

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ПЕРЕВОДА (ФАКУЛЬТЕТ)
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ГОД ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

**VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРЫ. ПЕРЕВОД

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

29.06.2019 – 04.07.2019
Г. САЛОНИКИ (ГРЕЦИЯ)

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Высшая школа перевода

Языки. Культуры. Перевод
VII Международный
научно-образовательный форум
29 июня – 04 июля 2019 г.
Материалы

Издательство Московского университета
2019

УДК 81'25:008
ББК 81-7:71.0
Р89

Языки. Культуры. Перевод: VII Международный научно-образовательный форум; 29.06 – 04.07.2018, г. Салоники, Греция: Материалы форума: электронное издание. –М.: Издательство Московского университета, 2019. – 403 с.

ISBN 978-5-19-011413-3

В сборник включены материалы докладов, представленных на VII Международном научном форуме «Языки. Культуры. Перевод».

В опубликованных докладах освещаются различные аспекты общей теории, истории, методологии и дидактики перевода, а также теории художественного перевода. Традиционно в докладах рассматриваются вопросы преподавания русского языка как иностранного и сравнительной культурологии. Сборник представляет интерес для исследователей в области методики и практики преподавания русского языка как иностранного, теории, методологии и дидактики перевода, сопоставительной лингвистики и сравнительного литературоведения, культурологии и межкультурной коммуникации.

Материалы сборника будут, несомненно, полезны для преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кому близка данная тематика.

Ключевые слова: теория и методология перевода, художественный перевод, сравнительная культурология, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный.

Все материалы публикуются в авторской редакции

УДК 81'25:008
ББК 81-7:71.0

Languages. Cultures. Translation: Proceedings of the 7th International Research and Education Forum 29.06 – 04.07.2019, Thessaloniki, Greece. – Moscow: Moscow University Press, 2019. – 403 p.

The compilation includes materials of the reports presented at the 7nd International Research and Education Forum “Languages. Cultures. Translation”.

The published reports touch on various aspects of the general theory, history, methodology, translation didactics as well as the theory of literary translation. Traditionally, reports also examine the aspects of teaching Russian as a foreign language and comparative culturology. This compilation is of interest to the researchers studying technique and practice of teaching Russian as a foreign language, theory, methodology and translation didactics, contrastive linguistics and literary criticism, culturology and intercultural communication.

The compilation materials will be undoubtedly of use to teachers, postgraduates, students and anyone related to the subject.

Keywords: theory and methodology of translation, literary translation, contrastive linguistics, intercultural communication, Russian as a foreign language.

Электронное издание

Издательство Московского университета

119991 ГСП-1, Москва, Ленинские горы д.1, стр. 15, МГУ имени М.В. Ломоносова

ISBN 978-5-19-011413-3

© Коллектив авторов, 2019

© Высшая школа перевода МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

НАПРАВЛЕНИЕ 1. РУССКИЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Алексидзе М.Д., Гурули Л.А.</i> Из опыта составления учебного пособия по русскому языку как иностранному для студентов вузов Грузии.....	6
<i>Басова М.В.</i> Региональное страноведение России: к вопросу о построении курса.....	16
<i>Брызгалина Е.Д.</i> Жанр портретного интервью в лингводидактическом аспекте.....	27
<i>Гончарова О.В.</i> Роль издательского авторского проекта в неформальном и информальном образовании как одной из современных концепций обучению русскому языку и культуре.....	36
<i>Зеленская А.А.</i> Работа с аутентичными видеоматериалами в обучении аудированию.....	49
<i>Манолопулу П.</i> Первый урок по русскому языку как иностранному в греческой аудитории для разных уровней.....	61
<i>Масманидис В.</i> Знакомство с русской культурой посредством русских народных сказок на занятиях по русской словесности.....	68
<i>Садыгова А.А.</i> Сопоставительное изучение некоторых грамматических категорий на уроках РКИ.....	76
<i>Селезнева А.И.</i> Формирование переводческих компетенций на занятиях по русскому языку.....	85
<i>Шильникова И.С.</i> Преподавание видов глагола русского языка студентам первой ступени высшего образования в Италии.....	94

НАПРАВЛЕНИЕ 2. НАУКА О ПЕРЕВОДЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Базелика Дж.</i> Итальянские переводы романа «Война и мир» Льва Толстого: предварительное обозрение культурно-теоретического характера.....	107
<i>Баханович А.С.</i> Специфика англо-русского перевода иронических высказываний в художественном дискурсе.....	118
<i>Блинова Н.С., Ряполова А.В.</i> К проблеме перевода общественно-политических текстов с английского языка на русский	130

<i>Ван Синьюань</i> Русский переводчик-миссионер Никита Яковлевич Бичурин (Святой Отец Иакинф).....	140
<i>Ван Суян</i> Портретные характеристики героев романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и особенности их перевода на китайский язык.....	146
<i>Гатти Раках М.</i> Поездки культур и культурные поездки: обучение техникам перевода созданием субтитров.....	154
<i>Дин Нин</i> Переводческие трансформации в художественных переводах портретных характеристик героев произведения И.С. Тургенева «Накануне» на китайский язык.....	164
<i>Зигмантович Д.С.</i> Темп речи оратора и его влияние на осуществление устного синхронного перевода.....	177
<i>Ковалева К.Н.</i> Перевод литературно-музыкальных произведений как разновидность художественного перевода (на материале либретто к мюзиклам Эндрю Ллойда Вербера и его переводов на русский язык).....	185
<i>Кольцов С.В.</i> Автоматизация устного перевода.....	197
<i>Кольцова Д.А.</i> Дидактика перевода в России. История и современность.....	204
<i>Коровкина М.Е.</i> От пресуппозиций к смысловым выводам: обучение синхронному переводу.....	211
<i>Леоненкова Е.Д.</i> «Что в имени тебе моем?..»: проблема переводческой ономастики.....	220
<i>Лю Цзинпэн</i> Тенденции в исследованиях лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков.....	228
<i>Микадзе М.Г.</i> Лингвостилистический анализ грузинского перевода романа М.А. Шолохова «Тихий Дон».....	234
<i>Му Синьюй</i> Семантики глаголов «достичь/достигать» в китайском языке «到达» «达» и способы их перевода на русский язык.....	240
<i>Трубина О.Б.</i> Есть ли поэзия в переводе? Опыт перевода стихотворения Э. Монтале «IL REPERTORIO DA SATURA».....	248
<i>Хамити Инкар</i> «Новый шелковый путь» как единица перевода на материалах русских и китайских СМИ.....	257

<i>Цай Ванифань</i> Словосложение как основной подход перевода мифонимов на китайский в фантастических работах (на материале романа Д. Ролинг «Фантастическое твари и место их обитания»).....	270
<i>Цзоу Циньна</i> Трудности перевода научно-технических текстов с китайского языка на русский.....	277
<i>Ян Ли</i> О функции порядка слов в русском и китайском языках и перестановки при переводе.....	285
<i>Янкович М.</i> Критический анализ переводов стихотворения «Как хороши были розы» на польский язык.....	293

НАПРАВЛЕНИЕ 3. КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

<i>Джагани Р.Д.</i> Особенности речи грузинских евреев на севере Израиля	308
<i>Джанджгава Ц.А.</i> Заимствованная из русского языка лексика в мегрельской речи.....	315
<i>Казанцева Г.В.</i> К проблеме биографической эстетики в античной литературе: Исократ «Похвальное слово в честь Эвагора» и Плутарх «Сравнительные жизнеописания».....	324
<i>Ломтадзе Т.Р.</i> Неологизмы и неконтролируемые заимствования в современном грузинском языке.....	332
<i>Манчев А.Н.</i> Новейшая русская проза в Болгарии.....	348
<i>Муджири С.А., Капанадзе И.Б.</i> Словесное ударение в русском и немецком языках.....	359
<i>Полити Г.</i> Русский «экзотический» турист: готова ли Европа принять его? Требования и запросы русских туристов: правда или стереотип	367
<i>Хатцифеодоридис Э., Саридис И.</i> Россия глазами греческого писателя.....	380
<i>Ху Ешун</i> Культурологический аспект передачи субкультурных единиц на примере перевода романа «Циньские напевы».....	386
<i>Цзэн М.Р.</i> Этнокультурная специфика фразеологизмов в китайском и русском языках.....	396

НАПРАВЛЕНИЕ 1

НАУКА О ПЕРЕВОДЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алексидзе М.Д.

профессор

Гурули Л.М.

преподаватель

Тбилисский государственный университет

имени Иванэ Джавахишвили

г.Тбилиси (Грузия)

Aleksidze M.

Professor

Guruli L.

Lecturer

Ivane Javakhishvili Tbilisi State University

Tbilisi (Georgia)

ИЗ ОПЫТА СОСТАВЛЕНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ ГРУЗИИ

FROM EXPERIENCE OF COMPOSING TEXTBOOK ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE FOR STUDENTS OF GEORGIAN UNIVERSITIES

Процесс овладения русским языком как иностранным предполагает выбор наиболее рационального учебника для качественной подготовки обучающихся. Среди множества учебников и учебных пособий по русскому языку для студентов-иностранцев трудно выбрать учебник, отвечающий запросам времени, тематической организации языкового материала, коммуникативным потребностям обучаемых. Следовательно, лучшим вариантом является создание своего учебника, соответствующего всем вышеперечисленным требованиям. Опираясь на теоретическое обобщение методического опыта, авторы данной статьи составили своё учебное пособие по русскому языку, предназначенное для студентов высших учебных заведений Грузии. В статье описывается структура и содержание двух частей названного учебного пособия - «Мы изучаем русский язык» и «Читаем и говорим по-русски». В основу названных книг положен функционально-коммуникативный метод обучения русскому языку как иностранному. Цель данного учебного пособия – формирование у грузинских учащихся навыков построения самостоятельного высказывания и использования представленного грамматического материала в устной и письменной речи.

The process of the study of Russian as a foreign language offers a choice of the most rational handbook for the proper teaching of the learners. Among the multiplicity of handbooks and teaching companions to the Russian language for foreign students, it is often challenging to choose a handbook that would adequately meet the demands of the time, of the thematic organization of the material and communicative needs of the students. Consequently, the best solution is to create our own handbook which would meet all of the above-listed requirements. Based on the theoretical generalizations of methodological experience, the authors of the present article created their own handbook of the Russian language, designed for the students of Georgian universities. The article discusses the structure and the content of two parts of the handbook “We learn the Russian

language” and “We read and write in Russian”. The handbook is based on the functional-communicative method of teaching of Russian as a foreign language. The main aim of the present handbook is to introduce the Georgian learners to the skills of using the described grammatical material and of independently constructing utterances orally and in writing.

Ключевые слова: функционально-коммуникативный метод, коммуникативная компетенция, прямой перевод, национально-ориентированный учебник, чтение, аутентичный текст.

Key words: functional-communicative method, communicative competence, direct translation, national-oriented textbook, reading, authentic text.

Положение о главенствующей роли учебника в системе средств обучения в настоящее время является общепризнанным. Однако, несмотря на огромный и в целом весьма успешный опыт написания различных учебных книг по русскому языку как иностранному, перед учеными-лингвистами и методистами-практиками по-прежнему стоит задача разработки учебников нового поколения, в которых отразились бы современные подходы к обучению русскому языку как иностранному. Следовательно, одна из задач, стоящих перед преподавателями РКИ, которые работают за пределами России, - создание и внедрение системы типовых стандартов описания РКИ для разных этапов и уровней обучения в практику преподавания, создание учебных пособий по русскому языку как иностранному, используемых в условиях обучения вне языковой среды и основанных на принципах этноориентированной методики.

Процессы возрождения национального самосознания и восстановление государственной независимости в Грузии отразились на положении русского языка в республике в целом и в системе образования в частности. В школах с грузинским языком обучения русский язык вместо статуса второго языка приобрел статус иностранного языка, утратил приоритетное положение и обязательность изучения и преподается наряду с английским, немецким, французским, оказавшись в ситуации выбора иностранного языка для изучения, популярность его заметно упала. Однако после резкого спада интереса к РКИ, пришедшего на конец прошлого и начало нынешнего века, в последнее время наблюдается незначительное, но неуклонное повышение количества желающих изучать его. Подъем интереса к русскому языку, наряду с другими причинами, в частности, функционированием, несмотря на сложные межгосударственные отношения, различных российских компаний, обуславливается также тем, что среди общего числа иностранцев, приезжающих

отдыхать в Грузию, процент российских туристов лидирует. Исходя из этого, в последние десятилетия в Грузии возрастают потребности в практическом владении русским языком и, как следствие, выдвигается практическая цель обучения русскому языку. В последние годы политика государства направлена на расширение межнациональных связей и вовлечение людей разной национальности, живущих в сельских регионах Грузии, в культурную и общественную жизнь страны. В связи с этим, в вузах Грузии, в частности в Тбилисском государственном университете имени И. Джавахишвили, получили широкое распространение группы, где наряду с грузинами обучаются студенты армянской и азербайджанской национальности из отдаленных районов Грузии, поступающие в вуз по специальной государственной программе. Они изучают грузинский язык на подготовительном факультете университета, а затем продолжают учебу в вузе на грузинском языке, не всегда в совершенстве владея им. При этом общая подготовка таких студентов также оставляет желать лучшего. В связи с этим надо учитывать трудности, которые возникают в аудитории, когда для части студентов, сидящих в одной аудитории, иностранный язык (в данном случае русский) является вторым после первого, каковым является грузинский язык для лиц негрузинской национальности, а для части (имеются в виду студенты-грузины) русский язык является первым иностранным языком (за исключением западноевропейских факультетов). В среднем на изучение русского языка выделено четыре часа в неделю, что ставит перед преподавателем нелегкую задачу распределения этих часов на обучение чтению, аудированию, говорению и письму.

Как известно, цели обучения русскому языку как иностранному должны соответствовать социальному заказу общества и одновременно быть реальными для достижения в конкретных условиях обучения, а содержание, методы и средства обучения адекватными целям и условиям занятий. Практика преподавания русского языка как иностранного в Грузии свидетельствует о существовании ряда проблем и трудностей в обучении языку в вузах. В числе других самыми серьезными представляются необеспеченность учебными пособиями для общего изучения русского языка и для самостоятельной работы студентов, а также отсутствие и необеспеченность учебной литературой профессионально ориентированного обучения и специализированных учебников.

На наш взгляд, в целях оптимизации учебного процесса представляется целесообразным разработать и создать национально-ориентированный учебник или

учебного комплекса, предназначенного для студентов вузов Грузии, изучающих русский язык как иностранный.

В данной статье предлагается описание учебного пособия по русскому языку, составленного авторами статьи и успешно используемого в процессе обучения русскому языку в некоторых вузах и школах Грузии вот уже в течение нескольких лет.

Учебная программа по русскому языку для грузинских студентов, обучающихся в бакалавриате на различных факультетах вузов Грузии, ориентирует учащихся на формирование в первую очередь коммуникативной компетенции. Исходя из этого, представляемое учебное пособие основано на коммуникативной методике и является учебником коммуникативно-деятельностного типа. В нем содержится материал, на основе которого можно сформировать все стороны, все составляющие коммуникативной компетенции в необходимом объеме и определенного уровня.

Идея коммуникативного направления обучения в последние десятилетия прошлого века получила широкое распространение в преподавании РКИ. Среди новых способов презентации грамматики с учетом практических целей обучения важнейшим является функционально-семантический принцип, согласно которому материал организуется «от ищущих себе выражения мыслей» и направлен на реализацию речевой интенции (коммуникативной задачи). Этот принцип требует преподнесения материала на синтаксической основе. В качестве такой основы обычно берется конструкция предложения, схема построения текстовой единицы. Конструкция наполняется типичным лексико-

морфологическим содержанием и составляет речевой образец. Варьирование наполнения речевого образца способствует автоматизации употребления форм и конструкций, а также обобщению отдельных языковых факторов, что создает основу правила.

Учебное пособие по русскому языку М. Алексидзе и Л. Гурули состоит из двух частей. Первая часть «Мы изучаем русский язык», включающая два раздела, содержит грамматический материал. Круг грамматических явлений, который дан в нашем учебнике, определен практикой преподавания РКИ и представлен следующими грамматическими темами: Вводный курс – имя существительное, категория рода и одушевленности /

неодушевленности, категория числа; глагол, неопределенная форма, времена глагола, спряжение; Основной курс, часть I - предложно-падежная система; согласование существительного с прилагательным, местоимением, числительным; Основной курс, часть II - виды глагола; глаголы движения; повелительное наклонение; глаголы с частицей – *ся*, причастие и деепричастие; выражение основных грамматических значений в синтаксических конструкциях (выражение времени, причины, цели, условия и уступки в простом и сложном предложениях).

В учебнике используется принцип линейной подачи падежей, а именно: одновременно вводится несколько значений сначала одного падежа, употребление форм закрепляется на материале разных частей речи, и только после этого вводится другой падеж. Презентация грамматического материала осуществляется дедуктивным путем – грамматическая тема, например, падежные окончания представлены в готовых таблицах. Этот метод успешно используется в некоторых современных учебных пособиях по изучению РКИ. [Хавронина, Широченкова, 2000] Представление падежной системы дается в том числе и на синтаксической основе. Синтаксическая основа как важное условие при изучении падежей связана с наличием в русском языке такого вида подчинительной связи, как управление, при котором главный компонент сочетания (как правило, глагол) требует от зависимой формы соответствующего падежа без предлога или с предлогом, например, *позвонить кому?* (другу), *любить кого?/что?* (родителей, спорт). В связи с этим усвоение значений и форм того или иного падежа сопровождается презентацией основных глаголов, которые управляют данной падежной формой. Списки глаголов, употребляющихся с соответствующими падежами, требуют не только механического запоминания, но и тренировки их функционирования. Падежи и их значения представлены в следующем, распространенном в методике РКИ порядке - именительный, предложный, винительный, родительный, дательный, творительный.

В рамках каждого раздела представлен широкий выбор заданий, обеспечивающих глубокую и разностороннюю выработку правильных и прочных грамматических навыков, необходимых для овладения речью на русском языке, а также направленных на проработку речевого материала. Задания могут быть использованы как в предлагаемой системе, так и выборочно, в зависимости от уровня подготовки обучающихся и от количества выделяемых на их обучение часов. Упражнения содержат достаточное количество однотипных речевых образцов, поскольку, по утверждениям психологов, надежное усвоение грамматического явления обеспечивается его семи-девятикратным повторением. Каждая грамматическая

тема включает учебный текст, представляющий образцы устной разговорной речи, бытовой сферы общения, а также небольшой художественный текст для чтения. Учебные тексты составлены авторами пособия. Цель учебных текстов – введение лексики и грамматики. С их помощью отрабатываются нужные речевые модели. Учащиеся видят, как эти модели функционируют в общении.

Цель дополнительных текстов для чтения – введение лексического и культурологического материала и создание основы для развития речевых и коммуникативных навыков и умений. Поскольку социокультурная компетенция предполагает готовность и способность к диалогу культур, который подразумевает как знание культуры изучаемого языка, так «осознание культурных и ментальных оснований собственного речевого поведения» [Миллер, Политова, 2015, с.1-17], в пособии также представлены национально-культурные реалии Грузии, что в перспективе поможет студенту рассказать о своей стране на русском языке.

В учебнике даны также образцы диалогов и монологов устной речи из повседневной жизни, содержащие специально отобранную лексику, необходимую для общения в повседневных ситуациях, которые служат обучению слушателей устному общению на русском языке. Все упражнения направлены на развитие навыков аудирования, говорения, чтения и письма. В конце каждого раздела осуществляется обобщение, повторение и своего рода контроль степени усвоения учащимися пройденного материала. Такой подход важен и для преподавателя: он помогает вносить необходимую коррекцию в дальнейший курс РКИ по результатам таких обобщений и проверок.

Как известно, сторонники коммуникативного метода советуют избегать прямого перевода на родной язык учащихся. В нашем учебном пособии мы даем задания на перевод отдельных предложений или целых отрывков из текста с грузинского языка на русский и с русского на грузинский в качестве эффективного контроля сформированности лексико-грамматических навыков. Родной язык учащихся используется нами также в качестве средства схематизации иностранных слов. Использование родного языка в целом должно носить осознанный и целенаправленный характер и быть ограничено определенным количеством ситуаций, где он не только не мешает, но и способствует оптимизации учебного процесса. Классическими в этом плане, как, впрочем, и по многим другим проблемам, считаются работы Л. В. Щербы, который считал, что можно изгнать родной язык учащихся из учебников, но его нельзя изгнать из голов учащихся. Он

писал: «Мы должны признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. И мы должны из врага превратить его в друга» [Щерба, 1974].

Использование принципа коммуникативности, положенного в основу учебника, как показала практика, дает положительные результаты. С первых уроков учащиеся начинают говорить, наращивая речевые навыки, что повышает мотивацию обучения. Система уроков учебника и их содержание способствуют постоянному пополнению словаря студентов, усвоению необходимого объема русской грамматики, обеспечивают формирование устойчивых навыков общения в обиходно-бытовой, социально-культурной, общественно-политической сферах.

Вторая часть представляемого учебного пособия по русскому языку – это сборник художественных текстов русских и зарубежных писателей «Читаем и говорим по-русски». Чтение входит в сферу коммуникативно-общественной деятельности людей и обеспечивает в ней одну из форм общения. Как известно, целью чтения является получение и переработка информации, которую можно связать с развитием коммуникативных умений.

Мы придерживаемся мнения, что при обучении русскому языку как иностранному в неязыковой среде, а также в условиях ограниченной языковой среды использование аутентичных текстов (и для чтения, и для аудирования) предпочтительно. Это дает возможность подготовить учащихся к решению реальных коммуникативных задач, вызвать естественный интерес к культуре изучаемого языка, варьировать педагогические цели при работе с одним и тем же материалом для учащихся с разным уровнем владения иностранным языком.

Противники широкого использования аутентичных материалов на начальном этапе обучения РКИ отмечают, что аутентичные тексты отличаются стилистической неоднородностью, наличием сложных грамматических структур и большого количества новых лексических единиц, значение которых может не быть зафиксировано в словарях. Если признавать аутентичными только тексты, предназначенные авторами для носителей языка, это может создать непреодолимые препятствия для использования аутентичных материалов в обучении. В настоящее время «аутентичность» толкуется по-разному. Одни авторы считают, что аутентичный текст – это оригинальный текст, не подвергшийся абсолютно никакой методической обработке. Другие допускают некоторую степень дидактизации оригинальных текстов при условии, если это не нарушает их достоверности,

подлинности, если в результате методической обработки не утрачивается социокультурный фон текста. [Носович 1999, с. 10] В наше учебное издание включены полуаутентичные сюжетные тексты – оригинальные тексты, адаптированные, как правило, путем сокращения и компиляции в интересах реализации задач обучения. В основном они предлагаются впервые и не представлены (за редким исключением) в других учебниках по русскому языку как иностранному. Тексты располагаются по степени нарастающей сложности, что позволяет преподавателю выбрать необходимый материал, ориентируясь на уровень подготовки студенческой группы.

В первом семестре ведется работа по формированию умений и навыков только в изучающем чтении, которое сопровождается выписками новых слов и словосочетаний. На этом этапе необходима строгая минимизация лексики. Студентам предлагаются небольшие сказки: «Белка и Волк», «Бедняк и богач», «Сорока и ее дети» и т. д. Все они носят в себе устоявшиеся в обществе моральные принципы, которые в наше время для некоторой части молодежи становятся неприемлемыми в связи с ухудшением жизненных условий. Такого рода небольшие тексты живо обсуждаются в аудитории, в конце каждого текста студентам предлагается написать небольшое эссе по обсуждаемой теме. Такой живой интерес к тексту дает возможность преподавателю вовлечь всех студентов в обсуждение темы и помогает им выполнить упражнения на запоминание, выработку языковой и смысловой догадки. Основная цель преподавателя – развить в студентах навыки прогнозирования, догадки, способствовать накоплению лексико-грамматического материала.

Все тексты снабжены ударениями и переводом на грузинский язык большого количества новых для учащихся слов, данных на полях.

Необходимой составной частью курса по чтению является система лексических и лексико-грамматических упражнений. В пособии представлены такие типы упражнений, как например: найдите правильное завершение предложения; соедините две части высказывания; выберите правильные ответы на вопросы; подтвердите или опровергните данную в предложениях информацию; замените прямую речь косвенной; вставьте глаголы в правильной форме и под. Основная цель предлагаемых в нашем учебнике послетекстовых упражнений – закрепить новые знания в отношении лексики и помочь студентам удержать в памяти новые слова,

после того как они уже поработали с текстом. Уже сам факт, что студенты вновь встретятся с этими словами, может стать решающим для их запоминания.

С помощью послетекстовых заданий проверяется понимание прочитанного, варьируется смысловая обработка информации текста, расширяется словарный запас обучаемых, активизируется их устная речь и обогащаются фоновые знания. Кроме того, послетекстовые задания нацелены на выработку умений ориентироваться в языковой системе. Послетекстовые лексико-грамматические задания направлены на повторение видо-временных форм глагола, на повторение глагольного управления, а также глаголов движения. После каждой темы предлагается логически и тематически связанная с ней рубрика «*Знаете ли Вы ...?*», рассчитанная на более подготовленных в языковом отношении учащихся. Поскольку эта рубрика требует уже сформированных навыков чтения, то ее содержание в группе пересказывают после прочтения студенты, владеющие русским языком лучше, чем другие. Информация живо обсуждается среди студентов, развивая у них навыки слушания и говорения.

Все упражнения направлены на развитие не только навыков чтения, но и аудирования, говорения, и письма, что при ограниченном количестве выделяемых на изучение иностранных языков часов является немаловажным условием для работы в студенческой аудитории. В конце каждого раздела осуществляется обобщение, повторение и контроль степени усвоения учащимися пройденного материала. Такой подход важен и для преподавателя: он помогает вносить необходимую коррекцию в дальнейший курс РКИ по результатам таких обобщений и проверок.

Таким образом, работая над учебным пособием по русскому языку, мы стремились составить его так, чтобы лингвистический, предметный и прагматический компоненты представляли системное, гармоничное целое в виде учебно-методического комплекса, способного в определённой мере восполнить ограниченность языковой и культурной среды носителей русского языка. Практика показала, что использование принципа коммуникативности, положенного в основу нашего учебника, дает положительные результаты. Учащиеся, следуя принципу «от простого к сложному», положенному в основу учебного пособия, постепенно совершенствуют навыки чтения, а также речевые навыки. Система уроков учебника и их содержание способствуют постоянному пополнению словаря студентов, усвоению необходимого объема русской грамматики, обеспечивают формирование устойчивых навыков общения в обиходно-бытовой, социально-культурной, общественно-политической сферах.

Список литературы:

Миллер Л.В. 12 советов преподавателю русского языка как иностранного от авторов учебника «Жили-были» / Л.В. Миллер, Л.В. Политова. Жили-были: 28 уроков русского языка для начинающих. Спб.: Златоуст, 2015. С. 1-17

Носович Е.В. Критерии содержательной аутентичности учебного текста / Е.В. Носович, Г.П. Мильруд // Иностранные языки в школе. 1999, №2. С. 10-15

Хавронина С.А. Русский язык в упражнениях: учебн. пособие (для говорящих на английском языке) / С. Хавронина, А. Широченкова. М.: Русский язык, 2000. 285 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. М.: Едиториал УРСС, 2004. 432 с. Электронная книга.

Басова М.В.
преподаватель
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Basova M.
Lecturer
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРАНОВЕДЕНИЕ РОССИИ: К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ КУРСА

REGIONAL COUNTRY STUDIES OF RUSSIA: ON BUILDING A COURSE

В статье рассматриваются способы формирования страноведческой и лингвострановедческой компетенций на материале курса «Страноведение России»; обосновывается необходимость лингвокультурологического компетентностного подхода в процессе обучения иностранных студентов русскому языку. Автор рассуждает о различных подходах преподавания курса страноведения, предлагая в качестве альтернативы существующим концепциям иную стратегию предъявления учебного материала – по регионам Российской Федерации. Это позволяет избежать обобщенно-поверхностного взгляда на страноведческую специфику такой огромной и разнообразной в природно-климатическом и этнографическом отношении страны, как Россия, дает возможность конкретизировать изучаемый материал, усилить его наглядность и методическую эффективность. Также в статье приводится тематический план-конспект разработки занятия.

The article considers the ways of formation of country-specific and linguistic-cultural competence in the course "Country studies of Russia" and argues for the necessity of linguistic-cultural competence approach in the process of teaching Russian to foreign students. The author discusses different approaches of teaching the course of country studies, offering as an alternative to the existing concepts a strategy of presenting educational material by the regions of the Russian Federation. The offered strategy avoids a generalized cursory look at cross-cultural specificity of such a vast and diverse geographically and ethnographically country as Russia, it also gives the opportunity to describe the material under study and to enhance its visibility and methodical efficiency. The article provides a thematic outline of the lesson development.

Ключевые слова: лингвострановедение, лингвокультурология, компетентностный подход, коммуникативная компетенция, лингвострановедческая компетенция, русский язык как иностранный, страноведение.

Key words: linguistic-cultural studies, competence approach, communicative competence, culture-specific language competence, Russian as a foreign language, country study.

Соотношение и взаимосвязь языка, культуры, общества – одна из наиболее актуальных проблем современной науки. Она вызвана к жизни процессами, обладающими поистине глобальными масштабами: преодолением национальных границ и все более усиливающимся взаимодействием стран, народов, их культур. Расширение зон межкультурной коммуникации и увеличение ее значимости обусловило появление новой области междисциплинарного знания – лингвокультурологии. Эта наука возникла на стыке лингвистики и культурологии и занимается изучением тех культурных особенностей, которые находят свое проявление в языке. В трудах В.фон Гумбольдта и его последователей была заложена основа лингвокультурологии как науки о языке и культуре (работы таких ученых, как, например, А.А. Потебня, Ш. Балли, Г.Г. Шпет, Й.Л. Вайсгербер, Э. Сепир, Р. Барт, В.В. Виноградов, Н.И. Толстой, Д.Н. Шмелев, Ю.Д. Апресян и др.). Некоторые исследователи связывают теоретические предпосылки возникновения лингвокультурологии как научной дисциплины с «гипотезой лингвистической относительности» Э. Сепира и Б.Л. Уорфа. Согласно этой концепции, структура языка обуславливает строение мышления и способ восприятия и познания окружающего человека мира. Следовательно, логический строй мышления определяется языком. Характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект.

В методике преподавания русского языка как иностранного данная проблематика наиболее ощутима. Здесь есть необходимость детального познания каждого аспекта и передачи информации людям, никогда прежде не сталкивающимся с рядом феноменов иной культуры и языка. Сделать этот процесс понятным, доступным для восприятия – задача трудная, но возможная. И она реализуется в ряде курсов преподавания.

Одной из лингвокультурологических дисциплин в рамках обучения студентов русскому языку как иностранному является «Страноведение». Данная дисциплина не только позволяет развивать языковые навыки, расширять кругозор учащихся, но и способствует культурно-речевой адаптации студентов в иноязычной среде.

Несмотря на давний интерес к теме, страноведческая проблематика нуждается в дальнейшей разработке новых подходов, совершенствовании уже имеющихся. Нужны тщательный отбор, систематизация материала с учетом уровня обучения, разработка актуальных тем, планов, заданий и т.д.

Главной целью обучения становится подготовка учащегося к установлению связи между знанием и конкретной ситуацией, с тем чтобы осуществить конкретные действия, необходимые для разрешения той или иной профессиональной проблемы. Компонентная структура компетенции включает знания, умения, навыки, личностные качества и способности обучающихся.

Одной из важнейших компетенций, которые были определены Советом Культурной Кооперации, является страноведческая компетенция, под которой понимается совокупность знаний о стране изучаемого языка. Наличие таких знаний (фоновых) обеспечивает определенный уровень навыков и умений использования в целях общения национально-культурного компонента языка, речевого этикета и невербальных средств общения [Азимов, Щукин, 2009, с.294].

Страноведение является одним из важнейших аспектов в преподавании иностранного языка, в частности, при подготовке лингвистов-переводчиков, специалистов по межкультурной коммуникации.

Страноведение в преподавании русского языка как иностранного дает знания по истории, географии, экономике, этнографии, политическому устройству России. Это комплексная дисциплина, сформировавшаяся на стыке наук. Она знакомит иностранцев с наиболее типичными явлениями, тенденциями и процессами жизни России.

Страноведческие знания о России формируются в процессе обучения русскому языку как иностранному вне языковой среды или в языковой среде, а также при изучении специальных курсов страноведения. Источниками этих знаний могут быть учебники и учебные пособия по русскому языку как иностранному, энциклопедические и лингвострановедческие словари; аутентичные материалы (СМИ, афиши, реклама, программки, билеты и т.д.), Интернет, аудио- и видеопродукция о России на русском или родном языке, а также непосредственное общение с носителями русского языка. Страноведческая компетенция (знания о России) может формироваться у иностранных учащихся на родном языке (при этом учащиеся могут не знать русских названий страноведческих реалий), но может развиваться и на занятиях по русскому языку. В последнем случае овладение страноведческой компетенцией неизбежно будет связано с формированием знаний, умений и навыков в области русского языка и прежде всего – с лексическим аспектом обучения языку.

Курс страноведения может быть предложен на разных уровнях освоения языка. На начальном этапе он поможет сформировать у иностранных учащихся более верное представление о стране изучаемого языка, поможет избежать стереотипизации, освоиться в новых условиях существования. В данном случае основной задачей курса является систематическое изложение основных, значимых феноменов действительности, с которыми сталкиваются (могут столкнуться) учащиеся.

На продвинутом же этапе целью курса становится изучение культуры страны в процессе обучения языку; здесь выделяется лингвострановедческий аспект, который требует повышенного внимания как преподавателя, так и учащегося.

На данном этапе студенты уже имеют общее представление о географии, политическом устройстве, экономике России, истории русской культуры, литературной норме русского языка (орфоэпической, орфографической, лексической, грамматической и стилистической), освоили устный и письменный дискурс, подготовленную и неподготовленную, официальную и неофициальную речь. Учащиеся умеют дискурсивными способами выражать актуальную информацию в иноязычном тексте, владеют практическими навыками письменной речи и речевыми формами высказывания: повествование, описание, рассуждение, монолог, диалог.

В университете мы работаем в основном со студентами, владеющими русским языком на уровне В1. Какие же задачи стоят перед курсом страноведения в данном случае?

Во-первых, все полученные знания должны найти применение в области лингвистики. Студенты должны научиться сопоставительно исследовать сходства и различия языков и культур в межкультурной коммуникации, овладеть методологическими принципами и методическими приемами исследования в различных сферах профессиональной деятельности. Во-вторых, курс поможет узнать определенные этические нормы, существующие не только в стране изучаемого языка, но и общемировые, предполагающие отказ от этноцентризма и уважение ценностей и своеобразия иноязычной культуры. В-третьих, с помощью этого курса возможно показать специфику делового и профессионального общения в современных языковых культурах и умение учитывать эту специфику при межкультурной коммуникации. В-четвертых, студенты овладевают различными коммуникативными стратегиями, риторическими приемами устного и письменного общения, стилистическими и языковыми нормами. В-пятых, у учащихся развивается

способность к самостоятельному использованию и пополнению знаний в области лингвистики, межкультурной коммуникации, иных гуманитарных наук для собственных научных исследований и решения научно-теоретических и прикладных задач.

Изучение курса направлено на формирование у обучающихся общей культуры, базовых компетентностей, развитие толерантного отношения к миру, иным культурным традициям, понимание поведенческой мотивации представителей различных культур. Кроме того, учащиеся смогут более глубоко осознать собственную культуру через сопоставление ее с русской. Один из ведущих специалистов в области страноведения, Н.С. Мироненко, подчеркивает важность этой дисциплины, говоря, что «роль страноведения в обществе определяется, прежде всего, его просветительскими мировоззренческим значением. Оно помогает преодолеть отчуждение» [Мироненко, 2001, с. 29].

В курсе страноведения происходит формирование различных компетенций, в первую очередь страноведческой и лингвострановедческой.

Страноведческая компетенция выступает в качестве важного компонента при обучении русскому языку как иностранному. Она тесно связана с коммуникативной компетенцией, которая, в свою очередь, определяется как способность к осуществлению коммуникации на иностранном языке. Таким образом, страноведческая компетенция является разновидностью предметно-тематической компетенции (знание предмета и экстралингвистического контекста общения), без которой невозможно ни выражение собственных мыслей, ни точное понимание речи собеседника и письменных текстов.

В состав страноведческой компетенции включаются знания о природе, географии, истории, культуре России, современном обществе, персоналиях и т.д. Иностранцы, приезжающие на обучение в нашу страну, в определенной степени этими знаниями уже владеют, хотя часто в неполном и даже искаженном виде. Эти знания они получают в процессе школьного обучения на родине, из СМИ, Интернета, справочных пособий, художественной литературы. В целом же ни один иностранный учащийся не владеет страноведческой компетенцией в том объеме, в каком ею владеют носители русского языка и культуры. Именно это является причиной затруднений в процессе изучения русского языка и обуславливает необходимость включения страноведческих знаний в состав содержания обучения русскому языку как иностранному.

В случае формирования страноведческой компетенции на занятиях по русскому языку это неизбежно будет связано с формированием знаний, умений и навыков в области русского языка, но прежде всего с лексическим аспектом обучения языку. Методика формирования страноведческой компетенции на уроках русского языка получила название лингвострановедения [Верещагин, Костомаров, 1990, с. 35].

Исходя из опыта работы, мы можем предположить, что студенты, приезжающие из других стран в Россию и изучающие русский язык, в большинстве случаев плохо представляют себе региональную специфику нашей страны.

Мы предлагаем изучение страноведения через региональный подход. В основу изучения страноведческого материала заложен вектор движения с востока на запад. Учитывая административное деление России, мы рассматриваем субъекты федерации, относящиеся к одному федеральному округу, примерно по следующему плану:

1. Расположение субъекта на карте и его территориальные особенности;
2. Название и характеристика административного центра субъекта;
3. Рельеф и водные ресурсы;
4. Флора и фауна;
5. Природные ресурсы и экономические особенности;
6. Население и национальный колорит данного региона.

Конечно, невозможно детально рассмотреть каждый субъект федерации в рамках одного курса, да это и не представляется нам необходимым (возможно, в таком случае студенты пришли бы в замешательство от объема трудно воспринимаемой информации). Поэтому мы предлагаем разделить страноведческий материал о субъектах по административным округам: Дальневосточный, Сибирский, Уральский, Северо-Западный, Приволжский, Северо-Кавказский, Южный, Центральный.

Одной из первых тем курса является блок информации о Дальнем Востоке и Сибири. В рамках данной темы представим план возможного развития занятия.

Изучение курса «Страноведение», на наш взгляд, целесообразно начать с таких регионов, как Дальний Восток и Сибирь. Эта тема может рассматриваться также и в разделе истории, и тогда она будет связана с историческим складыванием государства, или в разделе географии, когда говорится о многонациональном составе Российской Федерации.

Предлагаем следующий тематический конспект занятия по теме.

Вступление преподавателя.

«Когда мы говорим о России, то автоматически представляем себе бескрайние снега, морозы, полярную ночь, медведей, греющихся в подъездах многоквартирных домов. Вся ли Россия такая? Нет! Но есть такие места в нашей стране, где фантазия находит отражение в реальности. И это как раз Сибирь и Дальний Восток».

Вступление завершается вопросом к студентам, что такое для них Сибирь, о которой так много говорят при упоминании России.

Основная часть.

История освоения Сибири и Дальнего Востока (ДВ).

Используемые ресурсы:

- 1) пособия Е.В. Орловой, Е.П. Шастиной и А.К. Перевозниковой,
- 2) а также несколько дополнительных ресурсов, о которых будет сказано позднее;
- 3) разумно для наглядности сопроводить свой рассказ демонстрацией слайдов или видеопрезентацией.

Для начала преподаватель показывает физическую карту России и определяет интересующую область. Затем необходимо разграничить на карте и в сознании студентов эти две громадные территории. «Работа с картой решает страноведческие цели и служит развитию речевых умений: знание карты предполагает большое количество фактов, имеющих одинаковое логическое построение, что можно выразить похожими языковыми конструкциями, к примеру: Волга впадает в Каспийское море. Днепр впадает в Черное море; повторение аналогичных соответствующих речевых средств служит развитию речевых навыков и закреплению страноведческих знаний» [Турумова, Тангрибергенова, 2017, с. 690].

Климат, рельеф, часовые пояса.

Территория России значительно отличается от других стран. Россия – одна из самых больших и самых холодных стран мира. Основная часть находится в суровой климатической зоне, где положительная температура удерживается менее чем 90 дней в году. В Арктике и на побережье Северного Ледовитого океана климат очень сложный, зима здесь длится от 7 до 9 месяцев в году. В Республике Саха (Якутия) находится полюс холода Северного полушария. Как самая большая и самая холодная страна в мире, Россия нуждается в значительно больших затратах энергии.

«Природа России в гораздо большей степени подсказывала людям необходимость политического, экономического и культурного объединения, чем мы наблюдаем то в пределах Европы и Азии. Евразийское местоположение по основным свойствам своим приучает к общему делу» (П.Н. Савицкий). Именно на Русской равнине выработались община, «мир».

Далее рассматриваются рельеф и климатические особенности описываемых регионов, часовые пояса. Идет описание природного комплекса, флоры и фауны территории, естественных границ, гидрографии региона, ресурсного достояния.

Политико-административное устройство РФ.

Преподаватель рассказывает о Дальневосточном и Сибирском Федеральных округах. Предполагается, что учащиеся уже имеют представление об организации территории государства, знают, что такое федеральные округа, каково их число и расположение.

Далее предлагается рассказать о специфике двух федеральных округов: Сибирском и Дальневосточном. Какие субъекты включены в составы этих округов, где находятся административные центры, какие народы населяют эти территории.

Уместно подчеркнуть многонациональность Российской Федерации. Многонациональность страны также отражена в Конституции Российской Федерации, которая закрепила такие права человека, как свобода использования родного языка, выбора вероисповедания и религиозных убеждений, определения национальности, свобода мысли и слова. В соответствии со статьей 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от национальности, расы, пола, языка, происхождения и вероисповедания. При этом Законом не допускаются действия, направленные на пропаганду, агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Одной из гарантий соблюдения принципов равенства является наличие и реальное применение уголовно-правовой ответственности за пренебрежение данными принципами.

Национальная концептосфера в условиях Сибири и ДВ.

Здесь (как и в первых темах курса) часто говорится о географическом детерминизме менталитета (характера) русского человека. Но на данных территориях русские соседствуют с другими народами, поэтому мы не можем говорить исключительно о русском характере, в отрыве от других этносов.

Традиционная культура народов Сибири и ДВ.

От описания ментальности нам кажется возможным перейти к рассказу о промысловой составляющей, присущей населению этих регионов. Вместе с этим мы говорим о быте народов, их традиционной культуре и обычаях.

Помимо народных промыслов стоит рассказать о промышленном комплексе регионов.

Завершение занятия. Основные выводы.

Домашнее задание.

Домашнее задание по теме может выглядеть по-разному. Например, это может быть поиск информации в Интернете на заданную тему. Конспект просмотренной презентации. Составление текста лекции об одном из регионов своей страны по аналогии с материалами преподавателя и т.д.

Контроль.

По итогу занятия (или блока занятий по вышеозначенной тематике) следует провести контроль. Формы контроля варьируются. Это может быть эссе по теме, касающейся регионов Сибири и Дальнего Востока; персональная/групповая презентация студентов (например, освещающая наиболее интересные объекты, достопримечательности регионов); дискуссия на предложенную в рамках курса тему или тест.

Конечно, эта методическая основа предполагает полное методическое обеспечение лексико-грамматического характера. Кроме того, в методическую модель курса страноведения следует включить, на наш взгляд, некоторые другие материалы, находящиеся в распоряжении преподавателя РКИ.

Помимо лекции преподавателя и презентации, студентам предлагается раздаточный материал с текстом и рядом заданий. Объем текста должен составлять не более 900 слов. До прочтения текста рекомендуется ознакомиться с новыми словами, встречающимися в тексте (количество новых слов не должно превышать 5-7%). Вместе с этим стоит подготовить ряд заданий: предтекстовых, притекстовых, послетекстовых и при необходимости сопроводить полученные тексты лингвострановедческим комментарием. Затем необходимо поставить перед учащимися вопрос, ответ на который они смогут найти в тексте.

Конечно, одной из наилучших форм знакомства с темой является экскурсия. К сожалению, в большинстве случаев возможности не позволяют применять такую форму. Поэтому вместо реальной экскурсии мы можем предложить виртуальную.

Здесь подойдут видеоролики, объединенные под названием «МУЛЬТИ-РОССИЯ». «Мульти-Россия» («Мы живём в России») - цикл социальных анимационных роликов, который имеет все шансы стать выдающимся социально-культурным событием всероссийского масштаба. Цикл создает продюсерская компания «Аэроплан» в сотрудничестве с известной российской анимационной студией «Пилот» при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, «Русского географического общества» и администраций городов и регионов. В цикл входит свыше 100 минутных роликов. Каждый мультфильм – это визитная карточка одного из городов, регионов или народностей России. Ролики создаются в уникальной технике динамичной пластилиновой анимации, которая завораживающе действует как на детей, так и на взрослых. Все фильмы вместе составят живую и праздничную видеоэнциклопедию нашей страны. «Мульти-Россия» предназначена для трансляции по центральным и региональным каналам телевидения. Регулярный телепоказ цикла даст мощный позитивный эффект. «Мульти-Россия» поможет сформировать в обществе уважение к нашей многонациональной культуре, снизит уровень межнациональной напряженности, даст повод испытать гордость за свою великую страну.

Также можно использовать видеоресурс «Страна». Это круглосуточный познавательный телеканал, своеобразный видеопутеводитель по историям успеха, «справочник» уникальных территорий и объектов природы нашей страны. Кроме того, это рассказ об эффективных бизнес-проектах, о развитии самых важных отраслей промышленности. Информационное поле телеканала – великолепная возможность заявить о достижениях региона, города или предприятия. Телеканал «Страна» вещает в крупнейших спутниковых и кабельных сетях: «Ростелеком», «Триколор» и «НТВ+». Телевизионная выставка выдающихся достижений России – круглосуточно на телеканале «Страна».

Помимо этого стоит обратиться к ресурсу Музея кочевой культуры. У организации имеется свой сайт с нестандартной навигацией и колоритным звуковым сопровождением. Здесь можно совершить виртуальную экскурсию по традиционным жилищам коренных народов Севера и не только.

А если позволяет время, стоит еще представить студентам современную культуру данных регионов, как общероссийскую, так и этническую.

Курс страноведения в подобном виде способствует формированию у студентов реального образа России, способствует пробуждению у них мотивации к

изучению русского языка. Наша первоочередная задача – показать им просторы России, помочь представить то культурное многообразие, которое теперь окружает учащихся, в какой-то степени расширить границы их сознания.

Список литературы:

Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.

Верещагин, Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров.– Москва: Русский язык, 1983. – 269 с.

Ли, Ц. Культурные основы обучения: Восток и Запад [Текст] / пер. с англ. А. Апполонова, Т. Котельниковой; под науч.ред. С. Филоновича; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2015. – 464 с.

Мироненко Н.С. Страноведение: Теория и методы: Уч.пособие для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 268 с.

Орлова Е.В., Шастина Е.П. География и природа России: Учебный комплекс по русскому языку для иностранцев / Е.В. Орлова, Е.П. Шастина. – 3-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. Курсы, 2014. – 96 с.

Перевозникова А.К. Россия: страна и люди. Лингвострановедение: учебное пособие для изучающих русский язык как иностранный / А.К. Перевозникова. – М.: Русский язык. Курсы, 2013. – 184 с.

Тер-Минасова С.Г. Круглый стол: что такое лингвокультурология? // Мир русского слова, 2000, №2. - С.35-51.

Брызгалина Е.Д.
преподаватель
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Bryzgalina E.
Lecturer
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ЖАНР ПОРТРЕТНОГО ИНТЕРВЬЮ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

GENRE OF PORTRAIT INTERVIEW IN LINGUODIDACTIC ASPECT

В данной статье автор обращается к вопросу об отборе языкового материала в структуре содержания обучения русскому языку как иностранному. Автором кратко рассмотрены основные принципы отбора лексического материала в учебных целях. Особое внимание в статье уделено лингводидактическому потенциалу текстов речевых медийных жанров на примере портретного интервью. Автором описываются способы и приемы работы с медиатекстами в данном жанре на занятиях по русскому языку как иностранному.

In this article, the author addresses the issue of selecting language material in the process of teaching Russian as a foreign language. The author briefly reviewed the basic principles of the selection of lexical material for educational purposes. In the article particular attention is paid to the linguodidactic potential of texts of speech media genres on the example of a portrait interview. The author describes the methods and techniques for working with media texts in Russian language classes.

Ключевые слова: лингводидактика, русский язык как иностранный, учебный материал, портретное интервью.

Key words: linguodidactics, Russian as a foreign language, educational material, portrait interview.

Особенности обучения иностранному языку обуславливают подбор учебного материала и способы его презентации. Основные принципы отбора языкового учебного материала, используемого в процессе обучения русскому языку как иностранному, были рассмотрены ведущими российскими исследователями, методистами РКИ: Акишина А.И., Балыхина Т.М., Кулибина Н.Б., Московкин А.В., Пассов Е.И., Федотова Н.Л., Щукин А.И. и многими другими.

На сегодняшний день образовательное пространство включает в себя широкое разнообразие информационных ресурсов, среди которых особое место занимают

материалы средств массовой информации. Обновление системы языкового образования заключается в расширении содержания обучения за счет включения аутентичных текстов, в том числе текстов массовой информации. В данной статье в качестве примера подобных текстов будет рассмотрен жанр портретного интервью и его лингводидактический потенциал на занятиях по русскому языку как иностранному.

На российском телевидении жанр портретного интервью представлен достаточно широко (портретное интервью сфокусировано на одном герое, который вызывает интерес у широкой публики; целью интервью-портрета является раскрыть личность собеседника). Коротко расскажем о телевизионных передачах «Парсуна» и «Наедине со всеми», видеотрывки из которых были использованы нами в качестве учебного материала на занятиях по РКИ.

«Парсуна» - авторская программа председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ, главного редактора журнала «Фома» Владимира Романовича Легойды. Цикл программ «Парсуна» является совместным проектом телеканала «Спас» и радио «Комсомольская правда». Название передачи связано с историей русской живописи: «парсуной» называется художественный портрет, выполненный в технике иконы.

В своей программе В.Р. Легойда беседует о жизни, вере и смысле с известными людьми: представителями Церкви, деятелями культуры и искусства, учеными. Среди гостей программы выступили такие известные в России деятели, как Ольга Васильева (министр Просвещения РФ), Мария Захарова (официальный представитель МИД РФ), Анатолий Торкунов (академик РАН, ректор МГИМО), режиссеры Никита Михалков, Андрей Кончаловский, Павел Лунгин, писатели Сергей Лукьяненко, Евгений Водолазкин, артисты Ильзе Лиела, Алена Бабенко, Надежда Михалкова, Нона Гришаева, общественные деятели Петр Толстой, Анна Кузнецова и многие другие.

Программа «Парсуна» состоит из нескольких частей, которые посвящены вере, надежде, терпению, прощению и любви. Эти темы взяты из известной «Молитвы Оптинских старцев», которая завершается обращенными ко Господу словами: «Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить».

Задачами телеведущего являются как можно ближе познакомить телезрителей с приглашенным человеком, «разговорить» гостя, добиться ответов на личные для

конкретного человека и важные для всего человечества вопросы. В.Р. Легойде удастся сделать беседу яркой - «проявить» в ней характер человека, создать его эмоциональный и персональный портрет, обращая внимание телезрителей не на недостатки и достоинства приглашенного гостя, а на размышления собеседника о вере, любви, дружбе, предательстве, прощении. Это требует предельной откровенности от собеседника, готовности к разговору «всерьез», когда нет необходимости прятаться за расхожими фразами и уклончивыми ответами. В этом принципиальное отличие данной программы от других телепередач в жанре портретного интервью.

«Наедине со всеми» - авторская программа российской актрисы театра и кино, телеведущей Юлии Владимировны Меньшовой. Программа выходила на Первом телеканале российского телевидения с 2013 по 2017 год. Юлия Меньшова говорит о проекте так: «Наедине со всеми» — это программа-портрет: люди через призму наиболее известных, серьезных и важных событий их жизни. Нас интересует не столько информация, сколько чувства. Конечно, степень открытости будет зависеть от собеседника. Но многие гости программы знают меня лично, и это помогает сделать разговор комфортным для собеседника и говорить на темы, о которых они обычно предпочитают молчать. Очень часто журналисты задают стандартные вопросы, и суть человека ускользает. Моя задача поймать эту суть, и мне кажется, она заключена именно в чувствах, а не в словах».

За 4 года существования шоу «Наедине со всеми» на экран вышло 600 выпусков. Поделиться личной историей и вынести на всеобщее обозрение собственные душевные переживания согласились многие деятели культуры и искусства: танцор Николай Цискаридзе, актеры и актрисы театра и кино Александра Назарова, Данила Козловский, Борис Щербак, Алиса Фрейндлих и многие другие политики, врачи, общественные деятели.

Одним из преимуществ жанра портретного интервью является то, что иностранцу, наблюдающему за подобным диалогом ведущего и интервьюируемого гостя, становятся доступными для анализа и последующего понимания национальные черты: «вырисовывается» портрет человека, принадлежащего к определенной национальной культуре (мимика, жесты, реакции, речевые особенности и т.д.). Такое «подглядывание» за диалогом может стать фундаментом для дальнейшего успешного понимания национальных особенностей и общих черт характера нации изучаемого языка.

Кроме того, вопросы и ответы, на которых строится беседа в жанре портретного интервью, позволяют иностранцам получить представление о социальной, бытовой жизни людей иной культуры. В портретном интервью затрагиваются темы о личной жизни (беседы о семейных взаимоотношениях, случаях из жизни, семейных историях и т.д.), культуре (беседа с артистами театр и кино, литературоведами, искусствоведами и т.д. об их профессиональной деятельности). Для иностранцев становится возможным понимание социально-бытовых взаимоотношений, наглядно предстает бытовая картина мира россиян и открывается доступ к актуальной информации в сфере культуры: какие постановки, фильмы, музыка на сегодняшний день популярны в России, о чем они, что вызывает интерес. Помимо актуальной информации, участники беседы, как правило, затрагивают и традиционные, исторические персоналии и события, что, несомненно, обогащает фоновые знания иностранцев, побуждает их обратиться к этой информации, найти сведения и т.д.

Работа с материалами текстов в жанре портретного интервью должна быть направлена на обогащение словарного запаса, формирования грамматических навыков и формирование навыков понимания иностранной речи на слух.

Подробнее остановимся на критериях к отбору языкового материала, раскрывающих лингводидактический потенциал текстов речевых медийных жанров.

Аутентичность.

Использование в процессе обучения аутентичной информации, отражающей особенности функционирования иностранного языка в ситуациях реального общения, способствует воспитанию интереса к иноязычной культуре во всех её проявлениях и к процессу изучения иностранного языка в целом.

Вариативность и разнотипность учебного материала.

В соответствии с данным критерием учебный материал должен наиболее полно отражать ситуацию реального общения, содержать максимальное количество коммуникативных ситуаций, жанров, вариантов использования иностранного языка в естественных условиях, способствовать предотвращению формирования неадекватных стереотипов о носителях языка и стране изучаемого языка.

Отметим, что некорректные стереотипы способны негативно повлиять на общение представителей различных культур. В содержание обучения необходимо включение лингвокультуроведческих комментариев о сложных для восприятия

аспектах культуры, историческую информацию, комментарии к характерным явлениям современной жизни.

Наглядность учебного материала.

Критерий наглядности реализуется посредством использования языкового экстралингвистического материала с целью улучшения понимания, стимуляции работы мышления, повышения/поддержания учебной мотивации, облегчения возможной адаптации в языковую среду.

Представление культурологической информации в учебных материалах.

Отметим, что эффективное межкультурное взаимодействие возможно лишь при адекватном понимании особенностей культуры, менталитета, жизненных приоритетов каждой стороны.

Параллельно с развитием иноязычной компетенции должно происходить формирование поликультурной личности, способной вести межкультурное общение адекватно ситуации, личности, хорошо знакомой с культурой, обычаями, традициями страны изучаемого языка.

Одним из основных критериев отбора является непосредственное отношение культурологической информации к определённым культурным феноменам национальной картины мира изучаемого языка.

Коммуникативная ценность учебного материала.

В соответствии с данным критерием приоритетным является материал, который чаще встречается в условиях естественного общения и соответствует нормам и правилам, установленным в конкретном культурном сообществе, целям обучения и личным образовательным потребностям каждого учащегося.

С критерием коммуникативной ценности тесно связан критерий прагматической ценности учебного материала - отбор тех аспектов, которые в процессе реальной коммуникации смогут быть использованы в наибольшем количестве ситуаций общения с целью достижения различных целей.

Мотивационно-познавательная ценность учебного материала.

Формирование, поддержание, развитие мотивации и образовательного познавательного интереса является одним из основных факторов, определяющих эффективность образовательного процесса. Информация для восприятия должна соответствовать образовательным потребностям учащихся, быть личностнозначимой и эмоционально-привлекательной.

Итак, портретное интервью как речевой медийный жанр отвечает всем вышеперечисленным и проанализированным критериям и представляет собой богатый лингводидактический материал в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Обратимся к особенностям жанра портретного интервью.

Интервью как яркий пример публичного диалога традиционно относят к жанрам сферы массовой коммуникации. Отдельные разновидности интервью, традиционно причисляемого к разряду информационных жанров, граничат с аналитическими жанрами. К таким пограничным жанрам относится интервью-портрет. В портретном интервью приоритет отдается не получению информации, а выяснению социально-психологических эмоциональных характеристик интервьюируемого, выявлению его системы ценностей. Интервью возможно в формате диалога, поскольку участвуют две стороны – журналист и его собеседник.

Диалогическая речь – один из основных видов человеческого общения, основывающихся на непосредственных речевых взаимодействиях. Диалогической речи присущи такие черты как реактивность и ситуативность. К проблеме реактивности примыкает эвристичность (непредсказуемость и творческое начало) общения. Это может касаться всех компонентов общения: выбора речевых задач, предмета, содержания, формы общения и его участников.

Однако в портретном интервью именно журналисту принадлежит основная роль инициатора и координатора беседы. В ходе интервью автор придерживается основной коммуникативной стратегии – стратегии презентации собеседника. Им могут быть использованы следующие коммуникативные ходы: запрос информации (прямой или косвенный вопрос), уточняющий вопрос, вопрос-удивление, утверждение (несет в себе семантику побуждения, получения комментария от собеседника), вывод (предполагает возможный комментарий, подтверждение или опровержение со стороны собеседника), оценка, предположение, возражение, просьба.

Основная стратегия коммуникативного поведения интервьюируемого – стратегия самопрезентации. Собеседник может выбрать, в некоторых случаях чередовать, следующие тактики: тактика содействия (правдивые и полные ответы на вопросы), тактика противодействия (отказ отвечать на вопросы), тактика уклонения (нежелание раскрывать запрашиваемую информацию).

Таким образом, речевое поведение участников портретного интервью вариативно и имеет свои коммуникативные особенности: оно осуществляется посредством коммуникативных ходов различных типов. Портретное интервью предстает как один из жанров сферы массовой коммуникации, в рамках которого вырабатывается типичная модель речевого взаимодействия участников общения.

Одной из целей использования материалов портретного интервью в качестве учебного материала по русскому языку как иностранному является познакомить обучающихся со способами выражения различных коммуникативных намерений говорящего в разговорной речи и активизировать использование этих языковых средств в конкретных ситуациях речевого общения: при передаче и восприятии информации, при ее запросе и в соответствующих ответных репликах, при побуждению к действию и в репликах, выражающих реакцию на него, при выражении определенных оценочных характеристик фактов, о которых идет речь; при оценочных характеристиках самой передаваемой информации (ее полноты, достоверности, актуальности и т.п.).

Для выполнения этой цели могут быть использованы различные виды упражнений.

Например, упражнения, построенные на определенных речевых моделях:

Упражнение 1. Задайте вопрос, используя предложенные модели.

1. Простите, вы не скажите...? 2. Послушай, а...? 3. Скажите, ...?

Вам хотелось бы узнать следующее:

Сколько стоит журнал, который вы хотите купить; С чем обычно русские пьют чай; как вам проехать на площадь Пушкина.

Упражнение, направленное на самостоятельное употребление речевых конструкций с опорой на предложенную грамматическую модель:

Упражнение 2. Дополните диалоги. Предложите собеседнику выяснить то, что его интересует. Сохраните в косвенном вопросе обычный порядок слов: на первом месте предикат вопроса, на втором – частица ли.

Образец: Не знаешь, кто раньше жил в этом доме? – Нет, не знаю. Надо спросить Сашу, не знает ли он, кто здесь жил.

1. Вы не помните телефон Светланы Владимировны? К сожалению, не помню. Спросите у Димы, 2. Говорят, Владимир очень интересный и красивый старинный русский город. Ты не знаешь, как можно организовать туда экскурсию? – Думаю, лучше спросить у Игоря.....

Данные упражнения предложены в учебном пособии Г.И. Володиной «А как об этом сказать».

Необходимо отметить, что работа с видеоматериалами подразумевает сопровождение грамматических явлений учебными комментариями, схемами, таблицами и т.д. Главной задачей является продемонстрировать в адекватной форме прагматические параметры общения, функционирование грамматики в речевых произведениях (в текстах).

Работа с видеоматериалами как процесс обучения аудированию должен строиться на следующих важных принципах: при выполнении заданий исключена письменная опора (недопустимо обращение к стенограмме текста в письменном виде), тексты должны служить образцом для построения аналогичных текстов в реальной практике общения.

Примеры подобных упражнений и соответствующие рекомендации приведены в работах И.А. Гончар.

Подчеркнем, что лингводидактический потенциал телевизионного медиатекста в жанре портретного интервью определяется возможностью формирования лингвокультурологической компетенции и отчасти декларативных знаний (социокультурные знания, межкультурные знания). Учебный материал необходимо сопровождать лингвокультурологическими комментариями, историческими справками, справочной информацией. В процессе обучения иностранному языку чрезвычайно важно приобщение обучающихся к национальным ценностям, пониманию основных особенностей национального характера, знанию элементов национальной культуры (духовная жизнь, искусство, национальные традиции, политика, экономика), изучению картины мира представителей изучаемого языка.

В заключении отметим, что использование на практических занятиях по русскому языку как иностранному видеоматериалов телевизионных передач стало постоянной практикой в учебном процессе профессионально ориентированного обучения.

Список литературы:

Брызгалова Е.Д. Лингводидактический потенциал телевизионного медиатекста в практике преподавания РКИ // V Международный научно-практический форум "Языки. Культуры. Перевод: Российское кино: вчера, сегодня, завтра". — МАКС Пресс Москва, 2017. — С. 48–55.

Джандалиева Е.Ю. Портретное интервью как жанр речевого общения: некоторые особенности коммуникативного поведения участников (на материале немецкого языка), // Научный диалог, № 12, 2012, стр. 86-101.

Корсакова Е.В. Критерии отбора и принципы организации учебного материала при обучении взрослых иностранному языку с целью формирования иноязычной информационной компетенции // Вестник ЧГПУ, №1, 2014, стр.137-145.

Гончарова О.В.

Образовательный детско-юношеский клуб
«Приазовское Лукоморье», Ейск, Краснодарский край,
Детская городская поликлиника №4
г. Краснодар (Россия)

Goncharova Olga

Educational youthful club
"Azov Lukomorye", Yeisk, Krasnodar territory,
Children's city polyclinic №4
Krasnodar (Russia)

**РОЛЬ ИЗДАТЕЛЬСКОГО АВТОРСКОГО ПРОЕКТА
В НЕФОРМАЛЬНОМ И ИНФОРМАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ
КАК ОДНОЙ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ОБУЧЕНИЮ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ**

**THE ROLE OF THE PUBLISHING OF THE AUTHOR'S PROJECT
IN NON-FORMAL AND INFORMAL EDUCATION
AS ONE OF THE MODERN CONCEPTS OF TEACHING
RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE**

«Неформальное образование - любой вид организованной и систематической деятельности, которая может не совпадать с деятельностью школ, колледжей, университетов и других учреждений, входящих в формальные системы образования. Неформальное образование происходит часто вне специального образовательного пространства, в котором чётко обозначены цели, методы и результат обучения, в образовательных учреждениях или общественных организациях, клубах и кружках, во время индивидуальных занятий с репетитором или тренером, а также представляет собой различные курсы, тренинги, короткие программы, которые предлагаются на любом этапе образования или трудовой деятельности.» [Чекалова Н.В., Ройтблат О.В., Суртаева Н.Н., 2012, с.1]

«Информальное образование - индивидуальная познавательная деятельность, сопровождающая повседневную жизнь и не обязательно носящая целенаправленный характер; спонтанное образование, реализующееся за счёт собственной активности индивидов в насыщенной культурно-образовательной среде; общение, чтение, посещение учреждений культуры, путешествия, средства массовой информации и т.д., когда взрослый превращает образовательные потенциалы общества в действенные факторы своего развития, результат повседневной рабочей, семейной и досуговой деятельности, не имеет определенной структуры» [Чекалова Н.В., Ройтблат О.В., Суртаева Н.Н., 2012, с. 2]. Примером такой работы может служить авторское прочтение педагога-филолога, писателя О.В. Гончаровой (Ольги Губернской) произведений русской и советской детской литературы. Английское слово «пружина», можно использовать в качестве ключевого в понимании сюжета произведения-фантазмагории русского писателя В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке». Английский ключ «with spring» - «с весною», «с пружиной» станет той цитатой другого русского автора, поэта и переводчика А.Н. Плещеева, которая продолжит открывать «двери ларца-шкатулки» уже произведения советского писателя-драматурга Самуила Яковлевича Маршака «Двенадцать месяцев», что позволит прочитать оба произведения, как поучительные и занимательные пасхальные истории, созданные русским и советским писателями, увидеть перипетии исторических мировых событий,

всемирной истории, культур. «Разноуровневые мир и творчество многолики и совершенны. Наблюдение Шарля Нодье, который однажды заметил «...из десяти переводчиков девять не знают языка, с которого переводят, а из десяти знающих язык, с которого переводят, девять не знают языка, на который они переводят...». Всякий читатель, писатель и переводчик, и даже слушатель и наблюдатель, созерцающий «не свое» творчество и авторский труд, оказывается на постаменте доступности и человечности, новаторства, становится сопричастным, что делает его мировым достоянием. Феномен писателя-универсума, свидетельствующего от лица всемирной культуры на общедоступном языке, кодирующем свои мысли языком-универсумом, доказуем в афоризме гения - Леонардо да Винчи «...кто спорит, ссылаясь на авторитет, применяет не свой ум, а скорее память. Хорошая ученость родилась от хорошего дарования; и так как надобно более хвалить причину, чем следствие, ты больше будешь хвалить хорошее дарование без учености, чем хорошего ученого без дарования...». [Гончарова О. В. 2016 г., с. 85]

"Non-formal education is any kind of organized and systematic activity that may not coincides with the activities of schools, colleges, universities and other institutions that are part of the formal education system. Non-formal education often takes place outside the special educational space, in which the goals, methods and results of training are clearly defined, in educational institutions or public organizations, clubs and clubs, during individual lessons with a tutor or coach, and also represents various courses, trainings, short programs that are offered at any stage of education or work." [Chekalova N. B., Roitblat O. V., Surtayeva N. N., 2012, p. 1]

"Informal education is an individual cognitive activity that accompanies everyday life and does not necessarily have a purposeful character; spontaneous education that is realized due to the individual's own activity in a rich cultural and educational environment; communication, reading, visiting cultural institutions, travel, media, etc., when an adult turns the educational potential of society into effective factors of its development, the result of everyday work, family and leisure activities, has no specific structure" [Chekalova N. B., Roitblat O. V., Surtayeva N. N., 2012, p. 2]. An example of such work is the author's reading of the teacher-philologist, writer O. V. Goncharova (Olga Gubernskaya) works of Russian and Soviet children's literature. The English word "spring" can be used as a key in the understanding of the plot of the work-phantasmagoria of the Russian writer V. F. Odoevsky "Town in a snuffbox". English key "with spring" - "with spring", "spring" will be the quote of another Russian poet A.N. Pleshcheev, who will continue to open the "doors of the casket-casket" already works of the Soviet writer-playwright Samuel Yakovlevic Marshak "Twelve months", which will allow you to read both works as instructive and entertaining Easter stories created by Russian and Soviet writers, to see the vicissitudes of historical world events, world history, cultures. "The multi-level world and creativity are many-sided and perfect. Observation of Charles Nodier, who once noticed "...nine out of ten translators do not know the language from which they translate, and out of ten who know the language from which they translate, nine do not know the language into which they translate...". Every reader, writer and translator, and even the listener and observer, contemplating "not his" creativity and author's work, is on the pedestal of accessibility and humanity, innovation, becomes involved, which makes it a world heritage. The phenomenon of the writer-of the universe, testifying on behalf of the world culture, a shared language, which encodes their thoughts the language of the universe is provable in the aphorism of a genius - Leonardo da Vinci "...who argues, referring to authority applies not his mind, but rather memory. Good scholarship was born from a good talent; and as you need more praise cause than a consequence, you are no longer going to praise good talent without a scholarship than a good scientist without talent...". [Goncharova O. V. 2016, p. 85]

Ключевые слова: неформальное образование, информальное образование, издательский проект, авторство, современные концепции обучения русскому языку, культура.

Key words: non-formal education, informal education, publishing project, authorship, modern concepts of Russian language teaching, culture.

В 2019 году авторскому детско-юношескому клубу «Приазовское Лукоморье» исполняется 15 лет. Название организации было выбрано не случайно: руководитель Гончарова Ольга Вячеславовна, участники живут, учатся и работают, являются потомками-родственниками известного русского ученого Владимира Владимировича Богачева, палеонтолога, географа, краеведа, геолога, автора многочисленных научных трудов по истории, культуре, этнографии, антропологии Приазовья, художника, принявшего участие в Парижской всемирной выставке 1900 г. Исследователь был сыном горного инженера В.Ф. Богачева, известного по своим публикациям в «Казачьем вестнике» под псевдонимами Горный инженер, инженер В.Б. На протяжении своего существования «Приазовское Лукоморье» стал участником многочисленных всероссийских, международных культурных и научных, исследовательских и творческих, образовательных и общественных мероприятий, содержание и итоги которых представлены в печатных изданиях и выставлены на электронных ресурсах. В 2018 году совместно с издательской платформой Ridero вышли в свет разножанровые сборники: «Русские горизонты» Ольги Губернской - литературный псевдоним руководителя - и совместный с ученицей Ариадной Гончаровой «Чудесный мир», авторский Ариадны Гончаровой «Первые уроки литературы». Экземпляры отдельных изданий находятся в Российской Книжной Палате, ознакомительные отрывки размещены в электронных библиотеках-магазинах. Книга «Русские горизонты» в прошедшем году стала лауреатом-победителем международного конкурса литературных сборников «Золотой Гомер» в Торонто, приуроченного к 150-летию Канады. Автор в 2019 году награждена за развитие русской литературы медалью к 125-летию В. В. Маяковского и участие в издании литературной премии «Писатель года-2018», Пушкинской медалью за развитие русской культуры и литературы, как участница многотомного издания «Антология русской прозы-2018». В настоящем нами осуществляются авторские издательские проекты: альбом международных лагерных смен «Бегущие по волнам», образовательно-методическое пособие «В поисках Лукоморья», в том числе сборник «Не такая как все деревня», который состоит из творческих работ

участников разного возраста и представляет собой продукт неформальной и информальной деятельности межнационального и международного пространства.

Легенда-слово, скрывающее загадку, навевающее желание раскрыть некую тайну. И, действительно, от ср. - лат. *legenda, legere* - буквально «читаемое», «читать», «то, что должно быть прочитано». Быть читателем - не только насущность каждого человека, но и целое искусство. Воспитать в себе читателя, превратить процесс чтения в удовольствие, сделать чтение обязательной необходимостью и полезной привычкой легко при грамотном подходе. Издательский проект «Ожившие легенды» направлен на достижение именно этих целей. Идея его создания возникла несколько лет назад в ходе участия в международных образовательных и культурных мероприятиях, туристических поездок и путешествий. Основной идеей проекта является показать современному читателю в век билингвизма (полилингвизма) и мультикультурализма читательские возможности, основанные на разнообразии потребностей и сфер интересов. Читатель формируется в детстве, его читательские способности развиваются в раннюю пору, в семейной атмосфере, в процессе обучения и получения образования; чтение становится досуговой деятельностью. Какая-то часть читателей становится авторами собственных текстов и переводов, перевоплощаясь в писательскую публику. Проект имеет поликультурный международный статус с разновозрастной читательской аудиторией, реализация которого наглядно демонстрирует возможности современной читательской публики на основе географического, жанрового и профессионального разнообразия. В основе издательского проекта «Ожившие легенды» лежит читательское пространство городского микрорайона г. Краснодара «Немецкая деревня», населенного представителями разных национальных конфессий, разных профессиональных сфер и разных возрастных категорий. Итоговой составляющей реализации проекта является публикация издательского проекта «Не такая как все деревня»: читающая от мало до велика, от фольклора до классиков и современников, разножанровые произведения отечественной и зарубежной литературы. От каждого участника ожидается индивидуальная и коллективная творческая работа: кто-то сделает перевод на другой язык понравившегося текста, другой нарисует иллюстрацию к прочитанному произведению, смастерит поделку или сделает фотографию, иные вовсе решаться на написание продолжения заинтересовавшей их истории, но и найдется мастер художественного репортажа, который привлечет интерес читателей настолько, что найдутся желающие навестить описанные

литературные места и даже провести авторскую экскурсию в компании старых и новых друзей и знакомых. Так, читательский проект станет литературным, новой творческой писательской работой-изданием. Презентация пройдет в рамках городских мероприятий, интернетных площадок, став прекрасной визитной карточкой участников, подарком друзьям, родным и пополнит портфолио.

Итак, мы читали, творили, дружили, общались, думали, спорили, договаривались, мечтали, фантазировали, созидали, помогали друг другу и, наконец, издали новую книгу, которая, возможно, будет полезна и интересна нашим коллегам и друзьям, детям и их родителям, всем вам!..» В приложении представляем отдельные произведения и их фрагменты из авторского издательского сборника «Не такая как все деревня!»

Приложение:

Немного о Немецкой Деревне...

В тот день на школьном уроке немецкого языка была тема о городах Германии. Ребята монотонно читали тексты на непонятном для них языке. И только для одного мальчика на этом самом уроке внутри рождался интерес. Интерес к культуре, достопримечательностям, национальным праздникам и ко всему, что было написано в этих коротких рассказах из учебника. Он с изумлением вглядывался в картинки немецких городов. При этом определенно представляя, как когда-то будет гулять по этим мощеным улочкам, как будет видеть эти оранжевые крыши домов Баварии из иллюминатора самолета. Внутри назревала мысль: как было бы здорово там жить! В эти минуты он и не представлял, сколько судеб он изменит этими мыслями...

Вдыхая головокружительный воздух Баварии, он, уже молодой мужчина, приземлился на такой родной в его душе, земле. Надо отметить, волею судьбы, поездка эта состоялась в самый чудесный праздник Рождество. Когда все верят в чудеса. Когда мысли, зревшие в голове годами, перерождаются в решения. Когда веришь, что в этот волшебный праздник загаданное желание сбудется!!! А было загадано одно: хочу со своей семьей жить в Германии!

Годы шли, круговорот семейного быта и рабочих будней затянул. Опять же волею судьбы, он, взрослый мужчина, по работе находился в городе Краснодаре. Однажды в разговоре он услышал название «жилой район Немецкая Деревня». Через час он уже стоял на этом месте. Гуляя по мощеным улочкам этого

района, разглядывая оранжевые крыши домов, он понимал, что это место особенное. Чем особенное? Отличительно в этой деревне все: расписанные фресками фасады домов, образ жизни людей, месторасположение, чистые улицы, подстриженные газоны, лебединое озеро... А самое главное, он был там, где становилось хорошо его душе, понимал, что это место, где будут жить его дети, которое он назвал своей «маленькой Баварией». Мечта сбылась! Его семья живет в «Германии». Каждый день они могут лицезреть красоту этого района, пропитываться атмосферой настоящей Европы. Теперь каждый раз, возвращаясь с работы, он чувствует этот знакомый теплый трепет, который когда-то почувствовал на том самом уроке...

Автор: Манькова Анна Ильясовна

В поисках Лукоморья

Время берет на себя труд заканчивать мои произведения

Жан Огюст Доминик Энгр

Старый Орлой отсчитывал часы уходящего года. Астрономический циферблат напоминал старинную гравюру с ее тайнописью. Прогулка по Карлову мосту рождала строки понимания происходящего и желания напевать незатейливый мотив собственно сочиненного рондо:

Мы едем в Прагу на Рождество:

Праздник, веселье и торжество!

Скалы над Влтавой:

Пейзажи, окрестности, как хороши,

Гостеприимство жителей от всей души!

Катание, речные пороги, лебедей стаи -

Все это мы даже не ожидали!

Староместская площадь и куранты Орлой,

Мы успели загадать желанья с тобой!

На Новое Место мы поспешим,

Танцующий дом поскорей посетим.

Тысячи струй из поющих фонтанов,

Соцветье огней и мелодий,

Осуществление задуманных планов.

Спектакли, концерты и выступления -

Все это для новогоднего настроения!

Святой Микулаш к нам приходил,
Сладости и деревянного клоуна мне подарил.
Уличный шарманщик, карту открой
И напророчь нам вернуться домой.
Мы были в Праге на Рождество:
Праздник, веселье и торжество!

Адель с интересом рассматривала подарки: спящая девочка нарисованного полотна видела в своих грезах сказочных персонажей. Чешский деревянный клоун уже по возвращении домой составил австрийскому дружескую компанию, размещенную на стене ее детской комнаты. Рядом с Петушком-красным гребешком, будившим ее каждое утро, детским распятием и мадонной с младенцем, привезенными из знаменитой итальянской игрушечной лавки, рождественским полупрозрачным ангелом из органзы, афинской милующейся ангельской парочкой и настенными часами Пушкинского музея с их сюжетом неведомого острова царя Гвидона и Прекрасной Лебеди появились Златовласка, Принц-лягушонок, пророчица Либуше. Где искать знаменитое Лукоморье не было для подросшей хозяйки комнаты большим секретом, также как и составлять гороскопы: цветочный, солнечный, лунный... Богемская легенда о двенадцати месяцах превратилась в реальность. В этом году сирень цвела трижды: в мае, октябре и декабре. Ветки пурпурной персидской покрылись среди новогоднего снегопада набухшими зелеными почками и молодой листвой. Так может быть только в этих краях. Мама, уподобившись сказочному профессору, настойчиво повторяла своей королеве-подростку: - В жизни, как в сказках, все сбывается! Главное, суметь дождаться чуда. Ожидание - это тоже труд. Этот год для тебя ответственный, кроме того, виолончелисты-гномы со своим *Classed'Excellence de Violoncelle de Gautier Capuçon* срочно разыскивают Белоснежку, предлагая провести вашему скрипичному ансамблю *Un week-end avec Fazil Say* в Нью-Йорке. И к тому же ты позабыла, что в свои 10 лет ты была лучшим миротворцем на I Всероссийском детском конгрессе в секции «Открытый микрофон» по теме: «Маленьким детям большие права», не хуже великого Леонардо!!! Вспомни пушкинское «...И чувства добрые я лирой пробуждал...». Не предлагаю тебе дальнего похода в эти каникулы, мы не поедем ни в далекую Мантую, посмотреть на родные места Вергилия, ни в очередной раз в Венецию, Париж и т. д. А вот Рождество с твоим исполнением отрывка из мюзикла «*Cath'edrale Notre-Dame de Paris*», прогулка по заснеженному Приморскому бульвару, нашей деревне «*Ekaterina*

de Gross» и продолжение лермонтовского расследования с его «...но я сбежал...» в лице российского императора Александра I после встречи с греческим (сирийским) митрополитом Агафангелом (Типальдо) - интереснее, тем более что кудесник Бажов оставил нам с тобой много информации в своих уральских сказаниях. И где же запропастились исправленные макеты от Ridero?! А там мой юбилей и юбилей нашего клуба, День Св. Валентина с историей о первой валентинке-послании своей возлюбленной средневекового английского короля, карнавалы, Святая Пасха и твое выступление на конкурсе духовной музыки. Теперь вспомни, почему именно братец-апрель помог нашей героине?! Ты же поешь об этом который год...

There was a garden for Christ the Child,
And he raised many roses in it;
He watered them three times a day,
To make a wreath myself then.
When the roses blossomed,
He called Jewish children;
They tore the flower,
And the garden was completely devastated.
«How will you weave a wreath now?
There are no more roses in your garden?! »
«You forgot that spike.
Remained to me, » - said Christ.
And they made spikes
A wreath of spiny for him,
And drops of blood instead of roses
The head decorated him.

Был у Христа-младенца сад,
И много роз взрастил он в нем;
Он трижды в день их поливал,
Чтоб сплесть венки себе потом.
Когда же розы расцвели,
Детей еврейский созвал он;
Они сорвали по цветку,

И сад весь был опустошен.
«Как ты сплетешь теперь венок?
В твоём саду нет больше роз!»
- «Вы позабыли, что шипы
Остались мне», - сказал Христос.
И из шипов они сплели
Венок колючий для него,
И капли крови вместо роз
Чело украсили его.

- А пока нам с тобой на Таманскую, навестить Марию Федоровну Гёделё, вспомни рассказ её родственника из Нью-Йорка о гноме-Стыдливко, он, кстати, в мгу-м научном томе снова с нами в Греции, как мы без его школы, мир нас не поймет, станет скучать и зевать. Шахерзада Ивановна, ты готова?! Пес уже ждет у двери! Да, ихудожник Слава Словинский из Белоруссии прислал: «Спасибо за поздравления. Снаступившим!!! Пускай будет „жирным“, сытным ...и чтобы никакого свинства!!!»

Звезда счастливого побережья или исчезнувшая планета

...Адель сидела на кровати, болтая ногами и накручивая на указательный палец отросший за лето локон. Дойдя до виска, девчонка услышала упреждающий голос матери, готовившей завтрак на кухне:

- Стреляться поздно, пришло время устраивать дуэли не между тремя сестрами, скоторыми мы провели в старые добрые времена на побережье Адриатики чудесные деньки, а с одноклассниками! Ты о списке обязательного и дополнительного прочтения не забыла накануне сентября?!

Семиклассница, вздохнув, вспомнила летний лагерь, тетю Свету и Оксану, итальянских подруг - двух Надежд. С тех пор, как еще пятилетней мама показала ей неведомый мир, представший перед ней в образе интернетной сети, границы её возможностей стали беспредельными, а способности и таланты являлись миру, который выдавал себя ежедневно горящими точками-сердцами: синими и оранжевыми, в зависимости от подключения жителей, населявших эту планету, планету под названием THE INTERNATIONAL WEB OF UNIVERSES (IWU).

Очнувшись ото сна, перенеся себя в реальность, подумала:

- Окончились каникулы, впереди, кроме литературы - физика, химия, алгебра с

геометрией и прочее, а я ведь уже получила предупреждение от администратора «Одноклассников», пройдя его школьный тест: «Химия - самый сложный предмет!»

В семье свято чтился кодекс ведъм, отчасти потому, что одаренными были все наследницы по женской линии. Однажды одна из них констатировала:

- Сказка Маларме в лице ее фей-героинь одаривает каждого каким-нибудь талантом, и только одного - бесценным даром «просто нравится». Именно он и получил тот самый мультяшный букет «просто так».

Адель спросила:

- Что значит «просто так»?! Из каких цветов он состоял?

Мать, улыбнувшись и щелкнув по носу дочь, ответила:

- А ты угадай!

Читать малышка научилась рано. Уже пятилетней в Михайловском парке она песке аллеи чертила веточкой слова, подглядывая из-под козырька за прогуливающимися по клумбам дроздами. В голове вертелись названия разных цветов, выученных во время домашних уроков, среди которых были и ромашки из Тилимилитрядии, помогающие запоминать прямой и обратный счет; розы-диктовки от Мальвины, помогавшие ей и Буратино не только в каллиграфии, но и открывшие возможности игры со словами - словотворчества:

- А роза упала на лапу Азору...

Чистоговорки

Рекс рычит на рыбалке рано утром от радости.

Ряба рябит в курятнике рядом, потому что буря.

Кругликова Настя, 2 класс, Краснодар

Фата-моргана

Один в поле не воин, а путник.

Пословица

Издревле существует поверье, что людям не дано знать своей судьбы. Одни полагаются всегда только на себя, другие все время ожидают помощи высших сил. Во многих культурах существует легенда о загадочной, разноименной стране, где каждый житель обязательно счастлив. Однажды мы путешествовали в компании удивительных сестер – погоды и непогоды, наделенных способностью рассеивать миражи, оказавшись в первый день наступившего года в Нидерландах.

В тот новогодний вечер гостя страны и города рассматривала украшенную витрину маленького амстердамского магазинчика. Перед ней стояла mannekijn, облаченная в

черное длинное платье и темный плащ с капюшоном, элегантно наброшенный на плечи незнакомки. Эта кукла Пандора звала к себе, посмотреть на нечто неизвестное, похоже такое же красивое и заманчивое, как и она сама. Вспомнился сюжет картины, написанной автором, чье имя звучит как «дар Бога» с тех пор, когда ландграфство Гессен еще не появилось на картах Европы, а сын герцога брабантского и герцогини тюрингской не стал властелином своих земель. И никто не знает до сих пор имя той, которая значилась во второй части имени художника. В те стародавние времена принято было говорить: княжна хороша, и барыня хороша, а живет красна и наша сестра. Средневековая героиня незапамятных столетий повествовала свою долгую историю, словно повторяя давно всем известную евангелическую истину: «Нос est corpus meum!» Рядом стояла позолоченная статуя Будды, приковывающая к себе взгляд, обещая раскрытие некой тайны. Неожиданно веселый смех заставил обернуться на показавшуюся в проулке дружную компанию жителей города - китайцев, бережно несших на своих плечах величественного Дракона. Персонаж восточного театрального действия, боа нашей Дамы, согревающий ее своим теплом, царственно пролетел по улочкам старого европейского города. Внезапно налетевший порывистый ветер заставил гостей города укутаться в собственные шерстяные шарфы и искать глазами ближайшее кафе. Город на реке, город-дамба - давно населенные земли. Мокрый после ночного дождя асфальт был покрыт раскисшими бумажными хлопьями, петардами и серпантинном. Переменчивая погода побережья Северного моря – виртуозный создатель потрясающих видов здешних каналов, кажущихся живописными полотнами, будто написанными рукой той самой таинственной *mappequin*, поменявшей свой стеклянный витраж на пьедестал-мост. Дуновения порывистого ветра унесли сиреневые тучи с утреннего небосклона. Веер ярких солнечных лучей с его огненно-розовыми оттенками оказался в руках вознесшейся Девы. Этот обязательный атрибут ее погодных капризов приподнял настроение, праздник продолжался. Хозяин заведения, узнав, что мы из России, поинтересовался:

- Вам понравился наш город?!

- Да, безусловно! Такой мобильный, в тоже время традиционный. И прежде всего морское побережье, любим портовые города, поэтому сами живем на полуострове.

- С утра лил дождь, и мы еще не успели подмести улицы после вчерашнего празднования!

- Любят в Амстердаме Новый год?!

- О да, превосходный праздник!

При выходе заметили, что интерактивная картина небосвода уже успела вновь измениться. Все тот же исполнительный помощник - ветер-паж - качал лодочки напричале. Укрылись от него, спустившись в каюту маленького катера. Серая гладь моря заволновалась, переливаясь серебряными отблесками. За окном прозрачными нитями плакал дождь, наша небесная спутница тоже преобразилась, надев прозрачную фату, украшенную каплями-бриллиантами. Судно пронесло по нас череду городских каналов с разностью и неповторимостью их архитектуры, доставив нас к маяку - полосатой башне, возвышающейся на фоне моря. Солнце-штурвалпо-королевски восседало на высоком троне, щедро одаривая нас своей благосклонностью. Морской сторожевой Маркен приглашал за обеденный стол в расположенном по близости отеле. Острые стрелы местного флюгера на высокой башне указывали дальнейшее направление нашего маршрута.

Остров Иль де Ре, маяки, «и башни, и церковный свод», королевские войны и имперские сражения, словно летучий голландец, рассказывали о событиях общечеловеческой истории и культуры, где нашим гидом была уже неизвестная, посвященная в масонские тайны, алхимию европейских интриг, революций и российских бунтов. Лавиния - прекрасная незнакомка, дама с цветами, итальянка Бравура в чепце, разбившая сердца роковая красавица французской колоды шведской и норвежской королевы Дезитерии, загадочной госпожи Le Norman, чьи «...глаза в иные дни обращены, там хорошо, и лишних нет, и страх не властен над годами, и все давно уже друг другом прощены...». Из позапрошлого столетия прекрасный и спокойный взгляд героини романтического Окуджавы указывал дорогу во французские, скандинавские и австрийские земли, такие близкие и знакомые нам, помнящим простую истину об Иванах, непомнящих своего родства. Отправившись в путешествие по мотивам братьев Grimm, отца и сына Перро, отца и сына Дюма, распоряжений знаменитого серого кардинала, наставлений пастора Собора Парижской Богоматери, мы преодолели значительное расстояние по европейской карте в сопровождении мастера художественных и архитектурных искусств, чье имя запечатлелось в человеческой памяти многочисленными псевдонимами, которых мы насчитали больше тридцати шести: С. Charpentier, J. Holmstedt, Charles Marchant, R. Merkner, B. Lambert, Leo Perla, L. Bertini... и, наконец, Gessnitzer – «не отвергнувший божьего дара».

Вернулись в Россию, побывав в скором времени на Таманском полуострове, где познакомились с героями исторических русских романов о корабле с его командой и посланием к нам, живущим, познавшим тайну магического заклатья и его противоядия всех времен и народов. Таманская лодочка плыла, плыла печоринская шлюпка, связывая события французской истории наполеоновских времен, рассказывающих о восхождении рода Бернадотов на престол, чья королева, став Ундиной, уплыла к французским и турецким берегам, сохранив в сердце свою тайную любовь к Бонапарту. А в российской глубинке русский мыслитель смотрел на события своего века, как в зеркало русской революции, оставив нам в романах историю европейских империй. Проследовав дальше, минуя тропу француженки-путешественницы мадам Фурье, следуя с представителями партии красных и серых шапочек в приазовские степи, полные куропаток, отправились в дорогу без иллюзий к новым землям лермонтовских повествований и навигаций произведений Александра Грина в замечательной компании мариниста и архитектора Карла Кауфмана.

Список литературы:

- Антология русской прозы-2018, Российский Союз Писателей, май 2019 г.
Богачев Владимир Владимирович: из плеяды донских ученых (к 135-летию В.В. Богачева) - cbs-novoch.ru
Владимирова И. Образование формальное и неформальное - Социальное обслуживание населения. Инновации, эксперименты, творчество. СОННЭТ. Информационно-образовательный электронный журнал для работников социальной сферы. Свидетельство СМИ Эл № ФС 77-66674 от 27.07.2016 года выдано РОСКОМНАДЗОР. ISSN 2500-185X.
Гончарова О.В. IV международный научно-практический форум для молодых исследователей «Языки. Культуры. Перевод»: материалы, «Форум», ВШ МГУ, 2016 г.
Гончарова А. Первые уроки литературы, Ridero, 2019 г.
Гончаровы Ольга и Ариадна Чудесный мир, Ridero, 2019 г.
Губернская О. Проза. ру (личный кабинет) - proza.ru>avtor/gubernia
Губернская О. Русские горизонты, Ridero, 2019 г.
Золотой гомер - 2018 Международный конкурс - zolotoygomer.wordpress.com
Маршак С.Я. Двенадцать месяцев: сказка. – Малыш, 2016 г.
Поволяева М.Н., Попова И.Н., Дубовик И.М. Развитие неформального образования в современной России и за рубежом. Монография. – М., ООО «НОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», 2015. – 120 с. (БИБЛИОТЕЧКА для учреждений дополнительного образования детей). <http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2015/06/Bibliotechka-%E2%84%96-12015.pdf>
Чекалова Н.В., Ройтблат О.В., Суртаева Н.Н. Отношение к процессу интеграции формального, неформального и информального образования взрослых. Март 2012 <http://www.emissia.org/offline/2012/1755.htm>
Черная курица. Сказки русских писателей. – Московский рабочий, 1981 г.

Зеленская А.А.
преподаватель
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zelenskaya A.
Lecturer
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

РАБОТА С АУТЕНТИЧНЫМИ ВИДЕОМАТЕРИАЛАМИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ

USING AUTHENTIC VIDEO MATERIALS IN TEACHING LISTENING COMPREHENSION

Статья посвящена вопросам работы с видеоматериалами в обучении аудированию студентов-иностранцев на занятиях по РКИ. Особое внимание уделяется анализу критериев отбора аутентичных видео материалов (уровни B1-B2). Описываются этапы и приемы работы с аутентичными видео материалами.

The article deals with some aspect of using authentic video materials in teaching Russian as a foreign language. It focused on the analysis of using authentic video materials to teach listening comprehension and criteria for authentic video materials (levels B1-B2). It describes the steps and techniques for using with authentic video materials.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, аудирование, видеоматериалы, аутентичность.

Key words: Russian as a foreign language, listening comprehension, authentic video materials.

Одной из основных задач преподавателя РКИ при работе с иностранными учащимися является обучение языковым и коммуникативным аспектам, включающим язык и речь вместе с социокультурными компонентами коммуникации, такими, как межкультурная коммуникации и лингвострановедение. В первом случае предполагается овладение учащимися подсистемами языка (фонетической, морфологической и т.д.), а во втором – всеми видами речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение, письмо).

В преподавании РКИ одна из самых сложных проблем - обучение аудированию. Современная методика обучения русскому языку как иностранному выделяет данный тип речевой деятельности как самостоятельный, позволяющий

осуществлять выход в коммуникацию. Очевидно, что без сформированных аудитивных навыков в рамках обучения русскому языку иностранцев в естественной среде коммуникация будет затруднена и нарушена.

В статье мы поставили следующую цель: проанализировать критерии отбора аутентичных видеоматериалов для обучения иностранных студентов РКИ, а также выявить специфику их использования (уровни B1-B2).

Аудирование играет важную роль при формировании других речевых умений, включающих восприятие и понимание речи (чтение вслух, письмо, говорение, умение конспектировать и т.д.). Оно также способствует активизации познавательной деятельности студентов, в связи с тем, что стимулирует их речевую деятельность, активно используется для ознакомления студентов с разнообразным учебным материалом (языковым, речевым, страноведческим и т.д.), позволяет управлять процессом обучения, поддерживать достигнутый уровень владения языком, повышает качество обратной связи и самоконтроля [Трегубчак, с. 37].

Овладение русским языком представляет собой динамичный процесс, в ходе которого происходит накопление и прогресс знаний учащихся, их умений и навыков. Результаты данного процесса выражаются в повышении уровня компетенций, обуславливающие внесение изменений в содержание обучения и его организацию, увеличение доли самостоятельной работы учащихся. Каждый из этапов обучения, как отмечает З.Н. Иевлева, обладает свойством открытости в отношении к другим этапам, создавая тем самым целостность процесса обучения. Вместе с тем, каждый из этапов характеризуется определенной степенью завершенности в знаниях, умениях и навыках учащихся; реализует конкретные цели, имеет особое содержание и приемы работы [Иевлева, с.43]. В зависимости от уровня владения русским языком студентов, к аудированию будут предъявляться соответствующие требования: темп речи, число предъявлений, процент незнакомых слов в звучащей речи.

В разделе аудирования для первого и второго сертификационного уровней (B1-B2) Государственный стандарт по русскому языку как иностранному предусматривает использование ситуативно-обусловленных и информационных текстов. Студенты-иностранцы в рамках данных уровней должны понимать на слух содержащуюся в высказываниях (монологических/диалогических) основную идею, главную и дополнительную информацию с достаточно высокой полнотой и точностью (B1); понимать заключающуюся в высказывании эксплицитную и имплицитную информацию, основные цели и мотивы говорящего, его отношение к

предмету речи и непосредственно собеседнику (B2). При этом объем незнакомой лексики может достигать до 10%, а темп речи до 250 слов в минуту, что соответствует естественному темпу речи носителей языка [Приказ Минобрнауки России].

Если говорить о конечной цели обучения аудированию на русском языке иностранных учащихся, то в качестве нее выступает сформированность умений, обеспечивающих понимание устной речи в типичных ситуациях учебной, бытовой, культурной и профессиональной сфер. Кроме того, студенты должны уметь интерпретировать эмоциональную окраску речи и подтекст. Для достижения этой цели преподавателю РКИ необходимо обучать иностранцев воспринимать русскую речь, расчленять ее и определять знакомые элементы, выделять среди знакомых элементов значимые, акцентировать внимание на основном содержании полученной информации и выразить ее понимание в требуемой форме [Трегубчак, с. 36].

В контексте целей обучения аудированию особую актуальность приобретает вопрос отбора аутентичных материалов. Аутентичные материалы – это материалы созданные носителями языка для носителей языка. Аутентичные материалы обладают большим образовательным потенциалом, т.к. способствуют формированию представлений о национальном менталитете и культуре русского народа, создают условия погружения в иноязычную среду, направлены на стимулирование у учащихся мыслительной деятельности и провоцируют обсуждение.

И.И. Лапуцкая, Е.А.Рубцова и Т.Ю. Романова сходятся во мнении, что наиболее продуктивными для формирования аудитивных навыков считаются видеоматериалы [Лапуцкая; Рубцова]. Видеоматериалы включают любую телепродукцию: фильмы (художественные, документальные, мультипликационные), репортажи, ток-шоу, дебаты, рекламные ролики, музыкальные клипы, прогнозы погоды, юмористические скетч-шоу и т.д. и могут представлять широкую тематику. Видеоматериалы в процессе обучения русскому языку знакомят учащихся с образцами речевого поведения носителей языка, демонстрируют русский язык в естественных условиях коммуникации. Аутентичные видеоматериалы служат источником страноведческой информации, а также богаты актуальным лексическим и грамматическим материалом.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о ряде преимуществ видеоматериалов в обучении аудированию на русском языке, среди которых:

- познавательная ценность;

- социокультурная ценность;
- стимулирование мотивации и творческой деятельности;
- облегчение восприятия информации благодаря наличию визуального ряда;
- обеспечение прочности усвоения учебного материала;
- оптимизация процесса обучения, посредством увеличения объема материала, изучаемого на занятиях;
- возможность предъявления различных коммуникативных ситуаций и контекстуального употребления различных слоев лексики;
- наличие образцов аутентичного языкового общения, в том числе и невербального (жесты, язык тела, мимика и т.д.).

Отечественные методисты отмечают, что принципиально важным в обучении аудированию иностранных учащихся является отбор аутентичных материалов [Рубцова; Лапуцкая; Трегубчак]. При этом необходимо учитывать, что на более продвинутых этапах формирования языковой личности студентов, изучающих русский язык, будет преобладать социокультурная сфера общения. Так, на первом и втором сертификационном уровнях актуализируется именно социокультурная ситуация общения. В связи с этим, ключевыми критериями для отбора видеоматериалов, используемых в обучении аудированию на русском языке на данных уровнях, являются:

1) Системность и последовательность. Аутентичный видеоматериал не должен нарушать целостность учебного процесса. Работа с видеоматериалами в рамках аудирования должна представлять органичную часть занятия, вплетаясь в концепцию УМК или учебную тему/ситуацию.

2) Тематическая и ситуативная маркированность видеоматериала. Видеофрагменты, используемые на занятии, должны стать иллюстрацией какой-либо темы или ситуации.

3) Новизна информации, заключенная в видеоматериалах. Стимулирование мотивации и расширение кругозора возможно только посредством предъявления неизвестной информации для учащихся.

4) Содержательная ценность видеофрагмента. Важную роль играет значимость и ценность, содержащейся в видео информации для определенной национальной аудитории учащихся.

5) Отражение в видеофрагменте информации, иллюстрирующей современную действительность России. Это может быть различная страноведческая информация, включающая новости политической, экономической и культурной сфер.

6) Ориентация на иностранных учащихся. Видеоматериалы должны учитывать образовательные потребности студентов-иностранцев, соответствовать их интересам.

7) Наличие в видеоматериалах социально маркированной и безэквивалентной лексики. Знания разговорной фразеологии снижают трудности понимания различных речевых и лингвокультурных ситуаций.

8) Наличие проблемы или конфликта в сюжете видеоматериала для привлечения внимания иностранных учащихся и стимулирования последующей дискуссии.

В обучении аудированию иностранных студентов первого и второго сертификационного уровней целесообразно использовать *рекламные ролики*, т.е. короткие видеосюжеты, мотивирующие людей к приобретению какого-либо товара или услуги. При выборе рекламного ролика следует обращать внимание на его сюжет и яркость образов. Работа с роликом предполагает знакомство с его сюжетом и слоганом, обсуждение ассоциаций, возникших при просмотре видео.

Включение в процесс обучения *новостных репортажей* повышает интерес к лингвострановедческому содержанию, а также мотивирует учащихся к самостоятельному просмотру подобного типа телепередач. При просмотре новостных блоков необходимо обращать внимание как на видеоряд, так и звучащий текст. После предъявления студентам репортажа, рекомендуется обсудить освещаемое в нем событие и развивать дискуссию в аудитории посредством формулирования вопросов, предполагающих субъективную оценку происходящего.

Приобщение студентов к русской культуре возможно посредством просмотра *музыкальных клипов*. Оживить дискуссию на занятии поможет обмен мнениями студентов по поводу их музыкальных предпочтений. В данном случае обратить внимание необходимо на текст песни, визуальное и музыкальное сопровождение.

Наибольшим аксиологическим потенциалом обладают *художественные фильмы*, которые позволяют не только разнообразить процесс обучения, но и освоить традиции и культурное наследие России, нормы повседневного речевого общения. При работе с художественными фильмами актуальны творческие задания, в рамках

которых студенты могут создать собственную озвучку того или иного фрагмента, рекламу фильма и т.д.

Методика работы с видео материалами выстраивается на основе традиционной схемы, включающей 3 этапа: преддемонстрационный, демонстрационный и постдемонстрационный. Рассмотрим более подробно каждый из них.

Преддемонстрационный этап представляет этап, предваряющий просмотр видеофрагмента. Работу с любым видеоматериалом следует начинать с психологической подготовки студентов-иностранцев к восприятию аутентичной русской речи через адаптацию его социокультурного содержания [Рубцова, с. 218]. Просмотр видеоматериала не должен сопровождаться трудностями понимания основных характеристик ситуаций общения. Для устранения трудностей восприятия лингвострановедческих фактов видеоматериалов, в форме вступительной беседы преподавателя со студентами должны вводиться фоновые знания.

Целью этапа является стимулирование мотивации студентов, а также снятие возможных трудностей и подготовка к успешному выполнению заданий. «Установка призвана активизировать мыслительную деятельность учащихся, направить на их внимание на поиск и запоминание содержащейся в тексте информации.» [Щукин, 2015, с. 367]

Задания, используемые на преддемонстрационном этапе:

1.Задания, направленные на предвосхищение содержания видеофрагмента, основанные на

- анализе заголовка видеоматериала;
- списке вокабуляра с переводом, предъявленного до просмотра видеоматериала;
- содержании вопросов.

2. Введение новой лексики, ее семантизация.

3.Проверка понимания новой лексики в предложениях, взятых из видеофрагмента.

4.Отработка техники чтения и произношения на материале наиболее трудных с точки зрения фонетики предложениях, взятых из видеофрагмента.

5.Работа с грамматическим материалом (наиболее сложными структурами), взятом из видеофрагмента.

6. Структурная/тематическая группировка слов из видеофрагмента.

Перед просмотром фильма преподаватель должен сделать социокультурный комментарий к видео, который касается его темы, сюжета, персонажей, автора и его позиции, а также лексико-грамматический, направленный на снятие трудностей. Преподаватель должен помнить, что на этом этапе, надо дозировать количество лексических и грамматических единиц для объяснения, потому что следует оставлять некоторые структуры для самостоятельного понимания.

Демонстрационный этап – это этап, на котором происходит предъявление видео материалов иностранным учащимся. Демонстрационный этап нацелен на развитие языковой, речевой и социокультурной компетенции студентов, расширение их вокабуляра и страноведческих знаний [Романова, с. 30]. При непосредственной работе студентов с видеоматериалами происходит выработка умений понимать основное содержание передаваемой информации, дифференцировать социокультурные маркированные единицы, определять различия в речевом и неречевом поведении носителей русского и родного языков [Рубцова, с.218].

Цель демонстрационного этапа – формирование аудитивных навыков, развитие социокультурной компетенции студентов.

Задания, используемые на демонстрационном этапе:

1. Задания, предполагающие поиск языковой информации (поиск, вычленение, фиксирование языкового материала)

- подбор синонимов/антонимов к русским словам и выражениям;
- заполнение пропусков в предложениях, взятых из видеофрагмента.

2. Задания, ориентированные на развитие рецептивных умений.

- ответы на вопросы, предъявленные до просмотра видеофрагмента;
- определение верных/неверных утверждений;
- соотнесение отдельных предложений с определенными частями видеофрагмента;
- выстраивание части видеотекста в правильной последовательности;
- определение автора реплик.

3. Задания, ориентированные на развитие навыков говорения.

- воспроизведение увиденного в различной форме (рассказа, сообщения и т.д.).

Щукин отмечает, что особое внимание в работе следует уделять речевым заданиям, направленными на проверку понимания содержания текста и его смысла.

Например, студенты могут восстановить содержание текста с помощью вопросов, плана, ключевых слов, зрительных образов. Акишина предлагает следующий вариант упражнения: картинка города, портрет или ряд портретов, о которых идёт речь в видео. Студентам нужно понять, что в описании не соответствует картинке или положить ряд картинок в той последовательности, в которой они описываются в видео.

Постдемонстрационный этап направлен на контроль понимания содержания информации, заключенной в видеофрагменте. На данном этапе происходит выявление глубины понимания содержания, а также развитие рецептивных умений учащихся.

Целью этапа является использование видео материала в качестве основы для развития языковых навыков, а также продуктивных умений в устной/письменной речи.

Задания, используемые на постдемонстрационном этапе:

1. Ответы на вопросы;
2. Составление плана пересказа;
3. Пересказ видеофрагмента;
4. Составление рассказа по аналогии;
5. Составление диалога/монолога по теме видеофрагмента.
6. Создание альтернативной концовки видеофрагмента (при условии работы с музыкальными клипами или художественными фильмами).

Важно, чтобы при работе с видеофрагментом, преподаватель предлагал студентам не только языковые упражнения, но и речевые. Речевые упражнения формируют у студентов умения понимать иноязычный текст на слух. Щукин предлагает следующие речевые упражнения:

- Просмотреть начало диалога и предположите его возможное продолжение. Это упражнение на развитие прогнозирования имеет большое значение при преодолении психологических трудностей аудирования.
- Можно предложить студентам посмотреть разговор между двумя людьми и передать его содержание в форме монолога.
 - После просмотра видеоматериала предложить студентам несколько утверждений и попросить их опровергнуть или подтвердить прослушанное.

- После просмотра можно попросить студентов оценить просмотренный фрагмент с точки зрения того, что в нем было для них интересно/не интересно, ново/не ново.
- После просмотра можно предложить студентам задание на отработку письменных умений, а именно составить рецензию на просмотренный видеоматериал. Что поможет студентам развить метод критического осмысления информации.

Щукин также отмечает, что необходимо учить студентов находить информацию из нескольких текстов (факты, определения, цифровых данных и др.) Этот метод можно применять и при работе с аутентичными видеоматериалами. Например, предлагать студентами короткие новостные ролики на одну тему, но где люди излагают разные точки зрения, и попросить их объединить информацию.

В постдемонстрационный этап важно предлагать студентам упражнения на определение коммуникативного намерения говорящего. Например, спросить у студентов какую, на их взгляд, ставил цель говорящий, и совпадает ли точка зрения автора на рассматриваемый в видео проблему с их.

Преподаватель может подготавливать упражнения на понимание текста сюжетного характера, содержащего новую информацию. Например, сказать им посмотреть видеофрагмент и заполнить анкету: 1) название, автор видео; 2) о ком (о чем) фрагмент; 3) краткое содержание; 4) ключевые слова; 5) незнакомые слова; 6) впечатление от просмотра.

Говоря об эффективных приемах работы с видеоматериалами в обучении аудированию русской речи необходимо отметить такие, как *«Один звук»*, *«Правда или ложь»*, *«Заполнение пропусков в диалоге»*.

Акишина указывает некоторые исходные способности, которыми должны обладать студенты для того, чтобы верно понимать услышанное. Одна из которых — это прогнозирование. Для развития этого умения, можно использовать прием *«Один звук»*. Сущность приема *«Один звук»* заключается в предъявлении студентам аудиотекста без видеоряда. Например, студентам можно предложить задание описать внешность и характер человека по голосу. Так, прослушав несколько фраз, они должны описать внешние и внутренние качества героя видеофрагмента по звуку голоса. Также преподаватель может подобрать небольшой фрагмент видео, где

описывается какой-либо герой без указания его имени. Студентам дается задание определить, кого именно описывают в данном фрагменте.

При использовании приема «*Правда или ложь*» у студентов происходит развитие лексических умений аудирования. Для этого преподаватель пишет на доске несколько выражений, знакомых студентам. Далее необходимо проинформировать учащихся о том, что будет воспроизведен видеофрагмент, содержащий данную информацию, и дать задание просмотреть видео и решить, являются ли данные высказывания правдой или ложью.

Успешно используемый преподавателями РКИ в обучении аудированию прием «*Заполнение пропусков в диалоге*» может сопровождаться дополнительными заданиями. Так, раздав карточки с диалогом, в котором пропущена часть реплик, преподаватель предлагает студентам просмотреть видео и соответственно заполнить пропуски. После выполнения данного задания можно инсценировать диалог, сравнив его с диалогом, показанным на экране.

В статье «Использование аутентичных видеоматериалов на практических занятиях по русскому языку в иностранной аудитории» Матвеевко выделяет прием создания помех. Она утверждает, что «создание помех при русскоязычной речи способствует выработке у обучаемых «помехоустойчивости» восприятия, столь необходимого в реальном общении. С другой стороны, работа с помехами помогает им приобрести навыки соединения речевого и паралингвистического компонентов на основе материала иноязычного общения. Прием введения помех подготавливает обучаемых к более тонкому восприятию речи в кинофильмах и передачах на изучаемом языке. Помехи следует вводить только в тех случаях, когда речь и визуальный образ создают достаточный контекст, т.е. обучаемый, недостаточно хорошо слыша из-за помех речь, может догадаться о ее содержании. При дальнейшем обучении помехи практикуют более широко.» [Матвеевко, электронный ресурс]

Возможности Интернет-ресурсов для совершенствования умений аудирования на основе аутентичных аудио и видеотекстов при изучении иностранного языка неограниченны. «Аудиовизуальная иллюстрация речевых высказываний и отдельных образцов целиком строится на изобразительных возможностях телевидения. С успехом могут быть использованы фотографии, рисунки, таблицы. Применение телеиллюстраций необходимо как при подаче нового материала, так и в работе с ним. Аудиовидеосредства способствуют созданию проблемных ситуаций на учебных

занятиях.» [Матвееenko, электронный ресурс] Существует множество новостных сайтов в интернете, на которых можно взять несколько видео на одну тематику. Следует отметить источники о современной России. Можно подобрать материал на одну тему из фотоархива газеты «Известия» и архива газеты «Коммерсант», на котором доступны материалы с декабря 1991 года. Взять эти материалы за основу к социокультурному комментарию до просмотра видео.

Более того существует большая база интересных бесплатных онлайн-подкастов (небольших аудио- или видеозаписей, сделанных в стиле радиопередачи), способствующих существенному улучшению восприятия речи на слух. Ведущие подкастов являются носителями языка, так что предоставляется возможность слушать и изучать живой язык. Подкасты можно подбирать с учетом интересов студентов. Приведем несколько примеров подкастов, которые можно найти в интернете:

1. Arzamas - образовательный проект, где представлены лекции в качестве видеоматериалов. Темы традиционно в сфере гуманитарных знаний: история России, живопись, музыка, литература.
2. Кинопоиск – подкасты о кино, актерах и т.д.
3. Медуза в курсе - новостное шоу, в котором редакторы «Медузы» рассказывают про главные события недели — и обсуждают их с теми, кто знает об этих событиях лучше всех. Подкаст выходит каждую пятницу.
4. Шоу Кирилла Скобелева – интервью с разными людьми.
5. Социальный сервис YouTube предоставляет услуги для размещения и хранения видео информации. Пользователи могут не только просмотреть и прослушать, но и прокомментировать видеоматериалы. Используя материалы данного сайта, преподаватель может выстроить работу над аудированием более интересно, включая различный аудио и видеоматериал (новости, телепередача, реклама и т.д.).

Интернет предлагает интересные подкасты на темы науки, техники и экономики, программы об открытиях и достижениях в разных областях науки для продвинутого этапа обучения, программы об информационных и компьютерных технологиях, их влиянии на жизнь людей, предназначенные для продвинутого этапа обучения.

Подводя итоги, отметим, что необходимость использования в процессе обучения аудированию иностранных учащихся видеоматериалов методически

обоснована. Широкое разнообразие видов видеоматериалов позволяет преподавателю реализовывать их эффективное использование в рамках любой темы или для иллюстрации различных социокультурных ситуаций. Успех работы с данным видом материалов, во многом, зависит от его соответствия уровню языковой подготовки студентов, изучающих русский язык как иностранный, учета функциональной значимости аутентичных видеоматериалов, а также образовательных потребности студентов-иностранцев, соответствия их интересам. Также принципиально важным является выстраивание четкого плана работы, включающего основные этапы и приемы использования подобного рода материалов.

Список литературы:

Иевлева З.Н. Начальный этап обучения русскому языку как иностранному: Цели и содержание [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.pushkin.institute/archive/archive/1985/85-4/Начальный%20этап%20обучения%20русскому%20языку%20как%20иностранному,%20цели%20и%20содержание.pdf> С.43-59 (дата обращения: 03.04.2019).

Лапуцкая И.И. Методическая обоснованность применения аутентичных видеоматериалов в курсе РКИ. Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 8: в 2 ч. Ч. 1 / редкол.: А.И. Головня (отв. ред.). Минск: «Белорусский Дом печати», 2014. С.190-194.

Приказ Минобрнауки России от 01.04.2014 N 255. Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-01042014-n-255/> – (дата обращения: 03.04.2019).

Романова Н.Н. Демонстрационный (просмотровой) этап работы с аудио видео материалами при обучении деловой коммуникации в рамках вузовского курса РКИ// Научный результат. Серия: психология и педагогика. №1. 2016. С.29-34.

Рубцова Е.А., Романова Т.Ю. Аутентичный видеофильм как средство обучения русской разговорной речи иностранных учащихся//Известия ВГУ.№ 4. 2017. С. 215-219.

Трегубчак А.В. Аудирование как цель и средство обучения. система упражнений по развитию навыков аудирования на занятиях по РКИ//Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Сборник научных трудов. Западный, 2018. С.35-45

Матвеев В.Э. Использование аутентичных видеоматериалов на практических занятиях по русскому языку в иностранной аудитории // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-videomaterialov-na-prakticheskikh-zanyatiyah-po-russkomu-yazyku-v-inostrannoy-auditorii> (дата обращения: 07.04.2019).

Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного / А.Н. Щукин. – М.: Высшая школа, 2003. – 334 с.

Акишина А.А. Учимся учить: для преподавателя русского языка как иностранного. / А.А. Акишина, О.Е. Каган — 2 изд., испр. и доп. – М.: Рус. яз. Курсы, 2002. – 256 с

Манолопулу П.
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ им.ени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Manolopulu P.
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ПЕРВЫЙ УРОК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В ГРЕЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ ДЛЯ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ

THE FIRST LESSON IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN GREEK AUDIENCE IN DIFFERENT LEVELS

В статье сделана подробная презентация первого урока русского языка в зависимости от уровня изучения русского языка как иностранного. Автором были рассмотрены первые три уровня изучения русского языка: А-1, А-2, В-1. После отдельного анализа вышеуказанных уровней были зафиксированы разные способы начала первого урока. Основное внимание сосредоточено на самых современных методиках преподавания русского языка для греческих студентов. Важной предпосылкой успешного учебного процесса является выработка четких методических основ, принципов, преподавания русского языка как иностранного на лингвистической и психологической основе. Эта статья представляет интерес как для исследователей преподавания русского языка как иностранного, так и для опытных педагогов и молодых преподавателей русского языка как иностранного.

The article made a detailed presentation of the first lesson of the Russian language, depending on the level of learning Russian as a foreign language. The author researched the first three levels of learning Russian: A – 1, A – 2, B – 1. After a separate analysis of the above levels, different ways of starting the first lesson were fixed. The focus is on the most modern methods of teaching Russian language for Greek students. An important prerequisite for a successful educational process is the development of clear methodological foundations, principles, and the teaching of Russian as a foreign language on a linguistic and psychological basis. This article is interesting for those who are researching the subject of teaching Russian as a foreign language and for experienced and inexperienced teachers of Russian as a foreign language.

Ключевые слова: преподавание, русский язык, первый урок, греческая аудитория, уровень, нулевик, начинающий, средний.

Key words: teaching, Russian, first lesson, Greek audience, level, false beginner; beginner, intermediate.

Один из самых основных вопросов, который занимает внимание каждого преподавателя и молодого преподавателя, входящего в класс и начинающего преподавать иностранный язык, что он будет делать на первом уроке и, конечно, не только это. Есть много вещей, о которых нужно подумать, и много мелочей, которым преподаватель должен уделить внимание. Одним из них является уровень владения языком, который есть у студентов и целевой аудитории. Так какой материал использует педагог для преподавания русского языка как иностранного в греческой аудитории?

Предмет изучения и преподавания иностранных языков не теряет своей актуальности. Многие известные ученые и философы изучали и высказывали свое мнение по поводу преподавания иностранных языков. Как сказал Роджер Бэкон: «Знание языков – это дверь к мудрости». Кроме того, Фрэнк Смит писал, что язык – это не генетический дар, а социальный дар. Изучая новый язык, вы становитесь членом клуба - сообщества носителей этого языка. А.И. Куприн отдельно упомянул русский язык, что язык – это история народа. Язык – это курс цивилизации. Поэтому изучение русского языка – это не случайные уроки «от нечего делать», а абсолютная необходимость. Таким образом, мы видим, какую важную роль в нашей жизни играет овладение иностранным языком, не говоря уже о русском, в котором сокрыта культура народа, которую каждый хотел бы изучить. Итак, каким же образом следует организовать первый урок по русскому языку как иностранному в греческой аудитории разных уровней.

В статье мы расскажем, каким образом, на наш взгляд, следует организовать первый урок по русскому языку как иностранному для греческой для трех уровней: первый уровень 0-A1, второй уровень для начинающих (A1-A2) и третий уровень это так называемая средний уровень (B1-B2), как определено в пособии Т. Эсмантовой "Русский язык: 5 элементов".

Определим, что представляет из себя каждый из перечисленных уровней: Нулевики – это те, кто вообще не знает русского языка, никогда с ним раньше не сталкивался. Как утверждает Т.Л. Эсмантова, данный уровень делится на «настоящих нулевиков» и «фальшивых нулевиков». Первые - это те, кто не знает ни слова по-русски, в то время как вторая категория состоит из тех, кто по происхождению русский, но русский язык учили либо в детстве, либо только слышали, как на нем говорят родные. Уровень «Начинающие» включают тех, кто

знает, говорит и может не очень много общаться, как говорит Л.Г. Беликова. Д.В. Колесова.

Средний уровень - это уровень В1 и выше. Это уровень, на котором кандидат должен обладать способностью лингвистически реагировать на ситуации, связанные с прямыми повседневными ситуациями, когда использование русского языка в значительной степени стабильно, предсказуемо и повторяется. В ситуациях косвенного общения ораторы должны уметь понимать суть и некоторые детали устного или письменного текста.

Первый урок на нулевом уровне (0-A1) начинается с приветствия «добрый день», «здравствуйте». Учитель сообщает ученикам свое имя и просит их сделать то же самое. На этом этапе, после того как будет проведено разделение «настоящих» и «фальшивых» нулевиков, существует вероятность того, что учащийся может не ответить на приветствие. На этом этапе использование языка жестов имеет важное значение, равно как сверхреакций и выразительные средства, используемые для большей ясности. Если ученик настоящий нулевик, то процесс приветствия повторяется много раз, чтобы ученик мог запомнить его и использовать самостоятельно в аналогичной ситуации. На этом этапе использование аудиовизуального материала помогает в понимании (например, видео с приветствием или знакомством двух человек). Стоит отметить, что первый урок важен и психологически. Основная цель первого урока состоит в том, чтобы ученик почувствовал себя в привычной обстановке, в которую он может с комфортом вписаться.

По завершении этапа «устное опережение» дополнительно проводится анализ основной части первого урока. Ученик знакомится с русским алфавитом, где он вместе с учителем читает его, пытаясь запомнить. Алфавит русского языка является кириллическим и отличается от греческого алфавита, поэтому весьма вероятно, что студенту будет трудно его запомнить. На этом этапе используются фонологические и лексические упражнения, которые помогают познакомить студента с алфавитом. В частности, не нужно учить буквы по тому, как они называются, следует их учить по тому, как они произносятся, помимо этого следует выполнять упражнения на заполнение слов (названий стран, городов) с недостающей буквой, наиболее сложной для запоминания.

Далее перейдем к вопросам «Кто это? / Что это?» с предъявлением картинок или звуков. Это первое знакомство с грамматикой русского языка, поскольку

студенту объясняют, что первый вопрос (кто это) относится к одушевленным лицам, второй к неодушевленным существам (что это). Это грамматическое объяснение закрепляется с помощью картинок или проиллюстрированных упражнений. Если аудитория взрослая, то по усмотрению учителя можно приступить к изучению ответов на поставленные выше вопросы "это ..", "это не ..", а ..", а также ответа на вопрос: «Как по-русски? - Я не знаю». Наконец, необходимо задать домашнее задание. Упражнения на тему первого вводного урока (упражнения по русскому алфавиту, приветственные фразы и вопросы «кто это? / что это?»).

Следующий уровень - уровень для начинающих (A1-A2). Цель первого урока – определение среды аудитории, каждого ученика в отдельности. Также следует определить что включает в себя уровень A1 и представить первый небольшой план на будущее. Это делается для того, чтобы ученик чувствовал себя комфортно, потому что, имея информацию, каждый чувствует себя комфортнее и увереннее на следующих уроках, а также при работе с учителем. Важен теплый прием учащихся и приветствие их в новом классе. Урок продолжается знакомством и представлением учителя ученикам и наоборот. Однако это простой процесс крайне необходим для успешного начала новых уроков.

Переходя к основной части первого урока русского языка как иностранного, мы пытаемся развить так называемую коммуникативную деятельность. Это метод изучения русского языка через коммуникацию. Этот метод делится на три этапа: 1) На первом этапе учащийся использует тот грамматический минимум, который знает и уже освоил. Цель заключается в повторении изученного материала для освоения новых грамматических явлений на последующих уроках. Здесь роль учителя состоит в том, чтобы задать ученику 4-5 вопросов, которые ученик, по его мнению, может понять и ответить. В случае неудачи необходимо изменить постановку вопроса. Если вопрос по-прежнему остается непонятным, тогда учитель вписывает его в таблицу, давая соответствующее объяснение, и хвалит учеников, которые сразу поняли вопрос, что становится столь же необходимым, т.к. при этом «боевой дух» ученика возрастает, а его интерес и внимание к уроку остаются неизменными. 2) Изменение коммуникативной активности – коммуникационная роль. После того, как класс разделен на группы, студент из каждой группы обязуется задавать вопросы, аналогичные или аналогичные тем, которые были заданы преподавателем на предыдущем этапе. Важно, чтобы каждое занятие длилось до 20 минут. 3) От диалога к монологу. На третьем этапе студентам задают вопросы, на которые каждый должен

ответить самостоятельно. Важно избегать ошибок на третьем этапе, чтобы записать вопросы в таблицу, если есть время, или, что еще лучше, в учебные тетради.

В ходе урока после завершения общения учитель может попросить ученика выполнить следующие упражнения: а) учащемуся рассказать о себе; б) задать вопросы своему собеседнику; такие, какие задавал учитель во время вышеупомянутого процесса общения, в) обсуждение картинки, где изображен известный человек (описать его внешность или рассказать о его профессии), г) обсуждение стихотворения или песни со словарем. Наконец, если учитель определил, какой материал он будет использовать для следующей беседы, он может дать студентам необходимый словарный запас и попросить изучить его к следующему разу. Это обеспечит более плавное выполнение 2-го урока и более активное участие студентов в ходе урока, поскольку им будет легче понять весь учебный процесс.

Последним уровнем, рассмотренным в статье, является средний уровень В1-В2. Мы считаем, что после приветствия и знакомства преподавателя со студентами первый урок может начинаться следующим образом: преподаватель просит студентов задать уточняющие вопросы по предмету, чтобы через вопросы они могли понять, чего они хотят от урока, с какой целью они посещают уроки русского языка. Затем он разбивает класс на маленькие группы и просит студентов написать небольшой текст для себя, а затем прочитать его остальной группе. Группа внимательно слушает. Требуется понять текст и задать дополнительные уточняющие вопросы по тексту. Цель этого упражнения состоит в том, чтобы преподаватель понял уровень каждого учащегося и свободу использования словарного запаса и грамматики, соответствующих уровню В1 и выше. Кроме того, преподавателю необходимо с самого начала поставить перед аудиторией цель вместе с учащимися, объяснить требования и обязанности обеих сторон. Здесь отмечается, что количество обязанностей и требований как преподавателя, так и учащихся различается и не во всех случаях одинаково. Не менее интересное упражнение для первого урока среднего уровня – повторение некоего грамматического феномена на первой странице случайно выбранной газеты. Целью этого упражнения - повторение выбранного грамматического феномена и обучение определенному публицистическому стилю, сопровождаемому соответствующим словарным запасом. Не менее творческими эффективными упражнениями является анализ короткой песни или короткометражного фильма. С одной стороны, через песню, которая всегда должна быть связана с важным явлением, праздником или современностью,

студенты пытаются понять, проанализировать и выразить свои эмоции по поводу содержания песни. С другой стороны, что касается короткометражного фильма, важно, чтобы содержание фильма отражало достижения, красоты и традиции всей страны. Цель состоит в том, чтобы привлечь ученика, в результате чего он еще больше хочет изучать не только русский язык, но и русскую культуру.

Таким образом, в соответствии с определением вышеперечисленных уровней и анализом преподавательской деятельности на первом уроке, мы проанализировали общие черты трех уровней обучения, и пришли к следующим выводам. Во-первых, первый урок заслуживает особого внимания, поскольку именно этот урок знакомит ученика с миром русского языка и русской культуры, поэтому он должен быть легким, приятным и плавным. Во-вторых, стоит обратить внимание на аудиовизуальные упражнения, которые улучшают обучение, а также используемое пособие, которое должно соответствовать уровню изучения языка, а также внешний вид и поведение учителя. Первое впечатление остается надолго, поэтому манера учителя одеваться должна быть сдержанной, в то время как в отношении его поведения важно, чтобы преподаватель был динамичным, энергичным, уверенным в себе, положительно настроенным к своим ученикам. В частности, в отношении дидактического процесса отмечается, что в начале урока всегда развивается метод коммуникативной деятельности, а также, особенно на уровнях А1-А2, необходимо использование языка жестов и выражения лица.

Список литературы:

- Акишина А.А.* Учимся учить для преподавателя русского языка как иностранного: методы, приёмы, результаты / А.А. Акишина, О.Е. Каган. М.: Русский язык Курсы, 2016.
- Эсматова Т.Л.* Русский язык 5 элементов: книга для преподавателя, уровень А1, Часть 1- 2-е изд. – СПб.: Златоуст, 2015.
- Московкин Л.В.* История методики обучения русскому языку как иностранному: Методы, приёмы, результаты / Л.В. Московкин, А.Н. Щукин. Русский язык Курсы, 2013.
- Щукин А.Н.* Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы) / Учебное пособие для преподавателей и студентов языковых вузов, М.: ВК, 2012.
- Эсматова Т.Л.* Работа с нулевиками. / Вебинар: https://drive.google.com/file/d/1tjNgSLPaAMM0nI3dBg_jd06OishoG70s/view
- Беликова Л.Г.* Работа с начинающими. / Вебинар: <https://drive.google.com/file/d/1uuuMBJpOTkVcV2O4de7mPqf-972V9iy-/view>
- Колесова Д.В.* Работа со средним уровнем. / Вебинар: <https://drive.google.com/file/d/1uuuMBJpOTkVcV2O4de7mPqf-972V9iy-/view>
- Российская государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку: госуд. Стандарт по русскому языку как иностранному (элементарный уровень) / Министерство образования российской федерации. М. – СПб.: Златоуст, 2001.

Российская государственная система тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку: госуд. Стандарт по русскому языку как иностранному (первый уровень. Общее владение) / Министерство образования российской федерации. М. – СПб.: Златоусть, 2001. Учебный центр русского языка МГУ им. М.В.Ломоносова, Как провести первое занятие по русскому языку как иностранному https://www.youtube.com/watch?time_continue=131&v=KyBsNA0ZPrM / пр.: Анастасия Поначевная.

Μασμανιδις Β.
студент
Φραкийский университет имени Демокрита
г. Комотины (Греция)

Masmanidis V.
Student
Democritus University of Thrace
Komotini (Greece)

ЗНАКОМСТВО С РУССКОЙ КУЛЬТУРОЙ ПОСРЕДСТВОМ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

CONTACT OR ACQUAINTANCE WITH RUSSIAN CULTURE THROUGH RUSSIAN FOLK FAIRYTALES IN RUSSIAN CULTURE COURSES

В статье на тему «Знакомство с русской культурой посредством русских народных сказок на занятиях по русской словесности» освещается вопрос об обучении русской культуре посредством русских народных сказок на занятиях по русской словесности. Введение в тему основано на культурно-антропологическом аспекте и на коммуникации. В этой статье делается попытка сравнения понятий и значений, которые имеют исключительное содержание для русской культуры и русской традиции, и преподаются на курсах по русской культуре. Кроме того, другими аспектами статьи являются исправление и анализ ошибок, которые встречаются в большинстве переводов русских народных сказок, путем комментирования примеров.

This article is entitled *Contact or acquaintance with Russian culture through Russian folk fairytales in Russian culture courses*. It is presenting the issue of proper tuition of with Russian culture through Russian folk fairytales in Russian culture courses. The introduction is classified in cultural-anthropological aspect through communication. In this assignment, it is attempted the comparison between words and meanings which have an exceptional content for Russian culture and Russian tradition and teach in Russian culture courses. In addition, other aspects of the essay are the correction and prove of mistakes which occur in most translations of Russian folk fairytales by giving tangible examples.

Ключевые слова: русская культура, русская народная сказка, волшебная сказка, традиция.

Key words: Russian culture, Russian folk tale, fairy tale, tradition.

Данная работа посвящена русской культуре, а именно, знакомству с русской культурой студентов греческих вузов посредством русских народных сказок на занятиях по русской словесности. В работе предлагается исследование русской народной сказки «Царевна-лягушка» как источника русских народных символов.

На занятиях научной дисциплины «Русский язык и словесность», которая преподается на 3-ем курсе русского направления Отделения языков, литературы и культуры Причерноморских стран Фракийского университета им. Демокрита, студенты знакомятся с русской культурой посредством разнообразных литературных памятников разных эпох русской истории. Эти памятники читаются и анализируются в оригинале на русском языке, также во время занятия производится их перевод на греческий язык. Одним из интереснейших источников элементов русской культуры являются русские народные сказки. В данной статье предлагается рассмотрение и многоуровневый анализ сказки «Царевна-лягушка» с целью исчерпания из нее элементов народной культуры.

Сказка «Царевна-лягушка» – волшебная сказка, в которой добро побеждает зло. Сказочное повествование всегда вращается вокруг явной борьбы добра со злом, которая может протекать в разных формах. Чаще побеждает добро и всегда присутствует основной морально-нравственный вывод: «Сказка ложь, да в ней намек, добру молодцу урок».¹

Сюжет сказки был знаком автору статьи еще с детства, поэтому автор захотел поделиться этим источником, насыщенным элементами русской традиции с учащимися, не владеющими русским языком.

На первом этапе работы был произведен анализ сказки на русском языке, а на втором этапе – сопоставительный анализ перевода на греческий язык с русским текстом.

Автор статьи ставил перед собой цель показать, как посредством сказки можно рассказать многое о культуре народа. В работе использовалась как русскоязычная, так и грекоязычная литература.

Элементы русской традиционной культуры.

Первое понятие, встречающееся часто в русских народных сказках это – баба-яга. *Баба-яга* или *яга-баба*, сказочное зрелище, большуха над ведьмами, подручица сатаны. Баба-яга костяная нога: в ступе едет, пестом погоняет (упирается), помелом след замечает. Она простоволоса и в одной рубахе, без опояски: то и другое – верх бесчиния.² Учащиеся открывают для себя новый образ сказочной героини, неизвестный им до сих пор, образ старой женщины, самой старшей ведьмы,

¹ Попова Е. В. Культурология: учеб. пособие для студентов проф.-пед. вузов / Л. А. Кленов, Е. В. Попова. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. с. 58.

² Даль В. И., Толковый словарь живого великорусского языка: Современное изд.: В 4 т. Т. 1. А-З / В. И. Даль. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – XXVI, с. 53, «баба».

помощницы сатаны, у которой распущены седые волосы, все лицо сморщено, торчат клыки. Создается образ ведьмы, незнакомый до сих пор. Баба-яга одета в большую рубаху, которая не опоясана, что неприлично и недостойно русской женщины до самой середины 20го столетия. Посредством отрицательного примера учащиеся узнают о правилах одевания русской женщины. Женщины в обязательном порядке должны были опоясать живот и поясницу.

Баба-яга сидит у себя в ступе и летает повсюду. Ступа – незнакомое грекам средство передвижения сказочного персонажа. Это не животное, используемое для передвижения, например, лошадь или осёл, не какое-нибудь живое сказочное существо, это неодушевленный предмет из кухонной утвари, в котором толкут, мельчат что-либо пестом.³ Само назначение предмета «толочь, измельчать» носит некий отрицательный характер, так как в нем что-либо разрушается, распадается. Ступа передвигается при помощи разгона, создаваемого движением деревянной метлы, так, метла выступает в роли ускорителя. Иной раз, баба-яга летит на самой метле без ступы, в этом случае метла выступает в роли средства-передвижения, что тоже незнакомо студентам-грекофонам.

Баба-яга живёт в избушке на курьих ножках. Понятие «изба» знакомо студентам уже с первого курса из занятий по русскому языку. На данном этапе открывается новая картина русской избы – избушки, маленькой избы, которая стоит не на земле, а на курьих ножках. Картина дома, стоящего на ногах животного, подчиняющегося указаниям, оборачивающего вокруг своей оси, новый элемент русского фольклора, о котором узнают учащиеся. Герой должен заставить ее повернуться, а для этого нужно знать и произнести слово: "По старому присловию, по мамкину сказанью: "Избушка, избушка, - молвил Иван, подув на нее, - стань к лесу задом, ко мне передом". И вот повернулась к Ивану избушка, глядит из окошка седая старушка" (Аф. 560). "Избушка, избушка, повернись к лесу глазами, а ко мне воротами: мне не век вековать, а одна ночь ноцевать. Пусти прохожего" (К. 7).⁴

Еще один элемент русской культуры, незнакомый учащимся, это терем. Терем – поднятое, высокое жилое здание или часть его; отдельный терем, теремок: замок боярский, одинокий домик, в виде башни или на подрубе.⁵ Картина жилища, нарядного, богатого декором, являющегося частью традиционного зодчества,

³ Там же, Т. 4. Р-Я, с. 584 «ступать».

⁴ Пропп В. Я., Исторические корни волшебной сказки, М.: Лабиринт, 2000, сс. 41-42.

⁵ Там же, с. 662 «терем».

вызывает восхищение студентов и интерес для дальнейшего изучения. Анализируя понятие «терем», один из элементов русской народной сказки, студенты узнают о том, что терема строили до 17го века, и что в 19ом веке возобновилась мода на все русское, когда императорский дом устраивал тематические балы с «боярскими» декорациями и костюмами.⁶

Другой элемент русской традиционной культуры, это – красное крыльцо, передний парадный вход с навесом в традиционном русском доме. Крыльцо в русской традиции принято называть «красным» или «черным». Красное, это красивое, прекрасное, а значит парадное крыльцо. Определение «красный» не только обогащает семантику русского языка, но и обогащает картину о русском быте, о том, что русский народ украшал и декорировал особым образом парадный вход в дом, что говорит о гостеприимстве очага. Черное, это заднее крыльцо с выходом на двор. Понятие «чёрный вход» до сих пор используется в современном русском языке с другим значением, со значением входа, через который можно выйти скрыто от других.

Студентам дается задание найти информацию о бабе-яге и презентовать ее на занятии.

Медведь (бурый) – один из часто встречающихся животных персонажей русских народных сказок. В русской сказке медведь часто приходит на помощь, обычно в самый сложный момент, в безвыходной ситуации. Когда герою сказки не справится самому, тут на помощь приходит сильный и в то же время добрый медведь. Медведь ассоциируется с русским духом, одновременно сильным и добрым, это один из символов русского народа, доказывающий на деле истину, что сила в добре, а добро – есть сила. В сказке «Царевна-лягушка» медведь является тут как тут, выворачивает дерево с корнями, чтобы с дерева упал кованный ларец. Помощь главному герою приходит мгновенно, незамедлительно. В русском фольклоре медведь имеет многочисленные определения, такие как «косолапый», «мохнатый», «косматый» и тд.

Студентам предлагается прочитать еще несколько сказок с участием медведя и сравнить как его роль, так и его описание. Учащимся дается задание найти как можно больше определений медведя в русских сказках, с целью обогащения

⁶ <https://kelohouse.ru/terema.html>

словарного запаса, также дается задание найти пословицы и поговорки, связанные с образом медведя.

Младшего сына царя звали Иван – Иван-царевич. Иван – самое распространенное мужское имя в русском народном творчестве. Имя Иван пришло в русский язык посредством христианской православной литературы из Византии, оно происходит от древнерусского и старославянского «Иоáннъ», от греческого «Ἰωάννης» [Иоáннис]⁷. Герой сказок Иван – это молодой человек, обычно простой и добрый по нраву, он часто бывает младшим из всех братьев, как в сказке «Царевна-лягушка», часто его называют уменьшительным-ласкательным «Иванушка». Частое представление Ивана как глупого молодого человека, откуда и пошло «Иванушка-дурачок», имеет отношение и к исследуемой сказке, в которой старшим двум братьям в жены попались настоящие девушки – люди, а младшему Ивану в невесты попало животное, лягушка – существо вызывающее отвращение. И здесь судьба обделила Ивана, но, как это обычно у него бывает, в конце она его вознаграждает. Иван – символ душевной простоты, а значит чистоты, в русской традиции, одной из характерных черт русского человека. Иван-царевич – добрый молодой человек, он отпустил на волю животных, которых хотел съесть от голода, также он смелый молодой человек, он не побоялся сражаться с Кощеем Бессмертным, чтобы найти свою возлюбленную.

После прочтения сказки студентам предлагается прочитать и другие сказки с героем, которого зовут Иван, и сравнить их роли. Также студентам предлагается поискать, в каких словосочетаниях используется это имя, например, Иван-купала, в выражении «Орать во всю Ивановскую», узнать почему растение Иван-да-Марья названо так и прочитать одноименную сказку Алексея Толстого «Иван-да-Марья».

Белый хлеб, о котором говорится в сказке, пекся в праздничные дни и торжества, белый хлеб символизирует радость и праздник, в отличие от черного хлеба, который пекли на Руси в обычные дни.

В сказке встречается выражение «буйная голова», голова, которой нет покоя. Часто в народных сказках и песнях герой со своеобразным, беспокойным нравом описывается как буйная голова – буйный ум, кичливый, возносящийся выше пределов своих.⁸

⁷ Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е – муж) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. сс. 113-114.

⁸ Даль В. И., Толковый словарь живого великорусского языка: Современное изд.: В 4 т. Т. 1. А-З / В. И. Даль. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. – XXVI, с. 239 «буйный».

Студентам предлагается поискать синонимичные выражения к сочетанию «буйная голова», составляющие также элементы русского фольклора, например, «горемычная голова», «бесприютная голова». Также студентам предлагается объяснить значение пословиц «*Расчесали буйну голову, заплели русу косу, о невесте*» и «*Честное слово и буйну голову смиряет*».

Перевод сказки «Царевна-лягушка» на греческий язык.

На занятиях по русской словесности, во время изучения литературных памятников, производится устный перевод текстов на греческий язык. Автор статьи предлагает сравнительно-сопоставительный анализ русского текста сказки с переводом на греческий язык Андреаса Бабалиса.⁹

В русском тексте стрела старшего брата падает в боярский двор. Прилагательное «боярский» так и переводится на греческий «βοϋάρου», несмотря на то, что в самых больших греческих словарях (Словарь общего новогреческого языка, Словарь новогреческого языка Г. Бабиниотиса, Частотный словарь новогреческого языка Академии наук Афин) нет слова «боярин». Грекофону, не изучающему русский язык, это может послужить причиной поиска значения.

В русском тексте стрела младшего брата попала в грязное болото, где её подхватила лягушка-квакуша. В русском тексте описывается картина грязного болота, чего нет в греческом переводе, в котором говорится об отдаленном, неведанном месте. Красное крыльцо, передается в прямом смысле красным «красного цвета», а крыльцо передается словом «балкон», в результате чего, читатель-грекофон видит перед собой дом с красным балконом, а не красивый парадный вход дома с навесом. Часто иностранцы, не зная значения «красивый» прилагательного «красный», совершают подобные ошибки, в итоге у читателя, не владеющего русским языком, создается неправильная картина, например, красного балкона.

Переводчик переводит селезня как чайку, что создает читателю не ту картину и не те ассоциации. Чайка не встречается в русских народных сказках, она не является каким-либо символом. Утка же в русской народной традиции, в народных сказках и в изобразительном искусстве встречается часто и символизирует плодородие, у древних славян утка была связана с культом предков и заклинанием плодородия грядущего земледельческого года)¹⁰. Часто в народной традиции в утке

⁹ Ρωσικά λαϊκά παραμύθια, μτφρ.: Ανδρέας Μπάμπλης, Αθήνα, Γνώση, 2011.

¹⁰ <https://www.knt.org.ru/Jarnikova%20Obrazu%20Vodoplavayushih%20Ptici%201.htm>

спрятан предмет, который ищут. Утка составляет один из мотивов в народном творчестве.

Выражение, с которого начинаются русские народные сказки «В некотором царстве, в некотором государстве» переводится выражением «где-то на солнце», используемым в греческих сказках для обозначения отдаленного местонахождения.

В греческом тексте царь говорит своим сыновьям выйти «на открытую равнину» чтобы стрелять из лука, чего нет в русском тексте, так акцентируется внимание на существование степей в природе России.

В русском тексте говорится о том, в какой двор попадет стрела, откуда и будет невеста, в греческом же переводе речь не идет именно о дворе, в котором живут люди, а говорится о любом месте: «куда упадет стрела».

Имя героя Иван-царевич переводится просто как «Иван» без титула «царевич», так, как бы звали любого молодого человека даже из низших сословий.

В греческом тексте медведь просто ударяет спиной дерево и ларец падает, а в русском тексте показана сила медведя, он с корнями вырывает целое дерево, чтобы помочь Ивану-царевичу.

В греческом тексте Кощей Бессмертный описывается как «Не умерший», словом, используемым для неодушевленных предметов, несмотря на то, что в греческом языке есть слово «бессмертный» для одушевленных существительных.

Литературные памятники, литературные произведения могут служить богатым источником национальной культуры народа, поэтому русская народная сказка может стать источником ознакомления учащихся с культурой России. На примере сказки «Иван-царевич», в данной статье были показаны примеры элементов культурного наследия, были приведены примеры заданий для работы над темой, а также были показаны примеры переводов, передающих и не передающих картину и сюжет сказки.

История перевода в большой степени соприкасается с историей литературы и с историей культуры и более того, представляет собой явление культуры как таковое.

Список литературы:

- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Современное изд.: В 4 т. / В.И. Даль. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003.
- Попова Е. В.* Культурология: учеб. пособие для студентов проф.-пед. вузов. Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009.
- Пропт В. Я.* Исторические корни волшебной сказки, М.: Лабиринт, 2000.

Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2 (Е – муж) / М. Фасмер. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева – 4-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003.

Сказка «Царевна-лягушка»:

Ρωσικά λαϊκά παραμύθια, μτφρ.: Ανδρέας Μπάμπαλης, Αθήνα, Γνώση, 2011.

<https://azku.ru/russkie-narodnie-skazki/tsarevna-lyagushka.html>

Садыгова А.А.
доцент
Азербайджанский государственный университет культуры и искусств
г. Баку (Азербайджан)

Sadigova A.
Associate Professor
Azerbaijan State University of Culture and Art
Baku (Azerbaijan)

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ НА УРОКАХ РКИ

COMPARATIVE STUDY OF SOME GRAMMATICAL CATEGORIES IN RFL LESSONS

Одним из ведущих принципов обучения русскому языку учащихся в современных условиях является коммуникативная направленность. Коммуникативный аспект обучения предусматривает овладение навыков и умений общения в различных ситуациях. Чтобы общаться на русском языке, нужно овладеть не только необходимой лексикой, но и грамматическими знаниями. Это не означает, что нужно увлекаться грамматикой. Но без знания грамматики общение на русском языке на должном уровне невозможно. Одним из необходимых условий формирования способности успешно общаться с людьми, говорящими на русском языке, является усвоение правил конструирования предложений и их понимание.

One of the leading principles of teaching Russian to students in modern conditions is the communicative orientation. The communicative aspect of learning involves mastering the skills and abilities of communication in various situations. To communicate in Russian, you need to master not only the necessary vocabulary, but also grammatical knowledge. This does not mean that you need to get involved in grammar. But without knowledge of grammar, communication in Russian at the proper level is impossible. One of the necessary conditions for the formation of the ability to successfully communicate with people who speak Russian, is the assimilation of the rules of constructing sentences and their understanding.

Ключевые слова: принцип обучения, общение, лексика, грамматика, коммуникативная направленность.

Key words: principle of learning, communication, vocabulary, grammar, communicative orientation.

Одним из ведущих принципов обучения русскому языку учащихся в современных условиях является коммуникативная направленность. Коммуникативный аспект обучения предусматривает овладение навыков и умений общения в различных ситуациях. Чтобы общаться на русском языке, нужно овладеть не только необходимой лексикой, но и грамматическими знаниями. Это не означает,

что нужно увлекаться грамматикой. Но без знания грамматики общение на русском языке на должном уровне невозможно.

Одним из необходимых условий формирования способности успешно общаться с людьми, говорящими на русском языке, является усвоение правил конструирования предложений и их понимание. Для достижения успешных результатов необходимо создать все условия для обеспечения коммуникативной направленности.

Коммуникация может состояться, если собеседники разделяют по меньшей мере одни те же правила языка, на котором происходит речевое общение. Однако не существует абсолютно точных параметров относительно того, какой объём лингвистических знаний необходим для того, чтобы сделать возможным адекватное речевое общение на том или ином языке. Именно представление о том, что любой язык регулируется правилами, помогает понять способность для продуцирования бесчисленного множества предложений, которой обладают как носители языка, так и люди, не являющиеся носителями данного языка, но использующие его в качестве речевой компетенции.

Известно, что обучать всему русскому языку, то есть системе языка невозможно и, даже нет такой надобности. Обучать нужно речи, то есть говорить на русском языке.

Следовательно, с самого начала обучения русский язык должен изучаться как система. В процессе обучения развитие русской речи учащихся осуществляется на базе овладения фонетическими, лексическими и грамматическими средствами, составляющими в своей совокупности систему языка. При обучении неродному языку немаловажную роль играет опора на родной язык. При обучении необходимо также учитывать явления «интерференции» двух языков. Поскольку азербайджанский и русский языки относятся к категории разносистемных, неблизкородственных, то преодоление отклонений от правильной речи на начальной стадии овладения русским языком приобретает особо важное значение. Сопоставление фактов русского и азербайджанского языков помогает осуществлению поставленных целей и задач обучения русскому языку.

Известно, что язык – это система, в которой все части взаимосвязаны и взаимообусловлены. По этому поводу проф. А.А.Реформатский пишет: «В пределах каждого круга или яруса языковой структуры (фонетического, лексического, синтаксического) имеется своя система. Системы отдельных ярусов языковой

структуры, взаимодействуя друг с другом, образуют общую систему данного языка» [А.А.Реформатский, 1955, с. 104].

Следовательно, с самого начала обучения русский язык должен изучаться как система. Трудности, с которыми сталкиваются учащиеся азербайджанской школы при изучении русского языка, определяют лингвистическое содержание изучаемого предмета.

Как известно звуковой состав обоих языков расходится. Аффрикаты /ц/ и /щ/ русского языка полностью отсутствуют в звуковом составе азербайджанского языка. А в азербайджанском языке имеются специфические звуки (4 согласных и 3 гласных), которых нет в русском языке. В процессе обучения русскому языку учитываются эти явления, и уделяется внимание на произношение звуков, не имеющих в звуковом составе родного языка.

В русском языке строго соблюдается закон палатализации, который отсутствует в азербайджанском языке, и поэтому является помехой на пути овладения русской речью. Необходимо обратить внимание на произношение гласных в ударном и безударном положениях.

В отличие от азербайджанского языка, где ударение является стабильным и всегда падает на последний слог слова, в русском языке ударение является разноместным, может падать на любой слог. Нет особых правил о месте ударения, поэтому учащиеся встречаются с трудностями в произношении слов. Для преодоления трудностей в процессе обучения русскому языку представляем правила об ударении в форме таблицы.

Словесное ударение.

В русском языке ударение подвижное, разноместное: в одних словах оно падает на первый слог, в других на последний, в-третьих – на один из срединных слогов слова. В ударных слогах гласные звуки произносятся ясно, отчетливо.

Ударение:

подвижное	разноместное	вариативное
меняет место в разных формах одного и того же слова: <i>рука'</i> – <i>ру'ку</i> , <i>вода'</i> – <i>во`ду</i> , <i>люби'ть</i> – <i>лю`бит</i> , <i>о`зеро</i> – <i>озе`ра</i> , <i>де`рево</i>	может падать на разные слоги – начальный, срединный, конечный: <i>го'род</i> , <i>мо'ре</i> , <i>шко'ла</i> , <i>па'рус</i> ; <i>экза'мен</i> , <i>уче'бник</i> , <i>учё'ба</i> ; <i>заво'д</i> , <i>катало'г</i> ,	может падать на разные слоги в одном и том же слове, не меняя значения слова: <i>тво'рог</i> – <i>твори'г</i> , <i>мы'шление</i> – <i>мышле'ние</i> , <i>и'наче</i> – <i>ина'че</i> , <i>каза'ки</i> –

– дере`вья	докуме`нт	казаки'; апартаме`нты - апарта`менты; бо`ндарь - бонда`рь; кулина`рия – кулинари`я
------------	-----------	--

Функции ударения:

словоразличительная функция (служит для разграничения лексического значения слов)	форморазличительная (служит для разграничения грамматических форм слова)
хло`пок (растение) – хлопо`к (отрывистый звук)	рука' – ру'ки
о`рган (часть организма) – орга`н (клавишный муз. инструмен)	во`ды – вода'
за`мок (дворец) – замо`к (устройство для запираения чего-нибудь ключом)	де`ла – дела'
а`тлас (сборник карт, таблиц) – атла`с (шёлковая ткань)	о`кна – окна'
доро`га (путь сообщения) – дорога` (имеющий высокую цену)	сте`ны – стены'
му`ка (сильное страдание) – мука` (размолотые в порошок зёрна)	купи`те – купи`те
про`пасть (крутой обрыв) – пропа`сть (исчезнуть неизвестно куда)	на`чали – начала'

Запомнить:

1) Звук /о/ в безударном положении произносится как звук /а/ (образец – образец, роман – раман, солдат – салдат).

2) Звуки /е/ и /я/ в безударном положении произносятся как /и/ (леса – лиса, сидеть – сидеть, взяла – взяла).

3) После приставок, оканчивающихся на согласный, вместо буквы /и/ пишется /ы/ согласно произношению. Например: оты`скать, безы`дейный, безы`нициативный, поды`тожить.

Встречаются также трудности, связанные с ассимиляцией и диссимиляцией согласных, чередованием звуков, произношением долгих согласных. Употребление предлогов, особенно предложно-падежных конструкций, представляет значительную трудность для учащихся-азербайджанцев при обучении русскому языку.

Слова с **непроизносимыми** согласными:

Правописание	Произношение
стн <i>мест<u>н</u>ость, лест<u>н</u>ица</i>	[сн] <i>ме/сн/ость, ле/сн/ица</i>
здн <i>празд<u>н</u>ик, звёзд<u>н</u>ый</i>	[зн] <i>праздник, звё/зн/ый</i>
стл <i>сча<u>ст</u>ливый, сове<u>ст</u>ливый</i>	[сл] <i>сча/сл/ивый, сове/сл/ивый</i>
стск <i>тури<u>ст</u>ский,</i>	[ск] <i>турис/ск/ий, расис/ск/ий</i>
нтск <i>гиган<u>т</u>ский</i>	[ск] <i>гиган/ск/ий, абонен/ск/ий</i>
вств <i>чув<u>ств</u>а, здра<u>ств</u>уй</i>	[ств] <i>чу/ств/а, здра/ств/уй</i>
рдц <i>серд<u>ц</u>е,</i>	[рц] <i>се/рц/е</i>
лнц <i>сол<u>нц</u>е</i>	[нц] <i>со/нц/е</i>

Правописание **звукосочетаний**:

Сочетание согласных звуков	
Правописание	Произношение
СЖ и ЗЖ: <i>с<u>ж</u>ать, по<u>ж</u>е</i>	[ЖЖ]: <i>/жж/ать, по/жж/е</i>
ЖЧ, ЗЧ и СЧ: <i>му<u>ж</u>чина, изво<u>з</u>чик, сча<u>ст</u>ье</i>	[Щ]: <i>му/щ/ина, изво/щ/ик, щ/астье</i>
СШ: <i>с<u>ш</u>ить</i>	[Ш]: <i>/ш/ить</i>
ЧТ: <i>ч<u>т</u>о, ни<u>ч</u>то, кое-ч<u>т</u>о, ч<u>т</u>о-то, ч<u>т</u>о-либо</i>	[ШТ]: <i>/шт/о, ни/шт/о, кое-/шт/о, /шт/о-то, /шт/о-либо</i>
ЧН: <i>конеч<u>н</u>о, скуч<u>н</u>о, пустяч<u>н</u>ый, прачеч<u>н</u>ая, сквореч<u>н</u>ик, яич<u>н</u>ица</i>	[ШН]: <i>конешно, ску/шн/о, пустя/шн/ый, праче/шн/ая, скворе/шн/ик, яи/шн/ица</i>

Сопоставление морфологии обоих языков обнаруживает также необходимость учета расхождений в аффиксальных их системах. И азербайджанскому, и русскому языкам присуще образование новых слов с помощью суффиксов. Однако, если в

азербайджанском языке распространён постфиксальный способ словообразования, то в русском языке имеет место как префиксальный, так и суффиксальный способы словообразования.

Основные **способы** словообразования:

Морфемный	неморфемный
<p>1. приставочный – при помощи приставок: <i>в-ход</i>, <i>за-думать</i>, <i>по-стройка</i>, <i>рас-сказать</i>, <i>со-автор</i>;</p> <p>2. суффиксальный – при помощи суффиксов: <i>учить</i> – <i>учитель</i>, <i>город</i> – <i>городской</i>, <i>море</i>–<i>морья</i>;</p> <p>3. приставочно-суффиксальный – при помощи приставок и суффиксов одновременно: <i>заграничный</i>, <i>беспомощный</i>, <i>приусадебный</i>, <i>подземный</i>;</p> <p>4. постфиксальный – при помощи постфикса: <i>кто-то</i>, <i>кто-нибудь</i>, <i>что-либо</i>, <i>бороться</i>;</p> <p>5. приставочно-постфиксальный – при помощи приставки и постфикса одновременно: <i>беспокоиться</i>, <i>выспаться</i>, <i>украситься</i>, <i>умыться</i>;</p> <p>6. безаффиксный (бессуффиксный) – образуются новые слова от производящей основы без добавления суффиксов и приставок: <i>бегать</i> – <i>бегø</i>, <i>взлетать</i> – <i>взлётø</i>, <i>рассветать</i> – <i>рассветø</i>, <i>спорить</i> – <i>спорø</i>, <i>третий</i> – <i>третьø</i>, <i>шагать</i> – <i>шагø</i>;</p> <p>7. сложение – объединение двух или более основ при помощи интерфикса или без них: <i>театровед</i>, <i>древнерусский</i>, <i>самолёт</i>, <i>стенгазета</i>, <i>юго-запад</i>.</p>	<p>1. морфолого-синтаксический – переход из одной части речи в другую: <i>гостиная</i>, <i>дежурный</i>, <i>мороженое</i>, <i>рабочий</i>, <i>столовая</i>;</p> <p>2. лексико-синтаксический – слияние (образование новых слов путём слияния целого словосочетания): <i>издалека</i>, <i>сегодня</i>, <i>сейчас</i>, <i>тотчас</i>, <i>четыреста</i>;</p> <p>3. лексико-семантический – употребление слов в новом значении: <i>конь (животное)</i> и <i>конь (устройство для гимнастических упражнений)</i>, <i>среда (окружение)</i> и <i>среда (день недели)</i>, <i>успевать (хорошо учиться)</i> и <i>успевать (несов. вид глагола)</i></p>

При изучении имени существительного следует обратить внимание на то, что лексико-грамматические разряды имён существительных полностью совпадают в обоих языках. Только имеется различие в вопросах, так как в русском языке имена существительные отвечают на вопросы: **кто?** и **что?**, а в азербайджанском языке имена существительные отвечают на вопросы **kim? (кто?) nə? (что?) hara? (где?)**, и при том в азербайджанском языке только собственные имена существительные отвечают на вопросы **kim? (кто?)**.

Лексико-грамматические разряды:

одушевлённые	названия живых предметов (<i>людей, животных, насекомых, птиц, рыб</i>) и названия мифических существ (<i>робот, бес, чёрт, русалка, валет</i>): <i>лев, соловей, бабочка, щука, врач, человек, мертвец, покойник, кукла</i>
неодушевлённые	названия живых предметов, а также названия растений и совокупности неживых существ: <i>машина, телефон, двор, дорога, армия, стая, стадо, группа, народ, толпа, труп, детвора, молодёжь, цветок</i>
собственные	имена, фамилии, прозвища, клички, географические названия, названия газет, журналов, предприятий, астрономические названия: <i>Низами, Пушкин, Баку, Москва, Волга, «Нефтчи» (клуб), Венера (планета)</i>
нарицательные	обобщённое название всех однородных предметов и явлений: <i>берег, ветер, день, дом, дерево, звезда, лес, мебель, море, праздник, река, учёба, текст</i>
абстрактные	названия абстрактных (отвлечённых) понятий, свойств, качеств, действий, состояний (они не сочетаются с количественными числительными и употребляются только в форме единственного или множественного числа): <i>дружба, красота, любовь, радость, смелость, темнота, чтение</i>
конкретные	названия предметов и явлений окружающей нас действительности, поддающиеся счёту: <i>автомобиль, брат, сестра, друг, журнал, газета, город</i>
вещественные	однородные по составу, поддающиеся делению, измерению, но не счёту (химические элементы, металлы, полезные ископаемые, продукты питания, растения, овощи, лекарства и др., и употребляются только в форме единственного или множественного числа): <i>кислород, золото, нефть, железо, фарфор, хлеб, мука, масло, сахар, горох, морковь, картофель, капуста, валидол, шёлк, шерсть, дрожжи, опилки</i>
собираательные	Совокупность однородных лиц, предметов, существ как единое целое (не поддаются счёту, употребляются только в форме единственного числа): <i>бельё, беднота, листва, молодёжь, студенчество, человечество, юношество</i>

Отсутствие категории рода в азербайджанском языке тоже создает трудности для учащихся. Ошибки, связанные с согласованием в роде, устойчивы, поэтому работа по их профилактике требует дополнительных методических средств. Поэтому представление материала по изучению категорию рода имён существительных

требует от педагога особых усилий и применение таких методических средств, чтобы учащиеся могли усвоить данный грамматический материал. Встречаются трудности и при изучении несклоняемых существительных, потому что в азербайджанском языке все имена существительные склоняются.

Имена существительные бывают:

мужской род	женский род	средний род	общий род
<p>1) существительные без окончания (с твердой согласной и й в конце основы и с мягкой согласной в конце основы): <i>дом, сад, нож, врач, стол, диван</i></p> <p>2) существительные с окончанием -а, -я обозначающие лиц мужского пола: <i>папа, дядя, юноша, дедушка;</i></p> <p>3) существительные с суффиксами -тель, -арь, -ист, -ик, -изм, -щик, -ник, -ец: <i>словарь, писатель, механизм, сапожник, боец;</i></p> <p>4) существительные с окончанием -о, -е, имеющие суффиксы -ишк, -ушк, иш: <i>сарайшко (сарай), хлебушко (хлеб), домище (дом);</i></p> <p>5) разносклоняемое существительное <i>путь</i></p> <p>6) существительное <i>подмастерье</i></p>	<p>1) существительные, обозначающие лиц женского пола: <i>мать, девушка, сестра;</i></p> <p>2) существительные с окончанием -а, -я: <i>страна, армия, дорога, помощница;</i></p> <p>3) существительные с суффиксами -ость, -есть: <i>молодость, свежесть, смелость;</i></p> <p>4) существительные с основой на мягкий согласный, а также на ж, ш, имеющие нулевое окончание в им.п. ед.ч. (в род.п. у этих сущ. окончание -и): <i>соль (соли), вещь (вещи), мыш (мышь (мышь)), степ (степи)</i></p>	<p>1) имена существительные с окончанием -о, -е: <i>окно, сердце, дерево, солнце;</i></p> <p>2) 10 существительных на -мя: <i>брремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семя, стремя, темя;</i></p> <p>3) существительное <i>дитя</i></p>	<p>1) окончания -а, -я (I склонение);</p> <p>2) обозначают лицо как женского, так и мужского пола;</p> <p>3) имеют оценочное значение, то есть обозначают качества (чаще всего отрицательные): <i>белоручка, плакса, соня, неряха, невежа, невежда, задира, забияка, соня</i></p>

Формально язык можно представить как сумму двух составляющих. Но ведь нас интересует не абстрактная лексико-грамматическая система, а конкретная

коммуникативная реальность, под которой мы понимаем речь и только речь. Необходимо понять, что единственной реальностью является речь и на ее изучение должны быть нацелены наши усилия. Именно поэтому объектом модели описания русского языка в национальной аудитории следует считать не абстрактную систему языка с его уровнями, подуровнями и межуровневыми связями и отношениями, а реальную речь. Не квалификацию единиц системы, а их конкретные речевые функции следует взять за исходное. Идеальным следует считать лишь такое описание, которое адекватно своему объекту [Гусейнов Ф.Г. 1987, № 1, с. 26].

Системное представление языкового материала, соблюдая принципы последовательности от простого к сложному, научности поможет выработки у учащихся речевых умений и навыков. При представлении языкового материала следует учитывать его сложность и коммуникативную значимость, необходимость для формирования речевой компетенции.

Список литературы:

Реформатский А.А. Введение в языкознание. М, 1955, с. 24

Гусейнов Ф.Г. Об издержках описания русского языка как неродного. РЯЛШ, 1987, № 1, с. 24-29.

Селезнева А.И.

студент
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Selezneva A.

Student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

DEVELOPMENT OF INTERPRETER'S COMPETENCES IN RUSSIAN CLASSES

Методика преподавания и дидактика перевода - темы, остающиеся актуальными и по сей день. В статье рассматривается методика преподавания русского языка как иностранного для студентов - переводчиков.

Для качественного осуществления переводческой деятельности переводчик должен обладать высокой культурой прежде всего родного языка, а также обладать определенной совокупностью знаний и умений. Для приобретения необходимых переводческих компетенций мы предлагаем рассмотреть определенный набор упражнений, нацеленных на отработку навыков «речевой компрессии», «переводческого прогнозирования», «синонимических замен», «генерализации», «переводческих преобразований» и так далее.

Глубокое изучение русского языка должно лежать в основе обучения не только у студентов-иностранцев, но и у студентов, у которых русский язык является родным. Поэтому необходимо продолжать разрабатывать упражнения и дидактические пособия для студентов, стремящихся овладеть навыками такой нелегкой профессии.

Teaching methodologies and interpreter's didactics are highly topical issues today. The article considers the Russian language teaching methodology for future interpreters.

In order to do his or her work on a professional level the interpreter has to have a high language culture preeminently of their native language as well as a certain amount of skills and knowledge.

In the present paper the authors look at certain exercises that are aimed at developing such shifts as 'speech compression', 'interpreter's anticipation', 'synonymic substitutions', 'generalisation', 'interpreter's transformations' and so on. All these exercises play an important role in the acquisition and development of interpreter's competences.

The intensive study of the Russian language should be at the core of the educational process not only for foreign students but also for students whose native language is Russian. That is why it is crucial to continue to refine the didactics of interpretation and create new textbooks for the students who seek to master this uneasy profession.

Ключевые слова: методика преподавания, русский язык, переводческие компетенции, «речевая компрессия», «переводческое прогнозирование», «синонимические замены», «генерализация», «переводческие преобразования».

Key words: teaching methodology, Russian language, interpreter's competences, speech compression, interpreter's anticipation, synonymic substitutions, generalization, interpreter's transformations.

Дидактика - наука, зародившаяся еще в древние времена, продолжает развиваться и в современных условиях. Впервые этот термин встречается в трудах Вольфганг Ратке. Общая дидактика выделяет два основных вопроса: «чему учить» и «как учить». Немецкий педагог использует этот термин для обозначения искусства обучения. В дальнейшем Вольфганг Радке расширяет предмет дидактики, говоря о том, что это наука о формировании личности.

Дидактика перевода является самостоятельной наукой, которая занимается теоретическими разработками в сфере изучения и преподавания переводу, а также занимается разработкой упражнений и дидактических пособий для студентов, стремящихся приобрести навыки переводческой деятельности. Для устного перевода необходима определенная совокупность знаний и умений, которые сделают возможным качественное выполнение работы, то есть набор переводческих компетенций.

В статье рассматриваются некоторые аспекты профессиональной подготовки переводчиков, а также предлагается набор упражнений, который может помочь повысить эффективность учебного процесса.

На переводческих факультетах изучение русского языка должно лежать в основе обучения не только у студентов - иностранцев, которые ходят в дальнейшем работать переводчиками, но и у российских студентов, у которых русский язык является родным. Без глубокого знания русского языка невозможно на профессиональном уровне изучать иностранный язык, не говоря уже о том, чтобы осуществлять качественную переводческую деятельность.

Как писал Лев Успенский: «Из всех орудий язык - самое удивительное и сложное. Так достаточно ли знаем мы его?» [Успенский, электронный ресурс]. Можно сказать, что родной язык оказывает большое влияние на формирование личности, соответственно методика преподавания родного языка является актуальной темой и по сей день.

Переводческие компетенции предполагают полное владение определенными, характерными только для данной профессии навыками и умениями, согласно которым переводчик будет способен осуществлять процесс устного перевода,

учитывая межкультурные особенности, а также будет обладать эмоциональной уравновешенностью и способностью противостоять стрессовым ситуациям. Для приобретения таких навыков нужна специальная подготовка. При обучении переводу большой акцент должен делаться не только на изучение иностранных языков, но и на улучшение и совершенствование своего родного языка. Однако зачастую изучению русского языка не всегда уделяется достаточно времени на переводческих факультетах.

Переводчик должен обладать четкой дикцией и высокой культурой устной речи прежде всего родного языка. Необходимо уметь управлять речевыми механизмами, а также иметь быструю вербальную реакцию. Мы предлагаем виды тренировочных упражнений, каждое из которых направлено на отработку определенных переводческих компетенций и на развитие способности управлять речевыми механизмами родного языка.

Чтобы речь переводчика звучала естественно и не противоречила нормам русского языка, во время учебного процесса необходимо уделять внимание заданиям по развитию речи, а также отрабатывать навыки «речевой компрессии», «переводческого прогнозирования», «синонимических замен», «генерализации», «переводческих преобразований» и так далее.

В статье рассматривается система упражнений, позволяющая развивать и совершенствовать навыки, необходимые устным переводчикам, такие как навыки ораторской речи, речевая реактивность, то есть способность не только воспринимать чужую речь, но и быстро порождать свою, гибкая память.

Справедливо отметить, что одно из свойств, которое облегчает процесс устного перевода, - клишированность речи. Поэтому на занятиях по русскому языку должно уделяться внимание упражнениям на запоминание наиболее часто встречающихся в речи оборотов на русском языке. Необходимо, чтобы к концу обучения их использование было доведено до автоматизма. Это сможет в дальнейшем облегчить деятельность переводчика, так как, например, в дипломатической сфере в речи ораторов всегда присутствуют клишированные формы. Поэтому будущие переводчики должны знать такие модели, а не подбирать каждый раз новые варианты перевода.

Зачастую переводчик во время работы сталкивается с такой проблемой, как недостаток данных. Для этого в статье рассматривается ряд упражнений, предназначенных на развитие «языковой догадки» или «переводческого

прогнозирования». Переводчик, анализируя, прогнозирует. Он одновременно охватывает прошлое, то есть то, что было сказано, настоящее, то есть, то, что оратор говорит сейчас и будущее, то есть то, что оратор скажет. **Первое упражнение**, которое мы предлагаем, отрабатывает именно этот навык. Студентам предлагается дополнить фразы подобного характера:

Москва - крупнейший в стране политический и _____ центр, имеющий важное _____.

Студент может дополнить предложение следующим образом: *Это крупнейший в стране политический и культурный центр, имеющий важное историческое значение.*

Или: *На долю города выпало _____, но к концу XV в. Московское государство стало одним из самых _____ в Европе, а Москва превосходила по количеству жителей и территории Лондон, Прагу и _____.*

Один из возможных вариантов: *На долю города выпало немало испытаний, но к концу XV в. Московское государство стало одним из самых могущественных в Европе, а Москва превосходила по количеству жителей и территории Лондон, Прагу и другие европейские города.*

Или: *Первые сведения о поселениях на территории Москвы появились около 3 миллионов лет назад, о чём _____.*

Возможный вариант: *Первые сведения о поселениях на территории Москвы появились около 3 миллионов лет назад, о чём свидетельствуют материалы археологических раскопок.*

Во втором упражнении отрабатывается навык «речевой компрессии». Студенты должны упростить предложение, исключая слова, содержащие второстепенную информацию, избегая искажения смысла.

Рассмотрим следующее предложение: *Город-герой Москва является столицей Российской Федерации и административным центром Московской области. Это крупнейший в стране политический, экономический, научный и культурный центр, имеющий важное мировое значение.*

Пример сокращения: *Город-герой Москва - столица России и административный центр Московской области, с важным мировым значением. В данном случае «политический, экономический, научный и культурный центр» является второстепенной информацией. Или: Москва – одна из самых многонаселенных столиц мира, в ней проживает 10 миллионов человек. В целом же*

численность столичной агломерации, состоящей из Москвы и пригородов, составляет около 14 миллионов человек.

Пример компрессии: *В Москве и ее пригородах проживает 14 миллионов человек, что делает город одним из самых густонаселенных столиц мира.* В данном случае опускается повторение информации, что делает возможным объединить два предложения в одно.

Или: *Гуманитарные проблемы и необходимость защищать граждан собственных стран обуславливают острую заинтересованность многих правительств в оказании помощи другим государствам в совершенствовании их систем управления ростом городов и защиты окружающей среды.*

Например: *Многие правительства заинтересованы в оказании помощи другим государствам из-за возникающих гуманитарных проблем и необходимости защищать своих граждан.* В данном случае опускается уточнение, которое присутствует в исходном варианте предложения.

Или: *Новые жестокие эпидемии необычных заболеваний, впервые появившись в перенаселенных трущобах неэффективно управляемых городов в развивающихся странах, всё чаще обнаруживаются в населенных пунктах развитых стран, куда их ввозят гости страны, возвращающиеся домой туристы или растущее число экологических беженцев, которые покидают свои всё более непригодные для жизни города.*

Пример сокращения: *Новые эпидемии редких заболеваний стали появляться в развитых странах из-за потока туристов и беженцев.* В данном случае перефразируя предложение значительно сокращается и становится более легким для восприятия.

Следующее задание - это задание на «генерализацию», в котором необходимо заменить видовые названия родовыми. Например, предлагается список следующих топонимов: *Москва, Санкт-Петербург, Лондон, Прага* или *Ока, Волга, Днепр, Лена.*

Профессиональному переводчику необходимо обладать гибкой памятью. Под гибкой памятью подразумевается сбалансированное сочетание долгосрочной и кратковременной (оперативной) памяти. Очень часто студентам не хватает именно оперативной памяти, а она необходим для удержания информации, имеющей отношение к определенному моменту коммуникации. В 1956 году американский психолог Дж. Миллер на основе экспериментов установил, что емкость оперативной

памяти составляет приблизительно семь лексических единиц. Следует отметить, что ёмкость памяти - это способность человека запомнить информацию в правильной последовательности.

Для развития памяти помимо заучивания наизусть стихотворений русских поэтов и отрывков прозы из классических произведений, также предлагается упражнение «снежный ком», которое может выполняться по-разному, в зависимости от уровня студентов. Например, студенты слушают и повторяют за преподавателем предложения, которые постепенно складываются в текст. В конце необходимо зафиксировать в тетради весь услышанный материал. Для этого упражнения желательно использовать специально отобранные тексты, рассказывающие о культуре, политике, экономике и других областях человеческой деятельности, тем самым не только повышая языковую культуру студентов и развивая память, но расширяя их кругозор. Желательно, чтобы тексты были насыщены топонимами, датами и цифрами, что позволит научиться запоминать большие отрывки речи более подробно.

Далее рассмотрим задание на «переводческое перефразирование», в котором необходимо заменить выделенные слова синонимами.

Приведем следующий пример: *Власти не способны поддерживать высокий уровень жизни и стабильный экономический рост.*

Варианты замены: *Власти не способны поддерживать благосостояние людей на высоком уровне и устойчивый экономический рост.*

Или: *Увеличение количества мигрантов снижает уровень жизни?*

Вариант замены: *Рост мигрантов снижает уровень жизни?*

Вариант замены: *Ядовитые вещества отнимают у людей здоровье и энергию. Токсичные вещества отнимают у людей здоровье и энергию.*

Или: *Индекс смертности, травматизмов и ущерба еще больше возрастает, когда происходят стихийные бедствия.*

Вариант замены: *Показатели смертности, травматизмов и потерь еще больше возрастают, когда случаются природные катаклизмы.*

Также для отработки навыков «переводческого перефразирования» можно использовать не отдельно взятые предложения, а связный текст, в котором выделены определенные слова или словосочетания, нуждающиеся в замене. Студентам предлагается читать текст вслух и на скорости перефразировать выделенные фрагменты текста.

Например: *Экологические* проблемы наиболее *остро* проявляются в городах, но они также *угрожают интересам* развитых стран *по целому ряду направлений*. Экологические проблемы городов *подрывают устойчивый* экономический рост. *Непригодные для жизни* города более *подвержены* социальным потрясениям и *политической нестабильности*. Новые *жестокие эпидемии*, впервые появившись в *перенаселенных трущобах* неэффективно управляемых городов в развивающихся странах, всё чаще обнаруживаются в *населенных пунктах* развитых стран, куда их ввозят гости страны, возвращающиеся домой туристы или растущее число экологических беженцев, которые покидают свои все более *непригодные* для жизни города. Предлагаем один из возможных вариантов: Проблемы *окружающей среды* наиболее *сильно* проявляются в городах, но они также *ставят под угрозу* нужды развитых стран во *многих областях*. Экологические проблемы городов *нарушают* стабильный экономический рост. *Неблагоприятные для проживания* города более уязвимы к социальным потрясениям и *государственным переворотам*. Новые *серьезные заболевания*, впервые появившись в *густонаселенных районах на окраинах* неэффективно управляемых городов в развивающихся странах, всё чаще обнаруживаются в *городах* развитых стран, куда их ввозят гости страны, возвращающиеся домой туристы или растущее число экологических беженцев, которые покидают свои все более *неподходящие* для жизни города.

В следующем задании отрабатывается навык подбора описательных конструкций, в котором необходимо подобрать синонимы к клишированным словосочетаниям по определенной теме.

Приведем следующие примеры: *специфика малых населенных пунктов - особенности малых городов; миграция молодежи - переселение молодого поколения; рост безработицы - отсутствие рабочих мест*. Необходимо начинать отрабатывать данные навыки на ранних этапах обучения, для того, чтобы на более старших курсах такие же упражнения можно было бы использовать уже на занятиях по иностранному языку. Одним из дидактических принципов по Радке является повторение. Важно, чтобы данные упражнения повторялись из урока в урок, не только для отработки материала, но и для закрепления навыков и доведения работы до автоматизма. При осуществлении устного перевода необходимо осознанно выбирать слова и синтаксические конструкции. Постоянно себя контролируя, переводчик решает, как переводить предложение оригинала: одной, двумя или тремя фразами. Устный переводчик должен стремиться к полному контролю в принятии

решений, а также должен обладать навыком концентрации. Этот навык можно отрабатывать с помощью упражнения «чтение со счетом». Студент читает текст на русском языке про себя, при этом считая вслух, а затем пересказывает содержание отрывка. Это задание тренирует внимательность, а также развивает навыки осуществления сразу нескольких действий, что в последующем может помочь при синхронном переводе.

Также одной из составляющих переводческих компетенций является знание предмета высказывания, то есть переводчику следует обладать актуальными знаниями о мире. Студентов следует приучать к постоянному расширению своей эрудиции, то есть к постоянному обогащению своих экстралингвистических знаний. На занятиях по русскому языку необходимо обсуждать глобальные проблемы современности, тем самым не только развивая свой кругозор, но и накапливая определенный набор клишированных выражений. Студентам раздаются материалы с лексикой урока, используя которые каждый должен выступить с небольшой речью на заданную тему. В конце упражнения студенты должны письменно передать основные моменты дискуссии. Преподавателю необходимо следить за умением студентов «подавать» материал. Выступая с речью студент приобретает психологическую устойчивость, то есть умение контролировать проявление своих эмоций в речи.

Конечно, в современном мире существующий объем информации огромен. Переводчик не способен удержать в голове все те знания, которые могут быть необходимыми во время его работы, а университетские программы не способны вместить себя весь необходимый материал. Поэтому сейчас задача преподавателя заключается в том, чтобы научить студента учиться и на протяжении всей жизни развивать и совершенствовать свои переводческие навыки, а также уметь искать необходимую информацию и готовиться к предстоящему переводу, уже обладая определенным набором языковых компетенций. Переводчику кроме глубоких гуманитарных знаний, блестящего владения иностранными языками, необходимо помнить и о родном языке и стремиться постичь его тонкости и нюансы.

Список литературы:

Гарбовский Н.К. Теория перевода - М., 2007

Грабовский Н.К. Курс устного перевода/Н.К. Грабовский, О.И. Костикова. М., 2006

Гарбовский Н.К. Лекция 15 Дидактика переводческой деятельности [Электрон. ресурс] / Н.К. Гарбовский. 2017. - Режим доступа: <https://medium.com/лекции/н-к-гарбовский-лекция-15-дидактика-переводческой-деятельности-44fcc6791f>

Джуринский А.Н. История зарубежной педагогики: Учебное пособие. - М., 1998

Миньяр-Белоручева А.П. Английский язык. Учебник устного перевода: Учебник для вузов / А.П. Миньяр-Белоручева, К.В. Миньяр-Белоручев. М., 2003

Миньяр - Белоручев Р.К. Последовательный перевод: Теория и методы обучения. - М., 1969

Успенский Л.В. Слово о словах [Электрон. ресурс] / Л.В. Успенский. 2005. - Режим доступа: http://lib.ru/PROZA/USPENSKIJ_L/slovo.txt

Шильникова И.С.
доцент
Университет дель Саленто
г. Лечче (Италия)

Shylnikova I.
Associate Professor
University of Salento
Lecce (Italy)

ПРЕПОДАВАНИЕ ВИДОВ ГЛАГОЛА РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИТАЛИИ

TEACHING VERBAL ASPECT OF RUSSIAN LANGUAGE TO THE BACHELOR'S DEGREE STUDENTS IN ITALY

В данной статье рассматриваются особенности преподавания грамматической темы вида русских глаголов студентам итальянских вузов, изучающим русский язык как иностранный. В частности, рассматривается целесообразность представления учащимся такой категории как способ глагольного действия в русском языке и соответствующий способ выражения способа действия глагола в итальянском, представляется также сравнительная классификация данной категории в обоих языках; в докладе рассматривается в том числе важность семантических признаков глаголов, а также классификация предельных и непредельных глаголов в русском языке с приведением наглядных примеров с переводом на итальянский. В заключительной части доклада представлены результаты практической контрольной работы, пройденной студентами после проведения урока с теоретическими объяснениями, основанными на представленных в данном докладе понятиях. Целью проведения данной контрольной работы была оценка эффективности разработанной системы.

This article discusses the peculiarities of teaching the grammatical theme of the type of Russian verbs aspect to the students of Italian universities studying Russian as a foreign language. In particular, it is studied the feasibility of presenting to students of such categories as a way of a verb action in Russian and an appropriate way of expressing a way of acting a verb in Italian is considered, a comparative classification of this category in two languages is also presented; The report covers, among other things, the importance of semantic features of verbs, as well as the classification of telic and non-telic verbs in the Russian language with some examples translated into Italian. The final part of the report presents the results of the practical test work that students underwent after the lesson with theoretical explanations based on the concepts presented in this report. The purpose of this test was to test the effectiveness of the developed teaching system.

Ключевые слова: русский как иностранный, вид глагола, совершенный вид, несовершенный вид, способ глагольного действия, семантические признаки глагола, предельные/непредельные глаголы.

Key words: Russian as a foreign language, verb aspect, perfective aspect, imperfective aspect, verb action, semantic features of verb, telic/non-telic verbs.

Вид глагола является одним из центральных отделов морфологии и, как следствие, одной из самых важных грамматических категорий русского языка, а также одним из наиболее сложных разделов русской грамматики для изучающих русский язык как иностранный. Его важность обусловлена, прежде всего, тем что данная грамматическая категория охватывает всю глагольную систему и без её овладения невозможно грамотное владение языком и его грамотное практическое применение. Сложность усвоения темы вида глагольной системы русского языка иностранными студентами-филологами определяется рядом причин, среди которых неоднозначность и многообразие видовых значений, а также отсутствие грамматической категории вида в родном языке студентов, изучающих русский язык, или отличие системы видо-временной системы и средств выражения характера протекания действия в их родном языке.

Следует отметить, что грамматическая категория вида не имеет единого и общепризнанного определения. Тем не менее, семантическое определение аспектуальности глагола может быть сформулировано следующим образом: глагольный вид указывает на то, «как протекает во времени или как распределяется по времени» [Пешковский, 1956, с. 105] обозначенное глаголом «действие» («явление», «событие», «ситуация», «состояние», «положение дел» и т. д.) [Маслов, 2004, с. 23]. Другими словами, можно сказать, что речь идёт о «различных способах представления протекания действия», о его внутренней темпоральной структуре как она понимается говорящим и об «оценке» говорящим временной структуры самого действия [Маслов, 2004, с. 23-24]. Таким образом, отличие вида глагола от глагольного времени состоит в том, что вид глагола отражает субъективное понимание говорящим его внутренней темпоральной структуры, а не объективной темпоральной локализации. Важно отметить, что субъективным является исключительно намерение говорящего, в то время как свойства действия, выражаемого глаголом, а также существующие отношения между описываемыми действиями (в частности, хронологические) являются объективными.

Непосредственное отношение к категории вида глагола имеет лексико-грамматическая категория, выражающая *способ глагольного действия*. В славянских языках эта семантико-словообразовательная категория обладает определёнными словообразовательными показателями и включает в себя лексико-грамматические группировки производных глаголов, которые выделяются в зависимости от характера протекания действия на основе значения исходной формы глагола. Основными

значениями, связанными с выражением характера протекания глагольного действия, являются: значение начинательности, значение ограничения действия во времени, значение результативности (законченности действия, завершенности процесса), значение однократности или многократности, значение интенсивности начала действия, значение прерывистости действия и др. Считается необходимым подчеркнуть, что при исследовании грамматической категории вида в том или ином языке способы действия важны не сами по себе, а в силу своего взаимодействия с категорией вида. Так, к примеру, в некоторых языках (в русском в том числе) способ действия может являться показателем того или иного вида, так как есть способы действия, свободно выступающие в обоих видах, но существуют и такие, которые представлены только в одном совершенном виде либо только в несовершенном виде [Маслов, 1962, с.65]. Это обусловлено совместимостью или несовместимостью значений соответствующих способов действия с видовыми грамматическими значениями.

Возвращаясь к вопросу о субъективности/объективности грамматической категории вида глагола отмечается, что данная категория, не являясь дейктической [Маслов, 2004, с. 23], а преимущественно «интерпретационной» [Бондарко, 1976, с. 47], устанавливает тот угол зрения, под которым рассматривается в формах языка объективная внеязыковая действительность [Маслов, 2004, с. 24]. В данной связи отмечается, что некоторые учёные утверждают, что в категории вида отражены различия в субъективном представлении действия, в то время как в способах действия — объективные различия, существующие в самих действиях.¹¹ Тем не менее объективный характер способа действия является в ряде случаев относительным, поскольку говоря об одном и том же факте объективной действительности, возможно употребить глаголы разных способов действия: *простоял/постоял, прождал/подождал, проспал/носпал* — в зависимости от того, долгим или коротким кажется говорящему время, в течение которого совершалось действие и в зависимости от его отношения к этому факту.

В итальянском языке способ действия глагола, как и его вид, определяется глагольным временем, семантическим значением глагола, а также контекстом. Классификация способов действия глагола, *Aktionsart*, предложенная Вендлером в 1957 [Vendler, 1957, с.147] году состоит из следующих классов: *States* (состояние),

¹¹ Впервые это утверждение было высказано Г. Якобсоном, но в последствии оно было признано в той или иной степени и другими учеными [Маслов, 2004].

Activities (деятельность), *Achievements* (достижение), *Accomplishments* (результат):

- *States*: глаголы данного способа действия описывают качества присущие субъекту на постоянной основе, а также привычные действия, эти глаголы не выражают события, а описывают состояния, выражаемые глаголами. Например: *знать, понимать*.
- *Activity*: описывают процессы и действия, которые происходят в течение неопределенного времени. Например: *ходить, читать*.
- *Achievement*: описывают внезапные или резкие изменения состояний, трансформацию. Например: *достичь вершины горы*
- *Accomplishment*: описывают действия с прямым дополнением или без, могут выражать изменение состояния или достижение результата в результате длительного во времени действия. Например: *стареть, прочитать книгу*.

Однако применяя данную классификацию к итальянскому языку, считается целесообразным расширить её, пользуясь схемой, предложенной П. М. Бертинетто, которая предусматривает разделение глаголов на длительные (*durativi*) и недлительные (*non-durativi*) глаголы. Недлительные глаголы в свою очередь разделяются на трансформационные и нетрансформационные/мгновенные. Длительные глаголы делятся на результативные и нерезультативные. Ниже приводится наглядная схема классификации способов действия глагола в итальянском языке, предложенная Бертинетто [Bertinetto, 1986, с. 98].

Классификация способов глагольного действия в итальянском языке

Таким образом, различие мыслительного содержания способа действия или вида глагола, описывающего это действие, в одном языке может иметь лексическое, а в другом — грамматическое выражение. В случае изучения русского языка как иностранного отсутствие грамматической категории вида глагола в родном языке студентов, а также различия в классификации способов глагольного действия должны обязательным образом учитываться в процессе обучения. Как было сказано ранее, отсутствие глагольного аспекта в том или ином языке компенсируется использованием других языковых инструментов, позволяющих передать способ действия и характер его протекания во времени. Таким образом, можно предположить, что эффективность усвоения данной грамматической темы иностранными студентами может напрямую зависеть от способности преподавателя продемонстрировать соответствия (и/или несоответствия) различных способов глагольного действия, выражаемых тем или иным видом глагола в русском языке, лексико-грамматическим инструментам, используемым в этих целях в родном языке студентов.

Ещё одним существенным понятием при изучении глагольного вида является категория *предельности/непредельности*¹² глаголов, относящаяся к одному из фундаментальных семантических признаков видовой характеристики глаголов. Предельность/непредельность глагола определяется семантическим значением глагола: предельные глаголы передают значения действий (состояний), стремящихся к достижению цели, к внутреннему пределу, по достижении которого действие прекратится, исчерпав себя (*читать/прочитать, решать/решить, есть/съесть*); для действий или состояний, выражаемых непредельными глаголами, семантическое определение, свойственное определённому действию или состоянию, не предполагает наличия предела или возможности достижения какой-либо цели или результата (*жить, стоять, сидеть*). Понятие предельности при объяснении иностранным студентам грамматической темы видов глагола русского языка важно тем, что осознание различия между предельными и непредельными глаголами способствует формированию навыков верного видового противопоставления в общем представлении обучающегося. Это связано в первую очередь с тем, что одной из главных характеристик глаголов совершенного вида (не всех) является «завершённость» действия, «достижение внутреннего предела», «результативность»

¹²Другие возможные классификации, используемые в зарубежных работах: терминативность/атерминативность, лимитативность/алимитативность, конклюдивные/неконклюдивные глаголы, целевые/нецелевые глаголы.

[Гуревич, 2018, с. 19], что предполагает, что действие длится определённое время, пока не приходит к своему логическому концу или не достигает своей цели. Способность студента, изучающего русский язык, определять, исходя из семантического значения глагола направленность действия, выражаемого определённым глаголом, на достижение цели или результата может обеспечить более корректное употребление видов этого глагола. Отталкиваясь от идеи о том, что существуют глаголы, описывающие действия (выражаемые глаголами несовершенного вида), совершение которых необходимо для достижения их крайней точки и, как следствие, их логического окончания, а не прекращения (выражаемые соответственно глаголами совершенного вида) преподаватель в иностранной аудитории может объяснить различие подобных видовых пар с видовыми парами, в которых семантическое следование совершенного и несовершенного вида является обратным (болеть/заболеть, понимать/понять, улыбаться/улыбнуться). В подобных видовых парах совершенный вид обозначает не завершение, а возникновение некоего состояния или начало определённого действия: к примеру в видовой паре *знать/узнать* действие, выражаемое глаголом совершенного вида *узнать* является необходимым условием, из которого в последствии вытекает действие выражаемое глаголом совершенного вида *знать*. Исходя из понятия «результативности» преподаватель русского языка как иностранного может представить студентам ещё одну разновидность видовых пар, в которых отсутствует понятие «результата», поскольку совершение действия не предусматривает причинно-следственных отношений, отсутствующих в случае произвольных действий, таких как *падать/упасть, терять/потерять*.

Немаловажной является также иллюстрация обучающимся семантических признаков глаголов совершенного и несовершенного вида [Бондарко 1971, с. 12-16], в частности таких как: признак неделимой целостности действия (несовместимый с идеей членимости или фазовости); признак процессности (описывающий действие в процессе его протекания и указывающий на продолжение разворачивающегося и не прекращающегося процесса); признак временной локализованности действия; обстоятельства, указывающие на признак длительности действия; выражение внезапного наступления факта (на фоне предшествующей длительности или отсутствия действия); признаки одновременности и последовательности. Данная классификация может быть представлена студентам после освоения темы способ глагольного действия, поскольку глаголы совершенного вида ограничительного и

длительно-ограничительного способа являются единственными возможными способами глагольного вида, используемыми в случае «длительности» действия и объяснение данной характеристики будет возможным лишь в том случае, когда студенты будут обладать пониманием различий между различными способами глагольного действия.

Подводя итог краткому рассмотрению теоретических основ изучения глагольных видов, прежде чем перейти к разработке конкретной системы преподавания темы видов глагола носителям итальянского языка, изучающим русский язык как иностранный, считается необходимым подчеркнуть, что представление вышеизложенных категорий — способа глагольного действия, категории предельности/непредельности, а также семантических признаков глаголов того или иного вида — в качестве вводной части при рассмотрении темы видов глагола может положительным образом влиять на усвоение данной темы иностранными студентами. Данное утверждение в последующем будет доказано экспериментальным путем, посредством проведения проверочных работ у студентов первого и третьего курса до и после представления данных теоретических категорий в качестве объяснения темы видов глагола.

Первым шагом в разработке программы обучения видов глагола будет рассмотрение аспектуальной системы в итальянском языке. В частности, отмечается, что вид глагола является не грамматической, а семантической категорией в итальянском языке. Это обусловлено прежде всего тем, что в итальянском, в отличие от славянских языков, не существует морфологических противопоставляемых видовых пар, а различия, описывающие способ протекания действия, выражаются с помощью глагольных времен (в прошедшем времени — *Imperfetto/ Passato Prossimo/ Trapassato/ Trapassato Prossimo*, в будущем — *Futuro/Futuro anteriore*) и дополнительной информации о конкретном действии и о его протекании, вытекающий из контекста или из самого значения глагола. По этой причине, прежде чем приступать к объяснениям о функционировании аспектуальной системы глаголов в русском языке, считается необходимым акцентуализировать внимание обучающихся на способах, используемых в итальянском языке, для выражения различных характеристик, выражаемых в русском глаголами совершенного и/или несовершенного видов, таких как единократное действие, повторяющееся действие, мгновенное или продолжительное, действие выражающее изменение состояния или окончание действия и другие.

Вытекающим из этого последующим шагом в разработке системы обучения грамматической теме видов глагола станет разработка:

- таблицы соответствия глаголов на русском языке глаголам на итальянском языке некоторых из способов глагольного действия, выражаемых наиболее распространёнными и употребляемыми глаголами совершенного вида в системе обучения русского языка как иностранного (соответствующей уровню А1-А2-В1-В2 Европейских компетенций владения иностранным языком в зависимости от курса обучения),
- таблицы с описанием главных семантических признаков глаголов совершенного и несовершенного вида,
- а также сравнительной таблицы, в которой будут рассмотрены глаголы, демонстрирующие различия лексико-семантических значений между предельными и неопределёнными глаголами.

Способы глагольного действия в русском языке, выражаемые глаголами совершенного вида

Начинательный способ¹³:

глаголы со значением «начать действие, выражаемое глаголом несовершенного вида».
Имеют приставки *за-, воз-, по-, вз-, раз-*

<i>заговорить (СВ)</i>	<i>iniziare a parlare</i>
<i>разволноваться (СВ)</i>	<i>agitarsi</i>
<i>заболеть (СВ)</i>	<i>ammalarsi</i>
<i>полюбить (СВ)</i>	<i>iniziare ad amare, innamorarsi</i>

Ограничительный способ:

глаголы со значением «действие, названное глаголом несовершенного вида, совершаемое в течение некоторого времени (чаще недолго)». Имеют приставку *по-*

<i>поспать (СВ)</i>	<i>dormire per un po' di tempo</i>
<i>поработать (СВ)</i>	<i>lavorare per un po'</i>
<i>побегать (СВ)</i>	<i>correre per un po' di tempo</i>

Длительно-ограничительный способ:

глаголы со значением «действие, названное глаголом несовершенного вида, совершаемое в течение какого-нибудь времени (чаще длительного)»,
в большинстве случаев требуют указания длительности действия.
Имеют приставку *про-*

<i>прожить (СВ)</i>	<i>vivere per un certo periodo</i>
<i>проспать (СВ)</i>	<i>dormire per un certo lasso di tempo</i>
<i>проработать (СВ)</i>	<i>lavorare per un certo periodo</i>

Однократный способ:

глаголы со значением «однократно совершить действие, выражаемое глаголом несовершенного вида, имеют суффикс *-ну-*, префикс *с-*

<i>моргнуть (СВ)</i>	<i>battere le ciglia una volta</i>
<i>улыбнуться (СВ)</i>	<i>fare un sorriso</i>
<i>исчезнуть (СВ)</i>	<i>sparire (azione singola e specifica)</i>

Ограничительно-завершительный способ:

глаголы со значением «довести до определённой точки во времени или до конца действие, названное несовершенным глаголом», имеют приставку *до-*

<i>доесть (СВ)</i>	<i>Finire di mangiare (qualcosa)</i>
<i>досидеть (СВ)</i>	<i>restare seduti (occupare fisicamente un posto) in un luogo fino alla fine di uno spettacolo, un concerto e sim.</i>
<i>доучиться (СВ)</i>	<i>terminare (completare) gli studi</i>

¹³В данной таблице представлены лишь некоторые из самых распространенных способов глагольного действия, наиболее часто встречаемые во время учебного процесса.

Сематические признаки глаголов совершенного и несовершенного вида

Семантический признак	Несовершенный вид	Совершенный вид
Целостность	-	<i>Он открыл окно/ Egli ha aperto la finestra</i>
Процессность	<i>Что ты делал вчера?/ Cosa hai fatto ieri (come hai trascorso il tempo, faceno cosa)?</i>	-
Локализованность во времени	иногда, нередко, часто, обычно, всегда, сейчас: <i>Я всегда просыпался рано/ Mi svegliavo sempre presto</i>	однажды, как-то раз, когда-то: <i>Однажды я проснулся в 5 утра/ Una volta mi sono svegliato alle 5 del mattino</i>
Длительность	Долго, два часа, три года: <i>Он долго думал, прежде чем ответить/ Ha riflettuto a lungo prima di rispondere</i>	+ органичительный способ: <i>Мы поговорили несколько минут и я ушел/ Abbiamo parlato per un paio di minuti dopo di che sono andato via</i> + длительно-органичительный способ: <i>Мы проговорили два часа без остановки/ Abbiamo parlato per due ore senza fermarci</i>
Внезапное наступление	-	вдруг, неожиданно, внезапно: <i>Я сидел и читал, вдруг кто-то вошел/ Stavo leggendo e ad un tratto è entrato qualcuno</i>
Одновременность	<i>Он смотрел на меня и улыбался/ Mi stava guardando e stava sorridendo</i>	Действие выражаемое глаголом НСВ вида может служить «фоном» для действия выражаемого глаголом СВ (когда/mentre): <i>Когда я смотрел телевизор, мне позвонил друг/ Mentre stavo guardando la televisione mi ha chiamato un amico</i>
Последовательность	-	<i>Он посмотрел на меня и улыбнулся / Mi ha guardata e ha sorriso</i>

Классификация предельных и непредельных глаголов

Предельные глаголы/Verbi telici

называют действия, стремящиеся к своему завершению

с направленностью действия на объект,

с активной целенаправленной деятельностью субъекта

до достижения результата выражаются глаголом несовершенного вида	после достижения результата выражаются глаголом совершенного вида
я читаю (НСВ) книгу <i>leggo (sto leggendo) un libro</i>	я прочитал (СВ) книгу <i>ho finito di leggere un libro</i>
я строю (НСВ) дом <i>costruisco (sto costruendo) una casa</i>	я построил (СВ) дом <i>ho finito di costruire una casa</i>
она садится (НСВ) на стул <i>si siede (si sta sedendo) sulla sedia</i>	она села (СВ) на стул <i>essa si è seduta sulla sedia</i>
я иду (НСВ) в школу <i>sto andando a scuola</i>	он пришел (СВ) в школу <i>egli è arrivato a scuola</i>

с направленностью действия на субъект

до достижения результата выражаются глаголом несовершенного вида	после достижения результата выражаются глаголом совершенного вида
дом горит (НСВ) <i>la casa brucia (st) (дом сгорел (СВ) bruciando)</i>	<i>la casa si è bruciata</i>
человек стареет (НСВ) <i>l'uomo invecchia (st) (человек постарел (СВ) invecchiando)</i>	<i>l'uomo è invecchiato</i>

Непредельные глаголы/Verbi atelici

называют действия, которые не стремятся к своему завершению

описывают постоянные свойства предметов

невозможность выражения действия глаголом совершенного вида

Земля вращается (НСВ) <i>La Terra ruota attorno al Sole</i>	-	-
---	---	---

описывают состояние объекта/субъекта

использование глагола совершенного вида возможно при начинательном, ограничительном, длительно-ограничительном способе

он болеет (НСВ) <i>il bambino è malato</i>	ребенок заболел (СВ) <i>il bambino si è ammalato</i>
она лежит (НСВ) <i>essa è stesa</i>	она по лежала (СВ) <i>essa è rimasta stesa per un po'</i>
картина висит (НСВ) <i>il quadro è appeso</i>	картина пр овисела (СВ) <i>il quadro è rimasto appeso per un anno</i>

описывают деятельность как род занятий	использование глагола совершенного вида возможно при ограничительном, длительно-ограничительном способе
<i>он учится (НСВ) в университете</i>	<i>lui studia all'univeristà</i>
<i>он работает (НСВ) в больнице</i>	<i>lui lavora all'ospedale</i>
	использование глагола совершенного вида возможно при начинательном, ограничительном, длительно-ограничительном способе
<i>солнце светит (НСВ)</i>	<i>il sole splende</i>
<i>вода кипит (НСВ)</i>	<i>l'acqua bolle</i>
<i>ветер дует (НСВ)</i>	<i>il vento soffia</i>
	использование глагола совершенного вида возможно при ограничительном, длительно-ограничительном способе
<i>он проучился (СВ) всего два года</i>	<i>egli ha studiato all'univeristà solo 2 anni</i>
<i>он проработал (СВ) в больнице много лет</i>	<i>egli ha lavorato all'ospedale per molti anni</i>
<i>засветило солнце (СВ)</i>	<i>è spuntato il sole</i>
<i>вода закипела (СВ)</i>	<i>l'acqua ha iniziato a bollire</i>
<i>подул ветер (СВ)</i>	<i>si è alzato il vento</i>

В целях определения важности иллюстрации вышеизложенных теоретических аспектов для корректного усвоения данной темы итальянскими студентами, изучающими русский язык, в аудитории студентов первого и третьего курса была проведена лекция, во время которой обучающиеся должны были дважды выполнить задание, состоящее из 15 предложений, в которых необходимо было выбрать глагол того или иного вида: первый раз это задание должно было быть выполнено до теоретического объяснения, на основе всех вышеизложенных тем, второй раз — после. Количество ошибок, допущенных студентами во время выполнения задания после теоретического объяснения было значительно ниже: общее количество ошибок, допущенное восемью студентами первого курса с 36 снизилось до 18, в то время как студенты третьего курса допустили всего 12 ошибок при выполнении задания в первый раз и 5 во второй.

Данные результаты позволяют утверждать, что предложенная система является эффективной в итальянской аудитории и положительным образом сказывается на общем понимании студентов различий в использовании видов глагола, существующих в русском и итальянском языках. Последующим шагом усовершенствования данной системы станет разработка автором данной статьи учебного пособия с более подробным рассмотрением предложенных тем, которые в свою очередь, будут подкреплены большим количеством примеров и упражнениями,

что позволит студентам усвоить данную грамматическую тему на более глубоком уровне.

Список литературы:

Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. Значение и употребление. Просвещение, Москва, 1971.

Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования, Языки славянских культур, Москва, 2005.

Гуревич В. В. Глагольный вид в русском языке. Значение и употребление, Флинта, Москва, 2018.

Маслов Ю. С. Вопросы глагольного вида. Сборник, Издательство иностранной литературы, Москва, 1962.

Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание, Языки славянской культуры, Москва, 2004.

Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии, Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1984.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-ое изд., Языки славянской культуры, Москва, 1956.

Bertinetto P. M. Tempo, aspetto e azione nel verbo italiano: il sistema dell'indicativo, Accademia della Crusca, 1986.

Holt J. Étude d'aspect // Acta Jutlandica XV №2, København, 1943.

Sensini M. Il sistema della lingua. Dalle parole al testo, Mondadori, 1996.

Vendler Z. Verbs and Times // The Philosophical Review, Vol. 66, № 2, 1957, с.143-160.

НАПРАВЛЕНИЕ 2
НАУКА О ПЕРЕВОДЕ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Базелика Дж.
исследователь
Государственный Туринский Университет
г. Турин (Италия)

Baselica G.
Researcher
University of Turin
Turin (Italy)

**ИТАЛЬЯНСКИЕ ПЕРЕВОДЫ РОМАНА «ВОЙНА И МИР» ЛЬВА
ТОЛСТОГО: ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ КУЛЬТУРНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА**

**ITALIAN TRANSLATIONS OF LEV TOLSTOY'S NOVEL "WAR AND PEACE":
A SHORT THEORETICAL AND CULTURAL SYNOPSIS**

Стопятидесятилетняя годовщина завершения романа «Война и мир» Льва Толстого почти точно совпадает с опубликованием нового и пока последнего итальянского перевода. Долгая история связей между романом «Война и мир» и итальянской литературной культурой началась ещё до опубликования окончательного издания подлинника в 1869 г. В данной статье предлагается краткий обзор некоторых многочисленных итальянских переводов толстовского шедевра с целью определить связь между культурным контекстом и соответствующей теорией перевода разных эпох. Эта связь показывает интересные стороны развития итальянской издательской культуры, как например, роль переводчика и значение переводческого акта. Теоретические ссылки будут базироваться на основе формулировок теоретиков (в том числе: Найда, Комиссарова, Ньюмарка) и выделены в отрывках избранных переводов при помощи сравнительного анализа.

The 150th anniversary of the publication of War and Peace almost coincides with that of its new and, up to now, last Italian translation. Moreover, the long vicissitudes of the relation between Tolstoy's novel and Italian literary culture had begun long before the last edition of the Tolstoyan work.

This article, a brief compendium of the numerous Italian translations of Tolstoy's masterpiece, aims at better define the relation, at various times, between the Italian cultural milieu and the corresponding theory of translation. Such a relation shades new light on the evolution of the Italian editorial culture, namely the role of the translator and the inner value of translation itself. Theoretical references are set out on the basis of some outstanding scholars' assumptions (Naida, Komissarov, Newmark) and singled out in excerpts from translations submitted to comparative analysis.

Ключевые слова: Лев Толстой, «Война и мир», художественный перевод, Русско-итальянские литературные связи.

Key words: Lev Tolstoj, “War and peace”, literary translation, Russian-Italian literary relations.

Стопятидесятилетняя годовщина завершения написания романа «Война и мир» Льва Толстого практически совпадает с опубликованием нового и пока последнего итальянского перевода (L.Tolstoj, 2018). Многочисленные итальянские переводы шедевра великого русского писателя раскрывают длительную историю отношений между русским романом и итальянской литературной культурой, охарактеризованной постоянно обновляющимся восприятием и таким же разнообразным переводческим подходом.¹⁴

Уже в 1869 г. в январском выпуске знаменитый журнал «Rivista contemporanea» («Современный журнал») опубликовал перевод некоторых отрывков из романа «Война и мир». Роман ещё не был завершён (4-го декабря этого же года в книжных магазинах главных городов Российской Империи появились экземпляры шестого и последнего тома, выпущенного типографией Т. Рис), а итальянские литературные критики и читатели с нетерпением ждали выпуска новых, хотя бы нескольких, отрывков из романа, как, например, описания аустерлицкого сражения. Отрывки, переведённые на итальянский язык Софьей Безобразовой – женой литературоведа и учёного, специалиста по индийской культуре, Анджело Де Губернатис, а также двоюродной сестрой Михаила Бакунина – представляют собой первый, хотя и частичный, перевод на иностранный язык романа Л. Толстого. Эти немногие страницы были включены в статью “*Il conte Leone Tolstoj e il suo romanzo «La guerra e la pace»*” (“Граф Лев Толстой и его роман «Война и мир»”), автор которой был тайно указан латинскими буквами M.A...ff., появились в итальянской печати даже до первого французского издания, которое вышло в Санкт-Петербурге в 1879 г. В дальнейшем, на основе этого первого и полного перевода, названного «*La guerre et la paix*»¹⁵, были выпущены английское, венгерское, голландское, турецкое и, по всей вероятности, итальянское издания романа.

¹⁴ С 1869 г. до 2018 г. было опубликовано более двадцати различных переводов.

¹⁵ Французский перевод был опубликован русским отделением парижского издательства «Hachette» с тиражом пятьсот экземпляров, но с 1886 г. до 1891 г. издавался ежегодно. Фамилия переводчицы была заменена выражением «Une russe» (Одной русской): «Roman historique traduit avec l'autorisation de l'auteur par une russe» (Исторический роман переведен одной русской с разрешения автора), за

Первый полный итальянский перевод романа «Война и мир» был опубликован в 1891 г. миланским издательством «Тревес». Этому издательству итальянская культура того времени обязана самым большим количеством переводов русских литературных произведений. Само название «*La guerra e la pace*» показывает французский стиль перевода: оно является на самом деле буквальным межъязыковым повторением французского названия «*La guerre et la paix*». ¹⁶ Впрочем, произведения Льва Толстого начали распространяться в Западной Европе после выхода французского перевода романа «Война и мир», так как французская культура сыграла доминирующую роль в знакомстве западноевропейских читателей с русской литературой. Благодаря глубокому интересу европейских литераторов, таких как Проспер Мериме, Луи Виардо, Ежен Мелькиор ^{де Вопоэ}, к малоизвестным произведениям русских авторов, французские читатели получили возможность стать ближе к русской словесности. ¹⁷

Надо отметить, что высокообразованные представители итальянского общества читали художественную литературу на французском языке и, по всей вероятности, могли знакомиться с русской литературой напрямую через французские переводы.

Журнал «*Gazzetta letteraria*» («Литературная газета») регулярно печатал рецензии французских переводов русских литературных произведений, особенно Л. Толстого, взгляды которого о браке и об искусстве вызвали у западноевропейских читателей чувства симпатии, ужаса и возмущения. ¹⁸

которым скрывалась личность княгини Ирины Ивановны Паскевич, урождённой Воронцовой-Дашковой, знаменитой благотворительницы и хозяйки литературного салона.

¹⁶ Для современного итальянского читателя повторение женского определённого артикля перед существительными «война» и «мир» звучит совсем отстраняюще, поскольку, кроме ещё одного перевода, опубликованного в 1919 г. с одноимённым названием, все следующие итальянские издания романа уже с 1902 г. указывают более семантическое и более натуральное название *Guerra e pace* без артиклей. А французский метод перевода названия этого романа сохраняется до сих пор.

¹⁷ Проспер Мериме, с начала пятидесятых до середины семидесятых годов XIX века, переводил на французский язык некоторые литературные произведения: *La dame de pique* («Пиковая дама»), *Bohémiens* («Цыганы»), *Le Hussard*, («Гусар»), *Le coup de pistolet* («Выстрел») А. Пушкина; *L'inspecteur général* («Ревизор») Н. Гоголя; *Apparitions* («Призраки») И. Тургенева.

Луи Виардо с помощью своего друга Ивана Тургенева перевёл некоторые произведения А. Пушкина, как например: *La fille du capitaine* («Капитанская дочка»); некоторые сочинения Н. Гоголя, в том числе: *Tarass Boulba*, («Тарас Бульба»), *Les Mémoires d'un Fou* («Журнал сумасшедшего»), *Un ménage d'autrefois* («Старосветские помещики»), *Le Roi des Gnomes* («Вий»). Произведения Н. Гоголя были собраны в единый сборник под названием *Nouvelles russes* («Русские новеллы»), опубликованный в 1845 г. Также особую роль в знакомстве французских читателей с русской литературой играла критическая монография Ежена Мелькиора ^{де Вопоэ}, изданная в Париже в 1886 г.

¹⁸ Другие журналы внимательно следили за развитием популярности Л. Толстого во Франции: «*Cronaca minima*» («Малая хроника»), например, 6-ого марта 1887 г. отметил популярность русского писателя среди французских читателей, особенно молодых (Renton, 1961; с 68).

Поэтому можно утверждать, что культурные связи между русскими произведениями классической литературы и итальянской литературной цивилизации основывались на базе переводов при посредничестве французской культуры.

В Италии того периода переводы русских произведений, не прямые с точки зрения языка, испорченные многочисленными ошибками, языковыми кальками и галлицизмами, и, с точки зрения культурного контекста, охарактеризованные отчётливо натурализирующим представлением русского мира, требовали новых, более адекватных переводов с подлинных текстов и, хотя бы частично, более склонных к изображению отстраняющих элементов культуры, которую эти тексты-источники символизировали.

Первый прямой перевод романа «Война и мир» сделал Eugène Wenceslao Foulques (Ежен Венсезла Фулк) – знаменитый полиглот, который долго сотрудничал с разными неаполитанскими издательствами и переводил многочисленные литературные произведения, как русских, так и польских, английских, французских и немецких авторов.¹⁹ Этот перевод под названием «*Guerra e pace*» был опубликован неаполитанским издательством «Сильвио Романо» в 1902 г.

Несколько лет спустя, в 1906 г. опять в Неаполе, появился новый перевод шедевра Л. Толстого, выполненный Эрнесто Серао и опубликованный небольшим издательством «Фердинандо Бидери».²⁰

В годы первой мировой войны вышло короткое изложение романа. Это был томик в двести страниц, где читатели могли ознакомиться с содержанием произведения Л. Толстого на фоне военного времени, которое духовно сближало русский народ с итальянским. Редактором книги был писатель, журналист и директор газеты «*La voce*» («Голос») Giuseppe Prezzolini (Джузеппе Преццолини).²¹ Своими словами Преццолини изложил сюжет романа, и ввёл в книгу отрывки, которые он считал значительными с художественной точки зрения. Эти избранные части являлись критическим толкованием самого произведения, а именно полемическим ответом на

¹⁹ Он был из Одессы и преподавал немецкий язык итальянскому философу Бенедетто Кроче. (D'Antuono, 2007, с.183-210).

²⁰ Эрнесто Серао был заведующим редакции неаполитанской газеты «*Il Mattino*» («Утро»). Он описал приезд Максима Горького торжественными словами: «Шёл ко мне навстречу мужчина с протянутыми руками, мужчина высокого роста и с добродушным выражением, с молодежавым видом и с умеренным взглядом... У него черты лица были резкими, но облагороженными широким ибсенским лбом». (Sangiuliano, 2012).

²¹ Lev Tolstoj, *Guerra e pace*, a c. di Giuseppe Prezzolini, Milano, s.d. [1916].

тогдашнюю склонность к превознесению моральной и религиозной мысли в ущерб художественного величия писателя (De Michelis, 2012).

В двадцатые годы выходит один из самых знаменитых переводов романа «Война и мир», опубликованный издательством Istituto Editoriale Italiano (Итальянский Издательский Институт). Автором перевода был Федерико Вердиноис.²² Также выдающимся представителем той части интеллигенции, которая занималась распространением в Италии переводов произведений зарубежной литературы, был Альфредо Полледро, с личностью которого связано создание в Турине в 1926 г. издательства «Славия», активно распространяющего произведения русской литературы. В том же году серию «Русский гений» открыл роман «Братья Карамазовы», переведённый тем же Полледро. В предисловии к роману он представляет издательскую и культурную программу разгоряченными, даже полемическими словами: «Да, и французы виноваты. Но особенно мы виноваты. Наша вина прежде всего состоялась в том, что мы, не глядя, приняли от Франции изуродованные и неполные переводы произведений Достоевского и других великих русских. Это были переводы, приспособленные к прихоти парижской моды, заправленные ароматическими веществами и душистыми перцами французской литературной кухни» (Polledro, 1926; с. VII-VIII). Полледро так определяет французские переводы: «беззастенчивые количественные сокращения с удалениями сотен страниц, *adaptées* (измененные) для привлекательного чтения бездельников и ленивых интеллигентов всего мира. А это не всё: такие переводы [...] считаются образцами новых переводов на наш язык, порученных людям, не знающим должным образом ни итальянский ни французский язык» (Polledro, 1926; с. VII-VIII). Благим намерением туринский издатель предлагал читателям, хотя бы часть ещё малоизвестного русского литературного достояния на итальянском языке – богатом и гармоничном, который в точности передавал не только сущность, но также и стиль

²² Тот же самый перевод вышел в издательстве «Бьетти» в 1931 г. На основе этого перевода вышеупомянутый Преццолини сочинил изложение сюжета романа.

Федерико Вердиноис перевёл многочисленные русские произведения классической литературы. Он преподавал русский язык в Университетском Восточном Институте в Неаполе. О его переводческих умениях Этторе Ло Гатто (литературовед, переводчик, один из основателей итальянской славистики) говорил, что: «он был переводчиком не всегда блестящим, правда, но с хорошими основами языковых знаний и русского и итальянского языка (в самом деле он был изящным прозаиком и великолепным журналистом)» (D'Antuono, 2007, с.185); точнее Ло Гатто объяснил, что: «его вина, как первых французских переводчиков, состояла в том, что он считал русских писателей слишком многословными, и что немалые удаления были необходимыми, чтобы приблизить эти произведения к итальянскому разговорному языку» (Béghin, 2007, с 463).

подлинника. В серию «Русский гений» входили пятьдесят семь произведений пяти великих классиков: Достоевского, Толстого, Тургенева, Гоголя и Чехова. Важным издательским событием явилось опубликование романа «Война и мир» в шести томах в 1928 г. Его перевела герцогиня Д'Андриа.²³

Первый том открывается обращением к читателям, где издатель рассматривает вопрос о роли французского языка в романе. Полледро утверждает, что редакция решила перенести в перевод всё что в подлиннике было выражено на французском языке по двум причинам. Во-первых, авторское употребление французского языка представляет особый филологический интерес; во-вторых, удаление предложений, отрывков или даже целых страниц на французском языке означало бы изуродовать не только эстетику формы романа, а также представление русского общества того времени, которое думало, говорило и писало на французском языке, и которому выразиться на этом языке было легче и более натурально, чем на русском. Кроме того, уточняет Полледро, уровень знания французского языка у среднего итальянского читателя позволяет опущение многочисленных, длинных и многословных замечаний (Polledro, 1928). Здесь интересно отметить у издателя глубоко новаторское намерение выполнить двойную цель: соблюсти филологический и семантический уровень, а также повысить активность читателя, требуя от него использования знаний, которыми он обладает. Таким образом, благодаря переводу, осуществляется настоящая встреча между произведением и читателем, и между двумя разными эпохами и культурами.

Герцогиня Д'Андриа была талантливой писательницей, которая сочиняла стихи, рассказы и повести, а также делала яркие литературные переводы на современный итальянский язык. Может служить примером один короткий отрывок из первой главы романа: «Она вдруг остановилась с улыбкой насмешки над своей горячностью» (Л. Толстой, 1963; т.1-2, с.7), так звучащий на итальянском языке: «*Essa si fermò tutt'a un tratto con un sorriso di canzonatura per la propria foga*» (L. Tolstoj 1928, с.5). С лексической и стилистической точки зрения перевод соответствует подлиннику, благодаря тонко выраженным терминам: «*canzonatura*» и «*foga*» (L. Tolstoj 1928; с.5).²⁴ В переводе герцогинии Д'Андриа можно выявить третий вид

²³ Таким титулом подписала свои сочинения Энрикетта Капечелатро Карафа.

²⁴ Французский перевод, опубликованный издательством «Nachette» в 1886 г. и который сама Энрикетта Капечелатро Карафа могла читать, является в основном парафрастическим, несмотря на его коммуникативный характер и гладкость: «*Elle s'arrêta tout à coup- en souriant doucement à son entraînement*». (L. Tolstoj, 1886; с..3)

эквивалентности, сформулированный Комиссаровым, касающийся полного соответствия между двумя текстами при помощи синонимических конструкций, структуры сообщения и структуры формы.²⁵

Данный перевод был в дальнейшем приобретен крупным издательством «Эйнауди», которое его переопубликовало с изменениями, внесёнными Леоном Гинзбургом – литературоведом и переводчиком итальянско-одесского происхождения, одного из основателей вышеуказанного издательства. Перевод герцогини Д'Андрия романа Л. Толстого, дополненный Гинзбургом, оставался доступным читателям до 2018 г.²⁶

Множественность переводов одного определённого произведения объясняется разными обстоятельствами, отмеченными компонентом «расстояния»: относительно времени, пространства, культуры между прототекстом и метатекстом. Произведение, вписанное в канон литературной культуры, вызывает естественное и последовательное желание создавать новые, более совершенные переводы (Albrecht, 2011; Salmon 2017).

Перевод романа «Война и мир», напечатанный миланским издательством Лонганези в 1932 г., представляет интересное видение понятия перевода этой эпохи. Переводчики (А. Полюхин и Дечо Чинти) обращали большее внимание на сюжет произведения, чем на архитектуру каждого отдельного предложения и структуру самого произведения, а издатель предлагал современным читателям облегчённое изложение знаменитого шедевра Л. Толстого. Пятнадцатый отрывок первой части эпилога, например, стал продолжением четвёртого отрывка перевода. Так первый абзац («За ужином разговор не шел более о политике и обществах, а, напротив, затеялся самый приятный для Николая, – о воспоминаниях 12-го года, на который вызвал Денисов и в котором Пьер был особенно мил и забавен. И родные разошлись в самых дружеских отношениях») (1963, т. 3-4, с.597) переведен со значительными удалениями: «Durante la cena, non si parlò più di politica, ma soltanto dei ricordi del 1812, e Pietro fu molto simpatico e divertente. Poi, tutti si separarono perfettamente amici» (L. Tolstoi 1932, t3; c. 436).

²⁵ В. Н. Комиссаров указал на четыре вида изменений: степень детализации описания; способ объединения описываемых признаков сообщения; направление отношений между признаками; распределение отдельных признаков в сообщениях. (Комиссаров, 2007).

²⁶ В своём письме Гинзбургу от мая 1941 г., издатель его просит не изменять стиль перевода графини Д'Андрия, а просто исправить русские имена и возможные переводческие ошибки. (Borì, 2010).

Видно с первого взгляда глубокое отступление от подлинного текста: рифмы, сочленения, структура предложений не полностью отражают мировоззрение и размышления Л. Толстого. В итальянском варианте исчезает имя Денисова, а другие имена переведены на итальянский язык по тогдашнему обычаю. Длинный диалог между Марьей и Николаем резко сокращен предложением: «Nella loro camera, Nicola e la contessa Maria, parlarono lungamente di quanto era avvenuto nella giornata, dell'educazione dei loro figlioli, di Nikolenka e degli affari della famiglia» (L. Tolstói, 1932, t3; с. 436). Недостаточно внимания уделено сюжету с дневником Марьи, показывающим важность семейных отношений, и раскрывающий чувствительность характера и тонкость ума графини. Более соответствующей оригиналу является в переводе вторая часть отрывка, где Николай говорит о возможности выкупить Отрадное. Но диалоги сокращены или прерваны указаниями, такими как: «-concluse» (L. Tolstói, 1932, t3, с. 436) («он пришёл к заключению»), отсутствующими в оригинале, а имена, сочтённые лишними (как например: тамбовская деревня, откуда приехал Илья Митрофаньч) просто удалены. Итак, в тридцатых годах переводчики, литераторы, издатели и читатели в своём восприятии иностранной литературы обращали исключительное внимание связанным и динамическим мотивам (сформулированным Томашевским), как к обязательно переводимым элементам, не учитывая детали, тонкости мысли и стиля. В данном переводе можно заметить достижение динамической эквивалентности (Nida, 1964), так как переводчики пытались передать более точный текст оригинала, обращая внимание на форму или на содержание в зависимости от сюжетных мест романа, нередко даже прибегая к пересказыванию. Те места, где перевод оказывается относительно соответствующим подлиннику, напоминают понятие ситуативной эквивалентности (Комиссаров, 2007). Перевод Полюхина и Чинти читался до середины шестидесятых годов.

Настоящим поворотным моментом в истории перевода русской художественной литературы на итальянский язык явился выход в 1974 г. перевода романа Л. Толстого, сделанный итальянским славистом Пьетро Цветеремич. Можно утверждать, что этот перевод характеризуется пятым видом эквивалентности, сформулированным Комиссаровым, демонстрирует высокую степень параллелизма в структурной организации текста, максимальное соответствие лексического состава, сохранение всех основных частей содержания подлинника (Комиссаров, 2007). Цветеремич не только строго соблюдал семантическую и коммуникативную структуру подлинника, а также ввел в перевод дополнительные лексические

элементы, способствующие сближению читателя с русским культурным достоянием XIX века. Может служить примером отрывок из второй главы третьей части второго тома: «Князь Андрей встал и подошёл к окну, чтобы отворить его. Как только он открыл ставни, лунный свет, как будто он настороже у окна давно ждал этого, ворвался в комнату. Он отворил окно. Ночь была свежая и неподвижно-светлая» (Л. Толстой, 1963, т. 1-2, с.447).

Отрывок так перевёл Цветеремичем: «Si alzò dal letto e andò alla finestra per aprirla. Non appena ebbe spalancato le imposte, la luce della luna, come se da tempo non avesse atteso altro e fosse stata in agguato dietro la finestra, penetrò nella stanza. Il principe Andrej aprì anche i vetri. La notte era fresca, di una chiarezza immobile» (L. Tolstoj, 1985, II, с.632).

Здесь точка опоры действия героя – окно, прозрачная защита от внешнего мира, природы, любви, и переводчик внимательно останавливается на этой тонкой детали, употребляя разные слова: «finestra» (окно) и «vetri» (стекла), добавляя соединение «anche», так выделяя значение жеста князя Андрея, выраженное глаголом «отворить» в подлиннике.

Произведения классической литературы продолжают жить в культурах разных стран, благодаря постоянно совершенствующимся переводам, которые претерпевают изменения во времени, что связано с меняющимися требованиями к переводческим работам. С течением времени переводы претерпевают языковое старение, так как литературные языки разных стран развиваются и изменяются с разной скоростью, а из-за переводческих несоответствий (сделанных в определённый временной период), текст оригинала не передаётся полно и точно, не доносятся до читателя культурные ценности страны, где был написан тот или иной литературный шедевр (Albrecht, 2011).

Новый, более современный итальянский перевод романа Л. Толстого предлагает читателю Эмануэла Гуерчетти.²⁷ Сравнительный анализ некоторых отрывков показывает соответствие текста современным переводческим требованиям. Может служить образцом эпизод ранения князя Андрея в Аустерлицкой битве: «Он раскрыл глаза, надеясь увидеть, чем кончилась борьба французов с артиллеристами, и желая знать, убит или нет рыжий артиллерист, взяты или спасены пушки. Но он

²⁷ Эмануэла Гуерчетти (Emanuela Guercetti) – знаменитый переводчик, лауреат премии Горького. Она перевела многочисленные произведения русской литературы (Гоголя, Гончарова, Чехова, Горького, Булгакова, Искандера, Улицкой).

ничего не видал. Над ним не было ничего уже, кроме неба, – высокого неба, не ясного, но всё-таки неизмеримо высокого, с тихо ползущими по нем серыми облаками» (1963, т.1-2, I, с.297). Так перевела Э. Гуерчетти: «Aprì gli occhi, sperando di vedere come era finita la lotta dei francesi con gli artiglieri e desideroso di sapere se l'artigliere rosso era stato ucciso oppure no, se i cannoni erano stati presi o salvati. Ma non vedeva nulla. Sopra di lui non c'era nient'altro che il cielo – un cielo alto, non limpido, e tuttavia incommensurabilmente alto, con nuvole grigie che vi scorrevano piano» (L. Tolstoj, 2018, с. 363).

Можно здесь отметить семантическую адекватность²⁸ перевода подлиннику: итальянский вариант следует семантической стратификации и морфо-синтаксическим структурам литературных построений автора, с теми лёгкими отклонениями, которые требует итальянская морфо-синтаксическая система, чтобы точно передать смысл подлинника.²⁹ Стоит обратить внимание на наречие «неизмеримо», выражающее душевное пробуждение героя: переводчик выбрал буквальный вариант «incommensurabilmente», такое длинное, неблагозвучное, даже громоздкое слово передаёт вполне значение этого величественного момента. Перевод приближает современного итальянского читателя к русскому оригиналу. Как писал итальянский писатель Джузеппе Понтиджа: «мы, то есть читатели и перепереводчики, осознаём то, что классики не наши современники, а, наоборот, мы станем их современниками. Их забывать во имя будущего было бы самой большой ошибкой потому, что классика – это фундамент литературы будущего» (Pontiggia, 1998).

Список литературы:

Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода, Москва, URSS, 2007

Толстой Л. Н. Война и мир, Москва, Издательство «Художественная литература», 1963, тома 1-2

Толстой Л. Н. Война и мир, Москва, Издательство «Художественная литература», 1963, тома 3-4

Béghin L. Da Gobetti a Ginzburg. Diffusione e ricezione della cultura russa nella Torino del primo dopoguerra, «Istituto Storico Belga di Roma», Brussel – Bruxelles – Roma, 2007

Albrecht J., La retraduction: définition d'une problématique// Lombez C. «Retraductions. De la Renaissance au XXe siècle», Nantes, Horizons Comparatistes, 2011, сс. 279-283

Bori P. C. Introduzione // Tolstoj L. «Guerra e pace», Torino, «Einaudi», 2010

D'Antuono N., Ritratto da giovane di Ettore Lo Gatto// «Incontri fra Russia e Italia. Lingua, letteratura, cultura», Milano, LED, 2007

²⁸ О семантическом переводе художественного текста писал П. Ньюмарк. (Newmark, 1988).

²⁹ Причастие «желая» удачно переведено прилагательным desideroso, а структура некоторых элементов изменена.

De Michelis C.G., Guerra e pace di Giuseppe Prezzolini// «Sincerità di Tolstoj. Saggi sull'opera e la fortuna a 100 anni dalla morte», Milano, Cisalpino, Noceto, Monduzzi, 2012
Newmark P. A Textbook of Translation, «Prentice Hall International», New York, 1988
Nida E., Towards a Science of Translating, «Brill», Leiden, 1964
Polledro A. Presentazione// Dostoevskij F., «I fratelli Karamazov. Romanzo in quattro parti e un epilogo», «Slavia»,Torino, 1926
Polledro A. Avvertenze // Tolstoj L., «Guerra e pace», I, «Slavia»,Torino, 1928.
Pontiggia G. I contemporanei del futuro, «Mondadori», Milano, 1998
Renton B. La letteratura russa in Italia nel XIX secolo, //Rassegna sovietica, IV, 1961,
Salmon L. Teoria della Traduzione, «Franco Angeli», Milano, 2017
Sangiuliano G. Scacco allo zar, 1908-1910: Lenin a Capri, genesi della Rivoluzione, «Mondadori» Milano, 2012
Tolstoj L. La guerre et la paix, «Hachette», Paris, 1886
Tolstoj L. Guerra e pace (Voina i mir), «Sonzogno», Milano, 1932
Tolstoj L. Guerra e pace, I, «Slavia», Torino, 1928
Tolstoj L. Guerra e pace, «Garzanti», Milano, 1985
Tolstoj L. N. Guerra e pace,«Einaudi», Torino, 2018

Баханович А.С.
аспирант
Минский государственный лингвистический университет
г. Минск (Беларусь)

Bakhanovich A.
Graduate student
Minsk State Linguistic University
Minsk (Belarus)

СПЕЦИФИКА АНГЛО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА ИРОНИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

THE PECULIARITIES OF ANGLO-RUSSIAN TRANSLATING OF IRONICAL EXPRESSIONS FUNCTIONING IN ARTISTIC DISCOURSE

В статье анализируются проблемы перевода иронических высказываний в разноструктурных языках на материале англоязычного романа Стивена Фрая «Гиппопотам». Новизна исследования состоит в малой изученности феномена иронии с точки зрения теории перевода. Выявляется механизм создания иронии и её языковые маркёры. Устанавливается алгоритм перевода иронических высказываний, а также обосновывается необходимость комбинирования нескольких переводческих приёмов: полный эквивалент, расширение исходного иронического оборота, добавление смысловых компонентов, опущение, модуляция, культурно-ситуативная замена. Переводчик выступает в роли интерпретатора и эвристической личности, поскольку для подбора соответствующего эквивалента необходимо учитывать когнитивные, прагматические и культурные факторы.

The article analyzes the problems of translating ironic utterances into multi-structural languages on the material of Stephen Fry's English-language novel "Hippopotamus". Scientific novelty and theoretical significance of the research consists in a scarce existing research on the phenomenon of irony from the point of view of translation theory. The mechanism for creating irony and its language markers is revealed. The article discloses an algorithm for translating irony, as well as the need to combine several translation techniques: literal translation, extension of the initial ironic statement, adding semantic components, omission, modulation, cultural substitution. The translator acts both as an interpreter and heuristic personality, since it is necessary to take into account cognitive, pragmatic and cultural factors for the selection of an appropriate equivalent.

Ключевые слова: ирония, стратегия перевода, художественный перевод, эквивалент, стилистическое средство, интенциональность, прагматика.

Key words: irony, translation strategy, literary translation, equivalent, stylistic device, intentionality, pragmatics.

Феномен иронии как важной характеристики речевого поведения находится в русле исследований современной лингвистики и является объектом изучения лингвистов, философов и переводоведов, исследования которых в большей степени

посвящены языковым средствам выражения иронической образности и особенностям восприятия иронии в процессе общения.

Рассматривая основные номинации понятия иронии, следует обратиться к мнению авторитетных лингвистов. Так, Б. Дземидок термином «ирония» обозначает разнообразные явления, объединенные идеей несовпадения ожидаемого и реального положения вещей [Дземидок, 1974, с. 115]. И. Р. Гальперин отмечает, что ирония – это стилистический прием, посредством которого в каком-либо высказывании появляется взаимодействие двух типов лексических значений – логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности. В иронии основное предметно-логическое значение как бы насильно вытесняется, затемняется контекстуальным [Гальперин, 1958, с. 133]. Линда Хатчеон также подчеркивает неразрывную связь иронии с контекстом, в котором она реализуется. По мнению этого автора, ирония – дискурсивная стратегия, которую невозможно понять вне её воплощения в контексте.

Сложный концепт иронии многие ученые рассматривают как лингвистическое явление, поэтому объектом изучения становятся лексико-семантические, синтаксические и морфологические особенности её создания. Однако А. В. Сергиенко подтверждает тот факт, что понятие иронии выходит за грани исключительно лингвистической категории: «Следует различать иронию как эстетическую категорию и иронию как категорию языковую» [Сергиенко, 1994, с. 159].

В данной работе мы разделяем точку зрения тех исследователей, которые считают, что эффект иронии может зависеть как от соблюдения, так и от нарушения этических норм в специфической ситуации (Т. Ф. Лимарева, S. Attardo, и др.) Например, Т. Ф. Лимарева подчеркивает, что «явлению или факту может даваться как положительная, так и отрицательная оценка, но фактически эти предмет, факт или явление восхваляются» [Лимарева, 1997, с. 14–15].

Наиболее целесообразным нам представляется определение иронии, данное австралийским лингвистом Д. Мюкке, который считает, что ирония – это способ говорения, письма, действия, поведения, изображения и т.д., в результате которого подлинное или подразумеваемое значение намеренно представляется и актуализируется через несовместимое с ним, показное и притворное значение [Muecke, 1982, p. 35–42].

Обобщая представленные определения иронии мы можем сделать вывод, что функцией иронии в художественном дискурсе является имплицитное воздействие на адресата с целью: развлечь, вызвать смех, но, при этом, донести критическую оценку, выразить осуждение, укор под маской похвалы, одобрения.

Для того чтобы распознать иронию в тексте, необходимо определить механизм её создания. Важнейшей особенностью иронии является двуплановость, под которой мы понимаем наличие двух смыслов (позитивного и негативного), которые противопоставляются по параметру «истинности» (выражается имплицитно, актуализирует апеллирование к подтексту) и «ложности» (эксплицитно). Сопоставление двух планов приводит к формированию оценочной составляющей иронической образности. Ирония может быть очевидна и проста в случае наличия эксплицитных указателей в тексте, (*сказал с иронией, иронично отметил*):

With ironic resignation he told himself that loyalty to a great moustache in Vienna was no more stupid than loyalty to a great beard in Jerusalem 'С ироническим смирением он твердил, что преданность пышным венским усам не глупее преданности иерусалимской бороде'. В данном примере знакомый Теда Уоллиса Альберт, имеющий австрийские и еврейские корни, сам акцентирует внимание на том, что он с иронией относится к принятым стереотипам о наличии растительности на мужском лице среди венцев и евреев и не придерживается традиционных взглядов.

Имплицитность отрицательной оценки – неотъемлемая часть иронического высказывания, так как ирония указывает на что-то, что не соответствует ожиданиям, с целью – дать критическую оценку. Разумеется, с точки зрения частотности, данный способ передачи информации доминирует. Поэтому нами были установлены критерии для отбора иронически маркированных стилистических средств: 1) способность к созданию второго плана, контрастирующего с первым; 2) противопоставление предметно-логического и контекстуального значений; 3) наличие эмоционально-оценочного компонента [Виноградов, 1984, с. 57–61].

В числе необходимых компонентов создания иронической образности, по мнению И. Б. Шатуновского, выступают формальные и семантические сигналы иронии. К первым – принадлежат паралингвистические знаки и специальные слова (улыбка, ухмылка, наклон головы, взгляд, хмыканье и интонация). Ко вторым – относится употребление слов, в которых фиксирована функция сигнализации иронии (возлежать, блюстителю, восседать, соизволить, соблаговолить). Использование

возвышенной лексики, лексем, относящихся к научному и официально-деловому стилям, в обыденных ситуациях и контекстах, нарочито ложная семантика самого высказывания также приводит к возникновению комического эффекта [Шатуновский, 2007, 343–345].

К факультативным условиям реализации иронии мы относим: языковую маркированность нарушения логики сочетаемости; игровое поведение продуцента иронии (говорящий умышленно нарушает принципы кооперации общения); деонтическую оценку, которая связана с этическим понятием нормы, противопоставлением сложившейся ситуации и должного, идеального представления о ней.

Поскольку единого алгоритма поиска иронии в тексте не существует, мы придерживаемся модели выявления иронического контекста и реконструкции имплицитного смысла, предложенной Галией Хирш, с опорой на иронические маркёры (cues) и сигналы (clues). Маркёры указывают на иносказательный модус высказывания с нарушением максим П. Грайса (максима полноты информации, качества, релевантности, манеры, уклонения от неопределенности), несоблюдение условий искренности, эхоическое упоминание или использование маски наивного человека. Сигналы, по мысли Г. Хирш, позволяют декодировать подтекст, когда в качестве подсказок для выявления иронии рассматриваются нарушение ожиданий в кульминационный момент, игра слов, наличие двух несоответствующих сценариев в уме адресата [Hirsch, 2017, p. 181].

Ирония – явление прагматически маркированное, поэтому, базируясь на классификации Л. Хатчеон, мы выделяем следующие функции иронии расположенные по мере усиления интенциональности (общей предметно-смысловой направленности): усиливающая (reinforcing), усложняющая (complicating), развлекательная (ludic), дистанцирующая (distancing), функция самозащиты (self-protecting), раскрывающая суть объекта иронии (provisional), оппозиционная (oppositional), атакующая (assailing) [Hutcheon, 1992, с. 219–234]. Выявленные функции можно представить в виде двух основных: реализация отношений авторитетности (доминирования) и развлечение адресата иронического высказывания или текста. Развлекательная функция является желаемой, но не обязательной.

Суммируя описанные выше теоретические подходы, можно отметить, что декодирование иронии – это когнитивный процесс, реализация которого зависит от

способности реципиента к выявлению языковых средств разных уровней, интерпретации высказывания, расшифровки его интенциональности, экспликации оценочного компонента.

Вычленение способов адекватной передачи иронии при переводе нуждается в детальном рассмотрении. В. С. Виноградов в качестве критерия оценки перевода отмечает традиционное использование термина «эквивалентность», который определяется как «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 1984, с. 173]. Переводчик в данном случае обязан сохранить функционально-стилистическую принадлежность текста оригинала, передать имплицитные смыслы и элементы текста, оказывающие эмоциональное воздействие на реципиента, выявить и корректно декодировать сообщения, имеющие ироническую интенцию.

Ю. Найда в своей теории динамической эквивалентности говорит о её двух типах: формальной и динамической. Так, при формальной эквивалентности внимание концентрируется на самом сообщении – его форме и содержании). Такой тип перевода предполагает, что получатель сообщения погрузится в культуру того народа, для кого создан оригинальный текст. Переводчик в этом случае часто прибегает к примечаниям, стремясь сделать текст максимально понятным [Nida, 1964, p. 201]. Если перед переводчиком стоит цель достичь динамической эквивалентности переводного текста, то, он стремится создать такую связь между сообщением и получателем на языке перевода, которая была бы похожа на уже существующую между сообщением и получателем на языке оригинала. В таком случае для восприятия сообщения читателю не требуется понимать контекст культуры оригинала [Nida, 1964, p. 200].

Исследователи утверждают, что фактически любому высказыванию можно придать оттенок ироничности, за счет маркеров, или индикаторов иронии, которые призваны обеспечить понимание адресатом иронической интенции автора высказывания. Для создания иронических смыслов могут быть использованы вариативные языковые средства. К их числу А. Розсоха относит антифразис, повтор, парафраз, омонимию, полисемию и паронимию. В. Пивоев, в свою очередь, перечисляет следующие средства выражения иронии: метафоры, гиперболы, эпитеты, смешение стилей, перифраз, аллюзию и др. Также выделяет авторские указания, ремарки, цитации, кавычки, курсив и каламбуры в качестве

«специфических» средств выражения иронии. К. М. Шилихина к вышеперечисленным средствам добавляет нарушение лексической сочетаемости и игру слов.

Что касается непосредственно технологии перевода иронии, то мы основываемся на способах, предложенных Т. А. Казаковой, которая отмечает, что проблема переводимости иронии часто вызвана различиями между способами выражения иронии, принятыми в разных культурах. Автор рекомендует использовать следующие приемы перевода иронии:

1) полный перевод с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями используется, когда это позволяют словесный, и грамматический состав иронического высказывания в оригинальном тексте, если совпадают социально-культурные ассоциации;

2) расширение исходного иронического оборота употребляется, когда смысл иронического высказывания неочевиден для представителей иноязычной культурной. В таких случаях часть подразумеваемых компонентов иронии облекается в словесную форму в виде причастных или деепричастных оборотов, различных атрибутивных конструкций;

3) антонимический перевод, применяется тогда, когда прямой перевод утяжеляет переводную структуру из-за различия грамматических или лексических норм и поэтому едва ли передает смысл иронического высказывания;

4) добавление смысловых компонентов имеет место, когда особенно важно сохранить исходные лексико-грамматические формы в условиях информационной недостаточности аналогичных форм в языке перевода;

5) культурно-ситуативная замена употребляется в тех случаях, когда прямое воспроизведение иронии невозможно, так как оно не будет воспринято переводящей культурой, а сама ирония должна быть передана, поскольку она является частью авторского способа выражения [Казакова, 2001, с. 280–281].

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что переводчику следует добиться сохранения многоплановости иронического дискурса, его подлинной выразительности с целью такого же эстетического воздействия на иностранного реципиента, которое оказывает оригинал. Для этого переводчику необходимо: 1) не только хорошо понимать смысл оригинала, ироническую интенцию автора и уметь подбирать равнозначные эквиваленты, но и иметь четкое представление о том, как читатель воспримет высказывание; 2) учитывать, что выбор способа передачи

иронии на русский язык во многом зависит от средств её выражения на исходном языке и от того, является ли в данной коммуникативной ситуации применение тех же самых стилистических средств возможным. Если объективная возможность отсутствует, то переводчик вынужден будет прибегнуть к модификации языкового содержания оригинала, с сохранением авторской ироничности; 3) грамотно передавать прагматическую составляющую высказывания; 4) выработать стратегию перевода, направленную на достижение функциональной эквивалентности, при сохранении стилистического и экспрессивного своеобразия оригинального текста, поскольку соотношение эксплицитного и имплицитного смыслов в оригинале и переводе может измениться, вплоть до полной экспликации иронического подтекста.

В качестве фактического материала для исследования послужил комический роман Стивена Фрая «Гиппопотам» в переводе С. Ильиной. Личность самого автора оказала огромное влияние на то, чтобы из всего многообразия британской художественной литературы выбор пал именно на данное, безусловно, талантливое, но весьма неоднозначное для критиков произведение.

Стивен Фрай – писатель, актер, профессиональный комедиант, обладатель блестящего ума, врожденного остроумия и поразительного умения легко и изящно жонглировать словами. Центральная фигура романа, Тед Уоллис – писатель, давно утопивший свой талант в скотче. Крестница нанимает его для проведения журналистского расследования и разоблачения чуда исцеления жителей Суэффордского поместья. Нетипичность этой истории в её эпистолярном воссоздании, в виде писем Теда своей крестнице и её ответов.

Одним из наиболее частотных способов создания иронического смысла в проанализированном языковом материале является антифразис, т.е. противопоставление словарного значения контекстуальному смыслу, что и вызывает иронический эффект. Кроме того, в антифрастическом употреблении лексической единицы ярко проявляется аксиологический аспект иронии, поскольку он позволяет выразительно противопоставить ожидаемое или желательное положение вещей фактическому. Полый перевод конструкции с незначительными лексическими или грамматическими преобразованиями (согласно терминологии Т. А. Казаковой) и использованием антифразиса сохраняет иронический эффект, создаваемый за счет контраста между отдельно взятой лексической единицей и широким контекстом:

*And there she stood. With luggage, with presents for the boys, with all the **useful clever gifts** from Fortnum's that city-dwellers bestow on their deprived country cousins –*

rustic pies, stone-ground loaves, Norfolk honey, grain mustard and wind-dried lavender – with, in short, all the paraphernalia that betokens a long and cosy stay ‘На пороге стояла она. С багажом, с подарками для мальчиков, **с полезными и продуманными дарами** от «Фортнума», коими горожане жалуют обездоленных деревенских кузин и кузенов – самодельными пирогами, булками из муки жернового помола, норфолкским медом, горчичным семенем и высушенной на сквознячке лавандой, – короче говоря, со всеми параферналиями, предвещающими долгий и приятный визит’.

Тед Уоллис перечисляет «презенты», которые гостя привезла для детей хозяев дома, описывая подношения при помощи эпитетов *usefull* ‘полезные’ и *clever* ‘продуманные’, хотя мед и высушенную лаванду нельзя назвать логичными подарками для подростков. Презенты становятся объектом «ценностного мониторинга» со стороны Теда, который вербализует отрицательную деонтическую оценку в форме ироничного описания ситуации. Из явного расхождения с широким контекстом, очевидно, что данные эпитеты используются здесь не в прямом значении: положительная оценка, выраженная эксплицитно, порождает противоположную импликацию. Тед Уоллис, употребляя антифразис, реализует иллюкутивную составляющую критики и в то же время насмешки. Аксиологичность данного высказывания проявляется в частном аспекте оценки, который обнаруживается в семантике используемых прилагательных (*useful and clever gifts*).

В примере фигурируют имена собственные: популярный лондонский бренд *Fortnum & Mason* ‘Фортнум’ и географическое название *Norfolk* ‘Норфолк’ переведенные при помощи метода транскрипции (пофонемного воссоздания лексической единицы, фонетической имитации исходного слова), поэтому не представляют затруднений для переводчика и являются образцом формальной эквивалентности. Также используется слово *paraphernalia* ‘параферналия’, относящееся к книжной лексике и нехарактерное для сферы бытового общения. Данное рассогласование привносит элемент комичности.

Следующая цитата может служить примером расширения исходного иронического высказывания:

Oliver was thoroughly amiable and amusing companion (if you like your wit tied in frilly bows) but, when the socialist bit's clamped between his expensively capped pegs, as humourless as a lump of dough as ever held a torchlight vigil outside the South African Embassy or stuck an AIDS Awareness ribbon on an unwilling first-nighters ‘Оливер – любезнейший и занимательный собеседник (если тебе по сердцу остроты, похожие

на банты с рюшечками), однако стоит хотя бы крошке социалистической жвачки завязнуть между его дорогими зубными коронками, как он обращается в самую безъюморную квашню, какая когда-либо участвовала в бдениях у Южно-Африканского посольства или норовила всучить ошарашенным театрам значки «Помни о СПИДе».

Описание Оливера Тедом Уоллисом с помощью прилагательных *thoroughly amiable* ‘любезнейший’ и *amusing* ‘занимательный’ носит иронический характер, потому что такое обращение противоречит действительному отношению писателя к своему герою. Переводчик при этом использует приемы опущения (*thoroughly* игнорируется), и модуляции (*thoroughly amiable* ‘любезнейший’), а превосходная степень прилагательного *любезнейший* только усиливает степень ироничности. Эпитеты *amiable* и *amusing* в данном случае являются примером антифразиса, поскольку положительно окрашенное словарное значение противоречит высказанной коннотации.

Автор с большой долей иронии описывает приятеля Оливера, посредством вариации стилистических приемов: метафоры (*socialist bit's clamped between his expensively capped peg*); вставной конструкции *if you like your wit tied in frilly bows* ‘если тебе по сердцу остроты, похожие на банты с рюшечками’, которая была облечена переводчиком в форму причастного оборота посредством расширения исходного иронического высказывания за счет лексико-грамматической трансформации.

При переводе сравнительной конструкции *as humourless as a lump of dough* ‘самая безъюморная квашня’ вместо прямого и стилистически нейтрального варианта может использоваться просторечное слово переводящей культуры *квашня*, которое в русском языке в переносном значении обозначает вялого, неповоротливого человека. Данный вариант демонстрирует более очевидную комичность для представителей русскоязычной культуры.

Кроме того реализуются отношения авторитетности автора по отношению к Оливеру, так как перечисленные средства выразительности усиливают импликационал отрицательной оценки.

В числе прочих трансформаций переводчик прибегает к опущению, переводя *a torchlight vigil* как ‘бдения’, вместо возможного варианта ‘факелоподобные бдения’, так как информация, содержащаяся в тексте, по её мнению, является избыточной;

использует разговорные формы *stuck* ‘всучить’, тем самым адаптируя текст для переводящей культуры.

При усложнении уровня реализации иронии эквивалентность снижается, особенно в тех случаях, когда переводчику приходится делать добавления в условиях информационной недостаточности (*snoop* ‘пронырливая ищайка’ – интенсифицируется степень ироничности, за счет добавления разговорного описательного определения):

You can no more call yourself a paid spy than a serious photo-journalist could call himself a snoop ‘У Вас столько же оснований относиться к себе как к платному шпиону, сколько у серьезного фотожурналиста – считать себя пронырливой ищайкой’.

Наиболее сложными для перевода случаями являются культурно-ситуативные замены. Подобные ситуации не являются частотными, но требуют повышенного внимания при передаче иронии с английского языка на русский, поскольку её прямое воспроизведение невозможно, так как не будет воспринято переводящей культурой. Рассмотрим пример, наглядно демонстрирующий вышеописанные трудности:

Men, of course, are a whole other issue: they start at Love All and stay there until they're dragged from the court ‘Мужчины, конечно, **совсем другой коленкор**: они начинают с **Любви Всевозрастной**, да так и держатся за неё, пока их не выволакивают из зала суда’. Разумеется, данный пример не был бы столь комичен без чисто мужской ассоциации влюбленности с её последствиями в зале суда’.

В данном случае ироничность построена не на употреблении конкретного слова, а на ироничном отношении циника Теда к браку и его завуалированной мысли о том, что любовь мужчины к женщине остывает, после того, как их коснулся бракоразводный процесс. Данный тип иронии можно назвать ассоциативной, так как для её успешного декодирования требуется мегаконтекст.

Необходимо отметить, что выражение *Man are a whole other issue* не получает прямого перевода, вероятнее всего из-за вариативности значений слова *issue*, поэтому заменяется фразеологизмом: не тот коленкор, а высокий стиль данного выражения добавляет еще большую комичность высказыванию, по сравнению с оригиналом. Английская идиома *Love all* означает счет ноль-ноль в теннисе, и является языковой реалией, которая, по мнению переводчика, не несет смысловой и стилистической нагрузки в данном высказывании и поэтому, за неимением равноценной культурно-ситуативной замены, подверглась ироническому

переосмыслению *love all* 'любовь всевозрастная'. Решая проблему адекватности и эквивалентности перевода С. Ильина сделала выбор в пользу первой, чтобы точнее передать замысел автора. Истолковать интенциональность иронии в данном случае проблематично, поскольку она относится не к диалогичной, а к авторской речи, адресатом и интерпретатором которой выступает читатель.

На основании проанализированных способов передачи иронии в исследуемом романе можно составить следующий алгоритм процесса перевода иронии в разноструктурных языках: 1) выявление механизмов её порождения; 2) декодирование ядра иронического контекста в исходном тексте, за счет выявления её эксплицитной и имплицитной оценочности; 3) определение языковых средств выражения иронии и подбор адекватного эквивалента в языке переводящей культуры, с максимальным сохранением единства формы, содержания и стилистической образности оригинала; 4) истолкование коммуникативно-прагматической направленности высказывания (снижение категоричности, установление отношений доминирования, выражение опровержения, дружеская насмешка, самозащита, развлечение адресата и т.д.); 5) установление оптимальных способов передачи иронии и их сочетание, в зависимости от лексического и грамматического состава высказывания (полный перевод с незначительными лексическими и грамматическими преобразованиями, добавление смысловых компонентов, опущение, модуляция, культурно-ситуативная замена); 6) учёт особенностей менталитета носителей языка, а также авторской индивидуальности, которая максимально ощутима на уровне проявления авторского сознания, его нравственно-этических критериев, литературной формы.

Список литературы:

- Виноградов В.В.* Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. В. Виноградов. М. : Гардарики, 1984. 341 с.
- Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 452 с.
- Дземидок Б.* О комическом / Б. Дземидок. М. : Прогресс, 1974. 233 с.
- Казакова, Т.А.* Практические основы перевода. ENGLISH–RUSSIAN. / Т. А. Казакова. – Серия: Изучаем иностранные языки. СПб. : Изд-во союз, 2001. 320 с.
- Лимарева Т.Ф.* Функционально-семантическая сущность иронии : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.19 ; 10.02.20 / Т. Ф. Лимарева ; Куб. гос. ун-т. – Краснодар, 1997. 19 с.
- Сергиенко А.В.* О природе иронии как проявлении имплицитности (на материале прозы Гейне) / А.В. Сергиенко // Семантические процессы на разных уровнях языковой системы. Саратов, 1994. С. 154–162.

Шатуновский И.Б. Ирония и её виды / И.Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2007. С. 340–372.

Hirsch G. Who is the victim? When the addresser of the echoed utterance and the target of the irony differ. *DE : Text and Talk*, 2017. P. 181–211.

Hutcheon L. The Complex Functions of Irony. *Revista Canadiense De Estudios Hispánicos*. – Vol. XVI, 2, 1992. P. 219–234.

Muecke D. C. Irony and the Ironic. London; New York : Methuen, 1982. 110 p.

Блинова Н.С.

студент

Ряполова А.В.

студент

Высшая школа перевода (факультет)

МГУ имени М.В. Ломоносова

г. Москва (Россия)

Blinova N.

Student

Ryapolova A.

Student

The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)

Moscow State University

Moscow (Russia)

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

PROBLEMS THE TRANSLATORS FACE DURING THE WORK WITH SOCIO- POLITICAL TEXT

В данной статье мы рассматриваем наиболее острые проблемы, с которыми сталкиваются переводчики во время работы с общественно-политическим текстом. Перевод публицистических текстов играет важную роль в освещении событий, происходящих на политической международной арене, а также новостей и происшествий различного масштаба. По этой причине особое внимание в данной теме нужно уделить в лексическому, грамматическому и стилистическому аспектам.

In this article we approach key problems the translators face during the work with socio-political text. Socio-political translation is central in the coverage of events taking place in the political international arena, as well as news and incidents of various scales. For this reason there should be given special consideration to lexis, grammar and stylistic.

Ключевые слова: перевод с английского языка на русский, общественно-политический текст, перевод сообщений из средств массовой информации.

Key words: English- to -Russian translation, socio-political text, Media Translation.

Политическая сфера появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию. Изучение политологии дает ключ к пониманию политических институтов и движений, а также и самой политики. Огромное значение для понимания природы политики и государства имеет политическая сфера. Играя важную роль в жизни общества, политическая сфера издавна привлекает к себе внимание представителей различных

общественных наук: экономической теории, права, социологии, психологии, а также лингвистики. В частности, она представляет интерес для лингвистов-переводчиков.

В настоящее время общественно-политический перевод является одним из самых востребованных видов перевода. Это можно утверждать благодаря бурному развитию международного сотрудничества в различных сферах, активным общественным преобразованиям и возросшей важностью политических событий в мире. В современной реалии перевод общественно-политических текстов приобретает особое значение, тем самым он используется как средство пропаганды и орудие идеологической борьбы. Количество издаваемых ежегодно общественно-политических текстов, ориентированных на англоговорящую аудиторию достаточно велико и, одновременно с ростом международных связей, продолжает увеличиваться. Эти тексты включают в себя выступления государственных, партийных и общественных деятелей; публикации международных, правительственных и общественных организаций; статьи, посвященные борьбе за мир, сокращению и ограничению вооружений, национально-освободительному движению и экономическим отношениям.

Ключевыми составляющими общественно-политического перевода являются перевод газетных и публицистических текстов, а также текстов выступлений и заявлений, которые, в зависимости от профиля источника, могут иметь информативную, политическую, социальную направленность. Ко всем перечисленным видам текстов применяют название *media texts*, поэтому данный вид перевода также называют *Media Translation*.

Согласно В.Н. Комиссарову³⁰, жанрово-стилистическая классификация подразумевает 2 вида перевода: художественный и информационный (специальный). Общественно-политический текст включает в себя аспекты и художественного вида, и информационного (специального).

В отличие от нейтрального языка научно-технического текста, язык газетных статей часто эмоционально насыщен, что приближает его к языку художественной литературы. Как отмечает А. В. Федоров³¹, общественно-политической литературе присуща полемичность, страстность тона, и специфика стиля заключается здесь в слиянии элементов научной речи и различных средств эмоциональности и

³⁰ Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингв. аспекты) : [На прим. англо-рус. переводов : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Комиссаров. - М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

³¹ Андрей Венедиктович Фёдоров — русский советский филолог, переводчик, теоретик художественного перевода, один из основоположников советской теории перевода

образности. Она содержит эмоциональную составляющую, образные сравнения, метафоры, идиомы, элементы юмора, сарказма и иронии. Однако не стоит забывать о политической и социальной направленности. Общественно-политический текст включает в себя разнообразие специальных терминов, касающихся политической и общественной жизни, названий организаций, учреждений, программ, партий.

Перевод политических текстов требует:

- 1) Правильного использования специфических общественно-политических терминов языка, на который выполняется перевод.
- 2) Осведомленность в специфике лексических, грамматических и стилистических аспектов.
- 2) Знаний особенностей жизни, предпочтений населения и политических процессов в другой стране.
- 3) Понимания сути взаимоотношений между странами.
- 4) Учета культурных традиций страны.

Лексический аспект.

Перевод лексики один из наиболее сложных аспектов общественно-политического перевода. Можно выделить несколько направлений перевода лексической части: перевод устойчивых выражений, перевод терминов, ложные друзья переводчика и игра слов.

Перевод устойчивых выражений или же клише – характерное явление для английского языка. Можно выделить два вида клише: клише, которые уже закрепились в языке и те, которые появились относительно недавно. Если устойчивое выражение уже хорошо известно, то его легко можно найти в словаре, однако язык находится в постоянном развитии и переводчику необходимо постоянно проводить исследовательскую работу, особенно в сфере общественно-политических текстов, чтобы оставаться настоящим профессионалом своего дела. Ниже приведены примеры двух вышеописанных видов клише:

- 1) Landslide victory - переводится "с ошеломляющим перевесом". Перевод может быть затруднительным т.к. landslide вне устойчивого выражения обозначает оползень.
- 2) Win a second term - вступить в должность на второй срок.
- 3) Struggling economy - экономика, находящаяся в бедственном положении
- 4) He offered little information about - практически не дал объяснений
- 5) Viral videos – вирусные видео

- 6) Concerns have been raised - возникла обеспокоенность
- 7) The controversial oligarch - в данном контексте скандально известный, однако следует помнить о другом значении – противоречивый.
- 8) a "Kolomoyskiy puppet" – марионетка Коломойского, ошибочный перевод – щенок.
- 9) Kremlin-backed - прокремлёвский, действующий в интересах Кремля (России). Зачастую имеет отрицательную коннотацию.
- 10) Kremlin-sponsored fake news - сфабриковано при поддержке Кремля.

В информационных материалах нередко встречаются многозначные термины, термины-синонимы, сокращенные термины и названия. При их переводе очень часто возникают трудности. Следует помнить, что термин, как правило, переводится соответствующим термином другого языка, поэтому такие приемы, как аналоги, синонимические замены, описательный перевод, используются только тогда, когда в языке нет соответствующего термина для перевода.

- 1) Relics and other holy items - мощи и другие реликвии. Здесь не может быть дословный перевод как "святые вещи".
- 2) Main fabric of the church - основная конструкция церкви.
- 3) Camp – предвыборный штаб.
- 4) State-owned Hungarian bus-operator - государственная автобусная система Венгрии
- 5) Head of communications - руководитель отдела по связям с общественностью
- 6) A "green economy" - "зеленая" экономика
- 7) Move to greener economy - переход к более «зеленой» экономике (или к более экологичной). В статье³² употребляется термин в сравнительной степени, при этом, в отличие от изначального термина "green economy", кавычки опускаются. При переводе используется первоначальный термин с употреблением кавычек.
- 8) Transforming the economy on to a greener footing - повернуть экономику на «зеленые» рельсы. Сохранение кавычек, особенность перевода footing.
- 9) State – государство, штат. Необходимо проводить предпереводческий анализ текста.
- 10) Congressman – член американского конгресса, член палаты представителей.

Ложные друзья переводчика — это пары слов в двух разных языках, одинаковые по произношению или написанию, но разные по своему смысловому значению. Основная опасность ложных друзей переводчика заключается в том, что

³² European support for climate change action 'not dented by financial crash'
<https://www.theguardian.com/environment/2014/mar/03/european-climate-change-financial-crash>

они ведут к заблуждениям при переводе и неправильному пониманию исходного текста. В 1928 году ученые-лингвисты М. Кёсслер и Ж. Дероккиньи ввели термин «ложные друзья переводчика».

- 1) An actor and comedian – в современных общественно-политических текстах переводится как артист и комик, а не как актер и комедиант.
- 2) economic – экономический, не экономный.
- 3) Onlookers sung hymns - hymns - это не гимны, а церковные песнопения. Требуется предпереводческий анализ для обнаружения ложного друга переводчика.
- 4) Meeting – встреча.
- 5) Decade – десятилетие, не декада (10 дней).
- 6) Production – производство, не продукция.

Перевод игры слов является одной из самых сложных задач и требует особого профессионализма, особенно в общественно-политической сфере. Зачастую игра слов встречается во время перевода заголовков. Советский лингвист-переводчик Н.М. Любимов писал: «Если каламбур имеет совершенно определенный социально - политический адрес, если он имеет идейное значение, переводчику надлежит напрячь все усилия и передать его с художественной точностью. Там, где присутствует чисто звуковая игра, переводчик вправе отступить от буквы оригинала, если иначе ему не создать того самого комического эффекта, которого добивался автор». Многие каламбуры считаются непереводаемыми, Н. Галь³³ уверена в том, что если переводчик признает игру слов непереводаемой, он тем самым признается в собственном бессилии.

- 1) High steaks (High steaks: the Vladimir Putin birthday burger that never existed) - Сочный стейк на горячих спорах. High steaks вне данного контекста переводится как высокие ставки. Присутствует отсылка к слову steak - стейк.
- 2) Nigeria: Still standing, but standing still - Используется в качестве наречия все еще (в первом случае) и также в качестве наречия во втором случае (спокойно). Также to stand still имеет значение остановиться.
- 3) Falling to earth – с небес на землю. Идет отсылка на миф об Икаре и Дедале.

В переводе общественно-политических текстов, как и в любом переводе, текст претерпевает ряд изменений, которые связаны с грамматическим несоответствием языка перевода и языка, на который переводится тот или иной текст.

³³ Нора Галь (настоящее имя Элеонора Яковлевна Гальперина) — советский переводчик английской и французской литературы на русский язык, литературовед, критик и теоретик перевода, редактор.

Грамматическое несоответствие русского и английского языков (вариативность в порядке слов первого и строгие правила в грамматическом построении второго) не редко создают множество затруднений на пути переводчика. При переводе предложения могут полностью менять свой грамматический или лексико-семантический облик.

Данная работа рассматривает проблематику перевода текстов в условиях английского как исходного языка (ИЯ)* и русского как переводящего языка (ПЯ)*. Это важно для понимания расстановки акцентов данной работы, где особое внимание уделяется наиболее распространенным проблемам при переводе грамматических и лексических единиц для достижения адекватного перевода*.

Одной из главных проблем перевода с английского на русский язык заключается в лексико-грамматической особенности ИЯ, что может затруднять понимание текста и приводить к вариативности и не точности перевода. Поэтому часто, переводя ту или иную грамматическую конструкцию, переводчик должен выделять несет ли в себе грамматическая конструкция определенный смысл, который нужно передать при переводе, или же это согласование времен, требуемое правилами языка.

Согласование наиболее часто в общественно-политических текстах можно встретить при передачи косвенной речи :

«The Zelenskiy camp said he had taken phone calls of congratulation from US president Donald Trump and French president Emmanuel Macron, among others» (из текста Comedian wins landslide victory in Ukrainian presidential election)

Здесь мы видим классический пример согласования времен при изменении прямой речи в косвенную, что никак не отразится на русском переводе. И Past Simple и Past Perfect будут выражены в ПЯ в прошедшем времени.

Однако не всегда перевод косвенной речи бывает так прост, как кажется в предыдущем примере. Анализируя грамматическое построение предложения, переводчик должен быть внимателен при переводе времен, когда речь о разнице, например, прошедшего и настоящего времени:

“Xie Zhenhua told the state news agency Xinhua that the outcome was “within” the Chinese delegation’s expectation” (из текста China climate negotiator says Lima deal ‘balanced’)

В данном примере “was “within” the Chinese delegation’s expectation” будет переводиться как «результат соответствует ожиданиям китайской делегации».

Сложность данного примера заключается в том, что предложение распространено. Сказуемое “told” (сказал), указывающее на согласование времен, отдалено от сказуемого в придаточном предложении, что может привести к ошибке в переводе.

Однако, поскольку в данной статье мы рассматриваем общественно-политические тексты, несущие в себе определенную эмоциональную нагрузку, мы должны быть внимательны с грамматическими конструкциями, используемыми автором.

Существует возможность несогласованности времен в том случае, когда хотят подчеркнуть определенную важность предмета, как это можно увидеть в следующем примере:

“Xie added that the summit is an important step towards next year’s summit in Paris but that those “negotiations will be more challenging and require parties to show greater flexibility” (из текста China climate negotiator says Lima deal ‘balanced’).

В контексте данного высказывания как говорящий, так и автор хотели подчеркнуть важность данной встречи на высшем уровне, хотя по правилам классической грамматики правильно было бы “summit was” вместо “summit is”.

Для переводчика в данном случае главной задачей будет передать тот оттенок важности, на который так акцентировал внимание автор, пренебрегая правилами собственного языка.

Другой не менее сложной задачей при переводе общественно-политических текстов может быть трансформация предложений из страдательного залога в действительный. В новостях для достижения объективности часто используется страдательный залог: такой стиль используется для лаконичности речи английского языка и простого донесения основной мысли автора. Страдательный залог нужно переводить действительным залогом для достижения красоты и понятности русского текста. Один из многочисленных примеров:

“...he played a teacher unexpectedly elected to the presidency after an angry rant about corruption is posted online by his students” (из текста Comedian wins landslide victory in Ukrainian presidential election)

В данном ключе одним из решений перевода может выступать трансформация предложения в придаточное предложение, где в роли придаточной части будет выступать часть, выраженная в ИЯ страдательным залогом.

Особое внимание при переводе общественно-политических текстов стоит уделить их стилистике, так как ни один перевод не будет в полной мере являться

адекватным, игнорируя данный аспект. Большинство общественно-политических текстов направлены на широкую публику знакомую с той или иной терминологией, а что ей может быть не известно, обычно объясняется автором в самом тексте или в сносках ниже. Характерной особенностью газетно-информационного стиля по В.Н. Комиссарову является стилистическая разноплановость лексики. Действительно, неоднократно освещая ту или иную тему, автор помимо простой передачи информации использует различные выражения как высокого, так и низкого стиля.

Осознание многогранности общественно-политических текстов ставит перед переводчиком две важные задачи для достижения адекватного перевода: а) скрупулезный предпереводческий анализ, б) сохранение стилистики текста в ПЯ. Эти две задачи, вытекают одна из другой. Если переводчик способен их решить, с большой вероятностью мы получим адекватный перевод.

Решение переводческих задач требует от переводчика умение «подстроиться» под определенную ситуацию, которую ему дает текст. Например, огромную проблему могут принести переводчику цитаты, связанные с определенной эпохой, как, например:

The conflagration devastated the morale of the local people: a document written in 1210 says they “considered as the totality of their misfortune the fact that they, unhappy wretches, in justice for their own sins, had lost the palace of the Blessed Virgin, the special glory of the city, the showpiece of the entire region, the incomparable house of prayer” (из текста “Notre Dame has always been a work in progress – let’s embrace its restoration”)

Перевод цитат нужно производить, учитывая источник и время написания текстов. В данном примере представлены отрывки из текстов 13 века, что исключает перевод на современный лад без учета особенностей того времени. Более того, тексты связаны с религиозной тематикой, что тоже требует определенной стилистической привязанности.

Автор при написании статьи использовал цитату для более наглядной иллюстрации своей точки зрения, аргументов в пользу своей точки зрения (В контексте статьи говорится о том, что люди склонны преувеличивать значение разрушений памятников архитектуры). Задачей переводчика в данной ситуации будет являться передать настроение людей 13 века в манере того времени.

В этом тексте также присутствует огромное количество архитектурной и религиозной терминологии, которую переводчик проигнорировать или исказить не имеет права. Пример: main fabric(основная конструкция сооружения), holy

items(реликвии), high-gothic(высокая готика), “restoration” (“реставрация” как деятельность Виолле-ле-Дюка) и многое другое.

В данном примере задача переводчика чутко понимать стиль автора и, используя различные приемы и переводческий анализ добиться того же стиля, что у автора.

Не менее проблематична проблема перевода естественно-научных статей. В данном случае ситуация требует сдержанности языка и построение легких для понимания грамматических конструкций с минимальным использованием художественных оборотов речи. Здесь, как и в прошлом примере задачи остаются теми же, но меняется подход к работе.

Проблема перевода общественно-политических текстов включает в себе важный аспект современной переводческой деятельности. Освещение событий различного масштаба является неотъемлемой частью современного глобального мира, где передача информации должна быть осуществлена на многие языки. Для современных переводчиков необходимо понимание и разработка определенных принципов и способ такого многогранного рода деятельности как перевод общественно-политических текстов.

Список литературы:

Алимов В. В. Общественно-политический перевод / В. В. Алимов, Ю. В. Артемьева. - 3-е изд. - Москва : URSS, 2009. - 269 с

Гарбовский Н. К. Теория перевода : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности "Лингвистика и межкультур. коммуникация" / Н. К. Гарбовский. - М. : изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). 542 с.

Зайцев А. Б. Основы письменного перевода / А. Б. Зайцев. - Изд. 2-е. - Москва : Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2011. 128 с.

Илюшкина М. Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы : учебное пособие / М. Ю. Илюшкина - 2-е изд., стер. - Москва : Флинта ; Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2016. 84 с.

Казакова Т. А. Практические основы перевода : English ⇔ Russian / Т. А. Казакова. - СПб. : Лениздат : Союз, 2001. 320 с.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (Лингв. аспекты) : [На прим. англо-рус. переводов : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / В. Н. Комиссаров. - М. : Высш. шк., 1990. 253 с.

Крупнов В. Н. Практикум по переводу с английского языка на русский : учеб. пособие для студентов вузов, обучающ. по спец. "Филология" / Крупнов В. Н. - Москва : Высшая школа, 2005. 279 с.

Мухортов Д. С. Практика перевода. Английский - Русский: учебное пособие по теории и практике перевода : по направлению подготовки 032700 "Филология" / Д. С. Мухортов. - Изд. 5-е, испр. - Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. 252 с.

Интернет-издания:

<https://www.bbc.com/news/world-africa-11385095>

<https://www.economist.com/business/1999/01/14/falling-to-earth>

<https://www.theguardian.com/environment/2014/mar/03/european-climate-change-financial-crash>

<https://www.theguardian.com/environment/chinas-choice/2014/dec/16/china-climate-negotiator-says-lima-deal-balanced>

<https://www.theguardian.com/world/2017/oct/08/high-steaks-the-vladimir-putin-birthday-burger-that-never-existed>

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2019/apr/17/notre-dame-restoration-cathedral>

<https://www.theguardian.com/world/2019/apr/21/zelenskiy-wins-second-round-of-ukraines-presidential-election-exit-poll>

Ван Синьюань
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва (Россия)

Wang Xinyuan
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**РУССКИЙ ПЕРЕВОДЧИК-МИССИОНЕР НИКИТА ЯКОВЛЕВИЧ БИЧУРИН
(СВЯТОЙ ОТЕЦ ИАКИНФ)
RUSSIAN MISSIONARY TRANSLATOR NIKITA YAKOVLEVICH
BICHURIN (HOLY FATHER IAKINF)**

В рамках данной статьи представлен анализ деятельности русского переводчика-миссионера Никиты Яковлевича Бичурина. Рассматривается его деятельность в Китае в качестве миссионера, что стало причиной его отправки в Валаамский монастырь в качестве наказания. В статье описывается его работа экспертом в составе экспедиции Министерства иностранных дел в Азиатском департаменте, что вызвало интерес великого русского писателя А.С. Пушкина к Китаю, также приводится вклад работ Бичурина в произведения писателя на исторические темы. В статье рассматривается китайская философия, а также суть морали в Китае на основе переведенного Бичуриным в 1829 г. трактата «Сань-Цзы-Цзин» или Троеслобие. Описывается роль Бичурина в изучении национальных меньшинств на примере Тибета и Монголии, его помощь в преподавании китайского языка и составлении программы обучения в несколько этапов.

This article presents an analysis of the activities of the Russian missionary translator Nikita Yakovlevich Bichurin. Considered his trip and activities in China as a missionary, which caused him to be sent to the Valaam Monastery. The article describes his work as an expert on the expedition of the Ministry of Foreign Affairs in the Asian department, which aroused the interest of the great Russian writer A.S. Pushkin to China, as well as the contribution of the work of Bichurin in the writer's works on historical themes. The article researches Chinese philosophy, as well as the essence of morality in China based on the translated "San Zi Jing" or the Trilogy by Bichurin in 1829 years. The role of Bichurin in the study of national minorities on the example of Tibet and Mongolia, his assistance in teaching Chinese and making study program in several stages.

Ключевые слова: миссионер-переводчик, Никита Яковлевич Бичурин, перевод.

Key words: missionary-translator, Nikita Yakovlevich Bichurin, translation.

Российская православная миссия является особой группой между всеми европейцами, приехавшим в Китай в 18-м веке. Это организация, соединяя в себе проповедь, торговлю, синологические исследования и дипломатию, имеет множественное назначение, играет весомую роль в общении между Россией и

Китаем. В начале задачей этой миссии в основном являлась поддержка отношений живших в Пекине албазинцев и удовлетворение их требований к религии. После заключения Кяхтинского договора (между Россией и Китаем, 1727г.), миссия получила задачу - обучить студентов монгольскому и китайскому языкам. С ростом китайско-российских обменов и появлением различных трений, миссиям было дано задание изучать Китай и выведывать информацию. После этого под руководством Министерства иностранных дел миссия выполняет задачу ведения переговоров с правительством династией Цин. До 1860-го года, когда Российское посольство не было образовано, Православная миссия практически и стала Российским дипломатическим представительством в Пекине и взяла на себя роль дипломатических представителей. Вся её деятельность является важной частью в культурном общении между двумя странами. Среди многих русских миссионеров, приехавших в Китай, одним из самых выдающихся является Никита Яковлевич Бичурин.

Никита Яковлевич Бичурин родился 29 августа 1777-го года в Казани. [Русский биографический словарь, 1897, с. 153–155] В 1799-ом году он завершил свой курс обучения в Казанской духовной семинарии, по окончании семинарии он стал к тому времени учителем грамматического класса. 18 июля 1800-го года под именем Иакинфа он был пострижен в монашество и 7 ноября получил в управление Казанский Иоанновский монастырь. [Денисов, 2007, с. 33] 16 мая 1802 года для казанских духовных деятелей Иакинф был назначен настоятелем Вознесенского монастыря в Иркутске и ректором духовной семинарии. В Пекин миссионер прибыл 10 января 1808 года. После своего прибытия в Китай, Бичурин сосредоточился на приведение церковных дел в порядок, и трудился на изменение недисциплинированности внутри членов миссии, но не получил отчетливый результат. И потом он сконцентрировал силы на изучении китайского языка и исследовании Китая. На протяжении 14 лет Бичурин жил в Китае, и в 1822-м году вернулся в Санкт-Петербург. В 1823-м году Иакинфа отправили в Валаамский монастырь на основании обвинения по следующим десяти пунктам: [Мясников В.С., 1986, с. 120-121]

1. В Пекине в 1808 году поручил приём имущества предыдущей миссии иеромонаху и не имел документов и общей описи монастырских владений, допускал расхищение и заклад церковного имущества в частные руки, один из камней с митры использовал для ношения на китайской шапочке;

2. С 1814 года вообще не проводил церковных служб, Святых тайн не причащался и исповедовался даже не каждый год;
3. «Держал в Пекине под видом услуг молодого китайца»;
4. Самовольно снёс ветхую колокольню и продал 5 церковных домов;
5. Удостоил христианского погребения самоубийцу — студента Громова;
6. «Над подчинёнными употреблял он... меру наказания не столько исправительную, сколько жестокою и несоответственную ни званиям, ни вине...»;
7. Участие архимандрита и братии в публичных зрелищах;
8. «Взял из Иркутска 12-летнего мещанского сына, ехал с ним в одной повозке и спал на одной кровати, даже здесь в Лавре до самого начала дела»;
9. В Лавре в Великий пост играл в карты и держал в келье коровье молоко;
10. Во время обыска было изъято письмо от женщины, которое «наводит на подозрение о любодейной связи, потому что в письме сем упоминается о рождении женщиною младенца от того человека, к кому оно писано...»

Несмотря на то, что он находился под домашним арестом, он по-прежнему продолжает своё исследование синологии и другие научные работы. В 1826-м году Иакинф был освобождён и получил работу в Азиатском департаменте. В 1830 году Иакинф был включён в состав экспедиции Министерства иностранных дел в качестве научного эксперта для изучения положения населения и состояния торговли у российско-китайской границы и предполагалось разработать устав по взаимодействию ради использования в политических целях.[Денисов, 2007, с. 139] Предполагалось даже участие А. С. Пушкина, произведение Бичурина вызвало интерес великого писателя к Китаю, в 1829-м году он написал стихотворение:

Поедем, я готов; куда бы вы, друзья,
Куда б ни вздумали, готов за вами я
Повсюду следовать, надменной убегая:
К подножию ль стены далекого Китая; [Пушкин А.С., 1829]

В стихотворении “друзья” писатель имел в виду Бичурина и других членов, входящих в группу экспедиции Министерства иностранных дел. Через восемь дней после написания стихотворения 7 января 1830 г., он официально подал заявление А.Х. Бенкендорфу:

Tandis que je ne suis encore ni marié, ni attaché au service, j'aurais désiré faire un voyage soit en France, soit en Italie. Cependant s'il ne me l'était pas accordé, je demanderais la grâce de visiter la Chine avec la mission qui va s'y rendre.

(Перевод:

Покамест я еще не женат и не зачислен на службу, я бы хотел совершить путешествие во Францию или Италию. В случае же, если оно не будет мне разрешено, я бы просил соизволения посетить Китай с отправляющимся туда посольством.) [Пушкин А.С., 1830]

К сожалению, на своё заявление писатель не получил разрешения, но В. Н. Кривцов пишет, что в 1829 г. Иакинф подарил поэту книгу «Сань-Цзы-Цзин» с надписью: «Александру Сергеевичу Пушкину от переводчика». С книгами Иакинфа Пушкин не только был хорошо знаком, но и прибегал к ним во время работы над своими сочинениями на исторические темы («История Пугачева»). [Чжан Цихуэй, 2016, с.201] Сохранилась следующая запись Пушкина: «Самым достоверным в беспристрастном известием о набеге калмыков обязаны мы отцу Иакинфу, коего глубокие познания и добросовестные труды разлили столь яркий свет на сношения наши с Востоком. С благодарностью помещаем здесь сообщенный им отрывок из не изданной еще его книги о калмыках» [Кривцов В. Н, 1984, с. 608].

В 1829г. Бичурин делает перевод «Сань-Цзы-Цзин» или Троесловие, которое издается отдельной книгой. В предисловии Бичурин дал следующие пояснения: «Сань-цзы-цзин» от слова в слово значит: Священная книга из трех иероглифов, ибо в текстах сей книжки каждый стих состоит из трех иероглифов или слов. Она сочинена в XIII столетии. В подлиннике под каждым текстом помещено изъяснение; но приложении китайского текста к переводу невозможно было удержать оный порядок: почему изъяснения напечатаны отдельно под теми же числами, которые находятся при текстах".[Бичурин Н.Я., 1829] «Сань-Цзы-Цзин» или Троесловие рассказал не только процесс исторического развития в Китае, но и китайскую философию, а также суть морали в Китае. Потом эта книга стала учебником в Казанском и в Санкт-Петербургском университетах, и перед своими поездами в Китай, каждые миссионеры должны читать и понимать эту книгу.

Вот пример:

人之初	Люди рождаются на свет
性本善	Собственно с доброю природою
性相近	По природе взаимно близки
习相远	По навыкам взаимно удаляются
苟不教	Если не научать
性乃迁	То природа изменяется
教之道	Способ же научения
贵以专	Требует всей тщательности
昔孟母	В древности мать (философа) Мын-цзы
择邻处	Избирала жилище по соседям
子不学	Сын перестал учиться
断机杼	Мать перерезала основу"

Кроме вышесказанной деятельности, Бичурин тоже много изучал историю национальных меньшинств. «Описание Тибета в нынешнем его состоянии» является первой книгой о Тибете в России, после своей опубликования в 1828 г. сразу вызвал внимание научного круга, точный перевод и комментарии в книге показали, что у автора глубокое знания о Китае. Одной из самых важных книг автора о монголоведении является опубликованная в 1828 г. книга «Записки о Монголии», она одновременно ответила на самые популярные вопросы среди европейских синологов: во-первых, откуда появился монгол; во-вторых, кем же были "монголо-татары" в XIII в.? Бичурин на основе произведений на китайском языке собрал и перевел много важные документы, внёс большой вклад в развитие монголоведения и тибетологии.

В сфере преподавания китайского языка, он тоже получил весомый успех. В 1830 г. когда он с экспедициями Министерства иностранных дел был в городе Кяхта, начальник таможни с местными торговцами узнали, что Бичурин хорошо говорит и знает китайский язык, они попросили его помощи для строительства училища китайского языка. В 1835 г., по указанию царя открыли Кяхтинское училище китайского языка. Бичурин написал учебник для училища, который является первой более целой и системной книгой по грамматике китайского языка - Хань-вэнь-ци-мэн. Он также составил учебную программу, по которой первые 2 года должно уделяться больше внимания на грамматику, во втором году добавляется занятие по

коммерческому диалогу, через год начинается более простой письменный перевод, и в последнем году происходит обучение пословицам и фразеологизмам. Эта программа считается самой ранней в истории преподавания китайского языка в России, положила основу для методики по китайскому языку. Училище было открыто до 1867 г., на протяжении своего существования воспитало много талантов китайского языка.

Именно Бичурин получил большие успехи в написании книг, исследовании истории национальных меньшинств и преподавании, его называют основателем синологии в России. XIX век даже получил название как “век Бичурина”. Н. Веселовский следующим образом характеризовал деятельность Бичурина: "Он в полном смысле слова положил у нас начало изучению китайской истории и ее вассальных земель, возбуждив интерес в обществе к крайнему востоку, показал, какую возможность имеет для изучения Средней Азии богатейшая китайская литература, проложил путь для работы другим синологам. К этому надо прибавить, что труды Иакинфа доселе почти не устарели и ни исследователь прошлого Средней Азии и Северо-Восточной Азии не может обойтись без них. Масса новых сведений, внесенных в науку отцом Иакинфом и отличное знание многих вопросов, вполне искупают те недостатки, от которых его труды не свободны, которые к тому же были до известной степени общими всем ученым работам того времени" [Русский биографический словарь, 1897, с. 154].

Список литературы:

- Н. Веселовский Иакинф (Бичурин)* // Русский биографический словарь .СПб.: 1897. Т. 8. с. 153–155.
- Денисов П. В.* Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд. 2-е, доп.. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2007. с. 335.
- Мясников В. С.* Валаамская ссылка Н. Я. Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 1, с. 120-121.
- Денисов П. В.* Слово о монахе Иакинфе Бичурине. Изд. 2-е, доп.. Чебоксары: Чувашское книжное издательство. 2007. с. 335.
- Пушкин А.С.* Собрание сочинений в десяти томах. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1959. Т.2. с.263.
- Пушкин А.С.* Переписка 1826-1837. М.: Директ-Медиа. 2015. с.178.
- Чжан Цихуэй.* Образ Китая в поэзии А. С. Пушкина // Материалы IX Международной научно-практической конференции:"КИТАЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ". 2015. с.201.
- Кривцов В.Н.* Отец Иакинф. Ленинград. 1984. с. 653.
- Бичурин Н.Я.* «Сань-Цзы-Цзин» или Троеслово с литографированным китайским текстом. Переведено с китайского монахом Иакинфом. М.: Книга по Требованию. 1829.
- Русский биографический словарь. т.2. СПб. 1897. с. 154.

Ван Суян
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Wang Suyang
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**ПОРТРЕТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЕРОЕВ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО
«АННА КАРЕНИНА» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА НА КИТАЙСКИЙ
ЯЗЫК**

**HEROES' PORTRAIT CHARACTERISTICS IN L.N. TOLSTOY'S NOVEL "ANNA
KARENIN" AND THE PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION INTO
CHINESE**

Портрет играет важную роль в художественном произведении. Анализ портретных характеристик дополняет наше представление о герое, делает его полным и целостным. Процесс перевода литературных произведений очень сложен, особенно для описания деталей, таких как, например, портретные характеристики, так как они не только представляют читателю внешность героев, но и раскрывают характер, внутренний мир.

Анализ переводов портретных характеристик привлекает все больше и больше внимание исследователей.

Материалом для исследования послужили фрагменты из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», где даны портретные характеристики героев, и их переводы на китайский язык.

Автор выбрал две переводческие версии (перевод Чжоу Янь и Се Сутай, опубликованный в 1989 г. и перевод Цао Ин, опубликованный в 1982 г.) на китайский язык в качестве примеров, и сделал вывод, что в процессе перевода переводчику следует сравнивать и выбирать методы, которые помогут сделать текст максимально понятным читателю. Кроме того, хороший переводчик, работая над текстом оригинала, должен попытаться сохранить и те художественные средства изобразительности, которые использовались в оригинальном тексте, чтобы передать красоту языка и сохранить эмоциональную основу произведения.

The portrait plays an important role in a text of verbal art. The analysis of portrait characteristics adds to our understanding of the hero and makes it complete. The process of translating literary works is very complicated, especially for describing details, such as portrait description. It not only provides the reader with information about the appearance of the heroes, but also reveals the character and inner world.

Thus, the translation of the portrait in the literature is attracting more and more attention of researchers.

The material for the study was fragments from the novel by L.N. Tolstoy "Anna Karenina" containing portraits of the characters, and their translations into Chinese.

The author chose two translation versions (the translation by Zhou Yang and Xie Cutai published in 1989 and the translation by Cao Ying published in 1982) into Chinese as examples and concluded that in the process of translation the translator should compare and choose methods that will help make the text as clear as possible to the reader. In addition, a

good translator, working on the translation, should try to preserve those artistic means of description that were used in the original text to convey the beauty of the language and preserve the emotional basis of the work.

Ключевые слова: портретные характеристики, перевод, Л.Н. Толстой, роман «Анна Каренина».

Key words: portrait characteristics, translation, L.N. Tolstoy, the novel Anna Karenina.

Портретные характеристики героев являются одним из важных литературных приемов, которые используются писателями при создании художественных произведений. Писатель описывает внешность, жесты, выражение лица, одежду и т. д., чтобы создать особый характер героя и сформировать его типичные черты. Представляя образ персонажа читателю, писатель использует различные художественные средства изобразительности (метафоры, сравнения, эпитеты и т.д.), чтобы через портретное описание не только дать представление о внешности героя, но и раскрыть его характер, внутренний мир.

В литературоведении существует несколько определений термина «портрет» и «портретная характеристика». Некоторые исследователи считают, что под портретом литературного персонажа нужно понимать только описание внешности (черты лица, фигура, одежду и т.д.), другие понимают эту категорию шире, включая «психологическую характеристику, факты биографии» [Сырица, 1986, с. 19], «характерологическое описание персонажа» [Серова, 1996, с. 60] описание «внутреннего состояния героя, его действий и взаимоотношений с другими персонажами, манеры говорить и образ мышления» [Малетина, 2004, с. 46]. Л.Н. Дмитриевская определяет портрет в литературном произведении как «одно из средств создания образа героя, с отражением его личности, внутренней сущности, души через изображение внешнего облика...» [Дмитриевская, 2005, с. 90].

Перевод художественной литературы – это не просто процесс языкового преобразования, а «особый вид межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, для которой непреходящей ценностью является собственно текст как значимая смысловая величина и предмет художественного изображения и восприятия» [Новикова 2012, с. 20].

«Перевод художественной литературы традиционно квалифицируется как некая своеобразная и еще до конца не осмысленная область художественно-творческой деятельности, главным образом в силу того, что объектом перевода оказываются художественные произведения. Отнесение художественного перевода к искусству предопределяется художественностью оригинала» [Гарбовский, 2016, с. 459].

Одна из трудностей, возникающая при переводе художественного текста, — передать образ героя эквивалентно. Портрет — неотъемлемая часть образа героя в художественном произведении. С.В. Титова пишет: «Портрет литературного персонажа, представляющий собой один из способов создания его образа, может быть рассмотрен как отдельная проблема, исследование которой способствует более точному толкованию художественного произведения, раскрытию его идейного содержания» [Титова, 1990, с. 155].

Для своего исследования мы выбрали роман «Анна Каренина» известного русского писателя Л.Н. Толстого.

Лев Николаевич Толстой - один из иностранных писателей, которых любит и знает китайский народ. Его произведение «Анна Каренина» достаточно популярно в Китае. В настоящее время существует 11 версий перевода романа на китайский язык. Для исследования мы выбрали два перевода романа на китайский язык (перевод Чжоу Янь и Се Сутай, опубликованный в 1989 г. и перевод Цао Ин, опубликованный в 1982 г.). Се Сутай — китаянка, получившая высшее образование. Она окончила Университет Цинхуа в 1949 году, когда не каждая женщина могла учиться в высших учебных заведениях. Следует отметить, что в ее переводе чувства и эмоции женских персонажей описаны более подробно, так как она пропускает их через призму собственного сознания. Как известно, женщины-переводчики достаточно часто сознательно или неосознанно используют женскую психологию в процессе перевода, когда описывают психологию женских персонажей.

Цао Ин более 60 лет занимался переводом русских литературных произведений на китайский язык и перевел большое количество русских произведений. Например, он перевел все произведения Толстого на китайский язык, его переводы наиболее известны в Китае.

На наш взгляд, с точки зрения глубины описания образов, а также тщательности выражения эмоций персонажа переводчики Чжоу Янь и Се Сутай перевели роман «Анна Каренина» лучше.

Проанализируем фрагменты текста, где дается портрет главной героини романа Анны Карениной, и его переводы на китайский язык.

Например:

Она вышла на середину комнаты и остановилась перед Долли, сжимая руками грудь. В белом пеньюаре фигура ее казалась особенно велика и широка. Она нагнула голову и исподлобья смотрела сияющими мокрыми глазами на маленькую, худенькую

и жалкую в своей штопаной кофточке и ночном чепчике, всю дрожащую от волнения Долли [Толстой, 2017, с. 632].

她走到屋子中间，双手紧按着胸口，停在多莉面前。穿着雪白的睡衣，她显得分外的庄严高大。她低下头，**激动得浑身战栗**，她用珠泪盈盈的晶莹的眼睛愁眉紧锁地凝视着穿着补丁睡衣、戴着睡帽、消瘦而可怜的多莉。(перевод Чжоу Янь и Се Сутай)

(Дословный перевод: Она подошла к середине комнаты, прижала руки к груди и остановилась перед Долли. Она в белом халате, и выглядит необычайно высокой. Она склонила голову и была взволнованной, от волнения ее хрустальные глаза наполняются слезами и она с нахмуренными бровями внимательно смотрит на тонкую, жалкую и маленькую Долли в халате с заплатой, ночном колпаке.)

她走到屋子中央，两手紧抱住胸膛，站在陶丽面前。她穿着雪白的晨衣，显得格外高大健美。她低下头，皱着眉，用闪闪泪光的眼睛，**望着那激动得浑身哆嗦**、穿着打过补丁的短袄、戴着睡帽的瘦小可怜的多莉。(перевод Цао Ин)

(Дословный перевод: Она подошла к центру комнаты, сжала грудь обеими руками и остановилась перед Долли. Она в белом халате, и выглядит необычайно высокой и красивой. Она опустила голову, нахмурилась и со слезами на глазах посмотрела на худую и бедную Долли, которая была так взволнована, одетую в залатанную кофту и ночном колпаке.)

В данном фрагменте текста переводчик Се Сутай достаточно ярко попыталась передать эмоции персонажа, используя следующие выражения: «её хрустальные глаза наполняются слезами» но она допустила ошибку. Она не обратила внимание на грамматику и перевела фрагмент «*всю дрожащую от волнения Долли*» как «Анна дрожит от волнения». Перевод Цао Ин менее эмоционален, например, «со слезами на глазах» но, в отличие от Се Сутай он правильно передал текст оригинала, учтя все грамматические тонкости. На наш взгляд, эквивалентность является одним из основных критериев качества перевода художественных произведений. Максимально передать смысл содержания оригинала является одной из главных задач переводчика. Таким образом, переводчик должен сначала обратить внимание на формальную эквивалентность оригинала и перевода. Формальная эквивалентность, по мнению ученого Комиссарова, должна быть «ориентирована на оригинал» и предполагает строгое следование грамматическим структурам и формам слов оригинала [Комиссаров, 2000, с. 52–54].

Приведём ещё один пример:

Анна в сером халате, с коротко остриженными, густою щеткой вылезавшими черными волосами на круглой голове, сидела на кушетке. Как и всегда при виде мужа, оживление лица ее вдруг исчезло; она опустила голову и беспокойно оглянулась на Бетси. [Толстой, 2017, с. 421]

安娜穿着一件灰色睡衣，她的圆圆的头上留着剪短了又长起来的、像浓密的毛刷一般的乌黑的头发。坐在一张躺椅上，照例，一看见她丈夫，她脸上的生气就立刻消失了；她低着头，不安地望了贝特西一眼。(перевод Чжоу Янь и Се Сутай)

(Дословный перевод: Анна в сером халате, на её круглой голове были укороченные волосы, сейчас снова растут длинные и черные, похожие на густую щетку. Сидя на шезлонге, как обычно, когда она увидела своего мужа, оживлённость на ее лице сразу исчезнула. Она опустила голову и с беспокойством посмотрела на Бетси.)

安娜穿着一件灰色的晨衣，圆圆的头上盖着剪得很短的浓密的乌黑头发，坐在沙发上。一看见丈夫，她脸上的活泼神气照例顿时消失。她垂下头，不安地对贝特西望了一眼。(перевод Цао Ин)

(Дословный перевод: Анна в сером халате, круглая голова покрыта густыми черными волосами, которые коротко подстрижены и сидела на диване. Как только она увидела своего мужа, живое выражение ее лица исчезло, как обычно. Она опустила голову и с беспокойством посмотрела на Бетси.)

В данном фрагменте текста переводчик Цао Ин использовал буквальный перевод: «круглая голова покрыта густыми черными волосами, которые коротко подстрижены». Выражение «...покрыта густыми черными волосами» не понятно китайскому читателю, так как голова не может быть «покрыта» волосами, обычно в такой ситуации используется глагол «есть» или «быть», то есть «у нее на голове были черные волосы». К тому же в оригинале используется еще и метафора «густою щеткой», которую он пропустил и не перевел. Роль же метафоры состоит в том, чтобы сделать описание ярким и конкретным и усилить наглядность изображаемого. Но переводчик Цао Ин не передал эту метафору, в результате данный фрагмент текста утратил свою живость и образность.

Переводчик Се Сутай перевела данный фрагмент следующим образом: «на её круглой голове были укороченные волосы, сейчас снова растут длинные и черные,

похожие на густую щетку». На наш взгляд, подобный перевод в большей степени соответствует мировосприятию китайского читателя.

Переводчик художественного текста, как и переводчик любого другого текста, всегда выступает в двух ролях:

- 1) в роли получателя текста-оригинала;
- 2) в роли отправителя текста-перевода [Сдобников, Петрова 2007, с. 373]. Таким образом, переводчик должен не только рассмотреть вопрос об эквивалентности исходного текста, но и учесть необходимость соответствия родному языку.

Художественный текст основывается на принципе художественности, поэтому в художественном переводе необходимо передавать не только смысл оригинала но и его художественность, поэтому для художественного перевода «типичны отклонения от максимально возможной смысловой точности с целью обеспечения большей художественности текста перевода» [Новикова 2012, с. 20-21].

Например:

В этом коротком взгляде Вронский успел заметить сдержанную оживленность, которая играла в ее лице и порхала между блестящими глазами и чуть заметной улыбкой, изгибавшею ее румяные губы. Как будто избыток чего-то так переполнял ее существо, что мимо ее воли выражался то в блеске взгляда, то в улыбке. Она потушила умышленно свет в глазах, но он светился против ее воли в чуть заметной улыбке. [Толстой, 2017, с. 65].

在这短促的一瞥中，伏伦斯基发现她脸上有一股被压抑着的生气，从她那双亮晶晶的眼睛和笑盈盈的樱唇中掠过，仿佛她身上洋溢着过剩的青春，不由自主地忽而从眼睛的闪光里，忽而从微笑中透露出来。她故意收起眼睛里的光辉，但它违反她的意志，又在她那隐隐约约的笑意中闪烁着。(перевод Цао Ин)

(Дословный перевод: В этом коротком взгляде Вронский обнаружил, что на ее лице отразились сдержанная оживленность, проходящая сквозь блестящие глаза и улыбающиеся румяные губы, как будто ее тело, было наполнено избыточной молодостью, невольно появилась из вспышки глаз, внезапно раскрывается от улыбки. Она намеренно убрала блеск в глазах, но это против ее воли и сверкало в ее заметной улыбке.)

在那短促的一瞥中，弗龙斯基已经注意到有一股压抑着的生气流露在她的脸上，在她那亮晶晶的眼睛和把她的朱唇弯曲了的隐隐约约的微笑之间掠过。仿佛有一种过剩的生命力洋溢在她整个的身心，违反她的意志，时而在她的眼睛的闪光里，时而

在她的微笑中显现出来。她故意地竭力隐藏住她眼睛里的光辉，但它却违反她的意志在隐约可辨的微笑里闪烁着。(перевод Чжоу Янь и Се Сутай)

(Дословный перевод: В этом коротком взгляде Вронский заметил, что на ее лице была сдержанная оживленность, проходящая между ее блестящими глазами и улыбками румяными губами. Как будто есть избыточные жизненные силы во всем ее теле и сердце. Против ее воли, иногда во вспышке ее глаз, а иногда в ее улыбке. Она намеренно пыталась скрыть блеск в своих глазах, но они сверкали в ее заметной улыбке против ее воли.)

Фрагмент текста *«Как будто избыток чего-то так переполнял ее существо...»*, переводчик Цао Ин переводит следующим образом: «Как будто ее тело, было наполнено избыточной молодостью», а Се Сутай: «Как будто есть избыточные жизненные силы во всем ее теле и сердце...». Оба переводчика используют прием лексического добавления, что вполне обосновано в данной ситуации. По мнению исследователей, если элементы смысла, возникающие в оригинале непонятны читателю переводного текста, в таком случае перевод требует дополнительных лексических единиц, чтобы компенсировать расхождение структур языков и позволить реципиенту текста понять авторскую мысль. Такой перевод может не только передать сюжет и информацию оригинала, но и сделать образ более ярким и выразительным. Однако следует отметить, что, когда и куда добавлять, переводчик должен решать не по своему усмотрению, а на основе ситуации исходного текста.

Таким образом, анализ двух переводов текста романа показал, что портретные характеристики героев занимают важное место в художественном произведении. Переводчик должен точно и грамотно передавать мысли и стиль оригинала и в то же время принимать во внимание существующие различия между культурами, так как перевод должен соответствовать родному языку, культуре и вкусу читателей. Кроме того, хороший переводчик, работая над текстом оригинала, должен попытаться сохранить и те художественные средства изобразительности, которые использовались в оригинальном тексте, чтобы передать красоту языка и сохранить эмоциональную основу произведения.

Список литературы:

Гарбовский Н.К. Перевод: ремесло, искусство, теория. // О переводе. / Н.К. Гарбовский. М.: «Форум», 2016.

Дмитриевская Л. Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З. Н. Гиппиус) / Л. Н. Дмитриевская. - Ярославль: ООО «Литера», 2005. - 135 с.

- Комиссаров В. Н.* Общая теория перевода. Учебное пособие. М.: ЧеРо. 2000. -136 с.
- Титова С.В.* Лингвопоэтическая значимость словосочетания в описаниях внешности персонажей (на материале английской прозы XVIII-XX веков): Дис. канд. филол. наук. -М., 1990. -182с
- Малетина О. А.* Лингвостилистические особенности портрета как жанра художественного дискурса (на материале произведений Т. Драйзера): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Оксана Андреевна Малетина. - Волгоград, 2004. - 181 с.
- Новикова М.Г.* Мера смысла, актуальное членение и адекватность перевода: монография. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 208 с.
- Сдобников В.В., Петрова О.В.* Теория перевода. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. -448 с.
- Серова К. А.* Прагматический фокус и перспектива в словесном портрете в английской прозе XX века (на материале романов В. Вулф и Д. Фаулза): Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ксения Алексеевна Серова. - Санкт - Петербург, 1996. - 189 с.
- Сырица Г. С.* Язык портрета в романах Л. Н. Толстого «Война и мир» и «Воскресенье»: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Галина Стефановна Сырица. - М., 1986. - 254 с.
- Толстой Л. Н.* Анна Каренина — М: Издательство «Э» 2017.
- 草婴 (Цао Ин) 译《安娜·卡列尼娜》，上海：上海文艺出版社，2016
- 周扬，谢素台 (Чжоу Янь и Се Сутай) 译《安娜·卡列尼娜》，北京：人民文学出版社，1989

Gatti Raкаh Мария
преподаватель
Институт переводчиков Данте Алигьери
г. Падуя (Италия)

Gatti Raкаh M.
Lecturer
Scuola Superiore di Mediazione Linguistica Dante Alighieri
Padova (Italy)

ПОЕЗДКИ КУЛЬТУР И КУЛЬТУРНЫЕ ПОЕЗДКИ: ОБУЧЕНИЕ ТЕХНИКАМ ПЕРЕВОДА СОЗДАНИЕМ СУБТИТРОВ

TRAVELING CULTURES AND TRAVELS IN CULTURES: TEACHING TRANSLATION THROUGH SUBTITLING

В статье анализируется опыт использования компьютерной программы для межъязыкового субтитрования в курсах перевода с русского на итальянский. Создание субтитров к видеоматериалам студентами (с транскрипцией или без нее, по выбору преподавателя) помогает развитию языковой компетенции (базовая подготовка каждого переводчика), так как позволяет работать над аудированием, фонетикой и невербальным общением, расширить лексический багаж. Что касается навыков перевода в строгом смысле, процесс создания субтитров предоставляет многочисленные преимущества благодаря прагматичному и целенаправленному подходу. Возможность использования аутентичного материала даже на начальных этапах обучения языку мотивирует студентов, которые к тому же сталкиваются с аудиовизуальным материалом, с которым они более хорошо знакомы. Образы помогают схватывать общий смысл происходящего, что развивает способности к прогнозированию и построению догадок. Предметный код аудиовизуального ряда представляет собой тот универсальный язык, который используется во внутренней речи и именно с которого необходимо перевести на другой язык. Этот подход, в итоге, помогает преодолению буквального перевода и поощряет применение более развитых, целесообразных переводческих стратегий.

The article analyses interlingual subtitling, through a specific software, within the context of a Russian-to-Italian translation course. The composition of video subtitles (with or without Russian transcripts, depending on level or course aim) offers several advantages to students regarding the development of linguistic competence (the basics for any translator or interpreter). This is because it stimulates the development of listening skills, phonetics, non-verbal communication as well as lexical enrichment.

Concerning translation skills in the strictest sense, subtitling offers numerous advantages owing to its pragmatic and target-oriented approach. The use of authentic material, even at early stages of language proficiency, has been found to significantly motivate students. They are faced with a blend of cue-rich audio and visual messages, with which they are naturally more familiar.

The visuals aid overall comprehension and help students to develop the ability to predict and speculate. The concrete, situated codes that are replete in audiovisual material, deftly echo that universal language of *internal speech*, from which any translation ought to begin. In other words, this approach helps counter-act a tendency towards the over-literal translation in favour of far more composite, contextualised set of translation strategies.

Ключевые слова: обучение переводу, субтитры, аудиовизуальный материал, внутренняя речь.

Key words: translation training, subtitling, audio-visual material, inner speech.

1.1 Положение переводческого образования в итальянской системе

В результате увеличения спроса на профессиональных переводчиков в Италии, как и в России и по всему миру, выросло количество учреждений, занимающихся их подготовкой. В данный момент в нашей стране русский язык в этих программах изучается с нуля, как второй язык обучения: сначала по программе трех лет, потом, при желании, ещё двух. В конце первого этапа обучения студенты должны овладеть языком на уровне ТРКИ-1/ТРКИ-2, а также основами устного и письменного перевода. В результате обучение переводу начинается с первого года, то есть в тот момент, когда у студентов ещё крайне низкий уровень владения языком и узка возможность отбора материала. Также необходимо наращивать общий культурный багаж студентов, без которого невозможно никакое реальное понимание какого бы то ни было текста. Можно сказать, как пишет Е.Р. Поршнева в своем анализе проблем дидактики перевода в российском контексте, что «Подготовка “специалистов”, перевода поставлена на поток. И это после того, как многочисленные исследования, казалось, убедительно доказали, что перевод – это особенно сложная и многогранная речевая деятельность, профессиональное овладение которой требует особых педагогических условий и методической организации. А также больших временных затрат» [Поршнева, 2018, с. 9].

Если добавить к этому те очевидные трансформации, которые новые поколения переживают с точки зрения способов освоения языкового материала и всё большего отдаления от практики чтения, представляется очевидной необходимость выработки новых преподавательских стратегий, которые позволили бы сохранить у студентов хороший уровень мотивации и дать им адекватную подготовку для работы на всё более конкурентном рынке.

1.2 Проблемы дидактики перевода

Обучение переводу ставит перед нами множество методологических проблем, связанных прежде всего с тем, как непросто выработать приемлемую для всех и объективную оценку качества перевода. Как замечают Латышева и Романов, «Проблемы оценки качества перевода представляются [...] очень важными, так как, только определив критерии признания перевода удачными или неудачными, можно пойти дальше и выработать нормы, которыми должен руководствоваться в своей работе любой переводчик и которым, следовательно, необходимо обучать будущих специалистов по переводу» [Латышева, 2009, с. 144]. Тем не менее, на данный момент

такие многозначные понятия, как адекватность, эквивалентность или равнозначность по-прежнему нередко встречаются в переводоведческой литературе, несмотря на их спорный и неоднозначный статус. Представляется, что ни одно из этих понятий не может само по себе сформировать прочную и общеприемлемую методологическую основу для дискуссии.

Именно итальянский переводовед Озимо, переработав и упорядочив работы российских специалистов по науке перевода, проанализировал данную проблематику, показав, что «Любой перевод *не эквивалентен* своему оригиналу по-своему, в зависимости от образцового читателя (иными словами, в зависимости от внешней, эксплицитной идеологии, к которой автор оригинала отсылает добровольно и осознанно). Однако с прагматической точки зрения эту операцию производит переводчик, имеющий свою собственную переводческую и коммуникативную идеологию и считающий, что определённый прототекст необходимо проецировать в сторону культуры-реципиента *in some respect or capacity* (Peirce 2, 272-3), то есть с определённой доминантой. Идеология переводчика (которая обязательно присутствует и потому должна обязательно присутствовать в любой научной модели перевода) вместе с идеологией заказчика диктует выбранную доминанту и выбранного образцового читателя» [Osimo, 2013, эл. версия].

Иными словами, переводы невозможно оценивать объективно, а можно лишь описывать в зависимости от той функции, которую они выполняют в определённом контексте.

Это предполагает выработку у будущих переводчиков развитого навыка глобального анализа текста, его доминант и задач; способности определять образцового читателя конечного текста и исходя из этого выбирать переводческие стратегии, соответствующие поставленной им цели. Тем не менее, именно недостаток таких навыков является одной из тех проблем, с которыми чаще всего сталкиваются преподаватели перевода [ср. например Латышева и Романов].

Наряду с этими аспектами существуют и другие проблемы более узкого плана, которые касаются трёхлетнего обучения первого уровня.

Первая из них, как уже говорилось ранее, – это вопрос языковых компетенций в обоих рабочих языках. Что касается ИЯ, как мы уже сказали, перевод с русского языка вводится в университетских программах с самого начала учебного плана, то есть ему учат группы студентов, начинающих изучать язык с нуля (в отличие от английского языка, которым студенты, пробуящие свои силы в переводе текстов, владеют на гораздо более продвинутом уровне). Эта ситуация создаёт существенные

сложности, потому что «Необходимо отметить, что обучение переводу неразрывно связано с другими аспектами обучения иностранному языку. [...] Глубокое знание [...] языка является необходимым условием успешного овладения навыками перевода. В этой связи представляется, что курс собственно перевода должен начинаться тогда, когда студенты уже имеют определенную базовую языковую подготовку, то есть на старших курсах» [Латышева, 2009]. Таким образом, на практике происходит следующее: поскольку студенты не справляются с переводческими задачами в узком смысле этого слова, наблюдается тенденция к использованию часов, отведённых на письменный перевод в первом (а иногда и во втором) году обучения, для проведения занятий, дополняющих языковые курсы, и откладыванию на потом работы, сфокусированной на переводческих навыках, на проведение которой отводится ещё более короткий промежуток времени, нежели и без того непродолжительный отрезок, предусмотренный программой.

Не лучше выглядит и картина с точки зрения навыков конечного языка, который в данном случае как правило является родным языком студентов. В частности, преподаватели сталкиваются с недостаточным языковым чутьём, определённой лексической бедностью и слабым пониманием оттенков смысла и регистра. Необходимость работать и над умением владеть конечным языком перевода посредством упражнений по активации чтения известна и, как мне кажется, отчасти связана и с отсутствием должного уровня привычки к чтению, которое становится всё более и более распространённой проблемой.

Ещё один основополагающий вопрос – это культурный багаж переводчика: “Language [...] is the heart within the body of culture, and it is the interaction between the two that results in the continuation of life-energy. In the same way that the surgeon, operating on the heart, cannot neglect the body that surrounds it, so the translator treats the text in isolation from the culture at his peril” [Bassnett, 2002, с. 22]. На неразделимости языка и культуры настаивает и Эко в своей книге о переводе («Сказать почти то же самое»), и это представление уже настолько закрепилось в науке, что в специализированной литературе говорят о лингвокультуре. Мы вынуждены повторить, что это болевая точка, поскольку в трёхгодичном учебном плане истории культуры часто выделяется всего один экзамен.

Итак, рассмотрим в рамках этой общей картины, каким образом использование аудиовизуальных материалов может помочь подготовке будущих переводчиков.

2.1 Аудиовизуальный материал в дидактике языка

Польза использования аудиовизуального материала (с субтитрами или без них) в рамках обучения иностранному языку уже неоспорима. Поскольку лингвистическая компетентность является основой переводческой, надо бегло напоминать о преимуществах на этом уровне.

Вклад нейронаук показал, как «человеческий мозг получает информацию преимущественно зрением, а не слухом» [Mezzadri, с. 389]. Из этого вытекает эффективность подхода к обучению, который объединяет эти два чувства. В конкретном российско-итальянском контексте эта тема обсуждалась в статье Салмон и Денисовой [Denissova, 2016], в которой авторы излагают основные преимущества обучения иностранному языку через фильмы:

- одновременная активация декларативной и процедурной памяти;
- запоминание правильных произношений, проксемики и других видов невербальной коммуникации;
- целевой подход.

К этому надо добавить повышение мотивации, которое влечёт за собой и большую эффективность.

В этой связи примечательно, что в Италии появилось первое специализированное пособие по обучению русскому языку через кино (пока в двух томах) [Letzbor, 2011, 2013].

2.2. Субтитрование

Создание субтитров к видеоролику в настоящий момент уже предельно упрощено технически – интерфейс для создания субтитров с самым базовым функционалом предоставляют на безвозмездной основе даже такие платформы, как Youtube. Выбор специализированного программного обеспечения весьма обширен; существуют как продукты с открытым кодом, так и платные продукты.

Вот список основных продуктов, которые есть на рынке:

Windows: Платные: Spot, EZTitles, Wincaps, Subtitle NEXT, Caption Maker, Starfish Isis, Tempo, Titlevision, SSTG1, Fab Subtitler, Poliscrypt, Oona, Softni, Ayato 3, Subbits.

С открытым кодом: Subtitle Edit, Subtitle Workshop, Visual Sub Synch, Aegisub, DivxLand.

Mac: Платные: Annotation Edit, Subtitle Next, Mac Caption, Movie Captioneer, Subtitle Edit Pro, Subsfactory.

С открытым кодом: Belle Nuit Subtitler, Jubler, Aegisub, Subtitle Workshop

Имея в виду учебные задачи, выбор был сделан в пользу бесплатного программного продукта с базовым функционалом, доступного в версиях для ПК и для iOS (хотя при работе с последней иногда возникают проблемы). Благодаря этому программному обеспечению, пользоваться которым чрезвычайно просто, студенты быстро учатся управлять основными операциями субтитрования и могут практически сразу сосредоточиться на языковых и переводческих аспектах своей работы.

2.2.1 Субтитрование в обучении иностранному языку

Для тренировки языковых навыков этот инструмент можно с эффективностью использовать и для создания субтитров на иностранном языке: процедурная сторона такого обучения может напоминать традиционный диктант. Кроме того, если обучающимся предоставляется расшифровка оригинальных диалогов, они могут работать с материалом, более богатым содержательными стимулами, чем позволил бы их уровень владения языком без таковой поддержки. Пример этого примера предоставляют учебные материалы, доступные на сайте Корнеллского университета, где можно найти полнометражные, короткометражные и документальные фильмы с расшифровкой (<http://russian.cornell.edu>).

2.2.2 Субтитрование в обучении техникам перевода: модальности аудиторных занятий

Что касается обучения переводу в узком смысле слова, использование техники субтитрования студентами показало себя действительно стимулирующим и эффективным методом. В нашем случае эта работа проводилась студентами третьего курса, чьё владение языком в начале обучения находилось на уровне В1. В первом семестре студенты вели параллельную работу по переводу и субтитрованию знаменитого советского фильма *«Операция Ы и другие приключения Шурика»* (Леонид Гайдай, 1965 г.): каждый из них, дома, используя расшифровку диалогов, предоставленную преподавателям, должен был перевести фрагмент фильма и вставить субтитры в программу. На уроках различные варианты перевода сопоставлялись и комментировались, после чего выбирался оптимальный из предложенных вариантов (Подробно об этом роде заданий и его преимуществах в процессе развития переводческих навыков, см. Латышев, с. 143- 147). Разумеется, определённое внимание уделялось и техническим аспектам пользования субтитрами, которые являются важной проблемой аудиовизуального перевода. Например, субтитры не должны оставаться на экране слишком мало времени (их невозможно будет успеть прочесть) или слишком долго (чтобы избежать повторного прочтения и следующего за этим переключения с визуального ряда на текст). Впрочем, в данной

работе мы не можем рассматривать технические вопросы субтитрования, которым посвящена специализированная литература по аудиовизуальному переводу.

Во втором же семестре порядок работы изменился: выбор был сделан в пользу более сложной картины как с языковой, так и с исторической точки зрения («Полторы комнаты или сентиментальное путешествие на родину» Андрея Хржановского, 2009 г.), а расшифровка диалогов студентам не предоставлялась. Студентам были указаны текстовые источники, на которых основан сценарий, им также были предоставлены выходные данные доступных изданий, в том числе на русском и итальянском языках. Каждому студенту был поручен перевод и субтитрование определённого фрагмента, которые он затем представлял в классе, комментируя контекстуализацию и анализ и обнажая свои переводческие решения. После этого другие студенты и преподаватель комментировали услышанное.

2.2.3 Преимущества использования субтитрования в преподавании перевода:

Нам кажется, что такая модальность работы имеет ряд преимуществ, касающихся именно того спектра проблем, который поднимался в начале данной статьи. Мы постараемся систематизировать и проанализировать эти преимущества.

- **Повышение мотивации студентов:** как уже говорилось, возможность использовать аутентичные материалы, не адаптируя их и предоставляя вместо этого студентам расшифровки диалогов, является для обучающихся важным моментом осознания своих возможностей и чрезвычайно положительно сказывается на их мотивации. В эпоху визуальной культуры работа с аудиовизуальным материалом, который сегодняшним студентам ближе, выглядит более простым для них и также позволяет снизить эмоциональную напряженность на уроке. Целевой подход такого рода работы развивает способность к комплексному планированию труда и позволяет с лёгкостью следить за его продвижением. Кроме того, результатом своей работы легко поделиться с другими. Этот аспект представляется определяющим в рамках изучения такого языка, как русский, ведь при работе с ним прогресс поначалу кажется очень медленным, и студенты имеют склонность терять веру в себя.

- **Расширение культурного багажа:** в учебном плане, в котором внимание уделяется преимущественно языковой подготовке, этот аспект выглядит основополагающим, поскольку, как известно, в переводе невозможно обойтись без понимания культурного контекста, в котором происходит высказывание. Подготовка же студентов в области культуры изучаемого языка, к сожалению, часто оказывается недостаточной. В данном случае под «культурой» мы понимаем, с одной стороны,

совокупность обычаев и традиций (в случае «Операции Ы», к примеру, можно подумать о системе университетского образования или об использовании вежливой формы обращения в общении между равными по статусу носителями языка), а также расшифровку невербальных языков (в первую очередь проксемики), а с другой – так называемую «высокую» культуру. Если говорить о последней, возможность работать с кинематографическими версиями литературных произведений или, как в случае «Полторы комнаты», с биографиями литераторов – это отличный трюк, позволяющий дополнить страноведческий курс, стоящий в учебном плане, и предоставить студентам более точную картину важных эпизодов российской истории и культуры. Кроме того, необходимо прямо сказать, что работа с киноверсиями литературных текстов позволяет также отрефлексировать вопросы межсемиотического перевода.

- **Понимание и выражение имплицитного посыла текста:** как удачно сформулировала Поршнева, «Поскольку целью переводческой деятельности является осмысление (понимание) содержания устного или письменного текста и передача его аудитории, говорящей на другом языке и представляющей другую культуру, *процесс понимания (герменевтический аспект)* высказывания становится важнейшим профессионально значимым компонентом» [Поршнева, 2018, с. 20]. Образы помогают охватывать общий смысл происходящего и это развивает способности понимания, прогнозирования и догадки. Словами лингвиста и психолога Н.И. Жинкина «Понимать надо не речь, а действительность» и «Смысл [...] начинает формироваться до языка и речи. Надо видеть вещи, двигаться среди них, слушать, осязать — словом, накапливать в памяти всю сенсорную информацию, которая поступает в анализаторы. Только в этих условиях принимается слухом речь с самого начала обрабатывается как знаковая система и интегрируется в акте семиозиса». [Жинкин, 1982, с. 83.]

- **Обучение девербализации текста.** Итак: «Понимание – это перевод с натурального языка на внутренний. Обратный перевод – высказывание» [Жинкин, 1998]. Таким образом, изображения позволяют девербализовать текст, что в свою очередь облегчает не только его понимание, но и осознание перехода через внутреннюю речь во время акта перевода. Эта идея, выработанная, как известно, Выготским, ещё не получила должного распространения в Европе, и среди студентов наблюдается тенденция по-прежнему видеть в переводе эквивалентность между двумя языковыми элементами, игнорируя фазу интернирования, занимающую промежуточное положение между пониманием и новым высказыванием. Как известно, внутренняя речь пользуется кодом, характеристики которого разительно отличаются от кода вербальных языков: он прерывистый, не дискурсивный, не

последовательный и состоит из образов. Как пишет Жинкин: «Такой предметный код представляет собой универсальный язык, с которого возможны переводы на все другие языки». [Жинкин, 1998, эл. версия]

Вот почему кажется, что наличие изображений может способствовать осознанию перехода через внутреннюю речь, разрушая эту мнимую формальную эквивалентность, которая вначале, в сознании студентов, воспринимается как сердце переводческого процесса, и которая лежит в основе того, что Латышев называет “болезнь буквализма” [Латышев, 1998, с. 148]. Сопоставление своих переводов с изображениями и конкретными ситуациями, в которых совершается коммуникация, позволяет студентам получить прямой опыт несоответствия буквальных переводов и начать строить более сложные переводческие стратегии, в поисках равновесия между буквализмом и вольностью.

- **Обучение так называемому «внутреннему уху»:** Многократное прослушивание, неизбежное при субтитровании, позволяет натренировать автоматизм, необходимый для переводчика и позволяющий ему определять маркированность или немаркированность высказывания, который получил название «внутреннее ухо» [Salmon, 2017, с. 188-191]. Чтобы развивать этот навык, необходимо создать обширный репертуар высказываний, которые понимаются в своём контексте.

- **“Перевод с препятствиями”:** Эко назвал сноски «поражением переводчика» [Есо, 2003, с. 95]. В аудиовизуальном переводе невозможность использовать аппарат примечаний, который поначалу причиняет студентам множество неудобств, в конечном счёте стимулирует их к поиску творческих решений.

- **Разнообразие когнитивных стилей и регистров:** Несмотря на то, что в аудиовизуальных материалах, вне всякого сомнения, преобладает форма диалога, там также часто встречаются монологи, песни или стихи, что позволяет обучать переводу очень разнообразных текстов и регистров, в зависимости от коммуникативной ситуации.

- **Развитие навыков владения компьютером:** Наконец, данный метод позволяет обучаться работе с программным обеспечением по субтитрованию, наработывая компьютерную грамотность, которую можно выгодно продать на рынке труда, где подобные инструменты используются всё чаще и где именно на аудиовизуальный перевод есть очень высокий спрос.

3. Заключение

Конечно, в ряде аспектов аудиовизуальный перевод существенно отличается от перевода текста, существующего исключительно в форме письменного текста. Это в первую очередь уплотнение и устранение лишнего, а также необходимость соблюдения временные промежутки, необходимые зрителю для ознакомления с субтитрами, и полностью отсутствующие в других видах перевода, что в некотором смысле приближают данную практику к устному переводу. Несмотря на это, опыт аудиторной работы подтвердил, что такого рода тренировки позволяют развить основополагающие навыки для любого переводчика, не только аудиовизуального. Иными словами, они позволяют работать в направлении «*выращивания профессиональной языковой личности*, ориентированной на накопление жизненного и речевого опыта, усвоение научных знаний о мире, развитие профессионального мышления и выстраивание языковой картины мира в соответствии с национальной спецификой» [Поршнева, 2018, с.18]

Список литературы:

- Жинкин Н.И.* Речь как проводник информации / Н.И. Жинкин. М.: Наука, 1982. 159 с.
- Жинкин Н.И.* О кодовых переходах во внутренней речи / Н.И. Жинкин. Язык. Речь. Творчество. (Избранные труды). М., 1998. С. 146–162. Электронная версия. Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/zhinkin-64.htm>
- Латышев Л.К.* Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания / Л.К. Латышев. М.: Просвещение, 1988. 160 с.
- Латышева С. В.* Теория перевода и проблемы обучения переводу / С. В. Латышева, С. И. Романов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2009. No 1. С. 142-148.
- Поршнева Е. Р.* Становление дидактики переводческой деятельности: методологические проблемы и трудности // Дидактика перевода. Традиции и инновации: коллективная монография / под общ. ред. Н.Н. Гавриленко. М.: Флинта, 2018. С. 6-26.
- Bassnett S.* Translation studies / S. Bassnet. London – New York: Routledge, 2002. 176 с.
- Denissova G.* L'utilizzo dei materiali audiovisivi nell'ambito dell'auto-addestramento procedurale di studenti di lingua, letteratura e cultura russa / Galina Denissova, Laura Salmon; под общ. ред. Ghia E., Marcucci G., Di Stefano F. Pisa: Edizioni ETS, 2016. с. 19-40.
- Eco U.* Dire quasi la stessa cosa / U. Eco. Milano: Bompiani, 2003. 400 с.
- Letzbor K.* Studiare russo al cinema 1-2/ K. Letzbor. Roma: Aracne, 2011 (136 с.) и 2013 (264 с.)
- Mezzadri M.* I nuovi ferri del mestiere / M. Mezzadri. Torino: Loescher/Bonacci, 2015. 416 с.
- Osimo B.* Per un approccio scientifico alla valutazione delle traduzioni / B. Osimo; 2013. Режим доступа: <https://rivistatradurre.it/2013/05/per-un-approccio-scientifico-alla-valutazione-delle-traduzioni/>
- Salmon L.* Teoria della traduzione / L. Salmon. Milano: Franco Angeli, 2017. 292 с.

Дин Нин
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Ding Ning
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПЕРЕВОДАХ ПОРТРЕТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ГЕРОЕВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
И.С. ТУРГЕНЕВА «НАКАНУНЕ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК**

**TRANSLATION TRANSFORMATIONS IN CHINESE LITERARY
TRANSLATIONS OF THE PORTRAIT CHARACTERISTICS OF THE
CHARACTERS IN THE NOVEL BY I.S. TURGENEV “ON THE EVE”**

При распространении литературных произведений в мире и их адаптации для иностранных читателей важнейшим является качество и адекватность выполненных переводов. В силу целого ряда функциональных особенностей перевода художественных текстов перевод произведений И.С. Тургенева на китайский язык является специфической задачей для специалистов: лексико-грамматические и семантические особенности китайского языка затрудняют процесс перевода. Считается, что при переводе произведения на другой язык оно словно бы создаётся заново средствами языка перевода, соотносясь с реалиями другой культуры, передавая не сами детали портрета героев произведений, а создавая общее эстетическое представление об образе. При этом некоторые исследователи считают, что в качественном тексте переводческих трансформаций должно быть минимальное количество, в то время как есть мнение о допустимости трансформаций разного вида даже в тех случаях, когда можно обойтись без них. При художественном переводе применяется широкий спектр приёмов и методов для передачи не только смысла, но и эстетического содержания произведений. Нередко при переводе на китайский язык портретных характеристик героев произведения И.С. Тургенева «Накануне», опубликованного в 1860 году, применяются переводческие трансформации разных видов, примеры которых анализируются в данной статье.

When distributing literary works in the world and adapting them to foreign readers, the quality and adequacy of the translations is crucial. Due to a number of functional features of the translation of literary texts, the translation of novels written by I.S. Turgenev into Chinese is a specific task for specialists: the lexical-grammatical and semantic features of Chinese Language make it difficult to translate. It is believed that when translating a work into another language, it seems to be recreated anew by means of the language of translation, correlating with another culture reality, conveying not the very detailed description of the portraits, but creating a common aesthetic perception of the image. However, some researchers believe that in the quality text there should be used minimum number of translational transformations, while there is an opinion about the acceptability of transformations of different types, even in those cases where there is no need for them. In literary translation, a wide range of techniques and methods are used to convey not only the meaning, but also the aesthetic content of the works. Often when translating into Chinese the portrait characteristics of the characters of the novel by I.S. Turgenev “On the Eve”,

published in 1860, applies translational transformations of various kinds, examples of which have been analyzed in this article.

Ключевые слова: художественный перевод, И.С. Тургенев, «Накануне», китайский язык, переводческая трансформация.

Key words: Literary Translation, I.S. Turgenev, On the Eve, Chinese Language, Translation Transformation.

Литературное наследие на русском языке чрезвычайно богато и представляет интерес для читателей со всего мира. Проза И.С. Тургенева широко популярна в Китае, и, как и в других странах, здесь для наиболее полной передачи авторского замысла прибегают к переводу, то есть к «вызванному общественной необходимостью процессу и результату передачи информации (содержания), выраженному в письменном или устном тексте на одном языке, посредством эквивалентного (адекватного) текста на другом языке» [Виноградов, 2006, с. 11]. При этом недостаточно произвести просто замену слов языка оригинала словами языка перевода, необходимо завершить сложный процесс составления текста на языке перевода. Процесс этот связан с особенностями как культур стран, так и с пониманием конкретных целей создания художественных текстов автором и переводчиками. «Перевести — значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» – пишет А.В. Федоров [Федоров, 1983, с. 10].

В отличие от других текстов, произведения художественной литературы несут художественно-эстетическую функцию, которая в них преобладает. Так, художественные произведения созданы для определенного эстетического воздействия на читателя, передачи художественного образа и неповторимого авторского подхода к созданию произведения. Стоит отметить, что художественный стиль является самым динамически развивающимся среди прочих, поэтому возникает необходимость в подборе наиболее точных приёмов в случае перевода текстов этого стиля.

Воссоздавая текст средствами языка перевода, из-за многомерности, многоплановости, неоднозначности эмоциональной окраски тех или иных отрывков литературных произведений при их переводе специалист может допускать отклонения от абсолютной точности смыслов и форм [Илюшкина, 2015]. Немаловажно и то, что «значительное влияние на ход и результат переводческого процесса оказывает и характер предполагаемого рецептора перевода» [Комиссаров, 2000, с. 114]. Таким образом, эстетическая ценность перевода произведения и уровень эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя зависит от использованных приёмов и

точности их передачи эквивалентами языка перевода. Особенно этот аспект важен при выполнении перевода такой неотъемлемой составляющей любого художественного произведения, как описание портретных характеристик героев.

Вопросами перевода художественных произведений, в частности, занимались такие исследователи, как Р.К. Миньяр-Белоручев, П.Р. Палажченко, Т.А. Казакова, Е.В. Бреус, К.И. Чуковский, А.В. Федоров, В.Н. Комиссаров и т.д. Вопросы трансформаций посвятили свои работы Н.К. Гарбовский и О.И. Костикова. Что касается особенностей прозы И.С. Тургенева и её перевода на китайский язык, следует отметить работы таких авторов, как Ба Цзинь, Ян Гоин.

Наряду с разнообразными стилистическими приёмами, которыми наполнены произведения И.С. Тургенева, немало сложностей при переводе его произведений на китайский язык доставляет и разница культур, а также лексико-грамматические особенности китайского языка. При рассмотрении проблем и специфики перевода литературных произведений с точки зрения общей теории перевода, выделяется несколько подходов [Комиссаров, 2000]. Самый популярный из них – изучение техник и приёмов перевода, которые помогут в случае затруднений подобрать наиболее адекватный эквивалент на языке перевода, а не пользоваться чрезмерными сокращениями, изложением своими словами, смысловой заменой или изменением семантической структуры текста. К оправданным приёмам можно отнести варианты переводческой трансформации. Есть и лингвистический подход, при котором важнее всего оказывается следование структуре текста оригинала.

Тем не менее, практика показывает, что «переводчику постоянно приходится решать, какими элементами оригинала можно пожертвовать, чтобы сделать возможным полноценное воспроизведение других, коммуникативно более значимых его частей» [Комиссаров, 2000, с. 113]. О возможных трансформациях пишет и О.И. Костикова, отмечая, что выбор переводческой стратегии и вида трансформации зависит от переводческого горизонта, переводческой позиции и переводческого замысла [Костикова, 2002].

Если говорить о сложностях при переводе, когда считается приемлемым использование переводческих трансформаций, то, прежде всего, затруднения у специалистов вызывают стилистические средства: эпитеты, сравнения, метафоры, авторские неологизмы, повторы, диалектизмы и т.д. Подробную характеристику переводческих приёмов, используемых для каждого конкретного случая даёт Н.К. Гарбовский [Гарбовский, 2004].

Как правило, при переводе произведений И.С. Тургенева на другие языки, в том числе и на китайский, эпитеты передаются путём использования простых и сложных прилагательных, сравнения и метафоры возможно передавать аналогичными выражения в языке перевода. Авторские неологизмы, игра слов или безэквивалентная лексика передаются с сохранением семантики компонентов слов и стилистической окраски, иногда применяется упрощение или описательный перевод. Лексические или фонетические повторы иногда не очевидны переводчику и перегружают текст перевода, поэтому иногда могут быть сокращены или опущены. В редких случаях переводческая трансформация требуется при переводе сложных синтаксических структур, и в случае с китайским языком чаще всего выражается в генерализации и конкретизации. Более подробно мы обратим внимание на такие приёмы при рассмотрении примеров далее.

В ряде случаев необходима так называемая архаичная стилизация, то есть отражение переводчиком языка ушедшей эпохи частично устаревшими средствами лексики и синтаксиса прошлых лет языка перевода. «У каждой эпохи есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова девяностых годов, как настроения, переживания, искания, сверхчеловек...» [Чуковский, 2008, с. 117]. При этом такие анахронизмы используются в переводе лишь условно, чтобы создать у читателя общее впечатление нужного временного отрезка, действительно архаичные выражения заменяются эквивалентами и перерабатываются с помощью переводческих трансформаций.

Языковые средства в художественном тексте, как правило, имеют временную семантическую связь, то есть это употребление слов в переносном значении, применение в тексте изобразительных средств, ситуативное значение. Это также означает то, что переводчику каждый раз приходится прибегать к новым и новым формам работы со стилистическими особенностями языка оригинала; переводчик принимает решение самостоятельно, превращая перевод в творческий процесс.

Основываясь на изложенных выше теоретических идеях, нами были выбраны для практического анализа 7 примеров описаний героев произведения И.С. Тургенева «Накануне». Также к каждому примеру приведены по два перевода на китайский язык: первая версия выполнена Ли Ни в 1986 году, а вторая - Чжи Ляном в 1993 году. Сделано это для удобства иллюстрации затруднений, с которыми сталкиваются китайские переводчики в разное время, работающие над адаптацией произведений И.С. Тургенева для китайских читателей. Также для удобства анализа выбранных

переводческих трансформаций в квадратных скобках представлен дословный перевод примеров на китайском языке.

Пример 1.

Оригинал: Было что-то **детски-миловидное**, что-то привлекательно изящное в мелких чертах его свежего, круглого лица, в его **сладких** карих глазах, красивых **выпуклых губках и белых ручках**. Всё в нем дышало счастливою веселостью здоровья, дышало молодостью — **беспечностью, самонадеянностью, избалованностью, прелестью молодости**. (текст романа И. С. Тургенева «Накануне»)

Перевод 1: 在那红润的、圆圆的小脸上，在那**温柔的**褐色眼睛里，在那美丽地突出的唇边和白白的小手上，全有着一种**孩子似的爱娇**和动人的优美。他身上的一切全都焕发着健康的幸福和愉快，洋溢着青春的欢欣——**无忧无虑、得意洋洋、自爱自溺和青春的魅力**。(перевод Ли Ни)

[На румянном, круглом лице, в **нежных** карих глазах, в красиво выпуклых **губах и белых руках** у всех есть какая-то **детская любовь** и подвижная красота. Все в нем полно здорового счастья и счастья, наполнено радостью юности - **беззаботной, гордой, любящей себя и юношеской магией**.]

Перевод 2: 在他鲜嫩的小圆脸上，**甜甜的**褐色眼睛中，**突起的漂亮嘴唇边**和一双白白的小手上，有着某种**孩子似的讨人喜欢的东西**，某种诱人而优雅的东西。他全身都焕发出一种幸福愉快的健康气息，一种年轻人的气息——**无忧无虑、充满自信、娇生惯养、富于青春魅力的气息**。(перевод Чжи Ляна)

[На его нежном маленьком круглом лице, в **сладких** карих глазах, **красивых губах и белых руках** главного героя было что-то **привлекательное как детское**, какие-то привлекательные и элегантные вещи. Он полон счастливой и здоровой атмосферы, дыхания молодого человека - **беззаботного, уверенного в себе, испорченного, юношеского обаяния**.]

Данный пример содержит описание внешнего вида героя с применением переводческих трансформаций. Так, в первом примере перевода, выполненного Ли Ни, «сладких» заменено на «нежных», хотя в китайском языке существует прямой эквивалент слову «сладкий», которое используется в том же контексте. Данная трансформация не влияет существенно на смысл предложения, однако и не является обязательной.

В этом же примере мы видим, что в обоих переводах на китайский язык не сделано акцента на миловидности губ, то есть не используется уменьшительно-

ласкательный суффикс «-к-». Это может быть обусловлено тем, что китайский язык относится к изолирующему типу и не имеет суффиксов, которые можно поставить внутрь слова. Тем не менее, в случае с «ручками» в переводе используется слово «меленький», которое в сочетании с существительным и передаёт оттенок милливидности в китайском языке.

Далее мы видим, что в обоих примерах сложное для понимания китайскими читателями «что-то детски-милливидное» нуждается в более конкретной формулировке с изменением части речи. Это оправданная трансформация, к которой переводчик вынужден прибегнуть, чтобы адаптировать текст и не переводить дословно, а передать эмоции и художественный образ.

Передача разнообразных концепций перечислением устойчивых выражений по четыре иероглифа – классический приём написания китайского текста. Такие перечисления можно встретить, когда речь идёт о комплексных понятиях, эмоциях, даже философских категориях, а не простом перечислении предметов. Минус такого приёма в том, что из-за глубины и многогранности значений данных устойчивых сочетаний в китайском языке, нередко переводчик привносит и своё видение в образ героя, как можно наблюдать на примере второго перевода.

Пример 2.

Оригинал: В сравнении с ним его товарищ казался стариком, и никто бы не подумал, глядя на его **угловатую фигуру**, что и он наслаждается, что и ему хорошо. Он лежал неловко; его большая, кверху широкая, книзу заостренная голова неловко сидела на длинной шее ... Со всем тем нельзя было не признать в нем хорошо воспитанного человека; отпечаток «порядочности» замечался во всем его неуклюжем существе, и лицо его, некрасивое и даже несколько смешное, выражало привычку мыслить и доброту. (текст романа И. С. Тургенева «Накануне»)

Перевод 1: 和他一比，他的同伴就似乎是位老人了；看着他那**呆板的身体**，谁也想不到他也正自己觉得幸福，也正享受着自己的生活。他笨拙地躺着；上阔下削的大脑袋拙笨地安置在细长的脖子上... 虽则如此，却也不能不承认他是一个颇有教养的人；他整个朴拙的身体都显示着“可敬”的迹印，而他的面孔，果然是不很美的，甚至有点儿滑稽可笑，可是却表现着深思的习惯和善良的天性。(перевод Ли Ни)

[По сравнению с ним, его компаньон, казался стариком; глядя на его **закостенелое тело**, никто не может думать о нем, когда он чувствует себя счастливым и наслаждается собственной жизнью. Он лежал неловко; широкая голова неловко лежала на тонкой шее... Несмотря на это, нельзя было не признать, что он хорошо

образованный человек: все его простое тело имело след «порядочности», а его лицо на самом деле не очень красивое, даже немного забавное. Тем не менее, это показывало привычку мышления и добрый характер.]

Перевод 2: 与他相比, 他的同伴像是个老头儿, 看他那**不灵便的形体**, 或许没人会想到, 他此刻心中也正充满喜悦, 也感觉良好。他笨拙地躺着, 那颗上宽下狭的脑袋笨拙地顶在长长的头颈上… 尽管如此, 你却不能不承认他是一个有良好教养的人; 在他全身上下的笨拙中流露出一种“君子风度”的印迹。他的面孔不漂亮, 甚至有点令你觉得可笑, 但却表现着善良和深思的习惯。(перевод Чжи Ляна)

[По сравнению с ним его спутник похож на старика, и, глядя на его **негибкую фигуру**, возможно, никто не подумает, что он полон радости и чувствует себя хорошо в данный момент. Он неловко лежал, его голова была широкая и узкая, неуклюже на длинной голове и шее, Несмотря на это, вы не можете не признать, что он хорошо образованный человек, в его неуклюжести есть своего рода отпечаток «благородности». Его лицо не красиво, и даже заставляет вас чувствовать себя смешно, но это показывает привычку доброты и глубокого мышления.]

В целом в переводах данного примера максимально сохранена синтаксическая структура описания внешности героя. Однако наблюдается грамматическая перестройка внутри предложений, это происходит из-за лексико-синтаксических особенностей построения китайского предложения. Кроме того, при сохранении общей структуры знаки препинания во втором переводе, выполненном Чжи Ляном, не полностью дублирую знаки препинания оригинала.

Образное выражение «угловатую фигуру» оба переводчика заменяют упрощёнными и более понятными вариантами. Дело в том, что данное выражение не имеет схожих эквивалентов в китайском языке, поэтому дословный его перевод лишь смутит читателя.

В целом при построении предложений на языке перевода заменяется порядок слов с целью произвести упрощение - и синтаксическое, и лексическое. Это связано с особенностями русского литературного языка, в котором возможны авторские витиеватые многоуровневые предложения, но что является серьёзной причиной для применения переводческих трансформаций при переводе на китайский язык.

Пример 3.

Оригинал: От этого лица **можно в отчаяние прийти**. Посмотришь, линии чистые, строгие, прямые; кажется, нетрудно схватить сходство. ... Удивительное **существо... странное существо**. (текст романа И. С. Тургенева «Накануне»)

Перевод 1: 就是那脸庞儿，也够叫我没有一点办法。你一眼望过去，那些线条全是那么纯洁、严肃、端正；想着，塑得相像总不难吧。... 她真是个不可思议的人..... 奇怪的人。(перевод Ли Ни)

[Это то лицо, которое говорит мне, что ничего не поделаешь. Вы смотрите на прошлое, все линии такие чистые, серьезные и правильные, если подумать, это не сложно узнать сходство. ... Она такой невероятный человек ... странный человек.]

Перевод 2: 这张面孔让你没一点办法，一眼望去，线条全那么清晰、严整、端正；似乎不难做到相同。... 一个非凡的生命..... 奇特的生命。(перевод Чжи Ляна)

[Это лицо заставляет тебя [понять], что ничего не поделаешь, все линии такие четкие, строгие и правильные, кажется, что сделать то же самое несложно. ... Необычная жизнь ... странная жизнь.]

Как можно заметить, в китайских вариантах перевода образное выражение «можно в отчаяние прийти» заменено более удобным для китайского читателя «ничего не поделаешь», которое является устойчивым, внутренняя структура его резко отличается от русского варианта, оно состоит из слов «нет» «никакого» «способа». Тем не менее, такая трансформация видится оправданной при учёте особенностей китайского языка.

Далее во втором примере первое предложение продолжается и по какой-то причине не прерывается точкой, как в оригинале.

В обоих примерах слово «существо», понимаемое в контексте выставляет героиню как потустороннее создание, - странный результат творения природы, оно заменено в первом случае на более простое и понятное «человек», а во втором случае – на абстрактное «жизнь». Таким образом, сохранив грамматическую и синтаксическую целостность текста, переводчики решили для себя трудный вопрос подбора необходимых эквивалентов и использовали синонимичную замену.

Пример 4.

Оригинал: Молодая девушка, к которой относилось это восклицание, остановилась, погрозила ему пальцем и, допустив до себя обоих приятелей, проговорила звонким голосом и чуть-чуть картавя: (текст романа И. С. Тургенева «Накануне»)

Перевод 1: 被欢呼的少女停下脚步，向舒宾威吓地伸了伸手指，等到两位朋友走近了来，就以响亮的、微带喉音的声音说道。(перевод Ли Ни)

[Девушка, которую приветствовали, остановилась и **покачала пальцем Шубину**. Когда два друга приблизились, они сказали громким, **немного гортанным голосом**.]

Перевод 2: 被他呼叫的年轻姑娘站住了, **用手指点了点他**, 她等两位朋友走近了才开始说话, 她话音响亮, **卷舌音微微有点儿不准**。(перевод Чжи Лян)

[Молодая девушка, которую он вызвал, остановилась и **указала на него пальцем**. Она подождала, пока двое друзей приблизятся, прежде чем начать говорить. Ее голос был громким, а **произношение немного неточным**.]

Описание действия «погрозила пальцем» должно быть интерпретировано с учётом культурного контекста и сложившихся традиций, что может стать затруднительным для китайских читателей и возможно даже для переводчиков. Так, в первом переводе, выполненном Ли На, мы видим, что девушка дословно «покачала» пальцем, а во втором, выполненном Чжи Ляном, - указала на героя.

Так же и в случае с «чуть-чуть картавя»: в силу специфики фонетической системы и лингвистических особенностей китайского языка, переводчикам пришлось подобрать близкие по смыслу описательные эквиваленты того, как звучит картавый человек. Таким образом, в обоих переводах использован описательный перевод. Эта трансформация является очевидным приёмом перевода, к которому необходимо прибегать в подобных случаях.

Пример 5.

Оригинал: — Ах, перестаньте, Павел Яковлевич, — **возразила не без досады** девушка, — отчего вы никогда не говорите со мной серьезно? Я рассержусь, — прибавила она **с кокетливой ужимкой и надула губки**. (текст романа И. С. Тургенева «Накануне»)

Перевод 1: “哟, 您得了吧, 巴威尔·雅可夫列维奇, ” 女郎**微嗔地**回答; “您怎么从来就不肯正正经经地跟我讲话?我要生气啦, ” 她补充说, **卖俏似的耸了耸眉毛, 撅了撅嘴唇**。(перевод Ли Ни)

[«Эй, вы поняли, Барвелл Яковлевич, - **хитро ответила** девушка, - почему вы никогда не разговариваете со мной правильно? Я хочу злиться», - добавила она, **кокетничая пожав плечами, надув губы**.]

Перевод 2: “哎呀, 求您别这样啦, 巴维尔·雅科夫列维奇, ” 姑娘多少有些**恼火地**回嘴说, “您干吗跟我说话从来就没个正经的?我要生气啦。” 她说最后一句时**娇滴滴地扮个鬼脸, 撅起小嘴来**。(перевод Чжи Лян)

[«О, пожалуйста, не делай этого, Бавель Яковлевич, - сказала девушка с **некоторым раздражением**, - почему ты говоришь со мной без какой-либо серьезности? Я собираюсь разозлиться», - сказала она в последний раз, **надев маску очарования и надув губки.**]

Довольно сложную для понимания конструкцию «не без досады» переводчики в обоих случаях предпочли заменить на синонимичный описательный перевод, основываясь на собственных ощущениях от текста. В одном случае это явная смысловая замена на «хитро», а во втором случае – схожая упрощённая конструкция «с некоторым раздражением».

Внимания заслуживает и то, как переводчики обошли ещё одно сложное место из этого примера. Здесь также для передачи художественного образа «с кокетливой ужимкой» используется упрощённый описательный перевод с некоторой конкретизацией. Интересно, что и синтаксис прежним не остаётся, переводчики трансформируют и перечисление внешних проявлений кокетства. Во втором примере и вовсе используется сравнение, которого не было в изначальном варианте.

Только во втором переводе Чжи Лян не трансформирует морфологическую структуру текста оригинала и использует дополнение «маленький» к «губы», чтобы передать уменьшительно-ласкательную функцию суффикса «-к-» в русском языке.

Пример 6.

Оригинал: Эта Zoé, или, говоря точнее, Зоя Никитишна Мюллер, была **миленькая**, немного косенькая русская немочка с раздвоенным на конце носиком и красными **крошечными губками**, **белокурая**, **пухленькая**. (текст романа И. С. Тургенева «Накануне»)

Перевод 1: 这个卓叶，或者更准确地说，卓娅·尼基吉什娜·缪莱，是一个漂亮的俄德混血的黄发女郎，眼睛稍稍对视，鼻子小而鼻端微阔，嘴小唇红，身体非常丰美。(перевод Ли Ни)

[Эта Зоя, или, точнее, Зоя Никитишна Мюллер, **красивая** русско-немецкая светловолосая женщина, со слегка косящими глазами, широким носом с маленьким кончиком, с **маленькими красными губками**, **очень роскошным телом.**]

Перевод 2: 这位 Zoé，或者更确切地说，卓娅·尼吉基什娜·缪勒，是一个讨人喜欢的，眼睛微微斜视的，带俄国血统的德国姑娘，小鼻子尖儿上两只鼻孔分得很开，小小的嘴唇儿红彤彤的，皮肤白，身体略胖。(перевод Чжи Лян)

[Эта Зоэ, точнее, Зоя Никитишна Мюллер, - это **прелестная**, немецкая девушка русского происхождения со щурящимися глазами, маленьким носом с двумя

расходящимися ноздрями, **маленькими красненькими губками, белой кожей, а тело слегка полновато.**]

Генерализация и упрощение – это переводческие приёмы, которые используются в данном примере. Отдельно стоит отметить, что во втором переводе используется больше трансформаций, чем в первом, все они обусловлены как большим количеством информации и чрезмерно детальным описанием черт лица героини, так и личным восприятием героини переводчиком. Кроме того, во втором переводе также добавлены подробности о цвете кожи героини, которые, вероятно, дополняют её образ в глазах китайского читателя, однако не присутствуют в оригинале.

Пример 7.

Оригинал: ...она **то и дело** влюблялась и кончила тем, что **в пятидесятом году** (когда Елене минуло семнадцать лет) вышла замуж за какого-то офицера, который тут же ее и бросил. (текст романа И. С. Тургенева «Накануне»)

Перевод 1: 她老是在谈恋爱, 结果在 1850 年(那时叶琳娜刚过十七岁)嫁给了一位军官什么的, 这人马上就把她给甩了。(Ли Ни)

[Она влюблена, и в 1850 году (когда Елене было всего семнадцать лет) она вышла замуж за военного офицера, и этот человек немедленно бросил её.]

Перевод 2: 她一辈子都在闹恋爱, 结果是在她五十岁上(那时叶琳娜已经十七岁了)嫁给了一位什么军官, 可是, 这位军官即刻就把她丢掉了。(Чжи Лян)

[Она была влюблена всю жизнь, в результате чего она вышла замуж за офицера в возрасте 50 лет (когда Елене было уже семнадцать), но офицер сразу ее потерял.]

Сама конструкция предложения в оригинале достаточно сложная, поэтому оба перевода оформлены как два предложения, таким образом, изначально присутствует синтаксическая трансформация.

Из-за сложной композиции в подобных предложениях и использования художественных оборотов восприятие информации переводчиком, несмотря на уточнения, может искажаться. Так, в первом примере для фразы «в пятидесятом году» переводчик Ли Ни использует конкретизирующую замену в качестве трансформации – «в 1850-ом году». В то же время автор второго перевода Чжи Лян интерпретирует эту часть предложения, как «в возрасте 50 лет», то есть акцентирует внимание на возрасте описываемого персонажа. Этот случай интересен тем, что из-за нечёткого понимания содержания переводимого сложного предложения, оба переводчика не использовали упрощение, обобщение текста или вовсе не опустили этот момент.

Наоборот, они предложили собственные варианты понимания характеристики персонажа.

Кроме того, можно отметить и авторский подход к выполнению перевода в том, что уточнение в начале предложения «то и дело» в китайских вариантах в первом случае передаётся как более однозначное «она влюблена» без уточнений, когда, а во втором случае и вовсе используется противоположное по смыслу «всю жизнь».

На основе вышеизложенного, проанализировав примеры трансформаций, использованные переводчиками произведений И.С. Тургенева с русского на китайский язык Ли На и Чжи Ляном, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, трансформация – необъемлемая часть художественного перевода. При этом нет необходимости полностью её избегать или использовать повсеместно и чрезмерно, так как в любом случае излишнее изменение лексической, грамматической или семантической составляющей оригинала перевода без веских на то причин негативно влияет на качество перевода, отдаляет полученный текст от оригинального замысла автора.

Во-вторых, набор средств для осуществления необходимых переводческих трансформаций зависит от творческого подхода переводчика. Так, при подготовке переводчиков к работе над такими сложными текстами, как художественные произведения великих русских писателей, в том числе И.С. Тургенева на другие языки, в данном случае на китайский, необходимо обучать специалистов максимально возможным вариантам приемлемых трансформаций текстов.

В-третьих, специфика художественного перевода обуславливает необходимость оперировать широким кругом синонимических полей при подборе соответствий, оперативно подыскивать эквивалентные замены и ориентироваться в реалиях станы и культуры изучаемого языка, адаптировать сложную и многоплановую лексику для читателя. Наиболее распространённые из всех наблюдаемых приёмов – генерализация, описательный перевод, трансформация синтаксической структуры.

В-четвёртых, в ходе проведения анализа примеров переводов в рамках написания данной статьи, было обнаружено, что произведение И.С. Тургенева «Накануне» одержит большое количество портретных характеристик его героев. Этот материал представляет интерес для дальнейшего изучения и проведения сравнительно-сопоставительного анализа в рамках общей теории перевода и, в частности, изучения специфики художественного перевода.

Список литературы:

- Виноградов В.С.* Перевод: Общие и лексические вопросы, КДУ, 2006. – 235 с.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода: Учебник [Текст] / Н.К.Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004 – 544с.
- Илюшкина М. Ю.* Теория перевода: основные понятия и проблемы : [учеб. пособие] / М. Ю. Илюшкина ; [науч. ред. М. О. Гузикова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 84 с.
- Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты). Учебное пособие ин-тов и ф-тов иностр. языков /М.: Высшая школа, 2000.
- Костикова О. И.* Трансформации и деформации как категории переводческой критики / О. И. Костикова, Диссертация. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2002, - 212 с.
- Тургенев И.С.* Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 6. М.: Наука, 1981.
- Федоров А. В.* Основы общей теории перевода. М., 1983.
- Чуковский К.И.* Высокое искусство: принципы художественного перевода. – СПб.: Азбука–классика, 2008. – 442 с.
- Ли Ни. Ба Цзинь.* Тургенев И. С. Сочинения в 6 т. Т. 3. Накануне. Отцы и дети. Перевод. Пекин, 2001. / 《屠格涅夫文集/第三卷》, 《前夜/父与子》 丽尼, 巴金译。北京, 2001.
- Чжи Лян.* Тургенев. И. С. Накануне. Гуандун: изд-во Хуачэн, 2010. / 《前夜》, 智量译。广东: 花城出版社, 2010.

Зигмантович Д.С.
преподаватель
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zigmantovich D.
Lecturer
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ТЕМП РЕЧИ ОРАТОРА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ УСТНОГО СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

SPEECH RATE AND ITS INFLUENCE ON SIMULTANEOUS INTERPRETING

После успешного использования устного синхронного перевода в середине прошлого столетия на Нюрнбергском процессе (1945-1946 гг.) к этому виду переводческой деятельности начали активно обращаться при организации и проведении большинства мероприятий международного масштаба с участием делегатов, говорящих на разных языках. События в Нюрнберге повлияли и на теоретическую сторону вопроса: многие психологи, теоретики и практикующие переводчики обратились к исследованию механизмов синхронного перевода и проводили соответствующие эксперименты для доказательства различных гипотез. Все эти научные исследования заложили фундамент для развития теории устного перевода. В результате проведённых экспериментов был выявлен ряд переменных, которые оказывают непосредственное влияние на работу синхронистов. К ним, в частности, относятся: паузация исходной речи, отставание переводчика от говорящего, лексический состав речей, их грамматические и синтаксические особенности, а также темп речи оратора. Будучи важной составной частью ораторского портрета, скорость речи оратора оказывает непосредственное влияние на качество работы синхронистов. В настоящей статье описывается проведённый анализ темпа речи двух ораторов (Николя Саркози и Франсуа Олланда) с тем, чтобы установить зависимость этого параметра от целевой аудитории и его воздействие на деятельность синхронных переводчиков.

After the successful use of simultaneous interpreting at the Nuremberg Trial (1945-1946) in the middle of the twentieth century, this type of interpreting became an important service provided during many international and multilingual events. The Nuremberg Trial also influenced the theoretical aspect: many psychologists, theorists, and practicing interpreters turned to the study of the simultaneous interpreting mechanisms and conducted relevant experiments in order to prove various hypotheses. All these scientific studies laid the foundation for the interpreting studies development. The results of these experiments identified the presence of variables that have a direct impact on the simultaneous interpreters' activity. These variables are as follows: speech pausation, ear-voice span, vocabulary, grammatical and syntactic features of the speeches as well as speech delivery rate. Being an important part of the oratorical portrait, the speed of the speaker's speech has a direct impact on the quality of the simultaneous interpreters' work. This article describes the analysis of two speakers' speech rate delivery (Nicolas Sarkozy and François Hollande) in order to establish the dependence of this parameter on the target audience and its influence on the work performed by simultaneous interpreters.

Ключевые слова: устный перевод, устный синхронный перевод, теория устного перевода, практика устного перевода, ораторский портрет, темп речи.

Key words: interpreting, simultaneous interpreting, interpreting studies, interpreting practice, oratorical portrait, speech delivery rate.

Устный синхронный перевод представляет собой, по словам Р.К. Миньяр-Белоручева, один из наиболее сложных видов устной переводческой деятельности [Миньяр-Белоручев, 1959, с. 174]. Начиная с середины прошлого столетия данный инновационный вид перевода играет большую роль в обеспечении коммуникации и понимания на международном уровне и для достижения взаимопонимания по вопросам политической повестки дня в стенах таких крупных организаций, как Еврокомиссия, Европарламент, ООН, Совет Европы или ШОС. С первых дней своего официального оформления в профессиональный вид деятельности на Нюрнбергском процессе (1945-1946 гг.) синхронный перевод стал неотъемлемой частью международной жизни.

В этой связи остро проявляется необходимость осуществлять качественную подготовку профессиональных переводческих кадров. Дидактика устного синхронного перевода постоянно совершенствуется, чтобы отвечать новым требованиям и вызовам современности.

Теория и практика синхронного перевода показывают, что в речах политических деятелей присутствуют элементы, которые оказывают определённое влияние на процесс осуществления перевода: они либо усложняют, либо упрощают его. В результате проведённых в разное время исследований было доказано, что основной трудностью и доминантой синхронного перевода является одновременный характер восприятия речи на языке оригинала и воспроизведения речи на языке перевода [Гарбовский, 2007, с. 172; Миньяр-Белоручев, 1959, с. 4; Чернов, 1978, с. 11–12; Ширяев, 1979, с. 173; Gerver, 1969/2002, с. 53; Gile, 1995, с. 12]. Выполнение этого синхронного процесса значительно усложняется другой особенностью: зависимостью скорости обработки воспринимаемой информации и, следовательно, скорости перевода от темпа речи оратора [Миньяр-Белоручев, 1959; Чернов, 1987; Ширяев, 1979; Barik, 1969; Gerver, 1969/2002; Oléron, 1965/2002]. Это свидетельствует о том, что успех или, наоборот, неудача перевода зависят как от переводчика, так и от особенностей речи оратора.

В широком смысле темп речи (движение речи или скорость речи) можно определить следующим образом:

- «скорость протекания речи во времени, её ускорение или замедление» [Ахманова, 1966, с. 471];

- «скорость произнесения элементов речи: звуков, слогов, слов» [Ярцева, 1990, с. 508].

Соответствующие исследования экспериментального характера начали осуществляться психологами во второй половине XX века в связи с растущим интересом к особенностям синхронного перевода после проведения Нюрнбергского процесса. Впервые на очевидную зависимость устного синхронного перевода от скорости оратора обратили внимание французские психологи П. Олерон и Ю. Нанпон. Проведя ряд экспериментов, они указали на связь успешного перевода с медленным или быстрым темпом речи оратора. Отставание переводчика-синхрониста от выступающего резко увеличивается тогда, когда последний говорит быстро и без пауз. Кроме того, меняется и качество речи переводчика: появляются паузы хезитации, самоисправления и нарушается умеренный темп речи. И, наоборот, когда оратор говорит с умеренной скоростью, работа переводчика значительно облегчается [Oléron, 1965/2002, с. 46–47].

Британский психолог Д. Гервер также изучал влияние скорости речи ораторов на деятельность синхронистов [Gerver 1969/2002]. В результате исследований этого комплексного вида переводческой деятельности в языковой паре «французский – английский» психолог пришёл к выводу о том, что 120 слов в минуту является комфортным для синхрониста темпом речи оратора. Такое ограничение соответствует среднему темпу устной монологической речи человека. При превышении обозначенного порога качество перевода и речи переводчика ухудшается: появляются ошибки, и опускается значительный объём информации, значительно увеличивается отставание от оратора, а также возникают паузы хезитации [Gerver 1969/2002: с. 55–63]. Таким образом, Д. Гервер экспериментально доказал, что, если темп речи достигает порядка 150-200 слов в минуту, то качество перевода ухудшается.

В ходе практических занятий по устному синхронному переводу нам также удалось определить отношение студентов к скорости речи ораторов. Проведённые беседы и перевод аутентичных выступлений французских политиков показали, что данная переменная имеет значительное влияние на восприятие поступающей информации и её перевод. Особую трудность высокий темп воспроизведения выступления представляет для начинающих синхронистов. Для профессиональных переводчиков, умеющих применять на практике механизмы прогнозирования и

компрессии [Чернов, 1978], скорость речи оратора представляет собой меньшую проблему, но всё равно может стать серьёзным барьером.

В качестве материала исследования выступают выступления двух политиков, занимавших в разное время пост президента Французской Республики: Николя Саркози (2007-2012 гг.) и Франсуа Олланда (2012-2017 гг.). Кроме того, спектр анализируемых речей был разделён на две большие группы: речи, ориентированные на внешнего слушателя (написанные специально для перевода и воспроизводимые с медленной или средней скоростью), и речи, реципиентами которых являются носители того же языка, что и оратор (воспроизводимые с более высокой скоростью) [Зигмантович, 2016, с. 43]. В настоящей статье мы приводим примеры, относящиеся к двум типам речей, чтобы показать влияние скорости речи оратора на перевод, а также непригодность второго упомянутого нами типа речей для синхронного перевода. Однако это не значит, что эти речи не переводятся синхронистами: не стоит забывать, например, о новостных выпусках, в которых приводятся заранее синхронно переведённые отрывки из разного рода выступлений.

На практических занятиях по синхронному переводу нами была выдвинута соответствующая гипотеза в отношении скорости речи, которая сводится к следующему: речи Николя Саркози переводить проще, чем выступления Франсуа Олланда, поскольку он говорит гораздо медленнее.

Анализ фактического материала показал, что скорость речи политиков довольно неоднородна и зависит от целого ряда факторов: обстоятельства выступления, целевая аудитория, место и время. Практически в каждой речи нами была выявлена вполне логичная и объяснимая тенденция к ускорению (это характерно для заранее подготовленных выступлений). Для осуществления анализа мы отобрали несколько параллельных речей, то есть выступления, посвящённые одной тематике и произнесённые при схожих обстоятельствах.

Первый рассмотренный нами тематический блок: экономические форумы. Оба политика в своё время приехали в Давос (Швейцария) для участия во Всемирном экономическом форуме. При сравнении их выступлений нам удалось прийти к следующему выводу. Николя Саркози говорит с медленной скоростью: около 104,6 слов в минуту. Он ускорился два раза – на 6-ой и 8-ой минутах (ускорение до 129 и 128 слов, соответственно). Средний темп речи Франсуа Олланда гораздо выше и составил около 121,5 слов в минуту. Ускорение было зафиксировано несколько раз на протяжении всего выступления (на 6-ой и 17-ой минутах до 130 и 133 слов в минуту). На 29-ой минуте он ускоряется до 148 слов в минуту и до конца выступления (ещё 10

минут) его скорость в среднем составила 137,6 слов в минуту (на 36-ой минуте – 156 слов в минуту). Причём стоит подчеркнуть, что резкие ускорения темпа речи происходят у Франсуа Олланда: на 5-6 минуте произошёл переход от 109 до 130 слов в минуту [Hollande, 23.01.2015; Sarkozy, 27.01.2011]. Как показывает реальная переводческая практика, подобная нестабильность усложняет деятельность синхронных переводчиков.

Второй тематический блок объединяет обращения политиков к Генеральной Ассамблее ООН, во время сессии которой они традиционно говорят о вопросах мира и безопасности, а также освещают последние события, произошедшие в мире. Средняя скорость Николя Саркози составила около 102,2 слов в минуту, а у Франсуа Олланда – 115,5 слов в минуту. По-разному у бывших президентов осуществляется увеличение скорости. У Саркози это наблюдалось дважды – на 5-ой и 11-ой минутах (со 112 слов в минуту до 122 и со 104 до 127, соответственно). Олланд же первые семь минут говорил относительно стабильно (106-107 слов в минуту), после этого резко ускорился на 8-ой и 12-ой минутах – до 129 и 124 слов в минуту. Затем политик начал постепенно наращивать свою скорость речи от 111 слов в минуту до 140 (при этом средняя скорость его речи составила 125 слов в минуту) [Hollande, 20.09.2016; Sarkozy, 21.09.2011].

Нами были проанализированы и другие выступления французских политиков на экономических форумах (Н. Саркози выступил в Санкт-Петербурге, а Ф. Олланд – в Баку). Средняя скорость Николя Саркози составила около 115,7 слов в минуту, причём первые семь минут политик говорил со скоростью примерно 99 слов в минуту, затем ускорился со 106 до 125 слов на 8-ой минуте и сохранил такой темп до конца выступления. Средний темп речи Франсуа Олланда составил порядка 124,6 слов в минуту, и он резко ускорился дважды – на 6-ой (до 136 слов в минуту) и 8-ой (до 142) минутах [Hollande, 11.05.2014; Sarkozy, 19.06.2010].

Приведённые выше примеры и проведённый нами количественный и сопоставительный анализ показывают и доказывают, что скорость речи Николя Саркози медленнее (а в некоторых случаях даже заметно ниже), чем у Франсуа Олланда. Очевидно, что синхронист должен быть готов к резким ускорениям и увеличению темпа речи в ряде случаев, а для этого он должен применять на практике упомянутые выше вероятностное прогнозирование и компрессию [Чернов, 1978] с тем, чтобы сэкономить время на восприятие новой поступающей информации. На это, в частности, должны быть направлены упражнения, предлагаемые студентам на протяжении всего процесса обучения устному синхронному переводу.

В том, что касается речей, ориентированных на внутреннюю аудиторию (и не предполагающих обращение к услугам синхронных переводчиков), мы установили, что здесь политики говорят с большей скоростью (что доказывает выдвинутую нами гипотезу). Этот феномен вполне объясним, поскольку целевая аудитория состоит из франкофонов – носителей французского языка, на котором выступает оратор.

Ниже приведём несколько примеров, доказывающих наши предположения, в виде сводной таблицы.

Таблица 1

Скорость речи французских политиков в речах, не ориентированных на перевод

Выступление	Оратор	
	Николя Саркози	Франсуа Олланд
1. Обращение к франкоговорящему населению Абиджана (Кот-д'Ивуар)	131,6 слов в минуту [Sarkozy, 21.05.2011]	133 слова в минуту [Hollande, 17.07.2014]
2. Обращение к парламенту Французской Республики	От 146,5 до 178 слов в минуту [Sarkozy, 22.06.2009]	От 115,6 до 140 слов в минуту [Hollande, 16.11.2015]
3. Обращение к франкоговорящему населению азиатской страны	133,3 слова в минуту (Япония) [Sarkozy, 31.03.2011a]	145,6 слов в минуту (Китай) [Hollande, 25.04.2013]

В ходе анализа нами были выявлены и исключения из этой закономерности. Например, после победы на президентских выборах Франсуа Олланд выступал с речью, которую произносил со скоростью около 102,5 слов в минуту [Hollande, 06.05.2012]. У Николя Саркози такая тенденция проявилась, в частности, во время выступления в Дакаре, где примерно до 33-ей минуты оратор выдерживал темп речи в 110-111 слов в минуту [Sarkozy, 26.07.2007].

В результате анализа фактического материала нам удалось установить принципиальное различие, существующее между двумя выделенными нами речами, ориентированными на аудиторию, которая владеет разными языками. Ораторы пытаются выступать в среднем темпе на встречах на международном уровне, чтобы по возможности облегчить деятельность синхронистов. Во время выступлений в своей стране или при обращении к представителям франкоговорящего сообщества политики не следуют этой тенденции, поскольку франкоговорящие люди, выступающие

реципиентами речей, без затруднений воспринимают быстрый темп речи и не нуждаются в услугах переводчика.

Кроме того, нам удалось доказать, что темп речи оратора оказывает большое влияние на осуществление процесса и его успешный/неуспешный результат, поскольку политики на протяжении всего своего выступления задают установку для переводчиков-синхронистов. Высокая скорость речи приводит к появлению ошибок, замене перевода пересказом и нарушению среднего темпа речи переводчиков.

Описанные нами результаты анализа темпа речи ораторов и влияния этой переменной на деятельность синхронистов отражают лишь часть ораторского портрета, который охватывает целый ряд других переменных, как то: паузация, интонация, используемый синтаксис и употребляемая лексика. Это свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований для более глубокого изучения механизмов синхронного перевода и, в конечном счёте, усовершенствования методики и практики устного перевода.

Список литературы:

- Ахманова, О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1966. 607 с.
- Гарбовский, Н.К.* Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. 2-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.
- Миньяр-Белоручев Р. К.* Методика обучения переводу на слух / Р.К. Миньяр-Белоручев. М.: Изд-во Института международных отношений, 1959. 190 с.
- Чернов Г.В.* Теория и практика синхронного перевода / Г.В. Чернов. М.: Международные отношения, 1978. 208 с.
- Чернов, Г. В.* Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г.В. Чернов. М.: Высшая школа, 1987. 256 с.
- Ширяев А.Ф.* Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода / А.Ф. Ширяев. М.: Воениздат, 1979. 183 с.
- Ярцева, В.Н.* Языкознание. Большой энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. 685 с.
- Barik, H.C.* A Study of Simultaneous Interpretation. Unpublished thesis submitted to the faculty of the University of North Carolina at Chapel Hill in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Department of Psychology / H.C. Barik. University of North Carolina at Chapel Hill, 1969. 349 p.
- Gerver, D.* The Effects of Source Language Presentation Rate on the Performance of Simultaneous Conference Interpreters, 1969 / D. Gerver // The Interpreting Studies Reader, Franz Pöchhacker and Miriam Shlesinger (eds.). London and New York: Routledge, 2002. P. 53–66.
- Gile, D.* Regards sur la recherche en interprétation de conférence / D. Gile. Lille: Presses Universitaires de Lille, 1995. 276 p.
- Oléron, P.* Research into simultaneous translation (translated by Ruth Morris), 1965 / P. Oléron, H. Nanpon // The Interpreting Studies Reader, Franz Pöchhacker and Miriam Shlesinger (eds.). London and New York: Routledge, 2002. P. 43–50.

Источники:

Hollande, F. Victoire de Hollande. Discours à Tulle du nouveau président de la République [Электронный ресурс] / F. Hollande. 06.05.2012. – Режим доступа: <http://presidentielle2012.ouest-france.fr/actualite/discours-tulle-du-nouveau-president-de-la-republique-06-05-2012-1578>

Hollande, F. Allocution du président de la République devant la communauté française de Pékin [Электронный ресурс] / F. Hollande. 25.04.2013. – Режим доступа: <https://cn.ambafrance.org/Allocution-du-president-de-la-Republique-devant-la-communaute-francaise-de-Pekin>

Hollande, F. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur les relations économiques entre la France et l'Azerbaïdjan, à Bakou le 11 mai 2014 [Электронный ресурс] / F. Hollande. 11.05.2014. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/147001097.html>

Hollande, F. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur les relations entre la France et la Côte d'Ivoire, à Abidjan le 17 juillet 2014 [Электронный ресурс] / F. Hollande. 17.07.2014. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/147001673.html>

Hollande, F. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur la lutte contre le terrorisme, la question climatique et sur les efforts en faveur de la croissance économique, à Davos le 23 janvier 2015 [Электронный ресурс] / F. Hollande. 23.01.2015. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/157000194.html>

Hollande, F. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, devant le Parlement réuni en Congrès à la suite des attaques terroristes perpétrées à Paris et en Seine-Saint-Denis, Versailles le 16 novembre 2015 [Электронный ресурс] / F. Hollande. 16.11.2015. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/157002982.html>

Hollande, F. Discours de François Hollande à la 71ème Assemblée générale de l'Onu [Электронный ресурс] / F. Hollande. 20.09.2016. – Режим доступа: <http://www.voltairenet.org/article193404.html>

Sarkozy, N. Le discours de Dakar de Nicolas Sarkozy [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 26.07.2007. – Режим доступ: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2007/11/09/le-discours-de-dakar_976786_3212.html

Sarkozy, N. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, devant le Parlement réuni en Congrès, sur les défis et priorités de la politique gouvernementale, le 22 juin 2009 [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 22.06.2009. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/097001847.html>

Sarkozy, N. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les relations franco et euro-russes, la crise économique, la régulation des marchés financiers et sur la nouvelle gouvernance mondiale, à Saint-Pétersbourg le 19 juin 2010 (le 13ème Forum économique international de Saint-Pétersbourg) [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 19.06.2010. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/107001450.html>

Sarkozy, N. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur les défis et priorités du G8 et du G20, à Davos (Suisse) le 27 janvier 2011 [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 27.01.2011. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117000282.html>

Sarkozy, N. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur le soutien de la France aux Japonais et aux Français résidant au Japon après le seisme du 11 mars 2011, à Tokyo le 31 mars 2011 [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 31.03.2011. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117000826.html>

Sarkozy, N. Déclaration devant la communauté française de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, sur l'action de la France en faveur de la sécurité des Français et de la démocratie en Côte d'Ivoire, à Abidjan le 21 mai 2011 [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 21.05.2011. – Режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117001234.html>

Sarkozy, N. Allocution de M. Nicolas Sarkozy. Ouverture de la 66ème session [Электронный ресурс] / N. Sarkozy. 21.09.2011. – Режим доступа: <https://www.flickr.com/photos/vascopress/6170823952/>

Ковалева К.Н.
студент
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Kovaleva K.
Student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**ПЕРЕВОД ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАК
РАЗНОВИДНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИБРЕТТО К МЮЗИКАЛАМ ЭНДРЮ ЛЛОЙДА ВЕББЕРА И
ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК)**

**TRANSLATION OF LITERARY-MUSICAL WORKS AS A KIND
OF LITERARY TRANSLATION
(ON THE MATERIAL OF THE LIBRETTO FOR THE MUSICALS OF ANDREW
LLOYD WEBBER AND ITS TRANSLATIONS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Статья посвящена переводу произведений, положенных на музыку и предназначенных для вокального исполнения (либретто). Такие произведения обладают особой спецификой своей организации и вызывают интерес с точки зрения перевода. Сочетание поэтического текста и музыкального определяют границы, которые возникают из-за их особенностей. В статье рассматриваются те особенности перевода литературно-музыкальных произведений, которые в большей степени вызывают трудности у переводчиков.

The article deals with the translation of the texts set to music and intended for vocal performance (libretto). Such works have their specificity of organization and are of interest from the point of view of translation. The combination of poetic and musical text define the boundaries that arise because of their features. The article discusses the peculiarities of literary-musical translation, which are more likely to cause difficulties for translators.

Ключевые слова: художественный перевод, перевод литературно-музыкальных произведений, либретто, смысл, ритм, рифма.

Key words: literary translation, translation of the musical compositions, libretto, sense, rhythm, rhyme.

Когда мы говорим о художественном переводе, мы имеем в виду, прежде всего, перевод прозы и поэзии. Помимо этих способов организации художественной речи существуют произведения, положенные на музыку и предназначенные для вокального исполнения. При переводе текстов таких произведений на другой язык, требуется очень внимательный и компетентный подход. Передача авторской картины мира и интенций автора посредством особого субъективного переводческого видения и

адаптации текста оригинала к условиям его восприятия - одна из самых важных задач переводчика такого направления.

Перевод текстов музыкальных произведений обладает своей спецификой, которая заключается в сочетании поэтического и музыкального текста. Такая наука как музыковедение предлагает понимать термин «музыкальный текст» в нескольких смыслах: как «систему жесткой фиксации авторского замысла – нотный текст» [Кофанова, 2002, с. 73], и как «структурированное поле смысла, актуализированное в акте звучания».

Бонфельд М.Ш. утверждает, что «...музыкальное произведение – это речь, опосредованная не языком (семиотической системой слов-знаков), но системой субзнаков, вне речи (т.е. вне произведения) не обладающих устойчивым значением и приобретающих его только в качестве частиц целостного знака. Так снимается антиномия между текстом (высказыванием, дискурсом) и знаком в музыкальном искусстве» [Бонфельд, 1991, с. 49].

Перевод текстов музыкальных произведений – это вид перевода, который неразрывно связан с культурным обменом, происходящим на благо человеческого прогресса и обогащения культур.

Таким образом, перед переводчиком встает ряд вопросов, обусловленных наложением стихотворного текста на музыкальный: как, выполняя перевод, сохранить форму и смысл оригинала, а также воссоздать картину мира автора? И возможно ли вообще перевести музыкально-литературное произведение?

Основными препятствиями при переводе становятся несоответствия в грамматике русского языка и иностранного, неспособность переводчика найти лексические соответствия. Поэтому появляются определенные препятствия, которые образуют довольно жесткие рамки для переводчика, а именно, передача смысла (например, устаревшей лексики или разговорной) в условиях ограничения ритма, рифмы и особенностей вокального исполнения.

Пока музыковед занимается музыкой, не обращая внимания на вербальный компонент музыкальных произведений, филолог же, наоборот, интересуется только текстовой составляющей. Процесс, когда происходит синтез музыки и словесности, остается мало изученным исследователями. Чтобы понять, что же действительно происходит на границе этих направлений, нужно обратиться к специальной научной дисциплине.

Либреттология - это наука о словесном компоненте музыкального произведения, изучающая взаимодействие музыки и литературы. Методы

исследования включают в себя изучение музыковедения и филологии, в частности мелодию, гармонию, интонацию, фонетику, синтаксис, стихосложение и т.д. Термин «либретто» (итал.: книжечка) имеет довольно большой спектр значений. Под ним обычно понимается текст (сценарий) оперы, оперетты или мюзикла, а также текст ораторий и в отдельных случаях музыкальных произведений других жанров (вокальные циклы, пассионы). Таким образом, можно отнести тексты вокальных произведений любого жанра к одному классу и обозначить одним термином: либретто.

Основу любого мюзикла или оперы составляет либретто. Либретто - это любой литературный (словесный) текст, который взаимодействует с музыкой и образует «синтетическое или синкретическое художественное целое». К нему относятся словесные тексты опер, оперетт, мюзиклов, ораторий, кантат, хоров, романсов, песен, вокальных циклов, мелодекламаций. Термин обозначает вербальную составляющую музыкального произведения. Либреттист — человек, сочинивший или переработавший текстовую основу литературно-музыкального произведения. По сути, либреттистом является и переводчик иноязычного либретто, потому что в его творческую задачу входит соединение музыкального текста и словесного.

Существуют два варианта исполнения литературно-музыкальных произведений: на языке автора и на языке слушателя. Оба вида исполнения имеют и преимущества, и недостатки.

В основе вокальных произведений лежит поэтический текст, который включает в себя фонетический и семантический уровни. При исполнении произведений на иностранном языке, зачастую благодаря произношению пропадает фонетика и семантика, а при исполнении в переводе исчезает первоначальная фонетика, но сохраняется семантика.

Исполнение музыкальных произведений на родном языке слушателя имеет свои преимущества: певец воспринимает тексты произведений эмоционально лучше, чем при чтении субтитров, когда песни звучат на иностранном языке. Поэтому так необходимо выполнять перевод текстов песен на родной язык реципиента качественно.

Анализ информации об особенностях художественного перевода, в частности перевода поэтического и нюансах перевода текстов либретто, дает возможность выделить следующие виды перевода текстов, положенных на музыку:

1. Дословный/буквальный перевод

Основные характеристики: отсутствие рифмы, ритма, несоблюдение размера;

Цель: только передать смысл произведения.

2. Интерпретация

Основные характеристики: соблюдение оригинального ритма и размера, расстановка ударений и мелодика соответствуют оригиналу.

Цель: создание похожего текста на основе формы оригинала.

3. Собственно перевод текста музыкального произведения

Основные характеристики: соблюдение мелодики, рифмы, ритма, активное использование переводческих трансформаций для воссоздания максимально точного смысла.

Цель: создание текста, максимально совпадающего по смыслу, форме, стилю, множеству языковых средств, с учетом того, что он будет удобен для исполнения под музыку и для восприятия, а также будет воздействовать на слушателя аналогичным образом.

Для того чтобы понять особенности перевода музыкальных произведений, необходимо определить его параметры:

- Переводной текст должен создаваться с целью его вокального исполнения, в противном случае учитывать другие критерии перевода будет бессмысленно;
- Исполнение переводного текста должно звучать так, как если бы изначально на слова была положена музыка;
- Схема рифмовки оригинала должна быть сохранена, потому что она придает форму фразам;
- Творческие особенности переводчика должны проявляться только тогда, когда соблюдены первые три требования.

Более ранние исследования в области перевода и музыки были сосредоточены на переводе оперы. Оперный дискурс делает акцент на абсолютной приверженности музыке, на требованиях певцов и на безусловном уважении к композиторам. Однако перевод песен может иметь и другие приоритеты.

Рассмотрим предложенные условия на примерах из либретто мюзиклов Эндрю Ллойда Веббера и их официальных переводов на русский язык (Перевод Ирины Емельяновой и перевод Алексея Иващенко).

Пример №1

Текст оригинала	Перевод Ирины Емельяновой	Перевод Алексея Иващенко
Christine: Those who have seen your face Draw back in fear. I am the mask you wear PtO: It's me they hear...	Кристина: Взглянув в лицо твое, Дрожит любой. Я - маска для тебя, П.О: Я - голос твой.	КРИСТИН: В безумном пиршестве ночных теней Всего лишь маска я... ПРИЗРАК: Скрыт я под ней...

Подстрочник:

Те, кто когда-либо видели твоё лицо,
Отступали в страхе.
Я маска, которая на тебе надета.
Я тот, кого слышат.

В примере №1 Алексей Иващенко позволил себе отойти от смысла исходного текста, используя довольно экспрессивную метафору «безумное пиршество ночных теней», которой не только нет в оригинале, но и в целом в отрывке нет по смыслу подходящего выражения. В оригинале Кристина поет о том, что всех, в том числе и ее устрашает внешность Призрака. Героиня думает, что Призрак в ее душе и разуме, что он ангел, который научил ее петь. Она считает, что она его визуальное воплощение, а он подарил ей свой голос. Сравнив перевод Иващенко с переводом Емельяновой, можно заметить, что Емельянова следовала за текстом оригинала и, не применяя сложных средств выразительности, смогла найти подходящие по стилистике и смыслу эквиваленты. Таким образом, перевод Емельяновой получился доступнее для восприятия и понятнее, чем перевод Иващенко.

Пример №2

Текст оригинала	Перевод Ирины Емельяновой	Перевод Алексея Иващенко
Recall those days, look back on all those times Thinks of the things, we'll never do There will never be a day when I won't think of you.	Что пролетели, словно сон. Я тебя не позабуду, До конца времен Я тебя не позабуду.	Знаю я, как нелегко идти наперекор своей судьбе, Но какое это счастье думать о тебе!

Подстрочник:

Вспоминай те дни,
Оглянись/ вспомни все те времена,

Думай обо всех тех вещах (всем том, что), которые мы никогда не сделаем
 Не будет (никогда) дня,
 Когда я не буду думать о тебе.

Здесь не был принят во внимание музыкальный рисунок, и перевод стал звучать неестественно: у Емельяновой фраза «я тебя не позабуду» дробится на шесть элементов «я-те-бя-не-поза-буду», тем самым нарушая логику сочетания музыкального и вербального текста. У Алексея Иващенко сохранилась логика, так как он подобрал короткие слова, которые при исполнении не приходится дробить на более мелкие части. В данном случае перевод Иващенко звучит естественно.

Пример №3

Текст оригинала	Перевод Ирины Емельяновой	Перевод Алексея Иващенко
Sad to return to find the land we love threatened once more by Roma's far-reaching grasp.	Грустно увидеть, Что моей стране Снова грозит чудовищной мощью Рома.	Больно узнать, что родину твою Вновь на коленях Рома видеть хочет...

Подстрочник:

Грустно возвращаться, обнаружив, что земле, которую мы любим, угрожает снова Рим далеко идущей хваткой.

В этом примере наибольший интерес с точки зрения перевода представляет употребление имени собственного «Roma». Как и в оригинале на английском языке, так и в переводах на русский было использовано итальянское (латинское) название города (а также государства Античности). И если при чтении отрывка мы можем определить по особенностям написания слова (слово начинается с прописной буквы) и благодаря своему личному багажу знаний (имея представление о существовании Древнего Рима и его истории), что перед нами географическое название и имя собственное, то при вокальном исполнении мы можем перепутать географическое название с мужским именем, в силу существования определенных реалий. Использование транслитерации в переводе Емельяновой можно оправдать только упоминанием в предыдущем отрывке римского войска, что может увести восприятие слушателем слова «Рома» именно в сторону географического названия. В предыдущем отрывке перевода Иващенко не упоминается это название вообще. Поэтому с точки зрения естественности для восприятия, возможно, переводчикам

следовало бы или упомянуть заранее о Римском государстве, или все же использовать более привычное российскому зрителю/слушателю слово «Рим».

Пример №4

Текст оригинала	Перевод Ирины Емельяновой	Перевод Алексея Иващенко
Christine: Yet – in – his – eyes (4)	Кристина: Вся – ми–ро–ва–я пе–чаль (7)	КРИСТИН: Е – го – гла – за – и – пу – га – ли, (8)
all – the – sad – ness – of – the – world... (7)	в – е – го – гла – зах. (5)	и – влек – ли, (3)
Those – plea – ding – eyes, (4)	Е – го – гла – за (4)	Бы – ла – в них – неж – ность (5)
that – both – threa – ten – and – a – dore... (7)	и – у – мо – ля – ют, – и – гро – зят... (8)	и – вся – пе – чаль – Зем – ли... (6)

Подстрочник:
В его глазах
вся печаль мира...
Эти умоляющие глаза
И угрожают, и обожают...

В примере №4 сразу в глаза бросается, что оба переводчика грубо нарушили ритмический рисунок, что повлекло за собой возникновение больших трудностей для исполнителей этой партии. В первой музыкальной фразе четыре ноты, на которые в оригинале приходится четыре отдельных коротких слова. При исполнении арии в переводе Ирины Емельяновой певице предлагается спеть семь слогов на четырех нотах, а в переводе Алексея Иващенко восемь слогов, что представляется невозможным. Но если посмотреть на следующую фразу, то там, наоборот, предлагается уместить пять и три слога на распев в семь нот. Так как эти две строчки связаны одной текстовой фразой, а не музыкальной, то мы могли бы предложить компенсировать избыток слоговых элементов в первой строчке нехватку во второй. Но в представленном случае это сделать невозможно, так как слоги, которые мы могли бы перенести на следующую музыкальную фразу, являются частью многосложного слова, а по правилам вокального исполнения делить одно слово на несколько музыкальных фраз нельзя.

Пример №5

Текст оригинала	Перевод Ирины Емельяновой	Перевод Алексея Иващенко
Christine: But his voice filled my spirit with a strange, sweet sound... In that night there was music in my mind... And through music my soul began to <u>soar</u> ! And I heard as I'd never heard <u>before</u> ...	Кристина: Только звук его голоса меня увлек В высоту поднебесную с собой. Я парила, свободна И <u>смела</u> ... И в душе моей музыка <u>жила</u> ...	КРИСТИН: Но его странный голос не пугал меня, Он звучал, словно музыка в ночи, Унося все мои тревоги <u>прочь</u> ! Новый мир открывала мне та <u>ночь</u> ...

<p>Подстрочник: Но его голос наполнил мой дух/душу Странным сладким звуком. В ту ночь там была музыка в моей голове... И через музыку моя душа начала парить! И я слышала, как я никогда не слышала раньше...</p>
--

В данном примере переводчики также постарались сохранить форму оригинального произведения, в том числе и рифмовку (АВСС). Воспроизведенная рифмовка не повлияла отрицательно на смысл текста, на его удобство для пения. Можно сказать, что в большинстве случаев сохранение рифмы при переводе текстов оригинальных музыкальных произведений удобно и для исполнителя, и для переводчика, так как автором либретто изначально подбираются компоненты удобные для вокального исполнения.

Пример №6

Текст оригинала	Перевод Ирины Емельяновой	Перевод Алексея Иващенко
No more talk of darkness, Forget these wide-eyed fears. I'm here, nothing can harm you - my words will warm and calm you.	Нет нужды бояться, Забудь о тьме ночной. Я здесь, Больше не бойся, Поверь мне, успокойся.	Прочь пустые страхи, Забудь ночную жуть, Я здесь, чтобы печали Тебя не удручали.

<p>Подстрочник: Не говори больше о тьме, Забудь эти наивные страхи.</p>
--

Я здесь, ничто не может причинить тебе вред -
мои слова согреют и успокоят тебя.

Оба переводчика использовали перестановку, в результате чего им даже удалось сохранить и рифмическую схему исходного текста (рифмуются последние две строчки) и количество слогов (в первых двух строчках 6 слогов, во вторых двух строчках по 7 слогов).

В переводе Иващенко текст в первой строчке не совпал с музыкальной фразировкой. Последний слог в слове «пустые», состоящий из одной буквы, согласно музыкальному тексту, приходится присоединять к следующему слову. Таким образом, нарушается правило вокального исполнения: нельзя разрывать слова и брать дыхание внутри слова. Для певца такое изменение фразировки неудобно, а для слушателя звучит неестественно.

Что же касается смысла, то вторая часть четверостишья перевода Алексея Иващенко передает совсем другой смысл. В то время как в оригинале герой призывает девушку не бояться тьмы/призрака и доверить ему свою жизнь, Иващенко резко меняет оттенок состояния героини: «...пустые страхи...ночная жуть...чтобы печали тебя не удручали». Во время данного «диалога» героев девушка совсем не печалится, она боится за свою жизнь и жизнь окружающих людей. В переводе Ирины Емельяновой смысл передан довольно точно.

Следует обратить внимание и на стилистику перевода. В переводе Иващенко часто смешивается лексика разных стилей, как и в данном примере: слово «жуть» относится к разговорной лексике, «удручали» - к устаревшей. Из-за того, что в основном всё произведение было переведено с использованием высокой книжной лексики, употребление лексики других стилей неуместно в данном случае.

Из этого можно сделать вывод, что целью при переводе должно быть создание полноценного текста, заменяющего оригинал. На процесс перевода, безусловно, влияют и такие прагматические факторы, как национальные и культурные особенности зрителя/читателя/слушателя и фоновые знания всех участников коммуникации, особенно при переводе реалий и попытке воспроизведения национального колорита и определенной временной эпохи. Процесс перевода постоянно требует от переводчика оценивать важность отдельных компонентов текста для того, чтобы создать грамматически и семантически правильное высказывание.

С другой стороны, переводчик художественного произведения должен быть отчасти писателем: ему необходимо обладать своим собственным эстетическим

видением мира, у него должен быть свой собственный стиль и манера письма, которые могут не совпадать с авторскими.

Таким образом, процесс перевода может стать своеобразным литературным редактированием, во время которого индивидуальность автора исчезает, перевод превращается в автопортрет переводчика, а все те писатели, которых он переводит, начинают «говорить» его голосом [Гарбовский, 2004 с. 79].

Что же касается индивидуальности переводчика при работе с текстами музыкальных произведений, то здесь возникает больше вопросов, так как музыкальные произведения отличаются не только от прозы и поэзии, но и друг от друга по сложности исполнения, сложности восприятия. И перевод и музыка - это те виды искусства, которые редко терпят в своей сфере дилетантства, поэтому необходимо, чтобы данным переводом занимался очень внимательный человек, профессионал.

Возвращаясь к анализу примеров из арий мюзикла «Призрак Оперы», можно отметить, что та самая индивидуальность, авторский стиль по большей части мешали созданию именно перевода музыкального произведения. Рамки, которыми ограничен поэтический текст, наложенный на музыку, становились еще жестче, когда переводчик выносит на передний план свою фантазию и свое видение формы и смысла текста. Переводчику, а особенно непрофессионалу, который взялся за перевод выдающегося произведения искусства, или становится слишком сложно переводить текст в заданных рамках, и поэтому он обращается к вольному переводу, или появляется гордость за свой талант, который остается без признания. Приведенные примеры показывают, что чем внимательнее был переводчик к тексту оригинала, чем тщательнее он делал предпереводческий анализ, тем грамотнее и естественнее для восприятия и исполнения становился его перевод.

В следующем примере можно заметить, что Ирина Емельянова максимально следует за автором либретто, что положительно сказывается на качестве и восприятии ее перевода:

Пример №7

Текст оригинала	Перевод Ирины Емельяновой	Перевод Алексея Иващенко
Raoul: What you heard was a dream and nothing more...	Рауль: Лишь во сне Все это видеть ты могла...	РАУЛЬ: Колдовство ты сумеешь превозмочь...

Подстрочник:

Что ты слышала, было только сон и ничего больше...

Пример №7 наглядно показывает удачное использование переводческих трансформаций, а также применение «переводческого видения» и вольного перевода. В случае Ирины Емельяновой трансформации удачно образовали ритмически верный текст, который передает и смысл, и эмоции оригинального текста. Что же касается перевода Алексея Иващенко, то переводческое «я», которое он выдвинул на передний план, не помогло решить переводческую задачу. Переведенный сегмент не имеет никакого отношения к исходному тексту и не несет в себе никакого прагматического потенциала.

Перевод текстов музыкальных произведений – это сфера переводческой деятельности, где профессиональное выполнение работы возможно только высококвалифицированными специалистами в области перевода, обладающими писательским и поэтическим талантом, а также имеющими образование в области музыки и имеющими представление об особенностях музыкального текста. Использование переводческих трансформаций в художественном переводе также является необходимым и полезным инструментом любого переводчика, но до тех пор, пока он не начинает применять их, изменяя кардинально смысл произведения.

Список литературы:

- Бонфельд М.Ш.* Анализ музыкальных произведений: Структуры тональной музыки/ М.Ш. Бонфельд. Москва: Музыка, 1991. 320с.
- Бонфельд, М.Ш.* Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства: монография/ М.Ш. Бонфельд. СПб.: Композитор, 2006. 293с.
- Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы/ В.С.Виноградов. М.: Всш. шк. 1978. 350с.
- Гарбовский Н.К.* Перевод: ремесло, искусство, теория// Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы Международной научно-практической конференции, 2008. 112-123 с.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода/ Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во МГУ. 2004. 544 с.
- Казарин Ю.В.* Поэтический текст как система / Ю. В. Казарин; Науч. ред. Л. Г. Бабенко. - Екатеринбург: Урал. гос. ун-т, 1999. 259 с.
- Кофанова В.А.* Музыкальный текст XVII-XVIII веков как когнитивный артефакт бардовской песни XX столетия // Мировая культура XVII-XVIII веков как метатекст: дискурсы, жанры, стили. Материалы Международного научного симпозиума «Восьмые Лафонтеновские чтения». Серия «Symposium», выпуск 26. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. 73 с.
- Лозинский М.Л.* Искусство стихотворного перевода/ М. Л. Лозинский// Перевод - средство взаимного сближения народов: сб-к статей. М.: Прогресс, 1987. 322 с.
- Лотман Ю.М.* Структура художественного текста/ Ю. М. Лотман. Об искусстве. – СПб.: «Искусство – СПб», 1998. – С. 285.
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1989. 773с.
- Храпченко М.Б.* Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы/ М. Б. Храпченко. М.: 1972. 408 с.

Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). – Магадан: Кордис, 1997. – 197 с.

Low Peter The Pentathlon Approach to Translating Songs. In: Dinda L. Gorl'ee, ed. Song and Significance: Virtues and Vices of Vocal Translation. Amsterdam: Rodopi, 2005. 185-212 p.

Mounin G. Les problemes theoriques de la traduction / G. Mounin. - Paris: Gallimard, 1976. 296 p.

Перевод либретто Алексея Иващенко [Электронный ресурс]: // <http://phantom.hallea.ru/>

Перевод либретто Ирины Емельяновой [Электронный ресурс]: // http://fandrom.ru/webber_libretto_emelyanova.html

Кольцов С.В.
преподаватель
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М. В. Ломоносова
Г. Москва (Россия)

Koltsov S.
Lecturer
Higher School of Translation and Interpretation (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

АВТОМАТИЗАЦИЯ УСТНОГО ПЕРЕВОДА

AUTOMATION OF INTERPRETING

Современный мир развивается очень быстро. Технологии появляются во всех сферах человеческой деятельности, в том числе и в переводе. Нельзя отрицать тот факт, что устный и письменный перевод постепенно автоматизируются. В данной статье автор дает определение понятию *машинный перевод*, рассматривает процесс автоматизации устного перевода, а также описывает технологии, которые появляются в данной сфере.

The modern world is developing very fast. Technologies appear in all spheres of human activity, including translation. It is impossible to deny the fact that interpretation and translation are automating. In this article the author gives a definition of *machine translation*, examines the automation of interpreting, and also describes the technologies that appear in this area.

Ключевые слова: перевод, устный перевод, автоматизация перевода, новые технологии.

Key words: translation, interpreting, translation automation, new technologies.

Сегодня мы не можем представить нашу жизнь без интернета, мобильных телефонов, компьютеров. Процесс автоматизации проник почти во все сферы жизни человека. Переводческая деятельность - не исключение. Сейчас уже невозможно представить письменного переводчика, который сидит над словарем в поисках каждого неизвестного слова. Вместо этого он воспользуется интернетом и получит практически готовый текст, который после этого будет редактировать.

В наши дни существует огромное количество программ, которые могут осуществить перевод, например Google translate или Яндекс. Это существенным образом влияет на изменение работы переводчика. Похожая ситуация происходит и в устном переводе, где многие кампании стараются сделать продукт, который может распознать речь оратора и перевести его на иностранный язык. Особо следует

отметить гаджеты для перевода на бытовом уровне (туризм, гостиницы и пр.) В связи с этим, возникает вопрос: сможет ли машина заменить человека?

Прежде чем обратиться к машинному переводу, рассмотрим понятие «перевод».

Существует несколько определений данного понятия. А. В. Федоров рассматривает перевод, прежде всего как речевое произведение в его соотношении с оригиналом и в связи с особенностями двух языков и с принадлежностью материала к тем или иным жанровым категориям [2, 2004].

В.Н. Комиссаров определяет перевод как вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала, в качестве коммуникативно равнозначного последнему [2, 2004].

На основе данных определений можно выделить основные черты, которые характеризуют любой перевод.

Прежде всего, перевод — общественное явление, он может существовать только в обществе индивидов. Он также является сложнейшей интеллектуальной деятельностью, это выражение того, что было уже выражено средствами другого языка. Перевод — это процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Исходя из вышеперечисленных признаков, Н.К. Гарбовский вывел расширенное определение понятия «перевод».

«Перевод — это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизической деятельности билингва по отражению реальной действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной, передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта другому» [2, 2004].

Машинный перевод в узком смысле — это процесс перевода некоторого текста с одного естественного языка на другой, реализуемый компьютером полностью или почти полностью. В ходе данного процесса на вход машины подается текст, словесная часть которого не сопровождается никакими дополнительными указаниями, а на выходе получается текст на другом языке, являющийся переводом входного, причем преобразование входного текста в выходной происходит без вмешательства человека (иногда допускается постредактирование).

Машинный перевод в широком смысле – это область научных исследований, находящаяся на стыке лингвистики, математики, кибернетики, и имеющая целью построение систем, реализующих машинный перевод в узком смысле.

Сейчас выделяют типы машинного перевода по степени автоматизации:

- полностью автоматический;
- автоматизированный машинный перевод при участии человека (с пред-, интер- или постредактированием);
- перевод, осуществляемый человеком, с использованием компьютера (например, с использованием электронных словарей).

В настоящее время различают четыре разновидности систем машинного перевода:

- Системы на основе грамматических правил (RuleBased Machine Translation, RBMT);
- Статистические системы (Statistical Machine Translation, SMT);
- Гибридные системы
- Системы на основе искусственных нейронных сетей [1, 2013].

В данной статье мы рассмотрим особенности устного перевода.

Наибольшей популярностью среди переводчиков пользуются такие программные решения, как SDL Trados, Wordfast, Déjà Vu, STAR Transit, OmegaT [4, 2006].

Системы на основе грамматических правил производят анализ текста, который используется в процессе перевода. Перевод осуществляется на основе встроенных словарей для данной языковой пары, а также грамматик, охватывающих семантические, морфологические, синтаксические закономерности обоих языков. Преимуществами систем на основе грамматических правил являются грамматическая и синтаксическая точность, стабильность результата, возможность настройки на специфическую предметную область. К недостаткам систем на основе грамматических правил можно отнести необходимость создания, поддержки и обновления лингвистических баз данных, трудоемкость создания такой системы, а также ее высокая стоимость. Примером такой системы является переводчик PROMT.

Статистические системы используют статистический анализ. В систему загружается двуязычный корпус текстов, содержащий большое количество текста на исходном языке и его перевод на требуемый язык, после чего система анализирует статистику межъязыковых соответствий, синтаксических конструкций и т. д. Система является самообучаемой — при выборе варианта перевода она опирается на

полученную ранее статистику. отличаются быстротой настройки и легкостью добавления новых направлений перевода. Среди недостатков наиболее значительными являются наличие многочисленных грамматических ошибок и нестабильность перевода. К таким системам можно отнести Google Translate и Яндекс. Перевод.

Гибридные системы - еще не до конца разработанная отрасль. Она сочетает в себе подходы, описанные ранее. Ожидается, что гибридные системы машинного перевода позволят объединить все преимущества, которыми обладают статистические системы и системы, основанные на правилах. В настоящий момент разработками в области гибридной системы занимаются Systran, PROMPT, Яндекс.

Стоит упомянуть еще одного помощника в письменном переводе - технологию переводческой памяти (ТМ) (translation memory). Она работает по принципу накопления: в процессе перевода сохраняется исходный сегмент (предложение) и его перевод, в результате чего образуется лингвистическая база данных. Если идентичный или подобный исходному сегмент обнаруживается во вновь переводимом тексте, он отображается вместе с переводом и указанием совпадения в процентах. Затем переводчик принимает решение (редактировать, отклонить или принять перевод), результат которого сохраняется системой. В настоящее время разработчиком известной коммерческой системы, основанной на технологии ТМ, является система TRADOS. Однако данные системы перевода в основном относятся к системам письменного перевода, а не устного, так как в условиях устного перевода большинство переводчиков до сих пор прибегают к использованию блокнотов, ручек и собственной памяти. Некоторые современные системы пытаются комбинировать системы, разработанные для письменного перевода и программы распознавания речи.

Одним из распространенных способов автоматизации устного перевода является цифровая ручка («цифровое перо», «смартручка»). Данное устройство позволяет записывать чернилами на обычной бумаге, при этом автоматически оцифровывая полученную информацию сразу на компьютер. Также на этом устройстве присутствует диктофон и маленькая камера. Эта технология позволяет обратиться к записям ещё раз через какое-то время при необходимости.

К числу передовых технологий в сфере устного перевода можно отнести мобильный перевод (Mobiletranslation), представляющий службу машинного перевода для портативных устройств (handhelddevices), включая мобильные телефоны, карманные ПК и КПК. Данный сервис может предлагать «моментальный» машинный перевод речи с одного языка на другой с помощью специальных программных и

технических средств. Пользователь может не только слышать перевод фразы собеседника, но и видеть текст перевода на экране телефона.

Примером данного вида перевода является японский мобильный оператор NTTDocomo (Ноябрь 2012г), который позволяет абонентам говорить на разных языках, общаясь в режиме реального времени с учётом используемой языковой пары: японский – английский; японский – корейский; японский – китайский и др. Сегодня системы мобильного перевода речи используются во всем мире. Эти системы применяются преимущественно для бытового общения, например, в случае обращения в полицию, медицинские учреждения, школы, гостиницы, магазины, при беседе с беженцами, туристами, и т. д. [3, 2012]

Начало исследований возможностей машинного синхронного перевода живой речи берет начало с 2005г., с изобретения Алексом Вайбелем, директором исследовательского центра передовых коммуникационных технологий (InterAct), специального прибора, позволяющий человеку разговаривать на любом языке и возможностью быть понятым. InterACT — это совместное предприятие германского университета Карлсруе (UniversitätKarlsruhe) и американского университета Карнеги-Меллона (Carnegie MellonUniversity — CMU) [2, Электронный ресурс].

В ходе проведенного между этими двумя университетами телемоста аспирант CMU Сцзу Чэнь Стен Джоу(Szu-ChenStanJou) тихо говорил на мандарине, в то время как все присутствующие слышали его английскую речь. Устройство, которое синхронно (с небольшой, в несколько секунд, задержкой) переводило Стена Джоу, воспринимало, что удивительно, не звук, а движения мышц — с помощью 11 электродов, наклеенных на лицо и шею учёного. По этим сигналам компьютер «понимал», что именно произносит Джоу, переводил китайские слова на английский язык и выдавал синтезированную речь через динамик. Новая технология основана на так называемом искусственном интеллекте, широко использующем статистические методы обработки информации. В ходе демонстрации не обошлось без небольших накладок, когда машина путала два слова с близким произношением. Так слово «diverse» компьютер воспринял как «divorce», а «potentially» — как «puttension», «might» как «mate», «some» как «sum» и «patent» как «patten». Однако в целом перевод был очень хорошим (для машины) и вполне понятным. В чём присутствующие могли убедиться: позади говорящих были экраны, показывающие воспринятые слова на обоих языках — до и после перевода. Самое интересное в изобретении — это восприятие речи по движению мышц. Потенциально оно позволит владельцу такого

прибора (когда его сделают компактным) говорить очень тихо, а его собеседники будут слышать лишь переведённую речь. [1, Электронный ресурс]

Также одним из ярких пример устройств, способных осуществлять переводческую деятельность являются Google pixel buds. Это беспроводные наушники, подключенные к телефону. Они могут воспринимать речь человека и переводить её на другой язык благодаря Google Translate.

Однако возникает ряд проблем, хотя это и один из самых современных и удобных устройств для перевода, качество перевода нельзя назвать идеальным. В первую очередь это связано с необходимостью абсолютной тишины в помещении, где будет работать устройство, иначе фоновые шумы могут сильно исказить речь. Также это устройство требует очень простых фраз, иначе оно не может воспринять текст. Кроме того, необходимо иметь специальный смартфон Google Pixel 2 (Pixel 2 XL) и высокоскоростной интернет. Если эти условия не будут соблюдены, то перевод окажется невозможным.

Многие считают, что переводческая деятельность может быть заменена машиной, но по факту получают продукт очень низкого качества. Особенно сильно это проявляется при устном переводе. Существующие сейчас программы с трудом справляются с переводом отдельных слов, не говоря уже о предложениях. Распознавание речи сталкивается с человеческим фактором, т.е. его акцент, его скорость речи, игра слов, дефекты речи (заикание, картавость) или просто с несвязностью речи. Даже при письменном переводе, когда текст гораздо более структурирован, возникают проблемы с переводом сложных и длинных предложений, где присутствует 2 и более грамматические основы. В подобных случаях можно получить предложение с абсолютно противоположным смыслом.

Как мы видим, сейчас очень многие компании и университеты проводят исследования по автоматизации устного перевода. На данный момент заменить переводчика невозможно, так как существует множество встречных факторов, некоторые из которых невозможно предугадать.

Список литературы:

- Андреева А. Д., Меньшиков И. Л., Мокрушин А. А. Обзор систем машинного перевода // Молодой ученый. — 2013. — №12.
- Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Грабовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
- Услуга "Универсальный переводчик" компании NTTDoComо. Итоговый обзор. Сети связи."ЦНИИ Связи РФ",2012.
- Lagoudaki E. Translation Memories Survey, 2006. URL: <http://www3.imperial.ac.uk/portal/pls/portal/portal/docs/1/7307707.PDF>.

Электронный ресурс:

<https://articlekz.com/article/19603>

<http://www.membrana.ru/particle/9322>

Кольцова Д. А.
преподаватель
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М. В. Ломоносова
Г. Москва (Россия)

Koltsova D.
Lecturer
Higher School of Translation and Interpretation (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ДИДАКТИКА ПЕРЕВОДА В РОССИИ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

TRANSLATION DIDACTICS IN RUSSIA. HISTORY AND MODERNITY

Дидактика перевода в современных условиях является востребованной областью педагогических знаний в связи с необходимостью массовой подготовки переводчиков. Однако она имеет довольно короткую историю, по сравнению с дидактикой других дисциплин. До XX в. обучение переводчиков не имело систематизированного характера. В данной статье рассматривается отечественный опыт преподавания перевода, а также современное состояние дидактики перевода в России. Автор дает определение понятию *дидактика перевода*, описывает историю дидактики перевода в России, дает комментарии относительно современной дидактики перевода.

Translation didactics is a popular area of pedagogical knowledge in relation to the need for mass preparation of translators. However, it has a rather short history compared with the didactics of other disciplines. Until the twentieth century translators training was not systematized. This article examines the Russian experience of teaching translation, as well as the current state of the translation didactics in Russia. The author gives the definition of the concept of *translation didactics*, describes the history of translation didactics in Russia, comments on the modern translation didactics.

Ключевые слова: дидактика перевода, история дидактики перевода, перевод.

Key words: translation didactics, history of translation didactics, translation.

Хотя сама переводческая деятельность имеет свою многовековую историю, потребность преподавания перевода как особой научной дисциплины возникла сравнительно недавно.

Гарбовский Н.К. определяет дидактику перевода как подраздел педагогической науки, исследующий обучение переводческой деятельности как комплексную систему сопряженных деятельностей преподавателя перевода (обучающая деятельность) и обучаемого (познавательная деятельность) с целью формирования личности переводчика, осознающего свою социальную роль обеспечения коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися

разными языковыми системами, и обладающего необходимыми компетенциями для осуществления билингвистической психофизической деятельности по интерпретации системы смыслов, заключённой в исходном сообщении на основе его индивидуальных способностей [Гарбовский, 2012, с.43].

Объектом дидактики перевода является обучение переводческой деятельности, предметом - установление закономерных связей между обучающей деятельностью преподавателя и познавательной деятельностью обучающегося.

Расцвет переводческой деятельности в России пришелся на петровскую эпоху. Было необходимо освоить большой материал иноязычных книг, чтобы использовать научные и технические знания, культурный опыт других народов на благо России. Поэтому Петр I лично следил за деятельностью переводчиков, «он не только указывал, какие книги надобно переводить, но и требовал переводы к себе, сам исправлял их, учил, как надобно переводить...» [Костикова, 2009, с.5].

Кроме того, Петр I издал специальный указ о переводах, требуя «внятной» передачи переводимого содержания. В 1735 г. при Петербургской Академии Наук была создана «Русская ассамблея», по сути, первая отечественная профессиональная организация переводчиков. В ее работе принимали активное участие М. И. Ломоносов, В. К. Тредиаковский и др. Ассамблея занималась отбором книг для перевода, вырабатывала правила и принципы, которыми должны были руководствоваться переводчики, критически оценивала выполненную работу. Данный этап характеризовался, во-первых, централизацией усилий по совершенствованию качества переводов и компетенции переводчиков, во-вторых, почти полным отсутствием какой-либо теоретической базы для осуществления этой деятельности [Третьякова, 2012, с. 271].

Первые обобщения в области перевода делались на основе перевода литературных текстов или происходили из традиций литературной критики, развившейся в России в XIX веке. К первым работам в этой области можно отнести книги К. И. Чуковского «Принципы художественного перевода» и «Высокое искусство» [Алексеева, 2008, с.26].

В этих работах отсутствовала объективная основа, на базе которой могли делаться научные обобщения. Это было связано с тем, что критические оценки существующих переводов давались зачастую с точки зрения вкуса.

Лишь в середине XX века в связи с необходимостью массовой подготовки переводческих кадров, способных обеспечивать межъязыковую коммуникацию в резко изменившихся условиях международной обстановки нового передела мира,

появляются первые факультеты, институты и школы перевода. Массовый характер подготовки профессиональных переводчиков требовал осмысления специфики переводческой деятельности, систематизации предшествующего опыта, выработки наиболее эффективных методов обучения переводу [Гарбовский, 2012, с.44].

Революция в практике устного перевода, вызванная появлением синхронного перевода, в ещё большей степени способствовала развитию педагогических знаний в данной сфере. Прошлые эмпирические подходы к обучению переводчиков не могли уже удовлетворять требованиям, предъявлявшимся обществом к качеству подготовки специалистов в области устного и письменного перевода. В этот период начинается разработка проблем дидактики перевода, вызванная необходимостью построения научно обоснованного методологического фундамента образовательной деятельности в данной сфере.

В 1960 г. создаётся международный консорциум директоров европейских школ перевода (Женева, Майнца, Парижа, Триеста и др.) для регулярного обмена опытом и обсуждения проблем подготовки письменных и устных переводчиков, для совместной выработки наиболее оптимальных решений в сравнительно новой области образовательной деятельности [СИУТИ] [Гарбовский, 2012, с.44].

Одна из первых теорий обучения переводу принадлежит В.Н. Комиссарову. В своей работе «Современное переводоведение» он выделяет три важных фактора, определяющих весь процесс письменного перевода: тип переводимого текста, цель перевода и характер рецептора. Подготовку устных переводчиков он предлагает осуществлять по схеме, представляющей собой последовательность обучения различным видам перевода: от перевода на слух отдельных синхронных фраз к синхронному переводу без зрительной опоры [Комиссаров, 1999].

Следующим хотелось бы отметить Л. К. Латышева и его методику, изложенную в работе «Технология перевода». основополагающим понятием его теории является понятие компетенции, то есть совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих переводчику успешно решать свои профессиональные задачи.

Латышев выделяет базовую часть (концептуальную и технологическую составляющую) и прагматическую часть (специфическую и специальную составляющую). Наиболее важным в процессе обучения, по мнению автора, является формирование базовой части переводческой компетенции, поскольку именно она может послужить в дальнейшем той основой, опираясь на которую переводчик будет совершенствовать остальные элементы своей переводческой компетенции [Латышев, 2005, с.12].

В основе методики обучения профессиональному переводу Л. К. Латышева лежит понимание перевода как деятельности и выделение ее интенциональной и операциональной сторон. По мнению ученого, собственно переводческие упражнения не могут способствовать выработке навыков целеполагания, для их формирования необходимы специальные, не связанные непосредственно с переводом упражнения, теоретическим основанием для которых является утверждение о том, что оптимальный вариант перевода получается путем перебора нескольких вариантов, и в результате – исключение «отрицательного материала» [Латышев, 2005, с.8].

И. С. Алексеева предлагает разделять обучение устному переводу на подготовительный и основной этапы. Подготовительный этап — это усиленное изучение иностранного языка (или двух языков), с которого и на который переводчик будет учиться переводить. Активный комплексный тренинг устного перевода начинается на основном этапе. Среди упражнений, применяемых в разных школах перевода, чаще всего встречаются: тренинг памяти, тренинг переключения с языка на язык, тренировка темпа. Цель методики Алексеевой – вооружить переводчика навыками и умениями работать быстро и эффективно, осваивать новую тематику тестов и новую предметную область самостоятельно и в кратчайшие сроки, т. е. у переводчика должна выработаться стратегия перевода, не зависящего от типа текста [Алексеева, 2001, с.26].

Что касается современной дидактики перевода, она сталкивается с определенными вызовами. Переводчик сегодня — это личность, способная оперировать в своей профессиональной деятельности огромными потоками информации. Ни одна школа, ни одна образовательная программа не в силах вложить в голову переводчика все гипотетически необходимые ему знания. Задача преподавателя - обучить поиску информации и умению пользоваться новыми технологиями [Гарбовский, 2012, с.38].

Комиссаров отмечает, что обучение переводу имеет не только прикладное значение, но и выполняет важные общелингвистические и общеобразовательные функции. В процессе изучения перевода, учащиеся обращают внимание на тончайшие нюансы семантики и коннотативных аспектов языковых единиц, выявляют особенности картины мира [Комиссаров, 2011, с. 315].

Согласно приказу Минздравсоцразвития РФ от 16.05.2012 «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих» переводчик должен знать: законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные и методические документы по направлению

сферы деятельности, в которой осуществляется перевод текстов на иностранный язык; русский и иностранный языки; методику научно-технического перевода; терминологию по тематике переводов на русском и иностранных языках; основы научного и литературного редактирования; грамматику и стилистику русского и иностранного языка; основы экономики, организации труда и управления; основы трудового законодательства; правила внутреннего трудового распорядка; правила по охране труда и пожарной безопасности [[Электронный ресурс](#)].

Таким образом, переводчик – это не просто, человек, который переводит с одного языка на другой, но и специалист широкого профиля, обладающий большим кругозором.

Автор «Теории перевода», профессор Н.К. Гарбовский добавляет к традиционными для дидактики вопросам *чему учить и как учить*, другие: — для чего учить? — кого учить? — на какой дидактической основе учить? — в каких организационных формах учить? — кто может учить переводу?

Действительно, в контексте современных тенденций, эти вопросы являются актуальными. Многие специалисты в области лингводидактики (обучение языку) считают, что они могут преподавать и перевод, не осознавая различие компетенций у этих дисциплин.

Лингводидактика изучает, как следует формировать навыки слушанья и чтения, говорения и письма на основе знаний о системах изучаемых языков. В процессе перевода слушанье и чтение, говорение и письмо суть лишь крайние, доступные внешнему наблюдению области единого акта перевода, это лишь инструменты, необходимые переводчику. Центр этого акта составляет собственно перевод — сложнейшая интеллектуальная операция и социально значимое действие, предполагающее не только знания, навыки и умения, но и осознание особой ответственности, определённое представление об эстетике речевого выражения и об этике социального поведения [Гарбовский, 2012].

Отвечая на вопрос *как учить*, мы должны учитывать современные разработки. Если раньше в процессе обучения переводчиков учили пользоваться бумажными словарями и энциклопедиями, то сейчас необходимо внедрять в учебный процесс современные технологии, а также уделять внимание «постмашинному переводу». То есть готовить переводчика-редактора.

Здесь возникает другой вопрос: какие компетенции необходимо выработать, чтобы переводчик соответствовал запросам современного рынка? Конечно, не стоит

забывать о традиционных когнитивных и деятельностных (инструментальных) компетенциях:

Лингвистическая – прежде всего включает в себя все аспекты владения языком, характерные для любого носителя языка: знания о системе, норме и узусе языка, о его словарном составе и грамматическом строе, о территориальных, социальных и иных различиях в употреблении языковых единиц и т.д.

Дискурсивная (текстовая) компетенция – умение создавать тексты разного типа в соответствии с принятыми в данном языковом коллективе правилами и стереотипами. Для переводчика это включает также соотношение таких правил для двух языков, особенно знание различий как в общей стратегии построения текста, так и в его языковом оформлении.

Герменевтическая – умение интерпретировать смысл высказывания, текста. Для переводчика это также умение проецировать на высказывание в оригинале интерпретативные возможности реципиента перевода.

Помимо компетенций дидактическая система включает формирование личности переводчика прежде всего в двух аспектах: психологическом и когнитивном.

Психологический аспект – перевод предполагает особую психическую организацию, особую психоречевую реактивность, гибкость и пластичность, быструю концентрацию внимания, скорость мобилизации интеллектуального и эмоционального потенциала. Требуются широта интересов, высокая эрудированность.

Когнитивный аспект – способность познания теории перевода, вариантов построения переводческой стратегии в зависимости от вида перевода, знание правил оформления конвенциональных текстов в разных языках.

Однако помимо классических компетенций нужны и новые специальные компетенции, которые бы включали в себя: эффективное использование программ машинного перевода и переводческой памяти, определение типичных ошибок машинного перевода, преобразование и упрощение исходного текста.

В настоящее время стало очевидным, что переводческая деятельность претерпела ряд количественных и качественных изменений, которые вызвали потребность в большом количестве высококвалифицированных переводчиков, что, в свою очередь, требует повышения качества их профессиональной подготовки. Важнейшим условием успешного обучения будущих переводчиков является совершенствование учебного процесса, разработка методики обучения. Для этого имеются необходимые предпосылки, поскольку за последние десятилетия

преподаватели перевода накопили немалый опыт, нуждающийся в обобщении и осмыслении.

Список литературы:

Алексеева И. С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. — СПб.: Издательство «Союз», 2001. — 288 с.

Алексеева И. С. Современное состояние теории перевода в России (критический обзор) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2008. №1

Гарбовский Н.К. Семь вопросов дидактики перевода или scopos-дидактика переводческой деятельности// Вестник Московского университета, Сер. 22. Теория перевода. 2012. № 4.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение М.: Р. Валент, 2011

Костикова О. И. Перевод и развитие русской словесности в эпоху Петровских реформ // Вестник Московского университета, Сер. 22. Теория перевода. 2009. №1

Латышев Л. К. Технология перевода: Учеб. пособие для студ. лингв, вузов и фак. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 320 с.

Третьякова Е. А. Эволюция отечественной критики перевода// Вестник Чувашского университета. 2012. № 4.

Электронные ресурсы:

Приказ минздравсоцразвития РФ от 16.05.2012 n 547н "Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел "квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в сфере переводческой деятельности" Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/base/266521>

Коровкина М.Е.
к.ф.н., старший преподаватель
МГИМО МИД России
г. Москва (Россия)

Korovkina M.
PhD., Senior Lecturer
Moscow State Institute of International Relations
Moscow (Russia)

ОТ ПРЕСУППОЗИЦИЙ К СМЫСЛОВЫМ ВЫВОДАМ: ОБУЧЕНИЕ СИНХРОННОМУ ПЕРЕВОДУ

FROM PRESUPPOSITIONS TO IMPLICATURES: TRAINING OF SIMULTANEOUS INTERPRETERS

В настоящее время синхронный перевод (СП) в качестве предмета обучения вызывает большой интерес. Не утопия ли это, предлагать такое обучение в рамках одно- или двухгодичных программ, не говоря уже о краткосрочных курсах. Чтобы обучение было успешным, необходимо выполнить несколько условий. Во-первых, эффективность обучения СП повышается, если оно проводится в рамках одно- или двухгодичных программ магистратуры с уровнем языковой компетенции студентов не ниже C1. Во-вторых, нужна некоторая специализация предметных областей и целенаправленное развитие концептуального и языкового тезауруса переводчика. В статье также описываются основные характеристики СП: механизм вероятностного прогнозирования, инферирование, компрессия, которые нужно развивать в процессе обучения. Это развитие происходит на основе формирования трех блоков профессиональных переводческих компетенций: коммуникативной, экстралингвистической и специальной. В статье рассматривается сложное взаимодействие всех трех блоков компетенций в СП при инферировании смысла. Теоретические выводы подкрепляются интересными примерами из практики СП.

At present there is a high demand for conference interpreting study programs and curricula. So the question is raised whether it is possible to teach conference interpreting within one- or two-year programs, let alone short-terms courses. To ensure student success, a program design should incorporate several elements. First, a conference interpreting program should be offered within a one- or two-year Master's Degree program or specialist to students whose communicative (language) competence is already at the C1 level. Second, the curriculum should have a certain specialization emphasizing certain subject areas and developing the interpreter's conceptual and language thesauri. The article also describes the basic features of conference interpreting: probabilistic forecasting, inferencing, compression that should be developed in the course of training on the basis of three blocks of professional translator competences – *communicative, extra-linguistic and specialized translator competences*. A complex interaction of these three blocks of competences enables a simultaneous interpreter to infer sense. Theoretic conclusions are illustrated by interesting examples from the practice of conference.

Ключевые слова: синхронный перевод, модель профессиональных переводческих компетенций, концептуальный тезаурус, языковой тезаурус, пресуппозиция, инференция, импликатура, вероятностное прогнозирование, компрессия.

Key words: conference interpreting, the model of professional translator competences, translator/interpreter's conceptual thesaurus, translator/interpreter's language thesaurus, presupposition, inference, implicature, probabilistic forecasting, compression.

В связи с большой популярностью синхронного перевода предлагаются самые разнообразные программы по его обучению, различающиеся прежде всего по срокам и целям. В настоящее время синхронный перевод преподается во многих вузах на уровне специалитета и магистратуры, например, в РГГУ, Высшей школе перевода МГУ; на уровне магистратуры – в МГИМО и МГЛУ (в МГЛУ такое также обучение организовано в рамках программ повышения квалификации или непрерывного образования) и в других российских университетах и центрах, например, в Санкт-Петербургской высшей школе перевода.

Кроме программ обучения синхронному переводу разного уровня в высших учебных заведениях, предлагаются краткосрочные курсы для тех, кто хочет овладеть базовыми навыками синхронного перевода. В основном такие курсы предназначены для уже работающих переводчиков, но не всегда, и по вполне понятным причинам результаты такого краткосрочного обучения не всегда оправдывают ожидания.

Не утопия ли это, предлагать такое обучение в рамках одно- или двухгодичных программ, не говоря уже о краткосрочных курсах. Однако опыт показывает, что правильная организация обучения способна значительно повысить его эффективность. Для этого необходимо выполнить несколько условий. Во-первых, нужен отбор слушателей, что и происходит на практике в серьезных вузах, предлагающих серьезные программы. Отбираются слушатели с уровнем языковой (коммуникативной) компетенцией не ниже С2 и определенными психофизиологическими способностями (например, скорость реакции и переработки информации), прошедшие специальное тестирование. Следующий этап – это наполнение обучающих программ определенным содержанием, позволяющим развивать тот набор навыков и компетенций, который позволяет достигнуть профессионального уровня СП.

Рассмотрим основные характеристики СП. В общепринятой модели синхронного перевода выделяются три этапа: этап восприятия-понимания, этап отхода от грамматико-семантической оболочки ИЯ, т.е. его девербализация и поиск переводческого решения, и этап оформления инварианта смысла ИЯ лингвоспецифичными средствами ПЯ, т.е. его ревербализация. Впервые такая характеристика перевода в отечественных исследованиях была дана И.А. Зимней

[Зимняя, 1978: 43 – 45], а конкретно синхронного перевода – А.Ф. Ширяевым [Ширяев, 1979: 101], Д.Селескович [Seleskovitch, 1998] и М.Ледерер [Lederer, 2003].

Представители отечественной школы интерпретации [Крюков, 1988; Гарбовский, 2004; Иванов, 2014; Мишкурин, 2013] указывают на интерпретационную природу перевода, что с особой наглядностью подтверждается синхронным переводом. Он протекает в условиях, навязанных внешними обстоятельствами, а именно, темпом речи оратора. Чем выше этот темп, тем более переводчик вынужден прибегать к механизму вероятностного прогнозирования и компрессии при инферировании – выявлении смысловых выводов при интерпретации инварианта смысла в тексте ИЯ и его передаче в ПЯ.

Инферирование – это осуществление смысловых выводов. Впервые об этом заговорили Harris R.Y., Monaco G.E. (1978), Hildyard A., Olson R., (1978). Активно этой проблемой занимаются отечественные когнитологи [Кубрякова, 2012: 51]. Осуществление вывода – имплицатуры возможно на основе понимания звучащего отрезка текста ИЯ, чему помогают знания пресуппозиций: «пресуппозиция – это имплицуемый, подразумеваемый отправителем сообщения антецедент (А), который составляет условие осмысленности (смысловой полноты) эксплицитного, имеющегося в явном виде в тексте консеквента В (В следует из А), а имплицатура (или смысловой вывод – консеквент С) – это результат операции умозаключения, которое слушающий делает из явно выраженного в тексте сообщения антецедента В (В влечет (имплицурует) С)... Пресуппозиции шире и богаче имплицатуры, имплицатуры – это лишь минимальный вывод, который позволяет понять, осмыслить высказывания» [Чернов 1987: 91-92]. Как следует из цитаты, приведенной выше, правильность смыслового вывода основывается на пресуппозициях – общих знаниях коммуникантов. Исследователи разработали различные классификации и характеристики пресуппозиций [Падучева, 1985]. Например, И.И.Халеева выделяет пресуппозиции, связанные с языковым и концептуальным тезаурусами: когнитивные семантические, когнитивные прагматические, вертикально-контекстные, фреймовые. Семантические пресуппозиции – это метафорические образы языка, связанные с концептуальными кодами мышления, прагматические пресуппозиции отражают социальные роли коммуникантов, фреймовые представляют собой обобщенные ментальные репрезентации знаний, а вертикальноконтекстные связаны с полем культуры [Халеева 1989]. Мы выделяем пресуппозиции референциально-языковые, связанные с представлением информации в тексте при помощи языковых средств, и когнитивно-тезаурусные, имеющие отношение к коммуникативной ситуации

перевода, предметной области и шире к полю культуры. Так как импликатуры напрямую зависят от пресуппозиций, их классификации могут совпадать. Так, Г.В. Чернов выделяет языковые, референциальные, когнитивно-тезаурусные и ситуативно-дейксические импликатуры. Мы упростили классификацию до двух блоков:

Рассмотрим конкретные примеры того, как знания пресуппозиций позволяют делать языковые выводы (импликатуры) в процессе синхронного перевода текстов.

Вначале обратимся к языковым пресуппозициям и, соответственно, импликатам. Интерпретация инварианта смысла необходима в том случае, когда языковые средства ИЯ и ПЯ отличаются своей лингвоспецифичностью. Происходит это при межъязыковых асимметриях, вызванных различиями в языковых и концептуальных картинах мира языков. Именно знание языковых пресуппозиций помогает переводчику найти верное переводческое решение, основывающееся на переводческих трансформациях, когда меняются признаки описания ситуации, и в ПЯ эксплицируется, т.е. оформляется при помощи языковых средств, признак, отличный от признака описания ситуации в ИЯ. Это может происходить в случае метафор, когда разные образы в основании метафор в ИЯ и ПЯ могут вызывать несовпадения при передаче вторичных метафоричных значений слов и их сочетаемости. Такая переводческая трудность может решаться при помощи описательного перевода, например:

*Если повезет, последнее замедление роста **исчерпает «квоту рецессий»** на текущее десятилетие. – If we are lucky, the current slowdown **will be the last one this decade.***

Межъязыковые асимметрии также наблюдаются при разных способах описания ситуации при отсутствии образности. В данном случае мы имеем дело с метонимиями, которые в теории перевода могут называться заменами по смыслу, логическим развитием, смысловой модуляцией и даже целостным переосмыслением. Метонимические преобразования охватывают также и конкретизацию, генерализацию, антонимический перевод [Коровкина 2018]. Например: *Пока иностранные инвесторы пережидают накал страстей, спекулянты предпочитают*

действовать. – *While foreign investment funds are waiting until the storm passes, speculators are taking advantage of the situation.*

Следующий случай межъязыковых асимметрий – различия в имплицитных моделях языка, т.е. в степени детализации описания ситуации, которая может вызывать переразложение семантических компонентов и семантическое стяжение, а также разную логику сочетаемости признаков в языках, например: *Глобальные рецессии – явление цикличное, они наступают примерно раз в 8 – 10 лет.* – *Global recessions come in cycles of every eight to ten years.*

Межъязыковые асимметрии проявляются особенно явно при передаче экспрессии. В этом случае используется прагматическая адаптация (на основе интерпретации) для воссоздания лингвоспецифичных стилистических приемов в ПЯ. При этом часто переводчик вынужден прибегать к приему компенсации в более широком контексте. Пример сохранения экспрессии: *В октябре прошлого года одному из банков пытались всучить поддельный «золотой сертификат», но Госхран быстро среагировал, и сделка сорвалась.* – *Last October one of the banks nearly got landed with a fake golden certificate, but the State Protection Department was really quick to react, and the deal was never closed.*

Итак, при переходе от ИТ к ПТ переводчик, следуя за логикой интерпретации смысла, может изменять признаки, заложенные в основании образов метафор, или используемые при описании ситуации в случае метонимии или разной степени детализации описания. Это становится возможным, только если в его тезаурусе имеются соответствующие языковые пресуппозиции (когнитивные и образные, по терминологии И.И.Халеевой), которые позволяют ему активировать соответствующие терминалы фреймов (по терминологии В.И. Хайруллина [Хайруллин]), то есть эксплицировать или имплицировать определенные признаки описания ситуаций в соответствии с представлением предметной ситуации в ИЯ и ПЯ, то есть применять все возможные смысловые выводы [Коровкина 2017].

Кроме чисто языковых пресуппозиций, для языковых импликатур в синхронном переводе перевода важны дискурсивные связи переводимого текста. Чем более связный и логичный текст ИЯ, тем легче он передается в синхронном переводе на ПЯ. На это влияет избыточность информации в тексте и понимание референциальных пресуппозиций. Последние могут относиться к «кореферентности в цепочке связанных по смыслу высказываний» [Чернов: 95], на основании чего слушающий (и переводчик) делает вывод о референтной структуре высказывания. Кроме кореферентных цепочек, связность текста достигается за счет повторяемости

семантических элементов (сем – компонентов значений) или слов (синонимических рядов и даже лексических повторов), а также за счет организации коммуникативной структуры сообщения – тема-рематического членения. Например:

В ходе сентябрьского визита во Вьетнам российского вице-премьера В. Серова (было) объявлено *о планах новых российских инвестиций в СРВ. Речь, в частности, шла* о создании совместного предприятия по сборке грузовиков «КамАЗ». – During his September visit to Vietnam, Russia's Deputy Prime minister Serov unveiled *plans for new investments in Vietnam that include* the creation of a KAMAZ truck assembly joint venture.

Кроме того, языковые импликатуры могут основываться на заполнении валентности глаголов (предикативных центров), соотносящихся с пропозицией высказывания, т.е. на определении ситуационных актантов.

Все вышеперечисленные референциально-языковые пресуппозиции облегчают работу механизма вероятностного прогнозирования, которое понимается как прогноз смыслового развития текста, и способствует правильному инферированию текста ИЯ. Вероятностное прогнозирование может основываться, среди прочих других факторов, на когезии и когерентности текста, т.е. его внутреннего смыслового единства, выраженного формальными языковыми структурами – словами-коннекторами, лексически-семантическими повторами и другими лингвоспецифичными средствами глубинной и поверхностной связи.

Кроме знаний языковых и референциальных пресуппозиций и соответственно языковых импликатур, инферирование смысла в синхронном переводе в высокой степени зависит от когнитивно-тезаурусных выводов [термин Г.В.Чернова, см.Чернов 1987: 99], т.е. от экстралингвистических фоновых знаний: коммуникативной ситуации синхронного перевода (темы конкретной встречи), предметной области (общей тематики обсуждения), знаний культуры и о мире (энциклопедических знаний). Мы эти знания связываем с широким прагматическим контекстом (термин Т.Givon, 1989), в который входят три вида контекста - дейктический, дискурсивный и культурный. В связи с этим ситуативно-дейктический вывод также можно отнести к когнитивно-тезаурусному выводу или импликатуре. Экстралингвистические знания помогают ликвидировать пробелы, которые могут возникать при синхронном переводе, и прийти к правильным смысловым выводам. Например, во фразе «*There are three types of universities: traditional, corporate, and pluriversities*» переводчик не понял или не расслышал третий член ремы. Если переводчик сможет при переводе языковых структур опереться на когнитивно-тезаурусные пресуппозиции и сделать

соответствующие смысловые выводы, перевод не пострадает: *«Выделяются университеты трех типов – традиционные, корпоративные и смешанного типа».*

Еще пример смыслового вывода тезаурусно-когнитивного типа, не сделанного переводчиком, что привело к потере смысла.

In America we strongly believe in energy security for ourselves and our allies. We have become the largest energy producer anywhere on the face of the Earth.
Неправильный перевод: *Мы в Америке считаем, что самое главное – безопасность наших союзников. Поэтому основное внимание уделяем развитию союзнических отношений со всеми странами.*

Переводчик сосредоточился на смысле, выделенным в примере синим цветом, где речь идет о союзнических отношениях, и опустил смысл, связанный с энергетикой. В связи с этим семантическое поле «энергия» было заменено на семантическое поле «союз, союзнические отношения». Переводчику помешала понять логику выстраивания смысла в тексте недостаточная широта знания о мире.

При инферировании, которое основывается на знаниях пресуппозиций и вероятностном прогнозировании, в процессе перевода наблюдается сложное взаимодействие языковых структур, референций текста и его дискурсивных особенностей с экстралингвистической информацией, куда входят знания о мире в целом, культуры ИЯ и ПЯ, предметной области текста ИЯ и конкретной коммуникативной ситуации перевода. По мере разворачивания звучащего текста ИЯ прогноз или совпадает с реальным текстовым сообщением, или не совпадает и корректируется. Для преодоления отставания от звучащего текста ИЯ, переводчик часто прибегает к компрессии, которая также может быть связана со смысловыми выводами. Здесь нужно выделить несколько ситуаций СП. Если направление перевода с русского на английский, а темп речи оратора не очень быстрый (не более 100 слов в минуту), переводчик прибегает к чисто языковым структурным средствам компрессии, которые связаны с межъязыковыми асимметриями, различиями прежде всего в имплицитных моделях ИЯ и ПЯ. Как известно, английский язык более имплицитный, и при переводе с русского языка текст становится короче. Если темп речи оратора высок, тогда приходится прибегать к текстовой компрессии, к сжатию объема текста, исключению избыточной или в какой-то степени повторяющейся информации при сохранении инварианта смысла. При переводе с английского языка структурно-семантические особенности русского языка приводят к большей экспликации смысла, по сравнению с английским языком, и переводчику в большинстве случаев приходится прибегать к текстовой смысловой компрессии.

Для выполнения синхронного перевода на профессиональном уровне, переводчик должен обладать хорошо сформированной коммуникативной компетенцией. Как было сказано выше, на обучение принимаются слушатели с развитой коммуникативной компетенцией на уровне C2 – C1. В процессе обучения при его некоторой специализации при работе с текстами, принадлежащими к определенной предметной области, происходит ее дальнейшее развитие, особенно дискурсивной подкомпетенции. Кроме того, большое внимание должно уделяться экстралингвистической компетенции, в которую входят знания предметных областей, культуры и о мире в целом. Знания культуры и о мире приобретаются переводчиком в течение всей жизни (что соответствует новому европейскому подходу обучения в течение всей жизни – *life-long learning*), а специализация в предметных областях должны быть целью конкретных программ. В процессе обучения также активно развивается и специальная переводческая компетенция, которая объединяет способность к переключению (переходу от ИЯ к ПЯ), инферированию и интерпретации, дающей возможность использовать переводческие трансформации в случае межъязыковых асимметрий. Соответствующие тренировки при параллельном развитии соответствующих компетенций также способствуют повышению скорости переработки информации, что также является немаловажным фактором успешности синхронного перевода.

Список литературы:

- Гарбовский Н.К.* Теория перевода / Н.К.Гарбовский. М.: МГУ, 2004. 544 с.
- Иванов Н.В.* Антиномии интерпретации: начала анализа // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях. Материалы VIII Межд. науч.конф. по актуальным проблемам теории языка и коммуникации (27 июня 2014 г. Москва) / Н.В.Иванов. М.: Международные отношения, 2014. С.110 – 135.
- Иванов Н.В.* Дихотомии перевода (к онтологическим основаниям определения научного объекта переводоведения) // Вестник МГУ. Серия 22 «Теория перевода» / Н.В.Иванов. М., 2015. – № 4. С. 34 – 65.
- Коровкина М.Е.* Теоретические аспекты смыслового моделирования специального перевода с родного языка на иностранный (на материале публицистических текстов экономической тематики) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / М.Е. Коровкина. М., 2017. 241 с.
- Коровкина М.Е. «Об интерпретационных и компетентностных факторах перевода». Вестник Московского Университета. Серия 22 «Теория перевода» / М.Е. Коровкина. М. – № 3. 2018. – С. 17 – 31.
- Крюков А.Н.* Методологические основы интерпретативной концепции перевода: дис... д-ра фил. наук : 10.02.20 / А.Н. Крюков. М., 1988. 442 с.
- Кубрякова Е.С.* Части речи в ономаσιологическом освещении / Е.С. Кубрякова. – М.: ЛКИ, 2012. – 120 с.
- Мишуров Э.Н.* О «герменевтическом повороте» в современной теории и методологии перевода (часть I) // Серия 22 «Теория перевода» / Э.Н.Мишуров. М.: МГУ, 2013. - № 1. С. 69 – 91.
- Падучева Е.В.* Высказывание и его соотношенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / Е.В.Падучева. М.: Наука, 1985. 272 с.

- Хайруллин В.И. Перевод и фреймы / В.И.Хайруллин. М.: URSS, 2009. – 142 с.
- Чернов Г.В. Основы синхронного перевода / Г.В. Чернов. М.: Высшая школа, 1987. – 256 с.
- Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи / И.И. Халеева. М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.
- Harris R.J., Monaco G.E. Psychology of pragmatic implication: Information processing between the lines // Journal of Experimental Psychology: General, Vol 107 (1). – 1978. – P. 1 – 22.
- Hildyard A., Olson R. Memory and inference in the comprehension of oral and written discourse//Discourse Processes, № 1, 1978. – P. 91 – 117.
- Givon T. Mind, code and context: Essays in Pragmatics. Hillsdale; New Jersey; L., 1989. 456 p.
- Lederer M. Translation. The Interpretative Model. – Manchester: St.Jerome Publishing, 2003. – 239 p.
- Seleskovitch Danica. Interpreting for International Conferences. Washington: Pen and Booth, 1998. 138 p.

Леоненкова Е.Д.
преподаватель
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Leonenkova Ekaterina
Lecturer
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**«ЧТО В ИМЕНИ ТЕБЕ МОЕМ?..»:
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКИ**

**«WHAT IS MY NAME TO YOU? »:
ISSUE OF TRANSLATION ONOMASTICS**

В статье рассматривается проблема переводческой ономастики. Имена и названия всегда играли особую роль в языке. Они представляют собой особый пласт лексики, который отражает историю, религию и культуру определенного народа. Не стоит забывать о том, что имена собственные могут иметь определенную коннотацию, вызывая у читателя те или иные ассоциации, что не всегда может быть отражено в переводе. В нашей работе мы рассматриваем топонимы такого вида. Переводчику необходимо быть крайне внимательным, сталкиваясь с топонимами в переводе, т.к. зачастую даже контекст не помогает расшифровать их смысл. Именно поэтому перевод имен собственных, которые называют объекты другой культуры, зачастую включает в себя скрупулезную исследовательскую работу.

The article covers the issue of translation onomastics. Names have always played a special role in the language. They represent a special layer of vocabulary that reflects the history, religion and culture of a certain people. It should be mentioned that proper names can have a certain connotation. A reader has some associations with these names that cannot always be reflected in the translation. In our work we study toponyms of this type. A translator needs to be extremely attentive when he or she deals with place names in translation because in many cases even the context does not help to decipher their meaning. That is why the translation of proper names, which are called objects of another culture, often includes scrupulous research work.

Ключевые слова: имена собственные, ономастика, топонимы, коннотация, художественный текст, М. Булгаков.

Keywords: proper names, onomastics, toponyms, connotation, literary text, M. Bulgakov.

Имена и названия всегда играли особую роль в языке. Они представляют собой особый пласт лексики, который отражает историю, религию и культуру определенного народа. Имена собственные, «несмотря на внешнюю простоту, нередко заставляют переводчиков задуматься над тем, какой выбрать эквивалент для их передачи на языке перевода» [Гарбовский, 2007, с. 469]. Поэтому проблема адекватного перевода такого рода лексики была и остается актуальной.

Многие ведущие специалисты в области теории и практики перевода и межкультурной коммуникации занимались проблемами передачи имен собственных на другие языки: А.В. Федоров, В.С. Виноградов, С. Влахов и С. Флорин, Д.И. Ермолович, Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова и другие.

Долгое время существовало мнение о том, что «имена собственные имеют устойчивые эквиваленты, а если таковых нет, то в переводе они могут передаваться транскрибированием или транслитерированными эквивалентами» [Гарбовский, 2016, с. 253]. Поэтому при переводе ономастике не уделяли должного внимания.

В книге «Имена собственные на стыке языков и культур» Д.И. Ермолович отмечает, что «имена собственные помогают преодолеть языковые барьеры, но в своей изначальной языковой среде они обладают сложной смысловой структурой, уникальными особенностями формы и этимологии, способностями к видоизменению и словообразованию, многочисленными связями с другими единицами и категориями языка. При передаче имени на другом языке большая часть этих свойств теряется. Если не знать или игнорировать эти особенности, то перенос имени на другую лингвистическую почву может не только облегчить, но и затруднит идентификацию носителя имени» [Ермолович, 2001, с. 3].

А.В. Виноградов отмечал, что имя собственное всегда представляет собой реалию, которая называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственные в своем роде и неповторимые [Виноградов, 2001, с. 79].

С. Влахов и С. Флорин также разделяли эту точку зрения: «Непереводимость имен собственных, их отнесенность к безэквивалентной лексике обусловлена присущей большинству из них связи с определенным народом, с национальными традициями и культурой, что и роднит их с реалиями». Поэтому при переводе имя собственное, по их мнению, «не только потеряет свою национальную принадлежность, хуже того – приобретет чужое, не присущее ему коннотативное значение, искажающее национальный, а иногда и исторический колорит соответствующего текста» [Влахов, Флорин, 1980, с. 222].

В связи с этим можно говорить о том, что имена собственные представляют особый интерес, поскольку «на примере перевода имен собственных можно получить достаточно полное представление о “переводческой кухне” в целом, а это, в свою очередь, поможет определить, насколько адекватно описание того или иного фрагмента культуры в тексте переводного художественного произведения» [Кольцова, Есакова, 2013, с. 388].

Не стоит забывать о том, что имена собственные могут иметь определенную коннотацию, вызывая у читателя те или иные ассоциации, что не всегда может быть отражено в переводе. В нашей работе мы рассматриваем географические названия такого вида на примере романа М.А. Булгакова и его переводов на английский язык.

В своих произведениях М.А. Булгаков уделял особое внимание именам собственным. С помощью них автор попытался передать историческую обстановку, которая сложилась к 20-м годам XX века в России, а также свое отношение к героям, которые представляют собой определенный социальный тип. Таким образом, перевод имен собственных, данных писателем, является сложной задачей.

В данной работе мы рассмотрели два перевода одного из самых известных произведений М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненные Майклом Гленни в 1967 году и Ричардом Пивером и Ларисой Волохонской в 1997 году.

Особую проблему для перевода составляют топонимы. Как уже было сказано выше, многие из них могут вызывать у представителей одной культуры конкретные ассоциации. Именно поэтому топонимы могут быть непонятны носителям другой культуры:

«...*Берлиоз тоскливо оглянулся, не понимая, что его напугало. Он побледнел, вытер лоб платком, подумал: “Что это со мной? Этого никогда не было... сердце шалит... я переутомился. Пожалуй, пора бросить все к черту и в Кисловодск...”*».
(часть 1, глава 1, с. 10)

<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967</p>	<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Published in Penguin Books, 1997</p>
<p>Berlioz gazed miserably about him, unable to say what had frightened him. He went pale, wiped his forehead with his handkerchief and thought: 'What's the matter with me? This has never happened before. Heart playing tricks . . . I'm overstrained ... I think it's time to chuck everything up and go and <i>take the waters at Kislovodsk...</i>' (здесь и далее курсив наш – Л.Е.)</p>	<p>Berlioz looked around in anguish, not understanding what had frightened him. He paled, wiped his forehead with a handkerchief, thought: 'What's the matter with me? This has never happened before. My heart's acting up... I'm overworked... Maybe it's time to send it all to the devil and <i>go to Kislovodsk...</i>' (здесь и далее курсив наш – Л.Е.)</p> <p>Kislovodsk: Literally 'acid waters', a popular resort in the northern Caucasus, famous for its mineral springs.</p>

Кисловодск – город-курорт, который входит в состав региона Кавказские Минеральные Воды. Город был назван в честь знаменитых источников «кислой воды»

Нарзан. Именно благодаря этим источникам Кисловодск стал одним из главных лечебных курортов страны.

В переводе Майкла Гленни мы видим выражение *take the waters*, которое можно перевести как «лечиться на водах», т.е. переводчик прибегает к внутритекстовому комментарию. Ричард Пивер и Лариса Волохонская дают более подробный комментарий, указывая также и объяснение названия города.

«Взять бы этого Канта, да за такие доказательства года на три в Соловки! – совершенно неожиданно бухнул Иван Николаевич» (часть 1, глава 1, с. 10)

<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967</p>	<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Published in Penguin Books, 1997</p>
<p>'Kant ought to be arrested and given three years in <i>Solovki asylum</i> for that " proof " of his! ' Ivan Nikolayich burst out completely unexpectedly.</p>	<p>They ought to take this Kant and give him a three-year stretch in <i>Solovki</i> for such proofs!' Ivan Nikolaevich plumped quite unexpectedly.</p> <p>Solovki: A casual name for the 'Solovetsky Special Purpose Camps' located on the site of a former monastery on the Solovetsky Islands in the White Sea. They were of especially terrible renown during the thirties. The last prisoners were loaded on a barge and drowned in the White Sea in 1959.</p>

Мы видим, что Майкл Гленни добавил слово *asylum*, которое можно перевести как «приют», «убежище» и даже «психиатрическая больница». Однако, как известно из истории, Соловки – это Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОИ), куда отправляли противников Советской власти. С 1937 г. это место стало тюрьмой, поэтому выражение «отправить в Соловки» ассоциируется с суровым наказанием. В связи с этим на наш взгляд, переводческий комментарий будет здесь более уместен, поскольку слово *asylum* не передает «прагматику» названия *Соловки*. С другой стороны, иностранные читатели могут не понять, что стоит за выражением «Special Purpose Camps», которое встречается в комментарии ко второму переводу.

*«А сейчас хорошо на Клязьме, - подзудила присутствующих Штурман Жорж, зная, что дачный литературский поселок **Перлыгино** на Клязьме - общее больное место. - Теперь уж соловьи, наверно, поют. Мне всегда как-то лучше работается за городом, в особенности весной».* (часть 1, глава 5, с. 63)

The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967	The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Published in Penguin Books, 1997
'It must be nice out at Klyazma now,' said IBo'sun George in a tone of calculated innocence, knowing that the writers' summer colony out at <i>Pereyginio</i> near Klyazma was a sore point. 'I expect the nightingales are singing there now. Somehow I always seem to work better out of town, especially in the spring.'	'It's nice now on the Klyazma,' Bos'n George needled those present, knowing that <i>Pereyginio</i> on the Klyazma, the country colony for writers, was everybody's sore spot. 'There's nightingales singing already. I always work better in the country, especially in spring.' Pereyginio: The name is clearly meant to suggest the actual Peredelkino, a 'writers' village' near Moscow where many writers were allotted country houses. It was a privileged and highly desirable place. (Book 1, chapter 5, p. 68).

Прежде всего следует разобраться, откуда появился топоним *Перельгино*, который достаточно часто упоминался на страницах романа. *Перельгино* – это вымышленный населенный пункт. Название явно указывает на Переделкино, поселок в Подмоскowie, где многие писатели получали дачи. Это было привилегированным местом, куда многие хотели попасть.

На то, что Перельгино действительно считалось очень престижным местом, указывает и другой фрагмент:

«Бескудников, искусственно зевнув, вышел из комнаты.

- Одни в пяти комнатах в Перельгине, - вслед ему сказал Глухарев.

- Лаврович один в шести, - вскричал Денискин, - и столовая дубом обшита!»

(часть 1, глава 5, с. 63)

Особое внимание следует обратить на «этимологию» названия. *Перельгино* или даже «ненавистное *Перельгино*» – не просто изменение Переделкино. Название происходит от глагола «лыгать» - «лгать»; *лыгой* обычно называли лживого человека, лгуна [Большой словарь русских прозвищ, 2007, с. 340]. Исходя из этого можно сказать, что Перельгино – это место, где живут «лыги» и «перельги», т.е. лжецы и дважды лжецы.

В данном случае мы имеем дело со «значащим» именем собственным. «Под именем “значащим” следует понимать такие имена собственные, которым в конкретном тексте автор придает дополнительный смысл на основе внутренней формы слова, положенного в основу имени» [Гарбовский, 2016, с. 239].

В обоих переводах мы видим, что для передачи этого топонима на английский язык переводчики использовали транскрибирование, наиболее часто используемый прием в таких случаях. Однако здесь теряется прагматика, заложенная М.А. Булгаковым в данный топоним. Переводчики, на наш взгляд, не разобрались с этимологией данного названия.

«Поплакав, барышня вдруг вздрогнула, истерически крикнула:

— Вот опять! — и неожиданно запела дрожащим сопрано:

Славное море священный Байкал...

Славен корабль, омулевая бочка!..

Гей, Баргузин... пошевеливай вал!.. —

Молодцу быть недалечко!..

Шилка и Нерчинск...

По всему было видно, что секретарь и сам бы отдал что угодно, чтобы перестать петь да перестать-то он не мог и вместе с хором донес до слуха прохожих в переулке весть о том, что в дебрях его не тронул прожорливый зверь и пуля стрелков не догнала!» (часть 1, глава 17, с. 212-214)

<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated from the Russian by Michael Glenny. Published by Collins and Harvill Press, London, 1967</p>	<p>The Master and Margarita. Mikhail Bulgakov. Translated by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky. Published in Penguin Books, 1997</p>
<p>Weeping, the girl suddenly gave a start and screamed hysterically: 'There it is again! ' and began singing in a wobbly soprano: Yo-o, heave-ho! Yo-o heave-ho! One more heave, lads, one more heave . . . All day lo-ong we must trudge the shore Work all da-ay and then work more . . . Shilka and Nerchinsk . . . It was obvious that the secretary would have given anything to stop singing but could not.</p>	<p>After weeping for a while, the girl suddenly gave a start and cried out hysterically: 'Here it comes again!' and unexpectedly began singing in a tremulous soprano: Glorious sea, sacred Baikal... Glorious boat, a barrel of cisco ... Hey, Barguzin ... make the waves rise and fall! ... This young lad's ready to frisk-o! Shilka and Nerchinsk .. There was every indication that the secretary would himself have given anything to stop singing, but stop singing he could not, and together with the choir he brought to the hearing of passers-by in the lane the news that 'in the wilderness he was not touched by voracious beast, nor brought down by bullet of shooters.' Barguzin: A local personification of the north-east wind. Shilka and Nerchinsk: Towns on the Shilka River east of Baikal, known as places of exile.</p>

В этом фрагменте «загипнотизированные» работники Зрелищной комиссии поют русскую народную песню «Славное море – священный Байкал», которая была написана на стихи сибирского поэта Дмитрия Павловича Давыдова. Это стихотворение он посвятил беглецам с каторги. В XIX—XX веках в Нерчинском округе Забайкальского края находились каторжные тюрьмы, где отбывали заключение политические преступники.

Ричард Пивер и Лариса Волохонская дают переводческий комментарий к интересующим нас топонимам. Проблема возникает с названием *Баргузин* – что же это? Переводчики отметили, что это северо-восточный ветер. Перед нами предстает следующая картина: человек отправляется на ловлю рыбы, его корабль несет ветер по славному озеру Байкал.

Однако в данном случае речь идет о реке, впадающей в Байкал с юго-востока. Выше по реке находилась акатуйская каторга для русских террористов XIX века. Следовательно, картина представляется совсем по-другому: каторжник в бочке из-под омуля плывет по реке Баргузин к Байкалу, откуда легче добраться в центр России.

Майкл Гленни передает протяжность напева (*lo-ong we must trudge..., all da-ay*) и усиливает «морскую тематику», используя возгласы английских матросов *heave-ho* («раз-два взяли!»). Таким образом, мы видим, что переводчик использует уже существующую в английской литературе «морскую песню». Речь идет о пиратской песне «Fifteen men on the dead man's chest» в романе Р.Л. Стивенсона «Остров сокровищ» (1883 г.).

Переводчик полностью адаптирует текст для английского читателя, однако в этом случае теряется прагматика, заложенная автором.

Интересно отметить, что в создание этого эпизода легло реальное событие: в декабре 1933 года Булгаковы были приглашены в гости к актеру и режиссеру Рубену Симонову, где во время застолья слаженно исполнялась песня «По диким степям Забайкалья». Михаил Афанасьевич иронично относился к стихийным хоровым коллективам и в главе «Беспокойный день» «высмеял приверженность представителей советской власти к этому виду искусства» [Соколов, 2010].

Переводчику необходимо быть крайне внимательным, сталкиваясь с топонимами в переводе, т.к. зачастую даже контекст не помогает расшифровать их смысл. Именно поэтому перевод имен собственных, которые называют объекты другой культуры, зачастую включает в себя скрупулезную исследовательскую работу.

Список литературы:

- Булгаков М.А.* «Мастер и Маргарита: Роман» / – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002.
- Виноградов В.С.* Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с. 2.
- Влахов С., Флорин С.* Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
- Гарбовский Н.К.* О переводе (монография). — М.: ФОРУМ, 2016. – 752 с.
- Гарбовский Н.К.* Теория перевода: учебник. / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2004. – Т. 543.
- Ермолович Д.И.* Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент. 200 с. [Электронный ресурс] – 2001. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/417664-Imena-sobstvennye-na-styke-yazykov-i-kultur.html>
- Кольцова Ю.Н., Есакова М.Н.* Имя собственное как знак, характеризующий качество предмета // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. Мат-лы III научно-практ. конф. 26 апр.-1 мая 2013 г. — Изд. Высшей школы перевода МГУ Москва, 2013.
- Соколов Б.В.* Булгаков М.А. Тайны "Мастера и Маргариты". Расшифрованный Булгаков. – Эксмо, 2010. [Электронный ресурс]
- Большой словарь русских прозвищ. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 704 с.
- The Master and Margarita by Mikhail Bulgakov, from the archive section of The Master and Margarita. Translated by Michael Glenny [Электронный ресурс] – 1967. - Режим доступа: http://www.masterandmargarita.eu/estore/pdf/eben001_mastermargarita_glenny.pdf
- The Master and Margarita by Mikhail Bulgakov. English translation and notes by Richard Pevear and Larissa Volokhonsky [Электронный ресурс] – 2008. - Режим доступа: www.paskvil.com/file/files-books/bulgakov-master-and-margarita.pdf

Ресурсы удаленного доступа (Internet):

- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нерчинск>
- https://ru.wikipedia.org/wiki/Соловецкий_лагерь_особого_назначения
- <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кисловодск>

Лю Цзинпэн
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Liu Jingpeng
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ТЕНДЕНЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В КОМБИНАЦИИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

TREND OF LINGUISTIC LANDSCAPE RESEARCH IN A COMBINATION OF RUSSIAN AND CHINESE

Лингвистический ландшафт (linguistic landscape) – это тексты, представленные в общественных пространствах при помощи вывесок, указателей и пр. Лингвистический ландшафт - это новое направление исследования в социолингвистике и прикладной лингвистике, новый путь к изучению двуязычных или многоязычных явлений. Данная статья посвящена изучению тенденции развития исследований лингвистического ландшафта в России и Китае и анализу ошибок при переводе с китайского языка на русский и с русского языка на китайский.

Linguistic landscape is texts presented in public spaces with the help of signs, pointers, etc. Linguistic landscape is a new direction of research in sociolinguistics and applied linguistics, a new way to study bilingual or multilingual phenomena. This Russian article is devoted to the study of trends in the development of linguistic landscape research in Russia and China and the analysis of errors in the translation from Chinese into Russian and from Russian into Chinese.

Ключевые слова: лингвистический ландшафт, перевод, направление исследований лингвистического ландшафта.

Key words: linguistic landscape, translation, linguistic landscape research direction.

I. Общие положения о лингвистическом ландшафте

За последние десятилетия «лингвистический ландшафт» (Linguistic Landscape) стал объектом пристального интереса исследований в области социолингвистики, а также привлек большое внимание специалистов в области социологии, психологии и семиологии. Landry & Bourhis в статье «*Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study*» дают такое определение лингвистическому ландшафту: «лингвистический ландшафт - языки, которые появляются на общественных вывесках, на рекламных щитах, в названиях улиц, в названиях местности, на вывесках

магазинов и зданий органов власти в определенной местности, регионе или городской агломерации». Ron Scollon & Suzie Wong Scollon в монографии *"Discourses in Place: Language in the Material World"* проводят исследование знаков на общественных вывесках разных стран в Азии, Европе и США, вводят понятие географической семиологии (Geosemiotics), а также изучают смысловые системы слов в материальном и реальном мирах (не в сети или воображении). Reh Многоязычный лингвистический ландшафт в городе Лира в Уганде, рассматриваемый с точки зрения читателя. Gorter Языковой ландшафт рассматривается как новый путь изучения многоязычия (multilingualism), который отражает отношения с языковой семьей и указывает на влияние глобальных языков, особенно английского, на местный лингвистический ландшафт. Одним словом, языковой ландшафт города не только демонстрирует применение языка регионе, но и отражает степень открытости города, экономическую активность и уровень жизни, а также, что еще более важно, раскрывает политическую ориентацию, власть, положение и статус, и по этой причине становится передовой темой для исследований в области социолингвистики.

Отношения между Китаем и Россией находятся в лучшем состоянии, чем когда бы то ни было, а гуманитарное сотрудничество набирает обороты. Китайско-российский лингвистический ландшафт имеет важное значение. По мере углубления российско-китайских отношений количество китайских студентов, обучающихся в России, и количество российских студентов, обучающихся в Китае, становится все больше, в городских лингвистических ландшафтах появляется все больше текстов на иностранных языках, что обеспечивает иностранным студентам объективность и достоверность при изучении языка.

Применение лингвистического ландшафта должно начать с данного вопроса «как переводить?». Как отмечает Гарбовский Н.К., Перевод — это вид языкового посредничества, при котором на другом языке создается текст, предназначенный для полноправной замены оригинала, в качестве коммуникативно равнозначного последнему. Что еще более важно, это может помочь иностранцам, которые работают, учатся, живут и путешествуют в Китае или России. Поэтому перевод должен стремиться к точному переводу текстов, представленных на вывесках и надписях, и сыграть важную роль.

Надписи в местах отдыха и развлечений, в таких как улицы, торговые центры или учебные заведения, кампусы, общественные библиотеки, центры дополнительного образования или в других местах, чаще всего не предназначены для обучения языку, но все равно часто служат одним из источников для изучения языка.

Например, когда студентов спрашивают об их впечатлениях от устного и письменного языка в окружающей обстановке, они часто отмечают наличие некоторых ошибок в переводе на их родной язык, относящихся к орфографии, грамматике или переводу в целом. При этом возникает мыслительный процесс о правильности текста на иностранном языке на таких вывесках и происходит случайное запоминание, которое закрепляет знания в области иностранного языка.

II. Методы исследования лингвистического ландшафта

1. Поскольку объект изучения лингвистического ландшафта - текстовые вывески, для проведения анализа необходим сбор большого количества материалов. В настоящее время наиболее распространенным способом сбора материалов по лингвистическому ландшафту является фотографирование. Мобильные телефоны, камеры, видеокамеры и другие цифровые продукты популярны и широко используются при изучении языкового ландшафта. Исследователи могут напрямую использовать цифровые данные, выбирать некоторые характерные районы для исследования, фотографировать предметы исследования, например, рекламные щиты, таблички с названиями улиц, баннеры, различные граффити и так далее, таким образом можно провести работу по сбору достаточного количества данных.

2. После завершения сбора данных материалы можно классифицировать и анализировать. При изучении лингвистического ландшафта, как правило, различают два типа вывесок: официальные и частные. Официальные вывески - это вывески государственных учреждений, которые носят официальный характер, например, названия улиц, названия зданий и т.д. Часто представляют позицию правительства или направление политики. Частные вывески - это вывески частных лиц или предприятий, созданные с целью коммерческого или информационного использования, например, названия магазинов, плакаты, граффити и т.д. Они часто используются в коммерческих целях. Классификация на официальные и частные осуществляется, в основном, в связи с самой сутью вывесок.

III. Исследования лингвистического ландшафта в комбинации русского и китайского языков

В Китае вывески и указательные таблички на двух языках (китайском и русском) появились раньше, чем в России, и в основном в приграничных городах, а также в дружественных к Китаю городах России. Например, в марте 1992 года Госсовет официальным письмом №32 [1992] "Об утверждении Госсоветом российско-китайской приграничной торговой зоны Манчжурия-Забайкальск" утвердил создание российско-китайской приграничной торговой зоны в Манчжурии. В том же году

Госсовет официально утвердил город Маньчжурия в качестве открытого пограничного города". С 1992 года в городе в открытом городе Маньчжурия постепенно стали появляться плакаты и вывески магазинов на русском языке. В России повсюду можно встретить двуязычные вывески, указательные знаки на русском и английском языках, но с 2017 года (во время проведения Кубка мира), в аэропортах, на железнодорожных станциях, а также в крупных туристических объектах в России появились двуязычные вывески и указатели на русском и китайском языках. Сейчас в России наблюдается китайский бум.

Будь то двуязычные вывески и указатели на русском и китайском языках в Китае или в России, определенные проблемы с переводом все же существуют. Согласно неполным статистическим данным, такие тексты можно разделить на две группы по их функциям: 1. указатели, 2. напоминания или запреты. Конкретные примеры приведены ниже:

- Запасный выход. 安全出口
- Гардероб №1-464 存衣间№1-464
- К себе. 拉
- От себя. 推
- Держите детей за руку! 请看好您的小孩!
- В зале ведется видеонаблюдение. 此处有监控。
- Осторожно! Скользко! 小心地滑!
- Вставьте карту. 请刷卡
- Не трогать! 禁止触摸!
- Не курить! 禁止吸烟!
- Не прислоняться! 禁止依靠!

Анализ неправильного перевода на русский язык

1. Орфографическая ошибка

Мы собирали много примеров и их проанализировали, нашли много орфографических ошибок, как ошибки написания, недостающие буквы или лишние, ошибки прописной и строчной буквы. Например:

1. 此处发放退税单 / Эаявление на возврат налога здесь выдаётся (правильный вариант перевода: Заявление на возврат налога здесь выдается)

2. 商店/ Магаэин (правильный вариант перевода: магазин)

все "з" писает как "э"; "Обявление" отсутствует одну букву "ь".

2. Грамматическая ошибка

Используемые слова не соответствуют ежедневному употреблению, а смысл слов не понятен. Например:

1) 注意安全, 禁止横穿马路, на вывеске написан этот русский перевод : «Не приходите, Внимание на безопасность», «приходить» не имеет значение «перескакивание», поэтому должно использовать «переходить»; «Внимание на безопасность» – это дословный перевод, должно переводит как "Опасно! Не переходить!".

2) 禁止电梯内打闹, должно переводит как "Играть на эскалаторе запрещено", а не "Дети не играть на лифте"

3. Семантическая ошибка

Семантическая ошибка происходит в основном потому, что пословный перевод, который заставляет иностранцев чувствовать себя озадачен, и эти объявления и вывески не могут достичь цели, которую хотят достичь. Например:

1) Оформление услуги «Tax Free», должно переводит как «退税办理处», а не «免税服务税».

2) «авиабилеты», нужно переводить как «售票处», а не «机票».

Выводы

Временное несовершенство лингвистического ландшафта в Китае и России тесно связано с языковыми и культурными различиями между двумя странами. Языковой аспект: китайский язык - это аналитический язык с устоявшимися формами.

Русский язык - язык с алфавитом и многообразием форм слов. Люди в обеих странах выражают свои мысли по-разному, поэтому в текстах могут появляться ошибки. Тем не менее, обе страны должны усилить контроль качества перевода, чтобы улучшить лингвистические ландшафты Китая и России на благо обоих народов. А также для установления высокого уровня в китайско-российских отношениях.

Список литературы:

Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. 2-е изд. М.: Издательство Московского университета, 2007. С.544.

Кирилина А.В. Описание лингвистического ландшафта как новый метод исследования языка в эпоху глобализации // Вестник ТвГУ. Серия Философия. 2013. № 24. С. 159-167.

Китайгородская М.В. Активные социо-лингвистические процессы в сфере городских наименований: московские вывески // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация / Под ред. Л. П. Крысина. М., 2003. С. 127–148.

Backhaus P. Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo

- [M. Clevedon: Multilingual Matters, 2007.
- Gorter D, Cenoz J. Knowledge about Language and Linguistic Landscape [J]. Encyclopedia of Language & Education Edition, 2007, (6) : 2090-2102.
- Landry R, Bourhis R. Y. Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study [J]. Journal of Language & Social Psychology, 2016, (1) : 23-49.
- Reh M. Multilingual Writing: A Reader-oriented Typology — with Examples from Lira Municipality (Uganda) [J]. International Journal of the Sociology of Language, 2004, 2004, (170) : 1-41.
- Scollon R, Scollon S W. Discourses in Place: Language in the Material World [M]. London : Routledge, 2003.
- 蔡思颖. 地理符号学初探——空间中的文本分析 [J]. 吉林省教育学院学报, 2012 (8) : 125—127.
- [Цай Сиин. Предварительное исследование географической семиотики — Анализ текста в пространстве [J]. Вестник педагогического института Цзилиня, 2012 (8): 125-127].
- 高珊, 付伊. 历史街区语言景观的语言策略研究——以杭州河坊街为例 [J]. 浙江树人大学学报 (人文社会科学), 2018, (1) : 69-73.
- [Гао Шань, Фу Йи. Изучение языковых стратегий лингвистического ландшафта в историческом районе - на примере улицы Хефан в Ханчжоу [J]. Вестник Университета Чжэцзян Шужэнь (гуманитарные и социальные науки), 2018 (1): 69-73.]
- 李丽生. 国外语言景观研究评述及其启示 [J]. 北京第二外国语学院学报, 2015 (4) : 1—7.
- [Ли Лишен. Обзор исследования лингвистического ландшафта иностранных языков и его просвещение [J] Вестник Второго Пекинского института иностранных языков, 2015 (4): 1-7.]
- 罗选民, 黎士旺. 关于公示语翻译的几点思考 [J]. 中国翻译, 2006 (4) : 66—69.
- [Лю Сюаньмин, Ли Шиванг. Некоторые мысли о переводе публичных знаков [J.] Китайский перевод, 2006 (4): 66-69.]
- 尚国文, 赵守辉. 语言景观研究的视角、理论与方法 [J]. 外语教学与研究, 2014 (2) : 214—223.
- [Шан Гуовен, Чжао Шоухуэй. Теория и метод исследования лингвистического ландшафтов [J]. Преподавание и исследование иностранных языков, 2014(2): 214-223.]
- 谢晓萌. 语言景观视角下的广州市商铺招牌研究 [D]. 广州: 暨南大学, 2016.
- [Се Сяомэн. Изучение вывесок магазинов в Гуанчжоу с точки зрения лингвистического ландшафта.[D]. Гуанчжоу: Университет Цзинань, 2016.]

Микадзе М.Г.
профессор
Госуниверситет им. Акакия Церетели
г. Кутаиси (Грузия)

Mikadze M.
Professor
Akaki Tsereteli State University
Kutaisi (Georgia)

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРУЗИНСКОГО ПЕРЕВОДА
РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА “ТИХИЙ ДОН”**

**LINGU-STILIST ANALYSIS OF THE GEORGIAN TRANSLATION OF THE
NOVEL “MAIN DONE” BY M.A. SHOLOKHOV**

Эмпирический материал, накопленный в течение веков в сфере грузинского перевода, обусловил развитие грузинского переводоведения.

Суть художественного перевода состоит в его языковом процессе. Посредством языка происходит освоение оригинала и создание его эквивалента. Известно, что перевод – это особый, своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства.

На грузинский язык переведено множество художественных произведений. Наиболее часто переводятся образцы русской, английской, французской, немецкой, греческой и др. литературы. При встрече любых двух языков во время перевода возникают определенные трудности. И грузинский перевод, разумеется, вследствие строения и специфичности грузинского языка характеризуется своеобразием. Переводчик должен суметь сохранить естественность грузинского языка, учитывая грамматические возможности, свойственные языку перевода.

Интерес грузинской общественности к русской литературе имеет давние традиции. В настоящей статье мы сравниваем друг с другом известный роман М.А.Шолохова “Тихий Дон” и его грузинский перевод, принадлежащий Тинатин Джавахишвили. Выдающийся русский писатель М.Шолохов пользуется популярностью у грузинского читателя. Творчество его всегда вызывало повышенный интерес в Грузии, и произведения его с успехом переводились на грузинский язык. Роман “Тихий Дон” занимает в наследии М.Шолохова особое место. Нелегко передать этот роман на какой-либо другой язык.

Empirical material accumulated over the centuries in the field of Georgian translation led to the development of Georgian translation studies.

The essence of literary translation lies in its language process. Through the language is mastering the original and the creation of its equivalent. It is known that translation is a special, original and independent form of verbal art.

Many works of art have been translated into Georgian. Most often, samples of Russian, English, French, German, Greek and other literature are translated. There are certain difficulties when meeting any two languages during translation. And the Georgian translation, of course, due to the structure and specificity of the Georgian language is characterized by originality. The translator must be able to preserve the naturalness of the Georgian language, taking into account the grammatical possibilities inherent in the language of translation.

The interest of the Georgian public in Russian literature has a long tradition. In this article, we compare with each other the famous novel by A.A. Sholokhov “The Quiet Don” and his Georgian translation, owned by Tinatin Javakhishvili. The outstanding Russian writer M. Sholokhov is popular with the Georgian reader. His work has always caused an increased interest in Georgia, and his works were successfully translated into Georgian. The novel

“The Quiet Don” occupies a special place in the heritage of M. Sholokhov. It is not easy to transfer this novel to any other language.

Ключевые слова: переводоведение, художественного перевод, «Тихий Дон».

Key words: translating, literary translation, The Calm Dony.

Интерес грузинской общественности к русской литературе имеет давние традиции. В настоящей статье мы сравниваем друг с другом известный роман М.А.Шолохова “Тихий Дон” и его грузинский перевод, принадлежащий Тинатин Джавахишвили. Выдающийся русский писатель М.Шолохов пользуется популярностью у грузинского читателя. Творчество его всегда вызывало повышенный интерес в Грузии, и произведения его с успехом переводились на грузинский язык. Роман “Тихий Дон” занимает в наследии М.Шолохова особое место. Нелегко передать этот роман на какой-либо другой язык.

Грузинская переводчица сумела по мере возможности донести авторский замысел до читателя при помощи удачных изобразительных средств. Повествование в переводе протекает ненавязчиво, чувствуется красота грузинской речи. Переводчица старается передать то или иное слово, использованное в романе М.Шолохова, свойственными грузинскому языку естественными формами:

К вечеру собралась гроза. Над хутором стала буря туча. Дон, взлохмаченный ветром, кидал на берега гребнистые частые волны (2,30).

saRamoTi *Weqa-quxili daiwo*. sofels *lega Rrubeli* gadaefara. qarisanagan aforiaqebuli doni napirze *aqafebul* talRebs ganuwvetliv isroda (6,29).

Федот Бодовсков свищет; приседая, рвутся из постромок кони; Петро, высовываясь из будки, смеется и машет фуражкой... (2,38).

fedot bodavskovi *ustvens*, sxenebi *borZikoben*, *Wapans swyveten*, petro Cardaxidan TavS hyofs, icinis da quds afrialebebs (6,39).

В переводе Т.Джавахишвили подчеркивается принцип верности подлиннику, переводчик находит точные соответствия сравнениям и эпитетам:

Высокий, крутошей и статный Степан невесте понравился, на осенний мясоед назначили свадьбу (3,41).

maRali, Casxmulkisriani da warmosadegi stefane sapatarZlos moewona, qorwili daniSnes Semodgomis saxsniloblisaTvis [7,43].

Горбатый нос его блистал, как свежелакированный, во впадинах черных щек томилась испарина (3,48).

misi *kexiani* cxviri axlad *SelaquliviT* laplapebda, *Savi* loyebis fosoebze ofli Camosdioda (7,53).

В переводе сложно стоит вопрос передачи на грузинский язык фразеологии. Переносить фразеологические выражения на другой язык довольно трудно, поскольку это та часть лексического фонда языка, которая слово в слово не переводится.

В различных языках фразеологизмы имеют различную смысловую и лексическую основу, вследствие чего их перевод весьма затруднителен. Следует учесть, что значение фразеологизмов не совпадает с суммой значений входящих в них слов, и поэтому дословный перевод таких выражений был бы явной бессмыслицей. Именно так и происходит в рассматриваемом переводе. Т. Джавахишвили сумела передать то или иное фразеологическое выражение естественными грузинскими соответствиями. Кроме того, в ряде случаев фразеологизм появляется в грузинском тексте, хотя его не было в русском:

Тут дело может до греха разыграть, а я наперед упрещаю: примечу – запорю! (2,20).

aq SeiZleba *codva datrialdes*, winaswar gafrTxileb, Tu kidev rame gavige, magrad gailaxebi, icode! (6,15).

– Нашла жениха, дуреха, – урезонивал отец, – только и доброго, что черный, как цыган (2,80).

- ipovne raRa Senc saqmro, sulelo, - *niSns ugebda* mama. erTi is sikeTe sWirs, rom boSasaviT Savia (6,95).

Чувствовал Гришка после встречи с ней сосущую тоску. Без причин злобствовал ...(4,90).

aqsiniasTan *Sexvedris Semdeg griSkas mwvave naRveli uvsebda guls* (7,110).

– Ну, и рассказывай. А то об бороде своей, на кой она клеп нам спонадобилась (2,144).

- maS gviambe! Seni wveri vis ra *ra Savqvad unda?* (3,143).

В грузинской литературе скабрезная лексика в большинстве своем не привилась, поэтому передача такого рода слов связана с определенными трудностями, хотя следует отметить, что переводчице удастся подыскать нужные соответствия:

- Нехай идет, кобелина поблудный! Нехай, будь он проклят! (2,150).

- wavides eg *garyvnili ZaRli*, wavides, eg dawyevlili (6,191).

Аксинья на гром откинутой двери оглянулась.

– Гадина!.. Сука!.. (2,349).

aqsiniam farTod gaRebuli karis braxunze moixeda.

- *Zuknav, sazizRaro!* (7,462).

Особого внимания заслуживает стремление переводчицы выискать в грузинском языке выражения, адекватные речи персонажей романа; она вводит даже жаргоны. Т.Джавахишвили сумела нейтрализовать ожидающиеся противоречия между русским и грузинским языками, удачно избежав возникновения возможного контраста между изобразительными средствами обоих языков:

*Ветер перевеивал **хрупкий**, колючий снег, по двору текла, шипя, серебристая поземка. За палисадником – на деревьях нежный бахромчатый иней. Ветер стряхивал его, и, падая, рассыпаясь, отливал он на солнце радужными, сказочно богатыми сочетаниями красок* (2,196).

qari atrialebda **xviriS**, mCxvletav Tovls, ezoSi yinulqveS SrialiT miCuxCuxebda vercxlisferi nakaduli. yvavilnars iqiT xeebs fifqi funjebad dasdeboda. qari totebad arxevda da Camocvenili, mzeze cisartyelasaviT gaSlili fifqi zRaprul ferebad ireoda (3,252).

*Серебряным дождем сыпала над поверхностью воды **мелочь-рыбешка**. С той стороны, за белью песчаной косы, величаво и строго высились седые под ветром вершины старых тополей* (2,72).

wylis zedapirs vercxlis wvimasaviT dahkvroda **WiWyina Tevzi**. wyalgaRma, TeTri qviSnaris isaras iqiT medidurad da mkacrad moCanda qarisanagan gaWaRaravebuli, Zveli alvis xeebis kenweroebi (3,84).

В переводе особое внимание уделяется вопросу строя и грамматических особенностей русского и грузинского как разносистемных языков.

В русском языке часто используются деепричастия и деепричастные обороты, которые на грузинский язык передаются по-разному: личной формой глагола, сложным предложением либо другими средствами. Например:

*Григорий, **уронив** комол бредня, трясся в беззвучном хохоте* (2,31).

grigorim badis latani xelidan **gaagdo**, uxmo xarxarisagan ZagZagebda (3,27).

*Перепуганный Григорий, **вынырнув**, плывет на крик* (2,33).

SeSinebulma grigorim **amoiyuryumalava** da kivilis mimarTulebiT gacura (3,29).

*Пантелей Прокофьевич прихворнул; **опираясь** на костыль, охая от боли...*(2,125).

pantelei prokofiCi avad iyo, weli stexda, yavarjenze **dayrdnobili** tkivilisagan kvnesoda (3,123).

Большое значение при переводе имеет учитывание грамматических особенностей. Грузинский глагол, в отличие от русского, многоперсональный; он характеризуется категориями "версия, контакт" и т.п. В русском языке отсутствует

существующее в грузинском языке причастие будущего времени, также различно в обоих языках образование сослагательного наклонения; в грузинском языке с разными предметами по-разному употребляются вопросительные местоимения *кто?* и *что?* и глаголы “*myavs*” и “*maqvs*” со значением “иметь”:

–*Жалкую, что далеко – отсель не достану, а то я бы тебя тыкнул, аж красную соплю б уронил!* (2,134).

vpanob, rom aqedan Sorsa xar, ver mogwvdebi, Torem cxvir-pirs wiTlad SegiRebavdi (3,132).

–*Ну, Емеля, понес без колес! Об чем начал гутарить?–перебил Иван Алексеевич.*

–*Об народе, вот об чем* (2, 144).

- *aba, nu mied-moedebi! visze laparakob? - gaawyvetina* sityva ivan aleqseeviCma (3, 143).

- *xalxze, ai visze!*

В грузинском языке при переводе сложность создается отсутствием грамматического рода, однако переводчица достигает того, что в тексте эта неловкость преодолевается. Например, в случае наличия в оригинале личного местоимения третьего лица она подменяет его именем, чтобы не возникало недоразумения:

Был он коренаст, одинаково широк и в плечах и в бедрах, оттого казался квадратным (2,142).

koSevoi Caskvnili axalgazrda iyo. beWebi da TeZoebi erTnairad ganieri hqonda. amitomas igi oTskuTxedsa hgavda (3,142).

Грузинский язык не избегает сложности фразы, хотя “Тихий Дон” в этом плане не создает трудностей переводчику. Здесь не встречаем длинных предложений, характерных для индоевропейских языков. Предпочтение отдается предложениям с однородными членами, а в случае сложных предложений – сложносочиненным. В рассматриваемом переводе Т. Джавахишвили в основном соблюдает идентичность отмеченных синтаксических конструкций оригинала, однако встречаются места в тексте романа, когда сложные формы расчленяются на простые:

Дарья отцепила постромки и лихо вскочила на кобылу. Наталья, ежа в улыбке растрескавшиеся губы, подвела коня к косилке, примащивалась сесть с косилочного стула (2,226).

dariam cxens sadave moxsna da mardad Seaxta faSats. *natalias daxeTqil tuCebze Rimili uTamaSebda. cxeni miyvana samkelTan. manqanis skamze avida da iqidan cxenze Sejdomas cdilobda* (3,227).

Анализ перевода показал, что грузинская версия шолоховского “Тихого Дона” пронизана общим настроением произведения-оригинала и что в ней верно отражена симпатия/антипатия самого писателя по отношению к описанным в романе событиям и персонажам.

В грузинском переводе Т.Джавахишвили по возможности полно сохранен эмоционально-эстетический мир оригинала.

Рассматриваемый перевод еще раз подтверждает общепринятую мысль о том, что художественный перевод – это тоже своего рода творчество, только слитое с нелегким трудом переводчика-филолога.

Список литературы:

- Гачечиладзе Г.* Теория перевода, Тб., ТГУ, 1975, 310 с.
Шолохов М.А. Собрание сочинений, т.1, Тихий Дон роман в четырех книгах, М., "Художественная литература", 1985, 350 с.
Шолохов М.А. Собрание сочинений, т.2, Тихий Дон роман в четырех книгах, М., "Художественная литература", 1985, 350 с.
Шолохов М.А. Собрание сочинений, т.3, Тихий Дон роман в четырех книгах, М., "Художественная литература", 1986, 400 с.
Шолохов М.А. Собрание сочинений, т.4, Тихий Дон роман в четырех книгах, М., "Художественная литература", 1986, 400 с.
Шолохов М.А. Тихий Дон, роман в двух книгах, т. 1, Тб., "Мерани", 1991, 400 с. (на груз. яз.).
Шолохов М.А. Тихий Дон роман в двух книгах, т.2., Тб., "Мерани", 1975, 310 с. (на груз. яз.).

Му Синьюй
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В.Ломоносова
г. Москва (Россия)

Mu Xinyu
Graduate student
Higher School of Translation and Interpretation (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ «ДОСТИЧЬ/ДОСТИГАТЬ»
В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ «到达» «达到»
И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

**THE SEMANTICS OF THE CHINESE VERBS 到达 (DÀODÁ), 达到(DÁDÀO)
AND TO COMPARE THE TRANSLATIONS OF THE RUSSIAN VERB
FROM RUSSIAN INTO CHINESE**

Основная цель данной статьи состоит в том, чтобы провести анализ семантики китайских глаголов «到达 (dàodá)» («достигнуть места») и «达到 (dádào)» («достигнуть цели, достичь») с точки зрения когнитивной семантики и сопоставить перевод глаголов «достичь /достигать» с русского языка на китайский. Сравнение проводится на основе анализа семантики в переводе глаголов «到达(dàodá)» и «达到(dádào)».

The main purpose of this article is to analyze the semantics of the Chinese verbs “到达 (dàodá)” (“to get to some place”) “达到(dádào)” (“to reach the goal”) from the point of view of the Cognitive semantics, and to compare the translations of the Russian verb «достигать/достичь» from Russian into Chinese. The translation of the verbs «到达 (dàodá)» and «达到(dádào)» takes place on the basis of their semantics.

Ключевые слова: достигать, достичь, пространственная семантика, китайский иероглифы, смысл глагола, перевод.

Key words: to get, to reach, space semantics, Chinese hieroglyphics, the sense of the verb, translation.

Язык является неотъемлемой частью познания. Он отражает взаимодействие между коммуникативными, социальными, психологическими, и культурными факторами. Когнитивный подход к анализу языковых единиц, который в настоящее время выходит на первый план в лингвистических исследованиях, указывает на связь языка и когнитивной деятельности человека, которая проявляется, в частности, в особенностях восприятия и выражения пространственных отношений [Манерко, 2012,

с. 16]. Можно выделить несколько направлений и методов исследования языковых значений с позиции когнитивной лингвистики, которые связаны с использованием общей теории когнитивных моделей и, в частности, образно-схематических моделей, фреймовой теории, основанной на пропозициональных моделях, и теории прототипов [Болдырев 2001, с. 50].

Учитывая, что наука о переводе не стоит на месте и на нее оказывают влияние исследования в интегрированных с лингвистикой областях знания и особенно положения когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания, следует учитывать появляющиеся новые тенденции, описываемые учеными применительно к теории перевода. [Манерко, 2015, с. 391]

Глагол – знаменательная часть речи, которая обозначает состояние или действие и отвечает на вопросы «что (с)делать?», «что (с)делал?», «что (с)делаешь?». Глагол характеризуется самым широким разнообразием всевозможных грамматических категорий и наиболее разветвленной парадигмой (то есть совокупностью грамматических форм [Карпека, 2017, с. 6].

С точки зрения когнитивной семантики, языковая единица приобретает свое значение в результате выделения или профилирования конкретного участка или структуры в пределах соответствующей «когнитивной области». Выделение или профилирование предполагает структурирование этой области с помощью той или иной схемы (Болдырев 2001: 61).

Морфологические и синтаксические особенности глаголов заключаются в том, что они располагают многочисленными словоформами, выражающими как чисто глагольные грамматические значения, так и значения, которые свойственны и другим группам слов. Синтаксическое употребление глагола специфично, его парадигма отличается от парадигмы всех других частей речи как в количественном, так и в качественном отношении [Карпека 2017, с. 6].

В отличие от русских букв, которые обозначают определённые звуки, китайский иероглиф обозначает какое-либо понятие. Поскольку понятий гораздо больше, чем звуков, иероглифов гораздо больше, чем букв. Каждый иероглиф записывает не только понятие, но и звуки, с которыми это понятие связывается. У каждого иероглифа можно выделить три аспекта. Первый аспект – графический. Это схематический рисунок, состоящий из отдельных черт. Второй аспект – семантический. Это аспект понятия или значения, который в разных языках может выступать в более или менее одинаковом виде. Третий аспект – фонетический [Ван Луся, Старостина, 2013, с. 4].

Глаголы в китайском языке чаще всего состоят из одного или двух самостоятельных иероглифов связанных графической, фонетической и семантической [Ван Луся, Старостина, 2013, с. 4]. В зависимости от контекста семантика слова может меняться. Так как «словосложение – один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ)» [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 469].

Словосложение является продуктивным способом образования новой лексики современного китайского языка. К словосложению примыкает лексико-синтаксическое словообразование, то есть образование новых слов в результате изменения значения слов и лексикализации словосочетаний [Хаматова 2003, с. 76].

В статье рассматривается пара глаголов “到达(dào dá)” и “达到(dá dào)” в китайском языке, которым соответствует глагол «достичь/достигать» в русском языке. В «русско-китайский словаре(汉俄词典)» которым о глаголе указывается следующие соответствия: *достигнуть границы* - 到达 边境 (dào dá biān jìng); *достичь совершеннолетия* - 达到 成年 (dá dào chéng nián); *достигнуть цели* - 达到 目的 (dá dào mù dì) [Баранова 1990, с. 104].

Многозначный глагол «достичь/достигать» как указывается достаточно частотные в русском языке. Основные значения и особенности их употребления в «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова указываются следующим образом: *достигать* – 1) достигчь и достигнуть; 2) чего (*до чего* или *куда*); распространять свое действие до какого-л места, предела (о воде лучах света и т.п); *достичь* – «дойти, доехать до какого-либо места предела: *до берега/станции/границы*; *Лодка достигла середины реки*» [Кузнецов 2000, с. 279].

Следует указать, что в современном китайском языке значение слов обладает крайней особенностью при употреблении немногих односложных слов, поскольку в двухсложных словах вторая морфема накладывает ограничения и в определенной степени конкретизирует значение слова. Подобные ограничения находят отражение в определенной лексической или синтаксической сочетаемости слов, являющимися стандартами употребления для данного слова [Кленин 2013, с. 25].

В результате этого понятия переходят друг в друга, происходит наполнение одного и того же термина различным смысловым содержанием, а порой старая форма вовсе может быть вытеснена новым содержанием [Кленин 2013, с. 27].

Сложносоставные глаголы характеризуются различными типами связей между составными компонентами. по ряду моделей, отличающихся типами грамматико-семантической взаимосвязи между составными компонентами [Хаматова 2003, с. 96].

Рассмотрим, что же происходит в изучаемыми глаголами. Глаголы “到达 (dàodá)” И “达到 (dádào)” состоят из двух иероглифа “到(dào)” и “达(dá)”. Глагол “到” в «китайско-русский словаре(汉俄词典)» обретает следующие значения: «прибыть до чего»; «наступить настать/прийти/приехать»; «идти/ехать/отправиться». Глагол “到” выражает определенное положение предмета в пространстве.

Например:

1.火车到上海了(huǒ chē dào shàng hǎi le)

Поезд дошёл до Шанхая.[китайско-русский словаре 1989, с. 176]

Большая часть лексем с пространственной семантикой составляют глаголы. Р. Лэнекер в своей книге “A view of linguistic semantics” сравнивает графическое изображение семантики английских глаголов, где релевантными областями являются пространство и время. В предлагаемой им схеме глагол обозначает отношение между двумя объектами: траектором (trajector, сокращенно tr) и ориентиром (landmark, сокращенно lm) (см. рис. 1). Траектор - это выпуклая фигура профиля, ориентир - это второстепенный выпуклый объект (Цит. по Ченки 1997, с. 359).

При этом описание семантики указанных глаголов может быть представлено в виде образной схемы через систему обозначений, предложенных Р. Лэнекером, tr «движущийся объект» (trajector), lm «ориентир» (landmark). Например: 火车到上海了(Поезд дошёл до Шанхая), схематическое изображение представлено на рисунке 1.

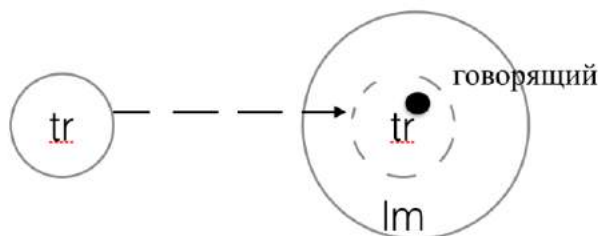

Рис 1: Схема глагола

В примере мы можем наблюдать, что 火车 Поезд (трактора) - приход к 上海 (上海 Шанхай). Цель объекта (tr) - достигнуть конца пути до места (上海 Шанхай). Глагол 到 в предложении употреблен в прошедшем времени, в то время как цель объекта была совершена и действие tr не может продолжаться. Местонахождение говорящего данного примера очень близко к объекту или вместе с ним (см. рис. 1).

Подобие пространственные характеристики могут передавать абстрактное понятие его движение как производное от конкретных пространственных отношений. Например:

到现在仍无消息 (duo xiàn zài réng wú xiāo xī)

«До сих пор (до настоящего времени) нет известий.» [Китайско-русский словарь 1989, с. 176]

Внутри непереходных глаголов, в свою очередь, выделяется небольшая, но весьма важная группа глаголов, выражающих направление движения: «到 (dào)» «дойти», «去 (qù) » «выйти», «进 (jìn)» «войти», «出 (chū)» «уйти» и некоторые другие. Глаголы направления движения грамматически характеризуются, далее, тем, что все они, как известно, могут выступать в роли морфем-модификаторов как при глаголах движения (拿来 (nálái) “принести”, 走到 (zǒudào) «дойти»). Сложные глаголы, в состав которых на правах модификаторов входят глаголы направления движения, фонетически характеризуются тем, что они всегда имеют сильное ударение на первом слоге, т. е. на основной морфеме, например 拿来 nálái “принести”, 走到 (zǒudào) “дойти” и т. п [Драгунов 1952, с. 120-122].

Обычно глагол “到 (dào)” используется как результативная морфема, которая добавляется к основному глаголу и означает полученный результат. Например, иероглиф 听 (tīng) означает, что субъект фокусируется слухом на чём-то, переводится как «слушать», употребляя с результативной морфемой как «听到 (tīng dào)» «услыхать», «услышать» выражает, что мозг усвоил информацию поступающую через органы чувств, и достигнут результат действия.

Значение другого глагола - “达 (dà)” - можно проследить прошлое до эпохи вэньянь.

Вэньянь это древнекитайский язык, который использовался вплоть до XX века. В вэньяне, подавляющее большинство слов которого были односложными, отсутствие второго компонента в слове способствовало тому, что предельно широкое значение некоторых слов ничем не ограничивалось и при наличии таких слов в предложении возможно было различное толкование смысла этих предложений [Кленин 2013, с. 23]. Определение в словаре древнекитайского языка указывает на значение как «сквозной, высокий» (о должности) имело значение «доходить/достигать/продвигать». [Словарь древнего китайского языка, 2003. С. 2018]

Поскольку словарный состав современного разговорного китайского языка в основном двусложный, то в целом смысловое содержание предложений современного китайского языка отличается по степени конкретизации от содержания предложений в вэньяне. Рассмотрим следующие примеры: 欲速则不达 (yù sù zé bù dá) предложение из кинги «Лунь юй», значит “если гонишься за быстротой — не достигнешь.” В данном предложении “达 (dà)” означает достигать до цели. Современный китайский язык часто употребляет “达 (dà)” в значениях: достигать цели/уровня или выразить что-нибудь. В общем сохранилось предыдущее значение в вэньянь.

В современном китайском языке ключевые иероглифы как главные ориентиры значения. Когда иероглиф “到 (dào)” расположен перед иероглифом “达 (dá)” то есть “到达 (dàodá)” означает первое значение “дойти, доехать до какого-л места предела”. Действие глагола сосредоточено на результате. “达 (dá)” показал перемещение в пространстве. Например:

1. 火车于五点到达北京 (huǒ chē yú wǔ diǎn dào dá běijīng) «поезд прибудет (придёт) в Пекин в 5 часов утра» . [Китайско-русский словарь 1989, с. 177]

2. 我们两天后才能到达(wǒ men liǎng tiān hòu cái néng dào dá) «мы прибудем только через два дня» [Китайско-русский словарь 1989, с. 177]

Когда иероглиф “达 (dá)” находит перед иероглифом “到 (dào)”, глагол “到 (dào)” стал результативной морфемой и показывает какое-то длительное действие. “达到 (dádào)” означает и второе и третье значения глагола “достичь/достигать”. В современном языке, как в разговорном, так и в особенности в литературном

использовать глаголы 达 в качестве своего рода формальных показателей для выражения и идей целевого перемещения (реального или только мыслимого) [Драгунов 1952, с. 122].

Например:

1. 达到目的(dá dào mù dì)

«достигнуть цели» [Китайско-русский словарь 1989, с. 151]

2. 达到顶点(dá dào dǐng diǎn)

«дойти до кульминации» [Китайско-русский словарь 1989, с. 151]

3. 达到国际水平(dá dào guó jì shuǐ píng)

«достигнуть международного уровня» [Китайско-русский словарь 1989, с. 151]

4. 达到不可收拾的地步(dá dào bù kě shōu shì de dì bù)

«дойти до того, что все стало непоправимым» [Китайско-русский словарь 1989, с. 151]

Приведенные примеры показывают, что глаголы “到达 (dàodá)” И “达到 (dádào)” предопределяют как пространственно-временные, так и причинно-следственные характеристики в тексте. Значительные трудности может представлять перевод слова «достичь/достигать» на китайский. Сопоставление ряда примеров с их переводом помогает понять зависимость реализации определенного значения слова «достичь/достигать» в зависимости от контекста.

Список литературы:

- Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика / Курс лекций по английской филологии. Изд. 2-е, стер. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та - 2001. – 123 с.
- Баранова З.И., Котов А.В.* Русско-китайский словарь : Ок.40 000 слов - М: 1990.г 556 с. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание, том 717, № 6: Дискурс как социальная деятельность: Приоритеты и перспективы: Москва - 2015 г., с. 389-400
- Ван Луся, Старостина С. П.* Китайско-русский учебный словарь иероглифов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2013. – 368 с.: ил.
- Драгунов А.А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. Том 1. Части речи, М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. — 231 с.
- Карпека, Д.А.* Глагол и грамматические категории предикатов в современном китайском языке / Д. А. Карпека. — СПб.: Восточный экспресс, 2017. — 385 с.
- Козлова Л.А.* Метафора и метонимия: сходство и различия / Вопросы когнитивной лингвистики - Тамбов - № 4 - 2011 г. - С 137-144
- Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка / СПб.: Норинт 2000. – С.279
- Кленин И.Д., Щичко В.Ф.* Лексикология китайского языка. — М.: Восточная Книга, 2013. - 272 с.

- Лингвистический энциклопедический словарь [Электрон. ресурс] / под ред. Ярцева В. Н. М.,:1990, – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>
- Манерко Л.А.* Модели перевода современности через призму социообусловленности и мультимодальности знания в теории дискурса / Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия Языкознание, том 717, № 6: Дискурс как социальная деятельность: Приоритеты и перспективы: Материалы 2-ой междунар. Научной конференции 16-17 ноября 2014 г., с. 389-400
- Манерко Л.А.* Концептуализация пространственных представлений в тексте англо-шотландской народной баллады [Текст] / Л.А. Манерко, Г.И. Проконичев / Вопросы когнитивной лингвистики, 2012. - № 2 (031). – С. 16-23.
- Мюллер В.К.* Большое англо-русский и русско-английский словарь 200000 слов и выражений / В.К. Мюллер. - М.:Эксмо, 2007.
- Хаматова А.А.* Словообразование современного китайского языка М.:Изд. "Муравей",- 2003., - 222с.
- 汉俄词典,上海,: 商务印书馆, 1989 (Китайско-русский словарь / Шанхай: Коммерческое изд-во, 1989. С. 754
- 现代俄汉双解词典, 北京,: 外语教学与研究出版社. 2006 (Современный русско-китайский и китайско-русский словарь, Пекини,: Преподавание иностранных языков и научная пресса, 2006
- 古汉语词典, 北京,: 商务印书馆. 2003. С. 2018.(Словарь древнего китайского языка, Пекин: Коммерческое издательство, 2003. С. 2018.)
- 论语, 北京,: 中华书局. 2007. С.195. (Лунь Юй, Пекин,: Чжунхуа, 2007. С.195.)

Трубина О.Б.
РГУ имени Косыгина
г. Москва (Россия)

Trubina O.B.
RGU them. Kosygin
Moscow (Russia)

**ЕСТЬ ЛИ ПОЭЗИЯ В ПЕРЕВОДЕ ? ОПЫТ ПЕРЕВОДА СТИХОТВОРЕНИЯ Э.
МОНТАЛЕ «IL REPERTORIO DA SATURA»**

**IS THERE A POETRY IN TRANSLATION? EXPERIENCE OF TRANSLATION OF
POEMS BY E. MONTALE "IL REPERTORIO DA SATURA"**

Статья посвящена творчеству известного итальянского поэта Э. Монтале - лауреата Нобелевской премии. В статье рассматриваются основные черты его творческого почерка. Автор наблюдает особенности стиля итальянского поэта, анализирует различные тенденции, характерные для переводов стихов Э. Монтале. Стихи Э. Монтале переводили на русский язык Е. Солонович, Л. Мартынов, В. Левик, Г.Кружков, Я. Токарева, А.Калинина, И. Ярославцев и другие. Творчество поэта становится все более актуальным в Италии и многих других странах, но, к сожалению, остается недостаточно известным и оцененным в современной России. На наш взгляд, важно, чтобы в русскую литературу и русскую культуру в целом органично вошло творчество Э. Монтале, и переводы его произведений при этом должны быть активными проводниками и достоверными источниками. В статье предложен авторский вариант перевода стихотворения.

The article is devoted to the works of the famous Italian poet E. Montale - the Nobel Prize winner. The article discusses the main features of his creative writing. The author observes the peculiarities of the style of the Italian poet, analyzes the various trends characteristic of the translation of poems by E. Montale. Poems by E. Montale were translated into Russian by E. Solonovich, L. Martynov, V. Levik, G. Kruzhkov, J. Tokarev, A. Kalinina, I. Yaroslavtsev and others. Creativity of the poet is becoming increasingly relevant in Italy and many other countries, but, unfortunately, remains insufficiently known and appreciated in modern Russia. In our opinion, it is important that the work of E. Montale organically included in Russian literature and Russian culture as a whole, and the translations of his works should be active guides and reliable sources. The article proposed the author's version of the translation of the poem.

Ключевые слова: индивидуальный стиль, интонация, итальянская поэзия, культурная традиция, перевод, поэтический язык, рифма, ритм.

Key words: Individual style, intonation, Italian poetry, cultural tradition, translation, poetic language, rhyme, rhythm.

Выступая 12 декабря 1975 г. в Шведской академии с Нобелевской речью, Эудженио Монтале сказал: «Я думал дать своему краткому выступлению следующее заглавие: «Удастся ли поэзии выжить в эпоху массовых коммуникаций?». Этим вопросом задаются многие, но, по зрелом размышлении, ответ может быть только утвердительным. Если понимать под поэзией так называемую беллетристику,

очевидно, что мировая продукция будет неумеренно расти. Если же говорить исключительно о той поэзии, которая с ужасом отвергает перспективу стать продукцией, о той поэзии, которая возникает почти чудом и как бы бальзамирует целую эпоху и всю языковую и культурную ситуацию, тогда нужно сказать, что смерть не грозит поэзии». [Жданко, 1997, с. 333].

Точку зрения Э. Монтале подтвердила сама жизнь и литературная практика: истинных поэтов — таких, как он, — читают в Италии, переводят на другие языки, в их произведениях читатели ищут и находят ответы на самые сложные вопросы.

Э. Монтале, поэт, критик, переводчик, журналист, родился в 1896 г., в Генуе. В 1925 г. Э. Монтале поставил свою подпись под манифестом антифашистской интеллигенции. В 1938 г. за отказ вступить в партию итальянских фашистов он был уволен с должности директора библиотеки «Вьессо» во Флоренции. Поэт участвовал в движении Сопротивления. В [1943](#) его стихи были нелегально вывезены за границу и опубликованы за рубежом (в Швейцарии). В 1967 г. за заслуги перед итальянской культурой Э. Монтале становится пожизненным сенатором. В 1975 г. поэту присуждена Нобелевская премия. Основные поэтические сборники Э. Монтале: «Панцири каракатиц», 1925; «Обстоятельства», 1939; «Финистерре», 1943 (рукопись книги была тайно переправлена в Швейцарию и издана в Лугано); «Буря и другие стихотворения», 1956; «Сатура», 1971. На русском языке поэзия Э. Монтале представлена в сборниках «Из итальянских поэтов», «Итальянская лирика, XX век», «Ярость благородная». Наиболее известным русским переводчиком Э. Монтале является, безусловно, Е. Солонович. Переводили Э. Монтале также Л. Мартынов, В. Левик, Г. Кружков, Я. Токарева, А. Калинина, И. Ярославцев и другие. Творчество Э. Монтале знают в России, хотя и недостаточно, на наш взгляд.

Знатоком и почитателем Э. Монтале был Иосиф Бродский, который в своем творчестве вел творческий диалог с итальянской культурой. Великий русский поэт написал о великом итальянском поэте эссе, которое назвал «В тени Данте». В нем И. Бродский сравнил творчество Э. Монтале с концепцией «Божественной комедии» Данте Алигьери и пишет как об их смысловом единстве, так и о формальном расхождении. И. Бродский отмечал особые качества языка поэта: «В значительной степени это собственный язык Монтале, но часть его обязана переводу, ограниченные средства которого только усиливают строгость оригинала. Кумулятивный эффект ... поражает не столько потому, что душа, изображенная в «Новых стихах», никогда не была прежде запечатлена в мировой литературе, сколько потому, что книга эта показывает, что подобная ментальность не могла бы быть первоначально выражена

по-английски. Вопрос «почему» может только затемнить причину, поскольку даже в родном для Монтале итальянском языке такое сознание настолько странно, что он имеет репутацию поэта исключительного...». [Бродский, 1996, с. 13]. По мнению И. Бродского, «Монтале сумел создать свой собственный поэтический язык через наложение того, что он называл «aulico» — придворным, — на «прозаический»; язык, который также можно было бы определить как *amaro stile nuovo* (в противоположность Дантовой формуле, царившей в итальянской поэзии более шести столетий).

Самое замечательное из достижений Монтале, что он сумел вырваться вперед, несмотря на тиски *dolce stile nuovo*. [Бродский, 1996, с. 9].

Особенность поэтического почерка Э. Монтале заключается в символичности и ассоциативности, но глубокий психологизм и драматизм его поэзии поднимается подчас до трагических высот. Слово в текстах Э. Монтале многозначно, образ часто приобретает значение символа. Слог его может быть как разговорным, так и возвышенным, поэт часто использует на фоне очень «простой и прозрачной лексики» термины, архаизмы. Ритм в пределах одного произведения может колебаться от традиционного до вольного, рифма — от точной до нарочито небрежной. Метафорическая иносказательность, «шифрованный характер» созерцательной лирики Э. Монтале позволили критикам говорить о Э. Монтале как о поэте-герметике. Э. Монтале широко использует символы и аллегории, но он не преследует идеала «чистой поэзии», не стремится к музыкальности: наоборот, его поэзия «анти-красива», иногда прозаична, даже резка и противоречива. Интонация его стихов варьируется от личной, почти интимной, до публичной; поэт не перестает исследовать окружающий мир с помощью инструментов разума, но не интуиции. Его интересуют все аспекты существования человека и общества, а произведения поэта представляют собой всестороннее размышление о жизни, истории и судьбе человека, хотя поэт никогда не принимал высокого, пафосного тона.

Лирика Э. Монтале — это лирика самопознания. Интеллектуальная смелость — важнейшая черта его философии, поэт смело смотрит и анализирует — и творчески, и интеллектуально — окружающий мир и мир «внутренний» — мир чувств и мыслей поэта. Основные мотивы его творчества именно философские: что есть окружающий мир, красота, творчество, поэзия...

Многие исследователи отмечают пессимизм поэта и его одиночество. Но одиночество поэта — это его осознанный выбор, а пессимизм — результат трезвого осмысления реальности. Есть несколько фундаментальных причин, которые ведут

поэта к обычному для него пессимизму: война, разочарования послевоенного периода, преобладание массовой культуры, жалкий конец идеалов. Лирика Э. Монтале отмечена печатью трагического мироощущения.

В переводах Э. Монтале для нас важно было передать экзистенциальные смыслы его текста, особенности его ментальности. То есть перевод стихов Э. Монтале – инструмент в постижении его художественного мира, специфики его поэтического стиля, который выражался в ряде формальных приемов (звукописи, системе рифмовки, «плавающим» размере, прихотливом ритме и т. д.). При переводе мы постарались использовать, по возможности, те же выразительные приемы, что и в авторском тексте, и с их помощью попытались раскрыть философские глубины его поэзии, насколько это возможно.

Мы хотели получить в результате переводов поэзии Э. Монтале вид культурного диалога, который выразил бы отношение художника с окружающим миром, культурой, его собственной индивидуальностью.

В данном случае для перевода мы выбрали стихотворение Э. Монтале «Il repertorio da satura». Оно занимает особое место в творчестве Э. Монтале: это не философское рассуждение, не созерцательное описание природы. Интонация стихотворения очень простая, почти бытовая, слог не возвышенный, он лишен великих символов и аллегорий, почти смиренный, разговорный. На первый взгляд, поэт говорит о простых, незначительных вещах, почти личных. Но эта простота поверхностна, язык нарочито прост, но иногда совсем не прост, и никогда не бывает банальным. Все это и предопределило наш выбор стихотворения для перевода.

Как известно, это же стихотворение перевел и Е. Солонович – известный переводчик стихов Э. Монтале. Евгений Михайлович Солонович – переводчик с итальянского. В его переводах выходили книги избранных стихотворений Данте, Петрарки, Монтале. Он переводил на русский язык итальянских поэтов эпохи Возрождения, XVII, XVIII, XIX и XX веков. В 2000 году вышла его книга избранных переводов «Итальянская поэзия в переводах Евгения Солоновича». Е. Солоновичу были присуждены Премия министерства просвещения Италии (за переводы из Данте, 1966), Премия Квазимодо (1969); премия Диего Валери ("Монцеличе") (1980), премия Эудженио Монтале (1983), премия Сабаудия (1988) и, наконец, Государственная премия Италии за достижения в области художественного перевода. В одном из своих интервью переводчик признавался: «Самым трудными для перевода были стихи Эудженио Монтале. Это герметичный поэт, у которого много затемненного и нуждающегося в интерпретации. Интерпретация всегда субъективна и потому очень

опасна. В одном стихотворении Монтале есть такие строки: "Достигнутое счастье, путь к тебе – по острию ножа". Переводы из Монтале – это путь по острию ножа: ничего не стоит оступиться» [Солонович, 2001] .

<p>I repertorio da satura</p> <p>Il Repertorio della memoria è logoro: una valigia di cuoio che ha portato etichette di tanti alberghi. Ora vi resta ancora qualche lista che non oso scollare. Ci penseranno i facchini, i portieri di notte, i tassisti.</p> <p>Il repertorio della tua memoria me l'hai dato tu stessa prima di andartene. C'erano molti nomi di paesi, le date dei soggiorni e alla fine una pagina in bianco, ma con righe a puntini... quasi per suggerire, se mai fosse possibile, «continua».</p> <p>Il repertorio della nostra memoria non si può immaginarlo tagliato in due da una lama. E' un foglio solo con tracce di timbri, di abrasioni e qualche macchia di sangue. Non era un passaporto, neppure un benservito. Servire, anche sperarlo, sarebbe ancora la vita.</p> <p><i>Eugenio Montale</i></p>	<p>Опись</p> <p>Опись</p> <p>памяти потрепана: кожаный чемодан, носивший наклейки стольких отелей.</p> <p>Уцелели считанные ярлыки, но и те я не трогаю. Их соскоблят носильщики, таксисты, ночные портье.</p> <p>Опись твоей памяти</p> <p>ты дала мне сама накануне ухода.</p> <p>В ней названия многих стран, даты приездов, отъездов и странная страница в конце</p> <p>из одних многоточий... как бы указывающих</p> <p>на возможность невозможного «продолжение следует».</p> <p>Опись</p> <p>нашей памяти нельзя представить себе разорванной на две части. Это единый лист со следами</p> <p>штампов, подчисток и нескольких капель крови.</p> <p>Она не была ни паспортом, ни послужным списком.</p> <p>Служить, даже мысленно, означало бы всё еще жить.</p> <p><i>Е. Солонович</i></p>
--	---

Наш вариант перевода :

<p>Il repertorio da satura</p> <p>Il Repertorio della memoria è logoro: una valigia di cuoio che ha portato etichette di tanti alberghi. Ora vi resta ancora qualche lista che non oso scollare. Ci penseranno i facchini, i portieri di notte, i tassisti.</p> <p>Il repertorio della tua memoria me l'hai dato tu stessa prima di andartene. C'erano molti nomi di paesi, le date dei soggiorni e alla fine una pagina in bianco, ma con righe a puntini... quasi per suggerire, se mai fosse possibile, «continua».</p> <p>Il repertorio della nostra memoria non si può immaginarlo tagliato in due da una lama. E' un foglio solo con tracce di timbri, di abrasioni e qualche macchia di sangue. Non era un passaporto, neppure un benservito. Servire, anche sperarlo, sarebbe ancora la vita.</p>	<p>Полный реестр памяти.</p> <p>Реестр моей памяти стерся: кожаный чемодан, на котором наклейки из многих отелей.</p> <p>Теперь есть еще одна, что я не смею отклеить. Ночные портье пусть подумают об этом, носильщики и таксисты.</p> <p>Реестр твоей памяти Я получил от тебя перед тем, как ты ушла. В нем было много названий стран, дат пребывания – и в конце пустая страница, но с многоточием... почти вдохновляющим, если бы это было возможно, на «продолжение следует»...</p> <p>Реестр нашей памяти не сможем представить разрезанным напополам. Это единый лист со следами штампов, подчисток и нескольких пятен крови. Это не паспорт, даже не характеристика. Заниматься делом, надеюсь, тоже было бы жизнью.</p>
---	---

Обратим внимание на несколько важных и интересных вопросов, на которые отвечает переводчик при работе с этим текстом. Один из них – перевод названия стихотворения (Il repertorio da satura). Слово *Il repertorio* (буквально: репертуар) имеет несколько значений, которые можно выразить русскими аналогами: *репертуар* (*il repertorio di un cantante* – репертуар певца), а также *опись, список* [Kovalev, 2007].

Новый итальяно-русский словарь отмечает еще одно значение: русский аналог – фин. *реестр* [Зорко, 2011].

Русское слово *репертуар* имеет два значения: РЕПЕРТУАР, -а; м. [франц. *répertoire*] 1. Совокупность произведений (драматических, музыкальных и др.), исполняемых в театре, на концертной эстраде и т.п.... 2. Разг. Запас, наличие чего-л. Р. чьих-л. развлечений. Р. европейской кухни. <Репертуарный, -ая, -ое. Р. план. Р-ая пьеса [Кузнецов, 2004].

В русском языке слово *реестр* имеет следующее значение: РЕЕСТР, -а; м. [польск. rejestr] Список, письменный перечень, опись; книга для записи дел и документов. Государственный судебный р. Р. принятых на хранение вещей. Вписать в р. В реестре пожертвований находятся продукты и лекарства. Принять вещи по реестру. <Реестровый, -ая, -ое. Р-ая книга. [Кузнецов, 2004]. Как и первое значение итальянского слова *Il repertorio (repertuар)*, значение русского слова *реестр* маркировано, во-первых, профессионально, а в случае использования в переносном значении, эмоционально и экспрессивно. Русское слово *реестр* при этом имеет следующие ассоциативные связи:

список, регистр, запись, кадастр, директория, перечень, государство, каталог, сведения, транзакция, открытие, номер и др. [Караулов, 2002]

То есть, выражение *реестр памяти* поддержано ассоциативно. Для поэтического текста важно также звучание слова, употребляя слово *реестр*, мы сохраняем звукопись оригинального текста (*Il Repertorio della memoria è logoro: una valigia di suoio...*).

Русское слово *репертуар* имеет следующие ассоциации: *песня, артист, певец, театр, музыка, петь, человек, спектакль, концерт, сцена, жанр, список, актер, кино, роль, зал, вокал, программа, игра, афиша, перечень, люди, пение, стиль, музыкант, режиссер, репетиция, танцевать, тур, свой, анонс, балет, книга, опера, стихи, играть, комедия, продюсер, характер, постановка, выступление, направление* [Караулов, 2002].

То есть, выражение *репертуар памяти* ассоциативно поддержано слабо. Все эти наблюдения и определили наш выбор – *реестр памяти*.

Слово *satura* обычно переводят как *насыщенный* [Kovalev, 2007]. Таким образом, итальянское название стихотворения буквально переводится как *насыщенный репертуар*. Но в русском языке у этого выражения очень сложные ассоциации, и они не связаны с концептом *память*. *Реестр* в соответствии с русским ассоциативным словарем может быть: *государственным единым, официальным, водным, казацким, полным, целым, компьютерным, торговым, новым, национальным, общим, городским, специальным, точным, особым, народным, составленным, соответствующим, неким, подробным, галактическим, регистрационным, служебным, армейским, казачьим, длинным, федеральным, церковным, строгим, старым, ежедневным, прискорбным, секретным, послужным, всероссийским, позорным, бесконечным, раскрытым, коронным, имперским, хронологическим, портовым боевым, отдельным, налоговым, созданным, называемым, семейным,*

биржевым, медицинским, огромным, мировым, частотным, непрерывным, неофициальным, скорбным большим, полученным, контактным, подворным [Караулов, 2002]. Более всего оригинальному тексту соответствует выражение *полный реестр*.

Слово *полный* в русском языке имеет следующее значение: ПОЛНЫЙ, -ая, -ое; полон и (устар.) полн, полна, -о и -о; полнее; полнейший. 1. (чего, чем). Наполненный доверху, занятый целиком. П-ая сумка. П-ая мерка. Налить полную тарелку супа. П-ая корзина ягод. П-ые вёдра брусники. П. до краёв. Озеро, п-ое рыбой. Подойники, п-ые молоком. Руки полны яблок. Борозды полны воды. [Кузнецов, 2004]. Хотя, конечно же, оно не передает всех смыслов оригинала.

Еще одно выражение требует особого внимания при переводе *pagina in bianco*: слово *bianco* имеет значение чистый (*foglio bianco* — чистый / неисписанный лист) [Kovalev, 2007]. Как и аналог в русском языке, слово *bianco* имеет множество значений и входит в состав многих устойчивых выражений, но в этом случае, на наш взгляд, можно интерпретировать это выражение именно как *пустая страница*. Вариант перевода *странная страница* создает дополнительные смыслы.

Фраза *Servire, anche sperarlo, sarebbe ancora la vita.* является ключевой для всего текста, особого внимания требует глагол *servire*. Согласно словарю, он имеет значение *служить, находиться на службе, приносить пользу, прислуживать, быть полезным*. [Kovalev, 2007]. В данном случае мы отступили от принципа следовать за грамматикой оригинала, быть буквально точными семантически, нам важно было максимально адекватно передать прагматический смысл высказывания и эстетический посыл автора, избежав ложного пафоса. Наш вариант: *Заниматься делом, надеюсь, тоже было бы жизнью*.

В этом стихотворении Э. Монтале три строфы, все они начинаются с выражения *Il Repertorio della memoria* (буквально: *репертуар памяти...*), эта анафора усиливает эмоциональную окраску всего текста, но в первой строфе в этом высказывании нет личного местоимения, вторая и третья строфы включают личное местоимение: *Il repertorio della tua memoria* (*моей памяти*) и *Il repertorio della nostra memoria* (*нашей памяти*). Мы решили усилить этот прием в нашем переводе и добавили в первую строку личное местоимение – *реестр моей памяти*.

Перевод стихов Э. Монтале открывает дверь в удивительный мир, созданный истинным поэтом, который доказал: поэзия существует, она бессмертна. И в этом состоит задача перевода и поэзия переводного текста. Переводы поэтических текстов

при этом позволяют осознать единство «культурного кода», глубину культурной общности человечества.

Список литературы:

Большой толковый словарь русского языка: [БТС : А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2004. — 1534 с.

Бродский И. В тени Данте// Он же. Письмо Горацию. М.: Наш дом; L'Age d'Homme, 1998, с.Х XXV-LIV.

Зорько Г.Ф. Новый итальянско-русский словарь / Nuovo dizionario italiano-russo. Lingua , АСТ , Астрель. 2011 . —608 с

Поэты - лауреаты Нобелевской премии. Антология / Ред.-сост. О. Жданко. М.: Панорама, 1997, с. 333-361

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов; Ин-т рус. яз. Рос. акад. наук. М.: АСТ: Астрель, 2002. Т. 1—2.

Солонович Е: Под топором срока работать не могу. Электрон. ресурс] / Солонович Е. — 2001. — Режим доступа: http://old.russ.ru/krug/20010705_sol.html

Dizionario russo – italiano, italiano – russo. Di V. Kovalev. 6 ed. Bologna: Zanichelli, 2007. P. 2432.

Хамити Инкар
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Hamiti Yingkaer
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosow Moscow State University
Moscow (Russia)

**«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» КАК ЕДИНИЦА ПЕРЕВОДА
НА МАТЕРИАЛАХ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ СМИ**

**NEW SILK ROAD AS A UNIT OF TRANSLATION
(ON MATERIALS OF RUSSIAN AND CHINESE MEDIA)**

В данном исследовании проводится анализ выражения «Новый шелковый путь» как единицы перевода. Единицей перевода, как известно, могут являться единицы любого языкового уровня. Также единица перевода может рассматриваться в двух разных категориях: как единица языка и как единица смысла, что вызывает научные споры. Проводится сравнение исследований единицы перевода китайских и российских ученых с целью выявления сходств и различий направлений научной мысли в Китае и в России по данному вопросу.

This study analyzes the expression “New Silk Road” as a unit of translation. Unit of translation, as is known, can be units of any language level. Also, a translation unit can be considered in two different categories: as a unit of language and as a unit of meaning, which causes scientific disputes. A comparison is made of the research of the unit of translation of Chinese and Russian scientists in order to identify similarities and differences in the directions of scientific thought in China and Russia on this issue.

Ключевые слова: Новый Шелковый путь, единица перевода, единица языка.

Key words: New Silk Road, unit of translation, unit of language.

Тема нашей статьи – «Новый шелковый путь как единица перевода». Остановимся более подробно на каждом значимом элементе данного названия и дадим необходимые дефиниции. Начнем с понятий «перевод» и «единица перевода».

Сначала необходимо уточнить, как мы определяем понятие «перевод», которое в общем виде может быть сведено к двум связанным друг с другом значениям: перевод как процесс декодирования смыслов ИТ (исходного текста) и перекодирования их на языке ПТ (переводящего текста) и перевод как речевое произведение, результат. В данной работе мы будем отталкиваться от следующего определения, данного Л. С. Бархударовым: «перевод как процесс преобразования речевого произведения (текста)

на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания» [Бархударов, 1975, с.175]. Кроме того, вспомним, что Ж. Мунен говорил о переводе как о «контакте языков, явлении билингвизма» [Гарбовский, 2004, с.7]. В более широком смысле перевод можно рассматривать как явление межкультурной коммуникации, которое совмещает в себе как собственно лингвистические, так и экстралингвистические аспекты, подразумевает взаимодействие разных картин мира.

Одним из ключевых вопросов, до сих пор представляющих большую сложность для современного переводоведения и вызывающих споры среди ученых, является понятие единицы перевода (встречаются и другие, синонимичные наименования, такие как «переводема» и «транслема»). Среди российских ученых нет единого мнения, во-первых, относительно того, насколько релевантно данное понятие: преобладает точка зрения, согласно которой «теория перевода, если она действительно претендует на статус самостоятельной научной дисциплины, не может уйти от решения вопроса о единице, которой она могла бы оперировать, устанавливая закономерности переводческой деятельности» [Гарбовский, 2004, с.248], однако существует и полярная точка зрения, согласно которой единица перевода – понятие лишнее и избыточное в силу своей расплывчатости и неустойчивости (А. В. Федоров, А. Д. Швейцер, Л. А. Черняховская). А. В. Федоров, например, полагал, что «ею [единицей перевода] не может быть признано не только слово, но и предложение и даже более крупный отрезок текста (цепь предложений или даже абзац) из-за слишком переменного характера смысловых и стилистических отношений между всеми этими отрезками текста» [Федоров, 2002, с. 33].

Во-вторых, даже в рамках лингвистической теории перевода нет единого мнения относительно содержания этого понятия. В концепциях некоторых теоретиков перевода содержание понятия настолько расширяется, что делает саму проблему единицы перевода несущественной и выводит ее за пределы переводческого научного дискурса (например, Я. И. Рецкер полагает, что в качестве данной единицы в каждом конкретном случае может выступать и слово, и синтагма, и словосочетание, и абзац, и весь переводимый текст).

Сам термин «единица перевода» (франц. l'unité de traduction) был введен в 1958 году канадскими лингвистами Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне («Сравнительная стилистика французского и английского языков») и уже тогда был осознан как проблемный. Ученые определяли единицы перевода как «лексикологические единицы, в которых лексические элементы обеспечивают выражение одного элемента мысли»

[Гарбовский, 2007, с. 256]. С другой стороны, за единицу перевода лингвисты принимали наименьший отрезок речи, связь между составляющими элементами которого не позволяет переводить их по отдельности. [Тюленев, 2004, с.88].

Принципиально важно, что в этой работе было намечено два центральных подхода к проблеме единицы перевода, которые в дальнейшем были разделены и противопоставлены друг другу. Речь идет о семасиологическом подходе (от знака – к значению; единица перевода как единица языка) и ономасиологическом подходе (от значения – к знаку; единица перевода как единица смысла). Иными словами, можно говорить о формально-языковом и когнитивно-семантическом подходах. Несмотря на то что еще в 1909 году известный швейцарский лингвист Ш. Балли писал о том, что «слово в большинстве своем является единицей иллюзорной, обманчивой, отнюдь не всегда соответствующей единицам мысли... конкретному представлению или абстрактному понятию» [Балли, 2001, с.19], среди российских теоретиков перевода получил популярность семасиологический подход, отталкивающийся от языковых структур и языковых форм, в рамках которого вычленение и типология единиц перевода соответствует делению языка на уровни. Ключевым здесь становится понятие эквивалентности, так как фактически речь идет о выборе переводческого языкового эквивалента для фрагмента ИЯ. С семасиологической точки зрения проблему единицы перевода поднимали такие ученые, как И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг, Л.С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Л. К. Латышев и др.

Важнейшие идеи, актуальные до сих, были высказаны одним из ведущих теоретиков перевода – Л. С. Бархударовым в работах «Уровни языковой иерархии и перевод» (1969) и «Язык и перевод» (1975). Бархударов определяет единицу перевода на основе языковой системы таким образом, что единица перевода фактически приравнивается к единице языка. По его мнению, единица перевода – это минимальная единица исходного текста, имеющая эквивалент в тексте перевода («единица переводческой эквивалентности» выступает здесь в качестве синонима). Она обладает сложной структурой, однако ее части не имеют эквивалентов по отдельности, так как не подлежат переводу. В качестве такой единицы, как утверждает ученый, может выступать единица совершенно любого языкового уровня: фонема, графема, морфема, слово, словосочетание, предложение или даже целый текст [Бархударов, 1975, с.175]. Перевод на уровне слов встречается достаточно часто, при этом можно выделить одноуровневые (слово переводится словом) и разноуровневые соответствия (слово переводится словосочетанием, предложением и т.д.). От правильного выбора уровня единицы перевода зависит правильность

перевода в целом. В соответствии с этим Бархударов выделяет эквивалентный (перевод на необходимом и достаточном уровне), буквальный (на более низком уровне) и вольный (на более высоком уровне) перевод. Разумеется, ученый учитывает значимость для перевода обоих планов знаковой единицы (план выражения и план содержания), однако придерживается семасиологической точки зрения, то есть идет от знака к значению.

Опираясь на эквивалентность как на главную переводческую категорию, В. Н. Комиссаров дает четыре разных определения единицы перевода:

1. минимальная единица текста, которая в процессе перевода выступает как самостоятельный объект этого процесса;
2. минимальная языковая единица текста ИЯ, переводимая как одно целое;
3. минимальный набор лексем и граммем ИЯ, который имеет некоторое соответствие с лексической или грамматической категорией ПЯ;
4. минимальная единица исключительно плана содержания текста ИЯ, которая будет воспроизведена в ПЯ [Комиссаров, 1973, с.78].

Лингвистическое понимание единицы перевода Н. К. Гарбовский в своем комплексном исследовании «Теория перевода» обогащает категорией смысла, понятиями «единица смысла» (М. Ледерер) и «единица ориентирования» (А. Ф. Ширяев): «Если мы обратимся к категориям мышления, то увидим, что наименьшая единица смысла – понятие – в самом деле может быть заключена и в морфеме, и в слове, и в словосочетании» [Гарбовский, 2007, с. 257]. Пользуясь опытом синхронного перевода, Гарбовский указывает на то, что переводческий процесс всегда осуществляется поэтапно, путем усвоения и порождения «порций» определенных смыслов, которые, однако, не обязательно должны быть равны понятиям – минимальным единицам смысла.

В итоге исследователь приходит к следующему выводу: «Единица перевода — это сложная подсистема в целостной системе процесса перевода, строящаяся в своем внешнем проявлении на основе единицы ориентирования, но включающая в себя одну или несколько единиц эквивалентности, соотносящих понятия исходного текста с соответствующими формами текста перевода» [Гарбовский, 2007, с. 263].

В Китае исследования в области единицы перевода начались в 1980-х годах. Ван Дэчунь в 1984 году впервые опубликовал статью под названием «О переводческих единицах» в 4-м выпуске журнала «Китайский перевод». Среди дальнейших исследований о единице перевода можно условно выделить три основных подхода,

которые отчасти сближаются с подходами русских теоретиков перевода, о которых мы писали выше:

- 1) Формальный (выделение единицы перевода на основании «сегментации формы» языка);
- 2) Семантический (выделение единицы перевода на основании «семантического определения»);
- 3) Когнитивно-функциональный, основанный на функциональном анализе.

В лингвистической школе переводоведения перевод рассматривается как билингвальная речевая деятельность. Безусловно, сущность переводческого процесса заключается в том, чтобы понять информацию, заложенную в ИТ, подобрать для нее подходящий эквивалент в ПТ. Однако язык оригинала, несущий информацию, состоит из разных уровней, каждому из которых соответствует своя языковая единица, поэтому неизбежно встает вопрос о соответствии языковых единиц ИТ и ПТ, с чем мы ранее встречались у Бархударова. Исходя из этого, при исследовании единиц перевода некоторые ученые начинают с формального уровня и применяют метод сегментации языковой формы, чтобы различать единицы перевода на уровне фонем, морфем, слов, словосочетаний, предложений и др. [Ван Дэчунь, 1987, с.10].

Предложения и абзацы являются двумя минимальными единицами, в которых выражена законченная мысль, поэтому некоторые китайские теоретики говорят о единице перевода на уровне предложений (в первую очередь) и абзацев: «Независимо от того, на каком языке это написано, предложение с точкой – это выражение целого значения. Перевод предложения одного за другим может сформироваться в абзац или даже целую статью» [Си Чжаоянь, 1998, с. 2].

В рамках семантического подхода Ло Голинь развивает ономаσιологическую тенденцию вышеупомянутого исследования Ж.Вине и Ж.Дарбельне и так же, как эти лингвисты, отождествляет понятие единицы перевода с понятиями лексикологической единицы и единицы мысли. Он пишет, что необходимо вычленять единицы перевода, руководствуясь категорией смысла: «Единица перевода для семантической цепочки исходного языка может быть как простой единицей, так и составной единицей, отраженной в языковой форме, она может охватывать все уровни языковых единиц – от морфем до предложений» [Ло Голинь, 1986, с. 9].

Кроме того, в последние годы мы наблюдаем развитие лингвистики текста и дискурс-анализа, которые оказали влияние на теорию перевода и предоставили ей свой теоретический аппарат. Структурные единицы текста, такие как придаточное

предложение, синтагма, текст, используются для изучения единиц перевода, в этой области уже есть существенные достижения.

В рамках дискурс-анализа дискурс является самой большой единицей, самая маленькая единица – придаточное предложение, синтагма занимает промежуточное положение.

Данное структурное деление было заимствовано китайскими теоретиками перевода. Так, Ло Сюаньминь отмечает, что «мы...предлагаем придаточные предложения в качестве единицы перевода» [Ло Сюаньминь, 1992, с. 32]; Гэ Сяоцинь полагает, «что группа предложений – это семантический уровень в тексте, который следует рассматривать как единицу перевода» [Гэ Сяоцинь, 1993, с. 28]; Люй Цзюнь пишет: «Синтагму можно использовать как единицу перевода» [Люй Цзюнь, 1992, с. 35].

Цзя Цюся и Чжан Байжань, придерживающиеся позиций гештальт-психологии и лингвистики текста, считают, что в процессе перевода не существует абсолютной единицы перевода. Перевод должен сосредоточиться на общем смысле текста и не должен игнорировать эквивалентность и целостность функционального значения: «Перевод должен представлять собой общую трансформацию, основанную на основном значении текста, целью которого является поиск соответствия общему значению, понимание содержания исходного текста в целом и формирование целой концепции. Концепция выражается на языке перевода, что влечет формирование целостного значения текста. «Целостная концепция» является одним из основных терминов гештальтпсихологии» [Цзя Цюся, Чжан Байжань, 1996, с. 16].

Таким образом, мы видим, что китайские теоретики перевода, как и российские исследователи, отталкиваются в своих работах от базовых положений Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, придерживаясь семасиологического или ономасиологического подхода или стремясь к их синтезу, учитывая значимость как языковой формы, так и того смысла, носителем которого эта форма является: единицы языка оказываются связаны с единицами смысла.

Выводы китайского лингвиста Сы Сяньчжу напоминают выводы Гарбовского о единице перевода как о системе: «Единица перевода - это система, которая содержит несколько элементов (мета), и данные элементы относительно независимы друг от друга и дополняют друг друга. Данная теория устанавливает плюрализм единицы перевода, то есть предполагает возможность наличие нескольких уровней, на которых может находиться единица перевода: на уровне слова (первичном), уровне фонем, уровне фраз, уровне предложений, синтагмы, абзаца или текста. Уровни,

каждый из которых имеет свое собственное значение, составляют обязательную единицу в мультисистеме единиц перевода» [Сы Сяньчжу, 2001, с. 37].

Теперь обратимся к интересующему нас понятию Нового шелкового пути. Новый шелковый путь (Евразийский сухопутный мост) – проект новой панъевразийской (а в будущем и межконтинентальной) транспортной системы, продвигаемой Китаем в сотрудничестве с Казахстаном, Россией и другими странами с целью перемещения грузов и пассажиров по суше из Китая в страны Европы. Транспортный маршрут состоит из трансконтинентальной железной дороги «Транссибирская магистраль», которая проходит через Россию и второго Евразийского континентального моста, проходящего через Казахстан [Тавровский, 2017, с.12].

Концепция Нового шелкового пути под лозунгом «Один пояс — один путь», включающая в себя проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века», была выдвинута в сентябре 2013 года председателем КНР Си Цзиньпином. Принципиально важно, что один и тот же уникальный объект предметного мира (референт) имеет несколько номинаций, через которые выражаются разные сигнификативные значения. Для обозначения анализируемой концепции используют выражения: «гиперонимы» 新丝绸之路 (русс. Новый шелковый путь), 一带一路 (русс. «Один пояс – один путь»), которые при переводе на русский часто употребляются вместе, и «гипонимы» 丝绸之路经济带 (русс. Экономический пояс Шелкового пути), 陆上丝绸之路 (русс. Сухопутный шелковый путь), 海上丝绸之路 (русс. Морской шелковый путь). Рассмотрим по отдельности перевод этих устойчивых сочетаний.

新丝绸之路 (Новый шелковый путь)

新 – новый (имя прилагательное);
丝绸 – шелк (имя существительное);
之 – частица, указывающая на притяжательность;
路 – путь (имя существительное).

一带一路 (Один пояс – один путь)

一 – один (имя числительное);
带 – пояс (имя существительное);
一 – один (имя числительное);
路 – путь (имя существительное).

丝绸之路经济带 (Экономический пояс Шелкового пути)

丝绸 – шелк
之 – частица, как 的 (знак притяжательности)
路 – путь

经济 – экономика
带 – пояс

路上丝绸之路 (Сухопутный шелковый путь)

路上 – на дороге, на пути

丝绸 – шелк

之 – частица, как 的 (знак притяжательности)

路 – путь

海上丝绸之路 (Морской шелковый путь)

海上 – на море

丝绸 – шелк

之 – частица, как 的 (знак притяжательности)

路 – путь

Отметим, что «для переводоведения иноязычное высказывание обладает значимостью единицы перевода, оно обладает текстообразующей и смыслообразующей функцией» [Миронова, 2015, с. 419]. При переводе мы не только ищем эквиваленты для конкретных языковых единиц ИТ, но и сопоставляем системы двух языков и их структуры в целом, происходит контакт языков, межъязыковая и межкультурная коммуникация. В данном случае мы сопоставляем два очень разных языка: русский язык – представитель индоевропейской языковой семьи, преимущественно флективный и синтетический, китайский – корнеизолирующий язык, типичный представитель сино-тибетской языковой семьи, в китайском частично отсутствуют лексико-грамматические разряды, нет определенных морфологических показателей, характеризующих каждую часть речи и т.д.

При переводе выражений **新丝绸之路 (Новый шелковый путь)**, **一带一路 (Один пояс – один путь)**, **丝绸之路经济带 (Экономический пояс Шелкового пути)** на русский язык вынужденная трансформация связана именно с системно-грамматическими отличиями: сочетание существительного «шелк» вместе с частицей было переведено как прилагательное «шелковый», существительное «экономика» – как прилагательное «экономический», также в случае «Экономического пояса Шелкового пути» наблюдается изменение порядка слов. Здесь выбор эквивалента определен самой языковой системой ПЯ, нормой языка – это выбор устоявшихся эквивалентных соответствий, закрепленных в словаре, на первый взгляд, происходит замена слова ИЯ словом ПЯ, которое является его «постоянным равнозначным соответствием, как правило, не зависящим от контекста» [Рецкер, 1974, с.13]. Лексическое значение передается точно благодаря пословному переводу: несмотря на

то что мы имеем дело с устойчивыми словосочетаниями, перевод осуществляется на уровне слов, в качестве единицы перевода выступает слово: имеет место калькирование, при котором происходит копирование структуры исходной лексической единицы, характерное для перевода терминов из политической, научной и культурной областей («перевод-калька обычно применяется при передаче значения сложных слов и терминов словосочетаний» [Рецкер, 1982, с.31]).

Выбор слова в качестве единицы перевода в данной ситуации обеспечивает эквивалентность и адекватность перевода, то есть соответствие важнейшим переводческим критериям.

Кроме того, разница между языками подчеркивается через некоторую вариативность перевода с синтаксической точки зрения: 一带一路 на русский язык может переводиться как «Один пояс – один путь», «Один пояс, один путь» и «Один пояс и один путь», так как русский язык вынуждает конкретизировать связь между двумя существительными. Более того, несмотря на то что «Один пояс – один путь» – это уже сокращенное метонимическое название концепции, в русских переводах встречается вариант с опущением, явной компрессией исходного названия – «Пояс и путь»:

“孟夏之日，万物并秀。”在这美好时节，来自 100 多个国家的各界嘉宾齐聚北京，共商“一带一路”建设合作大计，具有十分重要的意义。

Когда начинается лето и все живое растет, цветет и распускается, в этот прекрасный момент почетные гости из 100 стран собрались в Пекине, чтобы вместе обсудить план строительства «Одного пояса и одного пути» (далее «Пояс и путь»). (речи председателя КНР Си Цзиньпина на форуме высокого уровня «Один пояс – один путь» в 14 мая 2017 г.) [<https://inosmi.ru/politic/20170519/239391693.html>]

В китайском языке такое сокращение было бы невозможно. Таким образом, при калькировании речь не идет о простой механической операции, так как имеются описанные выше трансформации: изменение морфологического и синтаксического статуса слов, порядка слов и т.д. Что касается выражений «Морской шелковый путь» и «Сухопутный шелковый путь», здесь имеет место более существенная трансформация: существительное с предлогом (海上, русс. *на море*; 路上, русс. *на дороге, на пути*) заменяется на прилагательное (*морской, сухопутный*). В случае перевода «сухопутный» происходит и лексическое добавление.

Теперь остановимся на семантико-прагматическом аспекте «Нового шелкового пути» как единицы перевода. Хотя речь идет о единой концепции Нового шелкового пути, выбор того или иного названия имеет определенное значение. «Один пояс –

один путь» – это специфически китайское выражение, которое отражает основную идею проекта – сотрудничество государств. Однако при незнании внутренней и внешней политики Китая обычному слушателю или читателю новостей сложно будет понять значение выражения «Один пояс – один путь». Выражения «Новый шелковый путь» понятнее для иностранца, так как лингвистически, исторически и культурологически они связаны с понятием «Великий шелковый путь», которое стало общекультурным понятием и вызывает определенные коннотации у реципиента. Поэтому словосочетания «Один пояс, один путь» и «Новый Шелковый путь», уточняя и дополняя друг друга, появляются в одних и тех же статьях с включением иностранных (иноязычных) выражений, которое влечет за собой «переключение языкового кода» [Миронова, 2015, с. 422].:

1. Свое выступление главный редактор иезуитского журнала посвятил визиту в Италию председателя КНР Си Цзиньпина (20-23 марта), в ходе которого Рим декларировал готовность присоединиться к глобальному китайскому проекту нового «Шелкового пути», который еще называют «Один пояс, один путь». («Почему папа Франциск не может доверять американским политикам»).

Источник: Информационное агентство «REGNUM
<https://regnum.ru/news/2604201.html>

2. Меньше недели назад президент Макрон упрекал Италию за подписание соглашений с Китаем в контексте «Нового шелкового пути», иначе называемой инициативой председателя Си Цзиньпина «Один пояс — один путь». («Китай меняет мировой порядок, оставляя Запад на обочине Что показал визит Си Цзиньпина в Европу»).

[Источник: ежедневное интернет-издание «Свободная пресса»
<https://svpressa.ru/politic/article/229146/?rss=1>].

3. Замминистра иностранных дел КНР Ван Чао в преддверии визита Си Цзиньпина заявил, что в процессе реализации выдвинутой Китаем инициативы формирования нового «Шелкового пути», названного «Один пояс — один путь», неизбежно возникнут аспекты недопонимания. («Китай и Италия подписали меморандум по проекту "Один пояс – один путь"») [*Источник: Информационное агентство ИНТЕРФАКС* <https://www.interfax.ru/business/655437>].

4. Так называемая инициатива «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI или, неофициально, Новый Шелковый путь) свяжет Азию, Ближний Восток, Европу и Африку посредством сетей железных дорог, портов и других инфраструктурных объектов. («Проект «один пояс, один путь» создает проблемы его

участникам»).

Источник: интернет-портал INOSMI <https://inosmi.ru/politic/20190327/244828678.html>

В настоящее время «анализ вторичных текстов отражает весьма разнообразные способы языковой репрезентации иноязычных фрагментов ИЯ в ПЯ: от лексического калькирования до полного отсутствия в ПЯ чужеродного сегмента. Иноязычный фрагмент как единица перевода обладает различными имманентными семантическими характеристиками. В зависимости от возможности ассимиляции в лексической системе или её невозможности можно выбрать различные способы передачи смысла единицы перевода в ПЯ» [Миронова, 2015, с. 422]. Приведенные выше примеры демонстрируют, что мы имеем дело с лексическим калькированием, которое занимает промежуточное положение между исконной и заимствованной лексикой. Принципиальное различие между системами китайского и русского языков делает нецелесообразным с точки зрения прагматики вкрапление на китайском языке внутри русскоязычного текста (характерно, что в скобках дается не китайский оригинал, но его официально утвержденный английский эквивалент **Belt and Road Initiative, BRI**). Однако, несмотря на то что калька внешне похожа на исконное русское словосочетание и прямое переключение лингвистического кода (с русского на китайский язык) отсутствует, имеет место переключение социокультурного кода на концептуальном уровне.

Как известно, существует две основные переводческие стратегии – «доместикация» и «форенизация» [Чжу Байжун, 2018, с. 26]. «Доместикация» обычно отражает привычки и предпочтения читателя, служит для уменьшения чувства «незнания» по отношению к языку перевода. «Форенизация» обеспечивает максимальное сохранение особенностей исходного языка, может оказывать влияние на нормы выражения и привычки, а также способна передать читателям особый стиль исходного языка. Мы считаем, что выражение «Новый Шелковый путь» в переводном тексте можно отнести к стратегии «доместикации», а выражение «Один пояс – один путь» как дословную передачу официального названия инициативы – к стратегии «форенизации».

Важно отметить, что для лучшего понимания и перевода одного из указанных выражений необходимо обратиться к смежным выражениям, относящимся к концепции Нового шелкового пути, и в конечном итоге прийти к понятию Великого шелкового пути, то есть необходимо обратиться к экстралингвистическому, в частности культурологическому, компоненту понятия, к контексту: историко-культурному, общественно-политическому, экономическому и т.д. Таким образом,

простого калькирования оказывается недостаточно. Как отмечал Бархударов, «сложные и составные слова и устойчивые словосочетания, при переводе которых калькирование используется чаще всего, нередко имеют значение, не равное сумме значений их компонентов, а поскольку при калькировании используются эквиваленты именно этих компонентов, значение всего лексического образования в целом может остаться нераскрытым» [Бархударов, 1975, с. 99].

Это значит, что в качестве единицы перевода может рассматриваться не только языковой фрагмент ИТ, но само понятие «Новый шелковый путь», которое, учитывая его когнитивно-культурологическую специфику, можно назвать концептом. Как пишет О. И. Бродович, «локус единицы перевода находится не в каком-либо из двух текстов, а в мозгу переводчика» [Бродович, 2000, с. 14].

Из всего вышесказанного следует, что «Новый шелковый путь» является единицей перевода, которую необходимо рассматривать на формально-языковом уровне (как единицу языка) и на связанном с ним когнитивно-семантическом уровне (как единицу смысла). На примере выражения «Новый шелковый путь» мы убедились в том, что семасиологический подход к единице перевода (в нашем случае в качестве единицы перевода выступали слова исходного китайского текста) может быть дополнен ономазиологическим, в этом случае уже не слово ИЯ, а сам концепт «Новый шелковый путь» можно рассматривать как единицу перевода.

Список литературы:

- Балли Ш.* Французская стилистика. / Ш.Балли М.: Эдиториал УРСС, 2001. 392 с.
- Бархударов Л.С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). / Л. С. Бархударов. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
- Бродович О. И.* Единица перевода: Онтология? Эвристика? // Мат-лы XXIX межвуз. научно-методич. конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 8. СПб., 2000. С. 14.
- Гарбовский Н. К.* Теория перевода: Учебник. / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
- Комиссаров В.Н.* Слово о переводе. / В.Н. Комиссаров М.: Международные отношения, 1973. 251 с.
- Миронова Н.Н.* Иноязычное высказывание в художественной литературе как единица перевода // Русский язык и культура в зеркале перевода / Материалы Международной научной конференции. Салоники, 29 апреля – 3 мая 2015 г. Высшая школа перевода МГУ им. М.В. Ломоносова [электронное издание]. Москва, Изд-во Московского университета, 2015. С. 419-425.
- Рецкер Я.И.* Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я.И. Рецкер. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1982. 159 с.
- Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика / Я.И. Рецкер. М.: Международные отношения, 1974. 240 с.
- Тавровский Ю. В.* Новый Шёлковый путь./ Ю. В. Тавровский. М.: Эксмо, 2017. 368 с.
- Тюленев С. В.* Теория Перевода. / С. В. Тюленев. М.: Гардарики, 2004. 334с.
- Федоров А.В.* О соотношении отдельного и целого в процессе перевода как творчества // Вопросы языкознания. 1970. №6. С.27-35.
- 王德春. 论翻译单位. 中国翻译, 1987 (4).

- Ван Дэчунь*. О переводческих единицах // журнал Китайский перевод. №4. 1987. С. 10-12.
罗国林. 翻译单位及其在实践中的运用. 中国翻译, 1986 (3).
- Ло Голин*. Единица перевода и ее практическое использование. // Китайский перевод. №3. 1986. С. 8-12.
吕俊. 谈话段作为翻译单位. 山东外语教学, 1992(1、2)
- Люй Цзюнь*. Синтагма как единица перевода. // Преподавание иностранных языков Шаньдуна. №1,2. 1992. С. 32-35.
司显柱. 翻译单位的多元互补性理论探析. 山东外语教学, 2001(3).
- Сы Сяньчжу*. Исследование многозначности и взаимодополнительности единицы перевода// Преподавание иностранных языков Шаньдуна. №3. 2001. С. 34-37.
司显柱. 论语篇为翻译的基本单位. 中国翻译, 1999, (2).
- Сы Сяньчжу*. Дискурс как основная единица перевода. // Китайский перевод. №2. 1999. С. 14-17.
朱柏榕. “一带一路”视野下中国特色词汇翻译策略研究. 翻译论坛. No. 3 2018
- Чжу Байжун*. Исследование стратегии китайской специфической лексики с точки зрения концепции «Один пояс – один путь». // Журнал Форма перевода. №3. 2018. С. 25-27.
姜秋霞, 张柏然. 整体概念与翻译. 中国翻译, 1996(6)
- Цзя Цюся, Чжан Байжань*. Целостная концепция и перевод. // Китайский перевод. №6. 1996. С.15-18.
罗选民. 论翻译的的转换单位. 外语教学与研究, 1992(4)
- Ло Сюаньминь*. О единице трансляции перевода. // Преподавание и исследование иностранных языков. №4. 1992. С.32-37.
葛校琴. 句群—翻译的一个单位. 中国翻译, 1993(1).
- Гэ Сяоцин*. Группа предложений—одна единица перевода. // Китайский перевод. №1. 1993. С.28-30.

Цай Ванифань
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Cai Wangyifan
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

**СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ПОДХОД ПЕРЕВОДА МИФОНИМОВ
НА КИТАЙСКИЙ В ФАНТАСТИЧЕСКИХ РАБОТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА Д. РОЛИНГ «ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ТВАРИ И МЕСТО ИХ
ОБИТАНИЯ»)**

**COMPOSITION AS THE MAIN APPROACH OF THE TRANSLATION OF THE
MYTHS INTO CHINESE IN FANTASTIC WORKS
(BY USING THE NOVEL «FANTASTIC BEAST AND WHERE TO FIND THEM»
WRITTEN BY JK ROWLING)**

В данной статье рассматривается перевод мифонимов в романах Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Анализируются названия волшебных существ, встречающихся в книге «Фантастические твари и где они обитают» и их перевод на китайский и русский языки, классифицируются способы перевода.

This article deals with the translation of the myths in J.K. Rowling's Harry Potter series. The names of magical creatures found in the book "Fantastic Beasts and Where They Live" and their translation into Chinese and Russian are analyzed, translation methods are classified.

Ключевые слова: перевод, мифонимы, способы перевода.

Key words: translation, the myths, translation methods.

Мифонимы — мифологические имена, в широком смысле понимаются как собственные имена вымышленных объектов в мифах, легендах и сказках. В «словаре русской ономастической терминологии» они определяются как “имена вымышленных объектов любой сферы ономастического пространства” [Подольская 1978: 124], в них входят именованья людей, животных, растений, народов, географических и космографических объектов, различных предметов, в действительности никогда не существовавших, а известных нам из сказок, мифов, созданных фантазией человека.

Романы серии «Гарри Поттер» представляют собой фантастическую литературу, написаны Британской писательницей Джона Роулинг. Серия была

переведена на семьдесят пять языков, издана в более чем двух сотнях стран. Она является третьим (по объему?) изданием печати в мире.

Название волшебных животных, которые появились в серии «Гарри Поттер» был впечатляющим. По данным опроса, серия включает около 100 видов волшебных животных. В 2001 году была опубликована книга под названием «Фантастические твари и место их обитания», в которой подробно представлено 91 животное из числа появившихся в серии, включая 10 видов дракона. Большинство названий волшебных животных были придуманы сами автором.

Книга была переведена на китайский язык в том же году. Как Кайрала отметил, «Слова, сказанные в одной ситуации, не одни и те же, что в другой ситуации» [Кайрала 2013, с.92]. Особенно в художественных произведениях, языка напрямую зависти от авторских интенции. Поэтому сложности переводов заключаются в создании образов тварей в названии, соответствующих образам автора Дж. Роулинг.

Шлейермахер предлагает два метода перевода: «либо доместикация, либо форенизация» [Цит. По Лукин, 2013, с.52]. Именно на основе этих методов переводчики должны решить, либо сохранить культурные различия оригинального текста, либо стремиться найти более понятные образы в переводческом другом языке.

В.С. Виноградов тоже отмечает два способа: 1) подбор эквивалента, имеющегося в языке перевода (слово близкое по значению или осуществление замен в переводимом языке перевода, конкретные способы как компенсация, конкретизация, расширение и сужение), 2) перевод на основе транскрибирования [Виноградов 1978, С.108-109].

При переводах названий фантастических существ в серии Гарри Поттера, китайские ученые разделяются на две группы. Ряд ученых рассматривают мифонимы в рамках собственных именах (?). Они считают, что из-за культурных различий между Китаем и Великобританией в процессе перевода серии Гарри Поттер появляется много “культурных лакун”. Чтобы решить эту проблему, они предложили способы “переводческой компенсации”. Ся Тиндэ утверждает, «翻译补偿是以目的语言的表达方式为主, 对翻译过程中潜在的, 或发生的损失进行修复和弥补 [Ся Тиндэ 2006, с.68] \ Переводческая компенсация основана на способах выражении переводимого языка, восполнение возможных или возникающих потерь в процессе перевода» [Перевод Ц.]. На уровне культуры он предлагает: стратегию “упорядочения и объединения”, в которой содержание компенсации интегрируется с исходным текстам, стратегию “комментария”, которая добавляет комментарии после перевода

исходного текста и стратегию “замены”, которая заменяет термины? словами с аналогичными значениями в переводе.

Вторая группа китайских ученых считает, что мифонимы в жанре сказка-фэнтези изобилуют оригинальными авторскими идеями, поэтому одной из главных задач переводчика становится истолкование интенции автора. Поэтому они считают, что перевод имени волшебного существа следует анализировать с точки зрения заимствования и словообразования китайского языка. Исходя из этого, они предложили два метода перевода: транслитерацию и словосложение.

Анализируя китайский перевод книги «Фантастические твари и где они обитают», мы обнаружили, что среди упомянутого 91 вида магических существ 5 являются существующими концепциями на китайском, 14 видов были переведены методом транслитерации, а для остальных 69 видов использовали метод словосложения, то есть формирование новых слов.

Словосложение является одним из самых распространенных и продуктивных способов словообразования. В словаре термин словосложение определяется как “один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ)” [Лингвистический энциклопедический словарь, 2008, С. 4319]. Кочеткова в своей диссертации пишет, что в современной русистике отсутствует единое понимание словосложения. Она считает, что в словообразовании языковые единицы, возникающие по модели “слово+слово” (с дефининым написанием деривата), не имеют унифицированного терминологического обозначения и квалифицируются по-разному [Кочеткова 2005, С.4]. Е.А. Земская определяет, что к чистому сложению относится соединение “одной или нескольких основ какой-либо части речи с самостоятельным словом”, и приводит такие примеры как “черно-белый”, “диван-кровать” [Земская 1973, с.177].

В китайском языке есть разные способы словосложения. Словосложение, по китайски: 复合法 (способ комбинирования), представляет метод словообразования, соединение двух или более слов по определенным правилам. Слова, которые создаются таким методом называются 复合词 (комбинированные слова) (Ван Гуйсян, 2008). Словосложение является основным способом оформления новых слов на китайском. Теперь, благодаря политике реформ и открытости, на китайском языке появилось большое количество многосложных слов, например: 现代企业制度 (режим современного предприятия), 技术密集型产业 (техноёмкая отрасль производства) и т.д.

Различные части комбинированных слов китайского языка соединяется по семантическим отношениям, которые не ограничены грамматикой, а характер слова является неопределенным. Между различными частями комбинированных слов имеется тесная логическая связь. Они сосредоточены на основы определяющих, который часто положили в самого начала или конце слов, а остальные части -- определяемыми компонентом.

Определяющим в словообразовании китайского языка называется? “大名” (большое имя) — общее имя\классификатор, а другие? “小名” (маленькое имя) — конкретное имя. В большинстве слов китайского языка большое имя стоит в начале слова, однако в древнекитайском трактате «Шань Хай цзине» (трактат о горах и морях), который представляет реальную и мифическую географию Китая и соседних земель, следует порядок маленькое+большое, как 天狗 небесный пес, 九尾狐 девятихвостая лиса\лиса с девятью хвостами и 重明鸟 двойно-зрачковая птица и т.д. Поэтому, когда мы переводим названия фантастических тварей, мы также используем такую структуру.

В переводе книги «Фантастические твари и место их обитания» на китайский, в итоге 69 названий созданы через словосложение. Мы начнем с анализа больших имён.

Большое имя определяет конкретную категорию магического существа, помогая китайским читателям быстро рисовать общую форму животных, которых не существует в реальной жизни. Большие имена, который появились в названии тварей в серии Гарри Поттера делятся на два типа: имена нереальных существ, и названия реальных.

Имена реальных существ.

Среди всех больших имен реальных существ наиболее распространенными является общий концепт “兽\зверь”. “兽” на китайском языке обозначает зверь с четырьмя ногами и покрытый шерстью. Этот термин также часто встречается в китайской мифологии. В серии Гарри Поттер, магические существа, которые содержат эти особенности, добавляются со словом “兽” в конце китайского перевода. Например, “единорог” переводится как “独角兽”, зверь с рогом на китайском языке. “Лунный телец” — “тело у него гладкое, светло-серого цвета, круглые выпуклые глаза расположены на макушке. Ноги тонкие, с очень большими плоскими ступнями. Лунные тельцы исполняют сложные танцы, стоя на задних ногах, при лунном свете, в безлюдной местности” [Роулинг 2001, с.22]. Хотя у него нет шерсти, но у него черыре

ноги, поэтому китайский перевод все еще использует “兽” в конце и переводит его “月痴兽\лунно-помешанный зверь”.

Второе часто используемое большое имя реальных существ — 蛇\змея. Огневица, это “волшебная змейка, которая заводится в магическом огне”. На китайский переводится как “火灰蛇\змеи, появляющиеся из пепла огня”. Еще пример оккабий — двуногое крылатое создание с телом змеи и хохолком из перьев на голове в длину достигает пятнадцати футов, переводится “鸟蛇\птица-змея” на китайском.

Если волшебное существо является изображением птицы, китайский перевод часто добавляет “鸟\птицу” в конце как большое имя. Например, авгурей - худая, унывая на вид птица, немного похожа на недокормленного стервятника зеленовато-черного цвета. Авгурей издает характерный низкий переливчатый крик. Когда-то существовало поверье, что он предвещает смерть. Поэтому его китайское имя “卜鸟\птица по гаданию”.

Большое имя в категории “реальных существ” также включает в себя “虫\насекомые” и “豹\леопард”.

Имена нереальных существ.

Самым популярным большим именем в рамках нереальных существ является “怪\чудовище”. “怪” на китайском означает странное, необыкновенное, чудовищное существо. Если волшебное существо не имеет очевидной формы, или выглядит странно, в китайские переводы добавляется “怪” в конце. Например гиппокамп, это полулошадь-полурыба (голова и передняя часть — лошади, а хвост и задняя часть — гигантской рыбы). Его китайское имя — “马头鱼尾海怪” (чудовище с головой лошади, хвост рыбы и живет в море). Тролль переводится на китайский “巨怪”, громадное чудовище.

Другое часто встречающееся большое имя — дракон. Дракон в китайской культуре является высокопоставленным зверем, символом императора и добра. В серии Гарри Поттер “龙\дракон” используется как общее название категории. Чтобы отличить его от китайского дракона, мы перевели его как “火龙\огненного дракона”. Конкретное имя дракона, как “Норвежский горбатый” и “Перуанский змеезуб”, мы добавляет “дракон” в конце, переводится как “挪威脊背龙\Норвежский горбатый дракон” и “秘鲁毒牙龙\Перуанский змеезуб дракон”, чтобы указать, они принадлежат в категории драконов.

Другие большие имена нереальных существ включают еще “妖\фею”, “鬼\призрак” и “罗锅\горбун”.

Функция маленького имени в названии заключается в добавлении деталей. Перевод названий волшебных существ можно разделить на два метода: транслитерация и описание. Метод описания также делится на “описание облика” и “описание способности”.

Поскольку информация не может быть передана через произношение, метод “транслитерации” мало появляется в переводе названий магических существ. Большинство из них используются перед большим именем “虫\насекомые”. Такие как “веретенница”(англ. billywig) — насекомое, длиной в полдюйма, яркого сапфирово-синего цвета. На китайский переводится “比利威格虫\Биливиг насекомое”.

Маленькое имя, описывающее облик, является относительно большим. Такие как упомянутый выше “马头鱼尾海怪 (чудовище с головой лошади, хвост рыбы и живет в море)”. Еще “типпогриф”, «туловище, задние ноги и хвост коня, передние лапы, крылья и голова — орлиные, сильный стального цвета клюв и огромные блестящие, как апельсины, глаза». Его китайский перевод подчеркивает некоторые из его основных особенностей и переводит как “鹰头马身有翼兽\голова орла, тело лошади, крылатый зверь”. Шишуги, очень похожи на джек-рассел-терьеров (охотничья порода собак), только хвост у них раздвоенный. Ласточки — очень распространенный тип птиц в Китае, особенности их облика о том, что хвост разделен. Поэтому Шишуги переводится “燕尾狗\собака с хвостом ласточки”.

Маленькое имя с описанием способности включают “болтрушайка”, крошечная синяя крапчатая птичка. Всегда молчит, а перед смертью выкрикивает все, что слышала за целую жизнь, в обратном порядке. На китайском называется “绝音鸟\измученная птица”. Ищака — серебристо-зеленная ящерица. В случае необходимости способна уменьшаться в размерах, называется “变形蜥蜴\Деформированная ящерица”. Маленькое имя описательной способности обычно появляется перед большим именем нереальных существ. Образ, который описывается в нереальное большого имени уже существует в реальном мире, картины, рисующие читатели в основном одинаков. Поэтому могут дополнить маленькое имя, описывая способности.

В книге представлены два невидимых существа, но их китайские переводы различаются. Скрытень — ночной фантом, обитающий в лесу и питающийся человекоподобными существами. Те, кто видел его, говорят о существе высоком, с

серебристым волосяным покровом, внешним обликом напоминающем худосочного медведя. Еще Демимаска — мирное травоядное животное, с виду похожее на худенькую обезьянку с большими печальными чёрными глазами, которые часто бывают не видны из-под чёлки. В магическом мире этих двух существ нелегко увидеть, но имя “скрытень” подчеркивает характеристики - “питающийся человекоподобным существами”, поэтому его большое имя выбирается “怪 \чудовище”, показывается, что он странный и необыкновенный. Он переводится “隱匿怪 \скрытое чудовище”. “Демимаска” гораздо более кроткий, поэтому он классифицирован под большим именем “兽 \зверь”, маленькое имя указывает его “невидимую” способность. Его китайское имя — 隱形兽 невидимый зверь.

Модель словосложения “маленькое имя+большое имя” отражает оперативность китайского языка, решаются проблемы “непереведимости” и “неэквивалентности” в процессе перевода. Мифонимы сформированные этим способом передают интенции автора, так что когда читатели видят переведенное название, они могут немедленно нарисовать изображение магических существ, которых никогда не увидят в реальном мире. Более того, перевод мифонимов соответствуют китайской грамматике, читатели перевод не задерживаются между оригинальным миром и свой мир, именно мир перевода.

Список литературы:

- Ван Гуйсян*, Сопоставительный анализ оформления новых слов в английском и китайском языках, Китайский университет океанологии, 2008
- Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы. — М.: Изд-во МГУ, 1978, 174с.
- Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. — М.: Просвещение, 1973. 304с.
- Кайрала Я.* Специфика перевода окказионализмов в детской фэнтезийной литературе. Тампере: Институт современных языков, 2013. 65с.
- Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. — М.: «Наука», 1978. — 198 с.
- Лукин Д.С.* Лингвокультурные особенности перевода средств выразительности с языка оригинала на русский язык: на материала произведений Дж. Роулинг “Гарри Поттер”, 2016, 181с.

Цзоу Циньна
аспирант
Высшая школа перевода (факультет)
МГУ имени М.В. Ломоносова
г. Москва (Россия)

Zou Jinna
Graduate student
The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)
Lomonosov Moscow State University
Moscow (Russia)

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

THE DIFFICULTY OF TRANSLATING SCIENTIFIC AND TECHNICAL TEXTS FROM CHINESE INTO RUSSIAN

Статья посвящена описанию трудностей перевода научно-технических текстов. В статье уделяется особое внимание описанию перевода лексических особенностей, возникающих при переводе специальных текстов. Рассмотрены основные проблемы, с которыми сталкиваются переводчики при переводе терминов с китайского языка на русский. Характеризуются основные методы и приемы, используемые для обеспечения максимально точного, четкого и грамотного перевода научно-технических текстов.

The article describes the difficulties of translating scientific and technical texts. The article pays special attention to the description of the translation of lexical features arising in the translation of special texts. The main problems faced by translators when translating terms from Chinese into Russian are considered. The main methods and techniques used to ensure the most accurate, clear and competent translation of scientific and technical texts are characterized.

Ключевые слова: перевод, трудности перевода, лексические особенности, методы перевода, приемы перевода, научно-технический текст .

Key words: translation, translation difficulties, lexical features, translation methods, translation techniques, scientific and technical text.

Научно-технический перевод представляет собой сложный процесс и имеет свои особенности. Переводчики не только обладают научно-техническими знаниями, но и должны овладеть соответствующей профессиональной лексикой. По мнению китайского лингвиста 黄慰平 (Хуан Вэйпина), главная трудность заключается в лексике. «В начале обучения научно-техническому переводу, студент попадает под проливной дождь новой лексики из самых разных областей знания. Поэтому, обучение научно-техническому переводу в китайском языке необходимо строить на базе обучения лексике (иероглифам и словам)» [黄慰平/Хуан Вэйпин, 1992, с. 9].

Научно-технический перевод — это языковая деятельность, в которой люди,

использующие разные языки, общаются и обмениваются информацией в области науки и техники. «В настоящее время в переводческой практике перевод научных и технических текстов преобладает над переводом художественных произведений» [Биловески, 2001, с.17]. «Отличаясь от чувствительности в литературных произведениях, научно-технические тексты стремятся к скрупулезности, вдумчивости, детальности, а также к логичности. Четкость, точность, лаконичность и тщательность являются особенностью научно-технического текста» [郭涛, 刘佳/Го Тао, Лю Цзя, 2011, с.75].

Нехватка научно-технических познаний является значимой проблемой, стоящей перед переводчиками в научно-технической сфере. Трудности в восприятии научно-технических материалов приведут к ошибкам при переводе. Это очень большая трудность в научно-техническом переводе. «Трудности возникают при переводе практически в любых языковых парах, и большинство переводческих ошибок совершается вследствие некомпетентности переводчика из-за незнания отраслевых особенностей текста, терминологии, буквализации значения слов и выражений» [Иса, 2014, с.29]. Поэтому переводчикам необходимо овладеть соответствующими профессиональными знаниями, иначе непрофессиональные переводчики переведут специальный текст с ошибками, — качество перевода не может быть гарантировано.

В научно-технических текстах профессиональная лексика является узкоспециализированной, а различные специальности и отрасли имеют собственную профессиональную терминологию. «Термины как единицы языка представляют собой абстрактные единицы, которые могут существовать вне синтаксического контекста и быть зафиксированными в словарях. Контекстуальное окружение термина определяется специальной пометой, ограничивающей научно-техническую область его употребления» [Миллиареси, 2009, с.77]. Гарбовский Н.К. в своей работе указывает, что «Трудности в переводе возникают и тогда, когда одно и то же место называется по-разному в разных языках» [Гарбовский, 2016, с.253].

Научно-техническая терминология, в особенности полупрофессиональная терминология, довольно часто имеет как общеупотребительное, так и узкоспециализированное значение, что обуславливает трудности выбора при переводе.

Приведем несколько примеров:

(1)混凝土电杆卡盘安装前应先将其下部回填土夯实, 安装位置与方向应符合设计图规定, 其深度允许偏差不应超过+50mm, 卡盘抱箍的螺母应紧固, 卡盘弧面与电杆

接触处应紧密[Строительство линии электропередачи (ЛЭП) 35kV, 2015, с.35].

Перевод: До монтажа патрона бетонной опоры нужно сначала выполнить уплотнение обратной засыпки на ее нижней части, и место и направление монтажа должны отвечать требованиям проектных чертежей, допустимое отклонение ее глубины не должно быть выше +50mm, гайки хомута патрона должны быть скреплены, и дуговая поверхность патрона должно быть уплотнена с опорой на месте прикосновения [перевод мой. — Ц.Ц.].

В микротексте (1) подчёркнутые слова в китайском и русском тексте выражаются как полные эквиваленты. Слово «хомут» в современном китайском и русском языках означает крепежное устройство особого вида — 抱箍. В русско-китайском словаре мы нашли следующие значения: «хомут»; «кольцевая арматура»; «обруч»; «обод»; и это вызывает особые затруднения при переводе благодаря своему узкоспециальному характеру в микротекстах на обоих языках. Такие ситуации, связанные с употреблением узкоспециальной терминологии требуют от переводчика знать специальность: без специальных знаний переводчик может делать ошибки в передаче содержания.

С другой стороны, частотность полупрофессиональных терминов значительно выше и значений у каждого конкретного слова больше. Например:

(2) 施工现场总平面布置严格执行统一管理的原则, 由项目经理全权负责, 对施工平面实行动态管理, 以利于现场的施工工作[Строительство линии электропередачи (ЛЭП) 35kV, 2015, с.9].

Перевод: Генплан расположения строительной площадки выполняется строго по принципу единого управления. Директор объекта несёт полную ответственность, осуществляет динамическое управление работой на строительной площадке [перевод мой. — Ц.Ц.].

В микротексте (2) подчёркнутые слова в китайском и русском тексте выражаются как полные эквиваленты. Слово «работа» относится к частым и в современном русском и в китайском языках. Основное значение этого слова будет передаваться в китайском как 工作, 劳动(работа, труд), но как термин в физике ему будет соответствовать 功, в области строительства говорят о 工程 (строительный объект), а в области механики используется 运转 (движение). То есть, для точного перевода необходимо понимание, в каком именно значении встречается данное слово.

В составных терминах, их составляющие сами по себе также могут быть как узкопрофессиональными терминами, так и общеупотребительными словами, но

попадая в профессиональный текст, всё выражение приобретает узкоспециальный характер. Например:

Оригинал:

路基允许误差

检查项目		允许误差 (mm)	检查频率
纵断面高程		+10, -20	每 200m 4 个断面
路基中心线偏移		100	每 200m 4 点弯道增检起点和终点
宽度	土方路基	不少于设计值	每 200m 4 处
横坡度		±0.5%	每 200m 4 处断面
平整度		20	每 200m 2 处*10 尺 (三米直尺)
边坡		不陡于设计	每 200m 4 处
边沟	沟底标高	0—30	每 200m 4 处
	断面尺寸	不小于设计	每 200m 4 处
压实度		按表 204—1	每 200m 每压实层测 4 处
弯沉值 (路面基层)		不大于设计值	每 400 平方米 1 点

[Проект строительства дорог вне газосборного пункта, 2015, с.10].

Перевод:

Допустимая погрешность земляного полотна

Предмет проверки	Допустимая погрешность (mm)	Частота проверки
Высотная отметка продольного профиля	+10, -20	Через каждый 200m 4 профиля
Смещение оси земляного полотна	100	Через каждые 200m 4 точки для дополнительной проверки начала и

			конца
Ширина	Земляное полотно	Не менее проектного значения	Через каждый 200m 4 места
Поперечный уклон		±0.5%	Через каждый 200m 4 профиля
Ровность		20	Через каждый 200m 2 профиля *10 линеек (линейка 3 метра)
Боковой откос		Не круче проектного	Через каждый 200m 4 места
Бок овая кана ва	Отметка дна канавы	0—30	Через каждый 200m 4 места
	Размеры профиля	Не менее проектного	Через каждый 200m 4 места
Степень уплотнения		По таблице 204-1	Через каждый 200m измерить 4 места на каждом уплотнённом слое
Значение прогиба и оседания (Основание поверхности дороги)		Не более проектного значения	На каждых 400 кв.м. 1 место

[перевод мой. — Ц.Ц.]

При переводе слова в данной таблице важно точно перевести каждый отдельный термин. Например: словосочетание «弯沉值» переводится на русский язык как «значение прогиба и оседания». Слово «弯» соответствует «прогиб», а «沉» — «оседание» и «值» — «значение». Составные части которого являются многозначными словами: подобные термины существуют в текстах различной тематики, и многие из них нельзя напрямую найти в профессиональных словарях, поэтому каждое слово, входящее в состав такого термина, требует внимательного рассмотрения переводчиком.

В процессе перевода нам приходится часто сталкиваться с проблемой перевода аббревиатур. Аббревиатуры представляют еще одну разновидность терминологии. Сокращения особенно часто используются в промышленных и технических текстах, поскольку их использование помогает сделать текст более кратким и четким, но для

переводчиков, не имеющих опыта перевода в данной области, сокращения также добавляют сложности при переводе.

Приведем такой пример

(3)土库曼巴格德雷域区域 220KV 外电接入 В 区业主营地 35KV 输电线路工程设计资料[Строительство линии электропередачи (ЛЭП) 35kV, 2015, с.4].

Перевод: Проектная документация строительства ЛЭП 35KV в вахтовом посёлке заказчика в блоке Б объекта по подключению внешней линии электропередачи 220KV на договорной территории Багтыярлык Туркменистана [перевод мой. — Ц.Ц.].

В микротексте (3) подчеркнутые слова в китайском и русском тексте выражаются как полные эквиваленты. Словосочетание «输电线路» на русском языке в словаре Qianyi соответствует составной термин: ЛЭП (линия электропередач). В научно-технических текстах мы часто сталкиваемся с аббревиатурой «ЛЭП» (输电线路), необходимо знать правильный перевод.

В научно-техническом переводе особый акцент ставится на точность передачи терминов. От правильного использования терминов напрямую зависит успешность перевода в целом. Если при обычном и художественном переводе необходимо стремиться к максимально точной передаче идеи, четкой структуре, грамотному языку, то при переводе научно-технических материалов, на первый план выступает однозначность передачи отдельных терминов и точность передачи логической взаимосвязи между ними.

Правильный перевод научно-технической терминологии до сих пор представляет серьезную проблему: с одной стороны, переводчики не могут владеть несколькими профессиями, с другой стороны, научно-техническая терминология обладает такими особенностями, как: специализация, уникальность и нормативность.

«Задача переводчика заключается в перекодировании ситуаций, то есть в необходимости поиска аналогичной ситуации в ином культурном сообществе и максимальном приближении смыслов исходного и переводящего языка» [Миронова, 2004, с.112].

Мы знаем, что каждая часть лексики словаря имеет свой предел, который не может включать в себя абсолютно весь массив слов; ситуация с научно-техническим специализированным словарем такая же; кроме того, развитие науки и техники идет быстро, и большая часть новых терминов непрерывно появляется в словарях и публикация словаря имеет определенное отставание. Поэтому при осуществлении научно-технического перевода мы часто можем встречать термины, которых нет в

словарях. Более того, даже если найти слово на китайском языке в научно-техническом китайско-русском словаре, часто есть два или более слова, которые ему соответствуют, а в русском языке научно-техническая терминология обычно обозначается одним определенным специализированным понятием. Различные термины непременно имеют различное понимание, и поэтому встает вопрос о том, какой стоит из них выбрать. Это также часто является проблемой тех, кто занимается переводом. Например, в китайско-русском научно-техническом словаре китайский термин «开关» имеет два эквивалента на русском языке «выключатель» и «переключатель». В случае, если переводчик неожиданно встречается с такой ситуацией при переводе научно-технической терминологии, то необходимо проанализировать контекст языка оригинала, изучить специализированные словари, посоветоваться со специалистами, выяснить различие терминологии и только после этого делать выбор. В случае, если в словаре невозможно найти термин, то мы можем заменить этот технический термин на описательное выражение при переводе, чтобы передать тождественный смысл. Например, в строительстве есть одно устройство, которое называется «尖凿凿坑机», и, если не найти соответствующий русский термин, то можно придерживаться описательного и разъяснительного способа перевода: «машина для копания с острым зубилом».

При этом для правильного перевода научно-технических текстов переводчикам необходимо овладеть соответствующими профессиональными знаниями и уделить большое внимание переводу терминов, чтобы получить качественный перевод.

Список литературы:

- Биловески В.* Перевод специальной литературы–когнитивный процесс (модель обучения переводу специальных текстов) / *В. Биловески* Когнитивные исследования языка, 2018. Вып. XXXIV. С. 948-951.
- Гарбовский Н.К.* О переводе /*Н.К. Гарбовский.* М.: ФОРУМ, 2016. 752с.
- Иса Г.И.* Актуальные проблемы технического перевода в области строительства и архитектуры / *Вестник Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода*, 2014. №2. С. 21-30.
- Миронова Н.Н.* Билингвистические и бикультурные проблемы художественного перевода / *Н.Н. Миронова.* М.: Изд-во Мос. ГУ, 2004. №1. С. 108-116.
- Миллиареси Т.В.* О месте терминологии и лексикографии в общей теории перевода / *Т.В. Миллиареси.* *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22. Теория перевода.* 2009. №1. С.75-83.
- 郭涛, 刘佳.* 俄汉科技翻译若干特点研究. *长春理工大学学报*, 2011(1), 73-75 页.
- Го Тао, Лю Цзя.* Особенности изучения русско-китайского научно-технического перевода / *Го Тао, Лю Цзя.* *Вестник. Чанчуньского политехнического университета*, 2011 (1). С. 73-75.
- 黄慰平.* 科技汉语的字词教学 // *面向世界的汉语教学.* 复旦大学出版社, 1992 年, 298 页.
- Хуан Вэйпин.* Обучение китайскому языку в научно-технической сфере / *Хуан Вэйпин.* *Обучение китайскому языку в мире.* Шанх ай: Изд-во Фуданьского университета, 1992. 298с.
- Qianyi Dictionary.* Режим доступа: <http://www.qianyix.com>.
- Русско-китайский словарь.* Режим доступа: <https://bkrs.info/>

Список источников примеров

35kV 输电线路工程, 2015 年.141 页.

Строительство линии электропередачи (ЛЭП) 35kV [Текст], 2015. 141 с.
站外道路施工方案, 2015 年. 39 页.

Проект строительства дорог вне газосборного пункта [Текст], 2015. 39 с.

Ян Ли
к.ф.н.
Шанхайский университет иностранных языков
г. Шанхай (Китай)

Yang Li
PhD
Shanghai International Studies University
Shanghai (China)

О ФУНКЦИИ ПОРЯДКА СЛОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ И ПЕРЕСТАНОВКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

FUNCTIONS OF WORD ORDER IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE AND TRANSFORMATION

Настоящая статья посвящена изучению особенности порядка слов в русском и китайском языках и влиянию порядка слов двух языков на перевод. Выделяются три основные направления в настоящее время в лингвистике закономерности порядка слов. Рассматриваются основные функции порядка слов русского и китайского языках, и сравнивается порядок слов в русском и китайском языках с учетом из синтаксического, функционального и семантического аспекта. Установится связь между ними. Порядок слов ограничивается грамматикой, регулируется прагматикой, и зависит от семантики. В статье анализирует несколько примеров о перестановке при переводе в сфере предложения и группы предложения.

In this article constituent order in Russian and Chinese is compared from syntactical, semantic and pragmatic perspective. The present paper proposes three kinds of constituent order. They are grammatical, semantic and pragmatic ones. The author compares the semantic constituent order in Chinese and Russian and points out that they all follow these principles: 1) logical cause-effect ordering; 2) temporal-spatial ordering; 3) cognitive iconicity ordering and some other principles.

Ключевые слова: порядок слов, русский язык, китайский язык, перевод.

Key words: comparative study of Chinese and Russian languages; constituent order; semantic meaning, translation.

В области порядка слов русского и китайского языка существует большое различие. Известно, что в русском языке порядок слов много вариантный. У многих студентов, начинающих изучать русский язык, создается впечатление, что в русском языке можно свободно располагать слова в предложении. При переводе с одного языка на другой всегда возникает много трудностей. Поэтому и для русского, и для китайского языка порядок слов является одним из самых сложных категорий изучения и перевода. Не достаточная теоретическая изученность этого вопроса затрудняет овладение языком и переводом. Порядок слов (далее ПС), линейная последовательность слов и словосочетаний в выражении естественного языка, а также

закономерности, характеризующие такую последовательность в каком-либо конкретном языке. ПС является неотъемлемой частью любой структуры предложения, поэтому его исследование привлекает внимание многих лингвистов, как русских, так и китайских. Условно можно выделить три основных типа словопорядка: а) наиболее типичные, частотные варианты, характерные для конситуативно свободных и придумываемых предложений (например: *Маленький мальчик читает интересную книгу*); б) варианты словопорядка необычные, нетипичные, но воспринимаемые как вполне естественные в рамках определённого контекста и ситуации (например: предложение *Книгу читает мальчик интересную* воспринимается как вполне естественный полный ответ на вопрос: «*Какую книгу читает мальчик?*»); в) варианты словопорядка, свидетельствующие о небрежности в речи и недопустимые в речевой практике: *?Книгу мальчик интересную читает*.

Можно отметить, что в настоящее время в лингвистике закономерности ПС изучаются в трёх основных направлениях. Во-первых, ПС рассматривается на основе описания и анализа членов предложения, т.е. ПС понимается как порядок и последовательность членов предложения.

Во-вторых, изучение ПС основывается на типологическом описании языков, предложенном Дж. Гринбергом в начале 1960-х годов [Дж. Гринберг, 1970. С. 114-162.]. Начало современному изучению типологии базового порядка составляющих в языках мира было положено во второй половине XX в. американским лингвистом Джозефом Гринбергом [Журинская М. А., 1990, С. 511-512].

В-третьих, ПС также изучается с точки зрения актуального членения предложения, т.е. теории, созданной в 1940-е годы чешским лингвистом В. Матезиусом, в которой исследуется функциональный аспект языковой системы [В. Матезиус, 1967, с. 239-245].

Порядок слов в русском языке выполняет три основные функции-грамматическую функцию, семантическую функцию и стилистическую функцию. В связи с этим мы сравниваем ПС в русском и китайском языках, исходя из этих трёх аспектов. И соответственно в данной работе выделяются три вида ПС в русском и китайском языках: грамматический, прагматический и семантический.

Грамматический ПС понимается нами как средство организации словосочетаний и разграничения членов предложения. Грамматический ПС фокусируется на порядке компонентов фраз и предложений, и выполняет грамматическую или синтаксическую функцию по положению компонентов в предложении. Типология языков сделала выдающийся вклад в этой области. С точки

зрения типологии языков такие языки, как русский и китайский принадлежат к группе языков SVO, а также относятся к языкам с так называемым «свободным» ПС. Вообще же конструктивно-синтаксический ПС слов не очень характерен для русского языка, так как выражение грамматического значения осуществляется не при помощи ПС, а при помощи окончаний и служебных слов. Только в отдельных структурах ПС русского языка фиксированный. В таких случаях, грамматический ПС играет главную функцию. Например,

1) *Мать любит дочь. / Дочь любит мать.* Подлежащее в таких предложениях всегда находится на первом месте.

2) *Я видел брата друга. / Я видел друга брата.*

3) *Пекин—столица КНР. / Столица КНР—Пекин.*

4) *Дать детям образование – цель моей жизни. / Цель моей жизни – дать детям образование.* В предложениях, построенных по структурным схемам N1 – N1 и N1 – Inf, изменение порядка расположения компонентов в нейтральной речи свидетельствуют об изменении их синтаксических функций: подлежащие перекоммуницируются в сказуемые, а сказуемые – в подлежащие.

5) *Выступающий у нас артист вчера уехал. / Вчера выступавший у нас артист уехал.*

В китайском языке ПС играет более важную синтаксическую роль, поэтому при изменении ПС изменяется синтаксическая функция или грамматическое значение слова, и тем самым изменяется и значение высказывания. Например:

1) *我/打了/小王 (Я бил Сяо Вана.); 小王/打了/我 (Сяо Ван бил меня.).*

2) *太阳/红 (Солнце красное.); 红/太阳 (Красное солнце.).*

Данная функция у ПС проявляется только в тех случаях, когда флективных и иных служебных показателей недостаточно для определения грамматической функции того или иного компонента предложения.

Результаты исследования прагматического порядка слов сосредоточены в области актуального членения и других областях исследования. Как в русском, так и в китайском языке, ПС функционирует на уровне актуального членения. Однако из-за синтаксических ограничений китайского языка ПС в китайском языке фиксированный, и в меньшей степени для выражения актуального языка. В русском языке в большинстве случаев ПС определяется актуальным членением, а в китайском языке, из-за сильной формально-синтаксической функции ПС, для выделения коммуникативно значимого слова чаще всего используются частицы и выделительные обороты. Например,

1) *Мальчик читает книгу.* 小男孩在读一本书。

2) *Книгу мальчик читает.* 小男孩读的是书。

Однако в некоторых ситуациях и в русском, и в китайском языке ПС может функционировать на уровне актуального языка. Например, в предложении с переходным глаголом в зависимости от цели сообщения прямое дополнение и косвенное дополнение могут меняться местами. Дело в том, что в китайском языке прямое дополнение обладает большей свободой.

Семантический ПС основывается на проблеме соотношения языка и логической семантики. Семантический ПС выражается как непрерывность и релевантность объекта вне языка во времени и пространстве. То есть в семантических функциях ПС отображает последовательность или значимость экстралингвистических объектов, и поэтому у него есть референтность. В первичной семантической функции ПС отражает последовательность событий («Он побывал в Минске и в Москве» — сначала в Минске, затем в Москве) или последовательность поступления информации. Отсюда проистекает и логико-связующая функция ПС, в силу которой в начале предложения ставятся слова, связывающие высказывание с предыдущим («При этих словах он возмутился»), обозначающие перебой повествования («Вдруг он вскочил»), описывающие предварительно общий фон события: временной, пространственный, эмоциональный и др. В своих вторичных семантических функциях ПС не отражает объективного следования событий или идей, а выражает иные значения неграмматического типа: ограничение понятия (дифференцирующий видовой член ставится ближе к родовому определяемому: «современный русский язык», а не «русский современный язык»), выступает в иерархической функции (слово, обозначающее более важный в данной или типичный в данной ситуации предмет, понятие и др., ставится раньше: «Москва, Минск и другие города СССР»), в эмфатической функции (на первое место выносится то, что эмоционально, психологически оказывается более важным); к семантическим примыкает смысло-различительная функция ПС — уточнение значения слова или словосочетания (ср. выражение приблизительности в русском языке: «два часа» и «часа два»).

Семантический ПС в русском и китайском языке соблюдает правило причинности, правило временной последовательности, правило когнитивного сходства и т.д. Например:

1) *Не имея никаких средств к существованию, она стала работать корректором в типографии. (Марлинская)*

因为没有谋生的方式，她开始在一家印刷厂当校对员。(причина - следствие)

2) *Сергей Иванович же вошел к матери гораздо позднее, попив чаю и полистав утреннюю газету... (А. Ананьев)*

谢尔盖·伊万诺维奇喝完茶，浏览了一遍早报，很晚才到母亲房里去。
(временная последовательность)

3) *И она вышла, хлопнув дверь. (Т. Толстой)*

他走了出来，砰地一声把门关上。(временная последовательность)

Кроме этого, когда в русском и китайском предложениях выражается одно и то же семантическое содержание, ПС в русском и китайском языках иногда следует различным правилам семантического порядка слов из-за различий в предложениях словообразования. Например:

1) *Ей казалось, что она видела его где-то и когда-то, но при всем напряжении памяти вспомнить не могла. —из национального корпуса русского языка*

她觉得她曾在哪儿见过他，但压力之下想不起来了。

В предложениях русского языка обстоятельство места «где-то» находится перед обстоятельством времени «когда-то», а в предложениях китайского языка, наоборот.

2) *Московский государственный университет—国立莫斯科大学*

В словосочетании прилагательное слово «московский» находится перед словом «государственный», а в китайском языке, наоборот. Поэтому нужно переставить ПС при переводе.

3) *Тем не менее сегодня она фактически выполняет функции заповедника — убежища для диких растений и животных (в том числе редких) и площадки для регулярных научных наблюдений. —из национального корпуса русского языка*

然而当今它实际上行使着保护区的功能，保护野生动植物...

Область обитания многих видов животных и растений сокращается. —из национального корпуса русского языка

许多动植物物种的栖息地正在减少。

В русском языке существуют два варианта «растений и животных» или «животных и растений», но в китайском языке, в словосочетании“动植物”，слово“动” (животных) всегда находится перед словом“植” (растений)

5) *Колёса двигает поршень, находящийся в цилиндре, куда поступает пар из котла.*

蒸汽由锅炉进入汽缸，汽缸中的活塞就推动轮子旋转。

В этом примере, придаточное предложение в русском предложении «... куда поступает пар из котла» перестали на первом месте в китайском предложении, а главное предложение в русском предложении «Колёса двигает поршень» перевели на втором месте в китайском предложении. Перестановка соблюдает порядок действия.

Как и в русском, так и в китайском языке, ПС функционирует на трех уровнях – на уровне синтаксического, на уровне прагматического и на уровне семантического. При сопоставительный анализе ПС в РЯ и КЯ должен разделиться на грамматический, семантический и прагматический ПС. По характеристикам, грамматический и семантический ПС принадлежат к языковой системе. Прагматический ПС принадлежит к речевой системе или вербальной коммуникации, и является репрезентацией под ограничениями первых двух. ПС ограничивается грамматикой, регулируется прагматической, и зависит от семантически. Они конкурируют друг с другом, но не обязательно действуют одновременно. Расположение определенного порядка слов обычно является результатом доминирующего принципа какого-то порядка слов.

Очевидно, что в переводческой деятельности необходимо учитывать ПС исходного языка и переводящего языка. Русский ученый Л. С. Бархударов в своей монографии *Язык и перевод* предложил теорию перестановки (или перестройки) при переводе. Он заметил, что перестановка как вид переводческой трансформации – это изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника. Элементами, способными подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и самостоятельные предложения в канве текста [Бархударов, 1975, с. 191]. Перестановка обусловлена различиями двух языков, провоцирующих межъязыковое преобразование и исключают буквальный перевод.

Единицами перестановки при переводе являются слова, словосочетания, и большие единицы предложений. Л. А. Черняховская утверждает, что в высказывании имеются формально-грамматическая и информационная структуры, которые сосуществуют в высказывании и являются некой основой друг друга [Черняховская, 1976, с. 14-42]. Поэтому Важным также изучение ПС при переводе групп предложений (сверхфразовых единств).

Например,

1) Жаропрочное надо иметь здоровье (а), чтобы в этом пекле с упоением и азартом гонять мяч (б), когда даже в тени душно, как в печи (в).

这里，蹲在背阴的地方，也像在火炉里一样，热得人喘不过气来(в), 要在这样的烈日下，劲头十足地追球、抢球(б), 那非得有一副耐高温的体格才行(а)。

Порядком оригинала является (а)-(б)-(в), а в переводе (в)-(б)-(а). Такой вариант перевода соответствует логическими требованиями.

Поэтому при переводе, надо учитывать о том, что какие информации оригинал выражает, и что он подчеркнет. Например,

1) *В осажженном городе выдающийся советский композитор Д. Шостакович написал свою знаменитую «Ленинградскую симфонию», которая была впервые исполнена в Ленинграде тогда же, в дни блокады.*

在这座被围困的城市里，苏联杰出的作曲家肖斯塔科维奇创作了著名的《列宁格勒交响曲》。它的首场演出正是在列宁格勒被围困的日子里进行的。

На основании функции прагматической ПС фокусом оригинала является время, тогда симфония исполнена. При переводе, такой структур предложения“是...的”в китайском языке можно выполнить эту функцию и подчеркнет информации оригинала.

Ещё пример,

2) *В детстве я не думал, что письмо можно получать и от мамы.*

Первый вариант, 小时候，我没想过能收到妈妈的信。

Второй вариант, 小时候，我没想过信还能从妈妈这儿收到。

Оба два варианта перевода правильны. Но учитывая, что рема оригинала является «от мамы», и второй вариант проявляет такую информацию, поэтому второй вариант лучше.

3) Цветы и трава были и под дубом, но он все так же, хмурясь, неподвижно, уродливо и упорно, стоял посреди их.

Первый вариант: 花花草草也在橡树下, 但它还是那样, 皱着眉头, 一动也不动, 丑陋而又固执地立在花草中间。

Второй вариант: 橡树底下也同样是鲜花绿草, 可橡树还是老样子, 皱着眉头, 一动也不动, 丑陋而又固执地立在花草中间。

В оригинале, частица «и» перед словосочетанием «под дубом», и объясняет о том, что «под дубом» является ремой, поэтому второй вариант“.....也在橡树底下” правильный.

Таким образом, ПС является основным синтаксическим средством установления грамматических связей между словами. С помощью ПС не только

устанавливаются связи, но и выражаются грамматические функции. Результаты сопоставительного анализа ПС русского и китайского языка позволяют отметить сходства и различия между ними, и сделать дидактическую работу в дальнейшем обучении русскому языку как иностранному для китайских студентов.

Список литературы:

Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология. // В ж.: «Русский язык за рубежом», 1974, № 3, с.52-58.

Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975, 240с

Дж. Гринберг. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Новое в лингвистике, выпуск 5, М.: Прогресс, 1970. С. 114 - 162.

Журиная М. А. Типологическая классификация языков (рус.) // Лингвистический энциклопедический словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 511.

В. Матезиус. О так называемом актуальном членении предложения. Перевод с чешского языка – В кн.: Пражский лингвистический кружок, М. 1967, с. 239-245.

Черняховская Л. А. Перевод и смысловая структура. М.: Международные отношения, 1976, 264 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>.

Янкович М.
аспирант
Краковский педагогический университет
г. Краков (Польша)

Jankowicz M.
Graduate student
Pedagogical University of Cracow
Krakow (Poland)

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ «КАК ХОРОШИ БЫЛИ РОЗЫ» НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫК

TRANSLATIONS OF POEM "HOW GOOD WERE THE ROSES" TO POLISH LANGUAGE - CRITICAL ANALYSIS

В статье анализируются три варианта перевода произведения И.С. Тургенева «Как хороши были розы» из сборника «Стихотворения в прозе». Один из рассматриваемых переводов на польский язык был взят из опубликованного в 1985 году Павлом Херцом сборника „Poezje prozą”. Два остальных перевода принадлежат лауреатам конкурса «Мастер перевода» (первое и второе место), проведенного в декабре 2018 года в Центре русской культуры и языка Пловдивского университета. В статье характеризуются переводческие решения в текстах, сравниваются переводческие трансформации применяемые в данном произведении переводчиками и оценивается их влияние на эстетику стихотворения. Проведенный анализ показывает как важным в процессе художественного перевода является интерпретация текста оригинала, его понимание, стремление передать эстетическую ценность подлинника. рассматриваемые тексты значительно отличаются друг от друга, переводчики часто подбирали другие языковые средства, чтобы передать смысл и внешний облик оригинала.

In the article are analyzed three versions of Ivan Turgenev's poem "How good were the roses" from the volume "Poems in prose" One of the considered translations to Polish was taken from the collection «Poezje prozą», published in 1985 by Pawel Hertz. The other two translations belong to the laureates of the competition "Master of Translation" (first and second place), held in December 2018 at the Center of Russian Culture and Language of the University of Plovdiv. In the article were described the translation solutions in the texts, were compared the translation transformations used in these texts by translators and were evaluated their influence on the aesthetics of the poem. The analysis shows, how important in the process of literary translation is the interpretation of the original text, its understanding, the aspiration to convey the aesthetic value of the original. The texts in question are significantly different from each other; translators often selected other language tools to convey the meaning and appearance of the original.

Ключевые слова: художественный перевод, И.С. Тургенев, Стихотворения в прозе, русско-польский перевод, Как хороши были розы.

Key words: Literary translation, I. Turgenev, Poems in prose, Russian-polish translation, How Fair, How Fresh Were The Roses.

В статье анализируются переводы на польский язык миниатюры И. Тургенева «Как хороши, как свежи были розы...», сравнивается опубликованный в 1985 в

сборнике „Poezje prozą” (рус. «Стихотворения в прозе») текст Павла Херца с переводами лауреатов конкурса (первое и второе место) Мастер перевода, проведенного в декабре 2018 года в Центре русской культуры и языка Пловдивского университета. В анализе варианты перевода обозначаются следующим образом: Х – текст Павла Херца, А – перевод, получивший первое место в конкурсе, Б – перевод, получивший второе место в конкурсе, подлинник – О. Рассматриваемые переводы характеризуются с точки зрения переводческих решений, выбора применяемых трансформаций, эстетики произведений. Следует отметить, что переводчики, принимающие участие в конкурсе сознательно не ознакомились с опубликованным переводом Павла Херца, чтобы избежать подражания его интерпретации и создать свой авторский вариант.

В произведении И. Тургенева заглавие и повторяющаяся фраза «Как хороши были розы» это начальная строчка стихотворения И. П. Мятлева «Розы» (1834 г.), на которое ссылается лирическое я. Вдохновением Мятлева был голос итальянской оперной певицы Полины Виардо, гастролировавшей в 1843 году в Петербурге. Однако П. Виардо была в первую очередь музой и возлюбленной Тургенева. Несмотря на то, что И. Тургенев испытывал сильное чувство к П. Виардо им не было суждено быть вместе. В подлиннике заглавие является цитатой и соответственно графически оформляется в кавычках. Творчество И. П. Мятлева как современника Тургенева в XIX веке было известно русскому читателю, следовательно интертекстуальность произведения была заметной. В настоящее время не можем ожидать, что польский читатель, не являющийся литературоведом, знаком с творчеством И. П. Мятлева, поэтому целесообразным было бы снабдить текст перевода сносками с пояснением, ссылкой на его стихотворение. Интертекстуальность отыгрывает важную роль в данном произведении, несмотря на то, что в стихах И.П. Мятлева розы выступают скорее в прямом значении, а у И. Тургенева в переносном. В целом следует отметить, что на стихотворение «Розы» в своем творчестве кроме И. Тургенева, свыше 90 лет после его возникновения ссылается И. Северянин («Классические розы» 1925 г.).

Повторяющиеся в произведении И. Тургенева строки Как хороши, как свежи были розы... в польском тексте П. Херца выделяются другим шрифтом, в переводе А и Б не используется такой же шрифт как остальных фрагментах. Поскольку заглавие является ссылкой на стихотворение И. П. Мятлева, а в тексте имеются в виду скорее воспоминания лирического я специальное оформление данной фразы не считаем

необходимым. Разница в оформлении может вытекать из различного понимания роли повторяющейся фразы в тексте.

«Стихотворения в прозе» являются своеобразным синтезом творчества И.С. Тургенева, в котором можно найти все черты его художественной манеры. Отражаются в них многие мотивы затрагиваемые в более ранних произведениях, как будто заново пережитые в пожилые годы автора. На склоне лет Тургенев делиться с читателем грустными, пессимистическими аллегориями в цикле «*Senilia*» (Сновидение старца), в которых затрагивает тему нотвратности смерти («Сон», «Старик», «Старуха», «Собака»), раздумьями по поводу мимолетности жизни и могущества природы («Мои деревья», «Разговор». С другой стороны в стихотворениях можно заметить оптимистические мотивы, такие как любовь побеждающая смерть («Роза», «Воробей»), красота, искусство и поэзия как сила жизни («Лазурное царство», «Посещение»). Социальное неравенство, тяжелое положение крестьян как актуальная проблема второй половины XIX века описывается в стихотворениях «Щи», «Два богача». В «Стихотворения...» входят также сатирические произведения, в которых Тургенев насмехается над эгоизмом, пошлостью, подлостью («Эгоист», «Житейское правило», «Дурак» «Довольный человек») [Петров, 1968, с.12-14].

На польский язык Стихотворения в прозе (польск. *Poezje prozą*) перевел Павел Херц, текст был издан в 1950 году в сборнике *Opowiadania* (рус. Рассказы). В 1985 году переводчик подготовил новую версию Стихотворений в прозе на польском языке, по его словам, лишённую ошибок и неактуальных стилистических приемов, неподходящих к тексту оригинала. Однако Павел Херц не был первым автором желающим распространить стихотворения Тургенева на польском языке. Уже в 1890 году Клеменс Шанявски псевдонимом Клеменс Юноша часть произведений перевел часть произведений и издал в приложении к газете „*Tygodnik ilustrowany*” (рус. „Иллюстрированный еженедельник”). В издании из 1985 года польские переводы были опубликованы рядом с оригинальными произведениями, дается также интерпретация-комментарий к некоторым произведениям [Turginiew, 1985, с. 211].

В теории и практике перевода одним из основных понятий является эквивалентность. Согласно определению В.С. Виноградова «Эквивалентность в теории перевода следует понимать как сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2006, с.19].

Как отмечает В.С. Виноградов эквивалентность в художественном переводе имеет особые законы. На фоне других разновидностей перевода художественный выделяется относительной самостоятельностью, хоть порождается текстом оригинала. Относительная эквивалентность вызвана многими факторами, в частности особенностями восприятия оригинала переводчиком, различиями между языковыми системами, существованием разных социокультурных сред. Несмотря на то, что текст перевода зависит от оригинала в нем отражается способ восприятия произведения переводчиком, специфика отбора средств выражения, в некоторой степени его авторский стиль [Виноградов, 2006, с. 24]. Как замечает В.С. Модестов, полная эквивалентность подлинника и перевода невозможна, поскольку в каждом переводе неизбежны «утраты» и приобретения». Иногда текст, чтобы был понятным иностранному читателю требуется в пояснениях, нарушающих образную ткань художественного произведения [Модестов, 2006, с. 35]. А. Федоров утверждает что хороший перевод должен отличаться полноценностью, то есть эквивалентность функции подлинника и перевода и полноценность выбора языковых и стилистических средств переводчиком [Szczerbowski, 2011, с. 66].

В художественном переводе очень важным является звучание произведения, его ритмика. К. Чуковский, похоже как Р. Ингарден, замечал необходимость читать литературные произведения вслух, так чтобы уловить темп, ритмику, как в поэзии так и в прозе. Чуковский придавал большое значение эквиритмичности – соблюдению в тексте перевода ритмической схемы подлинника. По его словам, «если в переводе не переданы ритм и стиль оригинала, этот перевод безнадежен» [Szczerbowski, 2011, с. 40].

Ижи Левый также считал ритм оригинала существенным вопросом художественного перевода, уделял внимание, рифмовке, которая вызывает определенный подбор семантических единиц в подлиннике. Как утверждал Левый, в тексте перевода другой ритм, и уже нет возможности употребить похожие семантические единицы [Szczerbowski, 2011, с. 101]

Исследователи теории художественного перевода уделяют также внимание эстетике текста. Художественный перевод это искусство, эстетика отыгрывает в нем очень важную роль [Модестов, 2001, с.21]. М. Лозинский называет две функции переводов: эстетическую и познавательную (переводы позволяют нам узнать другую культуру, другим способом восприятия мышления) [Szczerbowski, 2011, с. 51]. В художественном переводе важна категория ценности. Согласно теории скопос , переводчику необходимо стремиться к функциональной эквивалентности, перевод

должен воздействовать на реципиента так же как оригинал, передавать такие же ценности [Модестов, 2001, с. 23].

Понимание оригинального произведения отыгрывает существенную роль в процессе его перевода на другой язык. Переводчик является одновременно реципиентом, читателем и интерпретирует текст. Кроме знаний, умений переводчика на эффект его труда влияют также его субъективный, эмоциональный, социальный и эстетический опыт, что складывается на художественную чуткость и способность интерпретации произведения [Krzysztofiak, 1999, с. 41]. Е. Г. Эткинд утверждает, что переводчик никогда не будет прозрачным, невидимым, и художественный перевод является творчеством иноязычного поэта воспринимаемой сквозь призму иного поэта [Szczerbowski, 2011, с. 91].

Как замечает Иржи Левый, переводчик интерпретируя текст оригинала, дополняет его, объясняет, толкует таким образом лишает перевод напряжения между смыслом и его выражением. Лишение недосказанности, уточнение может отнять у текста перевода эстетические особенности. Читатель может получать удовольствие от раскрытия глубоких смыслов, которые можно найти в оригинале [Szczerbowski, 2011, с. 106].

Анализ переводов произведения И. С. Тургенева начнем с его заглавия, так как уже на данном этапе наблюдаются различия между отдельными вариантами.

О – «Как хороши, как свежи были розы...»

Х,Б – „Jak piękne, jak świeże były róże...”

А – „Jakże piękne, jak świeże były róże”

Переводчик Х, Б передал его содержание точно, не применял трансформации. Переводчик А употребил слово *jakże*, что позволило отразить протяжный ритм, характерный для этого спокойного, ностальгического, сентиментального произведения.

В дальнейшем будем рассматривать варианты переводов отдельных моментов в тексте произведения.

О – Где-то, когда-то,

Х, Б – Gdzieś, kiedyś

А – W pewnym miejscu, o pewnym czasie

Переводчик Х и Б подбирают эквивалентные слова, не меняется ни семантика ни стилистика фрагмента. Переводчик А применяет поэтизацию, прилагательное *rewien* стилистически выше, придает с одной стороны оттенок загадочности (не называем какой именно), а с другой определенности (некоторый, но не один из

многих похожих). Переводчик А делиться с читателем своей интерпретацией подлинника, передает смысл оригинала сквозь призму своей эстетики, возможно, придает значение времени и месту, в котором лирическое я прочитало стихотворение.

О – прочел одно стихотворение

Х, Б – przeczytałem pewien wiersz

А – przeczytałem jeden wiersz

Выступающее в подлиннике сочетание *одно стихотворение* можно перевести на польский как *jeden wiersz* или *pewien wiersz*. Слово *jeden* выступает здесь в значении прилагательного *какой-то*. Соответственно переводчик А не посчитал, что в данном фрагменте важно какое именно произведение имеет в виду лирическое я. В переводе Х и Б употребляется прилагательное *pewien*, придается большее значение к более определенному произведению. В переводе А наблюдаем компенсацию, первая часть предложения стилистически выше оригинала, вторая – ниже. Немного отличается также трактовка самой мысли. Переводчики Б, Х похоже как в подлиннике скорее придают значение к стихотворению, а не к месту и времени, то есть воспоминаниям самим по себе, как переводчик А. Несмотря на применение трансформации, которой можно было избежать переводчиком А, он удачно отдает главную мысль, смысл произведения, каким есть воспоминания, а не фрагмент иного стихотворения, который остался в памяти лирического я.

О – Оно скоро позабылось мною...

Х – Wkrótce o nim zapomniałem...

А – Wkrótce został on zapomniany...

Б – Zapomniałem o nim....

В польском языке по сравнению с русским относительно редко употребляется страдательный залог, поэтому в переводе Х и А выступает действительный, в тексте Б пропускается слово *wkrótce*, без особой причины. Переводчик А решил сохранить страдательный залог в тексте, и пропустил существенный элемент предложения, у него нет информации, о том кто забыл стихотворение, несмотря на то, что произведение сентиментально и лирическое я должно в нем проявляться.

О – Теперь зима; мороз запушил стекла окон;

Х – Zima teraz; mróz okrył szyby szronem;

А – Zima teraz; mróz oprószył szyby okien;

Б – Nastala zima; śnieg zaprószył szyby w oknach;

Первая часть предложения в текстах Х и А переведена точно. Показывается в них более статический образ, чем в тексте Б *natąpiła zima*, имплицитный начало

зимы. Кроме того в переводе Б во фрагменте воспринимаемым как отдельное предложение и графически выделенным точкой с запятой выступает сказуемое, что свойственно польскому языку. Вторую часть предложения переводчик А перевел дословно, что вызвало нарушение сочетаемости (*mróz oprószył*), которое, справедливо отметим, в данного типа тексте допустимо как художественный прием. Переводчик Х трансформировал предложение, применив замену (*zamyślił* : *okrył* – рус. покрыл) и пропустив слово окно (*okno*), которое польским читателем воспринимается как лишнее в сочетании с лексемой *szyby* (стекла). Во фрагменте Б замена *mróz:śnieg* подчиняется сочетаемости глагола *oprószyć* (не должен выступать со словом *mróz*). Похоже как в тексте А во фрагменте осталось из оригинала лишнее слово *szyby*, которое не придет ни эстетики ни дополнительного смысла. В итоге фрагмент Х звучит естественно, эстетически и поэтически, А – слишком дословный, не соблюдает сочетаемости, Б – содержит лишний компонент. Сочетание *goriła świeca* в тексте А удачно переведено *plonie świeca*, что свидетельствует о склонности переводчика к поэтизации, употреблению лексики принадлежащей к высшему стилю. В остальных текстах применен дословный эквивалент *pali się świeca*.

О – *Сижу, забившись в угол*

Х, А – *Siedzę zaszyty w kąt*

Б – *A ja siedzę zaszyty w kącie*

В переводе Б лирическое я в определенной степени выступает отдельно, держится на определенном расстоянии, что подчеркивает союз *a* и местоимение *ja*. В переводе Б образ лирического я более статический, что обуславливает употребление винительного падежа.

О – *a в голове все звенит да звенит*

Х – *a w myślach wciąż mi dzwoni*

А – *a w głowie wciąż dzwoni i dzwoni*

Б – *a w głowie wciąż dźwięczy*

В польском языке не так уж часто встречаются повторы глаголов, что оправдывает пропуски а переводах Х и Б. Слово *zвенит* можно перевести на польский как *dźwięczy* и *dzwoni*, оба варианта эквивалентны, но лексема *dźwięczeć* употребляется реже и она стилистически выше. В переводе Х применяется удачная замена *w głowie*: *w myślach* (рус. в голове: в мыслях), смысл передается не менее точно чем в других вариантах текста.

О – *Летний вечер тихо таит*

Х – *Z wolna rozplywa się letni wieczór*

A – Letni wieczór zwolna rozplywa się

B – Letni wieczór rozplywa się powoli

В переводах А и Х наречие *tycho* переводится *zwolna*, словом стилистически выше, чем *powoli*. В тексте Х применяется перестановка, по сравнению с подлинником меняется порядок слов, что положительно отражается на эстетике текста.

O – В теплом воздухе пахнет розедой и липой

X – w ciepłym powietrzu pachnie rozedą i lipami

A – W ciepłym powietrzu unosi się zapach rozedy i lipy

B – W ciepłym powietrzu pachnie rozedą i lipą

В переводе А в очередной раз проявляется тенденция автора к поэтизации и повышению стиля, глагол *пахнет* (*pachnie*) заменяется глагольным оборотом *unosi się zapach*. Применение данного оборота оказывает положительное влияние на эстетику произведения, делает его более образным, позволяет читателю представить себе определенную картину. Перевод Б довольно нейтральный и дословный и точный. В тексте Х переводчик поменял число у слова *lipa* без особой причины, ведь как в русском, так и польском в данном контексте единственное число может употребляться в значении множественного (целого класса денотатов).

O – sklonił głowę k плечу

X – opuściwszy głowę na ramię

A – skłoniwszy głowę na ramię

B – z głową pochyloną ku ramieniu

В переводе Х сочетание слов *opuściwszy głowę* может вызывать ассоциации с состоянием грусти, а в данном фрагменте имеется в виду скорее то, что героиня склонила голову в прямом смысле, чтобы увидеть звезды. В переводе А выступает нестандартная сочетаемость *skłoniwszy na ramię* вместо *ku ramieniu*. Переводчик Б предлагает вариант *pochyloną ku ramieniu*, в котором использует причастие вместо деепричастия.

O – bezmownie i przystaśnie смотрит на небо, как бы выжидая появления первых звезд

X – i milcząc pilnie patrzy w niebo, jakby oczekiwała pojawienia się pierwszych gwiazd

A – i w milczeniu z uwagą patrzy w niebo, jakby wyczekując ukazania się pierwszych gwiazd

B – i w milczeniu wpatruje się w niebo, jakby oczekując pojawiania się pierwszych gwiazd

В данном фрагменте переводчик Б умело воспользовался шансом и применил замену, употребляя более емкое слово *wpatruje się* сходное по смыслу с сочетанием

престально смотрит. В переводах А и Б эквивалентом *безмолвно* является *w milczeniu*, однако в тексте А в относительно коротком фрагменте выступает слишком много предлогов, что делает его неестественным и отрицательно влияет на его эстетику. Во второй части предложения переводчик Х решился заменить деепричастие выжидая глаголом *oczekiwala* (рус. ожидала). Переводческое решение обосновано, поскольку по сравнению с русским языком причастия и деепричастия употребляются реже. Переводы А и Б отличаются друг от друга семантическим оттенком. В семантике глагола *wyczekiwać* заключается элемент «с нетерпением» или «очень долгое время», слово *oczekiwac* нейтрально по значению. Кроме того переводчик Б стремясь к поэтизации, применяя замену (*pojawić* : *ukazać*) свободно отнесся к сочетаемости существительного *ukazać*.

O- Как простодушно-вдохновенны задумчивые глаза,

X- Jak szczerze natchnione są jej zamyślane oczy,

A – Jakże prostodusznie-natchnione są zamyślane jej oczy,

B – Jak naiwnie natchnione są jej zamyślane oczy,

Грамматические различия между польским и русским языкам вызывают необходимость трансформации структуры данного фрагмента. Во-первых, во фрагменте на польском языке должен появиться глагол быть в личной форме (*są*), поскольку не принято его пропускать как на русском. Во-вторых в переводе следует добавить притяжательное местоимение (*jej – ee*) в противоположном случае мысль показалась бы неполной. Что интересно, к первому компоненту слова простодушно-вдохновенны каждый из переводчиков подобрал другой эквивалент, принимая разные стратегии. В тексте А автор руководствовался точностью (*prostodusznie-natchnione*), переводчик Х в смысле подлинника главной ценностью посчитал честность (*szczerze*), а Б - наивность (*naiwnie*).

O– раскрытые, вопрошающие губы

X – jej rozchylone w niemym pytaniu wargi

A – rozchylone, pytające wargi

B – rozchylone pytające usta

В русском языке слово *вопрошающий* имеет книжный стилистический оттенок и относится к зрительным ощущениям, которые воздействуют на другого человека (ср. вопрошающий взгляд). В текстах А, Б фрагмент переведен более точно, во втором эквивалентом слова *губы* стали *usta* (рус. уста). Стоит отметить, в тексте О акцент делается на создание поэтического образа, автор удачно передает книжный стиль слова при помощи замены части речи и добавления прилагательного *niemym*.

O – как ровно дышит еще не вполне расцветшая, еще ничем не взволнованная грудь
X – jak miarowo oddycha jej jeszcze nie całkiem rozkwitła, jeszcze niczym nie wzburzone łono

A – jakże miarowo oddycha nie w pełni jeszcze rozkwitła, niczym jeszcze niewzburzona pierś

B – jak równo oddycha jeszcze nie w pełni rozkwitła, niczym nie wzburzona pierś

В переводе X без особой причины слово *gрудь* заменяется существительным *łono* (рус. лоно). Несмотря на то, что оба слова имеют сильные коннотации с женственностью, лексическая замена *gрудь* – *łono* необусловлена. Процесс дыхания, помимо того, что даже физиологически внешне проявляется как движение грудной клетки, что очень образно, однозначно ассоциируется с грудью, о чем свидетельствуют устойчивые словосочетания существующие в польском языке (см. *oddychać pełną piersią*).

O - Облик юного лица

X – rysy jej młodej twarzy

A - Młode jej oblicze

B - Jej młodzieńcze oblicze

В переводе X применяется конкретизация *oblik* – *rysy* (черты), теряется книжная стилистическая окраска слова. В переводах А и Б смысл выражается с помощью одного поэтического и более емкого слова *oblicze* (по значению позиционирующимся именно между русскими лексемами *лицо* и *облик*). В переводе А лучше передается ритм произведения, в тексте Б применяется поэтизация, употребляется стилистически выше слово *młodzieńcze*.

O – Я не дерзаю заговорить с нею – но как она мне дорога, как бьется мое сердце!

X – Nie śmiem do niej przemówić, ale jak jest mi droga, jak mocno bije mi serce!

A – Nie śmiem przemówić do niej słowa, lecz jakże jest mi drogą, jak bije me serce!

B – Nie ośmielałam się do niej odezwać – lecz jak jest mi droga, jak bije moje serce!

В переводе Б глагол *odezwać* может восприниматься как слишком разговорный, что компенсируется употреблением союза *lecz*, свойственному высокому стилю, вместо обыкновенного *ale*. Как в тексте А, так и Б удачно выбрали союз *lecz*. Хотя выбранная лексика близка друг другу по значению, в переводе Б автор делает акцент на то, что главный герой стесняется (глагол *ośmielać*), а в текстах X и А более на констатацию факта (глагол *śmieć*). Переводчики X и А обратили внимание на ритм произведения и местоимение *moje* (мое) заменили его сокращенным вариантом *me* или так же кратким личным местоимением *mi* (форма д.п.).

O – A в комнате все темней да темней...

X – *A w pokoju coraz ciemniej....*

A – *A w pokoju wciąż ciemniej i ciemniej....*

B – *A w pokoju coraz ciemniej i ciemniej...*

В переводах А и Б заметна тенденция к сохранению синтаксического строя оригинала. В подлиннике есть повтор и переводчики решаются его оставить (*ciemniej i ciemniej*). В тексте А лексема все заменена словом *coraz*, которое так же подходит к данному контексту.

O – *Нагоревшая свеча трещит , беглые тени колеблются на низком потолке, мороз скрипит и злится за стеною – и чудится скучный, старческий шепот...*

X – *Skwierczy dopalająca się świeca, bystre cienie migają na niskim suficie, mróz skrzypi i sroży się za ścianą – i słychać jakby nudny, starczy szept...*

A – *Skwierczy przygasła świeca, przelotne cienie kołyszą się na niskim suficie, mróz skrzypi i sroży się za ścianą. I majaczy smutny, starczy szept:*

B – *Wypalona świeca trzeszczy, lotne cienie kołyszą się na niskim suficie, mróz skrzypi i szaleje za ścianą i zdaje się słyszeć smutny, starczy szept...*

Как в подлиннике, так и текстах X и A глаголы *trzęcum* и *skwierczy* по фонетическим особенностям напоминают звукоподражающие слова. В переводе X образ свечи более динамичен – причастие прошедшего времени заменено причастие настоящего времени, в текстах А и Б дается картина более статическая. В контексте света свечи и теней эстетическим и метким эквивалентом прилагательного *беглый* являются прилагательные *lotne, przelotne* (А и Б). В переводах А и Б движение теней указывает более поэтически, переносно (*kołyszą się*), а не прямо как в тексте X. Автор перевода Б употребляет современное выражение *szaleje mróz*, как игнорируя факт, что текст подлинника был сочинен в XIX веке. В переводе А глагол *majaczy*, несмотря на то, что вписывается в образ представляемый в произведении, употреблен с нарушением сочетаемости (актантом должен быть человек, а не его голос). В переводе O – *słychać* (рус. слышно) – теряется оттенок неуверенности, сомнительности, который удачно передан в переводе Б *zdaje się słyszeć* (букв. рус. кажется, что слышится) . Переводчики А и Б посчитали, что слово *скучный* в подлиннике выступает в значении грустный (*smutny*) и так его перевели, а не неинтересный (*nudny*) как в тексте X. Такое переводческое решение лучше вписывается в атмосферу стихотворения, образ который рисует Тургенев и предполагаемое представление читателя. Оправдание для такого выбора переводчика можно найти в толковании одного из лексико-семантических вариантов лексемы *скучный* в Толковом словаре Дмитриева «Скучным называют внешний вид, а также самого человека, который

испытывает грусть из-за того, что ничего не делает, ничем не интересуется и т» [Дмитриев, эл. ресурс].

O – Wstaną przede mną drugie obrazy

X – Wstają przede mną inne obrazy...

A – Powstają przede mną inne obrazy...

B – Wstają przed tymi oczyma inne obrazy...

В подлиннике поэтический характер фрагмента проявляется в частности в форме местоимения *мною*. В тексте Б переводчик сумел передать эту стилистическую окраску при помощи формы *oczyma* принадлежащей исключительно к поэтическому стилю. В тексте Б добавляется компонент *przed oczyma*, чтобы подчеркнуть, что данные образы имеют характер представлений, воспоминаний.

O – Dwie rusee głowy, przysłania друг к дружке, бойко смотрят на меня своими светлыми глазками,

X – Dwie płowe główki tulą się ku sobie, hardo patrzą na mnie jasnymi oczkami,

A - Dwie płowe główki oparłszy się o siebie, żywo patrzą na mnie jasnymi oczkami,

B – Dwie płowe główki opierając się o siebie, dziarsko patrzą na mnie swoimi jasnymi oczkami,

В переводах смысл фрагмента *прислонясь друг к дружке* лучше передается в тексте X *Tulą się ku sobie*, хотя согласно управлению глагола *tulić* фрагмент должен звучать **tulą się do siebie*. Вариант *oparłszy się o siebie* является мало удачным, поскольку нагромождение твердых согласных –лш– оказывает отрицательное влияние на фонетическое восприятие слова. В переводе Б подобран самый нейтральный эквивалент *opierając się o siebie*. Хотя в тексте X слово *бойко* переведено точно как *hardo*, на польском оно не вписывается в сентиментальную атмосферу произведения и имеет ярко выраженные отрицательные коннотации. Лучше дело обстоит с наречием *dziarsko*, в его случае эти коннотации намного слабее. Хотя лексема *żywo* по лексическому значению не так уж близка слову *бойко*, она лучше передает смысл и образ из произведения. Во всех текстах по-другому перевели название цвета в сочетании слов *алые щеки* (X – *różowe*, A – *zaczzerwienione*, B – *purpurowe*). Употребленное в тексте А слово *zaczzerwienione* сочетается и ассоциируется с цветом кожи, в частности лица, прилагательное *różowe* в переводе X в малой степени передается интенсивность цвета (розовый), в B – цвет кажется быть слишком темным, напоминающим фиолетовый.

O – руки ласково сплелись

X - Dłonie splotły się w piieszczocie

A – dłonie splotły się czule

B – ręce czule się splotły

Существительное *руки* в переводах X и A заменено словом *dłonie* (ладони), которое имеет более эстетические коннотации. Положительно на эстетику текста влияет также подбор слова *czule* вместо *w pieszczocie*. В данном фрагменте перевод A самый мелодичный.

O - вперевивку звучат молодые теплые голоса

X - przekrzykując się wzajemnie rozbrzmiewają młode, ciepłe głosy

A - naprzemian rozbrzmiewają młode miłe głosy

B - na przemian brzmią ciepłe młode głosy

Сочетание слов *przekrzykując się wzajemnie* (X) точно передает семантику наречья *вперевивку* и вписывается в данный образ. Сочетание слов *ланнеровский вальс* было переведено в текстах X и A как *walc Lannera*, в B - как *Lannerowski walc*, что является скорее всего решением под влиянием интерференции, ведь в польском языке в похожих контекстах употребляется название музыкальной формы и фамилия композитора в родительном падеже (ср. *walc Straussa*).

O - не может заглушить воркотню патриархального самовара

X – nie może zagłuszyć bulgotania patriarchalnego samowaru

A – nie może zagłuszyć szemrania patriarchalnego samowaru

B – nie może zagłuszyć patriarchalnego gderania przy herbacie

Слово *воркотня* имеет в русском языке разговорный оттенок, похоже как в польском описывающая звук кипящей воды лексема *bulgotanie*. В переводах данного фрагмента отражаются разные его интерпретации. Наиболее обоснованной кажется быть трактовка переводчика X, поскольку самовар выступает в ней в прямом значении и соответственно название звука относится к кипящей воде и имеет разговорный характер, передан и смысл и стилистическая окраска. В переводе A определение звука ассоциируется скорее с человеческим разговором, чем с самоваром, а в тексте B фрагмент осмысляется как «старческое общение за чаем». Следует отметить, что образ, который видим в данном фрагменте стихотворения является типичным для традиционного русского дома, воркотня патриархального самовара является с одной стороны признаком, с другой – символом домашнего очага, тепла традиционной русской семьи. Фрагмент имеет однозначно положительный смысл, приводит теплые воспоминания. В тексте B переводчик интерпретирует данный образ как старческую болтовню, что не вписывается в смысл фрагмента. Слово *самовар* (польск. *samowar*) как экзотизм существует в многочисленных

индоевропейских языках и не только и однозначно ассоциируется с русской культурой как ее неотъемлемый атрибут. Патриархальный самовар – интерпретируется как ностальгическое воспоминание сцены семейной деревенской жизни. Кипящий самовар в русской картине мира приводит образ домашнего очага, позволяет вспомнить детство. Кстати, Набоков в романе «Дар» делает аллюзию на произведение Тургенева во фрагменте «заглушив болтовню патриархального кретина». У Набокова патриархальный кретин понимается как голос глупой критики [Долинин, 2018].

О - Свеча меркнет и гаснет

X - Świeca migoce i gaśnie

A, B - Świeca blednie i gaśnie

В текстах А и Б передается более точно образ свечи которая постепенно все слабее светит, что сходно по смыслу с подлинником. В переводе Х дается другой образ, свечи мерцающей, что не обязательно связано с тем, что она гаснет.

О – Свернувшись в калачик, жметя и вздрагивает у ног моих старый пес,

X - Zwinęty w kłębek drży i wije się u moich nóg stary pies,

A – Zwinąwszy się w kłębek, kuli się i wzdryga u mych stóp stary pies,

B – Zwinęty w kłębek, kuli się i drży u nóg moich stary pies,

Переводчики Х и Б заменяют действительное причастие прошедшего времени *свернувшись* страдательным причастием, которое в польском языке выступает чаще и лучше звучит. В текстах А и Б удачно передается атмосфера стихотворения, для описания образа собаки выбрано слово *kuli się*, ассоциирующееся с холодом и неприятным ощущением. Глагол *kuli się* выступает в своей стандартной сочетаемости с существительным *pies*, в соседстве со словом *drży* или *wzdryga*, что приводит у читателя ассоциации с холодом, бедностью.

О – Мне холодно... Я зябну... и все они умерли... умерли...

X – Zimno mi... Marznę... Wszyscy oni umarli.... umarli....

A – Zimno mi... Marznę... I wszyscy oni pomarli... pomarli...

B – Jest mi zimno... Ziębnę.... I wszyscy oni umarli... Umarli...

Слово *pomarli* в тексте А сильнее воздействует на читателя, поскольку подчеркивает, что умерли многие, массово. В переводе Б фрагмент *Jest mi zimno...* слишком длинный и отрицательно влияет на ритм произведения, выступает слишком много слогов.

Между проанализированными переводами произведения «Как хороши, как свежи были розы...» обнаруживается много различий. Несмотря на то, что

переводчики нередко подбирают другие эквиваленты, иначе интерпретируют отдельные фрагменты, каждый из текстов обладает своими художественными особенностями и в каждом можно найти определенную ценность. В каждом тексте есть и определенные моменты, которые можно было перевести более удачно. Если бы взять лучшие элементы из трех переводов получился бы синергический эффект, образовался бы текст более метко передающий эстетику, эмоции и смысл подлинника. Перевод А отличается хорошей ритмикой, Б – точностью, а Х лучше подражает стилистику оригинала, хоть в его случае встречается несколько необоснованных замен.

Список литературы:

Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы, Москва 2006, 240 с.

Дмитриев Д. В. Толковый словарь русского языка, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/4908/%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9>)

Долинин А. Комментарий к роману Владимира Набокова «Дар», Litres, Москва 2018,

Толковый словарь русского языка, [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://books.google.pl/books?id=3A9-DwAAQBAJ&pg=PT313&lpg=PT313&dq=%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80&source=bl&ots=pUI8P5WQea&sig=ACfU3U1QejUDu9nhPmtAqiVUyu2qYJCEнA&hl=pl&sa=X&ved=2ahUKEwjrzqut0u3gAhXxo4sKHbWrA2oQ6AEwDXoECAMQAQ#v=onepage&q=%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80&f=false>

Модестов В.С. Художественный перевод. История, теория, практика, Москва 2006, 463 с.

Петров И.С., И.С. Тургенев Москва 1968, 368 с.

Sczerbowski T. Rosyjskie teorie przekładu literackiego, Kraków 2011, Wydawnictwo UP, 254 с.

Turgieniew I. Poezje prozą, tłum. Paweł Hertz, Kraków 1985, 228 с.

НАПРАВЛЕНИЕ 3

КУЛЬТУРНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Джаиани Р.Д.

Институт языкознания им. Арнольда Чикобава
ТГУ им. Иванэ Джавахишвили
г. Тбилиси (Грузия)

Jaiani R.

Arnold Chikobava Institute of Linguistics
at Ivane Javakhishvili Tbilisi State University
Tbilisi (Georgia)

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ГРУЗИНСКИХ ЕВРЕЕВ НА СЕВЕРЕ ИЗРАИЛЯ³⁴

PECULIARITIES OF THE SPEECH OF GEORGIAN JEWS IN THE NORTH OF ISRAEL

Грузия – одна из тех стран Кавказского региона, где рядом друг с другом сосуществует множество национальностей и культур. Большинство населения – этнические грузины, а около 13 процентов составляют другие этнические группы, среди них евреи, имеющие 26-вековую историю проживания в Грузии.

Представители первого потока грузинских евреев покинули Грузию в 1970-х годах и переехали жить в Израиль. За этим последовала вторая, еще более массовая миграция в 1990-х годах, и из страны в конечном счете уехали 100 000 грузинских евреев.

После миграции из Грузии грузинские евреи поселились в различных городах Израиля. В довольно большом количестве они живут на севере Израиля, в частности в Хайфе – третьем по величине израильском городе, который даже называют «столицей Северного Израиля». Он считается одной из самых мультикультурных частей страны. Эта общая демографическая, этнически-религиозная картина города оказывает влияние на живущих там грузинских евреев и на их речь.

Грузино-еврейская речь представляла собой смесь стандартного грузинского языка, местного диалекта и еврейского языка (евреизмов) со своими специфическими фонетическими, грамматическими и лексическими показателями.

Таким образом, речь грузинских евреев и ее особенности как на севере Изра.

Georgia is one of the most distinguished countries of the Caucasus region where a number of nations and cultures meet. The majority of the population is ethnic Georgian and about 13 percent are other ethnic groups including Jews who have 26 years of history of living in Georgia.

The first flow of Georgian Jews left Georgia in the 1970s and moved to Israel. This was followed by the second more massive migration in the 1990s and a total of 100 000 Georgian Jews left the country.

After the migration from Georgia, Georgian Jews settled in different cities of Israel. There are quite a large number of them living in the north of Israel, namely, in Haifa that is called “the capital of northern Israel”. It is considered to be one of the most multicultural parts of

³⁴ Статья была подготовлена при финансовой поддержке Национального научного Фонда Шота Руставели [номер гранта: DI- 2016-32] «Речь грузинских евреев в Израиле».

the country. This general demographic, ethnic-religious picture of the city affects Georgian Jews living there and their speech.

The speech of Georgian Jews was a mixture of standard Georgian, a local dialect and the Hebrew language (Hebrewisms) and had specific phonetic, grammatical or lexical peculiarities.

Thus, the speech of Georgian Jews and its peculiarities in the north of Israel, as well as in other parts of the country provide an interesting picture in terms of linguistics.

Ключевые слова: грузинские евреи, речь меньшинств, особенности речи, лингвистика, миграция, еврейская диаспора, грузины в Израиле, диалекты.

Key words: Georgian Jews, Speech of Minorities, Speech Peculiarities, Linguistics, Migration, Jewish Diaspora, Georgians in Israel, Dialects.

Грузия – одна из тех стран Кавказского региона, где рядом друг с другом сосуществует множество национальностей и культур. Большинство населения – этнические грузины, а около 13 процентов составляют другие этнические группы, среди них евреи, имеющие 26-вековую историю проживания в Грузии.

Несмотря на мирный характер их сосуществования, что подтверждается фактом признания Грузией в 2018 году грузино-еврейских дружественных отношений в качестве памятника нематериального культурного наследия и обращения к ЮНЕСКО с просьбой о признании этого на международном уровне, мечтой евреев всегда оставалось желание возвратиться на историческую родину. В 1948 году, после основания Израильского государства, у евреев появилась надежда на возможное воплощение в жизнь их многовековой мечты.

В Грузии евреи занимались в основном торговлей и соответственно избирали для проживания такие места, где это дело могло бы быть прибыльным. Они создавали еврейские поселения в различных городах страны (Тбилиси, Кутаиси, Цхинвали, Батуми, Карели, Гори, Зестафони, Самтредиа, Сенаки, Поти и т.д.) и жили по соседству с неевреями. Большая часть евреев считала грузинский язык родным языком. Языком их речевого общения являлся грузинский, хотя их грузинский явно отличался от стандартного грузинского языка. «Почему и как – эти вопросы пока что остаются без ответа, так как изучению их речи не уделялось еще серьезного и своевременного внимания» [Epoch, 2013, с. 2]. Согласно историческим источникам, неизвестно, на каком языке говорили евреи, впервые прибывшие в Грузию. «В исторических источниках указано, что контакт Святой Нино (IV век нового летосчисления) с мцхетскими евреями был облегчен тем, что она разговаривала с ними по-еврейски. Однако данный вопрос требует дальнейшего изучения, поскольку повсеместно известно, что хотя в самой Израильской стране во время молитвы использовался еврейский язык, то в эпоху Второго Вселенского Собора еврейский уже не был

разговорным языком, он был заменен арамейским языком, может, вследствие того, что арамейский превратился в регионе в, так сказать, *lingva fransa*» [Lomtadze, Janjghava, 2018, с. 8].

В общей сложности, грузино-еврейская речь представляла собой смесь стандартного грузинского языка, местного диалекта и еврейского языка (евреизмов) со своими специфическими фонетическими, грамматическими и лексическими показателями. Соответственно, эта речь отличалась по тем регионам, где проживали евреи, хотя некоторые лингвистические показатели оставались общими для евреев всех уголков Грузии. «Таким образом, можно сказать, что разновидность грузинского языка, употребляемая грузинскими евреями, является одним из основных показателей их этнолингвистической идентичности» [Lomtadze, Enoch, 2019, с. 27].

Представители первого потока грузинских евреев покинули Грузию в 1970-х годах и переехали жить в Израиль. За этим последовала вторая, еще более массовая миграция в 1990-х годах, и из страны в конечном счете уехали 100 000 грузинских евреев. Оставшаяся часть очень мала и рассеяна в различных частях страны. Именно поэтому определенную сложность представляет изучение их речи в пределах Грузии, так как небольшая часть респондентов делает невозможной выявление общей, реальной картины по данному вопросу. С 2016 года, при поддержке Национального научного фонда имени Шота Руставели осуществляется трехлетний проект «Речь грузинских евреев в Израиле», исследующий речь грузинских евреев в Израиле на всех уровнях языка и фактически творящий тем самым историю, поскольку подобного изучения до сих пор не проводилось (если не считать немногочисленных научных статей и исследований).

После миграции из Грузии грузинские евреи поселились в различных городах Израиля. В довольно большом количестве они живут на севере Израиля, в частности в Хайфе – третьем по величине израильском городе, который даже называют «столицей Северного Израиля». Этот город – важнейший региональный центр Севера, где живут более 280 000 жителей (25% отсюда составляют мигранты из стран бывшего Советского Союза). Хайфа – один крупнейших портовых городов, поскольку он расположен на побережье Средиземного моря Израиля. Он считается одной из самых мультикультурных частей страны. Наряду с евреями здесь живут арабы (согласно данным Центрального бюро статистики Израиля – 10% населения), друзы, приверженцы бахаи. Город отличается довольно высокой интеграцией арабских граждан в израильское общество, вместе с тем в Хайфе число ультраортодоксальных иудеев, так называемых «харедимов», много меньше (2-3%) – по сравнению с

остальным Израилем (7,5%). 14% населения составляют христиане (большинство арабов – христиане), 4% же – мусульмане. Приехавшие из СССР евреи, большинство которых находится в смешанном браке, в традиционном понимании не являются приверженцами иудаизма.

66% населения считают себя секулярными, город также соответственно во многом секулярен. Одним из факторов, вызывающих возникновение данного феномена, является наличие университетов и множества иностранных студентов. Даже в субботу общественный транспорт движется самым обычным образом, не существуют отмежёванные друг от друга религиозные и обычные прибрежные полосы (как, например, в Тель-Авиве).

Эта общая демографическая, этнически-религиозная картина города оказывает влияние на живущих там грузинских евреев и на их речь. Например, влиянием секулярной среды следует считать тот факт, что в их речи редко можно услышать фразы לאל תודה “*toda la'el*”, השם ברוך “*barúkh hashém*” («Благодарение Богу»), השם בעזרת “*b'ezrat hashem*” («Божьей милостью»), которые живущие в Иерусалиме грузинские евреи используют почти в каждом втором предложении – даже во время беседы на грузинском языке.

Респондентами нашего исследования являлись репатрианты как первого поколения, которые приехали в Израиль в основном в период арабо-израильской войны Йом-Киппур, так и второго поколения - участники Большой советской волны алии. Между особенностями их речи большого отличия не чувствуется, зато бросается в глаза разница между грузинскими евреями, имеющими более долгую связь с грузинской общиной (посредством грузинской газеты, грузинских вечеров поэзии, грузинских танцевальных кружков и т.д.), и грузинскими евреями, уже давно оторванными от грузинской общины, более интегрированными в израильское общество. Первые активно используют диалектные формы, смело разговаривают по-грузински, вторые же при коммуникации предпочитают пользоваться еврейским языком. Для второго типа в большей степени характерны смешанные браки, что, возможно, обуславливает утерю грузинским языком функции коммуникационного языка в семье. Вместе с тем участники волны советского периода, так же как и репатрианты первого поколения, полностью утратили связь с Грузией еще до восстановления ее независимости. Большей частью именно они сохраняют связь с грузинской общиной, поскольку любовь к Грузии во время изоляции они выражали именно этим. От Грузии они восприняли более диалектную форму грузинского языка, чем репатриированные во время независимой страны.

Большинство респондентов, в том числе даже первые репатрианты своим родным языком считают грузинский, несмотря на то, что после возвращения на историческую родину прошло почти 50 лет. Одна из них (женщина, приехавшая в Израиль в 1973 году) во время интервью заявила: «Когда мы сюда приехали, несколько человек нам сказали, что когда мы выучимся считать на иврите в уме, вот тогда можно будет сказать, что мы уже знаем этот язык... Однако когда я хочу что-либо сосчитать, все равно я считаю по-грузински».

Бросается в глаза частое использование русских лексических единиц (русицизмов), особенно у репатриантов первого периода, большая часть которых получила образование в Грузии на русском языке или же просто наряду с грузинским языком часто использовала русский язык для коммуникации. Это оказало влияние на речь грузинских евреев, живущих на севере Израиля; и сегодня, во время записи интервью, в их разговоре часто слышим такие русские слова, как: *vdruk* (*вдруг*), *daže* (*даже*), *t'ruba* (*труба*), *p'raznik'i* (*праздник*), *k'art'očk'a* (*карточка*), *saak'ušerk'o* (*акушерская*), *stena* (*смена*), *šofroba* (*шоферить*), *ležank'a* (*лежанка*), *ak'ošk'a* (*окошко*), *igrušk'ebi* (*игрушки*) и так далее. Хотя следует отметить, что данная тенденция характерна для всех грузинских евреев независимо от настоящего места проживания, о чем пишет также и исследовательница еврейской речи Тамар Ломтадзе в своих научных трудах: „Обычно в повседневных отношениях в Грузии не используются грузинские слова *asanti* (спичка), *magida* (стол), *iat'ak'i* (пол), *k'arada* (шкаф) и др., вместо них используются *sp'ičk'a* (спичка), *st'oli* (стол), *p'oli* (пол), *šk'afi* (шкаф) и др. Такие слова использовались людьми, которые вообще не знали русского. Поэтому эти слова в повседневных отношениях использовались как евреями, так и самими грузинами. Однако в еврейских семьях, чьи дети обучались в русских школах или получали высшее образование в России, русизмы использовались масштабнее. Например, *at'k'rivalčik'i tomac'ode* (Дай-ка открывалку), *čemi švili at'ličnik'ia* (Мой сын отличник), *tatačemi remeslenik'i iq'o* (Мой отец был ремесленником), *muzik'alurši madonat 5 miiyo* (В музыкальной Мадона получила 5) и др.“ [Ломтадзе, 2018, с. 8].

Особенности речи более-менее различались согласно тому, в каком регионе Грузии проживали евреи, речь которых мы записывали. Несколько респондентов, которые до приезда в Хайфу жили в Западной Грузии, во время беседы часто использовали диалектизмы, лексику, характерную для имеретинского диалекта, напр. *kartvelma bovšebma, romlebmac israełši daibaden* (Грузинские *дети, родившиеся* в Израиле); *siamaq'it ar vlap'arik'ob* (Я *говорю* не от гордости); *čven ro čamevedit, mašin iq'o 20 atasi macxovrebeli* (Когда мы *приехали*, тогда здесь было 20 тысяч жителей);

ašdodši gamovušvi ocdatutxmet'i c'lis ist'oria kartvel ebraelebze (В Ашдоде я выпустил **тридцатипяти** летнюю историю о грузинских евреях); *gamobencelebulma mtvralma gamlaxao* (**Вдребезги пьяный** мужчина меня избил); *tvara c'egiq'vaneben gagxeven cemitao* (**А то заберут тебя** и изобьют) и так далее.

Следует отметить одну особенность, которая отмечалась в речи большинства респондентов. Во время беседы они использовали слова в неподходящем месте, что не укладывалось в рамки контекста. Это в основном происходило тогда, когда собеседник пытался применить высокопарные слова и показать этим, что он по-прежнему владеет грузинским языком на академическом уровне. Все это звучало слишком неестественно, так как подобные формы грузин-собеседник обычно не употребил бы, напр. *p'aralelurad hq'avda tamamtili* (**Параллельно** у нее был свекор); *ebrauli fakt'oris mimdinareobebis gavlena igrznoboda* (Чувствовалось влияние **процесса** влияния еврейского фактора); *kali gadaikca ert-ert damfinansebel fakt'orad ožaxši, mas gaučnda uflebebi, igi emansip'acirebuli gaxda, ufro uflebamosili sazogadoebaši* (Женщина стала одним из финансирующих **факторов** в семье, у нее появились права, она стала **эмансипированной**, более **равноправной** в обществе); *maca rom ar aiburtos da iq'ves p'irdap'iri* (Чтобы маца не вздулась и чтобы поверхность ее осталась **гладкой**) и т.д.

В ряде случаев евреи, живущие на севере Израиля, корень и основу слова фиксируют в неправильной форме и соответственно передают желаемую мысль неправильными грузинскими предложениями, напр. *ubralod unda misdio imas, rac gc'ams da ayesrulo es tkveni survilebi* (Просто нужно стремиться к тому, во что ты веришь, и **исполнить** эти твои желания); *gabrc'q'invalebuli tomavali unda hkondes* (У тебя должно быть **блестящее** будущее); *čven taobas mouxda es gardat'exili mxare es, es gardat'exili ep'oka* (Именно нашему поколению выпали на долю этот **переломный** момент, эта **переломная** эпоха); *dabal fenebši, romelic q'vela disk'rimunebulad aris auktuli* (В низких слоях общества, которые все воспринимаются **дискриминированно**); *imis šmot'anili miša namušvruli k'ap'ik'ebi* (Принесенные им в семью копейки, которые он **добыл с трудом**); *es iq'o čveni sulieri gamazlebeli sak'vebi* (Это был духовная пища, позволяющая нам **выжить**); *čven ertmanets všurianobt, všuylobt* (Мы друг другу **завидуем, сеем раздоры**); *k'vira dye zalian mgravloba iq'o* (В воскресный день было очень **многолюдно**); *nelanelaobit ševečviet* (**Постепенно** мы привыкли) и т.д.

Часты случаи смешивания имени прилагательного и суффиксов, образующих значение принадлежности, напр. *irak'eli k'erzi* (иракское блюдо), *kartuli mosek'vave* (грузинский танцовщик) и т.д. Также наблюдается присоединение еврейского окончания к словам, фигурируемым в международном употреблении (как известно,

такие слова в каждом языке принимают свойственную ему форму и окончание), напр. *audit'oriumi* (аудитория), *teat'roni* (театр), *ampiteat'roni* (амфитеатр), *ierušalaimi* (Иерусалим) и т.д.

Их грузинская речь также интересна и с точки зрения согласования в числе. Как известно, когда в грузинском языке определяющее слово выражает множество предметов, определяемое слово следует за ним только в единственном числе. В этом случае чувствуется влияние на их речь еврейского языка. После определяемых слов *bevri* (много), *q'vela* (все), *uamravi* (множество) в грузинском языке имена существительные ставятся в единственном числе (в еврейском же языке имена прилагательные и существительные принимают форму множественного числа; при использовании имени числительного, большего, чем 1, определяемое слово стоит всегда во множественном числе).

Часть респондентов, которая говорила на правильном грузинском языке, без ошибок, время от времени вставляла в него еврейскую терминологию. Они использовали такие еврейзмы, которые никогда не употребляли во время проживания в Грузии (по нашим сведениям, до переселения в Израиль в их речи встречались еврейзмы, связанные только с религией, поскольку иврит знали исключительно раввины и частично члены их семьи). Эти термины касались в основном сферы работы и образования, напр. *toar rišoni* (степень бакалавра), *mišmereti* (обязанность, функция), *toar šeni* (степень магистра), *k'iconi* (экстремист) и т.д.

Таким образом, речь грузинских евреев и ее особенности как на севере Израиля, так и в других частях страны дает нам весьма интересную картину с лингвистической точки зрения. Продолжение исследований в данном направлении чрезвычайно важно, поскольку в будущем, в новой лингвистической среде, смена поколений может помешать изучению пока еще живой речи.

Список литературы:

- Lomtadze T.P.*, «Русицизмы в речи грузинских евреев», Материалы, IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО -ПРАКТИЧЕСКИЙ ФОРУМ «ЯЗЫКИ. КУЛЬТУРЫ. ПЕРЕВОД», Греция, 2018.
- Enoch R.*, “The Relationship Between Literary Georgian, Imeretian Accent and the Speech of the Jews of Kutaisi, in Other Words, the Speech of Jews at the Junction of Linguistics and Sociolinguistics”, *Language and Culture*, N 2, Kutaisi, 2013.
- Lomtadze T. & Enoch R.*, “Judeo-Georgian Language as an Identity Marker of Georgian Jews (The Jews Living in Georgia)”, *Journal of Jewish Languages*, N7, 2019.
- Lomtadze T. & Janjghava Ts.*, “Linguistic Competence of Tskhinvali Jews”, *Proceedings of the Sergej Burago 26th International Conference Language and Culture*, Kiev, 2018.

Джанджгава Ц.А.
Институт языкознания им. Арн. Чикобава
Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили
г. Тбилиси (Грузия)

Janjghava T.
Chikobava Institute of Linguistics at TSU
Tbilisi (Georgia)

ЗАИМСТВОВАННАЯ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА ЛЕКСИКА В МЕГРЕЛЬСКОЙ РЕЧИ

RUSSIAN BORROWED VOCABULARY IN MEGRELIAN SPEECH

В мегрельском диалекте мегрельско-лазского (занского) языка имеется значительное количество лексических заимствований из русского языка, которые относятся к разным тематическим группам. Они были усвоены в мегрельской речи как в результате непосредственного контакта населения Мегрелии (одного из регионов Грузии) с носителями русского языка, так и через грузинский литературный язык и западногрузинские диалекты. Заимствованные слова утвердились в мегрельской речи в фонетическом виде, соответствующем фонологической системе и фонотактике мегрельского диалекта.

Из заимствованных из русского языка слов обращают на себя внимание такие тематические группы, как: а) названия частей дома, б) названия предметов домашнего обихода и мебели, в) названия видов одежды, обуви и предметов туалета, г) названия мер и единиц измерения, д) названия продуктов питания и напитков и др. В статье уделяется внимание, также, некоторым фонетическим процессам, которые произошли при адаптации в мегрельской речи в лексических заимствованиях из русского языка.

In the Megrelian dialect of the Megrelian-Laz language, there is a significant part of borrowed vocabulary that belongs to different semantic groups. These words emerged in the Megrelian speech as a result of direct contact of the residents of Samegrelo (one of the regions of Georgia) with Russian speaking people as well as through the Georgian literary language and western Georgian dialects. The borrowed words were established in the colloquial speech with the phonetic form that is typical for the Megrelian phonological system and phonotactics.

Russian borrowed words that are included in the following semantic groups are very interesting: a) denominations of parts of a house, b) furniture and house stuff, c) names of clothes, shoes and accessories, d) words that express measuring units, e) names of food products and drinks, etc.

The paper also focuses on some phonetic processes that occurred during the adaptation of Russian borrowings into the Megrelian dialect.

Ключевые слова: диалект, речь, язык, лексика, контакт, заимствование, фонетическая адаптация, тематические группы.

Key words: dialect, speech, language, vocabulary, contact, borrowing, phonetic adaptation, thematic groups.

В мегрельском диалекте мегрельско-лазского (занского) языка имеется большое количество лексических заимствований из многих языков. Многочисленны

заимствования из русского языка, которые были усвоены как в процессе прямого контакта жителей Мегрелии (одного из регионов Грузии) с носителями русского языка, так и через грузинский литературный язык и западногрузинские диалекты.

Заимствованные слова в мегрельской речи утвердились после фонетической адаптации, соответствующей фонологической системе и фонотактике мегрельского диалекта. Слова, заимствованные из русского языка, относятся к разным тематическим группам.

Приведённые ниже мегрельские слова зафиксированы в разных словарях мегрельского диалекта [Кипшидзе, 1914; Каджаиа, 2001-2002; Кобаля, 2010]; русские слова приводятся по четырехтомному «Словарю русского языка» [Евгеньева 1985-1988].

А. Названия частей дома

kuxna «кухня»

Так называют не только часть жилого дома, но и отдельное помещение для приготовления пищи.

Глухой согласный **к** русского языка в мегрельской речи в данном случае передается посредством придыхательного согласного, а дифтонг **я** – посредством гласного **а**.

В мегрельском параллельно употребляется собственное слово **sabzadi**.

st'alavo «столовая»

Русский глухой согласный **т** (в отличие предыдущего примера) → мегр. абрупт. **t'** безударный гласный **о** → мегр. **а**, русский комплекс гласных в конце слова ая-мегр. **о**.

sp'alna «спальня»

Рус. **п** > мегр. абрупт. **p'**

at'aža «этаж»

Слово по происхождению французское [Фасмер, 1987, с. 523], но в мегрельском заимствовано из русского языка.

В анлауте слова рус. **э** → мегр. **а** под влиянием последующего **а** (ассимиляция); в конце слова в мегрельском имеется суффикс **а**.

balk'on-i «балкон»

Слово итальянского происхождения [Фасмер, 1986, с. 116], в мегрельском диалекте – из русского языка.

p'roli «пол»

Неясно происхождение **г** в мегрельской речи после анлаутного **р'**

st'avna «ставня»

Рус. **я** > мегр. **а**.

ak'ošk'a «окошко»

Анлаутно-аусллаутные рус. безударные **о** → мегр. **а**, а ударное **о** → мегр. **о** (согласно русскому произношению).

ст'авна «ставня»

zala «зал»

Заимствовано из русского языка, просторечная форма в русском **зала**; идёт от немецкого Saal [Фасмер, 1986, с. 76]

Б. Названия предметов домашнего обихода и мебели

В эту тематическую группу входят несколько десятков слов.

grapin-i «графин»

рус. **ф** → мегр. **р**. (**ф** в мегрельском диалекте отсутствует)

k'asrul-i «кастрюля»

Налицо упрощение нехарактерного для мегрельского диалекта комплекса согласных: **стр** → **сr** (**sr**).

q'ružk'a «крушка»

рус. **к** > мегр. **q'**

p'adnoc-i «поднос»

čainik'-i «чайник»

sumk'a «сумка»

st'akan-i||**st'ak'an-i** «стакан»

rumk'a «рюмка»

рус. **ю** > мегр. **u**

čotk-i «щётка»

рус. **щ** → мегр. **č** (č), рус. **ё** → мегр. **о**

garderob-i «гардероб»

В мегрельском употребляется только в значении «шкафа для одежды».

kamod-i «комод»

stol-i||**st'ol-i** «стол»

Слово в мегрельском употребляется только для обозначения современного стола, а старый, традиционный (длинный и узкий) стол называется **t'abak'-i**.

k'raot'-i «кровать»

рус. **ова** → мегр. **ао**; согласно русскому произношению, ожидаемая форма

k'ravat'-i, которая встречается редко, как параллельная форма.

atažerka «этажерка»

Ожидалась форма *etažerka*, но исходный гласный *e* → *a* под влиянием последующего *a* (см. аналогичное явление выше).

pečk-i «печка»

и др.

В. Названия видов одежды, обуви и предметов туалета

p'alto «пальто»

Само русское слово считается усвоенным из французского языка [Фасмер, 1987, с. 194]

p'laš-i «плащ»

Рус. **щ** → мегр. **ш** (§)

maik'a «майка»

bot'-i «бот»

valenk'-i «валенки»

В мегрельском **-i** показатель именительного падежа, в русском **-и** формант множественного числа.

t'upl-i «туфля»

k'alošk-i «калоши»

Источником мегрельской формы надо считать слово не русского литературного языка **калоши**, а форму **калошки**, которая засвидетельствована в говорах русского языка [Даль, 1989, с. 79]

p'latok-i||**p'ilat'ok'-i** «платок» (носовой)

Из двух основных значений («головной платок» и «носовой платок») в мегрельском сохранилось лишь одно. В параллельной форме появляется **i** для разъединения **p'** и **l** (комплекс согласных типа согласный + сонорный согласный в мегрельском является неканоническим).

lent'-i «лента»

В мегрельском утерян конечный гласный **a**.

dux-i «дух»

p'udr-i «пудра»

p'omada «помада»

и др.

Г. Названия мер и единиц измерения площади

met'ra «метр»

aršin-i «аршин»

sajen-i «сажен»

рус. ж → мегр. дж (j)

vers-i «верста»

k'ilometr-i «километр»

hek'tar-i «гектар»

k'ilo «кило»

gram-i «грамм»

put-i «пуд»

рус. g → мегр. t (в конце слова происходит оглушение звонкого согласного)

t'ona «тонна»

center-i «центнер»

Д. Названия продуктов питания – кушаний и напитков

p'ečenia «печенье»

рус. е → мегр. а

p'rianik-i «пряник»

bisk'vit'-i «бисквит»

bulk'-i «булка»

suxar-i «сухарь»

k'anpet'-i «конфета»

borš-i «борщ»

рус. щ → мегр. š

sup-i «суп»

k'ap'ust'a «капуста»

ont'k'a «водка»

Надо отметить фонетические процессы в мегрельском: утеря **в** (v) перед гласным **о**; появление **n** перед **t'**; переход **d** в **t** в конце слова.

sp'irt'-i «спирт»

limonat-i «лимонад»

рус. d → мегр. t (оглушение звонкого согласного).

p'iva «пиво»

k'vas-i «квас»

Параллельно в мегрельском в том же значении употребляется **burax-i** и др.

Е. Названия тканей

suk'no «сукно»

sat'ina «сатин»

krevdišin-i «крепдишин»

рус. пд → мегр. **vd** (п → v)

bost'on-i «бостон»

mark'izet-i «маркизет»

Ё. Названия транспорта и путей сообщения

mašna||mašina «машина»

p'aravoz «паровоз»

elek'tričk'a «электричка»

reica «рельсы»

рус. ль → мегр. **i**, рус. с → мегр. **ц** (с)

šose «шоссе»

рус. сс → мегр. **с** (s)

vagon-i «вагон»

Ж. Названия механизмов и технических деталей

mat'or-i «мотор»

t'ormuz-i «тормоз»

рус. о → мегр. **u** после билабиального т.

rul-i «руль»

p'edal-i «педаль»

vint'-i «винт»

p'ružin-a «пружина»

gaik'a «гайка»

3. Слова из области медицины

doxt'ur-i «доктор»
sanit'ar-i «санитар»
balnica «больница»
p'alat'a «палата»
bint'-i «бинт»
k'ap'l-i «капли»
t'ip-i «тиф»
apteka «аптека»
t'ab'let'ka «таблетка»

И. Военные термины

apicer-i «офицер»
saldat-i «солдат»
Параллельно употребляется **jarisk'ac-i**
mat'ros-i «матрос»
rot'a «рота»
p'olk'-i «полк»
t'ank'ist'-i «танкист»
p'istalet'-i «пистолет»
pist'on-i «пистон»
pront'-i «фронт»
ak'ob-i «окоп»

К. Различные слова

sp'ičk'a «спичка»
boč'k'a «бочка»
lom-i «лом»
brus-i «брус»
nasilk'a «носилки»
t'ruba «труба»
adiala «одеяло»
Рус. уя → мегр. **ua** (ia)

k'arandaš-i «карандаш»

p'rost'ina «простыня»

t'aot-i «тавот»

Утеря **в** (v) в интервокальной позиции.

p'ortvel-i «портфель»

Отсутствующий в мегрельском диалекте звук **ф** заменён звуком **в** (v).

špion-i «шпион»

p'amošnik'-i «помошник»

cindir-i «Сибирь»

Обозначает отдаленное место.

k'ubec-i «купец»

В мегрельском приобрёл значение «скупой».

bulavk'a «булавка»

k'rugom «кругом»

p'ravadnik'-i «проводник»

žest-i «жесть»

рус. **ст** → **шт** (št')

durak-i «дурак»

šp'ilka «шпилька»

varadnik'-i «воротник»

рус. **тн** → мегр. **дн** (dn) – регрессивная ассимиляция

К. Антропонимы

В мегрельском заимствованы из русского языка собственные имена людей – антропонимы.

Мужские имена: Vladimiri, Igori, Borisi, Viačeslavi, Olegi, Ruslani, Mixeili, Evgeni...

Женские имена: T'at'iana, Svet'lana, Ala, Vera, Zoia, Larisa, Nadežda, Raisa, Nadia, Klara...

В заключении хотим отметить, что наш доклад, конечно, не охватывает всю заимствованную из русского языка лексику. Мы старались лишь предоставить общую картину.

Список литературы:

- Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка, т. II / В. Даль, М.: Изд. «Русский язык», 1989.
- Кипшидзе И. А.* Грамматика мегрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем / И. А. Кипшидзе, С.-Пт.: Типография Императорской Академии Наук, 1914.
- Словарь русского языка (главный редактор – А. П. Евгеньева), т. I-IV / А. П. Евгеньева, М.: Изд. «Русский язык», 1985-1988.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, т. I-II / М. Фасмер, М.: Изд. «Прогресс», 1986.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, т. III-IV / М. Фасмер, М.: Изд. «Прогресс», 1987.
- Каджаиа О.* Мегрельско-грузинский словарь, т. I / О. Каджаиа, Тбилиси: Изд. «Некери», 2001.
- Каджаиа О.* Мегрельско-грузинский словарь, т. II-III / О. Каджаиа, Тбилиси, Изд. Некери»
- Кобалиа А.* Мегрельский словарь / А. Кобалиа, Тбилиси: Изд. «Артануджи», 2010.

Казанцева Г.В.
профессор
Коломенский институт (филиал)
Московского политехнического университета
г. Коломна (Россия)

Kazantseva G.
Professor
Kolomna Institute (Branch)
Moscow Polytechnic University
Kolomna (Russia)

**К ПРОБЛЕМЕ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ В АНТИЧНОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ: ИСОКРАТ «ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО В ЧЕСТЬ ЭВАГОРА» И
ПЛУТАРХ «СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ»**

**TO THE PROBLEM OF BIOGRAPHIC AESTHETICS IN ANTIQUE
LITERATURE: ISOCRAT "CREDITING WORD IN HONOR OF EVAGORA"
AND PLUTARS "COMPARATIVE LIFE DESCRIPTION"**

Рассматриваются во взаимосвязи принципы биографической эстетики в «Похвальном слове в честь Эвагора» Исократ и «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. Подчеркивается, что жанровое своеобразие и выбор художественной формы биографического повествования обусловлен творческой установкой авторов, соотношением «факт – вымысел», необходимостью отбора источников из традиционного материала исторического времени. Но в то же время авторы разработали художественные принципы собственного жанра: Исократ – энкомия, Плутарх – сравнительных жизнеописаний. Делается вывод о том, что взаимопересечение беллетризованного и документального в дуалистической природе биографического текста объясняется жанровой спецификой, идеей исторического времени, творческой индивидуальностью авторов.

The principles of biographical aesthetics are considered in relation to the “Commendable word in honor of Evagor” by Isocrates and Plutarch’s “Comparative biographies”. It is emphasized that the genre originality and the choice of the artistic form of biographical narration is due to the creative attitude of the authors, the “fact-fiction” relationship, the need to select sources from traditional material of historical time. But at the same time, the authors developed artistic principles of their own genre: Isocrates - encomia, Plutarch - comparative biographies. It is concluded that the intersection of fictionalized and documentary in the dualistic nature of the biographical text is explained by the genre specificity, the idea of historical time, the creative individuality of the authors.

Ключевые слова: беллетризованное жизнеописание, биографический энкомий, эпидейктическая биография, жанровые традиции, биографическая эстетика.

Key words: fictional biographies, biographical encomy, epidemic biography, genre traditions, biographical aesthetics.

Становление, формирование и эволюция биографической прозы свидетельствуют о непреходящем интересе человечества к истории жизни реальной

личности. Основоположителем жанровой разновидности биографической прозы – беллетризованного жизнеописания – принято считать Плутарха (ок. 45 г. – ок. 127 г.). Художественные принципы оформления биографического материала, содержащего в себе собственное, специфическое, содержание, реализованы им в «Сравнительных жизнеописаниях».

Однако начало истоков античного жизнеописания исследователи относят к IV в. до н. э. Одни из них полагают, что история биографического жанра начинается с «Эвагора» Исократа, другие – с «Жизнеописаний мужей» Аристоксена Тарентского (биографий философов Пифагора, Архита, Сократа, Платона, Телеста и др.). Третьи считают, что оценивать эти произведения как жизнеописания в прямом смысле этого слова нет достаточных оснований.

Начиная примерно с IV в. до н. э., в литературе Древней Греции и Древнего Рима наблюдается активный процесс дифференциации историко-художественной прозы. В связи с внутренним распадом ее целостности начинает формироваться в самостоятельный жанр риторика, развивающаяся в свою очередь по двум основным направлениям: риторическая историография и ораторское искусство. Широкое практическое применение в риторической традиции получает разновидность второго направления – эпидейктическое красноречие в форме надгробной, или похвальной, речи, сыгравшее немаловажную роль в возникновении одной из первых риторических форм жизнеописания – биографического энкомия (или энкомиона).

Наряду с историографией риторика занималась изучением практической деятельности человека и предоставляла биографам не только научный или беллетризованный материал о «знаменитых» мужах истории, но и форму реализации идеи произведения, приемы искусства словесного выражения, способы изложения фактов в определенной последовательности, фокус определенного, чаще всего традиционного, взгляда на то или иное событие в жизни героя. Античная риторика, как и философия, а впоследствии и биография, ставила те же «вечные» вопросы онтологического существования человека.

В риторической, как впоследствии и в биографической эстетике античности, слово рассматривалось как главнейшее орудие в формировании норм жизни, адекватных представлению современников о добродетельном человеке. Теоретические учения софистов, учителей «добродетелей», восходивших к философии Сократа, к идеализму Платона и эстетике Аристотеля, риторы развили в своих практических опытах, соединив в них компоненты традиционной ораторской речи с элементами биографического повествования. Общим для новообразовавшегося

жанра риторической биографии была установка его авторов на обязательное включение в текст рассуждений учения об идеальном государственном человеке.

Отдельные черты такого идеального правителя монархического государства, ставившего общественные интересы выше частных, прослеживаются в творчестве Исократа уже в его раннем творчестве. В «Похвале Елене», следуя за Горгием, он создает образ идеального монарха в лице мифологического героя Тесея, ставшего одним из биографических персонажей и в «Сравнительных жизнеописаниях» Плутарха. Образы «идеальных» реальных правителей появляются в его Кипрском цикле речей («К Никоклу», «Никокл», «Эвагор»). Наиболее ярко протобиографические элементы проявились в «парэнесе» - в похвальной речи в честь умершего кипрского царя-тирана Эвагора, жившего, как сообщает греческая хронология «Паросский мрамор», в V – IV вв. до н. э.

Тип риторической биографии представлен энкомием «Похвальное слово в честь Эвагора» Исократа (ок. 436 – 338 гг. до н. э.), каноны которого нашли художественное воплощение в «Жизнеописании Юлия Агриколы» Корнелия Тацита, в «Жизни Константина» Евсевия Памфила, в речи Либания об императоре Юлиане.

В «Эвагоре» Исократ одним из первых в истории античной прозы апробировал такие принципы биографического повествования, как: а/ схема описания жизни человека от рождения до смерти; б/ комплекс общепризнанных добродетелей – «аретэ»; в/ метод бинарных оппозиций - сопоставление (иногда противопоставление) объекта изображения с другими известными историческими лицами; г/ довод вероятного («эйкос») для обобщения заслуг героя и его права на память потомков; д/ смысловое и логическое деление общего высказывания на смысловые части (периоды).

Начало «Эвагора» - это своеобразное лирическое вступление, в котором автор обращается к адресату речи – сыну Эвагора: «Видя, Никокл, как ты чтить память своего отца, ...я подумал, что если мертвым дано чувствовать происходящее здесь, то Эвагор, должно быть, благосклонно примет эти знаки внимания и с радостью взирает на уважение к себе и твою щедрость» [Исократ, 1966, с. 236]. Будучи формально монологом, слово как жанровое образование всегда предполагает диалогичность, т. к. ориентировано на воспринимающее сознание. В контексте процитированного высказывания смысловой фрагмент зачина тематически связан с общим содержанием похвального слова и находит логическое и композиционное оформление мысли в его финале. Функцию связующего звена в общем течении

мысли выполняет тема памяти. «Смертный от рождения он оставил по себе бессмертную память», - так завершается прославление человека, который «всю свою жизнь от начала и до конца оставался не только самым замечательным, но и самым счастливым из людей» [Исократ, 1966, с. 246]. Здесь мы имеем дело с одной из устойчивых установок биографического энкомиона, как и всей эпидейктической риторики, с нерасчлененностью мысли, обусловленной дидактико-ситуативным характером жанра.

Подобный мнемонический прием характерен также и для творческой манеры автора «Сравнительных жизнеописаний». По мнению Плутарха, истину о человеке можно передать только при помощи слова. «Нас от тех времен отделяет много поколений, но мы считаем, что долг благодарности Лукуллу распространяется и на нас; полагая, с другой стороны, что памятник, воспроизводящий телесный облик человека, намного уступает такому, который давал бы представление о его нравственных качествах, мы включаем рассказ о деяниях этого мужа в наши «Сравнительные жизнеописания»» [Плутарх, 2004, с. 298], - пишет он в биографии древнегреческого героя. Однако мотив воспоминаний в жизнеописании менее всего связан с синкретизмом риторической системы: с ее формальной логикой, эстетической увлекательностью и кольцевым обрамлением тождественных элементов. Но, тем не менее, оба жанра в равной мере генетически обусловлены конкретной культурно-исторической ситуацией – сказать свое слово в честь кого-либо или о ком-либо.

Свое жанровое предпочтение и выбор художественной формы античные авторы объясняют не только собственной творческой установкой, но и «требованием» времени. Таким реальным хронотопом для энкомиона стала «агора», площадь, на которой на примере образцовой чужой жизни, концентрирующей в себе гражданско-политические идеалы эпохи, оформилось биографическое самосознание человека и его собственной жизни. Цель похвального слова Исократа, по словам самого автора, - «заниматься прославлением замечательных людей своего времени» [Исократ, 1966, с. 236] и «воздать хвалу человеческой доблести» [Исократ, 1966, с. 237].

Однако у Плутарха биографическое время и историческая действительность призваны способствовать не столько описанию добродетелей (хотя и это немаловажно для автора «Сравнительных жизнеописаний»), сколько раскрытию характеров героев. В прооймии к паре «Александр и Цезарь» он просит благосклонного читателя разрешить ему «углубиться в изучение признаков,

отражающих душу человека, и на основании этого сопоставлять каждое жизнеописание, предоставив другим воспевать великие дела и битвы» [Плутарх, 2004, с. 360]. Казалось бы, при тематическом сходстве жизнеописания и произведений, призванных «воспевать великие дела и битвы», т. е. историографией и ее разновидностью – риторикой, идейный водораздел проведен биографом изначально. Однако ретроспективный ракурс повествования поставил и Исократу, и Плутарху перед необходимостью отбора «достоверных» источников из традиционного материала о «великом человеке».

По мнению Исократу, в прозаическом тексте, в отличие от поэтического, авторам которого «дано множество средств украсить свой рассказ» [Исократ, 1966, с. 237], «ораторы не располагают ни одним из этих средств: они должны быть точными в своих описаниях, пользоваться только общеупотребительными словами и придерживаться суждений, строго соответствующих самой действительности» [Исократ, 1966, с. 237]. Отказавшись от традиционных поэтических приемов ораторской речи, он разрабатывает собственные принципы жанра похвального слова, среди которых особо выделяет идейно-тематическую проблематику, способствующую созданию идеализированной биографии Эвагора, что в свою очередь не исключает присутствия в ней вымысла, выступающего наряду с историческим документом частью двуединого начала.

Прежде всего, это мифопоэтическое осмысление происхождения Эвагора, род которого начинается от Эака, сына Зевса и царской династии Тевкридов, основателей Саламина. Здесь очевидна установка автора на узнаваемость имени не только героя, но и его легендарных предков. Присутствие мифа о родословной героя в энкомии, как и в жизнеописании, не случайно. История рода для эстетики античной мысли – это сама история как таковая, интегрирующая в себе семантику исторической реальности. Соответственно одной из основополагающих стереотипов античной биографии вне зависимости от ее жанровых модификаций всегда являлось соотношение «предки – потомки – лучший его представитель». Само обращение писателей к страницам античной мифологической истории и жизни человека прошлого говорило о поиске синтеза и интеграции соотношения «прошлое – настоящее», «идеальное – реальное», «беллетризованное – документальное».

Однако, пытаясь придать повествованию исторический характер, Исократ пишет: «Бывшие по этому поводу предзнаменования, пророчества и сновидения, из которых можно было бы заключить, что речь шла о рождении отнюдь не простого человека, я предпочитаю пропустить, не из недоверия к преданию, но для того,

чтобы всем показать, насколько я далек от того, чтобы в рассказе о деяниях Эвагора допустить какой-либо вымысел» [Исократ, 1966, с. 238].

Так и Плутарх в ткань биографического повествования вводит миф-правду не только для воссоздания божественного происхождения основателей Афин и Рима – Тесея и Ромула, но и для повествования о реальных лицах греко-римской истории. Так, с его слов, Фабия, произвела на свет «нимфа (или, по другим сообщениям, смертная женщина из тех мест), сочетавшаяся на берегу реки Тибр с Гераклом» [Плутарх, 2004, с. 148]; «сын Ахилла, ... захватил страну и положил начало царской династии Пирридов» [Плутарх, 2004, с. 173]; «отец Лисандра, Аристокрит, не принадлежал к царскому роду, хотя и происходил от Гераклидов» [Плутарх, 2004, с. 237]; Александр «вел свой род от Геракла через Карана, а со стороны матери – от Эака через Неоптолема» [Плутарх, 2004, с. 360].

Взаимопересечение факта и вымысла в текстовом пространстве энкомия и биографии объясняется, с одной стороны, самой дуалистической природой жанров, являющихся одновременно формами научного познания действительности и особым видом изящной словесности. С другой стороны, и в том, и в другом случае в контексте культурно-эстетической парадигмы времени требовалась модель жизни «идеального» человека с комплексом общепризнанных добродетелей, которые в риторической биографии и жизнеописании выполняют, однако, разную функцию. «Очевидно, что соотношение «факт – вымысел» тесно связано с проблемой изображения времени, которая в биографии более чем актуальна: биограф. Субъект одного времени, проецирует жизнь героя, объекта другого времени» [Казанцева, 2007, с. 21].

Цель Исократ в создании «аретэ» Эвагора связана не столько с его моральными, сколько с политическими убеждениями – поддержать «архэ», господствующую власть, идеализирующую государственный строй при древнейших правителях Греции. В речи «Никокл, или к жителям Кипра» он открыто выражает идеи монархии, дающей права, почет и блага людям - «порядочным» («chrestoi») или «дурным» («poneroi»)- в соответствии с их достоинством. А уже в «Эвагоре» автор оздает образец физического, нравственного и интеллектуального совершенства, объясняя свой выбор тем, что хотя «на протяжении веков было столько тиранов, но не найти ни одного, кто достиг бы этого положения более достойным путем, чем Эвагор» [Исократ, 1966, с. 240]. Очевидно, свои панэллинские идеи Исократ попытался реализовать и в образе могущественного царя Саламина.

Интенция биографического энкомия требовала от его автора патетически-эмоционального завершения – апофеоза героя. Принцип софистической манеры в трактовке избранной темы – довод вероятного («эйкос») – Исократ, однако, трансформирует в логический вывод об исключительных заслугах своего героя: «Ведь нетрудно убедиться, что большинство этих полубогов, и притом самые знаменитые из них, испытали по воле судьбы величайшие несчастья, тогда как Эвагор всю свою жизнь от начала и до конца оставался не только самым замечательным, но и самым счастливым из людей» Исократ, 1966, с. 246].

Для возвеличения деятельности Эвагора Исократ не отказывается от принципа антитезы и ссылки на известный авторитет, «из тиранов самых замечательных» Исократ, [1966, с. 240], – Кира. Сопоставляя причины и мотивы поступков каждого из них, Исократ подчеркивает, что «если иметь в виду не масштабы событий, а доблесть каждого, то по справедливости Эвагору следует воздать большую похвалу, чем Киру» [Исократ, 1966, с. 241]. В таком оценочно-критическом соположении жизнедеятельности исторических личностей заметны элементы диады и синкрисиса, ставшие традиционными в плутарховских «Сравнительных жизнеописаниях».

Метод бинарных оппозиций используется в «Эвагоре» для того, чтобы создать идеал героя, не противоречащий эстетике античной мысли и дающий «правдивое» представление о «благородных» деяниях героя, «являющихся общепризнанными» [Исократ, 1966, с. 238]. С одной стороны, сюжетную канву биографического энкомия составляют вполне заурядные для человека такого статуса, как Эвагор, события, как-то: изгнание его из Саламина; жизнь в Солах, в Киликии; выступление с небольшим отрядом против Ахеменидов, изгнание из города ставленника персов Абдемона, приход к тиранической власти; восстановление экономической, торговой, научной, культурной и военной мощи Саламина; получение им статуса почетного гражданина Афин и т. д. С другой стороны, дидактическое и эмоциональное назначение «парэнеса» достигалось именно тем, что каждый смысловой фрагмент текста соотносился с трактовкой исключительных «деяний» Эвагора.

Таким образом, соотношение «историческое и беллетризованное» в биографическом повествовании объясняется природой жанра и эстетической деятельностью авторов античной литературы. В основе повествований Исократ «Похвальное слово спартанскому царю Эвагору» и Плутарха «Сравнительные жизнеописания» лежит определенный тип культурно-эстетического сознания, во

многим определяющий жанровую принадлежность обозначенных произведений. Такая жанровая многозначность, присущая и энкомии Исократу, и жизнеописаниям Плутарха, наводит на мысль о том, что каждая историко-литературная эпоха рождала свои формы, синтезировавшие в себе признаки родственных жанров, что в целом свидетельствовало об эволюции творческой мысли.

Список литературы:

Исократ. Эвагор // Вестник Древней Истории. М.: Наука. 1966. № 4. С. 235 - 247.

Казанцева Г. В. Беллетризованные биографии В. П. Авенариуса «Пушкин» и «Михаил Юрьевич Лермонтов»: история. Теория, поэтика жанра: монография. М.: Флинта: Наука. 2007. 164 с.

Плутарх. Сравнительные жизнеописания. М.: НФ «Пушкинская библиотека». 2004. 954 с.

Ломтадзе Т.Р.
профессор
Государственный университет Акакия Церетели
г. Кутаиси (Грузия)

Lomtadze T.
Professor
Akaki Tsereteli State University
Kutaisi (Georgia)

НЕОЛОГИЗМЫ И НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

NEOLOGISMS AND UNCONTROLLED BORROWINGS IN MODERN GEORGIAN

Работа выполнена при финансовой поддержке Национального научного фонда имени Шота Руставели (SRNSF). Номер гранта: FR_17-158, «Грамматика грузинского языка между нормой и вариациями». Культивирование стандартного языка – важнейший вопрос для каждого развитого общества. Однако вместе с тем для каждого живого языка необходимы и изменения. Сегодня никто не спорит о том, что заимствование – обязательное средство для обогащения языка, но вместе с тем необходима и защита чистоты языка, так как пуризм является универсальным свойством любого культивированного языка. Он эндемичный продукт. Роль пуризма всегда осознавалась в деле нормализации грузинского языка. Именно поэтому происходило так, что неологизмы как один из аспектов развития языка всегда являлись предметом серьезных дискуссий.

Поскольку в современном глобальном мире вопрос заимствования и в том числе неконтролируемые заимствования несут с собой особенные проблемы для процесса нормализации грузинского языка и создания терминов, вопрос этот требует осторожности, внимательного наблюдения и взятия данного процесса под контроль. В современном грузинском, так же как и во многих других языках, распространилось особенно много неконтролируемых заимствований, однако повсеместно известно, что мы живем в эпоху перевода и глобальный мир другой возможности нам не предлагает.

Современный мир предлагает нам много новаций, поэтому язык нуждается во все большем количестве слов, и он ищет новые формы для их передачи. Отношение различных людей к языку разное: некоторые обладают большими творческими способностями, другие – меньшими. Поэтому личности создают окказионализмы, чтобы выразить оригинальный стиль для определенных контекстов, которые часто противостоят установленным нормам словообразования.

The work was supported by Shota Rustaveli National Science Foundation (SRNSF), Grant number: FR_17-158, “Georgian Grammar between Norm and Variations”. A standard Language is being cultivated in any developed society. Change is necessary for every living language. Today it is commonly accepted that borrowings enrich a language. However, on the other hand, it is necessary to protect the purity of the language since, purism is a universal feature of cultivated literary languages, and it is an endemic product. The role of purism is particularly contemplated in the tradition of normalization of the Georgian language. That's why, neologisms as the aspect of the language development have seriously been discussed.

In the modern global world, borrowings, including uncontrolled borrowings, raise some problems for the normalization of the Georgian language and term creation. That's why, the process should be strictly controlled. Uncontrolled borrowing is quite common in the

modern Georgian language but it is well known that we live in a translated world and globalized world offers us no other opportunity.

The modern world offers us numerous innovations and novelties. Therefore, the language needs increasingly great number of words and looks for new forms of expression. Different individuals have different attitudes towards the language: some are more creative than others. So, these individuals create occasionalisms for expressing an original style in a certain context often violating norms of word formation.

Ключевые слова: неологизмы, неконтролируемые заимствования, заимствованные слова, правила словообразования, окказиональные слова, формы выражения.

Key words: neologisms, purism, uncontrolled borrowing, loan words, word formation, occasional words, forms of expression.

Для любого живого языка изменения не только неизбежны, но и обязательны. Стандартный язык особенно важен в эпоху демократизации и индивидуальных прав. Для любой культурной и развитой нации совершенствование и развитие литературного языка всегда признавалось приоритетным делом. Несмотря на то что стандартный язык нуждается в сознательной заботе и сохранении, необходимо также заботиться и о его развитии, чтобы он не только консервировал прошлое, но и отражал настоящую реальность. Для того чтобы в современном конкурентном мире язык оставался конкурентоспособным, он в обязательном порядке должен постоянно создавать средства адекватного выражения для каждого нового термина и понятия. Модернизация языка означает развитие в соответствии с требованиями времени. В современном мире, в котором стандартный грузинский занимает весьма скромное место, язык нуждается в модернизации главным образом на уровне лексики. Разработка и популяризация лексических единиц, соответствующих эпохе, нужны не только для развития грузинского языка, но также и для его существования в определенных социолингвистических сферах.

Краеугольным камнем для политики грузинского государственного языка должны быть культивация и развитие стандартного грузинского в соответствии с эпохой; мы должны развить богатый потенциал выражения грузинского языка во всех сферах общественной жизни и вместе с тем мы должны сохранить грузинский язык как часть культурного и исторического наследия.

Исходя из вышесказанного, нетрудно догадаться, почему создание и внедрение неологизмов играет большую роль и почему необходимо регулировать и направлять данный процесс.

Неологизмы как один из аспектов развития языка всегда являлись предметом серьезной дискуссии. Обширные сведения об этом предоставляют нам грузинские письменные источники. Хотя их формирование большей частью оценивается

ретроспективно и дискуссии также большей частью проводятся в пределах традиционной дихотомии – иноязычной (имплицитно нежелательной) и созданной на месте [Nitina, Veisbergs; 2008, с.275]. Пуризм не является импортированным, он – эндемичный продукт и универсальное свойство культивируемых языков. В основе выделения периодов грузинского терминотворчества лежат именно дискуссии о вводе и распространении пуризма и интернациональных терминов. Напр., после выделения четырех различных периодов в грузинском терминотворчестве Л.Каросанидзе и А.Хурцилава пишут: «Какой должна быть грузинская отраслевая терминология: грузинской; как грузинской, так и международной; или только грузинской – вот самый главный вопрос, по поводу которого вечно спорили и будут спорить и в будущем. Главное – то, какой результат принесла каждая из них грузинскому языку, какой путь был оправдан, а какой – не оправдан» [Каросанидзе, Хурцилава; 2018, с.4].

На долгом пути развития грузинского литературного языка обе тенденции создания неологизмов имеют определенную историю. Хотя в эпоху открытого информационного пространства и технологизации считаем необходимым осознать и провидеть роль пуризма в традициях нормализации грузинского языка. Согласно Г.Томасу [Thomas, 1991, с.43], модернизация общества образует две противоположные тенденции: первая – это отрицание пуризма и вторая – это более активная борьба против заимствованных слов. Хотя тенденции пуризма в эпоху глобализации еще более усиливают такие распространенные языки, как французский и испанский. Не подлежит сомнению, что для грузинского языка отрицание пуризма может принести довольно сложный результат.

Неологизмом является вновь появившееся в языке или вошедшее в язык слово. Оно или создается на местной почве, или же попадает в язык путем заимствования. В грузинском языке оба средства действуют активно, хотя процесс заимствования значительно более распространен, чем образование новых слов посредством местных корней. На пути развития грузинского литературного языка были периоды, когда заимствованию отдавалось предпочтение, однако была и эпоха пуристических тенденций, во время которой было создано множество терминов, и их большая часть по сей день находится в активном употреблении. Есть опыт периода, когда происходило сбалансирование обеих позиций. Образование терминов с использованием национальных корней сегодня намного проще. Терминотворчество, основанное на т.н. традициях, должно быть распространено намного шире, так как современные технологические средства, в рамках которых создано грузинское

хранилище терминов со множеством толковых, отраслевых, переводных и диалектных словарей, дают еще больше возможности для того, чтобы указать правильное направление терминологической лексикографии. Сегодня пуризм имеет жизненное значение для развития грузинского стандартного языка. Однако это не означает того, что грузинский пуризм направлен против заимствований. Заимствование приемлемо, но только в пределах определенных рамок, а не так, как это происходит сейчас, когда процесс заимствования признается более значительным в деле развития языка.

Неологизмами считаются слова, которые появились в языке для обозначения новых реалий и явлений.

Активные контакты между народами всегда приводили к перенесению языковых единиц из одного языка в другой, к их заимствованию. Этим путем в языке, который заимствует, возникают новые языковые единицы.

По Т.Гамкрелидзе, степень адаптации заимствованной языковой единицы определяется частотой употребления данной единицы и некоторыми другими факторами. Условно можно выделить три группы заимствований:

а) полностью адаптированные, которые ничем не отличаются от коренных единиц, они далеко отстоят от первоисточника. Такое заимствование может вытеснить основную единицу, например, *ძეოღო – ბაღო (mt'ili – baghi) (сад-огород – сад)*. В полностью адаптированных языковых единицах в языке, который заимствует, может быть преобразовано значение лексической единицы. Например, семантическое преобразование претерпела перешедшая из греческого языка лексема *ἑμπάθεια (simp'atia) (симпатия) – თანგრძნობა (tanagrძnoba) (сочувствие)*, которая в русский и грузинский языки вошла со значением *благожелательности* [Гамкрелидзе, 2003].

б) частично адаптированные, которые иногда действуют в языке вместе с местным, грузинским вариантом, хотя их иноязычие пока еще ощущается: *ზმნისწობა – პრევერბი (zmnists'ini – p'reverbi) (пуставка – преверб)*.

в) неадаптированные заимствования, которые от основных единиц отличаются звуковыми, орфографическими, семантическими и грамматическими признаками. Они в основном обозначают иноязычные реалии или принадлежат к специальной, терминологической лексике. Таковы, например, *ბარბეკიუ (barbek'iu) (барбекю)*, *დე იურე (de iure) (де-юре)*, *დე ფაქტო (de fakt'o) (де-факто)*.

Орфографическое, фонологическое и морфологическое изучение адаптации заимствованных неологизмов рисует нам следующую картину.

При рассмотрении орфографии заимствований можно выделить несколько вариантов:

1) заимствование формируется на основе произношения образца: image – *ოდოჯო (imji)* (имидж).

2) орфография заимствованного слова совпадает с орфографией этимона без всяких изменений: monitor – *მონიტორი (monitori)* (монитор).

3) частично совпадает с произношением, частично – с орфографией: overtime – *ოვერტაიმი (overtaimi)* (овертайм).

4) орфография формируется под влиянием языка-посредника: budget – *ბიჯეტი (biujeti)* (бюджет).

5) имеются также случаи вариативности произношения и орфографии: chat – *ჩეტი/ჩატი (chet'i/chat'i)* (чет/чат).

Наблюдения над заимствованной фонологией показывают:

1) Если система произношения обоих языков имеет однородные элементы, тогда происходит полное замещение. Данный процесс называется нулевой трансфонемизацией: cool – *კული (kul)* (кул).

2) Если некоторые элементы заимствованного слова своим описанием отличаются от основной модели, тогда произношение уравнивается с этимоном только частично. Данный процесс называется частичной или компромиссной трансфонемизацией: company – *კომპანია (kompania)* (компания).

3) Если произношение заимствованного этимона состоит из таких элементов, у которых в звуковой системе принимающего языка нет эквивалентов, тогда замещение свободное. Данный процесс носит имя свободной трансфонемизации: weekend – *უიკენდი/ვიკენდი (wikendi/vikendi)* (уикэнд/викенд).

Можно выделить следующие варианты морфологической адаптации заимствований:

1) Заимствование может иметь ту же форму, что и этимон. Это означает, что к этимону не добавляется никакого суффикса принимающего языка, и это называется нулевой трансморфемизацией: cool – *კული (kul)* (кул).

2) Когда заимствование сохраняет суффикс этимона, этот процесс называется компромиссной трансморфемизацией: speaker – *სპიკერი (spikeri)* (спикер).

3) Может произойти замещение суффикса заимствованного слова суффиксом принимающего языка с той же функцией и тем же значением, что и суффикс заимствования. Данный процесс называется полной трансморфемизацией: *sarcastic* – *სარკასტული (sarkastuli)* (*саркастический*).

4) Есть случаи, когда заимствование сохраняет суффикс этимона и вместе с тем добавляет суффикс принимающего языка: *chips* – *ჩიპსები (chipsebi)* (*чипсы*).

Заимствованное слово в своем языке может иметь одно или несколько значений. При вводе его в грузинский язык оно укореняется, в основном, в одном значении [Ломидзе, 2005, с.350]. Самым редким является случай, когда при заимствовании лексическая единица получает другое значение, отличное от первоначального. Таково, например, слово *სელექცია (selekcia)* (*селекция*).

Классификация неологизмов возможна со структурной точки зрения. В указанном случае выделяются корневые, производные и сложные неологизмы.

Корневые: *სართი (sarti)* (*добавка*), *chat* - *ჩატი (chati)* (*чат*), *fresh* - *ფრეში (freshi)* (*фреш*), *staff* - *სტაფი (stafi)* (*стафф*), *blog* - *ბლოგი (blogi)* (*блог*), *brand* - *ბრენდი (brendi)* (*бренд*), *trend* - *ტრენდი (trendi)* (*тренд*).

Производные: *reorganization* - *რეორგანიზაცია (reorganizacia)* (*реорганизация*), *office* - *საოფისე (saofise)* (*офис*), *connection* - *კონექშენი (koneksheni)* (*соединение*), *communication* - *კომუნიკაცია (komunikacia)* (*коммуникация*), *blogger* - *ბლოგერი (blogeri)* (*блогер*), *location* - *ლოკაცია (lokacia)* (*место нахождения*), *permanent* - *პერმანენტული (permanentuli)* (*перманентный*), *spontaneous* - *სპონტანული (spontanuli)* (*спонтанный*), *extraordinary*-*ექსტრაორდინალური (ekstraordinaluri)* (*экстраординарный*), *overdraft* - *ოვერდრაფტი (overdrafti)* (*овердрафт*), *digital* - *დიჯიტალური (digitaluri)* (*дигитальный*), *installation disc* - *ინსტალიციონ დისკი (insteleishen diski)* (*установочный диск*), *mark* - *მარკირება (markireba)* (*маркировать*), *share* - *გაშეარება (gasheareba)* *like* - *დალაიქება (dalaikeba)* (*ставить лайк*). В производных композитах выделяются подгруппы: когда корень иноязычный, а добавления грузинские: *like* - *დალაიქება (dalaikeba)* (*ставить лайк*), *share* - *გაშეარება (gashiareba)*. Или же корень грузинский, а добавления иноязычные: *რეშემოტევა (reshemoteva)* (*ренаступление, реатака*).

Сложные: socket - *დებსართი*, (*densarti*) shadowy economy - *ჩრდილოვანი ეკონომიკა* (*chrdilovani ekonomika*) (теневая экономика), web page - *ვებ გვერდი* (*veb gverdi*) (веб-сайт), hard disc - *მყარი დისკი* (*myari diski*) (жесткий диск), communication skills - *საკომუნიკაციო უნარ-ჩვევები* (*sakomunikacio unar-chvevei*) (коммуникационные умения и навыки), reserved price - *დაჯავშნული ფასი* (*dajavshnuli fasi*) (резервированная цена).

В пределах языка друг другу противопоставляются две тенденции: одна стремится к упрощению, сокращению, экономичности, чтобы слово произносилось легко и писалось просто. Вторая тенденция отдает предпочтение длинным, сложнопроизносимым терминам. Результатом именно второго процесса является то, что заимствования возникают в языке параллельными вариантами и занимают господствующую позицию.

С точки зрения количества слогов неологизмы можно разделить на короткие и длинные слова. Отмеченное разделение имеет свое основание. Сегодня почти во всех языках при образовании неологизмов ведущее место занимает экономичность. Поэтому, когда наряду с производством длинных слов или выражений появилась возможность выражения значения одним словом, язык отдал предпочтение именно этому моменту. Напр., *ბანკინგი* (*საბანკო საქმე*) (*banking-sabanko sakme*) – *банкинг* (банковское дело), *ბორდერიზაცია* (*საზღვრის გავლება*) (*borderizacia – sazgvris gavleba*) – *бордеризация* (проведение границы). Создание или заимствование длинных и сложных комбинированных терминов, что не считается положительным явлением, характерно для терминотворчества последнего времени. Эти длинные термины, составленные иногда из нескольких слов, некомфортны для употребления, тем более когда хотят выразить мысль очень быстро. Именно поэтому параллельно с ними часто используют заимствованные слова: *სტაფი* (*თანამშრომელი*) (*stafi (tanamshromeli)*) – *стафф* (сотрудник, персонал), *სივი* (*ავტობიოგრაფია*) (*sivi (avtobiografia)*) – *CV* (автобиография), *ვინჩესტერი* (*მყარი დისკი*) (*vinchesteri (mkari diski)*) – *винчестер* (жесткий диск).

Иногда замена выражения одним словом определяется и семантической особенностью. Напр., чат. Почему мы отдаем предпочтение чату, а не живой беседе или переписке? Разговор не означает письменного диалога и переписка не означает устной беседы в социальных сетях. Поэтому использование данного слова в обоих его значениях наряду с грузинскими словами оказалось приемлемым.

Есть и обратный случай. Напр., если раньше «дезодорант» распространился в грузинском при посредстве русского языка, сегодня его заменило слово «антиперспирант». Это более длинное слово, хотя язык отдал ему предпочтение. Аналогично произошло со словом «перманентный», которое чаще употребляется вместо «постоянный».

В роли неологизма иногда выступает старое слово в новом значении или же с семантическим сдвигом, напр., *тренинг* и *тренер*. Когда эти слова перешли в грузинский из русского языка, они употреблялись только в спортивной терминологии для обозначения *тренировки* и *тренера*. В современном грузинском языке, когда эти слова вошли в него из английского, они заняли место уже в образовательном пространстве, в частных и публичных учреждениях. Тренинги проводятся для изучения и совершенствования какого-либо нового вопроса или какой-либо новации, для повышения квалификации. Тренер совместил в себе и значение *учителя*. Слово «мышь» в грузинском языке раньше означало только разновидность животного-грызуна, сейчас к нему добавилось вошедшее из английского языка значение аксессуара компьютера.

Многие неологизмы старого происхождения. Они уже давно внесены в словарь иностранных слов, хотя переход из пассивного запаса в активный произошел именно в современный период при посредстве английского языка. Таковы многие слова латинского, греческого, французского и русского происхождения: автономия, альянс, аудиенция, геноцид, дебаты, кворум, консенсус, саботаж, секвестр.

Сегодня английский язык выполняет две функции – как прямой контактный язык и как язык-посредник; этот последний более важен, так как большинство заимствований представляет собой не общие английские слова, которые появились в разговорном языке, а, как это было отмечено выше, латино-греческие слова. Правда, некоторые из них используются в отдельных группах, скажем так, в администрации и большинство их употреблений обуславливается модой: *consensus*, *interface*, *innovation*, *capacity*, *dichotomy*, *alliance*, *logistics*, *initiate*.

Есть случаи замены старых заимствований новыми, напр., «желе» заменено словом «гель», «новаторский» – словом «инновационный».

Старые, а также новые заимствования проявляют эксплицитную тенденцию к производству глагольных парадигм: ვკომუნიცირებ (*vkomicireb*) (*коммуницирую*), ვპროპაგანდირებ (*vpropagandireb*) (*пропагандирую*), დავარესტარტო (*davarestarto*) (*рестартирую*) и др. Иногда создаются даже такие аналитические конструкции,

которые не характерны для грузинского языка: სამაგლად ლამაზი (sadzaglad lamazi) (*мерзко красивый*).

Вместе с иноязычными словами привносятся чужие ментальности из тех языков, где они являются коренными словами. Одна часть иноязычной лексики участвует в манипулировании словами.

Иноязычное слово может что-либо скрыть. Слова иностранного происхождения, семантически еще не усвоенные, не могут восприниматься эквивалентно по отношению к соответствующему грузинскому слову. Слушатель ищет в нем другой смысл. Напр., აღარ მომეზრდათ ინსინუაციები ჩემი ოჯახის წინააღმდეგ (aghar momezrdat insinuatsiebi chemi ojakhis ts'inaaghmdeg) *Им все еще не надоели инсинуации против моей семьи*. Латинское слово «инсинуации» уже давно введено в грузинский язык как заимствованное, хотя оно относится к книжному стилю, чем и сбивает с толку читателя [Омиадзе, 2006, с.213].

При работе над проблематикой неологизмов в научной литературе высказано соображение, что метафора имеет определенное место в терминологии [Leroyer, 2004]. Несмотря на то что хотят строго отделить терминологию от общего языка, это почти невозможно. Это означает, что мы пренебрегаем многими не очень новыми понятиями – мы должны учесть семантически прагматические аспекты в терминологии [Temmermann, 2000, Cabre, 2003, с.173], что не все термины первоначально были научными [Bejoint, 2000, Schaetzen, 2004] и использование терминологии, особенно в переводе, детерминировано именно особенностями целевой аудитории. Несмотря на это, множество широко распространенных неологизмов (в отличие от систематически создаваемых терминов) не создано терминологами.

В устной речи процесс заимствования слов протекает стихийно. В литературном же языке за его развитием осуществляется контроль. Хотя размежевание неологизмов в устной речи и литературном языке в сегодняшней обстановке представляется затруднительным. Напр., в масмедии сегодня ведется пропаганда неологизмов, как уже укоренившихся в литературном языке, так и возникших в устной речи, которым именно вследствие частой пропаганды дается возможность утвердиться в литературном языке и изгнать старое.

Неконтролируемые заимствования

Неконтролируемые заимствования ставят язык перед множеством трудностей. Кроме лексических заимствований и связанных с ними ошибками, которые

возникновения слова (или же способ составления выражения в целом): ყოფილი ქმარი (qopili kmari) (*бывший муж*), საპნის ოპერა (sap'nis op'era) (*мыльная опера*).

Из-за того что значение иноязычного слова зачастую незнакомо для широкой аудитории, в языке нередки случаи некорректного употребления отдельных слов из грузинских или иноязычных паронимических пар: ცივილური ქვეყანა (ცივილიზებული ქვეყანა) (tsiviluri kveqana (tsivilizebuli kveqana) - *цивильная страна (цивилизованная страна)*; პასუხისმგებლობას აკისრებს მენეჯმენტს (პასუხისმგებლობას აკისრებს მენეჯერს) (p'asukhismgeblobas ak'isrebs menejment's (p'asukhismgeblobas ak'isrebs menejer) - *возлагает ответственность на менеджмент (возлагает ответственность на менеджера)*. შუა ეპიცენტრი (ep'itsent'ri) (*середина эпицентра*); ძალიან გრანდიოზული (dzalian grandiozuli) (*очень грандиозный*); სრული ანშლაგი (*полный аншлаги*) и др. В связи с последним примером следует отметить, что для выражения того же содержания мы сталкиваемся и с еще более странными формами: კონცერტები ყოველთვის ზეანშლაგით ტარდებოდა (k'ontsert'ebi qovel'tvis zeanshlagit t'ardeboda) (*Концерты всегда проводились со сверханшлагом*); მადონას ყველა კონცერტი პერეანშლაგით მიმდინარეობს (madonas qvela k'ontsert'i p'ereanshlagit mimdinareobs) (*Все концерты Мадонны проводятся с переаншлагом*) [Омиадзе, 2009, с.165].

Кальки допустимы тогда, когда вносится новое понятие, а соответствующее ему слово в 'принимающем' языке не фиксируется; когда появляется в этом необходимость для передачи стилистических нюансов. Однако и здесь мы должны руководствоваться природой грузинского языка; заимствованные, калькированные выражения так или иначе должны подстраиваться под характер грузинского языка и не должны вызывать разрушение особенностей его строения. Но, подобно некорректному вводу ненужных слов, калька во многих случаях представляет собой отрицательное явление. Она является лишней и искажает национальный язык. Поэтому ее употребление требует большой осторожности.

И в современных, развитых странах сегодня можно зафиксировать большое количество литературы о неконтролируемом заимствовании. Слова, вошедшие из английского языка, превратились в процесс, сопровождающий глобализацию. Заимствование зачастую представляет собой действительно неконтролируемый процесс, что поощряется реориентацией, быстрым развитием мира, глобализацией [Crystal, 1998], в свое время было поощрено частичной изоляцией (70-летний период

существования Советской Грузии). Сегодня наш опыт шире, и язык не смог отразить все из этого разнообразия [Rozenvalde, 2005, с.95]. Мы живем в эпоху перевода, и глобализированный мир предлагает нам именно эту возможность.

Активизация иноязычных неологизмов в языке увязывается непосредственно с проблемой варваризмов. Известно, что до узаконивания в языке происходит осмысление чужого языкового материала согласно социальным требованиям грузинского языка и оформление его по законам грузинского языка. В средствах массовой информации иноязычные слова используются часто еще до узаконивания, и благодаря этому их тиражирование гарантировано.

Так как мы имеем дело с культурными взаимоотношениями языков, проблема варваризмов, стоящая перед современным грузинским языком, заслуживает особого внимания. Нормативное отношение в разное время к разным языковым образованиям не является однородным. Проблема варваризмов наиболее остро воспринимается по отношению к 'языку-завоевателю', чем во время культурных взаимоотношений [Арабули, 2005, с.234].

Пропаганда законных или незаконных заимствований сегодня больше всего происходит со стороны телевидения и социальных сетей. Наверное, именно этим вызван тот факт, что «язык» масмедии не раз становился темой дискуссии. Это одна из важнейших сфер, оказывающих большое влияние на формирование языкового стиля конкретной эпохи. Поэтому журналисты должны особое внимание уделять вопросу защиты литературных норм.

Неслучайно, что некоторые новые термины журналисты начинают обычно толковать тогда же, как только сталкиваются с необходимостью их применения: «Все это точно соответствует принципу комплементаризма (взаимодополнение, complementarism) внешней политики Армении» [Газета «24 ч.». 20.10.03].

Окказионализмы

Неологизм, особенно созданный на местной почве, появляется вначале у индивида, и уже после санкции общества ему придается функция неологизма. В любом виде языка есть норма, определенный стандарт. Если каждый участник диалога использует свой код, тогда коммуникация будет невозможной. Именно поэтому существуют общая норма и стандарт. Хотя стандартизация всего в языке невозможна и не обязательна. Язык не только средство коммуникации. Он обладает собственной экспрессивной функцией. Он является выражением личности.

Способность к свободному ориентированию в сокровищнице языка и поиску соответствующих средств выражения важна для человеческой конкуренции.

Личность, у которой развиты языковые умения и навыки, всегда выделяется, и язык пока что является важным признаком социального статуса человека. Именно поэтому престижная форма языка – литературный, или стандартный, язык культивируется в любом обществе. Не следует считать его единственным «правильным» языком. Вообще, язык не может быть «правильным» или «неправильным». Он или соответствует ситуации, или же нет. Разумеется, система норм имеется и в диалекте и сленге, и там эта система может быть даже более строгой. Таким образом, общество не может и не желает сознательно, намеренно оказывать влияние на весь язык, на весь формат языка, на все его многообразие, а воздействует только на его небольшой слой. Стандартный язык является единственной разновидностью языка, в которой наличествуют официально принятые нормы [Druviete, 2008, с.264]. Современный язык требует новации и чистоты, он стремится избежать повторения и ищет для выражения новые формы. Окказионализмы считаются одними из них. «Если свеча светит тому, кому она нужна, то окказионализм создается для новой функции в тексте, так как его нельзя передать другим словом» [Buss, 1998, с. 38].

Окказионализмы, особенно неологизмы и сложные слова создают авторы, чтобы выразить оригинальный стиль, который часто нарушает нормы и формирование слова, однако это есть привычный и популярный путь как в разговорной, так и печатной речи.

Окказиональные слова первоначально создаются как будто для одноразового употребления. Они в основном встречаются в поэзии, речи ребенка, в лингвистических играх. *გულის სიქარბუქე (ლეონიძე) (gulis sikarbuke (leonidze) В сердце вьюга (Леонидзе). ეგ ჩრდილოეთშია თუ სამხრეთში? – სივხოეთშია; (eg chrdiloetshia tu samkhretshi? – sitskhoetshia) Это на севере или на юге? – На жарче; დისერტაციის შემდეგ დესერტაცია გაქვს? (disert'atsiis shemdeg desert'atsia gakvs?) После диссертации у тебя десертация?; ეგ ღონისძიება იყო თუ ღვინისძიება? (eg ghonisdzieba iqo tu ghvinisdzieba?) Это было мероприятие или винопрятие?* Используемые на телевидении окказионализмы в основном экспрессивны и противостоят узуальным лексическим единицам. Слово, произнесенное с общей ошибкой, становится окказионализмом. Напр., *აღშფრთოვანებული ვარ (aghshprtovanebuli var). Я в восторге и я возмущен.* Это слово, представляющее собой комбинацию двух слов: *восторга* и *возмущения*.

Особенно часты словопроизводственные окказионализмы: *გაძეგლებულია (gadzeglebulia) (превращен в памятник), გამაკვიტკორე (gamakvit'k'ire) (преврати*

меня в каменную стену, обмазанную известкой), *ახალულვაშშეგებულო* (*akhalulvashshegherebuli*) (с недавно отросшими усами). Окказионализмом может быть употребление в речи лексемы, уже укоренившейся в языке. Напр., *ტკეპნით მოლაპარაკე*. (t'k'ep'nit molap'arak'e) *Говорит так, как будто топчется на одном месте* [Гамкрелидзе, 2003].

Окказионализмы могут быть составлены эмоционально или нейтрально, они употребляются вместо фраз. Хотя нейтральные слова появляются у собеседника большей частью спонтанно. А эмоционально окрашенные созданы большей частью целенаправленно. Оба они выражены контекстуально.

Окказионализм иногда, с целью выражения иронии, создается посредством игры слов:

– *ქადა მოგაწოდოთ?–არა, სქადა* (*kada mogats'odot?–ara, skada*).(- Вам подать каду?- Нет, скаду.)

Окказионализмы четко выражают стремление автора к оригинальности, к завладению вниманием читателя. Особенное выражение и реализация оригинальности – главная цель создания окказионализма.

Окказионализмы большей частью создаются посредством лексических или морфологических элементов, но иногда их основной функцией является интонационное отличие разговорного языка. Часто можно услышать грузинскую речь, однако с такой интонацией, что она, если внимательно в нее не вслушаться, может показаться английской (особенно радиовещание). Это глобальное явление. Аналогичные проблемы наблюдаются, например, во французском языке. «Мощное развитие радио и телевидения оказывает большое влияние на распространение некоторых фонетических явлений, среди которых, в первую очередь, следует отметить сильную экскурсию и сильную конечную рекурсию» [Ахвледиани, 2009, с.12].

Наблюдая такую продуктивность окказионализмов, мы можем с большой долей уверенности предположить, что эти инновации будут узаконены в будущем. Хотя мы должны признать, что во второй половине 1990-х годов сатирическое отношение вызвало разочарование, и ожидание того, что медиа в языке усилится, не оправдалось [Nitina, 1998, с. 201]. Создание новых слов связано со взаимосвязями, и в ближайшем будущем они исчезнут из жизни [Veidemane, 1998]. Факт то, что окказионализмы большей частью появляются случайно, хотя иногда это результат творчества. Некоторые могут их создавать, некоторые же – нет. Использование

окационализмов не всегда является целью или необходимостью, хотя их употреблением также не наносится вреда настолько, чтобы объявить это делом, внушающим тревогу.

Очень многие считают, что масмедия внесла большой вклад в дело безапелляционного переноса иноязычных слов и выражений. В связи с данными вопросами часто проводятся дискуссии на страницах прессы, на телевидениях. В грузинской научной литературе множество работ посвящено анализу стилистических неточностей, издан орфографо-стилистический словарь журналиста, создается и электронный словарь языковых ошибок, поскольку круг потребителей рекомендованной литературы будет ощутимо расширяться за счет использования компьютерной технологии. Также необходимо вновь издать дополненный вариант словаря иностранных слов (желательно вместе с электронной версией), чтобы избежать орфографических либо стилистических ошибок, вызванных неправильным употреблением слова. Кто желает сформироваться культурным коммуникантом, тот должен знать, что ключом успеха в каждой сфере являются успешные взаимоотношения, а это, наряду с другими факторами, в значительной степени обуславливается знанием языка – правописанием и правильной речью.

Список литературы:

- Bejoint H., Thoirno Ph.* (eds). *Le sense n terminologie*. Travaux du CRTT. Lyon: Presses universitaires de Lyon. 2000.
- Buss O.* Okazionalie jaunvardi musdienu publicistikas tekstos funkcionala skatijuma. *Linguistica Lettica. Rakstu krajums*. R.: LU LVI, 2. 1998. 38-43.
- Cabre T.* Theories of Terminology. *Terminology*. 9, 2. 2003. 163-199.
- Crystal D. A.* *English as a Global Language*. Cabridge: Cambridge University Press, 1998.
- Druviete I.* Development and standardization of the Latvian Language. In: *Break-out of Latvian*, ZINATNE Publishers, 2008. P. 365.
- Leroyer P., Moeller, B.* Les nouveaux habits de la lexicographie specialisee: integration de la Metaphorique dans le Dictionnaire du Futball. In: *Euralex 2004 Proceedings*. Lorient: UBS. 2004. P. 571-583.
- Liepa D.* Demokratizācijas procesi valoda – leksiskie jauninājumi publicistikas stila. *Komunikacija, Kultura, sabiedriba, mediji*. LU Raksti. R.: Zinatne. 2002. 648, 180-195.
- Nitina D.* Vardu izveles pragmatika. *Linguistica Lettica. Rakstu krajums*. R.: LU LVI, 3. 1998. 191-202.
- Nitina D., Veisbergs A.* Changes and quality of the language. In: *Break-out of Latvian*, ZINATNE Publishers, 2008. P. 365.
- Rozenvalde I.* Par universalas virtualas skaidrojošas vardnīcas izveidi un tas pieejamību. *Latvian valoda – robežu paplasināšana*. R.: Valsts valodas komisija. 2005. 93-99. Ipp.
- Schaetzen Caroline de.* (eds). *Terminologie et societe*. Paris: La Maison de Dictionnaire, 2004.
- Temmermann R.* *Towards New Ways of Terminological Description. The Sociocognitive Approach*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2000.
- Thomas Georg. *Linguistic purism*. London; Longman, 1991.
- Veidemane R.* 1, jul. *Latviesu valoda. Stavoklis un perspektiva*. *Literatura un Maksla*. 1988.
- Арабули А.* *Культура грузинской речи / А.Арабули*. Тбилиси: Универсали, 2005. (на груз. яз.)

- Ахвледиани Ц. Значение социолингвистических исследований для выявления знаков эволюции языка (на материале французского языка) / Саенатмецниеро дзиеб, 2009.С. 3-12. 312 с. (на груз. яз.)
- Гамкрелидзе Т.* Курс теоретического языкознания / Т.Гамкрелидзе, З.Кикнадзе, Л.Шадури, Н.Шенгелия. Тбилиси: 2003. (на груз. яз.)
- Каросанидзе Л. Хурцилава А.* Проблемы грузинского терминотворчества: история и современность / Л. Каросанидзе. Тбилиси: Изд-во ТГУ, 2018. 1-89. (на груз. яз.)
- Ломидзе К.* Типы орфографической, фонологической, морфологической и семантической адаптации англицизмов в грузинском языке / Саенатмецниеро дзиебани, XVIII. Тбилиси: 2005. С. 349-357. 379 с. (на груз. яз.)
- Омиадзе С.* Иноязычное слово и чужая ментальность в национальном дискурсе / Саенатмецниеро дзиебани, XXIX. Тбилиси: 2006. С. 210-215. 412 с. (на груз. яз.)
- Омиадзе С.* К вопросу квалификации стилистической ошибки / Саенатмецниеро дзиебани, XXIX. Тбилиси: 2009. С.171-176. 312 с. (на груз. яз.)

Манчев А.Н.
докторант
Софийский университет им. Св. Климента Охридского
г. София (Болгария)

Manchev A.
PHD student
Sofia University St. Kliment Ohridski
Sofia (Bulgaria)

НОВЕЙШАЯ РУССКАЯ ПРОЗА В БОЛГАРИИ

MODERN RUSSIAN PROSE IN BULGARIA

В статье проанализированы особенности русского литературного процесса новейшего периода. Выделен феномен массовой литературы. Отмечена размытость границ между элитарным и массовым текстом. На этом основании выявлены тенденции в переводе новейшей русской прозы на болгарский язык. Главные переведенные и изданные в Болгарии романы современных русских авторов представлены в виде таблицы. Представлены болгарские литературоведы, занимающиеся исследованием новейшей русской литературы. Обновление языка (окказионализмы, жаргонизмы) как фактор специфики перевода новейшей русской прозы. Рецепция новейшей русской прозы болгарскими студентами-филологами. Обозначен один из векторов дальнейшего развития диалога между русской и болгарской культурами посредством перевода.

The article analyzes features of the Russian literature process of the modern period. The phenomenon of mass literature is distinguished. Blurred boundaries between elite and mass texts are noted. On this basis, the trends in the translation of modern Russian prose into Bulgarian language are revealed. Main translated and published novels of modern Russian authors are presented in the form of a table. Bulgarian literary researchers studying modern Russian literature are presented. Language update (occasional words, slang words) as a factor in the specifics of the translation of modern Russian prose. Reception of modern Russian prose by Bulgarian students philologists. Designated one of the vectors for the further development of the dialogue between Russian and Bulgarian cultures through translation.

Ключевые слова: феномен массовой литературы, новейшая русская проза, русско-болгарский перевод, окказионализм, рецепция.

Key words: phenomenon of mass literature, modern Russian prose, Russian-Bulgarian translation, occasional words, reception.

Лексический состав русского языка постоянно пополняется новыми словами.

Социокультурная ситуация в России последние три десятилетия связана со сменой культурных и идейных парадигм, что и определило параметры развития русской литературы, которую называют новейшей русской литературой. Для этого периода характерны контаминация жанров, трансформация художественных методов, интерференция литературных течений, которая приводит к появлению новых:

неореализм, трансметареализм и других. С.Тимина, которая анализирует проблематику эволюции русской литературы, отмечает, что «термин «трансметареализм» используется в качестве ключа, который позволяет отпереть двери в пространство новых художественных форм, ранее не укладывавшихся в систему реалистических норм и канонов» [Тимина, 2013, с.8].

Для новейшей русской прозы характерны многовекторность, полижанровость и неоднозначность. Е.Водолазкин отмечает, что «значительная часть новейшей литературы, как и в средневековье, становится литературой реального факта или факта, который мыслится реальным. Эта сфера расширяется за счёт нон-фикшн. В сущности, граница фикшн и нон-фикшн, литературы и не-литературы становится довольно зыбкой и играет всё меньшую роль. Размывание художественности идёт не только по линии стирания границ между фикшн и нон-фикшн, поскольку функциональность сама по себе не определяет художественности, а скорее сопутствует ей. По-средневековому стирается также грань между профессиональным и непрофессиональным текстом, между элитарным и массовым» [Водолазкин, 2013].

Феномен массовой литературы является уникальным явлением XXI века: от детективов А.Марининой, Д.Донцовой, Т.Устиновой до исторических ретророманов Б.Акунина и фэнтези С.Лукьяненко, Н.Перумова. Наблюдается процесс отдаления читателя от элитарной литературы и приятия художественных текстов массовой литературы. Возможно, что это связано с социокультурной ситуацией, массовая литература превращается в средство коммуникации и отражает разнообразные типы социальности. «Массовая литература стала универсальным социокультурным пространством для ассимиляции и распространения разнообразных идей, она по-своему комментирует все аспекты современной жизни, формируя определённый контекст ценностей» [Черняк, 2015, с.169]. В этой связи наш современник В.Пелевин в своих романах интертекстуально выражает тревогу о ценностной системе, рассматривая массовое сознание российского общества и исчезновение «классических культурных кодов» [Пелевин, 2005, с.118]. Жанры массовой литературы, для которых характерна общность сюжетных линий, приводят к проектированию – созданию литературных проектов. М.Черняк исследует феномен массовой литературы и комментирует «концептосферу массовой литературы», понимая её как совокупность базовых концептов, которыми в XXI веке считаются карьера, успех, опасность, ненависть, агрессия, хаос, обречённость [Черняк, 2015, с.74]. М.Черняк приводит иерархию, где на первых двух уровнях размещается массовая литература (А.Маринина, С.Лукьяненко, Д.Глуховский и др.) и популярная беллетристика рубежа

веков (Б.Акунин, Е.Гришковец и др.). Далее следует элитарная литература (М.Шишкин, В.Маканин, Л.Улицкая, Л.Петрушевская и др.).

В XXI веке можно утверждать о сбое в системе ценностных ориентиров, о кризисе авторитетов и девальвации лидерства в литературном пространстве, что несомненно отражается на уровне культуры, в том числе и культуры чтения. Читатель расшифровывает послы В.Пелевина, мысли З.Прилепина, часто стоит перед выбором «своего» уровня художественного текста: это и иронический детектив, и постмодернистская проза, и шпионский роман, и реалистический роман, и филологический роман.

Конвергенция массовой и элитарной русской литературы, коммерциализация литературного процесса, в большой степени определили *стратегию* перевода современной прозы с русского языка на болгарский язык.

На фоне 30-летней истории новейшей русской литературы, связанной с трансформацией художественных методов, нивелировкой культурных ценностей, чрезвычайно важны взаимоотношения писателя и читателя. Болгарский учёный-русист И.Владова коммуникацию болгарского читателя и русского писателя понимает в более широком смысле., а именно: рецепция русской художественной литературы как диалог между русской и болгарской культурами, который осуществляется благодаря переводу [Владова, 2017].

Переводческий бум, связанный с переводом русской прозы на болгарский язык, свидетельствует о повышенном интересе болгарского читателя к новейшей русской литературе.

Необходимо отметить наиболее популярных русских авторов в Болгарии, переведённых на болгарский язык и изданных в Болгарии. Интересным фактом является то, что самый переводимый современный русский автор – А.Маринина, – переведены и изданы 38 романов. Затем следует Б.Акунин – 32 романа, далее С.Лукьяненко – 22 романа, В.Пелевин – 13 романов. Переведены также книги Д.Глуховского – 7, Л.Улицкой – 6, С.Минаева – 6, Д.Донцовой, Т.Поляковой, Т.Устиновой, Вик.Ерофеева, Л.Пучкова, М.Юденич – по 5-6. В издательствах «Факел-экспрес» и «Жанет 45» с 2005 года под редакцией Г.Борисова издаётся цикл «Новая проза», в который включены переводы произведений В.Аксёнова, Ю.Мамлеева, В.Ерофеева, Е.Попова, С.Соколова, Э.Лимонова, Л.Улицкой, М.Шишкина и др. Переводы новейшей русской прозы и статьи, посвящённые современной русской литературе публикуются в журналах «Факел», «Везни», «Понеделник», «Знаци».

Переводы новейшей русской прозы, наиболее широко представленных в Болгарии современных русских авторов, систематизированы в таблице. Здесь нами используется хронологический подход в отношении издания переводов в Болгарии.

Автор	Название на русском языке	Год первого издания в России	Название на болгарском языке	Год издания в Болгарии
В.Пелевин	Generation “П”	1999	Generation “П”	2000
	Чапаев и Пустота	1996	Чапаев и Пустота	2002
	Жёлтая стрела (сборник повестей). Омон Ра	1990-1993	Затворника и Шестопръстия. Принцът на ДПК. Жълтата стрела. Омон Ра	2003
	ДПП (NN)	2003	ДПП (NN)	2005
	Шлем ужаса	2005	Шлемът на ужаса	2007
	Священная книга оборотня	2004	Върколашки метаморфози	2008
	Ананасная вода для прекрасной дамы	2010	Ананасов компот за прекрасната дама	2013
	Бэтман Аполло	2013	Батман Аполло	2015
	Empire V	2006	Empire V	2017
	Смотритель	2015	Пазителят. Книга 1: Орденът на жълтия флаг	2016
	Любовь к трём цукербринам	2014	Любовта към тримата зукърбрини	2017
	Жизнь насекомых	1993	Животът на насекомите	2017
	Смотритель	2015	Пазителят. Том 2: Желязната бездна	2017
А.Марини на	Стилист	1996	Главният заподозрян	1997
	Не мешайте палачу	1996	Не пречете на палача	1999
	Чужая маска	1996	Чужда маска	1999
	Стечение обстоятельств	1992	Стечение на обстоятелствата	1999
	Иллюзия греха	1996	Илюзия за грях	1999
	Убийца поневоле	1995	Неволна убийца	2001
	Украденный сон	1994	Откраднатият сън	2001
	Игра на чужом поле	1993	Игра на чужд терен	2001
	Смерть и немного любви	1995	Смърт и малко любов	2002
	Смерть ради смерти	1995	Смърт заради смъртта	2002
	Шестёрки умирают первыми	1995	Пешките падат първи	2002

Автор	Название на русском языке	Год первого издания в России	Название на болгарском языке	Год издания в Болгарии
А.Марини на	За всё надо платить	1995	За всичко се плаща	2003
	Посмертный образ	1995	Посмъртен образ	2003
	Светлый лик смерти	1996	Светлият лик на смъртта	2004
	Фантом памяти	2002	Фантомът на паметта	2004
	Имя потерпевшего - никто	1996	Жертвата неизвестна	2005
	Мужские игры	1997	Мъжки игри	2005
	Пружина для мышеловки	2005	Капан за мишки	2005
	Каждый за себя	2003	Всеки за себе си	2006
	Я умер вчера	1997	Аз умрях вчера	2006
	Реквием	1998	Реквием	2007
	Чувство льда	2006	Равновесие на леда	2008
	Призрак музыки	1998	Призрачна музика	2008
	Седьмая жертва	1999	Седмата жертва	2009
	Всё не так	2007	Всичко наопаки	2009
	Когда боги смеются	2000	Когато боговете се смеят	2010
	Закон трёх отрицаний	2003	Законът на трите отрицания	2011
	Незапертая дверь	2001	Незаключената врата	2011
	Замена объекта	2005	Смяна на мишената	2011
	Соавторы	2004	Няма връщане назад	2012
	Городской тариф	2006	Градска тарифа	2012
	Жизнь после жизни	2010	Живот след живота	2013
	Бой тигров в долине	2012	Бой на тигри	2014
	Смерть как искусство	2011	Смъртта като изкуство	2014
Последний рассвет	2013	Последно разсъмване	2015	
Ангелы на льду не выживают	2014	Ангелите не оцеляват на леда	2016	
Казнь без злого умысла	2015	Сибирски тайни	2017	
Личные мотивы	2010	Лични мотиви	2018	
С.Лукьяненко	Лабиринт отражений	1997	Лабиринтът на отраженията	2002
	Фальшивые зеркала	1999	Фалшивите огледала	2002
	Сумеречный Дозор	2003	Сумрачен патрул	2003
	Линия грёз	1996	Линия на бляновете	2004
	Тени снов. Императоры иллюзий	1996	Сенки от сънищата. Императори на илюзиите	2004
	Не время для драконов	1997	Не е време за	2004

Автор	Название на русском языке	Год первого издания в России	Название на болгарском языке	Год издания в Болгарии
С.Лукияненко			Драconi	
	Дневной Дозор	2000	Дневен патрул	2005
	Ночной Дозор	1998	Нощен патрул	2005
	Геном	1999	Геном	2005
	Последний Дозор	2005	Последен патрул	2007
	Звёзды – холодные игрушки	1997	Студени играчки са звездите	2008
	Звёздная тень	1998	Звездната сянка	2008
	Спектр	2002	Спектър. Том 1	2009
	Спектр	2002	Спектър. Том 2	2009
	Прозрачные витражи	2000	Прозрачните витражи	2009
	Черновик	2005	Чернова	2012
	Новый Дозор	2012	Нов патрул	2012
	Чистовик	2007	Белова	2014
	Квази	2016	Квази	2016
	Шестой Дозор	2014	Шести патрул	2016
Лорд с планеты Земля	1996	Лордът от планетата Земя	2018	
Б.Акунин	Азазель	1998	Азазел	2002
	Особые поручения: Пиковый валет	1999	Специални поръчения: Вале пика	2003
	Особые поручения: Декоратор	1999	Специални поръчения: Декоратор	2003
	Левиафан	1998	Левиатан	2003
	Статский советник	1999	Статски съветник	2003
	Турецкий гамбит	1998	Турски гамбит	2003
	Смерть Ахиллеса	1998	Смъртта на Ахил	2003
	Приключения Магистра: Алтын-Голобас	2000	Приключенията на Магистъра: Алтън- толобас	2004
	Любовница смерти	2001	Любовница на смъртта	2004
	Коронация, или Последний из романов	2000	Коронация	2004
	Пелагия и белый бульдог	2000	Пелагия и белият бульдог	2005
	Алмазная колесница	2003	Диамантената колесница	2006
	Любовник смерти	2001	Любовник на смъртта	2005
	Внеклассное чтение	2002	Извънкласно четене	2006
	Пелагия и чёрный монах	2001	Пелагия и черният	2006

Автор	Название на русском языке	Год первого издания в России	Название на болгарском языке	Год издания в Болгарии
Б.Акунин			монах	
	Пелагия и красный петух	2003	Пелагия и червеният петел	2007
	Ф.М.	2006	Приключенията на магистъра: Ф.М.	2007
	Кладбищенские истории	2004	Гробищни истории	2008
	Детская книга для мальчиков	2005	Проклятието на рода фон Дорн	2008
	Нефритовые чётки	2006	Нефритената броеница	2009
	Приключения Магистра: Сокол и ласточка	2009	Приключенията на Магистъра: Сокол и лястовица	2010
	Весь мир театр	2009	Целият свят е театър	2011
	Квест: роман-игра	2008	Куест: роман-игра	2011
	Чёрный город	2012	Черният град	2013
	Детская книга для девочек	2012	Ангелина спасява света	2013
	Писатель и самоубийство	1999	Писателят и самоубийството	2013
	Смерть на брудершафт. Младенец и чёрт. Мука разбитого сердца	2007	Смърт на брудершафт. Младенецът и дяволът. Мъката на разбитото сърце	2014
	Смерть на брудершафт. Летящий слон. Дети луны	2008	Смърт на брудершафт. Летящият слон. Деца на луната	2015
	Смерть на брудершафт. Странный человек. Гром победы, раздавайся!	2009	Смърт на брудершафт. Странен човек. Победен гръм да се раздава!	2015
	Планета вода	2015	Планета вода	2015
	Огненный перст	2014	Огненият пръст	2018
	Не прощаюсь	2018	Не се сбогувам	2018

Болгарский читатель в XXI веке встретился с яркими представителями русского постмодернизма благодаря переводам их романов на болгарский язык. Постмодернистские романы В.Пелевина переведены на болгарский язык и знакомят болгарского читателя с одним из лидеров (есть и мнение – лидер) русской литературы XXI века. Возможно, что именно романы В.Пелевина станут классикой русской

литературы XXI века. Необходимо отметить, что предпринималась попытка перевода отдельных глав романа «Чапаев и Пустота» в онлайн-журнале LiterNet ещё до официального издания романа в Болгарии (2002). Роман «Чапаев и Пустота» – это вклад в мировую культуру, роман о смысле жизни, о ценностях, о России и «суперэтнотосе», прекрасно, что был осуществлён перевод на болгарский язык и что он принят в болгарском культурном пространстве.

В переведённом на болгарский язык романе В.Пелевина «Empire V» показана суть массовой культуры на данном этапе развития российского общества, автор называет современную культуру «анонимной диктатурой», недвусмысленно указывая на глобальные процессы в мировой культуре.

Особенности перевода связаны с тем, что новейшая русская литература – это феномен новейшего русского языка, также как по мнению В.Казака, прежде всего «литература – это языковой феномен» [Казак, 1996]. Одним из факторов специфики перевода прозы с русского языка на болгарский язык является систематическое обновление языка художественного текста.

Характерной особенностью новейшей русской литературы является обновление русской лексики посредством создания окказионализмов. Лидером является В.Пелевин, который активно занимается словотворчеством и фактическую суть его романов можно увидеть через призму его окказионализмов. Эти окказионализмы с переводом проникают в болгарский язык и таким образом обогащают и болгарский язык.

Название романа В.Пелевина «Любовь к трём цукербринам» содержит в себе окказионализм «цукербрин», состоящий из фамилий Марка Цукерберга, создателя социальной сети Facebook и Сергея Брина, создателя поисковой системы Google.

В романе «Empire V» В.Пелевин создаёт множество окказионализмов, производных от лексемы «вампир»: «вампоэкономика», «вампотека», «вампобренды», «вампоидентичность», «вамподуховность», «вамполитератор», «вампомедиум».

О зомбировании в масс-медиа, тема которого затронута в романе В.Пелевина «Бэтман Аполло», автор говорит своими окказионализмами: «инфокорм», «медиащупальцы», «зомбодураки», «инфураж» [Скоропанова, 2016].

Сложным в переводе на болгарский язык является обценная лексика, речевая агрессия, что характерно для детективных романов. Одним из авторов, который часто использует в своих романах новые жаргонизмы, является С.Минаев. Возможно появление неточностей при переводе жаргонизмов в романах с русского языка на болгарский язык.

Рецепция новейшей русской литературы в Болгарии отражена в исследованиях болгарских литературоведов. Р.Божанкова в своей монографии «Постмодернистский русский текст» даёт интерпретацию русского постмодернизма, его многогранности, неоднозначности и интегрированности в болгарскую культуру.

Статьи в болгарских журналах и газетах посвящены творчеству наиболее читаемых в Болгарии русских авторов XXI века. Авторами статей являются болгарские исследователи: Р.Божанкова, И.Захаријева, Р.Русев, М.Костова-Панайотова, Р.Илчева, А.Личева, А.Игов, С.Учгюл, Р.Акташ, Т.Атанасова и другие.

Коммуникация современного русского писателя и современного болгарского читателя осуществляется во время встреч и личного общения с русскими писателями в период их посещения Болгарии, на дискуссиях, книжных ярмарках. В 2008 г. в Софии были проведены круглый стол и дискуссия о переводе русской литературы, где почётными гостями были С.Лукияненко, Д.Быков, С.Гандлевский, А.Лиханов, С.Чупринин. В 2011 г. году А.Маринина представила в Софии свою новую книгу и провела встречи с болгарскими читателями. В 2013 г. в рамках Международной книжной ярмарки в Софии гостем была писательница Н.Соколовская. В марте 2019 г. А.Лиханов представил в Болгарии свой роман «Оглянись на повороте, или Хроника забытого времени», переведённый на болгарский язык.

Фактором рецепции новейшей русской прозы в Болгарии является содержание учебных программ филологических факультетов болгарских университетов. В качестве примера приводим учебную программу по современной русской литературе Софийского университета им. Св. Климента Охридского [Софийски университет]. Авторы, которых изучают студенты-филологи, - В.Пелевин, Б. Акунин, Л.Улицкая, О.Славникова, Д. Гуцко, Н.Искренко, Е.Исаева. В программе также предусматривается рассмотрение русской жанровой литературы: фантастики, фэнтези, детектива, женского романа. Основная часть включённых в программу произведений не переведена на болгарский язык. Проведённое нами анкетирование студентов-филологов Софийского университета раскрывает нам любимых студентами авторов (В.Пелевин, А.Маринина, Б.Акунин, Л.Улицкая, З.Прилепин, Д.Глуховский, О.Рой), их произведений («Empire V», «Бэтман Аполло» и «iPhuck 10» В.Пелевина, «Метро 2033» и «Текст» Д.Глуховского, детективы А.Марининой и Д.Донцовой), а также желание изучать новейшую русскую литературу в большем объёме. Учитывая желание студентов изучать новейшую русскую литературу в большем объёме, нами на перспективу были разработаны система семинарских занятий с использованием

переведённых на болгарский язык лучших произведений русской литературы XXI века.

Важно отметить, что наряду с постмодернизмом, важнейшей доминантой русского XXI века является реализм. Кинематографичность – характерная особенность новейшей русской реалистической прозы. Рецепции болгарским читателем художественных текстов новейшей русской литературы способствовало бы ознакомление с кинематографическими образами экранизированных романов. Однако, знаковые кинофильмы – экранизации последних лет не шли в болгарском кинопрокате, соответственно, не переведены на болгарский язык. К их числу можно отнести «Ненастье» А.Иванова, «Духless» С.Минаева, «Generation П» В.Пелевина.

В заключение отметим:

- существует диспропорция в переведённой на болгарский язык новейшей русской прозе: перевес в сторону массовой литературы;
- большое количество переведённых художественных текстов новейшей русской прозы контрастирует с небольшим количеством болгарских теоретических работ, монографий, которые отразили бы литературный процесс XXI века в России;
- одни из наиболее интересных и читаемых в данный период авторов в России не переведены на болгарский язык: А.Иванов, Е.Водолазкин, О.Славникова;
- не осуществлён перевод экранизаций по мотивам романов новейшей русской литературы.

В данном контексте можно определить дальнейший вектор развития диалога с болгарским читателем: перевод и ознакомление с реалистической прозой XXI века – А.Иванов, З.Прилепин, Е.Водолазкин, О.Славникова, а также с кинематографическими образами из кинофильмов, снятых по мотивам романов XXI века.

Список литературы:

- Божанкова Р.* Постмодернистичният руски текст. София: Факел, 2001
- Владова И.* Диалог между русской и болгарской культурами посредством перевода. // «Болгарская русистика», №2, 2017
- Водолазкин Е.* О средневековой письменности и современной литературе // Текст и традиция: альманах. СПб.: Росток, 2013
- Электронно списание «LiterNet», 15.04.2001, №4 (17) [Электронный ресурс] / Специализиран портал «LiterNet» – режим доступа: <https://litenet.bg/publish1/vpelevin/>
- Казак В.* Лексикон русской литературы XX века. М.: РИК «Культура», 1996
- Пелевин В.* Амфир «В». М.: Эксмо, 2006
- Скоропанова И.С.* Оказионализмы В.Пелевина как социальный диагноз (геополитический аспект) // Язык и социум: материалы X международной научной конференции, Минск, 15-17 октября 2015 г. / пред. редкол. И. С. Ровдо ; отв. ред. Л. Ф. Гербик. - Минск : Колорград, 2016

Софийски университет «Св. Климент Охридски». Факултет по славянски филологии.
Съвременна руска литература и култура. Учебна програма: [Електронный ресурс] / Софийски
университет «Св. Климент Охридски» – режим достъпа: [https://www.slav.uni-sofia.bg/images/stories/documents/Uch.progr_RL_XXI_RF\[1\].doc](https://www.slav.uni-sofia.bg/images/stories/documents/Uch.progr_RL_XXI_RF[1].doc)

Тимина С.И. Современная русская литература. М.: Академия, 2013

Черняк В.Д., Черняк М.А. Массовая литература в понятиях и терминах. М.: Флинта, 2015

Черняк М.А. Актуальная словесность XXI века. М.: Флинта, 2015

Муджири С.А.
профессор
Тбилисский государственный
университет им. Ив. Джавахишвили
г. Тбилиси (Грузия)

Капанадзе И.Б.
профессор
Грузиинский университет им. Давида Агмашенебели,
г. Тбилиси (Грузия)

Mujiri S.
Professor
Javakhishvili Tbilisi State University
Tbilisi (Georgia)
Kapanadze I.
Professor
David Agmashenebeli University of Georgia
Tbilisi (Georgia)

СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

WORD STRESS IN RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

В работе представлены результаты теоретико-лингвистического и экспериментального описания словесного ударения в грузинском, русском и немецком языках, включавшего несколько этапов. В эксперименте принимали участие грузиноязычные студенты Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили и студенты Грузинского университета им. Д. Агмашенебели, для которых немецкий язык являлся первым иностранным языком, а русский — вторым. На первом этапе эксперимента были выявлены закономерности акцентирования того или иного ударного слога в односложных словах. Второй этап эксперимента позволил установить типичные ошибки в соблюдении норм ударения в многосложных словах и разработать методические рекомендации для формирования произносительных навыков немецкого и русского словесного ударения, проверить их эффективность на основе опытно-экспериментального обучения в грузинской аудитории.

The paper is an attempt of theoretical-linguistic and experimental study of word stress in Georgian, Russian and German languages, embracing several phases. Georgian language students of I. Javakhishvili Tbilisi State University have participated in the experiment, for whom German language is the first foreign language, while Russian – is the second. Regularity of accentuation of any given stressed syllable in Georgian, German and Russian monosyllabic words was identified of during the first phase of the experiment. The second phase of the experiment has determined typical errors in following the norms with regard to stress on polysyllabic words and developed methodological recommendations for pronunciation skills development of German and Russian word stress and enabled to review their efficiency on the basis of experimental teaching in Georgian audience.

Ключевые слова: словесное ударение, грузинско-немецко-русское триязычие, контрастивная фонетика, методические рекомендации.

Key words: word stress, Georgian-German-Russian trilingualism, contrastive phonetics, methodical recommendations.

В настоящей статье представлены результаты теоретико-лингвистического и экспериментального описания словесного ударения в русском и немецком языках, включавшего несколько этапов и направленного на установление типичных ошибок в соблюдении норм ударения грузиноязычными студентами и выявление закономерностей акцентирования того или иного ударного слога в немецких и русских словах.

Результаты первого этапа эксперимента, в котором принимали участие грузиноязычные студенты Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили и Грузинского университета им. Д. Агмашенебели, для которых немецкий язык являлся первым иностранным языком, а русский — вторым, были опубликованы в 2015 году [Муджири, Капанадзе, 2015]. Указанный этап эксперимента позволил разработать методические рекомендации для формирования произносительных навыков немецкого и русского словесного ударения в односложных словах, а также проверить их эффективность на основе опытно-экспериментального обучения в грузинской аудитории. На основании проведенного исследования можно заключить, что в русском и немецком языках выделяются аспекты, по которым можно охарактеризовать ударение, например, по его месту в слове, по подвижности или неподвижности, по выполняемой им функции в слове, по его количеству в слове и т. д.

При изучении немецкого языка для грузиноговорящих студентов трудным является овладение навыками правильного произношения ударных слогов, сохранение места ударения в заимствованных и производных словах (где ударение имеет смысловозначительную функцию), в безударных приставках и суффиксах с главным или второстепенным ударением.

Что же касается формирования произносительных навыков у грузиноговорящих студентов, изучающих русский язык как второй иностранный язык, то наиболее трудным для них является практическое усвоение акцентных моделей русских слов с подвижным ударением, которые являются довольно частотными, а также безударных гласных неверхнего подъема после твердых и мягких согласных. Именно поэтому обучение русскому словесному ударению должно быть тесно связано с обучением орфографии и правописанием безударных гласных, при этом устные упражнения должны быть тесно связаны с письменными.

Второй этап эксперимента предусматривал разработку методических рекомендаций для формирования произносительных навыков немецкого и русского словесного ударения в многосложных и некоторых производных словах немецкого и русского языков.

Правильное произношение представляет собой одну из сложнейших проблем, касающихся обучения иностранному языку в условиях отсутствия языковой среды, тем более, когда речь идет о разноструктурных языках. С этой точки зрения весомый вклад в оптимизацию как лингвистических, так и методико-дидактических исследований при сопоставительном изучении разноструктурных языков вносит контрастная фонетика, являющаяся одним из разделов контрастной лингвистики.

В первую очередь необходимо отметить, что для грузинского языка характерно более динамическое ударение, чем музыкальное [Ахвледиани, 1999]. В грузинском языке ударение выражено весьма слабо, оно бывает еле заметным, как правило, падает на первый или второй слог от начала слова. Даже носитель грузинского языка не всегда может определить, на какой слог падает ударение, так как в грузинском языке в большинстве случаев первый ударный слог выделяется динамически, а второй — тонально (так называемое заударное повышение тона). В немецком языке принято считать словесное ударение динамико-музыкальным, но не количественным, т. е. ведущим признаком является сила, а движение основного тона — сопутствующим. Хотя немецкий ударный слог и характеризуется увеличением длительности, однако вследствие того, что длительность гласных в немецком языке является фонематическим признаком, в ударном слоге могут произноситься не только долгие, но и краткие гласные, которые тем не менее в безударных слогах бывают более краткими. Качество гласных в безударных слогах в немецком языке не меняется. Именно поэтому качественная редукция гласных в немецком языке отсутствует.

Русское словесное ударение является количественно-динамическим. Выступая как индивидуальный признак каждого отдельного слова, ударение выполняет вспомогательные грамматические функции при словообразовании и словоизменении наряду с аффиксацией.

Словесное ударение в немецком языке, как и в русском, является фонетически свободным, т. е. может падать на любой слог в слове, например: *unterstellen*, *übersetzen*, *unterwerfen*, *vergegenwärtigen*. Однако в русском языке ударение подвижное, а в немецком — ударение большей частью падает на первый слог слова (на корень или отделимую приставку).

Необходимо обратить внимание обучаемых на то, что если качественная редукция гласных в грузинском языке выражена очень слабо, в основном в конечном слоге слова, то в русском языке — сильно.

Немецким гласным свойственна в основном количественная редукция. Немецкое ударение более напряженное, более сильное, чем в русском. В безударных слогах звуки, особенно гласные, произносятся четче, так как их качественная редукция отсутствует. Морфологическая связанность немецкого словесного ударения определяет его неподвижность (отступление от этого правила наблюдается в некоторых заимствованных словах).

Русское ударение имеет не только количественное выражение, отражающееся в длительности звучания, но и качественное, проявляющееся в фонетическом характере самих гласных в ударных и безударных слогах, что также создает серьезные трудности в грузинской аудитории. Отличительной чертой фонетики русского слова можно считать наличие качественной редукции, которая приводит к варьированию фонетического облика слова. Подобное явление неизвестно множеству языков, включая грузинский.

Внимание грузиноязычных студентов необходимо обратить на тот факт, что для немецкого языка характерно три вида ударений (главное, второстепенное и нулевое), а для русского — два (главное и нулевое). Именно с этим связаны многочисленные ошибки студентов-грузин при овладении немецким словесным ударением. Внимание студентов-грузин необходимо также обратить на существенную особенность немецкого языка, в частности его стремление объединять несколько существительных в одно, а также писать в одно слово числительные, обозначающие числа до миллиона.

В немецком языке в ряде двухкомпонентных сложных и производных слов, слоги со второстепенным ударением значительно ослабляются и иногда трактуются как безударные, например: 'Handball, 'Fahrstuhl.

Суффиксы с полным гласным: -bar, -haft, -heit, -keit, -sam, -sal, -schaft, -tum, -los, -at, -nis, -ung, -ling, -lein, -lich имеют второстепенное ударение: □Freiheit, □Wirtschaft, □Zeitung, □Schicksal, □Freundschaft.

Среди немецких двуударных слов в зависимости от места главного ударения выделяются сложные слова с главным ударением на первом компоненте и со второстепенным ударением — на втором компоненте и сложные слова с главным ударением на втором компоненте, а второстепенным — на первом.

Главное ударение на первом компоненте имеют двучленные сложные существительные с главным ударением на определяющем слове и второстепенным – на неопределяемом: □Abschlussprüfung, □Abendbrot, □Abschiedsszene, □Schnellzug, □Erdbeben □Landsgericht, 'Sportplatz, 'Winterfaat, 'Schulzimmer, 'Sommerferien, Be'rufswahl, 'Kleidergröße, 'Dunkelkammer и т.д.

Главное ударение на первом компоненте имеют глаголы с отделимыми приставками типа: 'abnehmen, 'fortbringen, 'mitmachen, □anfangen, □vorkommen, а также глаголы с неотделимой приставкой „miß“, если между ней и корнем имеется еще вторая приставка. Если приставка „miß“ непосредственно примыкает к корню, то ударение падает на корень: 'mißverstehen, miß'lingen, 'mißgestalten, miß'deuten. Также ведут себя приставки -voll, -hinter, -wieder, -wider, -unter, -um, -durch, -über, например: 'vollenden, 'vollgießen, 'vollschenken.

Главное ударение на первом компоненте имеют сложные глаголы типа 'teilnehmen, 'stehenbleiben, □heimkehren. Сюда относятся также глаголы с отделимой приставкой voll: 'vollgießen, 'vollschenken; сложные прилагательные типа 'weltberühmt, 'lebensfroh, 'wasserhaltig, 'hartherzig, 'wohltuend, □kugelförmig и наречия с „-weise“, „-maßen“, 'folgenderweise, 'ausnahmsweise, 'einigermaßen.

К группе слов с главным ударением на втором компоненте относятся несколько сложных существительных, у которых определяемое слово стоит на первом месте: □Jahr'hundert, □Süd'ost, □Jahr'tausend, □Jahr'zehnt, □Nordwest, а также существительные □Vaterunser, □Willkommen, □Lange'weile, □Lebe'wohl, □Muttergottes. Главное ударение на втором и второстепенное на первом компоненте имеют несколько сложных и производных глаголов: □lieb'kosen, offen'baren.

Сложные двухкомпонентные топонимы и имена собственные типа Hans-□Georg, Marie-□Luise, Warne□münde, Bremer□hafen, Neu□münster, Schaff□hausen, Schön□brunn, Rheinland-□Pfalz и т.д. имеют главное ударение на втором компоненте, однако некоторые – на первом слоге: □Greifswald, □Stralsund. Два ударения разной силы имеют также многокомпонентные существительные, представляющие собой сложные синтаксические сочетания: Ver'gißmein□nicht, Inbe'trieb□setzen.

В трехкомпонентных словах первый компонент имеет главное ударение, а третий – второстепенное. В тех случаях, когда первым компонентом множественного соединения является прилагательное или числительное в соединении с существительным, ударение переходит на существительное. Это слова типа

Kindertagesheim, Altweibersommer, Siebenmeilenstiefel. Однако твердых правил распределения ударения в многокомпонентных сложных словах не существует: Fallschirmspringer, Frauenstimmrecht, Friedensnobelpreis.

В трехкомпонентных именах собственных главное ударение падает на второй компонент: Heinrich-Heine-Denkmal, Fritz-Reuter-Straße.

В немецком языке также существуют сложные слова с акцентным равновесием, т.е. одинаково сильным ударением на обоих компонентах, в частности это прежде всего сложные числительные типа viertausend, siebenundzwanzig, dreihundert, einundzwanzig, neunzehnhundertsechzig, dreiundeinhalb и т.д. Однако при счете на перечисляемый компонент падает более сильное ударение: einundzwanzig, vierundvierzig.

К этой группе относятся также сложные прилагательные, в которых один компонент определяется сравнением с другим, как, например: blitzschnell, tauben grau, himmelblau, riesengross, pudel nass и прилагательные с яркой эмоциональной окраской типа blutjung, blitzblank.

Ударения используются иногда как смысловоразличительное средство. Так, например, ударение на втором компоненте в словах blutarm означает «очень бедный», steinreich – «очень богатый», а ударение на первом компоненте означает blutarm – «малокровный», steinreich – «каменистый».

Необходимо отметить, что для студентов-грузин, изучающих русский язык как иностранный, немаловажное значение в произношении имеет побочное ударение русского сложного слова. Это слова, образованные путем сложения двух основ (самолетостроение), слова с приставками иноязычного происхождения (суперобложка, контрмеры), некоторые сложносокращенные слова (госаппарат), слова, состоящие из двух слов без соединительных гласных, которые пишутся через дефис (идейно-воспитательный).

Грузиноязычным студентам необходимо запомнить, что в русском языке в слоге с побочным ударением гласные произносятся так же, как в слоге с основным ударением.

С наличием или отсутствием побочного ударения связаны различные произношения сложных слов, хотя не все сложные слова имеют на себе побочное ударение. Сложные слова с небольшой по объему первой основой и ударением на начальном слоге второй основы, а также употребительные слова с подобной структурой не имеют побочного ударения, например: водопровод, пароход, пылесос, землетрясение.

Если части сложного слова слабо выделяются в смысловом отношении, то побочного ударения не бывает, например, в словах типа самостоятельный, достоверный, еженедельник, благодушный.

Как известно, гласный **о** произносится в предударном слоге как **а**, но в первой части сложного слова гласный **о** под побочным ударением не подвергается изменению.

Грузиноязычные студенты со слабыми фонетическими компетенциями в русском обычно неправильно произносят довольно частотные сложные слова с первой частью гос-, проф-, соц-, пост-, пол-, морозо-, поли- и др. типа г'осэкзамен, п'ослезавтра, п'остсоветский, ф'отоснимок, п'олмесяца, мор'озоустойчивый, если в учебнике не отмечены побочные ударения. А слабое владение коммуникативно-фонетической составляющей речи приводит к непониманию, нарушению коммуникации, именно поэтому ударение должно усваиваться вместе со словом, то есть точно так же, как усваивается значение слова.

Следует также отметить, что в русском языке, по сравнению с грамматическими нормами, правила постановки побочного ударения носят менее строгий и необязательный характер. Так, если основное ударение в значительной степени удалено от места возможного побочного ударения, то в слове появляется два ударения, например в таких словах, как водонепроницаемый, товарообращение, времяпрепровождение. А в сложных словах, включающих три основы, типа г'ос'автоинспекция, возможны три ударения, в частности, одно основное и два побочных, при этом первое побочное ударение сильнее второго. Многие сложносокращенные слова, образованные путем сложения части первого слова с полным вторым словом типа с'ощстрахование, также имеют побочное ударение.

С особой трудностью студенты-грузины привыкают к правильному произношению сложных прилагательных и сложных порядковых числительных, в первой части которых имеется числительные три, четыре, от одиннадцати до двадцати, а также тридцать, сорок, пятьдесят, шестьдесят... сто и которые обычно произносятся с двумя ударениями (побочным – на числительном): од'иннадцатиметровый, сем'идесятикилометровый, девяност'олетний, ст'отысячный.

В русском языке сложные слова, которые пишутся через дефис, типа кают-компания, плащ-палатка, яхт-клуб всегда имеют побочное ударение. Побочное ударение необходимо для правильного произношения соответствующих гласных в слове.

Рассмотренные особенности словесного ударения в немецком и русском языках дают определенные основания для выделения главных трудностей, с которыми сталкиваются грузиноязычные студенты при овладении немецким и русским ударением.

Во-первых, трудно усваивается фиксированный характер немецкого ударения и его тяготение к началу слова. Во-вторых, комбинированный (динамически-квантитативно-квалитативный) характер русского ударения, переносится на немецкую речь, затрудняя овладение не только немецким ударением, но и признаком длительности (напряженности) гласных, а также особенностями их редукции. В-третьих, трудны для грузин длительные последовательности безударных слогов в немецком языке, постоянная безударность некоторых классов слов и особенности немецкого второстепенного ударения, так как это в основном сложные слова, относящиеся к бытовой лексике, типа *□Tisch□lampe*, *□Schreib□tisch*, *□Ess□zimmer*, которые в русском языке не имеют второстепенного ударения.

Таким образом, знания о способах акцентирования в грузинском языке, а также знания о сходстве и различии акцентных моделей в родном, а также в немецком и русском языках, позволяют избежать интерференции в овладении словесным ударением.

Список литературы:

- Ахведиани Г.С.* Основы общей фонетики. Тбилиси: Изд-во Илиауни, 1999. 441 с.
- Муджири С.А.* Контрастивное исследование акцентирования одноударных слов в грузинском, немецком и русском языках. / Муджири С. А., Капанадзе И. Б.: «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры». Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: В 15 т. 2015. Издательство: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ» (Санкт-Петербург). Гранада, Испания, 13-20 сентября 2015 г.
- Heringer, Hans Jürgen* (2004): *Interkulturelle Kommunikation. Grundlagen und Konzepte.* Tübingen/Basel: A. Francke Verlag.
- Hirschfeld, U.* (2003). *Phonologie und Phonetik in Deutsch als Fremdsprache.* In: Altmayer, C./Forster, R. (Hg.): *Deutsch als Fremdsprache: Wissenschaftsanspruch – Teilbereiche - Bezugsdisziplinen.* Frankfurt/M: Peter Lang, 189-223.

Полити Г.
профессор
Университет дель Саленто
г. Лечче (Италия)

Polity G.
Professor
University of Salento
Lecce (Italy)

РУССКИЙ «ЭКЗОТИЧЕСКИЙ» ТУРИСТ: ГОТОВА ЛИ ЕВРОПА ПРИНЯТЬ ЕГО? ТРЕБОВАНИЯ И ЗАПРОСЫ РУССКИХ ТУРИСТОВ: ПРАВДА ИЛИ СТЕРЕОТИП

RUSSIAN "EXOTIC" TOURIST: IS EUROPE READY TO WELCOME HIM? DEMANDS AND REQUESTS OF RUSSIAN TOURISTS: TRUTH OR STEREOTYPE

Главной темой данной статьи является рассмотрение стереотипов о русских современных туристах в Европе, и в частности в Италии. Целью статьи является продемонстрировать, что «экзотичность» русских туристов, качество которое в Италии часто считается их отличительной чертой, на самом является приувеличенной, поскольку все запросы и требования русских туристов соответствуют четким устоявшимся канонам, присущим их менталитету и культурным традициям. Это заключение подтверждается также сравнительным лингвистическим анализом двух отелей класса люкс, расположенных в Италии и в России. Лингвистический корпус описания итальянского отеля демонстрирует полное отсутствие соответствующих лексических инструментов, необходимых для эффективной межкультурной коммуникации.

The main topic of this article is the consideration of stereotypes about Russian modern tourists in Europe, and in particular in Italy. The purpose of the article is to demonstrate that the “exoticism” of Russian tourists, the quality of which in Italy is often considered their distinguishing feature, is exaggerated, since all the demands and requests of Russian tourists correspond to the well-established canons inherent in their mentality and cultural traditions. This conclusion is also confirmed by a comparative linguistic analysis of two luxury hotels located in Italy and Russia. The linguistic corpus of the description of the Italian hotel demonstrates the complete absence of the appropriate lexicological tools necessary for effective intercultural communication.

Ключевые слова: туризм, русские туристы, развитие туризма, идентичность, досуговые потребности.

Key words: tourism, Russian tourists, tourism development, identity, leisure needs.

«Необычный для данной местности, не свойственный и чуждый ей» [Ожегов, 1973, с.831]: в какой степени данное определение термина «экзотичный» отражает восприятие русских туристов европейцами, а в рамках данного конкретного исследования итальянцами? Непосредственно в Италии в общественном представлении то, что главным образом, характеризует русских туристов является их

материальная состоятельность и предрасположенность щедро распоряжаться обладаемыми средствами. Как следствие, русские туристы являются, несомненно, желанными гостями на Апеннинском полуострове, но осознают ли операторы туристического сектора истинные потребности «щедрой русской души». Целью данной статьи является исследование исторических предпосылок формирования туристической традиции россиян, а также характеристики идентичности российских туристов, которая находит своё отображение в лингвистических аспектах в туристической отрасли. В заключительной части статьи будет произведён сравнительный лингвистический анализ описания российского отеля класса люкс с переводом описания итальянского отеля высокого уровня. Целью данного анализа является определение ключевых слов и словосочетаний, используемых на российских сайтах для описания предлагаемых услуг, целевой аудиторией которых являются наиболее состоятельные и требовательные клиенты. Полученные результаты могут быть использованы при разработке русской версии веб-сайтов итальянских операторов туристического сектора. В данной связи считается нужным подчеркнуть, что разработка узконаправленной версии сайта на русском языке, отличающейся от осуществления простого перевода оригинальной версии, является более эффективной с точки зрения иллюстрации представляемых услуг и привлечения русских клиентов, поскольку основывается на их реальных потребностях и учитывает их культурные особенности.

Для осуществления корректного всеобъемлющего анализа российского туризма считается необходимым сделать исторический экскурс, который позволит понять исторические предпосылки тех или иных сформировавшихся нравов и традиций в сфере путешествий.

У истоков зарождения туризма России в XVII веке стоит Пётр Великий. Именно он начал демонтаж «железного занавеса», отделявшего Россию со времен средневековья от других государств [Соколова, 2002, с. 156]. В 1697-1699 гг. Пётр I в составе Великого московского посольства совершил путешествие в страны Западной Европы. Эта поездка имела не только внешнеполитические и экономические цели, но и культурно-познавательные: царь хотел познакомиться с жизнью западных народов, с их нравами и традициями. Таким образом, он положил начало путешествиям познавательного характера с целью приобретения знаний для расширения культурного и образовательного кругозора. Путешествие Петра I положительно повлияло на развитие культурных связей между русскими и европейцами, способствовав развитию как выездного, так и въездного туризма: «Путешествие

московского царя на Запад оживило сношения Москвы с Западом, усилило обмен людей между Русью и Европой. Много русских с тех пор стало жить и учиться за границей; сотни иностранцев приглашались в Россию и сами туда стремились» [Платонов, 1993, с. 158].

Немаловажное значение в становлении туризма сыграло появление и дальнейшее развитие Гран-Тура, важнейшего культурного феномена, развивающегося в Европе в период XVII-XVIII столетий [Brilli, 1995, с. 14]. Маршрут просветительских путешествий, совершаемых отпрысками европейских аристократов и богатых буржуазных семей, пролегающий обычно через Францию, Центральную Европу и Италию, в последствии стал включать в себя и Санкт-Петербург, город не уступавший в своей красоте и очаровании другим европейским столицам. Однако, следует отметить, что туризм во времена Петра I оставался прерогативой аристократических кругов населения, в то время как, так называемый, массовый выездной туризм начнёт развиваться лишь во второй половине XX века.

В период XVIII-XIX столетий среди главных событий в становлении и развитии туризма следует выделить появление термальных источников в следствии признания медициной их благотворного терапевтического влияния. Первым бальнеологическим курортом России, основанным Петром I в 1719 году на базе железистых минеральных источников, стали «Марциальные воды» в 50 километрах от Петрозаводска. Позднее, в XIX веке, открываются и другие термальные станции в Липецке, Кислозаводске, Одессе, Сочи, Ялте и др. Ещё одной характеристикой этого периода стало развитие внутреннего туризма, который в свою очередь можно разделить на две категории: экскурсионные программы для школьников и зарождение туристических клубов, целью которых было исследование природных достопримечательностей страны, уделяя особое внимание территории Кавказа, Крыма, Урала, Черного моря и др.

Первая мировая война и гражданская революция приостановили развитие туризма, а свержение царского режима и образование Советского Союза способствовало глубокой реорганизации социальной, и как следствие культурной, составляющей жизни общества. Эти изменения затронули и туристическую отрасль в силу смены жизненных приоритетов в государстве. Путешествия более не воспринимались как развлечения исключительно для состоятельных слоёв населения. На данном историческом этапе они приобрели образовательную функцию, а их главной целевой аудиторией стали молодежь и средний класс. Следует отметить, что еще одной немаловажной задачей, которую ставило перед собой правительство,

продвигая национальный туризм среди населения, было возвращение патриотических чувств и любовь к Родине. В 1928 году по распоряжению Народного комиссариата просвещения было основано акционерное общество «Советский турист», в обязанности которого входило создание сети туристских баз и маршрутов на всей территории Советского Союза. Туристические и экскурсионные маршруты должны были проходить по местам, связанным с революционными событиями и социалистическим строительством в стране. В этот же период в Москве возобновило свою деятельность дореволюционное Российское общество туристов, которое в 1929 году на московской конференции туристов было переименовано в «Общество пролетарского туризма». «Пролетарский туризм — мощный рычаг по поднятию культурного уровня широких трудовых масс» — эти слова стали слоганом ассоциации, которая спустя год после своего основания насчитывала уже пятьдесят тысяч членов [Усыкин, 2000, с. 61]. По мнению ОПТ главными задачами пролетарского туризма были: общественно-политическая работа, производственная пропаганда, повышение политического и культурного уровня населения, развитие коллективности, и развитие пролетарского туризма должно было восприниматься как общественное явление, связанное с главными задачами социалистического строительства.

Параллельно с развитием внутреннего туризма значительно вырос интерес иностранных туристов по отношению к России и поток заграничных гостей в условиях международной стабилизации продолжал возрастать. Начиная с 1925-го года в Россию начали прибывать первые организованные группы иностранных туристов из Франции, Австрии, Германии, Италии и США [Березовая, 2016, с.11], а в 1929 году было основано акционерное общество «Интурист», главной задачей которого было осуществление полного сервисного обслуживания иностранных туристов. «Интурист» создал свои представительства в ряде городов Советского Союза, а также за его пределами, заключил договоры с зарубежными железнодорожными и пароходными компаниями. Было разработано около полутора десятка маршрутов для путешествий по СССР, включавших крупные административные центры европейской части страны. За период с 1929 по 1938 г. СССР посетило более ста тысяч иностранных туристов, почти треть которых составляли граждане США. В следствии мирового экономического кризиса и ощущения непосредственной близости надвигающейся войны начиная с 1938 года был отмечен спад въездного туризма, который в последствии сменился длительным перерывом в связи с начавшейся Второй мировой войной, а после её окончания и с

холодной войной.

Что же касается зарубежного выездного туризма, первой организованной групповой поездкой за границу стал круиз в Европу на теплоходе «Абхазия». На его борту находилось 257 советских туристов передовиков, ударников пятилетки, которые были отобраны на предприятиях, а странами, которые согласились принять у себя советских туристов стали Германия, Италия и Турция. В следующем, 1931 г., состоялся еще один круиз вокруг Европы на теплоходе «Украина». После него не протяжении последующих 25 лет туристические поездки за границу для советских граждан не проводились [Попов, 2016, с.25], так как Вторая мировая война и восстановительный период отодвинули туристические проблемы на второй план. Возрождение внутреннего туризма началось лишь в конце 40-х гг, в то время как поездки советских туристов за границу стали интенсивно развиваться с середины 50-х гг. Возможность путешествовать и выезжать за границу появилась у советских граждан благодаря изменившимся внутривнутриполитическим условиям в стране после смерти Сталина. Это способствовало тому, что в туризм в СССР, в том числе иностранный, принимал всё большие размеры. Но даже не смотря на то, что советская тоталитарная система перешла в бюрократическую стадию своего развития, за границу в период 60-х — 70-х гг. выехало лишь 0,4 % населения [Соколова, 2002, с. 302]. Тем не менее, с каждым годом динамика роста выезжающих за пределы страны туристов продолжала увеличиваться: 1956 г. путешествия за рубеж совершили 561 тыс. человек, а в 1985 г. число советских туристов, выехавших за границу превысило 4,5 млн. [Долженко, 1988, с.154]. Среди самых посещаемых стран советскими туристами были Болгария, Финляндия, Франция, Италия, Австрия, Швеция, Япония и другие государства.

Распад Советского Союза спровоцировал временную дестабилизацию как в социальной, так и в политической сфере страны. Переход от централизованного государственного управления экономикой к рыночной экономике затронул все отрасли государства, и в том числе и туристический сектор. Менялись и внутренние порядки в стране — Статья 27, утверждённой в 1993 году Конституции Российской Федерации, закрепляла за гражданами страны право на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, а также на свободный выезд за пределы Российской Федерации. Это безусловно способствовало развитию как внутреннего, так и выездного туризма. Еще одним важным событием, положительным образом повлиявшим на развитие туризма в стране, стало принятие в 1996 г. Закона «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», который

регламентировал туристическую деятельность, определяя в том числе роли и обязательства операторов туристического сектора и гарантируя защиту их юридических прав. Капиталистический строй медленно, но уверенно начинает проникать во все слои социальной и экономической жизни государства, а туристическая отрасль начинает наконец раскрывать весь свой потенциал как в области въездного, так и выездного туризма. Туристы со всего мира привлекаются «экзотической» Россией: страна до недавнего времени спрятанная за «железным занавесом» интригует и завлекает. Чтобы соответствовать формирующимся запросам в России начинают появляться отели, принадлежащие международным гостиничным сетям, такие как *Radisson, Holiday Inn, Marriott, Kimpinski*, возникают национальные сети высококласных гостиниц, что способствует зарождению новой концепции туризма, предполагающей предоставление услуг высокого качества. Экономический рост в стране содействовал развитию во всех сферах экономики, повышению уровня жизни в стране и платежеспособности её населения. Всё это несомненно повлияло на формирование предпочтений и запросов российских туристов, путешествующих как на территории Российской Федерации, так и за её пределами.

В современной России происходят характерные для трансформирующегося общества процессы статусного, ценностного и адаптационного разграничения между уже сформировавшимися и формирующимися социальными группами. Это разделение находит своё отражение и в туристической сфере, и разнообразие туристического отдыха обусловлено стремлением удовлетворить потребности всех слоёв населения, которые варьируются в зависимости от уровня образования, социального статуса и положения в обществе, и материальной обеспеченности. В данной связи предлагается рассмотреть пять групп идентичности российских туристов, сформированных на основании приоритетов и целей, которые ставят перед собой российские путешественники [Лысикова, 2012, с.140-141].

Первая группа состоит из туристов, которые ставят перед собой следующие задачи: решить деловые проблемы, пройти обучение, заняться хобби, посетить конкретное событие или мероприятие, приобрести новые знакомства, завязать романтические отношения, заняться спортом, побыть в одиночестве. Относящиеся к данной группе туристы руководствуются чёткими целями и прагматично конструируют свои отношения с другими людьми. Ко *второй* группе принадлежат туристы, целью которых являются: посещение культурных или природных достопримечательностей, расширение культурных познаний, посещение конкретных мест, наслаждение природой и получение новых впечатлений. Для этой группы

туризм реализуется, прежде всего, в гносеологическом и эвристическом аспектах, и личный опыт соприсутствия и соучастия является крайне важным. Для таких туристов выбор и формирование туристического направления являются частью рефлексивного процесса, посредством которого сообщества и места вступают в глобальный порядок. В *третьей* группе главными факторами, определяющими желание путешествовать, являются: ощущение свободы, желание сменить обстановку, испытать новые острые ощущения, отдохнуть от работы, получить новые впечатления. Туристы данной группы руководствуются принципами освобождения от рутинности и обретения новизны впечатлений в качестве основных мотивов путешествия. В *четвёртой* группе среди путешествующих преобладают следующие приоритеты: оздоровление, времяпровождение с семьёй или друзьями, наслаждение природой. К данной группе относятся люди со сложившимися упорядоченными предпочтениями, среди которых преобладает отдых на природе в кругу близких. *Пятая*, последняя группа, включает в себя туристов, имеющих потребительское отношение к туризму и отдыху. Для этих людей значение имеют: город, страна, местность, престижность места отдыха, возможность совершить покупки, отдохнуть от работы. Именно для этой категории важен широкий выбор туристических направлений, туристических фирм, атрибутов и аксессуаров. Особой важностью для них обладают модные тенденции, фактор престижа, богатый ассортимент товаров и услуг, возможность испытать большое количество сменяющих друг друга впечатлений.

Помимо мотивации, которой руководствуются российские туристы принимая решение отправиться в путешествие, не менее важным считается определение, так называемых «*досуговых потребностей*», которые во многом определяют выбор страны и вид отдыха. Согласно социологическому опросу, проведённому среди клиентов московских туристических компаний, распределение досуговых потребностей российских туристов разделяется на следующие категории:

- 9,3% опрошенных испытывают необходимость почувствовать свою значимость, когда их обслуживают в туркомпании, на транспорте, на экскурсиях, в ресторанах и т.д.;
- 74,7% испытывает удовольствие от познания нового (в истории, культуре, быте, отношениях людей и т. д.);
- 6% следует моде, которая ориентирована на досуг и отдых как на некую сверхценность;
- 19,3% хотят осуществить желание быть принятым в обществе, ощутить свою значимость;

- 14,0% испытывают необходимость реализовать стремление принадлежать к определённой престижной группе;
- 34,0% желает реализовать стремление к смене роли, переоценке и обновлению своего «Я»;
- 56,7% хотят ощутить полную независимость от повседневных обязанностей и правил поведения, которым они обычно следуют [Петрова, 2009, с.7].

Поскольку данное исследование ориентировано главным образом на определение компетентности итальянских операторов туристической отрасли при работе с российскими туристами, последующим шагом станет осуществление сравнительного анализа культурных различий между Италией и Россией, используя «шестидеминсиональную модель», *6D model*, разработанную профессором Геертом Хофстеде, одним из основателей компании Hofstede Insights, специализирующейся на проведении исследований в области бизнеса и менеджмента и, в частности, кросс-культурных исследований. Модель Хофстеде представляет собой характеристику менталитета той или иной страны, рассмотренной с точки зрения шести показателей: индекс дистанции власти, индивидуализм, мужественность, избегание неопределённости, ориентация на долгосрочные результаты, тенденция к удовлетворению желаний:

Показатель	Россия	Италия
Индекс дистанции власти: данный показатель определяет восприятие власти, степень, с которой наделённые относительно меньшей властью члены общества, института или организации ожидают и допускают неравномерность распределения власти; для культур с большой дистанцированностью от власти характерно восприятие власти как наиболее важной части жизни, преклонение перед начальством; для культур с малой дистанцированностью от власти характерно построение отношений на основе равенства, уважения к личности.	93	50
Индивидуализм vs Коллективизм: индивидуализм как противопоставление сплочённости (коллективизму) определяет тяготение к личностным целям, осознание себя как отдельного «я», защиту частных интересов, связи между отдельными людьми, не обремененными сильными обязательствами действовать совместно; для коллективистских культур присущи групповые цели, осознание себя как «мы», поддержание отношений, общепринятых норм.	39	76
Мужественность vs Женственность: показатель мужественности определяет нацеленность на достижение результата любой ценой. Для стран с высоким значением этого показателя, относящихся к «мужскому типу», характерны	36	70

такие качества как соперничество, уверенность в себе, целеустремлённость, приверженность материальным ценностям. Страны с низким значением относят к «женскому типу». Для них характерны почитание взаимоотношений, культурных ценностей, забота о качестве жизни.		
Избегание неопределённости: определяет степень восприятия и реагирования на незнакомые ситуации. Для стран с высоким показателем избегания неопределённости типично недопущение неопределённых, неясных ситуаций, стремление к установлению чётких правил поведения, доверие традициям и устоям, склонность к внутригрупповому согласию, нетерпимость по отношению к людям с иной жизненной позицией, образом мышления. Для стран с низким показателем избегания неопределённости характерно проявление личной инициативы, приемлемость риска, спокойное принятие разногласий, иных точек зрения.	95	75
Ориентация на долгосрочные или краткосрочные результаты: стратегическое мышление определяет краткосрочную или долгосрочную ориентацию на будущее, ориентированность на решение стратегических, долгосрочных целей, желание заглядывать в будущее. Для культур с высокими значениями этого параметра характерны расчётливость, упорство в достижении целей, стойкость, для культур с малым значением — приверженность традициям, выполнение социальных обязательств.	81	61
Тенденция к удовлетворению желаний: этот показатель по сути является мерой “счастья”, степенью удовлетворения простыми радостями жизни. Общества с высокими показателями определяется как позволяющие относительно свободное удовлетворение основных и естественных человеческих желаний, связанных с наслаждением жизнью и получением удовольствий. Низкие показатели по данному параметру характеризуют общества, которые контролируют удовлетворение потребностей и регулирует его с помощью строгих социальных норм. «Удовлетворяющие» свои желания общества осознают личный контроль над своей жизнью и эмоциями, а «сдержанные» общества полагают, что на их жизнь и эмоции оказывают влияние другие факторы.	20	30

Сравнительный анализ демонстрирует существование значительных различий в менталитете двух стран в следующих показателях: индекс дистанции власти, индивидуализм/коллективизм и мужественность/женственность. Важной характеристикой национального российского менталитета считается высокий показатель «избегания неопределённости», что говорит о том, что представители русской нации крайне не любят сталкиваться с неопределёнными и неизвестными ситуациями. Применяя данный показатель к туристической сфере, можно судить о том, что русские туристы более комфортно себя чувствуют, когда во время

путешествия им не приходится оказываться в незапланированных ситуациях, решать непредвиденные проблемы. Это обязательным образом должно учитываться организаторами туристических туров, а также операторами туристического сектора, предоставляющими русским туристам услуги любого рода. Ещё одним, вытекающей из этой характеристики качеством, согласно модели Хофстеде, является нетерпимость по отношению к людям с другой жизненной позицией, сложность принятия иных точек зрения. Это в определённой мере может объяснять «конфликтность» русских туристов, но по сути это качество является вытекающим из предыдущего: российский турист имеет чёткое представление о том, каким должен быть его отдых, он хочет располагать всей необходимой информацией, относительно предлагаемых услуг и ожидающих его впечатлений, и будет всячески избегать непредвиденных и неопределённых ситуаций. В том же случае, когда это будет невозможным, сложившаяся ситуация может восприниматься им как конфликтная, требующая вмешательства и немедленного конкретного решения.

Следующим этапом исследования станет осуществление сравнительного анализа описания двух гостиниц люкс класса: гостиницы «Гранд Отель Европа» в Санкт-Петербурге и гостиницы «Four Season» в Милане. Целью данного анализа является определение основных лингвистических стратегий привлечения клиентов, используемых на российском туристическом рынке. Как было указано во вступительной части данного доклада, полученные результаты могут быть использованы при реализации версии сайтов отелей и других представителей туристического бизнеса на русском языке. Используемое описание отелей располагается на официальных сайтах гостиниц, будут рассмотрены следующие разделы описания отелей: общая информация и размещение.

Гранд Отель Европа, г. Санкт-Петербург (<https://www.belmond.com/ru/hotels/europe/russia/st-petersburg/belmond-grand-hotel-europe>)

Окно в историю России - Посетите **самые знаковые** места, остановившись в историческом центре Санкт-Петербурга. Больше века наш отель привлекает представителей **светского общества** со всей России. Мы находимся на Невском проспекте, рядом с **самыми известными** достопримечательностями города. В отеле вас ждет **роскошный** прием: мраморные полы, лепные потолки, **потрясающие** витражи и **лучшие в городе** блюда современной кухни. Каждая деталь здесь — это настоящее **сокровище**, окутанное **тайнами истории**.

Размещение: Декоративные элементы, **элегантная** обстановка и высокие потолки — Гранд Отель Европа известен своей **неповторимой** атмосферой **роскоши** и **величия**. Вас ждут комфортабельные номера люкс и тепло русского **гостеприимства**. Из окон номеров открываются виды на достопримечательности Санкт-Петербурга — площадь Искусств и Филармонию. Номера — **Комфорт, роскошь и яркие впечатления**. Атмосфера **вневременной роскоши** и современные удобства в **одних из самых лучших** отелей класса люкс в Европе. Наши **легендарные** номера включают прихожую, **роскошную** спальню и зону отдыха. Номера украшены произведениями искусства российских мастеров и идеально подходят для отдыха перед знакомством с городом.

Номера класса премиум — Образцы **подлинного, элегантного русского стиля**, которым издавна славится наш отель. Окна выходят во внутренний дворик.

Номера «Терраса»: На верхнем этаже раскинулись номера «Терраса», оформленные в стиле **роскошных** частных апартаментов. С **живописных** террас открывается **захватывающий** вид на город, поэтому номера станут **прекрасным** выбором

Отель Four Season, г. Милан (<https://www.fourseasons.com/ru/milan/>)

Отель Four Seasons Hotel Milano, разместившийся в здании монастыря 15 века, — это **райский уголок** с садом в самом сердце Квартала моды в Милане. Засыпайте, любуясь фресками в спальне с высокими потолками, **наслаждайтесь** аутентичными блюдами итальянской кухни на веранде под открытым небом и восстанавливайте силы после шопинга или осмотра достопримечательностей в современном спа-комплексе.

Размещение: Окружите себя **невероятной роскошью** — **изысканными** тканями Fortuny, мебелью ручной работы и **великолепным** мрамором — в этом просторном номере, оформленном в подлинном миланском стиле.

Президентский Люкс: Устройтесь поудобнее перед камином, отделанным черным мрамором, под сводчатыми деревянными потолками в окружении предметов итальянской старины или расслабьтесь в личном спа-ванна после долгой прогулки по городу.

Люкс-Penthouse: Прогуляйтесь по саду, разбитому прямо на террасе на

<p>в период теплых летних вечеров.</p> <p>Исторические номера: <i>Впечатляющие</i> виды на площадь Искусств и Филармонию. Номера с высокими потолками расположены на историческом этаже отеля. Гости могут воспользоваться <i>услугами дворца</i>.</p>	<p>крыше, насладитесь видами на город с бокалом шампанского в руке или пригласите друзей и коллег в просторную гостиную этого <i>роскошного</i> люкса в пентхаусе.</p> <p>Люкс-Renaissance: Позвольте себе понежиться с утра на деревянной кровати с балдахином, завернувшись в простыни Frette, или вздремнуть днем, растянувшись на диване перед огромными окнами с видом на внутренний двор.</p>
---	--

В приведенном фрагменте описания отеля в Санкт-Петербурге бросается в глаза обилие эпитетов, связанных с роскошью, исторической ценностью и неповторимостью этого места. Использование подобных эмоционально-окрашенных слов несомненно имеет своей целью создание у читателя впечатления о том, что проживание в этом отеле станет неповторимым уникальным опытом, и позволит читателю ощутить себя «особенным» и достойным лучшего. В русской версии сайта отеля «Four Season» количество подобных эпитетов намного меньше в общем описании отеля, в то время как они напрочь отсутствуют в описании номеров. Ниже приводится качественное и количественное сравнение эмоционально-окрашенных слов и словосочетаний, использованных в обеих версиях:

<p>«Гранд Отель Европа», Санкт-Петербург:</p> <p>самые знаковые, светского общества, самыми известными, роскошный, потрясающие, лучшие в городе, сокровище, окутанное тайнами истории, элегантная, неповторимой, роскоши, величия, тепло русского гостеприимства, комфорт, роскошь, яркие впечатления, вневременной роскоши, одним их самых лучших, легендарные, роскошную, подлинного элегантного русского стиля, роскошных, живописных, захватывающий, прекрасным, впечатляющие</p>	<p>«Отель Four Season», Милан:</p> <p>райский уголок, наслаждайтесь, невероятной роскошью, изысканными, великолепным, роскошного</p>
--	---

Специфика текста с описанием миланского отеля не вызывает сомнений в том, что он является переводом оригинальной версии с итальянского или английского языка. Этим объясняется стилистические различия текста и значительно меньшая эмфатичность описания.

В качестве заключения считается уместным утверждать, что для создания

привлекательного описания туристических услуг, целевой аудиторией которых являются русские туристы, рекомендуется разработка специального текста, в котором особый акцент будет придаваться эксклюзивности услуг и их высокому качеству. Принимая во внимание также предрасположенность русских туристов заранее планировать отдых, стараясь свести до минимума количество непредвиденных ситуаций, считается необходимым предоставлять максимально полную информацию о всех существующих услугах, о способах их предоставления, а также об их стоимости. Особое внимание при работе с российскими туристами должно уделяться разрешению конфликтов, а главной целью операторов туристического сектора должно являться стремление их полного избежание, что в свою очередь может быть достигнуто благодаря глубокому пониманию ментальности «экзотичного» русского туриста.

Список литературы:

- Балатова Л. В., Мерзлякова Г. В.* Основные этапы становления туристской деятельности // Материалы Международного симпозиума, 2, 2009.
- Березовая Л. Г.* Локальное в глобальном: формула туризма. История становления и развития «Интуриста» // Современные проблемы сервиса и туризма, №4, 2016, Том 10.
- Долженко Г. П.* История туризма в дореволюционной России и СССР, Издательство Ростовского университета, 1988.
- Лыскова О. В.* Российские туристы: типы идентичности и социальные практики // Социологические исследования, 4, 2012, с.138-145.
- Ожегов С. И.* Словарь русского языка, Советская энциклопедия, Москва, 1973.
- Петрова Е. В.* Социокультурные аспекты туризма в современной России: социологический анализ, Москва, 2009.
- Платонов С. В.* Учебник русской истории, Наука, Санкт-Петербург, 1993.
- Попов А. Д.* Зарубежные круизы для советских туристов: из истории транспортного туризма в СССР // Современные проблемы сервиса и туризма, 2010, N 1, с. 24-30.
- Соколова М. В.* История туризма, Академия, Москва, 2002.
- Усыскин Г.* Очерки истории российского туризма, Герда, Москва, 2000.
- Щеглов С. Е.* Динамика и тенденция развития туризма в России // Социальная политика и социология, 2004, №2, с. 175-176.
- Brilli A.* Quando viaggiare era un'arte. Il romanzo del Grand Tour, il Mulino, Bologna, 1995.
- Web site Hofstede Insights: <https://www.hofstede-insights.com/models/>

*Хатзифеодоридис Э.
Саридис И.*
студенты
Фракийский университет
Отделение языка, литературы и культуры причерноморских стран
г. Комотины (Греция)

*Xatzitheodoridis E.
Saridis I.*
Students
Democritus University of Thrace
Department of Language, Literature and Culture of Black Sea Countries
Komotini (Greece)

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ГРЕЧЕСКОГО ПИСАТЕЛЯ

RUSSIA THROUGH THE EYES OF A HELLEN LITTERATEUR

В статье речь будет идти об этническом пространстве России и о месте в нём русского человека. Понятие «этническое пространство» интегрирует все пространственные характеристики (экологическое, генетическое, социокультурное, языковое пространство), в которых формируется человек и этнос, что даёт возможность рассматривать их как целостность.

В греческой художественной литературе и публицистике немало произведений на российскую тематику. Однако ответы, на возникающие в процессе нашего маленького исследования вопросы, мы получили в произведении Никоса Казандзакиса «Путешествуя в Русию». В этом произведении, на наш взгляд, автор раскрывает тайны «необъятных просторов» России, в которых рождаются, живут и умирают её жители, творя свою историю, формируя свой менталитет.

На фактическом материале в докладе будет предпринята попытка раскрытия и объяснения выдвинутых нами положений.

Our paper is an approach to the ethnic situation of Russia and the position of the Russian people within this situation. The concept of the "ethnological field" includes all the features (ecological, genetic, social, cultural, linguistic, etc.), which are integrated elements that must be considered in their entirety when act upon people and their nation.

In the Hellenic literature and in the publications there are several works on Russia. However, the answers to the questions that emerged during this little research, are extracted from the work of Nikos Kazantzakis "Traveling in Russia". According to our opinion, in this work, the author reveals the mysteries of Russia's "vast territory" where its inhabitants are born, living and dying, shaping their attitudes and writing their history.

On the basis of the factual elements contained in Kazantzakis work, we are attempting to uncover and interpret the above-mentioned position.

Ключевые слова: менталитет, концепт, пространство, концептосфера, Казандзакис, культура.

Key words: mindset, concept, space, conceptual field, Kazantzakis, culture, Russia.

Предисловие

Известно, что Россия всегда была в центре многих исследований на протяжении веков. Ее история, особенности географии и живущих на этой «необъятной территории» людей, захватывали Н.Казандзакиса всего. Он в своих газетных публикациях и книгах выступает гуманистом, сопереживая горести и радости своих героев - русских людей, которые рождались, жили и умирали в этой стране.

Одна из книг Н.Казандзакиса, непосредственно связанная с Россией, является «Путешествие в Россию», которой автор попытался дать «правдивые ответы» на многие вопросы, касающиеся «этой таинственной страны».

Введение

Никос Казандзакис – один из известнейших писателей греческой литературы и, возможно, величайший современный греческий писатель. Никос Казандзакис родился в городе Ираклионе на Крите, который на тот момент находился под османским игом. Казандзакис изучал право в Афинах, затем учился в аспирантуре в Париже, где он находился под сильным влиянием философских воззрений Бергсона и Ницше. Он много раз ездил в Россию. Его первая встреча с Россией состоялась в 1919 году, куда он приезжал в качестве главы министерства здравоохранения, а также главы дипломатической миссии в Россию с целью репатриации кавказских греков.

В 1956 году он был удостоен премии мира и пять раз был номинирован на Нобелевскую премию по литературе. Сам же он считал себя поэтом.

С 1925 по 1930 год он трижды ездил в Советскую Россию и оставался там два года, объехав всю страну. Результатом этих путешествий стали многочисленные статьи и книги о России («Что я видел в России» - 2 тома, «История русской литературы» - 2 тома, «Тода Раба» - роман).

Россия, как уже упоминалось, всегда привлекала ученых. Важнейшим периодом российской истории является период революций и образования Советского Союза. Это период, который разделил мировое общественное мнение о стране на два прямо противоположных: кто-то в этих коренных изменениях видел положительное начало, а кто-то - строго отрицательное.

В произведениях автора видно его глубокое желание познакомиться с величайшим «экспериментом» человечества, который называется Советский Союз. Именно для этого Н.Казандзакис и отправляется в путешествие по молодой советской стране.

Исследователи, которые стремились написать об этой стране, о которой они так много слышали, были и до Казандзакиса.

Однако они либо только хвалили Советскую Россию, либо – разоблачали новую Советскую реальность. Н.Казандзакис в противоположность им стремился дать объективную оценку событиям, которые происходили в России.

Многие задавались вопросом, что вдохновляло писателя интерес в этом, как сам Казандзакис называл, «несущем в сердце самого бога» русском народе.

Путешествовал по России Казандзакис в качестве корреспондента газет, иногда в качестве гостя. Он собрал много информации и создал книгу «Путешествие в Россию».

В свою первую поездку Н.Казандзакис, погружаясь в «русскую» реальность, начал изучать русский язык, одновременно он работал и занимался исследованиями. В письме к жене он писал: «Сейчас я учу русский язык, я также учусь деревообработке. Это даст мне возможность работать в России по три часа в сутки и исследовать жизнь русской деревни». В своих последующих поездках автор посещает Москву и Ленинград. Под впечатлением от красоты природы России и её жителей, а также стремясь изучить характер россиян, он решает побывать в самых разных уголках Советского Союза. Он проехал всю страну от Петербурга и до Владивостока, побывав во многих крупных городах от Кавказа до Сибири (Тбилиси, Баку, Киев Новосибирск, Владивосток и другие).

Многие исследователи творчества Н.Казандзакиса книгу «Путешествие в Россию» характеризуют как дневник, в котором он подробно фиксировал полученные им впечатления от путешествий. Однако в центре внимания произведения остаётся простой русский человек, ставший частицей новой пока не понятной ему политической системы, которая ломала традиционные общественно-политические устои. Описывая и комментируя происходящее автор, экскурсами в историю страны, историю литературы, культуры стремится разобраться, понять и дать «правдивые» ответы на вопросы, не получившие ответов в трудах его предшественников.

Общие комментарии

В этом произведении существуют бесчисленные моменты, которые стоит прокомментировать и проанализировать. Во введении Н. Казандзакис подчеркивает, что книга основывается на реальных событиях: «Я говорю правду, так как я её видел своими глазами». В тот исторический период весь мир был подвержен опасности, и такая сила, как Россия, несомненно, должна была сыграть решающую роль в развитии событий. Политическая идеология, появившаяся недавно под названием

«коммунизм», которая расколола мировую общественность, заинтересовала писателя непредсказуемостью событий. Он считал, что он совершит преступление, если не даст объективную оценку, тому что происходило в России.

Начиная свое путешествие в неизвестную Советскую Россию, писатель оставляет позади свою страну и её идеологию, и начинает новую страницу своей жизни. Живое любопытство и предвкушение нового опыта - это чувства, которые переполняют его. Когда он впервые ступил на русскую землю, он, очевидно, был взволнован, он смотрел с энтузиазмом на страну, которая возрождалась из пепла. Когда корабль приближался к берегу, писатель увидел, что земля была вся в тумане. Этот туман он воспринял как символ. Туман – это была его тревога и незнание того, что его ожидает впереди, в этой неизвестной ему стране.

Автор повествование строит на сравнениях и противопоставлениях. Описывая крупные города, он им противопоставляет провинциальные городишки и регионы России. Говоря о Москве он пишет: «Хаос – вот первое впечатление». Хаос он видит во всём: в жителях, которые представляют собой представителей различных народов, живших в Российской империи и живущих в Советском Союзе, в истории и культуре каждого из них, и в синтезе многих этнических культур, который складывался на протяжении веков.

В одном разговоре автора с одним советским чиновником писатель услышал: «Мы учим наши народы не волноваться о том, кто какой национальности - еврей, турок, украинец или татарин, а переживать только за то, кто коммунист и кто буржуй. Первые, какой бы национальности они ни были и какого бы цвета ни была их кожа, они являются нашими товарищами, а вторые, даже если они близки нам по крови, являются нашими классовыми противниками». Россия является коммунистическим государством, основанным на теории великих философов, политиков и писателей. «Россия приняла эту теорию абсолютно, - продолжал чиновник Половая принадлежность и раса не влияет на благополучие гражданина. Важно только то – коммунист ты или нет». Центром этой идеологии являлась, конечно же, Москва, которую он и противопоставлял регионам.

Описания

Создавая пейзажи русской деревни, писатель представляет ее читателю с удивительной точностью, он как будто фотографирует ее. В центре деревни всегда возвышается, построенная из камня и кирпича церковь, а вокруг неё низкие деревянные избы. Как пастух собирает своих ягнят, так и русский храм, собирает низенькие избы и их жителей вокруг себя. Раньше церковь занимала более важное

место в жизни людей, чем сегодня, она тесно связана с христианским вероучением, в котором Христа сравнивают с пастырем, а верующих – с ягнятами. Еще одна особенность, которую можно заметить в описаниях Н. Казандзакисом русской церкви – это описание купола. Русские обычно называют купола «луковичными», а Казандзакис – грушевидными.

Желая отобразить образ мыслей русского народа, Казандзакис использует ряд синонимов и антонимов. Известно, что Россию из-за её географического положения, населяет множество этнических групп. Русское население балансирует между Европой и Азией, результатом чего является огромное разнообразие людей с множеством особенностей.

История русского народа прошла несколько этапов, способствовавших созданию той страны, которая сейчас называется Россией. Она была и захватчиком, но также оказывалась и сама в руках захватчиков. Можно сказать, что психология людей является результатом истории России, сыгравшей решающую роль в формировании личности россиян (крепостное право, русская революция, гражданская война и т. д.)

По словам автора, русские склонны к мистике, но в то же время они прагматичны. Они добры и хладнокровны, терпеливы и мятежны одновременно. Приписываемые им характеристики делают их людьми, от которых можно ожидать многого. Казандзакис в своей книге так описывает русских: «Вот поэтому мы должны судить о достоинствах русских другой мерой, и многие их действия не должны нас удивлять. И под видом святых они могут совершать преступления». Согласно вышесказанному, русский народ должен рассматриваться как «особая категория, которая имеет тенденцию удивлять своими достижениями».

Выводы

Книга «Путешествие по России» была оценена как самая живая и объективная книга о Советском Союзе.

Это произведение, несомненно, имеет множество аспектов. Одновременно это и литературное произведение, и путеводитель, и публичное эссе, и книга, из которой также можно легко извлечь много исторических фактов, а также выявить лживые толкования, которые касаются той эпохи. Лица и места, которые представлены в произведении, взяты из реальности, в результате чего книга отличается максимально объективными суждениями, насколько это возможно.

В конце исследования писателем делается несколько выводов, которые в основном связаны с развитием событий в послереволюционный период.

Примечательным фактом является то, что реальность, которую увидел автор и изобразил в своей книге, наполнена оптимизмом. Казандзакис считал, что эти перемены к лучшему. Писатель считал, что пришло время, когда Россия может дать человечеству новые философские идеи. Он пишет: «И после тысячи лет мы опять поднимаемся, но не для того, чтобы дать свет другим, а для того, чтобы получить его»..

Автор пытается как можно глубже познать менталитет людей в этой новой реальности, и чем больше он вникает в него, тем больше информации находит.

Он использует русские слова «ничего, ничего!» Но часто он переводит всё дословно без фактического соотношения с греческим языком: «После 10 лет свободы Россия насчитывала 673 школы с 45 (сорока пятью) тысячами учениками, а также 1596 (тысяча пятьсот девяносто шесть) детских садов и детских домов, а также профессионально-технических учебных заведений с 1000 (тысячью) студентами». Н.Казандзакис слово «сад» в словосочетании «детский сад» дословно переводит на греческий язык словом *κήπος*, и в греческом языке «детский сад» читается *παιδικός κήπος*, а в переводе на русский с греческого языка - «детский огород».

Во многих местах для правдивого описания различного рода этнографических, фольклорных реалий, не приводит никаких аналогий из греческой действительности и не переводит, а предпочитает объяснение этих понятий описанием, сохраняя таким образом подлинность каждого слова и погружая читателя в глубокий смысл своего произведения.

Всё вышеперечисленное свидетельствует о том, что Н. Казандзакис укоренился в русской культуре и усвоил каждую особенности культуры русского народа, в котором видел только надежду.

Список литературы:

- Νικόλαος Καζαντζάκης*, «Ταξιδεύοντας Ρωσία», Αθήνα 1969.
Θωμάς Καραγκιοζόπουλος, «Τα Ταξίδια του Νίκου Καζαντζάκη στη Ρωσία. Η σύλληψη του μετά απο εκδήλωση στην Αθήνα. Πως είδε ο λογοτέχνης την επανάσταση των Μπολσεβίκων», <https://www.mixanitouxronou.gr/ta-taksidia-tou-nikou-kazantzaki-sti-rosia-i-syllipsi-tou-meta-apo-ekdilosi-stin-athina-pos-eide-o-logotexnis-tin-epanastasi-ton-bolsevikon/>,
Ο Νίκος Καζαντζάκης για την Ρωσία της Επανάστασης., <https://tvxs.gr/news/politismos/o-nikos-kazantzakis-gia-tin-rosia-tis-epanastasi-moysiki-ekdilosi>.
Χαραυιδις Э.К., Димаси М. Образ России в произведении Никоса Казандзакиса «Путешествуя в Россию». (Η εικόνα της Ρωσίας στο έργο του Ν. Καζαντζάκη: Ταξιδεύοντας: Ρωσία) Материалы 9-ой Международной конференции «Русистика в современном мире», Одесса, 2007.

Ху Ешун
старший преподаватель
Шанхайский университет иностранных языков, ИРВЕЦА
г. Шанхай (Китай)

Hu Yeshuang
Senior Lecturer
Shanghai International Studies University
School of Russian and Eurasian Studies
Shanghai (China)

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕДАЧИ СУБКУЛЬТУРНЫХ
ЕДИНИЦ НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА «ЦИНЬСКИЕ НАПЕВЫ»**

**TRANSLATION OF REGIONAL SUBCULTUREME FROM THE CULTURAL
PERSPECTIVE**

—A CASE STUDY OF THE RUSSIAN VERSION OF NOVEL *QIN QIANG*

В данной статье рассмотрено понятие субкультурем. Выделены и проанализированы виды субкультурем – субкультуремы стандартного языка и субкультуремы диалекта, также описаны существующие образцы их перевода и основные переводческие способы. На основе проведенного исследования были выявлены и обоснованы причины отклонения переводов субкультурем от нормы с точки зрения культурологических понятий «культурного комплекса» и «топофилии».

In this article we defined the concept of subcultureme, classified subculturemes into two types – subcultureme of the standard language and subcultureme of the dialect, described the basic translation facts and the main translation methods. In addition to this, we tried to explain the variations of subculturemes in translation in terms of cultural concepts "cultural complex" and "topophilia".

Ключевые слова: субкультурема, стандартный язык, диалект, культурный комплекс, топофилия.

Key words: subcultureme, standard language, dialect, cultural complex, topophilia.

Субкультурный перевод – это преобразование языковых единиц, несущих субкультурную информацию. В исследованиях XX века это явление рассматривалось как особенный и редкий случай, поскольку в то время не было достаточной практики в области субкультурного перевода, а основное внимание уделялось стратегиям и способам перевода. Между тем, произведения «локального цвета», представляющие основное направление китайского литературного творчества XX века, репрезентируют территориальную культуру, и именно в этом заключается литературная и культурная ценность. На этом фоне обсуждение проблем субкультурного перевода стало настолько актуальным, что переводчики вынуждены обращать внимание на многочисленные субкультурные единицы в тексте. Учитывая

это, задача данной статьи – раскрыть основы стратегии и объяснить возможности и способы перевода субкультурных единиц с точки зрения культурологии, основываясь на теоретической базе, а не на субъективном опыте переводчиков.

«Циньские напевы» – роман одного из самых известных современных китайских писателей Цзя Пинвы, лауреата престижной в Китае литературной премии им. Мао Дуня 2005 года. Это произведение до сих пор "не было полностью переведено и распространено в англоговорящих странах" [Wu, 2013, с.72]³⁵. Известный американский переводчик Howard Goldblatt в одном интервью рассказывал, что "у него была идея перевести роман «Циньские напевы» на английский язык, но в связи с огромным количеством диалектизмов в произведении, ему пришлось сдаться" [Cai, 2008, с.12]³⁶. На самом деле, англоговорящие страны давно заинтересовались переводами китайских современных литературных произведений, а Россия в этом плане немного отставала от них. Переводы произведений Мо Яня вышли в свет только после того, как он стал лауреатом Нобелевской премии по литературе, что демонстрирует близорукость издательских кругов. Но в переводе «Циньские напевы» Россия перехватила инициативу. Русский перевод А. Н. Коробовой был издан в 2017 году – раньше, чем его английский перевод, по которому заключили контракт только в 2018 году [Yan, 2018, с.7]³⁷. В этом смысле русский перевод произведения «Циньские напевы» является важной попыткой знакомства русских читателей с китайскими произведениями «локального цвета». Учитывая это, мы выбрали данное произведение в качестве текста для анализа. С одной стороны, оно дает богатый материал для анализа субкультурного перевода, с другой стороны – результаты анализа «первого опыта» могут быть полезны для дальнейших переводов произведений «локального цвета» на русский язык.

Понятие субкультуры

Л. С. Бархударов отмечает: «Единица перевода – это наименьшая (минимальная) языковая единица в тексте на ИЯ, которая имеет соответствие в тексте на ПЯ» [Бархударов, 1975, с.175]³⁸. Это определение четко отвечает на вопрос «Что переводить?» и избавляет переводческую практику от лишних действий, построенных

³⁵ Wu Yun. Silence after the English Translation of Turbulence – A study on the Translation and Introduction of Jia Pingwa's Novels in the English-speaking World / Yun Wu // Novel review. – 2013. – №3. – с. 72.

³⁶ Cai Zhen. Jia Pingwa's Qinqiang Opera – a Novel, Which American Sinologist H. Goldblatt Couldn't Translate / Zhen Cai // Xi'an Evening News. – 2008. – 23.03. – с. 12.

³⁷ Yan Mei. Amazon Will Translate and Publish the Novels Life and Qinqiang Opera / Mei Yan // People's Daily Overseas Edition. – 2018. – 31.08. – с. 7.

³⁸ Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

на опыте переводчиков, иногда не подходящем для конкретного текста. По мере того как развивается переводческая практика, ученые постепенно осознают, что перевод – не только языковое преобразование, но и проникновение в культуру, и это вызывает бурные обсуждения. Центральный вопрос этих обсуждений – каков предмет культурного перевода? С точки зрения объекта культурный перевод – это перевод культуры, а культура выражается знаками. Соответственно, культурный перевод – это перевод знаков (в большинстве языковых знаков), несущих культурную информацию. Китайский ученый Ян Шичжан на основе определений «культурем», выдвинутых С. Nord и В. Г. Гаком, создал термин «культурема», применяющийся к изучению культурного перевода. Он отмечает: «Единица культурного перевода – это культурема в исходном языке или в исходном тексте». Термин «культурема», по его определению, – это «языковая единица, выражающая культурную реалию в исходном языке или понятая только с помощью культурной реалии» [Ян, 2015, с.76]³⁹. По мере того как общение между странами оживляется, содержание культурного перевода становится богаче. Таким образом, понятие единицы культурного перевода требует детализации, поскольку встает вопрос перевода не просто культуры, а конкретной, особой культуры.

Территориальная субкультура – это субкультуры, сформировавшиеся на разных территориях одной страны на разных этапах их истории и принятые жителями этих территорий. В тексте знаками территориальной субкультуры могут выступать разные языковые единицы – как стандартный язык, так и диалектные. Рассматривая перевод территориальной субкультуры, большинство ученых уделяют внимание преобразованию диалектизмов. Но если вчитаться в произведении «локального цвета», заметим, что практически не существует произведений, написанных полностью на диалекте. В «Циньских напевах» обнаруживаются и литературные диалекты, и стандартный китайский язык. С помощью стандартного китайского языка описываются обстановка, пейзаж, культурные традиции территории, а также характер и культурная психология местных жителей. Это необходимо, с одной стороны, для лучшего понимания текста со стороны читателей, поскольку территориальные диалекты не всем известны, и, соответственно, привлечения интереса большего количества людей к произведениям такого типа; с другой стороны, следуя требованию «остранения» в литературном творчестве, авторы пользуются диалектными элементами с целью выделения персонажа из ряда других, раскрытия культурной

³⁹ Ян Шичжан. О единице культурного перевода / Шичжан Ян // Преподавание русского языка в Китае. Преподавание русского языка в Китае. – 2015. – № 3. – с. 76.

психологии, а также для репрезентации территориальной субкультуры. Таким образом, территориальный субкультурный перевод не равен переводу диалектизмов, поскольку также перевод стандартных языковых единиц, несущих субкультурную информацию.

Исходя из вышесказанного, единицей субкультурного перевода будем считать «субкультурему» (в отличие от существующего термина «культурема»), – единицу, которая выражает территориальную культурную реалию или понимается только с помощью территориальной субкультуры.

Виды субкультурем и их переводы

На основе языковых единиц мы можем подразделить субкультуремы на две группы: субкультуремы стандартного языка (далее ССЯ) и субкультуремы диалекта (далее СД).

«Термин диалект используется обычно для обозначения территориальных разновидностей языка и чаще применяется к разновидностям речи, которыми пользуются сельские жители» [Беликов, 2001, с.45]⁴⁰. Перевод субкультурем диалекта давно привлекал внимание переводчиков и исследователей переводоведения. Как отмечает Е. А. Nida, если текст написан на диалекте, тогда перед переводчиком стоит задача найти правильные эквиваленты единиц этого диалекта в переводном языке [Nida, 1993, с.112]⁴¹. Однако найти эквиваленты диалектизмов в другом языке совсем не просто. Р. Newmark выдвинул в своей книге стратегию для решения этого вопроса – обозначать их присутствие разговорно-нелитературной лексикой [Newmark, 2001, с.195]⁴².

Таким образом, обычно выделяют пять способов перевода субкультурем диалекта: перевод субкультурем диалекта разговорным языком; перевод субкультурем диалекта субкультуремами диалекта переводного языка; компенсация субкультурных фоновых знаний посредством комментариев в тексте; компенсация субкультурной информации зачет внетекстовых сносок; обозначение субкультурной атмосферы с помощью визуальной стилистики. Например:

(1) 戏台上有人爬高上低地还在装灯摆布景, 台子下已经很多婆娘们拿着条凳占地地方了, 吵吵嚷嚷, 听不清谁和谁都在说啥……

Перевод: На сцене было полно людей, забирававшихся вверх и спускавшихся вниз, монтировавших освещение и расставлявших театральные декорации, а под сценой

⁴⁰ Беликов, В. И. Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 315 с.

⁴¹ Nida E. A. Language, Culture and Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1993. 208 с.

⁴² Newmark P. A Textbook of Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 306 с.

МОЛОДУХИ уже занимали места на скамейках. Они галдели так, что невозможно было разобрать, кто что говорит...

“婆娘” обозначает «женщина, вышедшая замуж», употребляется обычно в деревнях. Переводчик выбрал «молодуха» для перевода очень уместно, потому что «молодуха» в русском языке тоже обозначает замужних женщин молодого возраста и также имеет разговорную окраску.

Перевод субкультурем диалекта разговорным языком – это общеупотребительный и наиболее уместный способ перевода субкультурем, так как все диалектизмы имеют разговорную окраску, и таким образом компенсируется функция, выполняемая диалектизмами в исходном языке. И. С. Алексеев отмечает: «В основе этой функциональной лексической замены лежит стремление сохранить основную функциональную характеристику текста – факт ненормативности текста» [Алексеев, 2004, с.195]⁴³.

Плюсом способа перевода субкультурема диалекта субкультуремами диалекта переводного языка является репрезентация атмосферы территориальной субкультуры в переводном языке, а минусом – часто ошибочное понимание субкультуры исходного языка. Известный советский ученый А. В. Федоров отмечает: «Можно прямо сказать, что воспроизведение территориальных диалектизмов ИЯ, как таковых, неосуществимо с помощью территориальных же диалектизмов ПЯ» [Федоров, 2002, с.285-286]⁴⁴.

Комментарии являются частотным приемом для избежания потери субкультурной информации. Например:

(2) 夏天智睡起来坐在炕沿上看四婶包挂面……

Перевод: Ся Тяньчжи проснулся, сел на краю **кана*** и наблюдал за тем, как она упаковывает лапшу...

* Кан – традиционная китайская печка-лежанка, из кирпича и глины.

Кан является традиционной печкой-лежанкой на северных территориях Китая. Название этого предмета является диалектизмом. Для русских читателей это – незнакомая субкультурная реалья, поэтому необходимы подробные комментарии вне текста.

⁴³ Алексеев И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.

⁴⁴ Федоров А. В. Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы): Для института и факультетов иностр. Языков. Учеб. Пособие. –5-е издание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. 416 с.

Кроме вышеперечисленных способов, существует еще один прием, который часто игнорируется исследователями. Иногда переводчик использует визуальную форму текста для репрезентации субкультурного цвета. В китайском языке такой прием называется «визуальной стилистикой». По определению китайского ученого визуальная стилистика – это неязыковой стилистический прием, который работает на основе визуального значения формы письменных языковых единиц» [Сао, 2009, с.65]⁴⁵. Например:

(3) “啊，啊，我惹你？你，你，你是疯子，不，不惹，啊惹！”

Перевод: «А-а, задело тебя? **Т-т-ты** псих, **н-н-не** буду с тобой связываться!»

Говорящий в этом примере заика, волнуясь, он заикается еще сильнее. В русском переводе переводчик повторением букв у некоторых слов имитирует манеру речи этого человека.

По сравнению с субкультурами диалекта субкультуры стандартного языка обычно являются скрытыми. В связи с этим переводчик часто вводится в заблуждение и в итоге не обращает на них внимания. Если классифицировать субкультуры стандартного языка на основе видов языковых единиц, то заметим, что ССЯ обычно существуют на уровне слова, предложения и сверхфразового единства.

На уровне слова обнаруживается много единиц, по форме не отличающихся от стандартных, но при этом являющихся субкультурами. Например:

(4) 魁星阁底层是大畅屋，没垒隔墙，很多年月都圈着中街组的牛。

Перевод: На нижнем этаже храма Куйсина было большое помещение без перегородок, долгие годы там держала **буйвол** бригада с Центральной улицы.

В китайском тексте «牛» – это общее название крупного рогатого скота (буйвол, бык, корова и т. д.), т.е. из китайского текста не ясно, кого именно автор имеет в виду. Буйволы – скот, который обычно разводят на юге Китая, где теплый климат и рисовые заливные поля. А место, описываемое в этом рассказе, находится на севере Китая, где очень холодно. Но переводчик явно овладел фоновыми субкультурными знаниями: хотя описывается север Китая, но эта конкретная деревня как раз находится на южном склоне горы Циньлин, где теплый территориальный климат и расположены рисовые поля.

На уровне предложения субкультуры часто отражают субкультурную традицию. Пренебрежение такой информацией приводит к ошибочному пониманию текста. Например:

⁴⁵ Cao Shizhu. Rhetoric of the Chinese Characters. Harbin: Heilongjiang Education Press, 2009. 208 с.

(5) 席间，有人给夏天智脸上抹红，夏天智说婚结了给我抹啥子红？

Перевод: Некоторые гости на банкете **намазали лицо Ся Тяньчжи красным гримом**, тот сказал: свадьбу играем, а меня-то зачем красным мажете?

В этом районе есть своя особенная свадебная традиция: мазать лица красным гримом свекру и свекрови, чтобы придать церемонии веселую атмосферу. Но у новобрачных уже была свадьба в городе, а сегодняшний банкет проводится лишь для местных родственников, поэтому в китайском тексте Ся Тяньчжи говорит, что «свадьба уже была, а меня-то зачем красным мажете»? Переводчик принял эту традицию как общую китайскую свадебную традицию – на свадьбе только невеста в красном, поэтому перевел как «свадьбу играем...». Таким образом, субкультурема в предложении была переведена не правильно.

На уровне сверхфразового единства субкультуремами служат описания обстановки, события или поступка, атмосферы, характера местных людей и т. д. Так как сверхфразовое единство является комплексом значений, структуры и прагматики, субкультурема обычно не вербализуется, а прочитывается между слов и строк, а поэтому нужно обращать внимание на общую территориальную субкультурную атмосферу. Например:

(5) 他说：“褂子呢，把褂子拿来！”二婶取了对襟褂子，他说：“雪花呢大衣呢？！”二婶说：“你穿那干啥，你不嫌人笑话？”

Перевод: Сказал: «А куртка? Куртку принеси!» Жена протянула ему обычную двубортную куртку, а он ей: «А мое **драповое полупальто**?!» Жена ему говорит: «На кой тебе его надевать? Не боишься на посмешище себя выставить?»

В китайском тексте двубортная куртка и драповое полупальто – совсем не то, что обозначают эти вещи в сознании русских читателей. В 60-70-х годах прошлого века было популярно носить так называемое «твидовое пальто». Но это пальто – символ власти и денег, оно вообще не соответствует местной субкультурной атмосфере. Ся Тяньчжи отказался от двубортной куртки и хотел носить драповое полупальто, и его поступок означает, что он считает себя не обычным человеком, а главой этой деревни.

К сожалению, переводчик не добавил нужные комментарии для актуализации этой информации, в итоге субкультурная психология русскими читателями полностью не было понято.

Культурологический аспект передачи субкультуры

Культурный комплекс – это комплекс, состоящих из разных культурных черт по определенной структуре [Feng, 2010, с.7]⁴⁶. Например, культурный комплекс риса должен соединить такие культурные черты, как выращивание, снятие урожая, сохранение урожая, приготовление пищи из риса, также права собственности, законы, обычаи, религии и т. д., – в один комплекс. Для передачи субкультуры это имеет большое значение. Исходя из этого принципа, аутентичную субкультуру нельзя заменить субкультурами переводного языка по той причине, что в случае замены культурный комплекс исходного языка нарушится новой субкультурой другого языка и тем самым разрушит общую гармонию. Например:

(6) 我敢说，像夏风那样的人，清风街并不少，只是他们没有夏风的命强，一辈子就像个**金钟**埋在了土里，升不到空中也发不出声响。

Перевод: Смею утверждать, таких, как Ся Фэн, в деревне Цинфэнцзе было совсем немало, просто им не так повезло в жизни, как ему, – всю жизнь, как те **сверчки**, что закопались в землю: и в воздух не могут подняться, и звук не могут издать.

В Китае, конечно, существуют сверчки с названием 金钟, но, во-первых, они живут на юге, а в тексте описывается север Китая. Во-вторых, посредством этой метафоры автор выражает свое восхищение местными талантами и сожаление по поводу их невостребованности. А использование слова «сверчки» в переводе не несет такую экспрессию. На самом деле, при дословном переводе китайского текста проявляется такой смысл: талантливые люди как колокола – древние китайские музыкальные инструменты из бронзы, дорогие, но забытые со временем как клад, зарытый в землю, – стали обычными, никому не известными людьми.

Кроме этого, Топофилия (Topophilia) также очень влияет на передачу субкультуры. Топофилия – термин, введенный известным американским географом и культурологом И-Фу Туаном. По его мнению, Топофилия – это невидимая связь между человеком и местом [Tuan, 2018, с.136]⁴⁷. Топофилия демонстрирует, что географический мир у людей различается. Места рождения, места работы и жизни, места, где мечтают побывать, – все разные, и, исходя из этого, встает вопрос субкультурной идентичности.

⁴⁶ Chinese Cultural Dictionary / Feng Tianyu. – 2nd edition. Wuhan: Wuhan University Press, 2010. 827 с.

⁴⁷ Yi-Fu Tuan. Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values / Translated by Zhicheng, Liu Su. Beijing: Commercial Press, 2018. 410 с.

Переводчик, с одной стороны, – профессионал, а с другой стороны – обычный человек, у которого под влиянием Топофилии пробуждаются чувства при созерцании знакомых и родных мест. Человек обычно имеет тесную связь с местом, где родился и вырос. Например, многие писатели признают родину как корни их творчества и вдохновения. Немало людей отказываются от такой зависимости, выбирая другую субкультуру и позиционируя себя как ее представителя. Например, в 80-90-х годах прошлого века много китайской молодежи гонялось за модой и имитировало произношения гонконгского и тайваньского диалектов, чтобы показать неординарности своей личности.

Субкультурная идентичность переводчиков влияет на результаты передачи субкультуры. Во-первых, если переводчик считает, что субкультура в исходном тексте не имеет значения и ценности для перевода, тогда он будет пропускать или игнорировать представляющие ее субкультуремы. Когда переводчице Julia Lovella задали вопрос «Понимаешь ли ты диалектизмы в произведениях Лу Синя? Необходимо ли переводчику уделять внимание диалектизмам в исходном тексте?», она ответила, что не понимает и не считает нужным передавать диалектные элементы в переводе. Из этого следует, что предпосылкой перевода субкультурем является принятие субкультуры исходного языка.

Собственная субкультурная идентичность переводчика настолько устойчива, что зачастую влияет на адекватность перевода и приводит к многочисленным ошибкам. Например:

(7) 逢年过节若办社火，全都是他承操。

Перевод: Если на Новый год и другие праздники начинались **народные гулянья**, он всю организацию брал на себя.

社火 в китайском языке – имя собственное, обозначающее исторически сложившуюся распространенную территориальную традицию отмечаемых праздников у местных жителей севера некоторых территорий юга Китая. А «русские народные гулянья» – традиция отмечаемых праздников у славян. Хотя китайский Шэхуо по существу равен русским народным гуляньям, на самом деле эта субкультурема в переводе потеряла свою субкультурную информацию, в результате чего территориальный маркер был снят (программы гуляний у Шэхуо и русских гуляний различные). В этом примере проявляется устойчивое влияние субкультурной идентичности переводчика, когда он передает субкультурему путем замены ее субкультуремой своей родины.

Таким образом, в практике субкультурного перевода переводчик должен внимательно относиться к характеристике культурного комплекса, включающего субкультуру в исходном языке, чтобы избежать ошибочного понимания. Для того чтобы перевод субкультуры был адекватным, переводчику следует преодолеть свою устойчивую субкультурную идентичность и переосмыслить ценность субкультуры в исходном тексте.

Список литературы:

- Алексеев И. С.* Введение в переводоведение. СПб.; Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
- Бархударов Л. С.* Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
- Беликов В. И.* Социоллингвистика / В. И. Беликов, Л. П. Крысин. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. 315 с.
- Федоров А. В.* Основы общей теории перевода (Лингвистические проблемы): Для института и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие. –5-е издание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО "Издательский Дом "ФИЛОЛОГИЯ ТРИ", 2002. 416 с.
- Цзя Пинва.* Цинские напевы / Пер. А. Н. Коробовой. М.: Восточная литература, 2017.
- Ян Шичжан.* О единице культурного перевода / Шичжан Ян // Преподавание русского языка в Китае. Преподавание русского языка в Китае. – 2015. – № 3. – с. 76.
- Newmark P.* A Textbook of Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 306 с.
- Nida E. A.* Language, Culture and Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 1993. 208 с.
- Yi-Fu Tuan.* Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values / Translated by Zhicheng, Liu Su. Beijing: Commercial Press, 2018. 410 с.
- Cai Zhen.* Jia Pingwa's Qinqiang Opera – a Novel, Which American Sinologist H. Goldblatt Couldn't Translate / Zhen Cai // Xi'an Evening News. – 2008. – 23.03. – с. 12.
- Cao Shizhu.* Rhetoric of the Chinese Characters. Harbin: Heilongjiang Education Press, 2009. 208 с.
- Chinese Cultural Dictionary / Feng Tianyu.* – 2nd edition. Wuhan: Wuhan University Press, 2010. 827 с.
- Wu Yun.* Silence after the English Translation of Turbulence – A study on the Translation and Introduction of Jia Pingwa's Novels in the English-speaking World / Yun Wu // Novel review. – 2013. – №3. – с. 72.
- Yan Mei.* Amazon Will Translate and Publish the Novels Life and Qinqiang Opera / Mei Yan// People's Daily Overseas Edition. – 2018. – 31.08. – с. 7.

Цзэн М.Р.

студент

Высшая школа перевода (факультет)

МГУ имени М.В.Ломоносова

г. Москва (Россия)

Tszen M.

Student

The Higher School of Translation and Interpreting (faculty)

Lomonosov Moscow State University

Moscow (Russia)

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

ETHNOCULTURAL SPECIFICITY OF IDIOMS IN CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

Статья посвящена этнокультурной специфике русских и китайских фразеологизмов. Фразеологизмы рассматриваются как на артефакты культуры, хранители культурных ценностей и традиций. В статье поднимается вопрос, помогают ли фразеологизмы понять этническую специфику народа, его историю и образ мыслей.

Человек, изучающий иностранный язык, должен выступать в качестве медиатора культур. Статья отражает различие отношения к фразеологизмам русского и китайского народа. Здесь также сравниваются переводы фразеологизмов: дословный перевод китайских чэньюев и адекватный русский эквивалент. Выявление этнических стереотипов, культурных ценностей, предрассудков в фразеологизмах поможет в моменты возникновения кросс-культурных барьеров.

The article tells about the ethnocultural specificity of Russian and Chinese phraseological units. Idioms are considered as cultural artifacts, custodians of cultural values and traditions. The article raises the question of whether phraseological units help to understand the ethnic specificity of a people, its history and way of thinking.

A person learning a foreign language should act as a mediator of cultures. The article reflects the difference in attitude towards the phraseological units of the Russian and Chinese people. It also compares translations of phraseological units: the literal translation of the Chinese Chengyu 成语 and an adequate Russian equivalent. Identifying ethnic stereotypes, cultural values, prejudices in phraseological units will help in the moments of cross-cultural barriers.

Ключевые слова: фразеологизмы, чэньюй, русский, китайский, перевод.

Key words: phraseological units, chengyu, Russian, Chinese, translation.

Фразеологизм - устойчивое сочетание слов, значение которого в целом не выводимо из значений, составляющих его. В русском языке существует огромное количество фразеологизмов. Мы часто используем их в нашей речи и даже не замечаем этого.

Важным признаком фразеологизмов является метафоричность, образность. Фразеологизм рождается в языке не для названия предметов, признаков, действий, а для образно-эмоциональной их характеристики.

Можно считать, что фразеологизм – это душа каждой культуры. Через фразеологизмы можно изучить историю народа, глубже понять его образ мысли, специфику и реакции на окружающий мир.

В китайском языке также существуют фразеологизмы, их называют чэньюй. Это устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка. Чэньюй представляет собой ритмические словосочетания в четырехсложной форме, то есть это четыре (реже - восемь) иероглифов. Они ярко отображают понятия реальной действительности китайского этноса.

Чэньюй в течение многих столетий бытуют в языке, неизменно сохраняя свою самобытную форму и яркую национальную окраску. Они, как правило, отражают реалии китайской действительности, относящиеся к истории Китая, его литературе, философии, этике и эстетике.

Правильно интерпретируя китайские фразеологизмы чэньюй, мы сможем выявить китайские реалии, культурные ценности носителей языка.

Так, например, китайское слово синь «心» помимо первого значения «сердце», на русский также переводится как «ум, мысль, желания, устремленность, душа», а также «центр» и «середина». Если мы, носители русского языка, «думаем про себя», то китаец, (дословно переводя), «думает в сердце» (心里想).

Это обуславливается тем, что в Древнем Китае выделяли пять органов - сердце, печень, легкие, селезенка, почки – среди которых сердце считали самым главным, потому что оно, по их разумению, контролирует мышление и психику. Древние китайцы считали, что разум и чувства человека тесно коррелируют, поэтому «разум», «душа» и «чувства» сходятся в одном целостном понятии «сердце».

Можем заметить, что фразеологизмов с понятием «сердце» в китайском языке огромное количество. Русские эквиваленты для перевода, китайское сердце синь в русских идиомах находят себя в разных ипостасях. «心口如一» (синь коу жу и) переводится на русский «что на уме, то и на языке», когда дословный перевод этого чэньюя «на сердце и во рту одно и то же». Перевод «心血来潮» (синь сюэ лай чао) – «вдруг осенило, взбредать на ум, блеснула мысль», его же дословный перевод «кровь прилила к сердцу». Из последних двух примеров мы видим, что целостное китайское понятие синь (сердце) отражается в русском языке как «ум». Но чаще всего в

китайских фразеологизмах лексема «сердце» эквивалентна лексеме «душа» в русском языке. Рассмотрим на примерах:

心心相印 (синь синь сян инь) – досл. Сердце взаимно отражает сердце – душа в душу.

心乱如麻 (синь луань жу ма) – досл. На сердце бардак до онемения – на душе скребутся кошки

心如死灰 (синь жу сы хуэй) - досл. Сердце словно остывший пепел – совершенно пасть духом, впасть в полное уныние

У фразеологизмов разные источники. В основном их возникновение связано с верованиями, традициями, обычаями и историей народа.

У русского народа существуют фразеологизмы, происходящие из суеверий: например, вбить осиновый кол в могилу: раньше вбивали осиновый кол в могилу колдуна, чтобы тот после смерти не смог больше вредить, сейчас это стало фразеологизмом со значением «окончательно избавиться от чего-либо, кого-либо». Есть фразеологизмы, связанные с бытом, например, «выносить сор из избы». А также с историей: фразеологизм «кричать во всю ивановскую» связан с московской колокольной Ивана Великого. По праздникам звонили во все тридцать колоколов, то есть во всю мощь, отсюда и пошел этот фразеологизм, ныне значащий «кричать очень громко, изо всех сил».

Фразеологизмы китайского народа также происходят из быта, отражения общества, верований, истории. Например, ченьюй 蜀犬吠日 (шу цюань фэй жи) досл. сычуаньская собака лает на солнце. История этого ченьюя такова: Известный писатель Лю Цзунъянь, живший во времена династии Тан (618 - 907), писал о том, что в провинции Сычуань, расположенной на юго-западе Китая, большую часть года стоит очень пасмурная погода. Обычно небо затянуто плотными облаками и дымкой настолько, что почти никогда не видно солнца. Яркое солнце здесь настолько редкий гость, что стоит ему только появиться на небе, как местные собаки начинают громко лаять, чувствуя, что происходит что-то необычное и странное.

Таким образом, переводя на русский язык, этот ченьюй значит «всеми удивляться и отвергать новое из-за своего ограниченного сознания, невежества».

Возможности как русского, так и китайского языка безграничны. Использование фразеологизмов украшает речь, делает ее выразительнее и гибче. Помимо отражения быта и различных культурно-исторических явлений, человек также становится центром, где с помощью фразеологизмов создается его образ.

Наименованиями животных часто характеризуют человека. Несмотря на то, что животные у народов могут быть одни и те же, ассоциации же с животным у русского и китайского народа могут быть разными. Например, в русском языке овца олицетворяет спокойного человека, волк – жестокого, собака – считается верным другом, а соответственно характеризует человека как верного, преданного, заяц – ассоциируется с трусостью. Это находит отражение во фразеологии русского языка: покорная овечка; старый волк; верный как собака; заячья душа. Существует ряд животных, которые точно не совпадают по значению в китайском и русском: заяц, кот, мышь, рыба, черепаха, корова, конь, медведь, ворона, лебедь. Особенности различия определены культурой народа, этнической спецификой и менталитетом. Рассмотрим на контрасте. В России сорока ассоциируется с воровством, (особенно блестящих вещей, украшений), или же с болтливостью. Отсюда «сорока-воровка», «стрекочет как сорока», «болтлив как сорока». У китайцев сорока имеет противоположное значение. В Китае это символ счастья. Считается, что эта птица приносит удачу, хорошие вести. У китайцев есть верование, что, если сорока вьет гнездо рядом с домом, значит его жителям будет сопутствовать счастье и удача. Также в Китае принято дарить на свадьбу изображения сороки.

Символом же несчастья в Китае считается другая птица – ворона, а у нас эта доля выпала на черную кошку – «черная кошка дорогу перебежала – не к добру».

В русской культуре журавль считается символом счастья, доброго предзнаменования. На Руси увидеть в небе летящего журавля всегда считалось хорошей приметой. Убийство журавля – большой грех. Совершившего убийства постигнут несчастья и смерть. В Китае журавль также имеет положительный оттенок в культуре, однако не счастья, а символ долголетия, верности, опытности. В Китае журавль – птица, на которой летают небожители. Иногда сам журавль ассоциируется с небожителем, (чаще в даосских мифах). 煮鹤焚琴 (чжу хэ фэнь цинь) – досл. варить журавля (на котором летают бессмертные) и сжигать [для этого] цитру. У этого фразеологизма два значения: 1) уничтожать предметы культуры, произведения искусства 2) испортить кому-либо настроение.

В русской культуре черепахой называют человека, делающего что-либо медленно – «плестись как черепаха». Китайцы же говорят «плестись, словно гуси и утки» 鵝行鴨步 (э син я бу). Черепаха в Китае уважаемое животное, символ мудрости. Она входит в перечень «четырех благородных животных» вместе с драконом, фениксом и тигром. Значимость черепахи находит отражение в фразеологизмах 麟凤

龟龙 (линь фэн гуй лун) – досл. «единороги, фениксы, черепахи и драконы» - говоря о людях благородных.

Рыба в русских фразеологизмах, как правило, не несет в себе какого-то «второго смысла». «как рыба в воде», «нем как рыба», «как рыбе зонтик» (совершенно не нужно) – все эти фразеологизмы несут прямой смысл, ибо рыба лучше всего ориентируется в воде, не говорит и зонтик ей без всякой надобности. В Китае рыба – символ богатства, достатка. Вероятнее всего, причина этому, что по-китайски рыба 鱼 «юй» звучит так же как «избыток, изобилие» 余 «юй». Существует в русской фразеологии выражение «ни рыба ни мясо». Полагают, что это слово получило начало на Западе, во время Реформации, когда некоторые не выказывали определённо, реформаты они или католики, т. е. ели ли они скромное — мясо, или постное — рыбу. Китайцы, в отличие от европейцев, не разделяют рыбу и мясо на две категории, поэтому говоря о чем-то посредственном, заурядном, они используют фразеологизм «不三不四» (бу сань бу сы) – досл. ни три, ни четыре. А нашему «нем как рыба» соответствует 守口如瓶 (шоу коу жу пин) – досл. держать рот закрытым, подобно [закупоренной] бутылке.

В Европе лев – царь зверей, в Китае – тигр. 虎头蛇尾 (ху тоу ши вэй) – досл. голова тигра, хвост змеи – начать за здравие, кончить за упокой. Тигр представляет собой страшную силу, огромное количество ченьюев представляют тигра как опасность и мощь. 笑面虎 (сяо мянь ху) – досл. улыбающийся тигр - вероломный, двуличный, коварный, волк в овечьей шкуре. 养虎遗患 (ян ху и хуань) – досл. выходить тигра и навлечь на себя несчастье - оставить недобитым смертельного врага. Хотя китайского тигра можно сравнить скорее с русским медведем – у обоих народов это животные, которые вызывают страх и уважение. 一山不容二虎 (и шань бу жун ху) – досл. на одной горе двум тиграм не жить - в одной берлоге два медведя не уживутся.

Дракон занимает видное место в китайском сознании. 叶公好龙 (е гун хао л) - досл. Егуну нравятся драконы. Егун был известен своей необычайной любовью к драконам. Он постоянно рисовал их, но никогда не видел. А когда живой дракон вошел в его дом, он в испуге убежал. Этот фразеологизм используют, когда говорят о хвастуне, который болтает попусту, не подкрепляя слова делом.

Также существуют животные мифологические, например, китайский Цилинь 麒麟 — символ мира и долгой жизни. Это животное существует только в старых китайских легендах. В некоторых словарях и источниках можно встретить перевод как «единорог», однако цилинь ничего общего не имеет с западным единорогом. Цилинь — своего рода химера: как правило, у него несколько рогов, зелёно-голубая чешуйчатая кожа, тело коня, ноги оленя, голова дракона и медвежий или бычий хвост. 玉麒麟 (юй цилинь) – досл. «яшмовый цилинь» - прекраснейший единорог. Этот фразеологизм используют, когда говорят о мальчике выдающихся способностей, чудо-ребёнке.

Конечно же, характеризуя человека, во фразеологизмах мы прибегаем к синекдохе, то есть используем части тела для его описания. Выше я описывала китайское целостное понятие «сердце», соединяющее в себе «разум», «душу» и «чувства», и приводила примеры фразеологизмов. Исключая это понятие, в остальном, китайские и русские фразеологизмы используют части тела, не имея смысловых различий. Например, с «головой» это такие идиомы как без царя в голове, голова соломой набита, дурная голова, быть на голову выше и т. д. 头面人物 (тоу мянь жэнь у) – досл. персонаж с лицом на голове – важная персона. 土头土脑 (ту тоу ту нао) – досл. глиняная голова глиняный мозг- о глупом человеке.

Существует интересное выражение 胸无点墨 (сюн у дянь мо) – досл. в груди нет ни одной капли туши - глупый человек, не имеющий ни малейшего представления о науке. Это связано с тем, что в древности все ученые мужи писали тушью.

Уши и в китайской, и в русской фразеологии используют для указания на то, что у человека проблемы со слухом, либо он не хочет услышать. Медведь на ухо наступил – о человеке с плохим музыкальным слухом. «В одно ухо влетело, в другое вылетело» - быстро забывать услышанное или не придавать услышанному значение. 充耳不闻 (чун эр бу вэнь) – досл. наполнить уши и не слушать – пропускать мимо ушей, а Васька слушает да ест. 掩耳盗铃 (янь эр дао линь) – досл. заткнув себе уши, воровать колокольчик - заниматься самообманом.

Фразеологизмы с языком очень популярны в русском. Например, «язык хорошо подвешен» (красноречивый человек, умеет уболтать), «язык без костей» (болтун), «острый язык» (когда человек остроумен или язвителен в разговоре). В китайском языке идиомы с этой частью тела менее популярны, но тоже имеются: 舌敝

唇焦 (шэ би чунь цзяо) – досл. язык устал, губы пересохли - говорить до изнеможения, спорить до хрипоты; упрямый, горячий человек (напр. в споре), «идти куда глаза глядят», «хоть глаза выколи», «пускать пыль в глаза», «выплакать все глаза», «видно невооруженным глазом»; 目光如炬 – досл. взгляд как факел – дальновидный человек, с широким кругозором; 目光如豆 – досл. взгляд как бобы – с узким кругозором.

Фразеологизмы не только украшают речь, но и, как зеркало, отражают мышление народа. Проявление эмоциональности и открытость в китайской культуре всегда считались невоспитанностью и бескультурьем. Чем прямо высказывать мнение, китаец предпочтет говорить образно, использовать намеки и сравнение. Этот момент также очень сильно отличает восприятие русским и китайским народом фразеологизмов.

Столкновение с фразеологизмами подразумевает гибкость мышления (особенно если европеец изучает восточный язык и наоборот), понимание этнических стереотипов. Человек, изучающий иностранный язык, должен не только знать грамматику и лексические единицы, но и историю и менталитет народа изучаемого языка, быть медиатором культур.

Список литературы:

- Хао Ц., Кошелева Е.Ю. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ // Молодой ученый. — 2015. — №11
Большой словарь чэньюй китайского языка 1996
Полифункциональный словарь чэньюй, 1998
<https://bkrs.info/>
Чэнь Шуан Китайские идиомы (чэньюй 成语), 2013
Ян И Лин Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами. Автореферат диссертации на соискание ученой степени магистра гуманитарных наук. Тайбэй, 2003

Электронное научное издание

Языки. Культуры. Перевод

VII Международный научно-образовательный форум
29.06 – 04.07.2019, г. Салоники, Греция: Материалы форума:

Тексты публикуются в авторской редакции

Формат 60x90 1/8

Уч.-изд л. 18,6.

Тираж 100 экз.

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)

Тел.: (495) 9393291

E-mail: secretary@msupress.com

Сайт издательства МГУ: <http://msupress.com>

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова
Высшая школа перевода (факультет)

esti.msu.ru
info@esti.msu.ru